

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

(к 870-летию основания столицы)

Под общей редакцией Т.А. Молоковой

*Монография подготовлена
при поддержке гранта РГНФ № 15-01-00312*

Москва
2017

The Ministry of education and science of the Russian Federation
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF CIVIL ENGINEERING

Library of scientific research and projects of MGSU (NRU)

ARCHITECTURAL MONUMENTS OF MOSCOW: PAST AND FUTURE

(devoted to 870-years of the establishing of the capital)

Under the general editorship of T.A. Molokova

*A monograph prepared
in the framework of the grant RFH №15-01-00312*

Moscow
2017

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2008 ГОДУ

Авторы:

*Т.А. Молокова (Введение, гл. 1, иллюстрации); А.А. Волков (Предисловие); О.М. Волков (гл. 1);
К.М. Лавринов (гл. 1, 2); М.Г. Ефремова (гл. 1, 2); Ю.В. Николаев (гл. 1, 2); В.Н. Фролов (гл. 1);
Т.А. Якубова (хронологический указатель, библиографический список, подбор иллюстраций)*

Редакционный коллегия:

*д-р техн. наук, проф., чл.-кор. РААСН, почетный работник высшего проф. образования РФ,
почетный строитель России А.А. Волков, ректор ННУ МГСУ;
д-р техн. наук, проф., акад. РААСН, заслуженный деятель науки РФ В.М. Ткаченко,
президент ННУ МГСУ;
акад. техн. наук, проф., почетный работник высшего проф. образования,
членник РААСН РФ Е.С. Волков, проректор ННУ МГСУ;
акад. техн. наук В.С. Губенников, проректор ННУ МГСУ;
акад. ист. наук, проф., заслуженный работник высшей школы РФ Т.А. Молокова,
члн. кафедрой истории и философии ННУ МГСУ, член Научно-исследовательского комитета ИСОМОС (Россия)*

Рецензенты:

*д-р техн. наук М.М. Астахов, вице-президент Совета ректоров вузов России,
вице-президент Национального комитета ИСОМОС (Россия);
д-р ист. наук, заслуженный деятель науки РФ М.М. Мунчаев, проф. ФГБОУ ВО «РГУ им. Г.В. Плеханова»*

Перевод на английский язык — *М.В. Савицкая*

Монитография рекомендована к публикации научно-техническим советом ННУ МГСУ

А87   **Архитектурные памятники Москвы : прошлые и настоящее (к 870-летию основания столицы) : монография / [Т.А. Молокова и др.]; редкол. : [А.А. Волков и др.]; под общ. ред. Т.А. Молоковой ; М-во образования и науки Рос. Федерации. Науч. исследование Моск. гос. строит. ун-та — Москва : Научно-Моск. гос. строит. ун-та, 2017. — 336 с. : ил. (Библиотека научных разработок и проектов ННУ МГСУ).**

ISBN 978-5-7264-1662-5

Рассмотрена история создания и формирования в различные исторические периоды памятников архитектуры Москвы, их современное состояние. Особое внимание уделено вкладу ученых МНХСН–МГСУ и реставрантов, сохранивших и воспроизводящих историко-культурного наследия Москвы. Коллективная исследовательская построена в соответствии с принципом взаимосвязи объектов Всемирного культурного наследия, федерального, регионального значения. Отражены процессы сохранения исторического архитектурного памятника и показаны результаты реставрационных работ, осуществляемых реставрантами и строителями в новейшей истории России. Публикуется на русском и английском языках.

Для историков, культурологов, специалистов строительной отрасли, студентов строительных вузов и магистров, а также широкого круга читателей, интересующихся архитектурным наследием Москвы, проблемами ее охраны, реставрации и восстановления.

УДК 930.85+69
ББК 63.3(2):38

*Иллюстративный материал предоставляет авторами или дан с открытых ресурсов интернета.
Визуализация объектов исследованных картими А. Астаховым
«Солер Вискина Елизаветы» и «Ваня. Калашников Илья Висков»*

ISBN 978-5-7264-1662-5

© Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет, 2017

SERIES ESTABLISHED IN 2001

Authors:

*T.A. Molokova (Introduction, Chapter 1, Conclusion), A.A. Vellay (Preface), O.M. Bygova (Chapter 1),
K.N. Gerasimov (Chapter 1, 2), M.G. Efremova (Chapter 1, 2), G.P. Poryvayenko (Chapter 1, 2),
F.P. Frolov (Chapter 1), T.A. Tikhonova (Preparation of applications, selection of illustrations)*

Editorial board:

*DSc., Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honorary builder of Russia
A.A. Vellay Rector of MGSI (NRU);*

*DSc., Professor, Member-academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences,
Honoured Science Worker of the Russian Federation V.I. Tikhonov, President of MGSI (NRU);*

*PhD, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, adviser
of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences Z.S. Golina, Vice-Rector of MGSI (NRU);
PhD F.S. Gubonnikov, Vice-Rector of MGSI (NRU);*

*PhD, Professor, Honoured Worker of higher school of the Russian Federation T.A. Molokova,
Head of History and Philosophy Department of MGSI (NRU),
Member of ICCOMOS Committee (International Council on Monuments and Sites)*

Reviewers:

*DSc. N.M. Almazova Vice-President of the Union of Restorers of the Russian Federation,
Vice-President of the National Committee of ICCOMOS, Russia;*

*DSc., Honoured Science Worker of the Russian Federation S.M. Moshchayev,
Professor of Philanthropy Russian University of Economics*

The English translation — N.V. Samoteyeva

The monograph is recommended for publication by the Scientific and Technical Council of the MGSI (NRU)

**A87 Architectural monuments of Moscow : past and future (devoted to 870-years of the
establishing of the capital) : monograph / [T.A. Molokova and others] ; under the general
editorship of T.A. Molokova ; Ministry of education and science of the Russian Federation,
Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow :
Publishing house of Moscow State University of Civil Engineering (National Research
University), 2017. 358 p. (Library of scientific research and projects of MGSI (NRU)).
ISBN 978-5-7264-1662-5**

Consider the history of the creation and restoration in different historical periods of architectural
monuments of Moscow, and their current status. Special attention is paid to the contribution of
scientists of MGSI-MGSIU in the restoration, preservation and revival of historical and cultural
heritage of Moscow. The concept of research constructed in accordance with the principle of the
significance of World Cultural Heritage, federal, regional significance.

The authors take pains to reflect the level of preservation of historical architectural monument
and show one or another results of the restoration work, carried out by restorers and builders in the
modern history of Russia.

The book is illustrated by photographs of architectural monuments of Moscow. Published in
Russian and English languages.

For historians, culturalologists and specialists in the construction industry, students of construction
universities and colleges, as well as a wide range of readers interested in the architectural heritage of
Moscow: problems of protection, restoration and reconstruction.

УДК 930.85+69
ББК 63.3(2):38

The illustrative materials presented by the authors or taken from public Internet sites.

The cover design used painting A. Leshkov «St. Basil Cathedral» and «Ringing. View From The Great Bell Tower»

ISBN 978-5-7264-1662-5

© Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет, 2017

Предисловие

Столица России — город-герой Москва отмечает свой юбилей — 870-летие основания. Древний и вечно молодой город каждый из нас любит по-своему, но нам представляется, что москвичей, жизнь которых тем или иным образом связана с Национальным исследовательским Московским государственным строительным университетом (НИУ МГСУ, ранее — Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева), со строительством, созданием, отношением к Москве совершенно особенное. Ведь именно благодаря труду строителей в течение почти девяти веков менялся облик города, он становился краше, привлекательнее, удобнее для труда и комфортнее для жизни. В Москве раньше, чем в других российских городах, внедрялись и внедряются в практику новейшие достижения архитектуры и строительства.

НИУ МГСУ — университет федерального уровня, но, одновременно, некое московский. Очень скоро мы будем отмечать 100-летие МИСИ—МГСУ. Передаваясь страницам нашей почти вековой истории, мы вспоминаем поколения тех архитекторов, строителей, ученых, которые трудились не только на строительстве Москвы, но и всегда решали не менее значимую государственную задачу — сохранение архитектурного наследия столицы. Примечательно, что в свое время такие выдающиеся архитекторы и ученые, как А.В. Шусев, Н.В. Марконинов, В.Н. Образцов, А.Ф. Делюйт и др., вносящие огромный вклад в строительство и реставрацию памятников истории Москвы, проявляли огромную заинтересованность в создании Московского практического строительного института — предшественника МИСИ—МГСУ, заботились о становлении и развитии отраслевой высшей школы, принимали непосредственное участие в подготовке высококвалифицированных кадров — инженеров-строителей.

Сегодня НИУ МГСУ — ведущий университет в области отраслевого профессионального образования и исследований, научно-технической и экспертной деятельности в проектировании, строительстве и эксплуатации зданий, сооружений, комплексов, развитии инженерной инфраструктуры и территорий, один из лидеров инженерного образования в Российской Федерации с богатыми академическими, творческими и спортивными традициями. НИУ МГСУ — головной университет Международной общественной организации содействия строительному образованию — АСВ и отраслевого федерального Учебно-методического объединения.

За годы деятельности университета из его стен вышло более 135 тыс. высококвалифицированных специалистов и руководителей всех уровней в области строительства, архитектуры и инфраструктуры отрасли, многие из которых составляют честь, славу и гордость московских строителей. Именно их трудом и неравнодушием возводятся новые, часто уникальные, здания и сооружения, развивается транспортная инфраструктура — появляются инновационные проекты крупных транспортно-пересадочных узлов, открываются новые линии московского метрополитена, автомобили движутся по многоуровневым развязкам и высокотехнологичным туннелям, город активно включает в свою жизнь новые территории.

Но при современных достижениях мы никогда не забываем о необходимости заботы об исторических памятниках Москвы, об их реставрации, а когда это необходимо, и реконструкции с использованием самых современных и перспективных технологий в основе которых лежат серьезные научные исследования. Эти направления в строительстве всегда были и остаются актуальными. Не случайно так исторически сложилось, что именно с этого, юбилейного для Москвы, 2017 года НИУ МГСУ начинает масштабную подготовку, кроме архитекторов и градостроителей, специалистов по еще одному творческому, и, одновременно, наукоемкому, направлению «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия».

НИУ МГСУ известен не только в России, но и в мире как ведущий строительный университет. Мы готовим кадры для строительства, однако не меньшей задачей, чем подготовка высококвалифицированного специалиста, мы видим формирование в каждом из наших выпускников активной и неравнодушной гражданской позиции, разносторонне развитой, патристичной, воспитанной, культурной и творческой личности. В этом отношении огромное значение принадлежит изучению нашими студентами таких гуманитарных дисциплин, как история, философия, культурология, преподавание которых традиционно ведется в конкретной связи с нашим особым, социальным профилем.

Всесторонне изучая наше прошлое, нашу историю и культуру, будущие специалисты готовятся к тому, чтобы сохранять и приумножать их богатство для потомков. Историко-культурное наследие страны и Москвы нуждается в нашей заботе и заботе, именно этому, в первую очередь, посвящена книга. Думаю, в равной степени она будет интересна и полезна не только молодежи, но и всем, кто искренне любит наш замечательный нестареющий город, нашим соотечественникам и зарубежным гостям.

*Ректор НИУ МГСУ
А.А. Волков*

Preface

The capital of Russia, the Hero-city of Moscow is celebrating the 870th anniversary of its founding. All of us love this ancient and eternally young city in our own way, but it seems that those Moscow citizens who are connected with our National Research University Moscow State University of Civil Engineering (MGSU, formerly Moscow Institute of Civil Engineering named after V.V. Kuybyshev — MISI), construction and creation have very special attitude towards Moscow. Thanks to the builders' work, the appearance of the city has been changing for almost nine centuries, it has become more beautiful, more attractive, and more comfortable for work and living. The latest achievements of architecture and construction have been implemented into practice in Moscow much earlier than in other Russian cities. MGSU is a university of the federal level and at the same time it is inherently a Moscow one in nature. We

will celebrate the 100th anniversary of the MISI-MGSU very soon. Turning over the pages of our almost a centuries-long history, we recall the generations of those architects, builders, scientists who not only have been working on the construction of Moscow, but also always have been solving an equally important state task — preservation of the architectural heritage of the capital. It is noteworthy that such outstanding architects and scientists as Alexey Shchusev, Nikolay Markovnikov, Vladimir Obratsov, Artur Lokit, etc., who made a huge contribution to the construction and restoration of the monuments of the Moscow historical monuments, showed a great interest in the creation of Moscow Practical Construction Institute — the predecessor of MISI-MGSU. They took care of the establishment and development of the higher school, took direct and personal participation in the training of highly qualified personnel - civil engineers.

Today MGSU is a leading university in the field of sectoral professional education and research, scientific and expert activities in the design, construction and operation of buildings, structures, and complexes, development of engineering infrastructure and territories. Our University is one of the leaders of engineering education in the Russian Federation with rich academic, cultural and sport traditions. MGSU is the head university of the International Association of Educational Civil Engineering Institutions of Construction (AECEI) and the branch federal Training and Methodological Association.

Over the years of the university activities, more than 135 thousand highly qualified specialists and managers of all levels in the field of construction, architecture and infrastructure of the industry graduated from it. Many graduates always have been a part

of honor and glory of the Moscow builders. It is their work and non-indifference that helps to create new, often unique buildings and structures, to develop transport infrastructure: innovative projects of large transport and transfer hubs, new lines of the Moscow subway, multi-level interchanges and high-tech tunnels for cars, the city actively includes in its life new territories.

Along with modern achievements, we never forget about the need to take care of the historical monuments of Moscow, about their restoration, and when necessary, reconstruction using the most modern and advanced technologies based on serious scientific research. These directions in construction have always been and remain relevant. It is not coincidence that since 2017, the year of Moscow's jubilee, in addition to architects and town planners, MGSU has begun a large-scale training of specialists in another creative and, at the same time, science-intensive direction "Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage." MGSU is known not only in Russia, but also in the world as a leading university of civil engineering. We are training personnel for civil engineering, but there is another task that is as much important as the training of a highly qualified specialist. This task is to develop in each of our graduates an active and indifferent citizenship, a diversified, patriotic, educated, cultured and creative personality. In this respect, our students study such humanitarian disciplines as history, philosophy, and science of culture, the teaching of which is traditionally conducted in our country in a connection with our special creative sphere. Comprehensively studying our past, our history and culture, future specialists are preparing to preserve and multiply their wealth for descendants. The historical and cultural heritage of the country and Moscow needs our protection and care, this book is primarily devoted to this. I think, it will be equally interesting and useful for young people and for all who sincerely loves our wonderful ageless city, our compatriots and foreign guests.

*The rector of NRU MGSU
Andrey Volkov*

Приветствие

Дорогие москвичи и гости столицы!
Сердечно поздравляю вас с 870-летием
основания Москвы!

В истории Российского государства Москва занимает особое место. На протяжении почти девяти веков город строился и развивался, начиная как центр удельного княжества, затем как столица единого Русского государства, позже как Первопрестольная столица, а в новейшей истории как столица СССР и современной России. Сегодня Москва обладает уникальным историко-культурным наследием, в которое входят памятники духовной и материальной культуры, декоративно-прикладного, изобразительного искусства, архитектуры и градостроительства. Для изучения каждого памятника культуры необходимо знать и глубоко понимать историческую обстановку того времени, когда он был создан.

Поэтому не случайно актуальными проблемы охраны и реставрации памятников в настоящее время рассматриваются на фоне развития исторических процессов, происходивших в нашем городе в тот или иной исторический период. В Средние века Москву называли белокаменной, так как основным строительным материалом был белый камень, который доставляли в строящийся город с берегов реки Пахра и Москвы-реки, примером могут служить сегодня московские соборы того времени. Позже, начиная с правления Великих князей Ивана III и Василия III, облик города меняется, так как, благодаря влиянию итальянской архитектуры, строительство ведется из кирпича, о чем и сегодня свидетельствуют величественные стены и башни Московского Кремля. На каждом этапе своей истории Москва, в соответствии с требованиями времени, меняла облик, но при этом стремилась сохранить свою самобытность, идентичность на фоне всех прочих мегаполисов мира. Уникальность нашего города заключалась и заключается в том, что архитекторы и строители Москвы всегда работали в тесном содружестве с реставраторами: строители создавали новое, а реставраторы занимались сохранением и реконструкцией старого города, его архитектурных и градостроительных памятников.

С удовольствием представляю читателю книгу «Архитектурные памятники Москвы: прошлое и настоящее», подготовленную авторским коллективом ученых-историков Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, в которой глубоко и профессионально

рассматриваются вопросы создания памятников, их состояние на сегодняшний день. Учитывая профиль строительного университета, вместе с которым Минкультуры России сегодня активно развивает научно-образовательное направление реконструкции и реставрации объектов архитектурного наследия на качественно новом уровне, принципиально важно то, что авторам удалось проанализировать те ремонтно-реставрационные работы, которые в разное время проводились с целью сохранения исторического объекта культуры. На основе изучения архивных материалов, богатейшей литературы по истории культуры Москвы авторы дают объективную оценку современному состоянию наиболее значимых памятников архитектуры, внесенных в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, а также в списки памятников культуры федерального и регионального значения. Уверен, что данная работа будет полезна всем тем, кто интересуется историей Москвы, кто уже связал свою жизнь с архитектурой и кто только начинает свой путь в профессии. Искренне желаю авторам монографии и читателям, москвичам и всем, кто любит наш город, творческих успехов в созидательном труде на благо процветания столицы России — Москвы!

*Министр культуры Российской Федерации,
доктор исторических наук, профессор В.Р. Медvedевский*

Word of Welcome

Dear Muscovites and guests of the capital!
I heartily congratulate you with the 870th anniversary of the founding of Moscow!

In the history of the Russian state, Moscow occupies a special place. For almost nine centuries the city was built and developed, at first as the center of Grand Principality of Moscow, then as the capital of a single Russian state, later as «The First Capital City», and in recent history as the capital of the USSR and modern Russia. Today Moscow has a unique historical and cultural heritage, which includes monuments of spiritual and material culture, decorative and applied arts, fine arts, architecture and urban planning. To explore every cultural monument, it is necessary to have good knowledge and full understanding of the historical situation of the time when a certain monument was created. Therefore, it is no accident that the current issues of the protection and restoration of

monuments are being considered against the backdrop of historical processes taking place in our city in certain historical period. In the Middle Ages, Moscow was called “white-stoned city”, because the main building material was a white stone, which was delivered to the developing city from the banks of the Pakhra and the Moskva rivers, the Moscow cathedrals of that time are a good example of this fact. Later, since the reign of the Grand Princes Ivan III and Vasily III, due to the influence of Italian architecture the appearance of the city was changing as the buildings were made of bricks. The majestic walls and towers of the Moscow Kremlin testify to this. At each stage of its history, Moscow, in accordance with the requirements of the time, changed its look, but at the same time sought to preserve its identity, to stay unique among all other megacities of the world. This originality of our city consists in the fact that the Moscow architects and builders always work in close cooperation with the restorers: the builders create a new one, and the restorers are engaged in the preservation and reconstruction of the old city, its monuments of architecture and town-planning.

I am pleased to present to the reader the book “Architectural Monuments of Moscow: Past and Present”, prepared by the author group of historians of National Research University Moscow State University of Civil Engineering (MGSU), where the issues of the creation of monuments and their present condition are discussed deeply and professionally. Ministry of Culture of Russia and MGSU are jointly developing in the active way the scientific and educational direction of reconstruction and restoration of architectural heritage objects at a qualitatively new level. In the view of the University of civil engineering, it is essential that the authors have analyzed

these repair and restoration works that were carried out at different times in order to preserve the historical cultural object. Based on the study of archival materials and the richest literature on the history of Moscow culture, the authors give an objective assessment of the current state of the most significant architectural monuments inscribed on the UNESCO World Heritage List, as well as on the lists of cultural monuments of federal and regional significance. I am confident that this work will be useful to all those who are interested in the history of Moscow, who have already linked their lives with the architecture and who are just starting their way into the profession. I sincerely wish the authors of the monograph and readers, Moscow citizens and everyone who loves our city, much success in creative work for the prosperity of the capital of Russia — Moscow!

*Minister of Culture of the Russian Federation,
Doctor of historical sciences,
professor Vladimir Medinskij*

Вступительное слово

Дорогой читатель! В 2017 году Москва отмечает свой 870-летний юбилей!

На протяжении веков город строился, развивался, и решающую роль в его преобразовании всегда играли строители, архитекторы, реставраторы. Еще лет 10–20 назад общественность Москвы была озабочена тем, что город теряет своеобразие, свое лицо по причине того, что в столице стали внедряться элементы чуждой

ей архитектуры. Поэтому все актуальнее становилась задача возрождения историко-архитектурного наследия Москвы. Сегодня мы уже с уверенностью можем сказать, что строители, архитекторы и реставраторы решают не какие-то отдельные целые задачи, а занимаются приведением в порядок города в целом. Утверждены строгие высотные ограничения строительства в Москве и режимы использования земель внутри Бульварного кольца. Созданный Архитектурный совет контролирует реализацию единой градостроительной и архитектурной политики. В последние годы появилась практика проведения конкурсов на разработку концепции градостроительного развития по крупным и значимым городским территориям. Мы занимаемся не только восстановлением отдельных зданий, но и воссоздаем саму городскую среду: улицы, площади, архитектурных ансамблей... Именно поэтому я была задумана и успешно претворится в жизнь такая городская программа, как «Моя улица», реализацию которой лично курирует Мэр Москвы С.С. Собянин. Цель программы — превратить Москву в город своей собственной, неповторимой архитектурной среды, в город, удобный и приятный для прогулок, в город, в котором комфортно жить, работать и отдыхать. И сегодня москвичи и гости столицы являются непосредственными свидетелями тех положительных изменений, что произошли в последние два–три года в облике Москвы.

Почти за девять веков своей истории Москва накопила огромный багаж материальных и духовных ценностей. Наша столица — настоящая сокровищница национальной культуры. В XXI веке Москва живет в современном ритме крупного мегаполиса: город продолжает активно строиться, реставрироваться, благоустраиваться. На многочисленных крупных объектах трудятся тысячи выпускников ведущего в России Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. И примечательно, что их работа на благо любимого города отличается профессионализмом творческих решений и высоким качеством.

Москва — один из красивейших городов мира — обожается и хвалится, благодаря труду и таланту тех, кто не только возводит новые здания, но и реставрирует их, восстанавливает бесценное наследие прошлого, возрождая творения великих мастеров, жемчужины архитектуры, которыми могут любоваться не только наши современники, но и будут восхищаться будущие поколения.

Для того чтобы творчески и успешно трудиться в строительной отрасли, одним профессиональных навыков недостаточно — надо еще и хорошо знать город, его историю, его архитектурные сооружения, вошедшие в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, в списки памятников истории и культуры федерального и регионального значения. Именно таким памятникам и посвящена данная книга. Особенность издания еще и в том, что авторы рассматривают не только традиционные проблемы истории создания памятников, но и рассказывают о времени и этапах их восстановления и реставрации.

Уверен, что монография будет интересна и полезна как будущим, так и уже работающим специалистам строительной отрасли, а, конечно же, всем, кто интересуется архитектурным наследием Москвы, его охраной и возрождением.

С нашим общим праздником, юбилеем столицы, сердечно поздравляю всех читателей, а авторам желаю успешного воплощения творческих планов и новых книг!

*Заместитель Мэра Москвы
в Правительстве Москвы по вопросам
градостроительной политики и строительства
М.Ш. Хуснуллин*

Opening remarks

Dear reader! Moscow is celebrating its 870th anniversary! Throughout the centuries the city was built, developed and the decisive role in its transformation was always played by builders, architects, and restorers. Another 10–20 years ago, the public of Moscow was worried that the city was losing its identity and face as elements of foreign architecture began to be introduced in the capital. Because of this, the task of reviving the historical

and architectural heritage of Moscow became ever more urgent. Today we are already confident that builders, architects, and restorers are not tackling individual targets but are engaged in bringing order to the city as a whole. Schemes of high-rise construction restrictions in Moscow and the use of lands within the Boulevard Ring have been approved. The Architectural Council, created in the capital, controls the implementation of a single town-planning and architectural policy. In recent years we have introduced a practice of contests for the concepts of urban development in large and significant urban areas. We are working not only on the restoration of individual buildings but also on the reconstruction of the urban environment itself: streets, squares, architectural ensembles... That is the reason why the “My Street” city programme was designed. And now it is successfully carried out under the personal supervision of the Mayor of Moscow, Sergei Sobyanin. Programme aim is to transform Moscow into a city with its own unique architectural environment, into a city for comfortable and pleasant walks, into a city convenient to live, work, and rest. Today inhabitants and visitors of the capital are witnesses of those positive changes, made to the image of Moscow in the last two or three years.

Over almost nine centuries of its history, Moscow has accumulated innumerable material and spiritual values. Our capital is a real treasury of national culture. In the 21st century, Moscow lives in the modern rhythm of a large megalopolis: new construction, restoration, and improvement of the city are actively underway. Thousands of graduates of the National Research University Moscow State University of Civil Engineering in Russia are working at numerous large facilities. And it is remarkable that their work for the benefit of their beloved city is distinguished by the professionalism of their creative decisions and high quality.

Moscow is one of the most beautiful cities in the world, renovated and well-groomed, thanks to the labour and talent of those who not only erect new buildings but also restore them, reinvigorate the priceless legacy of the past, reviving the creations

of great architects, the jewels of architecture, which can be admired not only by our contemporaries but also will be marveled by future generations.

In order to work in the construction industry creatively and successfully, professional skills are not enough, you need to know the city, its history, and its architectural constructions that are on the UNESCO World Heritage List, on the lists of monuments of history and culture of federal and regional significance. This book is devoted to these monuments. Its uniqueness lies in the fact that the authors not only consider the traditional problems of the history of the creation of monuments but also tell about times and steps of their restoration and renovation.

I am sure that the monograph will be interesting and useful to both future and current specialists of the construction industry, and, of course, to all who are interested in the architectural heritage of Moscow, its protection, and revival.

I heartily congratulate all readers on our shared holiday, the anniversary of the capital, and I wish the authors successful implementation of creative plans and new books!

*Deputy Mayor of Moscow
in the Government of Moscow
for Urban Development and Construction
Marat Khannulin*

Введение

В архитектурных памятниках запечатлены творчество авторов и мировоззрение их современников. Памятник зафиксировал для потомков свое время, тем самым obligatim задачу лучше узнать историю города, людей, живших в определенный исторический период.

Первую развернутую концепцию памяти дал Аристотель в своем трактате «О памяти и воспоминании». Древний философ сформулировал правила для успешного воспоминания, впоследствии изложенные в качестве основных законов ассоциаций: по смежности, по следствию и контрасту¹. Эти принципы не потеряли своей актуальности и могут использоваться для изучения, анализа, сопоставления и сравнения памятников. Необходимо не просто ознакомиться с тем или иным памятником, надо стремиться развивать в себе умение прочесть, понять, раскрыть его содержание и образ. Именно в памятниках архитектуры, как в фокусе, отражена вся история строительного искусства и творческого поиска народа.

Памятники архитектуры — материальные свидетельства многовекового опыта развития человеческого общества. Для их изучения необходимо знать историческую обстановку, технические возможности, уровень развития экономики и культуры того времени, когда создавался тот или иной памятник, региональные особенности строительного искусства.

При изучении памятника архитектуры учитываются его исторические, культурологические, краеведческие (региональные) и строительно-технические особенности.

Исторические особенности изучаются на основании письменных источников и архивных материалов того времени, когда создавался памятник. Определенную роль играют сведения о политической и экономической обстановке периода возведения того или иного строительного сооружения. Поэтому авторы в своей работе опирались на труды известных русских историков Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.Н. Костомарова². В советской историографии наибольший интерес представляют работы Л.Н. Гумилева, М.Н. Тихомирова и др.³

Памятник архитектуры — самостоятельный исторический источник, в нем заключен комплекс информации, которую необходимо выявлять, проанализировать и понять. На наш взгляд, в этом отношении определенный интерес представляет коллективная монография ученых — историков НИУ МГСУ «Правители России и развитие строительства»⁴, в которой авторы обращаются к проблеме исследования памятников архитектуры и строительного искусства России и Москвы как важной составляющей связи исторического знания с профилем строительной специальности.

¹ Аристотель. Протретики. О чувственном восприятии. О памяти / пер. на рус. Е.В. Акимовой. СПб., 2004. С. 145.

² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 1–9. М., 1992–1995; Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 2008; Костомаров Н.Н. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2006.

³ Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992; Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII–XV вв. М., 1992; Памятники письменности в культуре познания истории России: в 3-х томах. М., 2007–2008.

⁴ Правители России и развитие строительства / [Т.А. Малекова и др.]. М., 2012, 2016.

Культурологическое изучение памятников архитектуры дает возможность определить место и роль того или иного произведения строительного искусства в отечественной и мировой культуре¹. Важное место во все периоды российской истории занимали проблемы охраны культурного наследия, которые зависели от экономических, политических, социальных процессов, происходивших в стране.

Региональный подход позволяет наиболее глубоко исследовать особенности архитектурных памятников Москвы и ее окрестностей. Авторы неоднократно обращаются к работам Я.М. Белицкого, Г.Н. Глзера, И.А. Бондаренко, И.Е. Забелина, А.В. Иконникова, Е.А. Киряченко, И.К. Кондратьева, Г.П. Латышовой и М.Г. Рабиновича, М.И. Пыляева, С.О. Шмидта, Т.А. Молокова, В.П. Фролова и др.²

Говоря о строительно-техническом аспекте изучения архитектурных памятников, надо отметить, что этой проблемой исследователи начали активно заниматься в начале XX в., но лишь в конце столетия вопросы строительной техники и строительного производства в их историческом развитии стало уделяться должное внимание. Интерес представляют труды Н.М. Алмазовой, А.Л. Багалова, Ю.П. Волчок, К.Н. Гацушева, М.Г. Ефремовой, Т.Р. Забалухиной, Д.Н. Заорякина, А.П. Кудрянцева, М.В. Королева, А.В. Остиковой, Л.И. Черкасской, Т.Г. Маклаковой, Е.Н. Покровской, Т.А. Молокова, В.П. Фролова, А.С. Щенкова, А.Н. Юсифовича и др.³

¹ Аверинцев С.С. *Крестьяне Руси и путь русской культуры*. М., 1990; Архан Д.Е. *Образ архитектуры и образ скульптуры*. М., 1990; Зотов А.Н. *Русское искусство с Древнейших времен до начала XX века*. М., 1979; Иконников А.В. *Тысяча лет русской архитектуры*. М., 1998; Лихачев Д.С. *Записка о реставрации материальных памятников культуры* // *Восстановление памятников культуры* / под ред. Д.С. Лихачева. М., 1981; Михайловский В.П. *Восприятие культурного наследия*. М., 2000; Молокова Т.А., Фролов В.П. *Памятники культуры Москвы: от прошлого в будущее*. М., 2010; Полозова М.А. *Охрана культурного наследия России*. М., 2005 и др.

² Белицкий Я.М., Глзэр Г.Н. *Москва петровская*. М., 1993; Бондаренко И.А. *Красные площади Москвы*. М., 1991; Забелин И.Е. *История города Москвы*. М., 1990; Иконников А.В. *Архитектура Москвы XX в.* М., 1984; Киряченко Е.А. *Москва на рубеже столетий*. М., 1997; Кондратьев И.К. *Семь старинных Москвы*. М., 1996; Латышова Г.П., Рабинович М.Г. *Москва и московский край в прошлом*. М., 1973; Пыляев М.И. *Старая Москва*. М., 1990; Шмидт С.О. *Россия Новая Простота*. М., 1999; Молокова Т.А., Фролов В.П. *История Москвы в памятниках культуры*. М., 2000 и др.

³ Алмазова Н.М., Молокова Т.А., Фролов В.П. *Памятники архитектуры. Инженерные обследования*. Вып. 1. Дом Паткова, Большой театр. М., 2003; *Памятники архитектуры. Инженерные обследования*. Вып. 2. Исторический музей, Московский геральдический клуб / [Н.М. Алмазова и др.]. М., 2004; Алмазова Н.М., Багалов А.Л. *Памятники архитектуры. Инженерные обследования*. Вып. 3. Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (собор Василия Блаженного). М., 2005; Волчок Ю.П. *История Москвы в Голландии* // *Приложение к «Московскому журналу. История государства Российского»*. 2011. №12; Гацушев К.Н. *Основные подходы к изучению древнерусских строительных материалов и технологий* // *Вестник МГСУ*. 2011. №4; Ефремова М.Г. Из опыта работы проекта «Мостов №1 в 30–90-е гг. XX в.» // *Интернет-вестник ВостВест*. 2012. №3; Забалухина Т.Р. *История архитектуры и строительной техники*. М., 2007; Заорякин Д.Н. *Развитие строительной науки в СССР*. М., 1981; Киряченко Е.Н. *Русская архитектура 1830–1910-х годов*. М., 1973; Королев М.В., Черкасова Л.И., Остикова А.В. *Особенности обследования и восстановления зданий православных храмов*. М., 2016; Кудрянец А.П. *Проблемы реконструкции Москвы в современный период и мировой архитектурный процесс*. М., 1996; Маклакова Т.Г. *История архитектуры и строительной техники*. В 2 т. М., 2009; Молокова Т.А. *Восстановление Москвы после пожара 1812 г.: новый облик города* // *Вестник МГСУ*. 2012. №6; Фролов В.П. *Традиционные аспекты в творческом наследии Д. Жукотина в Москве* // *Вестник МГСУ*. 2015. №8; Покровская Е.Н., Ковальчук Ю.Л. *Богородице, сохранение памятника истории и архитектуры*. М., 2013; Щенков А.С. *Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков. Проблемы реставрации и охраны наследия*. М., 2010; Юсифович А.Н. *История развития строительной науки и техники*. Пермь, 2001 и др.

Памятники архитектуры Москвы занимают одно из ведущих мест в мировом архитектурном наследии. Именно в Москве, основанной в 1147 г., на протяжении веков была создана самостоятельная архитектурная школа и система, давшая образцы национального зодчества, внесшая значительный вклад в мировую сокровищницу культуры.

Традиции зодчества Москвы близки народному творчеству славянских племен. Сохраняя черты языческой культуры, искусство и архитектура древней Москвы отличаются жизнерадостностью и лишены суровости, свойственной памятникам западноевропейского средневековья. Многие из того, что когда-то было создано нашими предками, кануло в лета и до нас дошли лишь описания тех или иных архитектурных и градостроительных сооружений. Это относится, прежде всего, к памятникам X–XIII вв. Основным строительным материалом в Московии в течение длительного времени было дерево. Древний град был полностью деревянным, в качестве строевого леса широко использовалась сосна. Об искусстве древних строителей дают представление традиционные типы деревянных жилых домов, кулачные постройки, каждая из которых отличалась своеобразием. Строения различались по назначению, техническому характеру. Из дерева строили стены и башни городских укреплений, сооружали храмы, хоромы бояр, царские дворцы, дома родовых горожан.

Памятники более позднего времени, в частности XIV в., свидетельствуют о высокой технической и художественной зрелости каменного зодчества Северо-Восточной Руси. История сохранила точную дату начала каменного строительства в Москве — 1326 г., именно тогда в Кремле был построен первый каменный собор — Успенский, главный храм Русской Православной Церкви. С тех пор за Москвой прочно и навеки закрепился титул «первопрестольная». Первый каменный собор был сооружен из подмосковного известняка. Вслед за Успенским в Кремле стали воздвигаться и другие каменные храмы. При князе Дмитрии Донском вместо дубовых стены и башни Кремля были построены из белого камня.

В XV — начале XVI вв. Москва, сыгравшая роль инициатора создания централизованного государства, становится центром строительства. Особо отчетливо изменился облик столицы в годы правления великих князей Ивана III и Василия III. В Кремле была проведена коронная перестройка, в ходе которой русскими и итальянскими мастерами были возведены новые крепостные стены и башни, отстроены заново Успенский, Благовещенский, Архангельский соборы, а также Грановитая палата и колокольня Ивана Великого. Именно тогда был создан один из первых архитектурных ансамблей столицы, с художественной глубиной и силой воплотивший идею национальной независимости и политической мощи Московского государства.

В целом же XVI век ассоциируется в истории московского зодчества с появлением шатровых конструкций русских церквей. Выдающимся памятником является церковь Вознесения в Коломенском — первый на Руси каменный шатровый храм. При Иване IV Грозном в непосредственной близости от Кремля сооружается уникальный по своей архитектуре Покровский собор (храм Василия Блаженного) на Красной площади, в дальнейшем служивший прообразом при строительстве многих новых храмов в различных русских городах.

Большой объем каменного строительства требовал производства строительных материалов, организации строительных работ и обеспечения строек рабочей силой. Для решения этих задач в 1584 г. в Москве был создан Приказ

каменных дел, на который возлагалось единое управление государственным строительством.

В XVIII в., который современники назвали «бунташным» за «великую смуту», две крестьянские войны, несколько мятежей и стрелецкое восстание, в Москве развивается стиль русского барокко, приспособивший для каменного строительства приемы и решения, свойственные старинному деревянному зодчеству. В стиле «московского» барокко сооружаются Теремной дворец в Кремле, ряд церквей, в частности церкви Покрова в Филаях, ансамбль Новодевичьего монастыря и др.

Глубокие конторские перемены, связанные с реформами Петра I, положили начало процессу сохранения российских древностей. В годы его правления изменялись взгляды на развитие культуры, сформировалось отношение к объекту старины как источнику исторической информации.

Петр I уделял большое внимание строительству, при этом ведущим в период его правления являлось гражданское строительство. В Москве он стремился осуществить идею регулярного города, заложенного по единому плану. В 1705 г. по рисункам Петра I была построена церковь апостолов Петра и Павла на Басманной улице в стиле барокко, которая сегодня является оригинальным памятником архитектуры петровской эпохи. Среди нижелетних сооружений этого периода выделяется, к сожалению, не сохранившийся до наших дней, знаменитая Сухарева башня. В 1715 г. по указу царя велены реставрационные работы в Чудовом и Воскресенском монастырях Московского Кремля, был проведен ремонт царского дворца в Коломенском¹.

В XVIII в., низверженном веком дворничества, Москва украшается уникальными сооружениями в стиле русского классицизма, большинство из которых сегодня по праву признают памятниками архитектуры. Пашков дом архитектора В.И. Баженова, здание Сената в Кремле, Московский университет, Дом Благородного собрания со знаменитым Колонным залом архитектора М.Ф. Казакова и др. сегодня привлекают внимание специалистов строителей и реставраторов, а также всех, кому интересна история архитектуры нашего города. Законодательство XVIII в., касающееся «надлежащих» памятников (городской жилой застройки, крепостей и городских стен) формировалось в русле организации строительных работ и противопожарных правил. При Екатерине II началась перепланировка российских городов, встала проблема соотношения новых построек и старой городской среды, которая решалась в пользу «нового».

После Отечественной войны 1812 г. в ходе роста национального самосознания формируется понятие «памятник древнерусского зодчества». Великий пожар Москвы и разорение города способствовали принятию экстренных мер по восстановлению Москвы сразу же после изгнания французской армии. В перестройке города огромное значение имела работа «Комиссии для строения», которую возглавил известный зодчий Бове, в нее входили архитекторы Д.И. Жильярда, А.Г. Григорьев и др. Под руководством Бове произошли коренные изменения в облике Москвы. С Красной площади убрали торговые лавки, построили здание Торговых рядов, а в центре площади в 1818 г. установили первый структурный памятник — памятник Минину и Пожарскому (скульптор Н.П. Мартос), который подчеркивал гражданственность и патриотизм, проявленные русским народом в борьбе с Наполеоном. Реконструировали

¹ Правительство России и развитие строительства / под общ. ред. Т.А. Малецкой. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 133.

Театральную площадь, соорудив на ней здания Большого театра (архитекторы О.И. Бове, А.А. Михайлов) и Малого театра (О.И. Бове). К работам по реконструкции центра послепожарной Москвы относится и сооружение здания Манежа (О.И. Бове, А.А. Бетанкур, Л.Л. Карбонь), уникальное по своим размерам и техническим приемам. Основные монументальные парадно-торжественные гражданские сооружения в послепожарной Москве строились в стиле русского ампира.

Основоположник научной реставрации в России — архитектор Ф.Ф. Рихтер. В 1841 г. он возглавил Московскую строительную комиссию, под его руководством была проведена реставрация палат Романовых, что явилось первым примером научной реставрации. Указ 1848 г. «О наблюдении за сохранением памятников древности» нашел отражение в Строительном уставе и строкайше, запрещавший разрушать остатки древних зданий и крепостей.

Во второй половине XIX в. в обществе наблюдается кризис, попытки преодоления которого привели архитекторов к таким направлениям творчества, как эклектика и стилизм. Известными архитекторами Москвы в то время были Р.И. Клейн, В.А. Матвурин и др. Именно они оставили потокам такие интересные памятники, как «Чайный дом» на Мясницкой улице (Р.И. Клейн), Дом приемов Правительства РФ (В.А. Матвурин) и др.

В 1903 г. министр внутренних дел России П.А. Столыпин запросил «малейшие образцы законодательства, касающиеся охраны памятников в странах Западной Европы». Как итог был принят новый Строительный устав, запрещающий разрушать, разбирать и видоизменять памятники церковной, гражданской и военной архитектуры¹.

В начале XX в. в архитектуру Москвы, как и в русское зодчество в целом, проникает сформировавшийся на Западе модерн. В Москве этот стиль развивался, главным образом, в архитектуре городских особняков, дорогих многоквартирных домов и гостиниц. Среди архитекторов этого стиля выделяются Ф.Ф. Шехтель и Л.Н. Кекушев. Построенные ими здания до сих пор поражают своей уникальностью и оригинальной отделкой интерьеров. Ярославский вокзал, особняк Рябушинского и др. (Ф.Ф. Шехтель), особняк Миндеевского на Поварской улице, Доходный дом И.П. Исакова на Пречистенке и др. (Л.Н. Кекушев). Во многих особняках этого периода сегодня располагаются посольства, консульства и представительства зарубежных стран.

Разнообразный и противоречивый XX век характеризуется произошедшими после октябрьской революции 1917 г. политическими изменениями в стране. С начала процесса ликвидации церковной собственности художественные ценности вывозят за границу, а к памятникам архитектуры формируется утилитарное отношение: их можно продать, перестроить, использовать в хозяйственных нуждах, разрушать и сносить. В 1923–1925-х гг. были приняты Декреты ВЦИК, по которым часть памятников поставлена на государственную учет. В Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ) под руководством И.Э. Грабаря были разработаны критерии памятников архитектуры по хронологическому принципу, был составлен список на 500 объектов, подлежащих государственной охране. Но уже к началу 1930-х гг. этот список сократился до 216 памятников.

Тогда же в 1930–1930-е гг. были разработаны и приняты, правда, невыполненные полностью три Генеральных плана реконструкции столицы: «Новая

¹ Палаева М.А. Охрана культурного наследия России. М., 2005. С. 35.

Москва» (1918 г., архитекторы А.В. Щусев и Н.В. Жолтовский); «Большая Москва» (1925 г., архитектор С.С. Шестаков); Генеральный план реконструкции Москвы (1935 г., архитектор В.Н. Семенов). Вместе с их воплощением Москва потеряла десятки уникальных памятников русской архитектуры, которые были уничтожены в угоду идеологическим интересам советского правительства. Одновременно с этим в советской России зарождается и успешно развивается новый архитектурный стиль — конструктивизм, воплощенный в архитектуре основных социалистических принципов жизни и деятельности людей, в частности, такие как верность социалистической идеологии и коллективизм. Наиболее известный архитектор этого времени — К.С. Мельников, построивший в Москве шесть различных клубов, среди них клубы им. Н.В. Русакова, завода «Калучук», фабрики «Буревестник» и др., а также собственный дом в Кривоарбатском переулке и два гаража для автобусов и грузовых автомобилей. В 1950-е гг. К.С. Мельников преподавал в МХСИ (МГСУ).

В разгар Великой Отечественной войны, в 1942 г. Наркомпрос разослал методическое письмо «О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятниках исторических местах Великой Отечественной войны», а в 1943–1945 гг. началась работа по исследованию памятников архитектуры в районах, пострадавших во время боевых действий. Несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, в Москве велись работы по восстановлению исторических и культурных памятников. Уже в 1943 г. началось возрождение из руин советских городов, в том числе и столицы. Мировая история еще не знала примера одновременного осуществления крупных наступательных военных операций и широкимасштабных восстановительных работ. 1 ноября 1945 г. принято постановление «О восстановлении городов России», в котором уделялось внимание восстановлению памятников старины. Сразу после войны были приняты неотложные меры по ремонту стен и башен Московского Кремля и реставрации памятников культуры. 14 октября 1948 г. принято постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которое определяло долгосрочную стратегию охраны культурного наследия страны.

В связи с 800-летием основания Москвы начались работы по возведению знаменитых московских высоток, семь из восьми планируемых были расположены в ответственных в градостроительном отношении местах и стали доминантами тех районов, в которых сооружались. В настоящее время каждая из московских высоток — своеобразный памятник сталинского неоклассицизма и по-своему украшение нашего города.

В период дружеской «оттепели» многие памятники приобретают статус объектов экскурсионного показа, начинается процесс создания музеев-заповедников («Коломенское», «Куусково» и др.).

Во второй половине XX в. проблема охраны мирового культурного наследия встала с особой остротой: разрушительные последствия Второй мировой войны лишили народы Европы и Азии множества памятников истории и культуры. Именно тогда охрана культурного наследия перестала быть проблемой, которая может быть решена усилиями одного государства. В 1965 г. под эгидой ЮНЕСКО создан Международный Совет по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест (ICOMOS) со штаб-квартирой в Париже — организация, занимающаяся изучением, мониторингом и охраной памятников культуры. Членами Российского комитета ICOMOS с 2000 г. по настоящее время являются два автора данной книги — Т.А. Молокова и В.П. Фролов.

Новым стимулом к воссозданию памятников старины в нашей стране послужило празднование 1000-летия Крещения Руси (1988 г.). К этому времени многие монастыри и здания соборов были возвращены Церкви, они восстанавливались, и с их возрождением в Россию постепенно возвращается стертая в нескольких поколениях советских людей духовная культура, вместе с которой появляются вновь воссозданные святини, в частности Свято-Данилов монастырь, Казанский собор на Красной площади, Храм Христа Спасителя и др.

Конец XX — начало XXI вв. характеризуются новыми подходами к охране памятников истории и культуры. Отреставрированы здания Сената в Кремле, Большого театра, Манежа, усадьбы Останкино, Куусково и др. Все это свидетельствует о том, что охрана архитектурного наследия сегодня — одна из актуальных задач в жизни российской столицы.

В настоящее время в Москве значатся в списке ЮНЕСКО: Московский Кремль и Красная площадь; церковь Вознесения в Коломенском и архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря¹. Помимо этого в столице более трех тысяч охраняемых памятников архитектуры федерального и регионального значения, из них на реставрации находятся около 300 объектов.

Данная книга не претендует на детальное освещение всех памятников архитектуры Москвы и рассмотрение всех этапов реставрации того или иного архитектурного шедевра. Авторы взяли на себя смелость и ответственность отобрать те объекты для исследования, которые показались им наиболее интересными и значимыми. Концепция книги предусматривает изучение и анализ ряда памятников архитектуры Москвы всемирного, федерального и регионального значения, которые были отреставрированы или реконструированы за 15 лет XXI в.

В основу работы положен историко-хронологический, системный принцип исследования создания и первоначального состояния памятника, подробная, документально выверенная история его строительства, сведения об архитекторах — авторах проекта, характер проводимых в различные время реставрационных работ и состояние на сегодняшний день.

Авторы монографии в течение ряда лет занимаются проблемой изучения и сохранения историко-архитектурного наследия Москвы. В своих исследованиях, монографиях, статьях, научных докладах на международных и всероссийских конференциях они неоднократно представляли свое видение проблемы, вносили определенный вклад в ее изучение.

Актуальность исследования заключается в том, что авторы, помимо изучения исторических документов и архивных материалов, богатейшей литературы по данной проблеме привлекают материалы отчетов специалистов-строителей о проделанной в XXI в. мониторинговой и реставрационной работе с учетом новейших технологий и инновационных методов и подходов в строительстве и архитектуре. Выбор проблемы научного исследования во многом зависел от того, что все авторы монографии работают в ведущем строительном университете России и в своей педагогической деятельности постоянно проводят связь с профилем будущей специальности, тесно сотрудничают с учеными и преподавателями разнообразных специальных кафедр, со специалистами строительной отрасли.

Памятники архитектуры и строительства помогают нам проникнуть вглубь веков, представить, какой была наша столица в древности, Средневековье, по-

¹ Макашевский В.П. Всемирное культурное наследие. М., 2000. С. 370–376.

вой и новейшей истории. В Москве, за почти девять веков ее существования, неоднократно менялись стили и направления в архитектуре, эстетические вкусы, появлялись новые строительные материалы и технические приемы, перерабатывались художественные мотивы, заимствованные из других стран, и создавались оригинальные, неповторимые здания, ставшие со временем памятниками всемирного значения, полюбоваться которыми приезжают в нашу столицу ценители прекрасного со всего мира.

Надеемся, что эта книга поможет студентам, аспирантам строительных вузов и колледжей, специалистам строительной отрасли — соотечественникам и нашим зарубежным коллегам, лучше узнать историко-архитектурное наследие Москвы и полюбить наш город, как любим его мы.

Книга написана при поддержке гранта РГНФ №15-01-00312. Авторы выражают особую благодарность за содействие в издании монографии ректору НИУ МГСУ, доктору технических наук, профессору, члену-корреспонденту РААСН А.А. Волкову, президенту НИУ МГСУ, депутату Мосгордумы, доктору технических наук, профессору, академику РААСН В.И. Теляченко, председателю Попечительского совета НИУ МГСУ, члену Совета Федерации Ю.В. Росляку, проректорам НИУ МГСУ Е.С. Голыной, В.С. Гребенникову, А.П. Пустовгару, а также рецензентам: вице-президенту Союза реставраторов РФ, выпускнице МИСИ — МГСУ, доктору технических наук Н.М. Алмазовой, заслуженному деятелю науки РФ, доктору исторических наук, профессору РЭУ им. Г.В. Плеханова Ш.М. Мурчашву.

*Руководитель авторского коллектива
кандидат исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и философии НИУ МГСУ,
заслуженный работник высшей школы РФ,
член Национального комитета КСМФОВ (Россия) Т.А. Миланова*

Introduction

Historical monuments, include architecture, creation and psychology of creators and their contemporaries. The monument is a kind of record of the time or era, which helps to know better history of the city, the people's lives during that period.

Aristotle in his treatise "About Memory and Memory" gave the first concept of memory. The ancient philosopher formulated the rules for successful memory as a consequence explained in fundamental laws of association: by adjacency, by likeness and by contrast¹. These principles can be used for study, for analysis, and for comparison of monuments. It is necessary to get acquainted with this or that monument, but to aim at developing the ability to read, understand, the contents and an image of a monuments within the context of culture. People's creativity is reflected in their monuments.

Architectural monuments are the material evidence of centuries-old experience of human societal development. For its study it is necessary to know a historical situation, technical capabilities, a level of economy and cultural development and regional features of construction art of that period.

The study of monuments of architecture shall be carried out taking into account historical, cultural local history (regional) and construction and technical aspects.

The historical aspect is based on written sources and archive materials allows to study that time when it was created. The political and economic situations of the periods of construction of this or that monument or building are also very important of this study. Therefore, authors of this research refer to works of famous Russian historians such as Karamzin N.M., Klyuchevsky V.O., Kostomarov N.I.² In Soviet historiography the greatest interest is represented by Gumilev L.N. papers, Tikhomirov M.N. and others³.

The monument of architecture is an independent historical source and in it contains information which needs to be revealed, analyzed and understood.

In our opinion, the collective monograph of scientists and historians of the National MGSU "Governors of Russia and Development of Construction"⁴ research university is quite interesting. There authors repeatedly address to a problem of research of architectural monuments of Russia and Moscow as an important component of communication of historical knowledge with a profile of construction of higher education institutions.

The culturological aspect of architectural monuments study gives us the chance to define a place and a role of this or that object of construction art in domestic and world culture⁵. The protection of cultural heritage was the important problem during the entire

¹ Aristotle. *Protreptic. On sensual perception. Of memory* / translation on rus. E.V. Alymova. SPb., 2004. P. 143.

² Karamzin N.M. *History of Russian Government*. V. 1–9. M., 1992–1995; Klyuchevsky V.O. *Historical portraits*. M., 1988; Kostomarov N.I. *Russian history in biographies of its main figures*. M., 2006.

³ Gumilev L.N. *From Rur' to Russia*. M., 1992; Tikhomirov M.N. *Ancient Moscow XIII–XV centuries*. M., 1992.

⁴ *Leadership of Russia and development of construction* / T.A. Molekova and others. M., 2012; 2014.

⁵ Asierintsev S.S. *Christianization of Russia and the way Russian culture*. M., 1990; Arkin D.E. *The image of architecture and sculpture*. M., 1990; Zotov A.I. *Russian art from Ancient times to early XX century*. M., 1979; Iloromnikov A.V. *A thousand years of Russian architecture*. M., 1998; Uliachev D.S. *Notes on the restoration of the memorial gardens and parks // Restoration of monuments of culture* / Edited by D.S. Uliachev. M., 1981; Molekova T.A., Frolov V.P. *Monuments of culture of Moscow: from past to future*. M., 2010; Potishkova M.A. *The protection of cultural heritage of Russia*. M., 2005 and others.

periods of the Russian history that depended on the economic, political, social processes happening in the country.

Local history or regional aspect allow to research most deeply on features of architectural monuments of Moscow and its neighborhoods. Authors repeatedly refer to works of Belitsky Ya.M., Bondarenko I.A., Zabelin I.E., Ikonnikov A.V., Kirichenko E.A., Kondratyev I.K., Latysheva G.P. and Rabinovich M.G., Pylyayev M.I., Molokova T.A. and Frolov V.P. and other¹.

Speaking about construction technical aspect of monument study, it is necessary to mark that researchers started dealing with this problem at the beginning of the XX century, but only at the end of the century questions of construction equipment and construction production in their historical development provoke real interest. the works of Almazova N.M., Batakov A.L., Volchek Yu.P., Gatsunayev K.N., Efremova M.G., Zabakayeva T.R., Zvorykin D.N., Kudryavtsev A.P., Kozlov M.V., Ostyakova A.V., Makhlova T.G., Molokova T.A., Frolov V.P., Vozzefovich A.N. and others².

Monuments of architecture of Moscow take one of the leading places in world architectural heritage. And specifically in Moscow (founded in 1447) over the course of history there was created the independent architectural school and system which funded these samples of national architecture, made the significant contribution to a world treasury of culture.

The origin of Moscow's architecture are close to national creativity of Slavic tribes. Having saved lines of pagan culture, art and architecture of ancient Moscow differ in cheerfulness and have no grayness that pertain to monuments of the West European Middle Ages. A lot of things that were once created by our ancestors are lost forever and we can only find some description of these or those architectural and town-planning constructions. First of all, we are talking about the monuments of the X–XIII centuries. The wood was the main construction material in Moskovia for a long time. The ancient town was completely from wood, as a timber. The pine was widely used. Traditional types of wooden houses, cult constructions give an idea of art of ancient builders, each of them had its unique and original style. Structures differed from destination, to technical character. From wood there were built walls and city towers, constructed temples, a mansions of boyars, imperial palaces and houses of ordinary citizens.

¹Belitsky Y.M., Glaser G.N. Moscow stranger. M., 1993; Bondarenko I.A. The Red square of Moscow. M., 1990; Zabelin I.E. The history of the city of Moscow. M., 1990; Ikonnikov A.V. The architecture of Moscow of the XX century. M., 1984; Kirichenko E.A. Moscow at the turn of the century. M., 1997; Kondratyev I.K. The hour antiquity of Moscow. M., 1996; Latysheva G.P., Rabinovich M.G. Moscow and the Moscow region in the past. M., 1973; Pylyayev M.I. Old Moscow. M., 1999; Molokova T.A., Frolov V.P. Moscow's history in the monuments of culture. M., 2000 and others.

²Almazova N.M., Molokova T.A., Frolov V.P. The monuments of architecture. Engineering survey. Issue 1. The Pushkin House. The Bolshoi Theater. M., 2003; Almazova N.M., Vozzefovich A.N., Molokova T.A., Frolov V.P. The monuments of architecture. Engineering survey. Issue 2. The historical Museum. The Moscow city Drama. M., 2004; Almazova N.M., Batakov A.L. The monuments of architecture. Engineering survey. Issue 3. The Cathedral of the Intervention on the Mount (St. Basil's Cathedral). M., 2005; Volchek Yu.P. The history of Moscow's master Plans // Supplement to the "magazine. History of the Russian state". 2011. №12; Gatsunayev K.N. The main approaches to the study of ancient building materials and technologies // Journal of MGSSU. 2011. №8; Efremova M.G. From the experience of the trust Mostoryi №1 a 30–50 years. XX century // Interview-Journal VolzGara. 2012. №3; Zabakayeva T.R. History of architecture and building technology. M., 2007; Zvorykin D.N. Development of construction science in the USSR. M., 1981; Kirichenko E.A. The Russian architecture of 1830–1918 years. M., 1978; Kozlov M.V., Cherkasova L.I., Ostyakova A.V. Peculiarities of examination and reconstruction of buildings of Orthodox churches. M., 2016; Kudryavtsev A.P. The Problems of reconstruction of Moscow in the modern period and the world architectural process. M., 1996; Makhlova T.G. History of architecture and building technology. In 2 v. M., 2009; Molokova T.A. The restoration of Moscow after the fire in 1812 year: the city's new look // Journal of MGSSU. 2012. №6; Frolov V.P. Urban planning aspects in the artistic heritage D. Gilardi in Moscow // Journal of MGSSU. 2015. № 8; Vozzefovich A.N. The history of the development of construction science and technology. Perm, 2001 and others.

Monuments of later time, in particular XIV century, testify to a high technical and art maturity of stone architecture of Northeast Russia. The history saved the exact starting date of stone construction in Moscow — 1326, then in the Kremlin the first stone cathedral — the Uspensky, principal throne of Russian Orthodox Church was constructed. Since then the title “First-throned” was assigned to Moscow strongly and forever. The first stone cathedral was built from limestone situated near Moscow. After Uspensky, there were built also other stone temples in the Kremlin. During the prince Dmitry Donskoy there were constructed the white stones walls and towers instead of the oak ones.

In XV — the beginning of the XVI centuries Moscow played a role of the initiator of creation of the centralized state became the construction center. Especially noticeable was the appearance of the capital that changed in days of board of grand dukes Ivan III and Vasily III. In the Kremlin there was a radical reorganization during which the Russian and Italian masters put up new fortifications and towers, Archangel's Cathedral, and also faceted chamber and Ivan the Great Bell Tower Uspensky, Blagoveshchensk built up again. In that period there was created one of the first architectural complexes of the capital which with the art depth and force embodied idea of national independence and political power of the Moscow state was created.

In general the XVI century is associated in the history of the Moscow architecture with the high roof constructions of the Russian churches. A unique monument is the church of Rise in Kolomna — the stone high roof temple, the first in Russia. During the Ivan IV Grozny close to the Kremlin, on the Red Square was built a unique architecture, the Pokrovsky Cathedral (St. Basil's Cathedral), further serving as a pre-image in case of construction of many new temples in different Russian cities.

Stone construction required the production of large volumes of construction materials, the organization of construction works and support of labor to build. To solve these problems in Moscow in 1584 there was an order of stone affairs to uniformly control the state construction.

In the XVII century, the period which contemporaries call “rebel” pro a “great distemper”, there were peasant wars, some mutinies and streletsy revolt in Moscow. The style of Russian baroque was developing which adjusted receptions and decisions peculiar to ancient wooden architecture for stone construction. In style of the “Moscow” baroque the palace in the Kremlin, a row of churches, in particular church Pokrov in Fidy, ensemble of the Novodevichy Convent, etc. were constructed. Among engineering constructions of this period the tower Sukhareva was stand apart, unfortunately it has not remained up to now.

Innovative changes connected to Peter I's reforms laid the foundation to the process of saving the Russian antiquities. In the days of boards views of cultural developments changed. The attitude towards object of old times as being sources of historical information was hatched and strengthened.

In the XVIII century, the period of Nobility, Moscow is decorated with unique constructions in style of the Russian classicism, the majority by right were recognized as architecture monuments. Pushkov house (architect V.I. Bazhenov), the Senate building in the Kremlin, the Moscow University, the House of Nobility assembly with the well-known Columned hall, the architect M.F. Kazakov etc. draw attention of experts of builders and restorers today. Everything of the history in the architecture of our city is interesting. The legislation of the XVIII century concerning “immovable” monuments (a city housing estate, fortresses and city walls) were created in line with the organization of construction works and fire-prevention rules. In case of Catherine II re-planning of

the Russian cities began. There was a problem of a balance of new constructions and an old urban environment which was solved in favor of "new".

The concept of "monument of Old Russian architecture" was created. The Patriotic war of 1812 during the growth of national consciousness. Ruins of the city promoted emergency measures on restoration of Moscow at once after ejecting of the French army. In reorganization of the city huge value operation had "The commissions for structures" which was headed by the famous architect O.I. Bove, D.I. Gilardi's architects, A.G. Grigories, etc they also were members of the commission. Under the leadership of O.I. Bove there were basic changes in appearance of Moscow. The shops were taken away from the Red Square and Malls were built at area centers in 1813 there was set the first structural monument — a monument to Minin and Pozharsky (done by I.P. Martos) which emphasized the civic consciousness and patriotism shown by the Russian people in fight against Napoleon. The Theatre Square was reconstructed, there were created buildings of the Bolshoi Theater (architect O.I. Bove, A.A. Mikhaylov) and Maly Theatre (O. I. Bove). The construction of the building of the Arena (O.I. Bove, A.A. Belanconet, A.L. Carbonnier) belongs to operations on reconstruction center of post-fire Moscow. It is unique by the sizes and techniques. The main monumental smart and solemn civil constructions in post-fire Moscow were built in style of the Russian empire.

The founder of scientific restoration in Russia was the architect F.F. Richter. In 1841 he headed the Moscow construction commission, under his leadership. There was the restoration of chambers of Romanov that was the first example of scientific restoration. The decrees of 1848. "About observation over saving monuments of antiquity" reflected also in the Construction charter, most strictly forbade to destroy residuals of ancient buildings and fortresses.

In the second half of the XIX century there was much creativity in style and eclecticism in architecture. R.I. Klein, V.A. Mazyrin and others were famous architects in Moscow during that time. They left to us such beautiful monuments as "The tea house" on Myasnitskaya (R.I. Klein), the house of receptions of the Government of Russian Federation on Vorob'yevka (V.A. Mazyrin), etc.

In 1903 the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation P. A. Stolypin requested "the most important samples of legislations concerning protection of monuments in countries of Western Europe". As a result there was a the new Construction charter forbidding to destroy, sort out and alter monuments of church, civil and military architecture.

At the beginning of the XX century the modernist style created in the West came into the architecture of Moscow, as well as into Russian architecture in general. In Moscow this style developed mainly in architecture of city mansions, expensive apartment houses and hotels. Among the most famous architects of this style were F.O. Schechtel, and L.N. Kekushev. The buildings built by them still strike were people such as us with the unique and original finishing of interiors: The Yaroslav station, Ryabushinsky's mansion, etc. (F.O. Schechtel), Mindovsky's mansion on Povarskaya Street, the Profitable house of I.P. Isakov on Prochistonska, etc. (L.N. Kekushev). In many mansions of this period of construction embassies, consulates and representations of foreign countries settle down today.

The various and contradictory XX century architecture is characterized by the political changes in the country which happened after October revolution of 1917. Since the beginning of the process of elimination of church property art values were taken out abroad, and to monuments of architecture the utilitarian relation is created: they can be sold, rebuilt, used in economic needs, destroyed and taken down. In 1923–1925

Decrees of VTsIK under which the part of monuments is delivered on the state account were adopted. The Central State Restoration Workshops (CSRW) under the leadership of I.E. Gebar developed criteria of monuments of architecture by the chronological principle, there was issued the list on 500 objects to the state protection. But already by the beginning of the 1930th this list was reduced to 216 monuments.

In the 1920–30th three Master plans of reconstruction of the capital, were issued and accepted. The plans were completely outstanding. “New Moscow” (1918, A.V. Shchusov and I.V. Zholovskiy); “Big Moscow” (1925, S.S. Shestakov); Master plan of reconstruction of Moscow (1935, N. Semenov). Together with their implementation Moscow lost ten unique monuments of the Russian architecture which were destroyed to please ideological interests of the Soviet government. Along with it in the Soviet Russia originated and successfully implement the new architectural style. Constructivism was implemented in architecture the basic socialist principles of life and activities of people. In particular, correctness of socialist ideology and collectivism were developed. The most famous architect of this time is K.S. Melnikov who constructed six different clubs in Moscow among them were I.V. Rasakova, Kauchuk plant, and Burevestnik factory. He also built his own house along Krivosarbatsky Lane and two garages for buses and trucks. In the 1930th K.S. Melnikov taught in MIFI (MGSU).

In the middle of the Great Patriotic War, in 1942 Narkompros delivered a methodical letter “About collection, accounting and revising of materials about monuments and memorable historical places of the Great Patriotic War”. By 1943–1945 the operation on research of monuments of architecture in the regions damaged during military operations had begun. Despite a difficult economic situation in the country, in Moscow works on restoration of historical and cultural monuments and the capital city. The process of revising the damaged Soviet cities from the ruins, including the capitals began in 1943. The world history didn’t know an example of an implementation of large offensive military works and a large-scale recovery works at that time. On November 1, 1945 there was an accepted resolution “About Restoration of the Cities of Russia” in which attention was paid to restoration of ancient monuments. Right after the war urgent measures were taken to repair of walls and towers of the Moscow Kremlin and to restore of monuments of culture. On October 14, 1948 a resolution “About Measures of Improving of Protection of Monuments of Culture” which defined long-term strategy of cultural heritage protection was accepted.

Due to the 800th anniversary of Moscow construction of the well-known Moscow skyscrapers started seven of the eight scheduled objects which were located in the important places in town-planning. They became dominants in those regions where they were constructed. Each of the Moscow skyscrapers is a peculiar monument of Stalin neoclassicism and in its own way of decorating our city.

In the period of Khrushchev’s “thaw” many monuments that acquired the status of objects of excursion, show the process of how creation of memorial estates begun (“Kolomens”, “Kuskovo”, etc.).

In the second half of the XX century the problem of protection of world cultural heritage rose with special sharpness: destructive consequences of World War II deprived the people of Europe and Asia of many of historical and cultural monuments. In this case the protection of cultural heritage stopped being a problem which can be solved by efforts of one state. In 1965 under the auspices of UNESCO was created the International Council of protection of monuments and noteworthy places of ICOMOS with its headquarters in Paris. The organization which engaged in the study, monitoring and protection of monuments of culture. Members of the Russian

committee ICOMOS since 2000 to the present day are two of authors of this book: T.A. Molokova and V.P. Frolov.

As a new incentive to the reconstruction of ancient monuments there was the celebration of the 1000th anniversary of the Christianization of Kievan Rus' (988) in our country. Many monasteries and buildings of cathedrals are returning to churches. They were recovered and revived to return to Russia and gradually to the spiritual culture, erased in several generations. The Soviet people have again recreated sacred objects, in particular Danilov Monastery, Kazan Cathedral on the Red Square and the Cathedral of Christ the Saviour.

The end of XX and the beginning of the XXI centuries are characterized by the new ways of protecting the historical and cultural monuments. Senate buildings in the Kremlin, the Bolshoi theater, the Arena, the estate of Ostankino and Kuskovo are restored in this way. This testifies protection of architectural heritage as one of actual tasks into the life of the Russian capital today.

In Russia three monuments are switched on to the list of UNESCO: Moscow Kremlin and Red Square; church of Rise in Kolomna and an architectural complex of the Novodevichy Convent. The capital has more than three thousand protected monuments of architecture of federal and regional value. There are about 300 objects of restoration from these areas.

The concept of the book provides the study and analysis of the most interesting value from the researcher's point of view monuments of architecture of Moscow, the world, federation and region to the specifically those restored or reconstructed in the just 15 years of the XXI century.

The present book is the historical showing chronological system principle of research creation and the original status of the monument. The document has verified history of construction and data of architects such as authors of the project, characteristics of works of restoration at different times and its status today.

Authors of this monograph studied the problems of saving historical and architectural heritage of Moscow for many years. In their research in monographs, articles, scientific reports at the international and All-Russian conferences they repeatedly presented the vision of a problems of the study made certain contributions to study.

This research is relevant. The authors in addition to the study of historical documents and archive material use diverse, literature and reports of experts such as builders on the monitoring and restoration in the XXI century. They take into account the recent technologies and innovative methods and approaches in construction and architecture. The choice of a problem suitable for scientific research it depends on the authors.

Leading construction universities in Russia and the pedagogical activities communicate a profile of the future specialties and teachers and scientists co-operate.

Monuments of architecture and construction help us to see deep into centuries, to understand what per capital income were like in the middle ages compared to the contemporary. In Moscow, for nearly nine centuries of its existence, styles and the directions in architecture, esthetic tastes changed repeatedly. There were new construction materials and techniques, the art motives borrowed from other countries. Original, unique buildings over time became monuments of the world admiration attracting visitors from all over the world to come to Moscow to see them.

We hope that this book will help students, graduate students of construction in higher education institutions and colleges, specialists of construction branches, to compatriots and to foreign colleagues to know historical and architectural heritage of Moscow better and to fall in love with our city as we do.

The book is written with the support of the Russian Human Scientific Fund, grant №15-01-00312. The authors express special gratitude for the assistance in the publication of the monograph to the Rector of MGSU (NRU), DSc., Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, A.A. Volkov, President of the MGSU (NRU), Deputy of the Moscow City Duma, DSc., Professor, academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences V.I. Telichenko, Chairman of the Supervisory Board of the MGSU (NRU), member of the Federation Council Yu.V. Roslyak, Vice-Rectors of MGSU (NRU) E.S. Gogina, V.S. Grebenshikov, A.P. Pastovgar and reviewers: the Vice-President of the Union of Researchers of the Russian Federation, the graduate of MISI — MGSU, DSc, N.M. Almazova, Honoured Science Worker of the Russian Federation, DSc., Professor of Plekhanov Russian University of Economics S.M. Munchaev.

*Lead author
candidate of historical Sciences, Professor,
head of the Department of history and philosophy of the NRU MGSU,
honored worker of higher school of Russia,
member of the National Committee of ICOMOS, Russia T.A. Molokova*

Глава 1

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ, ВХОДЯЩИЕ В СПИСОК ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

1.1. Московский Кремль

Московский Кремль и Красная площадь, как единый историко-архитектурный объект, включены в Список Всемирного культурного наследия¹. И это вполне закономерно, так как находящиеся здесь памятники — символы не только Москвы, но и всей России.

Исторически сложилось так, что Кремль — это материальное и духовное воплощение государственности, а Красная площадь — место сосредоточения народных оборов вначале, затем с конца XV в. рыночная площадь — Торг. В конце XVII в. площадь получила современное название Красная, т.е. красивая. С XIX в. Красная площадь — главная торжественная площадь первопрестольной столицы.

Исторические источники, в частности Ипатьевская летопись, свидетельствуют о том, что Москва была основана князем Юрием Долгоруким в 1147 г. В 1156 г. «на устье Неглинной, выше реки Яузы» на Боровицком холме была построена деревянная крепость — первый московский Кремль. Ответ на вопрос, каким он был, дают нам археологические раскопки, проведенные в связи со строительством Кремлевского Дворца съездов в 1956—1960 гг. Ученым удалось обнаружить остатки крепостной стены середины XII в., шедшей вдоль левого берега реки Неглинной. Город был обнесен высоким валом, который имел около 40 м в основании и до 8 м в высоту. Основание вала укреплено своеобразной деревянной конструкцией, состоящей из трех рядов бревен, которые удерживались поперечными поперек деревянными кроками. На валу находилась стена из деревянных срубов высотой до 3 м. На стенах располагались 2–3 башни. Протяженность земляного вала и деревянных стен достигала 1200 м. Внутри Кремля стоял княжеский двор и бодрские терема, была сооружена церковь Рождества Иоанна Предтечи названная «первой на Москве» (не сохранилась). Кто и когда ее построил, точно неизвестно.

Кремль окружали дворы московских ремесленников, они составляли Великий (Большой) посад в районе современного Зарядья.

Новые стены и башни Кремля были построены в XIV в. Летопись под 1339 г. повествует о том, что Великий князь Иван Данилович Калита (1325—1340 гг. прав.) построил в Москве «град дубов» всего за 5–6 месяцев. Он представлял собой в плане неправильный треугольник со срезанным углом у Боровицких ворот и занимал площадь двух третей современного Кремля. Кремлевские укрепления состояли из двух параллельных рубленых стен, связанных между собой поперечными сватками из бревен. Пространство между стенами было заполнено плотно утрамбованной землей и камнями. Толщина крепостных стен колебалась от од-

¹ Макаковский В.П. Всемирное культурное наследие... С. 370.

ной до трех саженей. Поверху стен был настлел из досок, а над стенами — дощатый навес. В стенах было несколько башен: проездные квадратные, глухие — шести- и восьмигранные. Завершались башни шатровыми крышами. Общая протяженность стен доходила до 1700 м. В источниках XIV в. впервые употребляется название крепости — Кремник, Кремль. И хотя ничего из строений времен Ивана Калиты не сохранилось, заложенная в тот период схема застройки Боровицкого холма раз и навсегда предопределила все дальнейшее преобразование в Кремле.

Белокаменные стены и башни Кремля были сооружены при внуке Ивана Калиты князе Дмитрии Донском (1363—1389 гг. правл.). В 1366 г. он задумал «ставить город Москву камнем», и тогда же начали завозить камень с берегов Пахры и Москвы-реки. По расчетам ученого археолога XX в. Н.Н. Воронина на возведение укрепления пошло не менее 54 тыс. кубометров камня, из них 14 тыс. кубометров требовалось обтесать. К этому времени в Москве уже были свои специалисты-каменщики, которые построили в дубовом Кремле первые каменные соборы. На стройке работали землекопы, каменщики, кузнецы, плотники, которые в 1367 г. всего за 170 дней «выложили городе»¹.

Московский Кремль

Каменная крепость стояла на прочном фундаменте, который, кстати, дерюжит некоторые участки стены до сих пор. Фундамент и «тело» стены выкладывались из дикого, неправильной формы камня, а стены были сложены из обтесанных наружных блоков с забутовкой внутри на известковом растворе. Толщина стен колебалась от 2 до 3 м, общая длина достигла 2 км, стены были укреплены высокими выступающими башнями, шесть из них имели проездные ворота. На углах стен возвышались глухие круглые башни. Все стены и башни сверху были перекрыты деревянными кровлями. Белокаменный Кремль был самым совершенным по тем временам сооружением, с его стен впервые «заговорили» русские пуш-

¹ Молоков Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры. М., 2000. С. 31.

ки. Эта крепость выдержала множество осад, но никогда не была взята приступом. После возведения кремлевских стен и башен времена княжения Дмитрия Донского Москву стали называть «белокаменной». Примечательно, что если дубовые стены и башни простояли всего 30 лет, то каменные — более 100 лет.

Стены и башни Московского Кремля

Во второй половине XV в. при князе Иване III (1462–1505 гг. правл.) Москва становится политическим и культурным центром русских земель, каменное строительство наполняется новым идейным смыслом. В 1485–1495 гг. вокруг Кремля итальянскими архитекторами и русскими мастерами на фундаменте старых белокаменных стен были возведены новые стены и башни, существующие и сегодня. При этом были учтены традиции русского оборонительного зодчества и новейшие достижения западноевропейского фортификационного строительного искусства. Учитывая, что итальянские мастера не имели опыта работы с подмосковным белым камнем, стены и башни Кремля строили из красного кирпича с внутренней забутовкой из булыжника и белого камня на известковом растворе. Размеры стен колебались в зависимости от рельефа местности и степени возможной угрозы со стороны неприятеля. На отдельных участках их высота (без зубцов) от 15 до 19 м, а толщина от 3,5 до 6,5 м. Конструкция стен позволяла вести как ближний бой, так и при помощи более чем тысячи зубцов и узких бойниц верхний. Таким образом, вместо применявшегося ранее в русском крепостном строительстве широких прямоугольных зубцов, стены Московского Кремля теперь венчали зубцы — мерзены.

Одновременно со стенами были воздвигнуты 18 башен, имеющих различное функциональное значение и конструкцию (в современном Кремле их 20): 3 круглых угловых, 6 проездных с воротами, каждая из которых имела целую систему укреплений, и 9 глухих прямоугольных в плане с несколькими боевыми ярусами, площадками и бойницами. Оборонное значение Кремля особенно увеличилось, когда князь Василий III (1505–1533 гг. правл.) приказал «ров сделать камнем и кирпичом», который перерезал территорию нынешней Красной площади и соединялся с реками Неглинной и Москвой-рекой. В плане Кремль имеет форму неправильного треугольника, общая территория современного Кремля 27,5 га. Каждая из сторон образующего кремлевской стеной треугольника имеет по семь башен, считая угловые. Кремлевские башни возводились поочередно, также поочередно проводилась и проводится в настоящее время их реставрация.

Тайницкая башня

Белотеневская башня

Водоводная башня

Богоявленская башня

Первая Бетановская башня

1. *Тайницкая башня* (высота 38,4 м), занимающая середину Московецкой стены Кремля, была возведена первой в 1485 г. Ее заложил зодчий Антон Фрязин. Летописец отмечал, что при строительстве были прорыты тайный ход к Москве-реке и колодец. До XVII в. на верку башни находилась бревенчатая надстройка с четырехскатной крышей, а в 1670–1680 гг. русские мастера вместо деревянного возвели каменный верх со смотровой вышкой. Тайницкая башня пострадала во время отступления войск Наполеона из Кремля, затем была восстановлена. В 1930–1933 гг. были заложены проездные ворота и засыпан колодец.

2. *Бесмысловская (Москворецкая) башня* (46,2 м) построена архитектором Марком Фрязиным в юго-восточном углу Кремля в 1487 г., названа по имени боярина Бесмыслышца, более позднее название «Москворецкая» получила по расположенному недалеко Москворецкому мосту. Она представляет собой цилиндр, завершаемый рядом машикулей, над которыми поднимается высокий шатер, надстроенный в 1685 г. В башне сохранялись отверстия для нижнего, среднего и верхнего боев. Это одна из немногих башен, не подвергавшаяся серьезным реконструкциям.

3. *Водокаменная (Свибид) башня* (37,7 м со звездой — 61,25 м) построена в 1488 г. Антоном Фрязиным, находится недалеко от впадения реки Неглинной в Москву-реку. Она имела колодец и тайный ход к реке. В 1633 г. в ней была установлена водоводная машина, которая из колодца накачивала воду в выложенный свинцом водосм, устроенный на верку башни, отсюда ее название. В XVII в. башня была надстроена ярусным верхом и шатровым завершением, затем неоднократно восстанавливалась и перестраивалась.

4. *Благовещенская башня* (30,7 м, с флюгером — 34,45 м) построена в 1488 г. Глухая, ее название связано, по преданию, с помещавшейся здесь когда-то чудотворной иконой «Благовещение». Во времена Ивана Грозного в подполье башни была тюрьма. В древности башня имела ворота, которые в 1831 г. были заложены.

5. *Первая Бетановская башня* (34,15 м) сооружена в 1480-х гг. рядом с Тайницкой. Глухая. В XV–XVI вв. в ней хранился порох. В 1547 г. была разрушена от пожара, а в XVII в. ее возвели вновь, надстроив шатровым ярусом. В XVIII в. башню разбирали, а затем построили заново. В 1812 г. она

была изорвана отступающими из Москвы французами. Восстановлена в 1834–1835 гг. под руководством архитектора О.И. Бове.

6. *Вторая Бельмынная башня* (30,2 м) находится к востоку от первой Бельмынной и построена в те же годы. В 1680 г. ее надстроили четырехгранным шатром со смотровой вышкой и увенчали восьмигранным с флюгером. В древности башня имела ворота, которые позже были заложены.

7. *Королевская башня* (50,7 м, со звездой — 54,05 м) находится на месте древнего выхода из Кремля с его западной стороны, построена в 1490 г. под руководством Пьетро Антонио Солари. Первоначально она использовалась для хозяйственных нужд. Название башни напоминает о том, что когда-то на Кремлевском холме шумел густой бор. В XV в. чатырник башни был покрыт деревянным шатром, в XVII в. его надстроили тремя уменьшающимися сверху четырехгранниками, что придало ей пирамидальную форму. В XVIII в. в декор башни были введены белокаменные псевдоготические детали. При дальнейших реставрациях были обнаружены белокаменные рельефы изображения, в том числе всадник с копьем — древний герб Москвы.

8. *Константино-Еленинская (Тимофеевская) башня* (36,8 м) была сооружена Пьетро Антонио Солари в 1490 г. и служила для пропуска посадского населения в Кремль. В древности башня имела мощную отводную стрельницу, подъемный мост и проездные ворота в Кремль. Название получила в XVII в. по церкви Константина и Елены, стоявшей неподалеку в Кремле. В 1680 г. над башней возвели шатровый верх на арочном четырехугольном основании. В 1772 г. проезд под башней был закрыт, а в XVIII — начале XIX вв. были разобраны мост и отводная стрельница.

9. *Спасская (Фроловская) башня* (67,3 м, со звездой — 71 м). Построена в 1491 г. Пьетро Антонио Солари на месте, где в древности находились главные ворота в Кремль. Башня имела двойные стены, выложенные из большогомерного кирпича, между стенами находилась белокаменная лестница, соединяющая пять ее ярусов. Главные ворота Кремля считались в народе святыми, через них запрещалось проходить верхом на лошадях и проводить с покрытой головой. Над воротами с внешней и внутренней стороны на белых досках были вырезаны надписи по-латыни и на русском языке, повествующие об истории ее строительства. В 1624–1625 гг. башня

Вторая Бельмынная башня

Королевская башня

Константино-Еленинская
башня

Спасская Башня

Никольская Башня

Угловая Арсенальная Башня

была увенчана шатром, на котором появились готические конструкции и белокаменная узорчатая резьба. В середине XVII в. на вершине шатра воздвигли герб Российской империи — двуглавого орла. В 1638 г. Фроловская башня была переименована в Спаскую в честь иконы Спаса Смоленского, помещенной над проездными воротами башни со стороны Красной площади, и в честь иконы Спаса Нерукотворного, находившейся над воротами со стороны Кремля. В шатровом ярусе башни, построенном мастером Баженом Огурцовым, в 1625 г. русские мастера Вирачеы под руководством Христофора Колосов разместили главные часы государства, при этом первые часы на этой башне установлены еще в 1491 г. Часы, которые сегодня находятся на Спасской башне, были установлены братьями Бутеном в 1831–1832 гг., они занимают три этажа башни. Башня была повреждена во время октябрьских боев в 1917 г. Спасская башня имеет десять этажей, в 1935 г. на ней установили первую рубиновую звезду, размер лучей которой — 3,75 м.

10. *Никольская башня* (87,1 м, со звездой — 70,4 м) построена в 1491 г. Пьетро Антонио Солари, названа в честь иконы святителя Николая Чудотворца, которая была установлена над проездными воротами. В 1612 г. во время войны с польскими интервентами народное ополчение во главе с князем Дмитрием Пожарским и Кузьмой Мишиным вошло в эти ворота и освободило Кремль. В 1780 г. Никольскую башню надстроили и завершили шатром. В 1806 г. архитектор К.И. Росси возвел над четвериком башни восьмерик с круглыми белокаменными деталями и шатер. В 1812 г. во время нашествия французских войск часть башни была разрушена, восстановлена в 1816–1819 гг. В октябре 1917 г. башня сильно пострадала от артиллерийского обстрела и была восстановлена в 1918 г.

11. *Угловая Арсенальная (Собакина) башня* (60,2 м) построена в 1472 г. Пьетро Антонио Солари. Из оборонительных сооружений она самая массивная, ее стены расчленены шестнадцатью гранями, основание сильно расширено, толщина стен — 4 м. В подвале башни находится родник — колодец с чистой прозрачной водой, сохранившийся до наших дней. В XV–XVI вв. башню укрепили дополнительной стеной, огибающей ее полукругом. Первоначальное название Собакина башня получила от расположенного поблизости двора боярина Собакина, а после постройки арсенала в Кремле в XVIII в. ее ста-

да называть Угловой Арсенальной. В 1673–1686 гг. над башней возвели восьмигранный шатер, который заканчивался ажурным восьмигранником с шатриком и флюгером. В 1894 г. внутренние помещения башни были перепланированы для хранения Московского губернского архива. Башню реставрировали в 1946–1957 гг.

12. *Сенатская башня* (34,3 м) построена в 1491 г. между Фроловской и Никольской башнями Пьетро Антонио Солари. Глухая, квадратная в плане башня в 1680 г. была надстроена каменным шатром, который венчал золоченый флюгер. До конца XVIII в. была безымянной и только в 1796 г. после завершения строительства в Кремле здания Сената получила свое название. Внутри основного объема башни три яруса сводчатых помещений.

13. *Набатная башня* (38 м). Глухая, сооружена в 1495 г. Внутри разделена на два яруса: нижний ярус — сложное многокамерное помещение, связанное с внешней частью стеной лестницами. В 1678–1686 гг. надстроена шатровым четырехгранным верхом. На ней размещался набатный колокол противопожарной службы Кремля, который с 1851 г. по настоящее время хранится в Оружейной палате.

14. *Троицкая башня* (76,35 м, со звездой — 80 м) — самая высокая башня Кремля, в 1495 г. построены массивный четверик и шесть ярусов в ее основании — двухъярусный подвал с мощными стенами. Все ярусы соединены друг с другом лестницами. Название получила в 1638 г. по находящемуся рядом Троицкому монастырскому подворью. В 1516 г. через реку Неглинную был построен каменный мост, соединивший Троицкую башню со сторожевой предместной Кутафьей. Ворота башни служили проездом ко двору патриарха, к хоронам царя и царевен. В 1685 г. башню надстроили многоярусным верхом, несколько напоминающим Спаскую башню. В XIX в. в башне размещался архив Министерства Императорского двора.

15. *Кутафья предместная башня* (13,5 м) защищала подходы к Троицкой башне, это единственное из сохранившихся предместных укреплений Кремля. Сооружена в 1516 г. под руководством архитектора Алевиза Фрязина. Окруженная рекой и рекой башня была грозной преградой для осаждавших крепость, она имела бойницы для подосаженного боя и маневров. Ее название происходит от слова «кут» — укрытие, угол. Башня никогда не имела покрытия, в 1685 г. ее увенчали ажурной короной

Сенатская башня

Набатная башня

Троицкая башня

Кутуфья преддворная башня

Средняя Арсенальная башня

Командантская башня

Оружейная башня

с белокаменными деталями. В 1976–1977 гг. башню отреставрировали, обнаружив фрески XVII в., восстановили боковые арочные проемы и двухцветную окраску стен.

16. *Средняя Арсенальная (Прямая) башня* (38,9 м) построена в 1493–1495 гг., в начале XVIII в. при возведении здания Арсенала в Кремле получила свое нынешнее название. Верх четырехугольного объема завершается машикулями и парапетом. Внутри имеет три яруса, перекрытых цилиндрическими сводами, которые соединены между собой внутренними лестницами. В 1680 г. была надстроена, с тех пор ее венчает сквозная смотровая вышка с шатром.

17. *Командантская (Желтокопая) башня* (41,25 м) расположена южнее Троицкой башни, глухая, возведена в 1495 г., надстроена в 1676–1686 гг., название получила от Колымажного двора, находящегося в древнем Кремле. В XIX в. переименована в Командантскую, так как командант Москвы располагался недалеко от этой башни.

18. *Оружейная (Копытенная) башня* (32,65 м) расположена между Воронинской и Командантской башнями, построена в 1493–1495 гг. рядом с Парским конюшенным двором, надстроена в 1676–1686 гг. Современное название получила в 1761 г., когда на территории Кремля было сооружено здание Оружейной палаты.

19. *Петровская (Угрюмская) башня* (27,15 м), построена в 1480-х гг., находится с южной стороны Кремля между Тайницкой и Беклемишевской

башнями. Название получила по церкви митрополита Петра, которая располагалась на подворье Угренского монастыря, находившегося в Кремле. В 1636–1686 гг. надстроена. В 1771 г., в связи со строительством под руководством В.И. Баженова Кремлевского дворца, башню разобрали, в 1783 г. — восстановили. В 1812 г. была разрушена взрывом, в 1818 г. вновь восстановлена под руководством архитектора О.И. Бове.

20. *Петровская башня* (16,7 м) расположена на кремлевской стене между Спаской и Набатной башнями. В древности на этом месте находилась четырехгранная деревянная вышка. Названа так потому, что по легенде с этой башни царь Иван Грозный наблюдал за событиями, происходившими на Красной площади. В 1689 г. обрела современный вид в виде каменной двухъярусной башенки, напоминающей теремок. На четырех кувшиннообразных столбах располагается изящный восьмигранный шатер, увенчанный позолоченным флюгером.

По меткому выражению М.Ю. Лермонтова, Московский Кремль, «окружась зубчатыми стенами, красуясь главами соборов, возлежит на высокой горе, как державный венец на челе грозного владыки», он и сегодня поражает нас своей суровой монью, неповторимой красотой и величием.

Исследование Московского Кремля, протяженность стен которого 2235 м, показало, что стены возводились по периметру в разное время: 18, затем 20 башен уже первоначально отличались по планировке и назначению.

С наружной стороны крепостные стены завершаются 1045 зубцами в виде ласточкиных хвостов (вырловками), ширина которых 1–2 м, толщина 64–70 см, высота 2–2,5 м. В 1485–1516 гг., стремясь поднять технический и художественный уровень, строители использовали достижения русского и итальянского военно-инженерного искусства. Войны было несколько. У подножия стен — широкие, перекрытые арками амбразуры для обстрела врага из тяжелых артиллерийских орудий.

В Московском Кремле в XV–XVI вв. было создано передовое военно-оборонительное сооружение, сосредоточившее в себе общественные, государственные и религиозные функции. Архитектура Кремля носила демократический характер.

За пять веков Кремль, его стены и башни пережили 10 ремонтов. В конце XX в. с помощью метода геолокации установили, что фундамент Кремлевских стен уходит в землю на глубину от 7 до 10 м. В основании Кремля находится гранитный массив, связанный забетонным известняком. Цоколь Кремлевских стен сложен из белого камня, остальная часть кирпичная, с белокаменным поясом посередине.

Петровская башня

Царская башня

Анализируя результаты проведенных в разное время реставрационных работ, остановимся на наиболее значительных из них.

В 1806 г. по проекту архитектора К.И. Росси была перестроена в неоготическом стиле Никольская башня. Над четвериком башни возведен восьмирик с кружевными белокаменными деталями и выстроен шатер. При перестройке исчезли бойницы башни и другие признаки ее военного назначения. Никольские ворота были замурованы и перекрышены¹. В 1812 г. часть четверика и шатер башни подверглись разрушению французскими войсками и были восстановлены в 1816–1819 гг. под руководством архитектора О.И. Бове.

В 1817–1819 гг. О.И. Бове были восстановлены Боровицкая и Подовзводная башни после их взрыва отступающими французскими войсками. Стены Подовзводной башни были обработаны рустом, бойницы заменены круглыми полуциркулярными окнами — слухами (проемы), шатры оформлены в виде классических портиков. На Боровицкой башне восстановили белокаменные украшения, шит с гербом над воротами, а также отреставрировали подвальные палаты. Эти башни подверглись следующей реставрации уже в 1970-е гг.

В 1850-е гг. была проведена первая научная реставрация Кремля, возглавил работы по ремонту и реставрации кремлевских стен и башен архитектор Ф.Ф. Рихтер. В 1851 г. он руководил ремонтом Тайницкой башни, где выполнял проект устройства среднего яруса вместо двух башенок. В 1857 г. Ф.Ф. Рихтер руководил работами по восстановлению Кремлевской стены на участке от Царской до Боровицкой башен, исходя из задачи «поддержать стены в безопасном и эстетическом состоянии»². Именно он занимался теоретической разработкой новых принципов восстановления древних памятников Кремля и заложил основы научной реставрации в России.

Осенью 1856 г. на участке между Тайницкой и Благовещенской башнями обвалилась облицовка стены с внешней стороны, ремонт этого участка занимался архитектор П.А. Герасимов.

По мнению исследователей архитектуры А.С. Щенкова и М.Л. Павловой в начале XX в. стены и башни Кремля были в относительно хорошей сохранности в целом, но имели ряд ветхостей и утрат, что в первую очередь относилось к покрытиям, где встречались побитая и осыпавшаяся черепица, прогнившие и обломанные кованые детали. Именно на них было обращено особое внимание при реставрации 1911–1913 гг., проводившейся под руководством А.В. Иванова, который стал привычивать черепицу «к желтым полескам, а их крепить к кладке». Против этого способа выступил архитектор А.В. Шувев, ссылаясь на то, что утрачивался «характер старины». После споров по этому, на первый взгляд, простому вопросу, Императорская археологическая комиссия (ИАК) приняла решение «по старинке сбивать гвозди». В ходе этой реставрации, кроме проведенного ремонта черепицы, была произведена вычинка кирпичной кладки, причем с точным повторением старых размеров кирпича, реконструированы некоторые металлические детали на башнях, в частности Царской³.

¹ Молочков Т.А., Фролов В.П. Творческое наследие К. Росси в Москве // *Научное обозрение*. 2015. №18. С. 26–28.

² Тихондрова А.Б. Архитектура и графика Ф.Ф. Рихтера в собранных музее // *Материалы и исследования*. Вып. 22. М., 2014. С. 198.

³ Щенков А.С., Павлова М.П. Реставрация стен Московского Кремля в XX в. // *Кремль России: обзор статей*. М., 2003. С. 192–196.

Никольская башня сильно пострадала от артиллерийского обстрела в дни боев в 1917 г. и была восстановлена в 1918 г. под руководством архитектора Н.В. Марковицкого¹. В 1918–1919 гг. были организованы Всероссийская коллегия по делам музеев, охране памятников искусства и старины, Центральные государственные реставрационные мастерские, Российская академия материальной культуры и другие учреждения этого профиля, располагавшие по тем временам определенными возможностями и развернувшие большую работу. В трудные годы Советского государства В.И. Ленин не только лично осматривал и изучал состояние стен и башен Московского Кремля, но и утверждал директивы по их восстановлению, проверял, как идет реставрация. Ознакомившись с проектом восстановления Никольской башни, В.И. Ленин отодвинул срок окончания работ и распорядился: «Никольскую башню следует восстановить не по имеющимся уже эскизам, не такой как была до октябряских боев 1917 г. в Москве, а такой, какой она была до штурма Наполеона и пожара в Кремле в 1812 г.»².

О внимании к сохранению отечественного культурного наследия свидетельствует и перенос срока восстановления Боклеминицкой башни, так как она пострадала наиболее серьезно: была снесена верхняя часть шатра. По мнению специалистов, «надо было новую глазурированную черепицу выдержать на солнечном известном время, чтобы она выглядела как новая»³. Башня была восстановлена в 1918 г. под руководством архитектора Н.В. Марковицкого, который в 1914–1919 гг. был главным архитектором Кремля и осуществлял полную реставрацию стен и башен. Сложность восстановления Боклеминицкой башни заключалась в том, что по ней не сохранилось точных обмерных чертежей. Поэтому реставраторы Н.В. Рыльский и А.А. Латков обмерали и использовали для реконструкции первоначальных форм все упавшие детали, а сохранившиеся на месте фиксировали в первоначальном положении. Черепицу изготавливали по старым образцам. Для сравнения пользовались старыми фотографиями. В 1935 г. на башне было установлено извая. В 1946–1950 гг. и в 1973–1974 гг. башня вновь подверглась реставрации.

Очередная реставрация и частичный ремонт стен и башен Кремля проводились в 1931–1937 гг. На Спасской, Никольской, Троицкой, Боровицкой и Волковской башнях были установлены рубиновые извая — символ новой эпохи и социалистической государственности.

В послевоенный период, 1946–1950 гг., на кремлевских стенах и башнях проводятся значительные реставрационные работы, в ходе которых ряд специалистов считал, что надо восстановить памятник в его первоначальном облике, т.е. каким он был в XV в. Но наиболее авторитетные реставраторы, такие как Д.П. Сузов и И.Э. Грабарь, настаивали на том, что надо восстановить и сохранить Кремль XVII в. На Спасской башне с внутренней стороны Кремля были оштукатурены древние зубцы, завершавшие башню до ее надстройки в 1623 г. Помимо этого, по следам, сохранившимся на памятнике, восстановили растесанные бойницы,

¹ Марковицкий Николай Владимирович (1869–1942 гг.) — архитектор и архитектор. В 1905 г. основал первое в России техническое строительное училище, которое и длительное время являлось центром с Марковицким строительным курсом М.К. Природе преподавательскими МВШ — МРШ. По его проекту построены многие сооружения Малой окружной железной дороги, также Спасской башни. В 1907 г. в Москве было создано Товарищество архитекторов и инженеров, ставшее своей целью содействовать архитектурному образованию в России, давать образцы по строительной специальности. Членами товарищества были, помимо Н.В. Марковицкого, В.В. Орловский, Е.Р. Крайнев, Н.В. Рыльский и др.

² В.И. Ленин и избранные произведения искусства. М., 1977. С. 226.

³ С любовью и тревогой / сост. : В.П. Египуров, В.А. Матвеевич. М., 1990. С. 58.

детали машикулей и прочие фрагменты. В ходе этой реставрации черепичные покрытия частично заменили крашенными металлическими листами.

Реставрация стен и башен Кремля в 1960–1970-е гг. носила поддерживающий, консервационный характер. Главными принципами ее проведения было сохранение первоначальных деталей и замена элементов, потерявших прочность, точными копиями¹.

Под руководством А. В. Воробьева был составлен единый проект реставрации и реконструкции кремлевских стен и башен, которому предшествовало проведение натуральных архитектурно-археологических исследований, изучение архивных источников и опубликованных материалов. Во время комплексных научных реставрационных работ были тщательно обследованы и очищены от случайных наслоений кремлевские стены и башни, которые были заново укреплены, а декоративное убранство всех 20 башен полностью обновилось. С реставрационными работами были связаны инженерно-геологические изыскания и архитектурно-археологические исследования, полученные материалы во многом дополнили историю кремлевского крепостного строительства. По всему периметру стен и у подножия каждой башни закладывались шурфы.

Интерес для реставраторов представляла проходная массивная, овальная в плане Кутафья башня, не имеющая покрытия. Стены ее были завершены пролетами кружевных фронтонов с балюстрадами — характерным украшением XVII в. Вверху башни находились машикули — навесные бойницы, внутри — проездные арки, служившие для нижнего боя, с гнездами для механизмов подъемного моста через реку Неглинную. Оборонительное сооружение с двумя боевыми ярусами — предмостное укрепление Кремля. Реставраторами был разобран верхний свод и башня осталась открытой, соединенной каменным мостом с Троицкой башней — западным въездом в Кремль². Таким образом, в ходе реставрационных работ были открыты боковые проходы в предмостной Кутафьей башне и сделан проход ко Дворцу Съездов через Троицкий мост и ворота Троицкой башни. Этой работой руководил художник-реставратор Д. Н. Кучинский.

В 2001 г. постановлением правительства РФ утверждена Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов» на 2002–2010 гг. Уникальность Москвы, сохранение ее архитектурного наследия потребовали беспрецедентных мер защиты объектов культуры от разрушения на основе масштабной общегородской программы, базовым принципом которой стало комплексное сохранение наследия как ключевого элемента особых мер реставрации столицы.

Реставрационные работы в Кремле активизировались в 2003–2005 гг. Произведено исследование круглой Угловой Арсенальной и Троицкой башен, которые оказались в хорошем состоянии. Восстановлен и законсервирован красный кирпич, из которого сделаны стены. Проведен первый с советских времен капитальный ремонт на Угловой Арсенальной башне. Самую высокую башню — Троицкую, реставрированную в 1946–1950 и 1974–1976 гг. было решено вновь реставрировать в 2010 г. В настоящее время, используя современные технологии и материалы, отреставрирована кирпичная кладка, бойницы, удалена плата, осуществлена гидроизоляция перекрытий, законсервирован дозор шпатель и шатров, обновлены декоративные элементы, убранство верхних ярусов. Был обнес-

¹ Шенцов А. С., Павлова М. Н. Реставрация стен и башен Московского Кремля в XX веке... С. 192–196.

² Вешлер А. Г. Москва в Москве. М., 1982. С. 57.

ден флюгер Угловой Арсенальной башни. В соответствии с древней технологией сохранено стекло звезды Троицкой башни. Урубнойой звезды очищен металлический каркас, замочек поворотный механизма, модернизирована система освещения, вместо лампы накаливания появилась энергосберегающая лампа — металлогалогеновая. Сохранена особенность Троицкой башни — наличие коммуникаций и обитаемость (ранее здесь в подвалах была тюрьма, в палатах находились сокровищница Московских князей и ширей, архив Министерства царского двора, ныне — репетиционный зал Президентского оркестра). Под Троицкой башней сохранены подземные палаты. В кюте Троицких ворот сохранена икона Кашинской Божией Матери.

Научная реставрация и консервация в 2015 г. была проведена на самойстройной и красивой башне Кремля — Спасской. На основе современных технологий укреплены кирпичная кладка, реставрирован шатер, восстановлены бойницы, в прежнем виде сохранены украшения на верхних площадках ярусов, белокаменные детали покрыты специальным составом. Была обнаружена замурованная в советское время икона Спаса Нерукотворного, помещенная в 1658 г. над воротами Спасской башни, и восстановлена. Проведен комплексный ремонт циферблата башенных курантов, предварительно были полностью очищены от окалины и ржавчины, образовавшихся из-за атмосферных осадков, стальные пластины. Цифры и стрелки покрыли специальным консервантом, а затем сусальным золотом. Восстановлен туристический маршрут через территорию Кремля с выходом на Красную площадь у Спасских ворот.

Целевые направленные реставрационные мероприятия, поддержка руководства города Москвы и заинтересованность общественности позволили к 2015 г. осуществить реставрацию ряда башен Кремля.

В 2015 г. начался следующий третий этап восстановления стен и башен Кремля, выходящих на Москву-реку, реставрационные работы проводятся на Боровицкой и Водовзводной башнях. Через Боровицкие ворота будет продолжен проход в Оружейную палату.

В настоящее время продолжаютсавосстановительные работы, в результате которых сохраняются, воссоздаются исторические ансамбли, московское своеобразие крепостного строительства, как бесценный элемент национальной культуры, сочетающей монументальную простоту и строгость с живописностью, а красоту, целостность с практической значимостью. На Кулафой башне помещена табличка, указывающая на то, что Московский Кремль внесен в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Особое место в архитектурном ансамбле Кремля занимает Соборная площадь, на которой в XXI в. были проведены значительные реставрационные работы. Им предшествовали инженерно-геодезические и археологические исследования, проведенные специалистами Москвы.

Успенский собор

В XV в. при князе Иване III Васильевиче Москва стала столицей Русского централизованного государства, преемницей Византии и центром православия. В этот период велется интенсивное строительство, были созданы новые стены и башни Кремля, а внутри крепости возведены Успенский, Благовещенский соборы, немого позже Архангельский собор, церковь Ризоположения, Грановитая палата, Колокольня Ивана Великого.

Успенский собор Московского Кремля, задуманный в качестве кафедрального, — один из важных символов российской государственности. Существующий ныне храм — третье каменное куликово сооружение на Соборной площади, возведенное устроителями столпицы. Специалисты считают, что ему предшествовали деревянные постройки XII в., каменное строение XIII в., каменный храм XIV в. и незавершенная постройка 1472 г.¹ Некоторые исследователи полагают, что еще задолго до каменных храмов Ивана Калиты здесь были захоронения и, вероятно, они располагались возле храма, который не сохранился.²

Формирование Москвы как своеобразного символа сильного государства началось в правление Ивана Калиты. В 1339 г. его усилиями было организовано строительство не только оборонительных сооружений, упоминаемых в летописях как «град дубов», но и первых каменных храмов. Одним из них и был храм Успения Пресвятой Богородицы, предвзначавшийся в качестве главного престола для митрополичьей кафедры переселившегося в Москву митрополита Петра. Начало его строительства — 1326 г. — определяется на основе изучения летописей³. Внешний облик храма стал объектом внимания специалистов в XX в.

Исследователями предприняты попытки реконструировать облик храма и выделить его типологические черты. Н.Н. Воронин считал, что формы нового крестово-купольного храма с возвышенным средокрестием выбирались сознательно, чтобы акцентировать роль первопрестольной столпицы, по аналогии со стремлением многих местных школ удельного периода подчеркнуть власть местного князя⁴. С.В. Загребский отмечал, что храм, элементы которого стали доступны для изучения после раскопок конца 1960-х гг., создан на основе грубой блококаменной кладки, характерной для эпохи «амбициозной экономии»⁵. Кроме того, Иван Калита, по мнению исследователя, стремился создать «великокняжеский минимум» построек в своей столице: Успенский собор как кафедральный и усыпальницу митрополитов, собор Спаса на Бору как димовый, храм Михаила Архангела как княжескую усыпальницу. Таким образом, уже в XIV в. Успенский собор стал играть доминирующую роль в ансамбле кремлевских построек.

Усиление роли Москвы во второй половине XV в. становится существенной причиной для масштабных изменений в ее архитектурном облике. Старый храм, прослужив более 150 лет, со временем обветшал. После очередного пожара 1470 г. белый камень стал крошиться, поэтому в 1471 г. принято решение о новом строительстве, а в 1472 г. храм был разобран и заложен новый.

В качестве строителей нового храма были приглашены мастера Крипков и Мышкин, о которых практически ничего не известно. Они начали строительство собора очень близкого по размерам владимирскому Успенскому собору⁶. Митрополит Филипп был вдохновителем и начинателем строительства нового

¹ Успенский собор Московского Кремля: материалы и исследования. М., 1983. С. 5.

² Федоров В.Н. Успенский собор: исследование в проблемы сохранения памятника // Успенский собор Московского Кремля. М., 1983. С. 57.

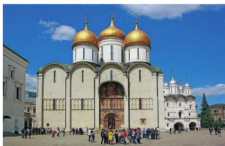
³ Шеллигина Н.С. Археологические исследования в Успенском соборе: материалы и исследования. Вып. 1. М., 1973. С. 34.

⁴ Никольский А.В. Московский Кремль — формирование метафор и символических значений архитектуры // Кремль России: сборник статей. Вып. 13. М., 2003. С. 8–15.

⁵ Загребский С.В. Золотство Севера-Восточной Руси конца XIII — первой трети XIV вв. М., 2003. С. 98.

⁶ Молокова Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 44.

собора. Его устами автор одного из летописных источников свода 1477 г. говорит о необходимости брать за образец владимирский Успенский собор времен княжения Андрея Боголюбского. Возведение храма на прежнем месте при правлении Великого князя Ивана III происходило в обстановке завершения формирования централизованного государства, поэтому А.В. Иконников подчеркивал, что такой храм должен был стать символом столичности, противопоставленным престолу местных князей. В то же время он должен был напоминать о преемственности престола московскими князьями от владимирских потомков с византийскими императорскими корнями Владимира Мономаха. Неслучайно, считают некоторые исследователи, в русском летописании процессу подготовки и возведения храма уделяется особое внимание.

Успенский собор

Возведенный почти до кровли, храм рухнул в северо-восточной части в одночасье весной 1474 г. Вызванные для экспертизы московские мастера констатировали, что причиной разрушения была «искалсвинная» плесень, что подтверждается исследованиями ученых, и, возможно, качество произведенных работ¹. С.С. Подъяпольский, изучив архивные данные, отмечал, что работы по закладке фундаментов велись спешно, фундамент закладывали в апреле, т.е. еще до оттаивания грунта, что могло стать еще одной причиной катастрофы². Дальнейшая судьба храма была связана с поиском новых мастеров. Интересно отметить, что древские специалисты, изучив руины собора в Кремле, от предложения строить его заново отказались.

Новый брак Ивана III со Софьей Палеолог, чей приезд в ноябре 1472 г. способствовал установлению более тесных отношений с европейскими странами (и прежде всего с итальянскими государствами периода Возрождения), серьез-

¹ Федоров В.И. Успенский собор: исследование и проблемы сохранения памятника... С. 57.

² Подъяпольский С.С. К вопросу о своеобразии архитектуры московского Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля: материалы исследования. М., 1985. С. 27.

но повлиял на выбор мастеров-строителей. В результате было сыграно по-собойство в Италию в лице Семена Толбузина для приглашения архитектора¹.

Поиски увенчались успехом. В 1473 г. в Москву приехал болонский мастер Аристотель Фьораванти, хорошо известный, прежде всего, как инженер. Прибыв в столицу с помощниками, он сразу занялся разборкой остатков обрушившегося храма. Источники отмечают, что справился он с этим очень быстро «сже три года делаша, во одну неделю и меньше развали». Аристотель обожил стены извостом, подкос сго и разбил тараном. Итальянец обогатил практику русского строительства переловыми идеями, связанными с составом растворов для кладки, комбинированием камня и кирпича, новыми методами кладки, механизмами и т.п.²

Надо отметить, что в русских летописях сохранилось немало сведений о строительстве Успенского собора. Помимо описаний церемоний освящения собора, переезда мощей митрополита Петра и других московских святителей, присутствуют и некоторые технические подробности.

Так, имеются сведения о том, что Аристотель велел копать рыи гораздо глубже, чем это делали сто предшественники, до 4 м, и «устроил» дубовые сваи. Это соответствовало антисейсмической конструкции, известной итальянским мастерам того времени. Для прочности кирпича он повелел соорудить новые печи, кирпичи были лучшего, чем прежде, качества. Отмечается, что итальянец делал такой раствор, который, после того, как он «засохнет, то немом не можи разколулати». Кроме того, архитектор делал более легкие железные тяги, которые «положи яко правила на артемах, и между столбов, илаже брусья дубовые в наших церквях, то все железю сковав положи», т.е. скрепляли арки и их основания, не подвергаясь гниению, как деревянные. Итальянец использовал «а кружало до в правило», т.е. циркуль и линейку. Подчеркивается, что площадь нового храма больше старого, и особо выделяется роль Ивана III в его создании. Отмечается, что крыли храм по распоряжению Ивана III новгородские мастера. В летописях также есть упоминание о том, что Аристотель применял при постройке «колеса» (блоки), в результате чего «швера каменные не ношаше, но ужишем щепляше и возвокаше, и веру щепляше малые колосца, сже плотники бокомую лопут, сже ни на абы землю возлочить, и чюдно видети». Успенский собор был завершен в 1479 г. и освящен митрополитом Геронтием 12 августа. «Бысть же та церковь чюдна велии величеством и высотой, светлостью и тивокостью и пространством, такова же праже того не бывала в Руси, опроче Владимирския церкви, видети бо быше ея мало отступити кому, яко един камешь»³.

Построенный Аристотелем собор был смелым относительно предшественника, придав площади прямоугольное очертание, и, тем самым, он подчеркнул центральное значение нового храма.

Архитектура Успенского собора довольно необычна для русского зодчества. В плане это шестистолпный пятиглавый собор с 5 апсидами из безразмерных блоков на извести с забутовкой внутри кладки. Арки, своды и барабаны были

¹ Малекова Т.А., Фролов В.П. Влияние итальянской архитектуры на градостроительство Москвы // Вестник МГСУ. 2011. №4. С. 128.

² Балуцкий К. Н. Новые черты в организации строительного дела на Руси (XV–XVI вв.) // Вестник МГСУ. 2009. №3/4. С. 70–74.

³ Ключев В.М., Николь В.Д. Летописные источники XV века о строительстве Московского Успенского собора // История и реставрация памятников Московского Кремля. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. VI. М., 1989. С. 28, 35.

сложены из кирпича. При этом размеры кирпичей были 24х16х7 см. Стены и своды над западной частью сложены из другого большего кирпича (30х14,3х8 см, а также 22х11х5 см). «Черный» пол собора был сделан из не всегда цельного кирпича, а «белый» — из плит белого камня ромбовидной формы толщиной 17 см.

В плане собор состоит из 12 равных квадратов без выделения центрального подкупольного пространства, основанных на крестовых сводах 6х6 м в один кирпич, не требующих массивных опор. По мнению В.В. Кавельмакера, такие своды были применены в московской архитектуре впервые, и в результате собор был перекрыт как бы единым «паризм» над всеми его компартиментами монолитным сводом, на шести «точечных» опорах, вдоль с парусами-распалубками и с идеально прямыми шельгами. Использованный Фюрерманн ордер, вероятно, носил лишь декоративный характер¹.

Главы храма нетрадиционно сдвинуты в восточном направлении для приведения в соответствие традиции расположения основного барабана над апсицей. Здесь же ему пришлось решить проблему соотношения внешнего вида храма с центрической композицией главного купола с его внутренними отличиями. В результате диаметр центрального барабана почти на метр больше отверстия под ним. Возникшее пространство предполагалось использовать как тайник. Зодчий углубил апсиды, увеличил их число до пяти, так как кроме основного престола нужно было разместить приделы, которые существовали в предыдущем храме: Поклонения веригам апостола Петра, Похвалы Богородицы и Димитрия Солунского. В итоге получились сдвоенные апсиды боковых нефов.

Кровля выполнена по сводам равной высоты, а квадратные клетки-ячейки свода одинаковы, поэтому в отличие от владимирского прототипа, внутреннее помещение имеет заловый (в летописях — палатный) характер, отличающийся ощущением большего объема. Четыре круглых столба минимального диаметра в 2 м, выполненные из кирпича, облицованного белым камнем шириной 30 см, делают помещение храма еще более просторным, а два квадратных, тоже кирпичных, столба в сочетании с алтарной преградой отдают восточную часть собора.

Освещение современного здания Успенского собора состоит из десяти окон четверика и семи окон алтарных полукружий. Однако известно, что Фюрерманн в центре западного фасада создал еще одно окно нижнего света, но оно оказалось под кровлей паперти. Это единственное из окон нижнего света, не подвергнувшееся расстке впоследствии (во время большого ремонта в 1883 г.). Первоначальный вид окон был восстановлен архитектором К.М. Быковским во время реставрации 1894–1895 гг. Но если соответствие внешнего вида первоначальному у окон основного четверика не вызывает сомнений, то вид окон апсид вызывает споры.

Фасады храма равно делятся с помощью лопаток, придавая внешнему виду спокойствие и торжественность, апсиды относительно невысокие и скрыты пилонами с южной и северной сторон. Прясла завершаются закомарами полукруглой формы. Декор собора весьма скромный и включает в себя широкий аркатурно-колончатый пояс с окнами шевельной формы. Однако можно утверждать, что неоднократные ремонтные и реставрационные работы не сохранили до нашего времени деталей архивольтов-закомар, завершений лопаток, форм колончатого пояса на фасадах.

¹ Кавельмакер В.В. К вопросу о первоначальном облике Успенского собора Московского Кремля // *Архитектурное наследие*. Вып. 38. М., 1995. С. 204–235.

Освященный собор некоторое время стоял без росписей, пока в 1481 г. к нему не приступил выдающийся иконописец того времени Дионисий с учениками. К сожалению, сохранилась лишь малая часть его алтарных росписей и несколько икон, в частности, ирмовая икона «Успение Богоматери». Не все из них можно видеть сегодня, так как часть из них закрыта иконостасом. Остальные не сохранились, поскольку пострадали при пожарах. Первоначальная роспись остальных стен, начатая в 1513 г., также была утрачена.

В 1642 г. по царскому указу более 100 живописцев, возглавляемых Иваном и Борисом Пантинными, трудились над созданием еще более роскошного интерьера, который они восстанавливали, повторяя старые сюжеты. В итоге было создано 348 композиционных сюжетов и 2666 фигур с использованием смешанной техники фрески и tempera по сухой штукатурке. Иконостас, сохранившийся до сегодняшнего дня, был выполнен ярославскими и московскими мастерами и содержал в себе около 70 икон. Его состав подвергся изменениям по сравнению с предшественником: именно в это время патриарх Никон проводил церковную реформу, а Успенский собор, будучи главным, должен был отражать новации своего времени. Была изменена конструкция иконостаса, благодаря которому серебряному окладу в конусном чине. Вместо традиционных для Руси святых были сознательно введены двенадцать апостолов, привычных для балканских церквей. После патриарха Никона, следуя греческой традиции, переместил иконы местного чина, поставив справа от царских врат новгородского Спаса Эммануила, а Богоматерь Владимирскую — слева. Таким образом, в XVII в. иконостас Успенского собора становится образцом для всей России¹. В 1673 г. под руководством выдающегося иконописца Симона Ушакова были созданы над коваными дверями образы Спаса Нарукотворного и Пречистой Богородицы со святыми. Помимо этого, в храм перенесли многие почитаемые иконы со всей Руси. Так, еще в 1393 г. для защиты русских земель от лана Темур-Арсака из Владимира была принесена икона Владимирской Богоматери. Ее заступничество и отказ лана от продолжения похода были восприняты как омерцное чудо, поэтому пребывание иконы в Успенском соборе с небольшими перерывами станет постоянным и важным с точки зрения Божественного покровительства московским правителям². Эта традиция подчеркивала центральное значение Москвы, как столицы русских земель, и роль Успенского собора в жизни православного государства.

Успенский собор стал местом коронации московских правителей. Первым этот обряд провел над своим сыном Дмитрием князь Иван III, заложив основу вечной традиции по византийскому образцу. Собор стал свидетелем самых ярких событий русской истории и принял для венчания Бориса Годунова и Дмитрия, Василия Шуйского и первого Романова — Михаила. Последняя коронация императора Николая II произошла в 1896 г.

К наиболее важным моментам в истории самого собора можно отнести разорение имущества храма в Смутное время, последующее восстановление его материального благосостояния в 30-е гг. XVII в.³ и последовавшие за этим ремонтные работы в 1633 г., а также послепожарное восстановление 1683 г.

¹ Князьков И.Я. К истории иконостаса Успенского собора Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля: материалы и исследования. Вып. II. М., 1976. С. 105–107.

² Щенникова Л.А. Иконы Богоматери Владимирской в храмах Московского Кремля в XVI–XIX вв. // Государственные музеи Московского Кремля: материалы и исследования. Вып. X. М., 2010. С. 1–33.

³ Шмелев Г.Н. Из истории Московского Успенского собора. М., 1908. С. 35–47.

Петровские преобразования, связанные с переносом столицы в Санкт-Петербург и ликвидацией патриаршества, резко сократили доходы храма, возможности его ремонта и реставрации. Еще более ухудшилось материальное состояние собора после екатерининской реформы 1764 г., избавившей его земельных владений.

События Отечественной войны 1812 г. трагически отразились на состоянии Успенского собора¹. Несмотря на то, что часть ценности успели эвакуировать, многие оставались и были разграблены: иконы, панно, кадры и пр. Помнило разграбления неприятель еще и осквернил собор, устроив в нем горни для переплавки 325 пудов серебра и 18 пудов золота, как явствует из надписи на одном из столбов. Храм использовали как стойло для лошадей, жгли костры, в результате чего испортили и разрушили стены, в том числе выкалывая глаза ливан образам, более 375 иконам. При освобождении Кремля русские войска обнаружили здесь кучи навоза и гниющих овощей, надругательство над мощами. Восстановление собора после войны стало важной государственной задачей, которая выполнялась востановленно.

История реставраций собора не менее интересна, чем история его создания. Исследователи отмечают, что ни один «итальянский храм» не страдал так от разных нападений, как Успенский. Фрагментарное использование оснований храма Крыжова и Мышкина стало причиной деформации части стен. Стремясь к облегчению верхней части здания, Аристотель делал арки в один кирпич, укрывал жестко деревянные кровли, не делал чердаков, отчего они часто протекали или легко подвергались возгоранию. В 1493 г. из-за попадания молнии собор горел, были перестроены верх, поскольку пострадал декор. В пожаре 1547 г. раскололась паперть и оборвал колончатый фриз над ней, теперь о ее первоначальном облике можно только догадываться. В последующие годы, особенно после Смутного времени, Успенский собор оказался в аварийном состоянии как от пожаров, так и от неравномерной осадки фундаментов. В результате многочисленных обновлений и модернизаций к очередной коронации несколько изменили облик храма².

Известно, что Д. Талер и Б. Огурцов в 1624–1625 гг. занимались ремонтом собора, поскольку его своды угрожали упасть. Мастера разбирали их до единого кирпича и вновь сложили с учетом имеющихся деформаций. В XVII–XIX вв. изменялась облицовка стен, пробивались новые и изменяли свои масштабы и формы старые окна, порталы, сменился весь цоколь и нижние части стен на высоту до 4 м. По мнению В. В. Кавельмакера, самые большие нарушения первоначального облика собора были произведены в 1894–1895 гг. Московским археологическим обществом под руководством К. М. Быковского. Так, К. М. Быковским была произвольна изменена древняя фактура стен собора, открыта и неразумно очищена от побелок рабочая поверхность белокаменной кладки, вскрыты и протесаны цементные швы между камнями, с отступлением от натуре восстановлены окна нижнего света четвериковой части, цоколь вокруг всего здания по упрощенному рисунку, неверно восстановлены его алтарные окна.

Новая Комиссия по ремонту и реставрации большого Успенского собора под руководством А. А. Ширинского-Шихматова (производил работы — архитектор И. П. Манжков) работала в соборе с 1910 по 1918 гг. Важным достижением ее деятельности стало понижение уровня площади, восстановление цоколя

¹ Мельникова Д. В. Армия и православная церковь. Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2003. С. 262–269.

² Большой Успенский Собор в Москве. Собрание фототипических снимков. М., 1896.

и исследования, связанные с сохранением росписей храма. В то же время были обкоплены и сделаны из новых материалов козырьки и северный порталы, в северном портале появились «новоделы» — древнерусские дымовые, измоины, несмотря на найденный фрагмент подлинного, профиль цоколя. Как свидетельствуют фотографии, сделанные перед началом реставрационных работ 1894 г., собор окружал цоколь из двух профильных блоков. Споры о том, что было сделано верно, а что нет, идут до сих пор¹. Вместе с тем, впервые были проведены полные обмеры здания, благодаря чему у исследователей появились материалы для его дальнейшего изучения, сравнения с однотипными храмами более поздней постройки и реконструкции, были реставрированы и вскрыты некоторые древние иконы и фрески².

События революции 1917 г. нарушили мирную жизнь собора, когда из-за обстрела пострадали главы, однако их быстро восстановили. Собор в 1918 г. закрыли в связи с изменением статуса Кремля и переездом в него правительства. В 1922 г. храм был передан в Управление музеев-соборами Кремля, а в 1924 г. — в ведение филиала Оружейной палаты. Началась «раздача» ценного содержимого храма в Госфонд, Рудметаллторг, Антиквариат, Антисагинозный музей, в результате чего были утрачены многие ценности. Крыша и стены храма оставались без особого внимания и пришли в аварийное состояние.

Только в 1934 г. создала комиссия для обследования состояния памятника, однако ее работа была лишь начата и не завершена из-за материальных и кадровых причин. Многие реставраторы оказались репрессированы. В период Великой Отечественной войны Успенский собор маскировали, никаких работ по его реставрации или обследованию не проводилось. В конце 1944 г. Комитету по делам искусства при Совнаркоме СССР разрешили создать Центральную художественно-реставрационную мастерскую, специалисты которой начали изучать этот историко-архитектурный памятник Кремля. В 1946 г. начались отдельные восстановительно-реставрационные работы по живописи под руководством Н.А. Грабаря, которому пришлось искать реставраторов по всей стране. Руководство мастерских организовало работу по составлению планов реставрации живописи и здания. Однако только в начале 1940-х гг. было проведено комплексное архитектурно-археологическое исследование Успенского собора. Его результаты стали основой капитальной реставрации с 1974 по 1985 гг., которая затронула все здание — от фундамента до куполов собора. Был установлен наиболее благоприятный температурный режим, защищен от влаги и живопись от конденсата, укреплены фундаменты, заменены кровля, а главы вычищены и позолочены³.

В 1979 г. был торжественно отмечен 500-летний юбилей Успенского собора, хотя сам памятник был еще в лесах и недоступен для посетителей. К юбилею был выпущен альбом и проведена конференция, по материалам которой позже опубликован сборник статей. Доступ посетителей начался лишь с 1983 г., не считая дней Олимпиады-88. С 1991 г. в соборе, несмотря на сохранение ста-

¹ Илларио М.А. Некоторые особенности архитектуры Успенского собора // История и реставрация памятников Московского Кремля: материалы и исследования. Вып. VI. М., 1969. С. 43–47.

² Касельмюллер В.В. Успенский собор Троице-Сергиевой лавры как аналог московского Успенского собора (в постановке проблемы) // Материалы творческого отчеты треста «Мособластрей-реставрация». М., 1974. С. 47–54.

³ Ткаченко Т.В. Успенский собор Московского Кремля. История реставрации памятника в 1970–1980-х гг.: тезисы доклада // Междисциплинарная юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию Музея Московского Кремля 13–15 марта 2006 г. М., 2006. С. 196–223.

туса музея, возобновились богослужения, полное окончание реставрационных работ относится к 1995 г.

В XXI в. проводились незначительные работы по реставрации фасадов, а также северного и южного порталов храма, кровли. В 2007 г. строительная фирма «КРЕАЛ», которой в течение многих лет руководила выпускающая МИСИ — МГСУ д.т.н. Н.М. Алымова¹, провела комплексные инженерные исследования несущей способности фундамента Успенского собора, состоявшего его стен и сводов. Научными сотрудниками фирмы были предложены рекомендации по проведению реставрационных работ, на основании которых позже проведена комплексная реставрация². Проведена замена деструктурированных белокаменных блоков цоколя. Наряду с реставрацией старых дверей в порталах установлены новые дверные блоки, изготовленные в соответствии с древними образцами³.

Рационализм архитектуры Успенского собора, отсутствие пристроек позднейшего времени, несмотря на многочисленные ремонты и реставрации, сохранили величие и красоту первоначального замысла храма.

Благовещенский собор

Благовещенский собор много веков служил девичьим храмом московских великих князей и царей. Здание Благовещенского собора, сохранившееся до настоящего времени, третье по счету, возведенное на этом месте.

Первый собор, вероятно, был построен в период с середины 1360-х до середины 1380-х гг. Он представлял собой небольшой одноглавый храм на высоком подклете, сооруженный из белокаменных блоков в технике бесшовной кладки «под заливку», к которому позднее была пристроена апсида. От первого храма сохранился только подклет, который является древнейшей частью ныне существующего собора и представляет собой почти квадратное помещение размером 7х7 м. В центре подклета расположен столп, несущий низкие арки в опирающиеся на него коронные своды, в каждой стене подклета сделаны оконный и дверной проемы.

В 1416 г. Благовещенский собор был перестроен, верхний ярус первого собора и первоначальная апсида были разобраны, стены подклета обложены белокаменными блоками, по углам сложены столбы под опоры сводов второго яруса. Храм стал трехапсидным, одноглавым, крестово-купольным, четырехстолпным. Фасад собора, верхняя часть барабана и апсиды были украшены резным поясом. В 1940-е гг., в конце 1940-х — начале 1970-х гг. и особенно в ходе реставрационных работ в 2005–2007 гг. было найдено большое количество белокаменных деталей собора 1416 г., в том числе и от его резного пояса. Были обнаружены блоки с поребриком из верхней ленты резного пояса храма, блоки следующего,

¹ Алымова Наталья Михайловна, доктор исторических наук, вице-президент Союза реставраторов России, главный консультант СК «Креал». В 1977 г. окончила факультет градостроительства и градостроительского строительства МИСИ им. В.В. Куйбышева (в наст. время НИУ МГСУ), в течение многих лет генеральный директор специализированной компании «Креал». С 1998 г. — член КОСМОС, с 2000 г. — действительный член Британской Академии международных исследований (BIMD). В 2003 г. Н.М. Алымовой Международной академией наук и искусства (МАИИ) присуждено звание «человек системы» доктор наук и строительства в области технического наук. С 2005 г. — членство: Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН). Владеет также званием архитектора Национального комитета КОСМОС (Россия).

² Охрана культурного наследия: проблемы и решения / материалы ИКОМОС. Вып. 2. М., 2011. С. 41.

³ Московский Кремль: [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.kreml.ru>

находившегося под переборником ряда кладки, а также фрагменты и детали других блочков. Находки свидетельствуют о том, что немс Благовещенского собора 1416 г. состоял из трех резных лент¹.

Благовещенский собор неоднократно горел, к концу XV в. пришел в ветхость, в связи с чем великий князь Иван III принял решение о его разборе и постройке вновь. В 1482–1483 гг. храм был разобран. Строительство нового здания собора было поручено псковским зодчим, чья архитектура считалась в то время самой развитой на Руси². Одновременно с возведением храма для хранения царской казны велось строительство Казенной палаты, которая примыкала к собору.

Благовещенский собор

Третий по счету собор был возведен в 1484–1489 гг. из кирпича на прежнем основании. Благовещенский собор и церковь Ризоположения (1484–1486 гг.), построенные русскими мастерами, связаны с традициями псковского, владимирского и раннемосковского зодчества³.

Первоначально собор представлял собой куб, увенчанный тремя главными главами — одной в центре и двумя с восточной стороны храма, который со всех сторон окружали крытые галереи-наперты, или «гульбища», на подклетах с двумя широкими входами на них с Соборной площади. Средняя глава в своем основании окружена колошниками. Стены собора разделены на три прясла, при-

¹ Евдокимов Д.С. Еще раз о резных поясах в раннемосковском зодчестве // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Памяти Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II : сборник статей / ред. : С.А. Белов, И.А. Воробейникова ; редкол. : С.А. Белов и др. М., 2009. С. 137.

² Малахова Т.А., Фролов В.П. Памятники культуры Москвы : из прошлого в будущее. М., 2007. С. 22.

³ Правители России и развитие строительства... С. 93.

чем среднее шире боковых, завершаются клиновидными закомарами и украшены архитектурным поясом. Под карнизом апсид протянут фриз из белокаменных балок. Внутри собора четыре столба поддерживают помпезные поддерживаемые арки. В северо-западном углу храма, в толще кирпичной стены устроена винтовая лестница, ведущая на хоры. Под в центральной части собора выложен из кирпичных блоков. Северное крыльцо храма, выходящее на Соборную площадь, служило входом не только в собор, но и в великокняжеский дворец.

В 1499–1508 гг. у западного фасада Благовещенского собора под руководством митанского архитектора Алоизия да Карелано был сооружен великокняжеский дворец. Тогда же была перестроена северная и западная паперти собора, которые были заново перекрыты крестовыми сводами, заменены западный и северный порталы. В 1508 г. Благовещенский собор был расписан артелию художников во главе с Феофаном. Помимо библейских сюжетов, здесь присутствуют светские мотивы: изображения византийских императоров и русских князей, античных философов, писателей, ученых. В интерьере представлен пол из камня, перенесенный из собора Ростова Великого¹. Его настил стал завершением работ по строительству храма.

После большого пожара 1547 г. Благовещенский собор был отремонтирован. В 1560-х гг. по углам паперти, окружавшей Благовещенский собор, на сводах перекрытия возвели четыре придела с небольшими главами. В 1564 г. были освящены приделы Собора Архангела Михаила, Собора Богородицы, свт. Василия Косарийского, в 1566 г. придел Входа Господня в Иерусалим. Они представляют собой бесстолпные одноглавые храмы, перекрытые коробовыми сводами с несущей распушкой, сложенные из маломерного кирпича. В то же время на западных сводах храма были поставлены еще две главы, несколько шире восточных по размеру. Собор стал девятиглавым, его купол и крыша были покрыты листами позолоченной меди, поэтому собор стали называть «золотерем». Так была создана устремленная вверх живописная архитектурная композиция Благовещенского собора.

В середине XVI в. были перестроены южная паперть и крыльцо собора. В ходе работ южная стена паперти, а также ее своды были разобраны. На старом основании была сооружена открытая аркада, перекрытая крестовыми сводами, и крыльцо, ведущее в сонн Казенной палаты. Вход на паперть, к Казенной палате, выполнен в виде резного белокаменного портала. На верхней площадке крыльца была возведена стена из маломерного кирпича с белокаменным двухчастным окном, украшенным резной.

В конце XVIII — начале XIX вв. обветшавшие крестовые своды южной паперти были заменены на коробовые, арочные проемы между резными полуколоннами в столбом заложены и превращены в глухую стену с дверным проемом. Вероятно, тогда же поместили местами окно и портал на крыльце, возведенном в эпоху Ивана Грозного.

В 1822 г. был передан интерьер юго-восточного придела, который освятили в честь св. благоверного князя Александра Невского. Были изменены фасады, заложены древние оконные проемы и пробиты новые, стены и своды штукатурены и покрашены.

В 1836 г. по проекту архитектора Н.Л. Маронова к юго-западному углу Благовещенского собора была пристроена ризница. На южном фасаде папер-

¹ Кучаева Н.Я., Мавлова Н.А., Шенникова Т.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 36.

ти вместо открытой аркады возведена стена с оконными проемами. На уровне первого яруса массив древней кладки сохранился.

В связи с окончанием строительства Большого Кремлевского дворца из его Георгиевского зала был сделан переход на хоры Благовещенского собора.

В 1860-е гг. были выполнены работы по реставрации фасадов и интерьеров собора. Заменено покрытие кровли, которое было позолочено гальваническим способом, сужены расширенные в XVIII в. окна на центральной апсиде, южном и северном фасадах четверика. В карнизе апсиды были обнаружены керамические балюсины, по которым был восстановлен состоявший из них декоративный фриз. В трех приделах (за исключением св. Александра Невского) положили новые полы из белокаменных плит, рисунок которых имитировал древнюю резьбу, кроме того, заменили конструкции иконостасов.

В 1880-е гг. в ходе реставрационных работ было выполнено покрытие полов на северной и западной папертах, заменены оконные и дверные блоки во всем соборе, а также по проекту Н.В. Султанова сделаны новый иконостас и решетка на хорах. Особое внимание было уделено росписям.

Во время подготовки к празднованию 300-летия Дома Романовых (1913 г.) в Благовещенском соборе была заменена облицовка цоколя и, в связи с повышением уровня Соборной площади, сделано новое северное крыльцо с маршами на три стороны.

После реставрационных работ конца XIX — начала XX вв. серьезных изменений в облике собора не произошло.

Иконостас Благовещенского собора уникален, древнейший среди многоярусных иконостасов начала XV в. В первом ярусе иконостаса находятся иконы XIV–XVII вв. Второй и третий ярусы написаны в 1405 г. Феофаном Греком, Андреем Рублевым и Прохором с Горюхи. В четвертом ярусе размещены иконы XVI в., выполненные иконописцами мастерами. Пятый ярус создан в XIX в. Оклад иконостаса сделан в конце XIX в. по рисунку архитектора Н.В. Султанова из чеканной позолоченной бронзы, врата выполнены из чеканного серебра.

Роспись стен и сводов собора, сделанная в 1508 г., после пожара 1547 г. была частично обновлена новгородскими и иконоскими живописцами, в 1648 г. обновлением росписи занимался художник Иван Филатов, в 1771 г. по решению Екатерины II роспись вновь была обновлена. В 1882 г. роспись собора была очищена от загрязнений с реставрацией поврежденных мест академиком живописи В.Д. Фартусовым. В 1884 г. древняя роспись была записана иконописцем Н.М. Сафроновым.

В советский период наибольший объем реставрационных работ в Кремле был выполнен в 1952–1955 гг. перед его открытием для массового посещения. Тогда был восстановлен первоначальный вид кожного портала Благовещенского собора и вновь позолочены его главы¹.

В 1977–1978 гг. реставраторы мастерской №13 управления Моспроект-2, архитектор И. Рубен, инженер И. Фреймарк, консультант архитектор В. Федоров, восстанавливали в соборе утраты, связанные с атмосферными осадками².

Главной целью реставрационных работ, произведенных в Благовещенском соборе музеями Московского Кремля в 2006–2010 гг., было решение конструктивных и технологических проблем сохранности этого замечательного архитектурного памятника.

¹ Тихомиров Н.Я., Иванов В.Н. Московский Кремль: история архитектуры. М., 1967. С. 240.

² Либсон В.Я. Возрожденные сокровища Москвы. М., 1983. С. 68.

Общее научно-методическое руководство реставрационными работами осуществлял заместитель генерального директора музея, доктор искусствоведения А.Л. Баталов.

Проект реставрации Благовещенского собора был создан на основе научных исследований, выполненных авторским коллективом сотрудников Первой архитектурно-строительной мастерской Централных научно-реставрационных проектных мастерских (ГУП ЦНРПМ) в 2003–2006 гг., а также доступных для исследования архивных материалов, научный руководитель авторского коллектива — И.В. Калугина, авторы проекта — Г.С. Евдокимов, А.М. Динько.

Реставрация белокаменных деталей выполнена сотрудниками Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГосНИИР), научный руководитель — Е.И. Антонова.

Реставрация монументальной живописи осуществлена сотрудниками Межобластного научно-реставрационного художественного управления (МНРХУ), научный руководитель — В.Д. Сарабьянов¹.

В ходе работ у реставраторов появилась уникальная возможность всестороннего внешнего изучения памятника. Итогом этих архитектурно-археологических исследований стали поистине бесценные свидетельства его строительной истории. Для показа наиболее ценных находок в экспозиции собора сделаны архитектурные зондажи, позволяющие увидеть интересные фрагменты и детали, до этого скрытые в толще стен или перекрытий.

В ходе реставрации помещений подклета северной паперты были обнаружены фрагменты некогдашней части северного фасада Благовещенского собора. В зондажах сегодня можно увидеть границу между наружной поверхностью стены первого храма и облицовкой стен собора 1416 г. постройки.

Во время реставрации восточного фасада были выявлены нижние ряды цоколя собора 1416 г., что позволило восстановить абрис его алтарной части.

В ходе работ 2006–2008 гг. были найдены следы примыкания Казенной палаты к восточной стене Благовещенского собора, обнаружен и отреставрирован дверной проем из подклета южной паперты собора в подклет Казенной палаты.

В 2007 г. были обследованы фасады четверика собора, которые показали, что подлинные белокаменные полуколонны конца XV в. сохранились только в интерьере северо-восточного придела, другие выполнены во время реставрации 1880-х гг.

В результате последней реставрации с белокаменных колонн и полуколонн северного крыльца собора был снят слой цементной штукатурки, восстановлена первоначальная форма их капителей, выполнено обесцвечивание и укрепление белого камня, новая конструкция входных дверей позволяла раскрыть ранее скрытые колонны.

В 2007–2008 гг. в процессе реставрации западного и северного фасадов паперты Благовещенского собора были восстановлены утраченные или искаженные профили архиволютов, карнизов и филеок².

В 2008–2010 гг. были выполнены работы по реставрации приделов собора. После снятия штукатурного слоя, внимательного изучения и обмеров подлинных деталей фасадам был возвращен первоначальный облик, они были отреставрированы с применением маломерного кирпича. Была осуществлена по-

¹ Благовещенский собор Московского Кремля : итоги реставрации 2006–2010 годов / автор текста Т.И. Крайневичева ; науч. ред. А.Л. Баталов. М., 2011. С. 3.

² Благовещенский собор Московского Кремля : итоги реставрации 2006–2010 годов. . С. 24.

чинка кирпичной кладки по периметру фасадов четверика и приделов. В ходе реставрации для укрепления стен в приделе св. Александра Невского были восстановлены аркатки, утраченные во время его перестройки в 1822 г.

Работы по реставрации кожного крыльца были начаты с портала, установленного в восточной стене в XIX в. Были демонтированы пилястры, имеющие утраты и трещины из-за коррозии их металлических деталей, что вызвало необходимость демонтажа аркаivolта портала. Портал и окно в ходе работ были возвращены на первоначальное место, а в процессе монтажа из белокаменных деталей были изъяты металлические крепления, чтобы избежать коррозии и разрушения.

В ходе исследований кожного фасада собора стало очевидным, что для архивольтов второго яруса использованы резные белокаменные блоки аркаivolтов открытой галереи середины XVI в. Их резьба аналогична белокаменной резьбе колонок, фриза, портала и окна кожного крыльца, а фрагменты можно увидеть в зонах на архивольтах второго яруса кожного фасада¹.

В целом же, в 2006–2010 гг. были выполнены комплексные реставрационные работы Благовещенского собора Московского Кремля². Натурные исследования, которые проводились в Благовещенском соборе в ходе реставрации, позволили дать ответ на многие вопросы, касающиеся истории его строительства и состояния архитектурного памятника на начало XXI в.

Церковь Ризоположения

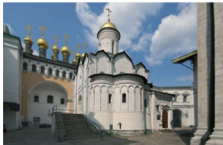
Одновременно с Благовещенским собором те же псковские мастера в 1484–1485 гг. с западной стороны от монументального Успенского собора возвели церковь Ризоположения. Закладка ее состоялась в день христианского праздника Перенесения ризы Богоматери из Палестины в Константинополь, отсюда ее название. Риза Богоматери почиталась там как святыня, охраняющая город от нашествия врагов. На Руси она также считалась защитницей и покровительницей Москвы. Исследователи полагают, что прототипом для этого храма послужил собор Андроникова монастыря, построенный в начале XV в. Предположительно, москвичи внимательно наблюдали за работой приглашенных мастеров, не допуская значительных отклонений от традиций и приемов московского зодчества.

Церковь Ризоположения небольших размеров, одноглавая, в плане представляет собой типичный для раннемосковской культовой архитектуры килдрт с тремя апсидами с востока и четырьмя, несущими своды перекрытия, квадратными пилонами внутри. Это традиционный, поставленный на высокий подклет куб с кровлей по килевидным законам. К южному колу церкви ведет высокое крыльцо, а с северной и западной сторон примыкают паверт, над которыми во второй половине XVII в. надстроили галереи. Церковь построена из кирпича с небольшим количеством белокаменных деталей. Ее композиция оказалась определенное влияние на развитие русского зодчества XVI в. Объем храма состоит из различных по масштабу и убранству частей, что свидетельствует о стремлении строителей контрастными формами подчеркнуть значение этого небольшого сооружения. Церковь Ризоположения — это до-

¹ Благовещенский собор Московского Кремля : итоги реставрации 2006–2010 годов... С. 43.

² Охрана культурного наследия : проблемы и решения... С. 38.

мовый храм митрополитов, патриархов. Первоначальная роспись стен церкви не сохранилась. Росписи, которые существуют сегодня, были выполнены в 1644 г. царскими иконографами С. Осиповым, И. Борисовым и С. Абрамовым. С нарядными, красочными фресками хорошо гармонирует четырехъярусный иконостас, три верхних ряда которого и икона «Троица» выполнены в 1627 г. патриаршим иконописцем Назарием Истоминым-Савиным. В 1855 г. церковь отошла к царскому двору, к царскому царю и царю, с которыми ее соединили крытыми переходами. Пропорциональность архитектурных форм, изысканность интерьера и внешнего декора делают эту церковь одним из замечательных памятников Московского Кремля¹.

Церковь Воскресения Христова

Архитектурный облик церкви Воскресения Христова на протяжении истории ее существования менялся неоднократно по разным причинам: вследствие многочисленных пожаров, разрушений и более поздних перестроек. Реставрационные работы с целью вернуть церкви изначальный вид проводились неоднократно.

В 1919–1922 гг. во время комплексных реставрационных работ в Кремле были убраны пристройки позднего времени с южной стороны храма и восстановлены формы окон и южного портала XV в. В 1930–1940-х гг. восстановлены первоначальные покрытия храма по шатрам, форма купола, северный и западный порталы XVIII в. Тогда же была разобрана как поздняя пристройка Печерская часовня, при этом был навсегда утрачен образ Печерской Богоматери. После восстановления в 1965 г. терракотового фрыза апсиды храма приобрели свой современный облик.

Для поддержания сохранности памятника, изучения и восстановления его отдельных архитектурных деталей или элементов декора, утраченных или поврежденных в результате позднейших перестроек, регулярно проводятся реставрационно-косметические работы на фасадах и в интерьере церкви Воскресения Христова.

¹ Мосолова Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 54–55.

Например, в 1996 г. на северном фасаде церкви, в нише, была раскрыта фреска на мотив храмового праздника Положения ризы Пресвятой Богородицы, создание которой относят к XVII в. В 2006 г. на восточной стене северной паперти церкви, над лестницей, были частично расчищены остатки живописи конца XIX в. В связи с ее поздним происхождением было принято решение о полной реставрации и воссоздании утраченных частей этого живописного сюжета, в то время как в отношении древней живописи при реставрации чаще всего применяются только метод консервации сохранившихся фрагментов. В 2008 г. живопись была полностью расчищена, укреплена и доведена. В том же году были расчищены и отреставрированы кирпичная кладка и настенный декор северного перспективного портала церкви со стороны паперти¹.

В настоящее время в северной галерее церкви расположена выставка резной деревянной скульптуры XV–XIX вв. из Москвы, Новгорода, Ростова и монастырей Русского Севера².

Архангельский собор

Архангельский собор — третий каменный храм, являющийся неотъемлемой составляющей архитектурного ансамбля Соборной площади Московского Кремля.

В Древней Руси важное место в системе столичного города занимали соборы-усыпальницы. Архангельский собор — выдающееся архитектурное сооружение Соборной площади Московского Кремля, место захоронения московских великих князей и царей.

Исследователи считают, что у собора было два предшественника. Первый храм был деревянным, созданным при князе Михаиле Хоробрице (брате Александра Невского) и посвященным Архангелу Михаилу, к которому обращались с покровительством в ратных делах русские князья. В храм приводили перед боевыми походами. Позже московские князья-объединители находили здесь свое упокоение³. По преданию здесь были погребены Даниил I, московский князь, и его сын Юрий.

Как уже упоминалось, в XIV в. началось обширное обновление и перестройка центра Москвы. Согласно летописным сведениям первый каменный Архангельский собор был возведен московским князем Иваном Калитой в 1325 г. Как и остальные храмы, он возводился из подмосковного мичковского известняка. Вероятно, храм был одноглавым, сведения о его формах малочисленны. Известно, что были созданы приделы, посвященные небесным покровителям сыновей Ивана Калиты. Рескрипты были сделаны в 1344 г., а после похода Тохтамыша (1382 г.) на Москву, в 1399 г. собор вновь расписывал Феофан Грек с учениками. Однако частые пожары и изменившаяся роль Москвы как столицы

¹ Музея Московского Кремля : [афб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://musei-royal-derbyshire-church.kreml.ru/architecture/view/central-main-portal/>. Дата обращения 21.04.2016.

² Церковь Ризоположения (Московский Кремль) // Википедия : [афб-сайт]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%85%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%82%D1%8C_%D0%A8%D0%BA%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BE%D0%BA%D0%83%D0%80%D0%B5%D1%8F_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%89_%D0%AA%D1%80%D0%B3%D0%BC%D0%BE%D1%8C. Дата обращения 21.04.2016.

³ Пашов Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003. С. 13.

централизованного государства, неблагоприятные погодные явления вызвали необходимость его обновления.

В 1505 г. храм был разобран. Сооружение нового собора князь Иван III (1462–1505 гг. правл.) поручил итальянскому архитектору Алевису Новому, прибывшему в Москву в 1504 г. Строительство было закончено в 1508 г. уже при князе Василии III (1505–1533 гг. правл.). Северный и западный фасады храма обращены в сторону Соборной площади, южный — к Москве-реке. Построенный в одну лавку с Благовещенским собором, он завершил формирование Соборной площади Московского Кремля.

Арамeнский собор

Миланец Алевисо Новый возвел храм в традициях крестово-купольной архитектуры Древней Руси, оформив его в духе итальянского Возрождения¹. С самого начала храм строился как многопридельный. По мнению В.В. Кавельмаера, архитектор построил семипридельный храм, три придела были алтарными, а четыре — на полатях. Позже число приделов менялось, так как потребность в новых потребностях вызвала изменения внутренних перегородок приделов и существенные перестройки. Некоторые внешние приделы были нетрадиционно простроены не к углам храма, а к апсидным полукружиям. Исследователь объясняет, например, что вынесение жертвенника Иоанна Предтечи вне объема здания было вызвано необходимостью освобождения места для царской усыпальницы Ивана Грозного².

В плане собор прямоугольный с шестью почти квадратными в сечение пилонами и полуциркулярными сводами, при этом средний неф был сделан шире боковых. Фасады имеют три членения с севера на юг и пять с запада на восток и заканчиваются законами, которые украшены белоснежными раковинами

¹ Правителю России в развитии строительства... С. 97.

² Кавельмаер В.В. О приделах Арамeнского собора // Арамeнский собор Московского Кремля. М., 2002. С. 123–160.

и завершены разными пирамидами. Архангельский собор пятиглавый с пятью алтарными апсидами, его центральный купол покрыт позолотой, а боковые — белой жостью. Главы смещены к востоку, барабаны различного диаметра расположены асимметрично, что придает динамику архитектурному облику собора. Стены храма сложены из большогомерного кирпича размером 30х4х7 см на известковом растворе, кладка крестовая. Цоколь и декоративные детали выполнены из белого камня¹.

Большое внимание архитектор Алевиз Новый уделил внешней отделке Архангельского собора. На фасадах здания с высоким, сильно профилированным цоколем выделяются пилястры со сложными капителями. Первые в русском строительстве были использованы элементы классической ордерной системы. Горизонтальный пояс снаружи, который делит здание на два яруса, северный и западный фасады, декорированные разными белокаменными порталами, покрытые золотом и живописью, — все это напоминает об эпохе итальянского Возрождения². Многие черты оформления собора позже найдут свое воплощение в других церковных сооружениях и прочне приживутся на русской почве.

С запада пристроено узкое помещение, в его нижнем ярусе размещена открытая лоджия, с южной и северной ее сторон имеются винтовые лестницы, ведущие в палаты верхнего яруса. Западный и северный порталы собора украшены белокаменной резьбой растительного орнамента. Простотой и лаконичностью отличаются белокаменные обрамления небольших боковых входов, ведущих в приделы палаты с запада. Стены западной лоджии в XVI в. были покрыты фресковой живописью. Собор неоднократно видоизменял свой внешний облик, внутреннее членение и детали интерьера.

В первой половине XVI в. с юга и севера Архангельский собор был обстроен открытыми галереями, сделана перестройка алтарных столбов. В результате реставрационных работ в 1680–1681 гг. были перестроены южное и северное преддверья.

В первой половине XVIII в. под руководством И.Ф. Мичурина и во второй половине XVIII в. под руководством Д.И. Ухтомского в Архангельском соборе велись ремонтные работы. Северная галерея была разобрана, а южная в 1773 г. заложена двумя контрфорсами по проекту В.И. Баженова. Возможно, именно в это время шлемовидный купол был заменен на луковичный. Еще во второй половине XVI в. к боковым апсидам с восточной стороны собора были пристроены два небольших однопланных придела: во имя св. мученика Уара, первоначально освещенный в честь праздника Покрова Богородицы, переименованный в 1847 г., и во имя Иоанна Предтечи, который в XVII в. был сложен заново³. В XVIII в. на северной стороне собора архитектором М.Ф. Казаковым был сооружен портал, разобранный в 1920 г.

В 1826 г. с юго-западной стороны собора было пристроено небольшое двухэтажное здание для его служителей.

Интерьер Архангельского собора выполнен в традициях древних русских храмов, стены расписаны в характерной для русского искусства второй половины XVII в. яркой, красочной и декоративной манере. Религиозные темы гармонируют с историческими сюжетами. Первоначально собор был расписан пред-

¹ Тихомиров Н.Я., Исаев В.И. Московский Кремль: история архитектуры. — С. 90.

² Московский Кремль / авт.-сост. Е.А. Котляева. М., 2002. С. 62.

³ Сильев Е.С. Огромадное Покровское преддверие Архангельского собора в Кремле // Советская археология. 1949. №1. С. 240–249.

положительно в 1509 г. После пожара 1547 г. стены собора были обновлены новгородскими и московскими мастерами. В соборе был особый порядок изображения святых, так как московские князья подчеркивали преемственность своей власти от владимирских, киевских князей и византийских императоров. Среди изображений были Михаил — родоначальник династии Палеологов, киевский князь Владимир, княгиня Ольга, великие князья Андрей Боголюбский, Александр Невский и др. Решенья к 1652 г. значительно обещала и ее решили сбить, поэтому фрагменты живописи XVI в. сохранились только в алтарной части храма. Работы по обновлению росписи собора были проведены с 1652 по 1666 гг. Наряду с московскими художниками в них принимали участие живописцы из Костромы, Ярославля, Владимира, Вологды, Великого Устюга. Дружину из 32 живописцев возглавляли Яков Казанец и Степан Резанец, в нее входили Федор Колтон, Федор Зубов, Иван Филатов, Силор Поснеков, Иосиф Владимиров и др.¹ Выбор художников проводил знаменитый живописец того времени «царский иконограф» Симон Ушаков.² В очередной раз стены и иконы храма были обновлены в 1678 г. После пожара в 1737 г. собор был восстановлен. В 1772 г. стены храма были отреставрированы в двухмесячный срок артелью из 120 человек духовного звания, включая вызванных из соседних епархий. В 1826 г. роспись была обновлена художником Т. Киселевым. В 1853 г. стены живописи собора отреставрированы под руководством художника Н.А. Колцова.

Древний иконостас собора был обновлен в 1680–1681 гг., он стал четырех-арстным с иконами, написанными известными художниками второй половины XVII в. Дорофеем Ермолаевым-Золотаревым, Михаилом Милотичным и др. Архангельский собор пострадал и был разграблен во время нашествия Наполеона в 1812 г., а после занятия французом восстановлен в прежнем виде. В 1813 г. был установлен новый иконостас, выполненный в стиле барокко. В него помещены иконы XV–XVII вв., среди которых образ Архангела Михаила с житием, по преданию написанный Андреем Рублевым по заказу вдовы Дмитрия Донского великой княгини Ефдокии. Решенья Архангельского собора торжественны и монументальны. Изображения деяний Архангела Михаила, картины, объясняющие символ веры и др. носят характер проповеди и наидания.

Начало очередного периода реставрации и ремонта собора относится к 1864 г. Тогда было проведено отопление, поновлен иконостас.

Архангельский собор представляет собой летопись русской истории: от княгини Ольги до Ивана Грозного, в нем представлены изображения более 60 реальных исторических лиц. Так, на юго-западном столбе помещен портрет Александра Невского, на северо-западном — его сына Даниила Александровича, на южной стене выполнены изображения московских князей от Ивана Калиты до Дмитрия Донского, при входе в храм представлено изображение Василия III.

В Архангельском соборе похоронены Иван Калита, Дмитрий Донской, Иван III, Василий III, Иван Грозный и его сыновья Иван и Федор, брат Петра I Иван, император Петр II и др. Всего в соборе установлено 46 княжеских гробниц. Над гробницей младшего сына Ивана Грозного царевича Дмитрия, останки которого в 1606 г. были перенесены из Углича, в 1628 г. была установлена белокаменная резная сема, окруженная бронзовой литой решеткой. Серебряный барельеф надгробия с изображением царевича Дмитрия, созданный в 1630 г. луч-

¹ Тихомиров Н.Я., Исаев В.Н. Московский Кремль: история архитектуры... С. 94.

² Московский Кремль... С. 68.

шим царским чеканильщиком Гаврилой Овдохимовым с товарищами, в настоящее время хранится в Оружейной палате. Гробы покоятся под полом храма, в земле на глубине 1,3 м, сверху над захоронениями возвышаются белокаменные надгробия, сооруженные в 1636–1637 гг.

Многое из архитектурной пластики Архангельского собора и его убранства со временем прочно вошло в арсенал художественных средств русских архитекторов.

В 1903–1906 гг. в Архангельском соборе были произведены ремонтно-реставрационные работы, приуроченные к 300-летию Дома Романовых (1913 г.). В соборе был замощен пол с чугунного на каменный. Размешенные в храме надгробия были накрыты бронзовыми остекленными футлярами. Стенопись собора была обследована иконописцем Н.М. Сафоровым. В музее архитектуры им. А.В. Шушова хранится коллекция фотографий, сделанная К.А. Фишером в 1905 г., она включает 31 снимок, на которых отражен процесс реставрационных работ¹.

После Октября 1917 г. храм был объявлен памятником культуры и достоинством Советской республики, но до 1935 г. не использовался как музей. В революционных событиях пострадали фасады, которые требовалось реставрировать. В 1929 г. в подклет собора были перенесены раки 35 женских захоронений царя и княгини из разрушенного Воскресенского монастыря.

В ходе работ по реставрации Архангельского собора в 1920 г. был разобран портал, простроенный архитектором М.Ф. Казаковым, и деревянный тамбур, закрывавший стенопись лоджии западного входа. Серьезная реставрация началась лишь с 1946 г. В этом году сотрудники Централных научно-реставрационных проектных мастерских под руководством А. Власова выполнили обмеры и наметили проект реставрации². Сотрудники музея Московского Кремля В.И. Федоров и Н.С. Шелыгина выполняли шурфы под полом собора и обнаруживали фрагменты каменных кладок и изоложных покрытий, датированных имен эпохой Ивана Калиты. В 1953–1955 гг. реставрацию древней живописи собора выполняли художники В. Брягин, Д. Брягин, П. Брягин, И. Овчинников, Н. Милованов, А. Кузнецов и Н. Тиликин³.

В 1969 г. состоялись крупные работы по поиску остатков древнего храма на месте Архангельского собора. Во время раскопок были обнаружены части основания постройки из дикого камня на известковом растворе, что дало возможность полагать, что первое здание Архангельской церкви существовало уже в конце XIII в.⁴

В 1980–1990-е гг. главной задачей реставраторов стало укрепление и сохранение белокаменных фасадов собора. В 1995 г. после исследования состояния фасадов Архангельского собора специалистами строительной фирмы «КРЕАЛ» они были отреставрированы⁵. В 2000–2003 гг. специалисты Централных

¹ Рогозина М.Р. Ремонтно-реставрационные работы в Архангельском соборе и фотографии 1905 года Карла Фишера из коллекции ГИИМА им. А.В. Шушова // *Московский Кремль XV столетия* / сост.: С.А. Вельям, Н.А. Вороникова; редкол.: А.Л. Ветков и др. М., 2011. Т. 2. Архангельский собор в Колодезьях «Иван Великий» Московского Кремля. 300 лет. М., 2011. С. 37.

² Власов А. Новые исследования архитектуры Архангельского собора в Московском Кремле // *Архитектурное наследие*. М., 1982. С. 103–133.

³ Тихомиров Н.Я., Никитин В.Н. Московский Кремль: история архитектуры... С. 94.

⁴ Ситов Е.С. Храм Архангела Михаила на Соборной площади Кремля // *Архангельский собор Московского Кремля* / сост. и науч. ред. Н.А. Макаева. М., 2002. С. 28.

⁵ Охрана культурного наследия: проблемы и решение... С. 36.

научно-реставрационных проектных мастерских провели натурные последования подземной палаты под кожлой соборной пристройкой и пришли к выводу, что палата является сохранившейся частью погребца, упоминающегося в летописях под 1445 г. Исследователи установили, что погреб имел надземный этаж, от которого сохранились фрагменты стен и отпечаток северной стены на нижней кладке внешнего здания Архангельского собора¹.

С 2005 г. началось осуществление проекта реставрации резных белокаменных порталов собора. В ходе предварительных работ специалисты Российского научно-исследовательского института реставрации и Центральным научно-реставрационным и проектным мастерскими обследовали состояние порталов храма. В связи с сильными разрушениями было принято решение о демонтаже поврежденных деталей для выполнения реставрационных работ в лабораторных условиях с последующей установкой отреставрированных фрагментов на место и обеспечения их целостности. Одновременно шла разработка и реализация мер по предотвращению причин разрушения белого камня порталов.

В 2007 г. осуществлена реставрация интерьера придела св. мученика Уара. В 2010 г. в интересе Архангельского собора были закончены работы по реставрации трех белокаменных саркофагов великих князей Василия II, Ивана III и Василия III. К металлическому каркасу футляров с медными крышками были изготовлены и вставлены новые стекла. В интерьерах помещений кожлой галереи собора проведены работы по замене нижесверного оборудования. После проведения исследований выполнена реставрация кирпичной кладки свода, залеска швов белокаменной кладки контрфорсов, штукатурка наружной арки галереи и окраска кирпичных стен и свода. Белокаменные контрфорсы и часть стены собора с остатками старой покраски оставлены без отделки. В помещении сделан новый пол из сосновых досок по деревянным балкам, опирающимся на вновь выложенные кирпичные столбики².

В 2011 г. выполнена реставрация кожлого фасада Архангельского собора. В ходе работ фасад был очищен и промыт водой, оконные решетки и другие металлические детали фасада очищены от старой краски и коррозии, произведена замена разрушенных белокаменных блоков карнизов, стены обмазаны известковым раствором и покрашены известковой тонированной краской, металлические детали загрунтованы свинцовым суриком и окрашены под цвет фасада.

В 2012 г. была проведена реставрация западного фасада Архангельского собора. В начале работ выполнена расчистка поверхности. В ходе реставрации фасада сотрудниками Государственного научно-исследовательского института реставрации был восстановлен разрушенный участок белокаменного венчающего карниза над северной пиластрой. Кирпичные поверхности стен обмазаны известковым раствором, произведена окраска фасада, оконных решеток, кованых конструкций покрытия собора. На северном фасаде над порталом был установлен металлический арочный вывес для защиты белокаменной резьбы от атмосферных воздействий. В интерьере кожлого притвора были осуществлены столярные работы по реставрации дверного проема портала в кожлой галерее собора. Была

¹ Москуев Ю. П. Храм Архангела Михаила (1333 г.) в Московском Кремле. Анализ ретрансляции исследований // Московский Кремль XIV столетия. Дневные святилища и исторические памятники. Памяти Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II : сборник статей / ред. : С.А. Белов, И.А. Веретинкова ; редкол. : С.А. Белов и др. М., 2008. С. 110.

² Музей Московского Кремля : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.kremlia.ru/research-and-projects/relzhichyara-restavratsiya-moskovskiy-obedon/> *arhangel'skiy-sobor-2010/* Дата обращения 12.11.2015 г.

выполнена реставрация белокаменного портала XVIII–XIX вв. в южной галерее собора, восстановлена его полихромная растительно-орнаментальная роспись¹.

В 2013 г. объявлен конкурс на проведение проектно-исследовательских работ по очередной реставрации Архангельского собора. Специалисты считают, что если его организаторами в этот раз стали музейные работники, то можно ожидать высокого качества исполнения работ². Неслучайно, в настоящее время одно из важнейших направлений деятельности Музея Московского Кремля — выполнение функций заказчика на проведение консервационно-реставрационных работ для обеспечения сохранности, конструктивной прочности архитектурных памятников, находящихся в его пользовании. Обследование состояния и текущая реставрация Архангельского собора, как и других памятников архитектуры Московского Кремля, выполняется ежегодно и планомерно.

Грановитая палата

В конце XV в. в Кремле велось гражданское строительство. К западу от Соборной площади размещался Государев двор — резиденция Великих князей, а затем царей. Задолгие века царский дворец, расположенный здесь, многократно перестраивался, до наших дней сохранились лишь отдельные его части, среди которых наиболее известна Грановитая палата — парадный тронный зал для торжественных приемов в великокняжеском дворце Ивана III.

В исторических документах за 1487 г. имеется запись, что князь Иван III Васильевич издал указ об основании «палаты великой»³. По замыслу Ивана III величественные златошпанные храмы и пышные княжеские хоромы должны были провозгласить на зарубежных полах впечатляющие мощи, силы и величия нового централизованного российского государства со столицей в Москве.

Для строительства тронного зала были приглашены итальянские зодчие Марко Руффо (Марк Фрязин) и Пьетро Антонио Солари (Петр Фрязин). Это были опытные архитекторы, построившие на родине не одно сооружение. Известно, что Марк Фрязин был военным архитектором в Милане. Пьетро Солари учился строительному искусству у своего отца — архитектора и скульптора Гунифорта Солари, вместе с отцом он участвовал в строительстве миланского собора, нескольких церквей и пр.

В 1487 г. мастер начал строить Большую палату, вошедшую в историю под названием Грановитая, а продолжил и закончил ее строительство в 1491 г. Пьетро Антонио Солари, к которому Иван III проникся особым уважением. В летописях он упоминается как «архитектор», а не «палатных дел мастер», как это было принято в те времена⁴. В архиве Милана долгое время хранился документ (ныне утерянный), на котором стояла подпись Солари, называвшего себя главным архитектором Москвы⁵.

¹ Музей Московского Кремля: [web-site]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.kremln.ru/ru/search/?search-and-project&search&category=restavratsiya-museynykh-obektov/> 2012/ Дата обращения 12.11.2013 г.

² Реставраторы займется усыпальницей царей // Известия: [web-site]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/515515> Дата обращения 12.11.2013 г.

³ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). Т. 7. М., 1965. С. 198.

⁴ ПСРЛ. Т. 7., 121–122.

⁵ Мелюхин Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 56.

При строительстве Грановитой палаты итальянские архитекторы использовали опыт русских мастеров. Самой первой каменной гражданской постройкой Москвы считается палата митрополита Ионы (1430 г.) в Кремле. Для архитектуры палат характерен поддерживающий своды квадратный столп посередине зала. Такой архитектурный прием оставался неизменным на протяжении почти двух веков. Подобным образом в Московской Руси строили каменные палаты в столичных и подмосковных монастырях, предназначались они для совместного проживания ниши (трапезы) всей братии. Примером может служить трапезная палата Троице-Сергиева монастыря, построенная в 1467 г. архитектором В.Д. Приколиным¹. Можно предположить, что она послужила прототипом для итальянских зданий, приступивших к строительству Большой (Грановитой) палаты в Московском Кремле. Следуя древнерусской традиции, итальянские зодчие воз-

Грановитая палата

вели квадратную в плане, кирпичную одностолпную палату с крестообразным внутренним перекрытием, поместив ее на высокий цокольный этаж, предназначенный для хозяйственных помещений. Главную часть здания — восточный фасад, смотрящий на Соборную площадь, — мастера украсили облицованными белыми четырехгранными каменными блоками, технику обработки которых, известную как «бриллиантовый руст», итальянцы перенесли в Россию из архитектуры эпохи Возрождения благодаря чему Большая палата получила название Грановитой². Гладкие каменные поверхности боковых фасадов окрасили под кирпич. Палата была перекрыта четырехскатной крышей, окна выполнены в виде прямоугольных стрельчатых арок, разделенных колонками. Основную часть здания занимает тронный зал высотой 9 м, освещаемый днем 18 расположенными с трех сторон окнами, а в вечернее время — четырьмя массивными бронзовыми люстрами, подоб-

¹ Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусова. Краткий путеводитель. М., 1988. С. 64.

² Баронев С.П. Большая Кремлевская дворец. М., 1996. С. 85.

ными древним новгородским панкадидам. Более двух столетий Грановитая палата считалась самым большим тронным залом, общая площадь которого равнялась 495 м². После возведения Большого Кремлевского дворца Грановитую палату включили в новый комплекс дворцовых построек и соединили с Владимирским залом через Святые сенн.

Убранство и роспись Грановитой палаты поражали современников своим величием. Четыре крестообразных свода с изображенными на них сюжетами библейской тематики опираются на мощный центральный столп, украшенный белокаменной резьбой в виде птиц, зверей и других животных. Сам столп в древности опоясывала позолоченная бронзовая решетка с установленными на ней

Зал Грановитой палаты

в несколько рядов подсвечниками. Во время проведения торжественных приемов вокруг центрального столпа размещались обитутые разноцветными шелками приставные полки с дорогой посудой: чашами из золота и серебра, чарками из серпентина, янтара и яшмы, коньяки, инкрустированными драгоценными камнями, изразцовыми кубками. Все это великолепно сверкало, блистало, переливалось разными цветами. В правой части восточной стены находился резной из темного дуба трон государя, под расшитым золотом балдахином.

Первоначальная роспись стен Грановитой палаты была выполнена при царе Федоре Ивановиче в середине XVI в. Московские живописцы украсили стены и свода палаты фресками на библейские сюжеты о сотворении мира, появлении первых людей, изгнании из рая, изображениями Иисуса Христа, святиителей и пророков, а также воспроизвели лики русских государей, представителей династии Рюриковичей¹. Многочисленные пожары XVII в., от которых страдала и Грановитая палата, не могли не сказаться на сохранности ее стенописи.

¹ Мисев Н.Е. Живопись конца XVI — начала XVII вв. История русского искусства. Т. 3. М., 1955. С. 636.

Царь Алексей Михайлович Романов в 1668 г. издал указ «Расписать Грановитую палату»¹. Эта работа была поручена иконописцу Симону Ушакову. Он составил список, в которой называется число мастеров, нужных для работы в Грановитой палате: «... иконописцев 50 человек добрых мастеров... Надобно и то Грановитую палату к стеновому писму золота и красок и всяких записок золота сусального красного 100000 листов, стеновой лазери (светло-синяя краска — *Дрмеч. ям*), да празелени, да лазери синюшки, да черлени немецкой по 30 пудов, лазери грешкой 4 пуда, голубицу 15 пудов, зелени 5 пудов, 16 пудов олифы, 200 аринов золотых...»².

В марте 1672 г. Симон Ушаков вместе с дьяком Никитой Клементьевым составляет опись стенописных изображений в Грановитой палате Государева двора. Делает это очень тщательно, сюжет за сюжетом, что свидетельствует о большом чувстве ответственности иконописца³. Из сохранившихся письменных источников известно, что Симон Ушаков копировал все изображения XVI в.: сцены на библейские сюжеты, темы из русской истории, притчи.

В 1702–1704 гг. по указу царя Петра I стенопись Грановитой палаты была забелена и по мере того времени обтиснута малиновым бархатом с вышитыми на нем драгоценными орнаментами, подтверждающие этому можно увидеть также на гравюрах и картинах⁴. Такое внутреннее убранство в Грановитой палате сохранялось до 1881 г. В 1882 г. император Александр III, вскоре после своей коронации, приказал возобновить древние фрески. За их восстановление взялись искусные иконописцы из Палата — братья Белузовы⁵. Выбор на них пал неслучайно. Традиция палатчан с их четкой пропорцией фигур, контрастностью цветовых сочетаний, повествовательностью изображений подходила для решения поставленных задач. Стены палаты были обиты деревянными загрунтованными щитами и расписаны палатскими мастерами по описи Симона Ушакова. Эта роспись являлась замечательным образцом живописи палатских художников.

Интересная особенность росписей Грановитой палаты — объединение религиозных сюжетов с историко-бытовыми сценами. Главная идея росписи — прославление царской власти. Интерес представляет композиция с изображением царя Федора, при жизни которого впервые были выполнены росписи. Особое внимание обращает на себя сцена с изображением княжеского князя Владимира Святославовича со своим двенадцатым сыновьями, которых он получает, как правильно жить и мудро править государством. Центральный столп был расписан орнаментальными композициями в технике масляной живописи⁶.

В Грановитую палату ведут три лестницы: Золотая Красная (красная — красная), по которой шествовали российские государи и для особо торжественных церемоний; Средняя и Благовещенская, предназначавшиеся для иноземных послов и купцов, причем по Благовещенской могли ходить только христиане. Помимо этих лестниц в Грановитую палату для служилых бояр и дворового люда с западной стороны вел еще один ход, завершавшийся Боярской площадью, с которой объявлялись царские указы.

¹ Забелин И. Е. Материалы для истории живописи и скульптуры города Москвы. Ч. 1. М., 1984. С. 253.

² Центральный Государственный архив Древней России (далее — ЦГДА). Ф. 396, д. 32293, л. 6.

³ Тихомиров Н. Я., Исаев В. Я. Московский Кремль... С. 84.

⁴ ЦГДА. Ф. 396, д. 32294, л. 1; см. например, «востановление на царстве Екатерины II. 22 сентября 1762 г. Парадный обед в Грановитой палате» гравюра А. Я. Колпинникова, последняя четверть XVIII в.) и др.

⁵ Горюев Н. В. Большой Кремлевский дворец. М., 1957. С. 42.

⁶ Горюев Н. В. Большой Кремлевский дворец... С. 46.

По парадной Золотой Красной лестнице, состоящей из 43 ступеней, четырех маршей и трех площадок (фундуков), украшенных скульптурами львов, российские самодержцы после коронации в Успенском соборе поднимались на Красное крыльцо, устланное для этого сукном красного цвета, и кланялись народу, собравшемуся на Соборной площади. В обычные дни Красное крыльцо закрывалось решеткой, расписанной красками и золотом, решеткой и охранялось стрельцами¹.

В XVIII — начале XX вв., посещавшие Москву российские государи и государины торжественно выходили на Красное крыльцо и чинно шествовали на богослужение в соборы Кремля.

С Красным крыльцом связан ряд старинных обычаев. По традиции, к царскому двору подходили пешком, оставляя лошадей или экипажи на блинном либо дальнем расстоянии, смотря по чину. Так, иностранные послы, знатные иностранцы и бояре выходили из экипажей за 30 шагов. Служанники младших чинов слезали с лошадей на Наумовской площади и с обнаженной головой приближались к Красной государевой лестнице. Боярин, подъехавший прямо к крыльцу, подвергался суровому наказанию: его могли посадить в тюрьму и даже лишить боярского чина. Только один государь имел право подъехать к главному парадному входу. По сложившемуся обычаю во дворец нельзя было входить с оружием, исключений не было ни для бояр, ни для иностранных послов. Для европейского дворянина одеть шляпу считалось бесчестьем, что приводило к многочисленным стычкам и конфликтам. Бдительная стража днем и ночью охраняла дворец. Главный караул, числом до 300 человек, находился у Красного крыльца в подклете Грановитой палаты.

Пышность и торжественность момента аудиенции у государя иностранные послы и заморские гости ощущали задолго до входа в главный тронный зал Кремля, покая в который можно было через Святые сени — небольшое продолговатое помещение, служившее в древности местом ожидания приглашенных к государю. В Святых сенях свитцкинослужители кремлевских храмов встречали и благославляли монархов после коронации.

В древности Святые сени имели выход на Соборную площадь через Красное крыльцо и лестницу. Надпись над порталом высказывает свидетельство о времени постройки Святых сеней и Грановитой палаты: «Заложены при благоверном и великом князе Иоанне Васильевиче III в лето 1487 г.»². Своё название сени получили по фрескам с сюжетами из Священного Писания («Ветхозаветная Троица», «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину», «Сен Константина») и двумя сюжетами, связанными с русской историей, один из которых и изображает благословение Дмитрия Донского Сергием Радонежским на Куликовскую битву, второй — выбор веры князем Владимиром. Первоначальный вариант фресок не сохранился, но в 1847 г. по рискам, сделанным в свое время Симеоном Ушаковым, известный русский художник Ф.С. Завьялов восстановил древние росписи³.

Для представительности царского рода, присутствие которых на многих церемониальных приемах не допускалось этикетом, над Святкими сенями была устроена небольшая потайная комната, из затрешеченного и занавешенного окошка которой государыни и царевны могли наблюдать за проведением встреч

¹ Малафеев С.Л. Дворцы Московского Кремля в документах Московского городского общественного управления // Кремль России: обзорная статья. М., 2003. С. 137.

² ШПАД. Ф. 396, л. 31292, а. 153.

³ Колпакина Е.М. Документ XVIII в. по истории Грановитой палаты Московского Кремля // Материалы исследования. Вып. 1. М., 1973. С. 95–119.

самоудержа с иностранными посланниками и с интересом смотреть на другие торжества, не предусматривающие присутствие на них царственных женщин. Обитые плотной тканью и английским сукном стены и потолок, лежащий на полу толстый войлок скрадывали шаги и приглушали голоса, поэтому представители царского рода могли обмениваться друг с другом впечатлениями от увиденного и комментировать происходящее вкату.

Уникальные особенности Святых сеней — позолоченные и украшенные резьбой шесть дверных порталов, один из которых ведет в Грановитую палату, второй — во Владимирский зал Большого Кремлевского дворца, третий — в Теремной дворец. Три портала, появившиеся в XIX в., — ложные, сделанные для симметрии.

В стенах Грановитой палаты отмечались самые значимые события в истории Российского государства. Так, Иван Грозный в 1552 г. праздновал здесь покорение Казани; в 1709 г. Петр I — победу над шведами под Полтавой; Екатерина II награждала своих полководцев по случаю победоносного Кючук-Кайнарджийского мира с турками в июле 1774 г., ознаменовавшего свободное плавание русских кораблей по Черному морю.

Помимо роскошных пиров и торжественных приемов, в Грановитой палате заседала Боярская дума и проходили Земские собрания. Именно здесь, в главном парадном зале России, в 1613 г. прошел Земский собор, который избрал на царство Михаила Романова, а на последнем соборе — в 1653 г. было принято решение о воссоединении Украины с Россией. В 1767 г. в Грановитой палате впервые собрались знаменитая Уложенная комиссия, созванная Екатериной II для составления нового кодекса российских законов¹.

В 2016 г. Грановитой палате исполнилось 325 лет. Более чем за пять столетий она многократно горела, подвергалась действию других стихий, поэтому требовался ее ремонт и реставрация. До наших дней здание дошло с некоторыми изменениями. Первые крупные работы по реставрации Грановитой палаты относятся к 1684 г. Основными документами, позволяющими говорить об этом, являются «Подрядная запись» и описание работ, выполненных подмастерьем каменных дел Осипом Старцевым. В «Подрядной записи» от 31 мая 1684 г. говорится, что «... подмастеры Осип Старцев с товарищи подрядились сделать на Грановитой палате каменного-строения и починить: в сенной стене ко двору и ко Блаженному сделать окна широкую и вышиною и образом каковы указаны будут. Над сводом сенным, выравнив верховные места, наслать дегтем на масле с известью. Крутом Грановитые полаты и сеней разобрать до друтова пояса, что над словами и сделать вновь клемы (карнизы) с растескою. Круг полаты и сеней связать железом в дву местах и положить проемные связи и наугольнички, где понадобится. На полате же под железную кровлю положить связи в круг, а старые связи, наверху выбрав, спустить на земь для перопривки, а с земли те связи поднять вверх к делу ж.

На стенах худые и руковые места заделать вновь кирпичей и камнем. На Грановитой же полате от Соборной церкви на стене две расцелены разобрать и заделать вновь, одну сверху до самой подошвы, другую до половины стены.

А от этого выде писанного дела вать ему Осипу Великих Государей ис казны денег 475 рублей.

В том во всем взята по нем Осипу порушная запись»².

¹ Москва: энциклопедия-справочник. М., 1992. С. 138.

² Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников (далее ГИМ, ОПИ). Ф. 113, л. 40, л. 161.

Работы, которые были выполнены по «Подрадной записи», довольно обширны и трудоемки. Были прорублены окна в сениной стене, проложены новые карнизы, укреплены каменные здания металлическими связями и скобами, заданы кирпичом и камнем трещины, проложены связи под железной кровлей и др.

Переделка окон на главном фасаде Грановитой палаты, вероятно, была выполнена в 1685 г. Стрельчатые окна были переделаны на более широкие, с пышными наличниками в виде колонок, увитых виноградными лозами и украшенных фантастическими растениями, что было характерно для барокко. Углы здания обрамлены витыми колонками, поддерживающими карниз. Ремонт был закончен не позднее августа 1685 г.

Сверху подвала Осенним Старцем были сооружены над сениным сводом Грановитой палаты две каменные палатки — тайники¹. Именно отсюда царьны и царевны следили за тем, что происходило в тронном зале.

Реставраторов всегда интересовал первоначальный облик Грановитой палаты. Изучая архивы, им стало известно, что изначально столп палаты был украшен рельефной белокаменной резьбой. В 1920-е гг. историк искусства Н. Померанцев обнаружил в записниках Румянцевского музея алебастровый слепок — копию древнего рельефа Грановитой палаты². В 30-е гг. XX в. расписанные палешанами Белоусовыми шиты были сожты, и под ними открылись остатки срубленного рельефа: на белокаменных гранях столпа четко выделялся причудливый рисунок древней орнаментальной композиции со стилизованными дельфинами (дельфин в эпоху Возрождения считался символом заботливого и мудрого правителя), сохранился терракотовый цвет фона. При сравнении его с рисунком на раскрытых реставраторами гранях столпа выяснилось, их полная идентичность. Очевидно из-за деформации белого камня и значительной утраты в XVIII в. столп был декорирован шитами, повторяющими в алебастре древний белокаменный рельеф. Реставраторы предположили, что скульптурный декор был заменен живописью, потому что рельефы стилистически выпадали из характерной по своей манере палесской росписи³.

В 1947–1948 гг. была произведена реставрация Грановитой палаты. Проект был разработан мастерской №7 ГПИ Моспроект-3 архитекторами Д. Кузьминским и С. Быковой. При исследовании столпа Грановитой палаты реставраторы пришли к выводу, что восстановление декора столпа в первоначальном материале было невозможно: белокаменные блоки, воспринимавшие значительные нагрузки от сводов, имели трещины и сдвиги. Для укрепления столпа была проведена инъекция белокаменной кладки раствором под большим давлением. Столп заключили в металлическую обшивку, его грани закрыли гипсовыми шитами, дублирующими слепки с изначального декора. Рельеф был позолочен.

Сложная работа была проделана реставраторами по восстановлению уникального резного белокаменного портала в западной стене палаты. От первоначальной архитектуры в Грановитой палате сохранился также портал входного проема, вернее его завершение; обрамление входа было изменено во время перестройки двора в XIX в. Килевидная арка, завершающая портал, заполнена скульптурной композицией с изображениями геральдических львов. В центральной ее части помещена львиная маска, а над ней — двуглавый орел. Весь портал был сплошь позолочен. Последующие раскрытия показали, что в древности была позолочена только резьба без фона. Во фризе портала под подковообразными гипсовыми наско-

¹ ГИМ, ОПИ. Ф. 113, л. 40, л. 163–164об.

² Наседкин А. Грановитая палата Московского Кремля. Л., 1978. С. 11.

³ Либсон В.Я. Возрожденные сокровища Москвы... С. 176.

енными реставраторы обнаружили следы срубленного растительного орнамента и окраску фона, аналогичную фону резьбы центрального столпа. Это обстоятельство свидетельствует об одновременном сооружении этих частей Грановитой палаты. После расчистки портала от многослойных масляно-лаковых покрытий он был восстановлен в первоначальном виде¹.

В процессе реставрации памятника архитектуры в 1960–1970 гг. большая работа была проделана Киевской специальной научно-реставрационной мастерской и художниками Вессокиного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР. Они проложили позолоту деталей, укрепили штукатурный и красочный слои росписи.

В 1992–1994 гг. силами реставрационно-производственного предприятия «Таргет-Цель» (генеральный директор В.И. Суслин, главный инженер А.И. Шинков) было заново построено Красное крыльцо, разобранное по приказу И.В. Сталина в 1930-х гг.

Предприятие «Таргет-Цель» было создано в 1990 г., своей главной целью его сотрудники ставят возрождение искусства резьбы по белому камню, которым владели древние мастера, восстановление памятников архитектуры и культуры с максимальным приближением к их первоначальному облику.

Приступая к работе по восстановлению архитектурного памятника, реставраторы подробно изучали имеющиеся архивные материалы, чертежи, графические рисунки, картины, многочисленные изображения, сохранившиеся в Музее архитектуры имени А.В. Щусева, а также модель палаты². Все это сформировало конкретное представление о Красном крыльце и позволило реставраторам достоверно восстановить эту важнейшую часть памятника архитектуры XV в.

Во время реставрации Красное крыльцо было построено в архитектурных формах конца XV в. Сохранены четыре лестничных марша, три площадки (рундука), эффектные декорированные и украшенные белокаменными скульптурами львов. Вход на крыльцо открывают две арки, украшенные колоннами дорического ордера, на фронтонах арок возвышаются двуглавые орлы — символ Российского государства³.

В период с 2010 по 2012 гг. силами объединения «БалтСтрой» (руководитель проекта архитектор-реставратор А. Михайленко, гендиректор ФГУП «Агис» ФСО России) были проведены инженерные обследования Грановитой палаты и примыкающих к ней зон — Святых сеней, Тайника, Подклета. Выявлены серьезные протечки крыши, частичное повреждение стен во время дождей и весеннего таяния снега, износ инженерных коммуникаций, плохое состояние росписи и целый ряд других недостатков. За короткий срок были проведены следующие работы по реставрации Грановитой палаты, Святых сеней, Тайника и Подклета: усиление фундаментов и несущих конструкций; замена кровли, инженерные сети и коммуникации, сделаны дренажи, чтобы не намочали стены, смонтированы системы вентиляции в исторических сводах интерьеров. Благодаря устройству новых инженерных коммуникаций в помещении поддерживается определенный микроклимат. Были восстановлены росписи на стенах. Сегодня внутренний интерьер мало чем отличается от убранства XVII в., для этого в очередной раз использовалось описание Симона Ушакова. Проведена комплексная реставрация интерьеров. Мастера

¹ Давыдов В.Я. Возрожденные сокровища Москвы. — С. 184.

² Государственный музей архитектуры им. В.А. Щусева : краткий путеводитель... — С. 66.

³ Хайт В.Д. Семантика крыш и Московский Кремль // Кремль России : сборник статей. М., 2003. С. 21.

восстановили ковры и паркет, для набора которого применили 16 пород дерева. При этом использовалась специальная технология создания эффекта «зеркального паркета». Для работ по восстановлению мебелиной ткани, не реставрированной с XIX в., пригласили специалистов из Великобритании. Только там нашли фабрику, выпускающую редкую ткань с золочеными нитями. Таким текстилем были обиты кресла, стулья и банкетки в зале. Были реставрированы четыре бронзовые люстры весом почти тонна каждая. В палате находится 51 раритетный кожанат, над каждым из которых кропотливо потрудились реставраторы¹.

В подклете была обустроена официальная резиденция Патриарха Московского и Всея Руси.

Сегодня Грановитая палата Московского Кремля — один из представительских залов резиденции Президента Российской Федерации.

Колокольня Ивана Великого

Главствующее место в архитектурном ансамбле Кремля занимает столпоколокольня, названная «Иваном Великим». Это своеобразный символ независимости и могущества русского централизованного государства, сбросившего оградные его и объединившего разрозненные княжества в единое государство. Великий князь Московский и всея Руси Иван III принял решение построить в новом красномкирпичном Кремле, в котором уже стояли величественные Успенский и Благовещенский соборы, еще одну церковь с колокольней, соответствующую величию Москвы.

В 1505 г. на вершине Боровицкого холма из кирпича и белого камня было начато сооружение высочайшего на то время в Московии храма. Для его строительства был приглашен итальянский архитектор Марко Бон (Бон Фразин).

Строительство колокольни велось на месте обветшавшей белокаменной церкви Иоанна Лествичника, построенной в 1329 г. при Великом князе московском Иване Даниловиче Калите. В 1505 г. церковь разобрали, и к востоку от нее Бон Фразин, в память об умершем в тот год Иване III, начал возводить новую церковь-колокольню. Строительство было закончено в 1508 г., о чем имеется летописное свидетельство: «Того же лета (1508 год) свершена церковь святого Архангела Михаила на площади и Иоанн Святый был под колоколами... а мастер церкви Алевиз Новый, а колокольники Бон Фразин»².

Архитектор возвел двухъярусную колокольню с церковью Иоанна Лествичника в ней, заложившую основанием ныне существующего столпа. Его высота составила 60 м. Построенная Бон Фразиним церковь-колокольня, как и многие другие сооружения итальянцев в Москве в конце XV — начале XVI вв., не имеет прямых аналогов как среди русских, так и среди итальянских построек. Мастер вышел за рамки местной традиции, найдя совершенно новые формы сочетания церкви с колокольнейным сооружением. Все известные круглые восьмистолпные церкви построены уже после строительства московского столпа. Исследователи считают, что зодчий стал родоначальником нового типа храмового здания в русской архитектуре — столпообразного подколокольного храма³.

¹ РИА Новости. 21.06.2012.

² ПСРЯ. М., 1963. Т. 8. С. 249.

³ Петров Д.А. О провозглашении архитектурной композиции столпа Ивана Великого // Сборник тезисов докладов обязательной научной конференции к 500-летию Архангельского собора и Колокольни Ивана Великого Московского Кремля (28–30 октября 2008 г.). М., 2008. С. 149.

При царе Борисе Годунове в 1594–1600 гг. колокольня Ивана Великого была надстроена дополнительными ярусами и золотым куполом. Строительство велось под руководством русского архитектора Федора Коня. О жизни этого человека известно мало. Предположительно его подлинное имя Федор Савельевич Ишков, он был выдающимся строителем фортификационных сооружений, по его проектам были построены стены и башни Белого города в Москве, мощные стены в Смоленске (1596–1602 гг.), множество церквей; носил персональный титул «Государев мастер» (царя Бориса Годунова). Высота столпа после достройки достигла 81 м.

«Иван Великий» — удивительное сооружение, построенное в два этапа разными архитекторами, сохранило стройность и пропорциональность. Исследователи считают, что строители в поисках соотношения частей при строительстве придерживались правила золотого сечения, сумев достигнуть впечатления легкости, изящества и красоты¹.

Сегодня колокольня Ивана Великого представляет собой трехъярусный столп из удлиненных, уменьшающихся кверху восьмигранников, поставленных один на другой. Каждый из восьмигранников имеет террасу и открытую галерею, в арочных пролетах которой помещаются колокола. Верхний восьмигранник завершается рядом кокошников, в которых на синем фоне сверкают позолоченные звезды. Затем поднимается цилиндрическая часть столпа с ложными окнами. Выше идет трехъярусная надпись, выполненная по синему фону позолоченными буквами славянской вязи. Она гласит: «Изволением Святых Троицы повелением Великого Государя Царя и Великого князя Бориса Федоровича всея Руси самодержца и сына его благоверного Великого государя царевича и Великого князя Федора Борисовича всея Руси хром совершен и поданен во вторы лета

Колокольня Ивана Великого

¹ Мосолова Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры. С. 62

государства их 108 (1600 г.)¹. Колокольня завершается позолоченным куполом. Диаметр главы Ивана Великого — 9 м, а площадь поверхности золотой шапки — 300 м². Надпись Годуновых при первом царе династии Романовых, Михаиле Федоровиче, была закрыта и вновь появилась уже при Петре I. Столп колокольни сложен из кирпича, а цоколь и фундамент — из белого камня. По некоторым предположениям, фундамент уходит глубоко в землю и якобы находится на уровне дна Москвы-реки. Толщина стен первого яруса — 5, второго — 2,5 м. Внутри столпа в стене первого яруса устроена каменная лестница в 83 ступени. Во втором ярусе она переходит в винтовую и имеет 149 ступеней. В третьем ярусе металлическая лестница в 97 ступеней ведет по внутренней стене до купола. Таким образом, всего в лестнице 329 ступеней².

Колокольня Ивана Великого удивляет не только архитектурными достижениями, но и техникой возведения. В первые ярусы колокольни заложены металлические балки, скрепляющие стены. Благодаря этому при надстройке сооружения в XVIII в. не возникло необходимости в дополнительных укрепляющих конструкциях.

Памятник силы и славы Русского государства — колокольня высотой 81 м — одновременно служила боевой дозорной вышкой. В течение веков она господствовала в застройке Москвы, определяя ее силуэт.

Ансамбль «Ивана Великого» складывался постепенно. В 1532 г. по приказу Великого князя Василия III итальянский архитектор Петрок Малый начал возводить с северной стороны «Ивана Великого» четырехъярусную звонницу для подвески новых колоколов. В третьем ярусе звонницы находилась Воскресенская церковь. Образцом для зодчего послужили церкви псковско-новгородского типа.

Об архитекторе известно, что прибыл он в Россию в 1532 г., называл себя архитектором Папы Римского. Собираясь поработать у великого князя 3–4 года, но влюбился в русскую девушку, принял православие и женился. Звонницу закончили строить в 1543 г. русские мастера. В 1552 г. к третьему ярусу звонницы была пристроена наружная лестница, а сама она завершилась массивным барабаном и куполом.

В 1624 г. каменных дел подмастерье Бажен Огурцов по заданию патриарха Филарета, отца первого из рода Романовых царя Михаила Федоровича, возвел с северной стороны звонницы Петрака Малого четырехъярусную колокольню, завершенную шатром из черепицы и пирамидами из белого камня, так называемую Филаретову пристройку. Так, в Кремле на Соборной площади создавался сложный комплекс, состоящий из трех разновременных построек — колокольни Ивана Великого (1505–1508 гг.), звонницы (1532–1543 гг.) и Филаретовой пристройки (1624 г.). Строительство комплекса продолжалось более ста лет.

В галереях ярусов комплекса помещаются колокола, представляющие собой замечательные памятники русского литейного искусства XVI–XIX вв. Все колокола украшены орнаментами, барельефами и надписями, в которых говорится об истории колокола, дате отливки, весе, мастере. Всего колоколов — 22. Колокола размещены на звоннице и самой колокольне. Они расположены по отдельным ярусам и многие из них имеют собственные имена, связанные, в первую очередь, с особенностями их звучания: «Лобель», «Медведь», «Ревун», «Благочест». Самый

¹ ПСРЛ. М., 1965. Т. 8. С. 240.

² Мосолова Т.А., Фролов В.П. Памятники культуры Москвы: от прошлого в будущее... С. 34.

³ Энциклопедия. Москва / глав. ред. С.О. Швалов / сост.: М.И. Андреев, В.М. Карев. М., 1997. С. 98.

большой колокол — «Успенский» (также называемый «Праздничным», или «Царь-колоколом») был отлит в XIX в. мастерами Завьяловым и Русинковым. Этот колокол, весом в 65 т 320 кг, считается лучшим из русских колоколов по звуку и по тону. Колокол «Рябин», отлитый известным мастером Андреем Чеховым в 1622 г. по указу царя Михаила Федоровича, весит 32 т 760 кг. Самый древний колокол колокольни Ивана Великого, отлитый Иваном Алексеевым в 1501 г., называется «Медведь» и весит 7 т 225 кг. Диапазон колокольных звуковых разделителей на три регистра — благовестные (басовые) колокола, красные (звучащие в диапазоне человеческого голоса) и дисканты (звонковые). При правильном колокольном звоне образовывалась гармоничная сложная психея трех регистров, что называлось «трехзвон» (отсюда и поговорка «трехзвонить во все колокола»)⁷.

Идейно-художественное значение этого самого высокого сооружения Москвы тех лет выражено в надписи на верхней перекладине креста колокольни: «Царь слышит»⁸.

С завершением в XVII в. постройки комплекса Ивана Великого закончилась многолетняя работа по перестройке центра Кремля. Это величественное сооружение объединяет все храмы Кремля в единый архитектурный ансамбль, замыкает с востока Соборную площадь, отделяя ее от смежной с ней Ивановской.

В 1812 г., во время отступления французов из Москвы, по приказу Наполеона под комплекс колокольни Ивана Великого была заложена корытачка. При взрыве столп ушел, получив незначительные повреждения, пострадали звонница и Филаретова пристройка. Они почти полностью были разрушены и вновь отстроены через семь лет после окончания Отечественной войны в 1819 г. Восстановление велось по проекту Н. Егорова и Л. Руста архитектором Д.И. Жилярди. Сохранив основные членения и формы древних построек, авторы тактично ввели в новые сооружения элементы ордерной архитектуры классицизма и ложной готики (оконные наличники, порталы, многочисленные детали завершения)⁹. В таком виде колокольня Ивана Великого простояла до конца XIX в.

В 1895–1896 гг. под руководством архитектора-реставратора С.В. Редина была проведена ее комплексная реставрация. В процессе работ было укреплено основание фундамента церкви, восстанавливались многие утраченные детали белокаменного декора в соответствии с духом эпохи XVI в., осуществлена побелка сооружения¹⁰.

В 1913 г. во время земляных работ на Соборной площади были обнаружены фрагменты белокаменных стен и фундамента. Находки заинтересовали историка архитектуры П.П. Покрышкина. Он сделал предположение, что это остатки сооружения более позднего времени, чем застройка площади. В 30-е гг. XX в. историк древнерусской архитектуры, архитектор-реставратор В.В. Казьмалов доказал, что в 1913 г. были найдены элементы первой каменной церкви Иоанна Лествичника 1329 г. Храм времени Ивана Калиты находился между Успенским и Архангельским соборами и после их новой постройки не мог соответствовать их масштабу. Итальянский архитектор Бон Фразин поставил новую колокольню примерно по одной оси с предшествующим храмом, но отнес за линию алтаря Успенского и Архангельского соборов. В результате образовалась площадь, ось которой проходила по центру главного тронного зала Грановитой палаты и церкви-колокольни

⁷ Костина И.Д. Соборы Московского Кремля. М., 1993. С. 182–183.

⁸ Мозокин Г.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры. С. 61–62.

⁹ Ильян Т.В. История искусства. Отечественное искусство. М., 1994. С. 302.

¹⁰ Пашкович М.В. Архитектура московского модерна. Творческие портреты. Изд. 3-е. М., 2005. С. 382–383.

Ивана Великого, что внесло в центр Кремля идею регулярности и центричности, стало важным этапом в формировании его облика¹.

Серьезно пострадал Кремль во время его артиллерийского обстрела в ноябре 1917 г., когда за Москву шла ожесточенная борьба между революционными силами, возглавляемыми большевиками, и их противниками. Вскоре встал вопрос о немедленном начале восстановительных работ. Специалистами Московского дворцового управления архитекторами Н.В. Марковиным и И.И. Дюмуленгом были составлены акты осмотра пострадавших зданий, подготовлены сметы для первоначальных работ.

В марте 1918 г. Советское правительство переехало в Москву, что ускорило начавшиеся восстановительные работы. Было установлено, что колокольня от артобстрела почти не пострадала, но имелась пробойна в столпе Ивана Великого, были повреждены углы с белокаменной обработкой, пиластры и Филаретовой пристройке под шатром и барабаном большой главы и около портала патриаршей ризницы.

Восстановительными работами занимался Музейный отдел Народного комиссариата просвещения и созданная при нем особая комиссия по реставрации Кремля. Руководителями работ стали опытные архитекторы, члены Московского архитектурного общества А.В. Рыльский и А.А. Латков. В ходе восстановительных работ были сделаны интересные открытия: в столпе Ивана Великого обнаружены две белокаменные лестницы, заложённые после войны 1812 г. при реставрации пристройки, соединяющей столп со звонницей, была открыта засыпанная мусором белокаменная винтовая лестница, от первого яруса входа в храм Иоанна Лествичника. После осмотра находки архитекторами А.В. Шустевым, И.П. Машковым и Н.В. Марковиным было принято решение о пробое закладки и восстановлении древней лестницы, о необходимости разборки самой пристройки между Ивановским столпом и звонницей. Эти работы продолжались более трех лет, с 1919 по 1923 гг. В результате была разобрана пристройка, исправлены и покрыты железом карнизы, удалены дверные проёмы, проведены другие восстановительные работы.

Научная реставрация колокольни Ивана Великого проводилась в 1968–1979 гг. Специализированной проектно-реставрационной мастерской при Главном архитектурно-планировочном управлении г. Москвы. Разработавшая проект реставрации, архитектор А. Ильенкова, инженеры И. Фреймарк и В. Яворский изучили летописи, документы, иконографические и другие материалы, провели ряд научных исследований с целью узнать, как можно больше об истории сооружения. В результате были уточнены границы надстройки верхнего яруса (годуновского времени), получены новые данные о колористическом решении столпа. Первоначально колокольня была окрашена в два цвета — красный и белый. На одной из граней второго яруса был воспроизведен фрагмент такого окраса.

У основания столпа были заложены шурфы, которые позволяли выявить ряд интересных данных. До сих пор считалось, что столп высотой 81 м должен иметь фундамент глубокого заложения. Ученые развеяли этот миф. Оказалось, что колокольня стоит на ступенчатом белокаменном фундаменте, заглубленном всего на 6 м от современного уровня поверхности. Фундамент лежит на скальном основании восьмиконечной формы диаметром до 25 м. По заключению лаборатории консервации древесины, скалы (высота их не превышает полутора метров при ширине 25 см) не потеряли своей несущей способности и полностью обеспечивают устойчивость древней постройки. Прочность фундамента можно объяснить мастер-

¹ Петров Д.А. О происхождении архитектурной композиции столпа Ивана Великого. . С. 51.

ством его строителей. Исследования показали, что внутри каменного основания смонтированы армирующие его металлические связи, а в раствор для кладки фундамента добавляли яичный желток.

Было установлено, что интерьеры колокольни претерпели ряд утрат: в находящейся в первом ярусе церковь Иоанна Лествичника в конце XVIII в. был срублен резной белокаменный карниз в основании свода, утрачена белокаменная розетка. Ее восстановление велось по образцу сохранившейся розетки в таком своде второго этажа. Реставраторы восстановили в изначальных габаритах растесанные оконные и дверные проемы первого и третьего этажей нижнего яруса. Была проведена поделка белокаменных агутов первого яруса, утраченных еще в XVIII в.

В результате проведенных во второй половине XX в. работ грандиозному ансамблю колокольной Ивана Великого был возвращен его первоначальный архитектурный облик.

К 500-летию колокольной Ивана Великого были проведены масштабные реставрационные работы. Они осуществлялись в 2005–2008 гг. по проекту, разработанному ООО «Реставратор-М» под руководством архитектора Е.В. Степановой, инженер-технолога А.В. Гусева. Они были проведены историко-архивные, натурные, архитектурные, инженерно-конструктивные, техникоэкономические исследования. Архитекторы-реставраторы проанализировали состояние строительных материалов, выявили отслоение отдельных слоев штукатурки, значительное разрушение белого камня на карнизах и внутренних лестницах, что требовало замены большого числа блоков, как на фасаде, так и в интерьерах; наблюдались выветривания, отслоение и механические повреждения лицевой поверхности кирпичей. Из-за коррозии металла требовалась полная замена винтовой лестницы, ведущей в барабан главы. В плохом состоянии находились покрытия площадки первого яруса звона и кирпичные металлические покрытия. Сильному износу подверглась позолота главы и памятные надписи на барабане. На соединении главы она была полностью утрачена вместе со слоем грунта, в остальных местах позолота имела глубокие царапины от коптей шпатель. Для проведения работ было привлечено реставрационно-производственное предприятие «Таргет-Цель» (генеральный директор В.И. Суслин, главный инженер А.И. Шинюков).

Необычность и сложность реставрационных работ состояла в том, что колокольня подготавливалась к использованию ее как музея с уникальной экспозицией, которая должна располагаться на трех этажах первого яруса. Интерьер колокольни дополнил сложным световым оформлением.

При значительном объеме реставрационных работ колокольни Ивана Великого последовательно осуществлялся принцип максимального сохранения подлинности памятника, пластика стен, белокаменных деталей. Усилиями реставраторов были раскрыты элементы ордерной декорации интерьера, срубленные при перекладе сводов в некоторых помещениях. Выявлены и подготовлены к экспонированию белокаменные нишеты, розетки в сводах, карнизы. Реставрация стен, освобожденных от позднейшей штукатурки, позволила выявить технику кладки из кирпича и белого камня, применявшуюся древними мастерами. В помещении церкви Иоанна Лествичника под позднейшими белокаменными плитами раскрыт кирпичный пол XVIII в. (более древней выстилки пола обнаружено не было), который был восстановлен реставраторами с ис-

¹ Крашенинникова Т.А. Проект реконструкции Колокольной Ивана Великого // Архитектура, градостроительство, реставрация. М., 2005. С. 15.

пользованием кирпича, изготовленного по найденным образцам. В новый пол были включены подлинные фрагменты старого пола. Тот же метод был применен и при реставрации пола в палатках над церковью. Здесь главный «зал» был вымощен квадратной кирпичной плиткой, пещеры окон — кирпичом, поставленным на ребро, палатки — кирпичом «на плашку». При реставрации эти различия в покрытии пола были сохранены. При производстве работ реставраторы руководствовались принципом фрагментарной реставрации, преследующей цель максимального сохранения подлинника. Блоки, из которых сложены «опорные столбы» и ступени, консервировались и укреплялись. Лишь незначительные разрушенные фрагменты заменялись полностью. Тот же метод был применен и при реставрации белокаменных ордерных деталей.

Проведенная фрагментарная реставрация позволяет «прочитать» строительную историю памятника. Например, был сохранен поздний дверной проем, прорубленный в палатке над церковью (второй этаж нижнего космерики) для выхода на винтовую лестницу. «Рваная» кладка была укреплена, что указывает на позднее происхождение проема. Реставрация колокольни в основном завершилась в марте 2006 г. К этому времени были отреставрированы фасады, включая золотую главу, креста и пояса, с памятной надписью на барабане, восстановлены внутренние белокаменные лестницы, отреставрированы интерьеры всех ярусов с выявлением и фрагментарным восстановлением частично сохранившихся декоративных архитектурных деталей. Произведена замена всех оконных и дверных блоков, изготовленных по образцу исторических. В 2007 г. завершена прокладка инженерных сетей в интерьерах колокольни, размещенных в специальном коробе, проложенном вдоль внутренних стен главной лестницы. В 2008 г. в колокольне начались работы по музеефикации ее интерьеров. На трех этажах первого яруса сооружения представлена многовековая история формирования архитектурного ансамбля Московского Кремля: экспозиция, расположенная на первом этаже, рассказывает о Кремле периода XIV–XV вв., на втором — об истории Кремля XVI–XVIII вв., на третьем — XVIII–XIX вв. Для подсветки колокольни и звонницы в заглубленных швах кирпичной кладки стен были проложены электрокабели, сооружение было оснащено современными инженерными коммуникациями — это были самые сложные инженерно-технические работы на историческом памятнике. Они были проведены без ущерба визуального восприятия памятника архитектуры.

Работы на колокольне проводились методами музейной реставрации. Мастера специализированного предприятия «Target-Цель» принесли полное переоборудование и приспособление древнего сооружения к музейному использованию, а фасады и интерьеры храма-колокольни Ивана Великого — уникального памятника русского зодчества подготовили к музейному показу.

Международная компания Philips Lighting была приглашена для работ по освещению колокольни Ивана Великого. Инженеры компании был разработан инновационный проект по ее подсветке. В результате проведенных работ сегодня осуществляется общий освещение архитектурного объекта, подсветка отдельных предметов экспозиции. В центре второго яруса установлен современный проектор, подающий панорамное изображение с аудиовизуальным сопровождением на купольное пространство свода колокольни.

Специалисты компании Philips при монтаже сложной системы осветительного оборудования стремились не искажать внешний вид колокольни и звонни-

ны. Благодаря применению особых видов светильников, рельеф строений стал четче, а купол играет яркими золотыми бликами.

Все реставрационные работы проводили под контролем и при непосредственном участии администрации музейного комплекса Московского Кремля: генерального директора музея Е.Ю. Гагариной, главного архитектора А.В. Баталова, заместителя гендиректора А.К. Левякина¹. Архитекторы-реставраторы, специалисты «Target-Цель», строители XXI в. на многие десятилетия сохранили для современников и их потомков один из древнейших памятников истории и архитектуры России.

В начале 2009 г. в уникальном памятнике древнерусской архитектуры — Колокольне Ивана Великого завершился монтаж экспозиции с системой аудиовизуального сопровождения, открылся музей.

Сегодня храм-колокольня Ивана Великого — символ нашей страны — современный музей, где используются мультимедийные технологии, где можно представить облик Московского Кремля прошлых столетий.

Теремной дворец

XVII век в архитектуре по праву называют временем расцвета «московского» барокко — своеобразного архитектурного стиля, приспособившего для каменного строительства приемы и решения, свойственные старинному деревянному зодчеству. Среди дошедших до нашего времени кремлевских памятников этого периода Теремной дворец.

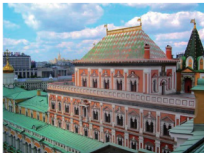
История создания Теремного дворца связана с русским царем, родоначальником династии Романовых, Михаилом Федоровичем. В 1635–1636 гг. по его указу для наследников престола были возведены «око претцудные палаты», впоследствии названные Теремным дворцом. Это сооружение уже в XVIII в. вызывало восторг жителей Москвы. Позднее дворец вошел в состав Большого Кремлевского Дворца. Его строила группа русских мастеров-строителей: Василий Огурцов, Антон Комстакинин, Трофим Шарутин и Ларя Ушаков. Мастера-листописцы расписали кровлю серебром и золотом. Теремной дворец был жилой частью общего дворцового комплекса, связанной с помощью открытой боковой площадки с официальным парадным помещением — Грановитой палатой.

Дворец был построен на древнем основании предшествующего жилого комплекса, хоромы ставились с отступом от наружных стен предыдущего здания, а второй и третий этажи-арусы повторяли этот ступенчатый принцип. Ступенчатая архитектура этажей позволяла окружить их широкими открытыми террасами — гульбищами. Расчлененные ленточными фасады верхних этажей имеют четкий строй крупных двойных окон с «шпильками», обрамленных живописными наличниками с резным узором.

Два яруса изразцовых карнизов, как и золотая кровля, придают дворцу парадный, сказочный вид. Здание богато украшено каменной резьбой, многие элементы отделки которой повторяют приемы древнерусского деревянного зодчества.

Помещения дворца традиционны. Подклеты предназначались для различных хозяйственных нужд, второй ярус занимали мастерские палаты, обслуживающие царский двор, на третьем ярусе находились служебные помещения и баня с винтовой лестницей, расположенной под спальней царя; на четвертом этаже — покои и кабинет царя. Роспись царского кабинета выдержана в золотисто-крас-

¹ РИА Новости. 18 мая 2008.

Теремной дворцы

ных тонах, на стенах изображены гербы России. Среднее окно этой комнаты называется челобитным. Когда-то из него вниз, во двор опускался ящик, предназначенный для собирания челобитных писем царю. Потный этаж под названием «длаговерный теремок», окруженный открытой террасой, был построен в 1737 г. для царевичей Алексея и Ивана. С западной стороны к нему примыкает круглая башенка, с которой открывался великолепный вид на весь Кремль.

В широкие покоев ведет крыльцо и лестница, богато украшенные позолотой и росписью. На площадке лестницы, ведущей к Золотому крыльцу, стояли декоративные из белого камня львы и другие ликованные звери. Лестницу от площадки отделяет золотая решетка. При строительстве Большого Кремлевского дворца Золотое крыльцо и Золотая решетка оказались внутри здания¹.

Первоначальное внутреннее убранство дворца почти не сохранилось и было воспроизведено под руководством художника Ф.Г. Солнцева в стиле XVII в. при реставрации древнего памятника в 1836–1837 гг.

Необычайная живописность и нарядность нового дворца создается не только за счет сложного объемно-планировочного решения здания, но и благодаря богатейшему декоративному оформлению его фасадов. Многие детали этого оформления были восстановлены при реставрации в 1946–1969 гг. В целом Теремной дворец производит впечатление драгоценного ювелирного произведения². Это уникальный памятник русской истории и культуры XVIII в. Его архитектура повлияла на общую композицию, неповторимое своеобразное облика Большого Кремлевского дворца.

В настоящее время Теремной дворец в составе Большого Кремлевского дворца является резиденцией Президента Российской Федерации.

¹ Малешиха Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 112–114.

² Город России. [web-site]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: http://russiaonline.ru/Trade_id=56/ / Дата обращения 22.04.2016.

Сенат

Во второй половине XVIII в. в России начинает развиваться архитектура классицизма. Выдающимися архитекторами этого времени являются В.И. Баженов и М.Ф. Казаков, вся их творческая жизнь непосредственно связана с Москвой. М.Ф. Казаков был зодчим-градостроителем, он мыслил город как средоточие гражданской жизни, застраивал целые кварталы Москвы, выделял улицы, создавая законченные архитектурные ансамбли. Его здания стали центральными точками отдельных районов столицы, предопределили их дальнейшую застройку. Самое крупное и выдающееся сооружение архитектора М.Ф. Казакова — здание Сената в Московском Кремле.

Во второй половине XVIII в. на территории Московского Кремля по проекту талантливого русского зодчего Матвея Федоровича Казакова возводилось здание Сената (Присутственные места). Их строительство продолжалось с 1776 по 1787 гг. Это было первое крупное сооружение в Кремле, построенное в стиле классицизма. Творчество Казакова характеризуется гуманистичностью архитектурных образов, органической связью с природой и наследием мировой классической архитектуры.

В 1763 г. императрица Екатерина II провела реформу Сената — главного правительственного органа. Для улучшения работы он был разделен на шесть департаментов, четыре из которых находились в Санкт-Петербурге, два — в Москве: по делам административным и судебным¹. Для московских департаментов Сената необходимо было здание, достойное его высокого статуса. С этой целью у последних частных владельцев на территории Кремля князей Трубецких была выкуплена земля для строительства². Участок располагался между Арсеналом, Чудовым и Воскресенскими монастырями, был небольшим по размеру и имел

Здание Сената

¹ Правительство России и развитие строительства... С. 150.

² Волонская А.В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 80.

очень сложный абрис. Вписать в него контуры здания традиционных форм, оптимально использован всю территорию, было сложно.

Архитектурная идея М.Ф. Казакова была гениальна в своей внешней простоте. Стяг представлял собой в плане почти прямоугольный треугольник, один из катетов которого расположен параллельно кремлевской стене, выходящей на Красную площадь. Эта форма была подсказана участком, на котором располагалось сооружение. Объемно-планировочная схема очень характерна для раннего классицизма. Парадный двор расположен внутри и замкнут со всех сторон трехэтажными корпусами¹. Архитектор использовал новый тип компоновки интерьеров административно-общественного здания с удобным расположением помещений и рациональным решением их связи. В глубине, у вершины треугольника, находится большой, круглый в плане парадный зал, связанный лестницами с расположенным под ним в первом этаже вестибюлем. Парадный ретональный зал вместе с малым круглым залом и двумя примыкающими прямоугольными галереями образует узел основных парадных интерьеров. Два внутренних корпуса отграничивают центральный двор от служебных угловых. Основные корпуса пронизаны капитальной стеной, делится на рабочие помещения и коридоры. Канцелярии разделены между собой перегородками, которые можно было передвигать по необходимости. Продуманно расположены лестницы, образующие одновременно опорные точки композиции плана. Во внешнем облике в соответствии с тектоникой классицизма нижние этажи трактовались как выдвигавшие объединенных вместе верхних этажей². Центры фасадов отмечены колоннами и пилястрами дорического ордера, а ротонда в парадном дворе — изогнутой по дуге дорической колоннадой. Фасад первого цокольного этажа и полуциркуль обработан рустом, а два верхних этажа — ложными лопатками. Выступы усилены римско-дорическими пилястрами и парадными наличниками окон. Все здание увенчано белокаменным карнизом с мощными кронштейнами. Четырехколонный ионический портал выхода во двор со стороны площади и небольшой купол над ним смягчают строгость архитектуры фасада, выделяют его центр, придают масштаб протяженному зданию. Остальные фасады решены подобно первому, без выходов и порталов³.

Углы трехэтажного в плане здания срезаны, их украсили ризалиты в виде триумфальных арок с пилястрами дорического ордера.

Композиционный центр здания — ротонда с Екатерининским залом, названным в честь императрицы. Его диаметр 24,7 м, высота 7 м, увенчанная чудом архитектуры — огромным кассонированным куполом. Это был единственный для своего времени однообъемный каменный купол, придавший залу выразительность и величавость. Как считают архитекторы, зал настолько гармоничен по своим размерам и формам, что в него можно вписать идеальный шар. В основании купола размещены 24 световых окна. Возвышающийся над кремлевской стеной, он сразу акцентировал ее середину между Никольской и Спасской башнями⁴.

По воспоминаниям современников, многие коллеги М.Ф. Казакова высказывали свои опасения в надежности конструкции гигантского купола Сената. Рассказывали, что когда происходил демонтаж стропильного деревянного каркаса ротонды, М.Ф. Казаков возбурлся на самый ее верх и пробыл там длительное время, демонстрируя всем присутствующим прочность своего сооружения.

¹ Архан. Д.Е. Образ архитектуры в скульптуре. М., 1990. С. 148.

² История русского искусства / под ред. М.М. Рязанова, Н.В. Рязанцева. 3-е изд. Т. I. М., 1961. С. 174.

³ Мозолина Т.А., Фролов В.В. Памятник культуры Москвы: от прошлого к настоящему... С. 69.

⁴ Иконников А.В. Каменная летопись Москвы... С. 80.

Наградой архитектору за его смелость и талант стали рукописанные описания и последовавшая вскоре награда императрицы Екатерины II¹.

На купол Екатерининского зала была поставлена скульптура Георгия Победоносца с надписью на пьедестале "Le saint place au — d'œuvre du Senat".

Парадный вход в зал украшен шестиколонным портиком. М.Ф. Казаков создал великолепный интерьер зала. Окружают его 24 коринфские колонны. Купол украшен косонами и лепными розетками, толщина свода в верхней части равна только одному кирпичу². У основания купола в простенках помещены барельефные поясные портреты русских князей и царей — в общей сложности 48 медальонов, начиная от первых русских князей и царей, включая императрицу Екатерину II. Они являются копиями барельефов, украшающих стены Оружейной палаты Кремля, изготовленных в 1774—1775 гг. скульптором Ф.И. Шубиным³.

Пространство над арками дверных проемов зала было заполнено декоративными картушами с историческими гербами городов Московской губернии.

Восемнадцать лепных горельефов куполового зала, помещенных на стене в виде фриза между колоннами, прославляют либеральные начинания первых лет царствования Екатерины II, это работа скульптора Г.Т. Замараяна по эскизам М.Ф. Казакова. На всех горельефах в образе римской богини мудрости Минервы изображена Екатерина II. В аллегорической форме они отражают государственную деятельность императрицы, прославляют законность, правосудие, просвещение — идеалы передовых людей того времени. Рельефы идут по кругу купольного основания зала, в хронологическом порядке, описывая все основные деяния Екатерины II. Основная идея каждой из скульптурных композиций выражена предельно ясно и лаконично. Они поражают необыкновенной живостью и экспрессией фигур. Все это делает скульптурное оформление Екатерининского зала блестящим памятником искусству русского архитектурного интерьера. М.Ф. Казаков сделал чертежи здания Сената, ему же принадлежат эскизы и рисунки горельефов. Остальные лепные украшения зала выполнены скульпторами Г.Т. Замараяном, И.А. Кустом и др.⁴

Для российской светской архитектуры XVIII в. возведение Сената стало новым этапом в формировании типа большого общественного сооружения. Многие губернские города России взяли его за образец для возведения зданий присутственных мест.

Здание Сената за более чем двухсотлетнюю историю подвергалось различным испытаниям. В Отечественную войну 1812 г. Екатерининский зал пострадал от взрыва, с его купола французы сняли скульптуру Георгия Победоносца и увезли.

С 1813 г. зал использовался под склад, с 1819 по 1855 гг. здесь размещался архив и дела департамента Военного министерства. В зале настилали деревянные полы, поперек которых разместили стеллажи. Практически до основания купола зал был заставлен полками, для их крепления были сняты некоторые детали горельефов.

Ничего в период с 1819 по 1855 гг. великолепный парадный Екатерининский зал, отданный архиву Инспекторского департамента Военного министерства, пришел в крайне плачевное состояние. Об этом свидетельствует акт осмотра, проведенный 2 октября 1865 г., архитекторами и художниками в присутствии спич-

¹ Писарев М.И. Старая Москва. М., 1990. С. 69.

² Мозокин Г.А., Фролов В.П. Памятники культуры Москвы: от прошлого в будущее... С. 70.

³ История русского искусства... Т. 1. С. 159.

⁴ Дегтяков С.В., Журавлева Е.В. Интерьеры Сенатского дворца // *Салон и интерьеры*. 2004. №2. С. 13—15.

ального комитета, учрежденного для наблюдения за перестройкой Московского Сената, с целью размещения в нем департамента новых Судебных установлений¹.

В 1850-е гг. для удобства пользования военным архивом были спроектированы и построены специальная винтовая лестница в центре зала, доходившая до карниза под куполом, сам же зал был перепланирован, его разделяли глухие деревянные стены. Все это нанесло существенный ущерб залу: пострадал декор, утеряны фрагменты лепнины, ослабна конструкция. В 1856 г. Екатерининский зал был передан Министерству юстиции. По поручению министерства в Екатерининском зале были проведены восстановительные работы, ими руководил академик архитектуры К.С. Афанасьев. По его проекту и уменьшающийся от основания купола к его вершине ассонансные лепные позолоченные розетки были заменены на латунные, укреплены конструкции, восстановлена лепнина и декор зала, отремонтирован фасад Сената. Вплоть до революции 1917 г. Екатерининский зал служил общей приемной для публики, являвшейся в судебные учреждения по делам.

В марте 1918 г. после переезда советского правительства из Петрограда в Москву здание Сената занял Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным. К этому времени в Сенате, сильно пострадавшем при обстреле Кремля в ноябре 1917 г., протекала крыша, обветшала обивка мебели, не функционировали многие голландские печи. Здесь, по приказу В.И. Ленина, был сделан косметический ремонт². Его рабочий кабинет и квартира находились на третьем этаже здания. В первые годы после революции, в Екатерининском зале размещался клуб для работников Кремля, проходили партийные съезды. В 1919 г. Екатерининский зал был переименован в Свердловский.

В середине 30-х гг. XX в. в Сенат переехал И.В. Сталин. Здесь был сделан капитальный ремонт: стены были обшиты дубовыми панелями выше человеческого роста; белые двери заменили на дубовые; паркет, набранный из разных пород ценной древесины, заменен на стандартный паркет «елочка»; хрустальные люстры — на бронзовые.

¹ Частичный ремонт проводился в здании в 1950-е–1960-е гг.

В 1961 г. по проекту архитекторов В. Либсона, Н. Рубина, Г. Солодкий была проведена капитальная реставрация Екатерининского зала. Ей предшествовали инженерные исследования, изучались архивные документы, фотографии, проводились пробные расчистки стен зала, окрашенного в белый цвет. Реставраторы знали, какое значение придавал М.Ф. Казаков цвету в архитектуре. Пробные расчистки обнаруживали в ряде мест под многократными побелками глубокий синий цвет, служивший фоном для белого лепного декора. Наличие первоначального фона синего цвета подтверждала документ о покупке для «раскрашивания зала краской саксонского голубца». На латунных розетках под побелкой реставраторы увидели следы позолоты, а в нишах — отделку искусственным мрамором³.

В ходе реставрационных работ, архитекторам удалось воссоздать Екатерининский зал близко к его первоначальному облику: укреплены все конструкции зала, декор приведен в соответствии с замыслом М.Ф. Казакова. Он был построен на сочетании синего и белого тонов стен и купола с позолотой розеток; восполнены утраты в лепном декоре. Крутому (Екатерининскому) залу было возвращено его первоначальное колористическое решение⁴.

¹ Святкина Е. Ряд прославленных деревьев Российской // Московские наследия. 2014. №5(33). С. 33.

² Святкина Е. Ряд прославленных деревьев Российской... С. 33.

³ Либсон В.Я. Возрожденные сокровища Москвы... С. 182.

⁴ Либсон В.Я. Возрожденные сокровища Москвы... С. 191–193.

Овальный зал подвергался многочисленным переделкам, купольная часть отделена перекрытиями, значительная часть декора купола утрачена. Автору проекта реставрации И. Рубину, на основе сохранившихся фрагментов скульптурного орнамента, удалось восстановить его композицию. Полностью были утрачены два фрагмента, их возобновили на основе аналога — старинного герба Москвы с изображением Георгия Победоносца.

Путем инженерного обследования были обнаружены следы первоначального расположения и размеры пилястр без капителей и венчающего карниза. Двери входа в зал и другие детали декора были восстановлены по чертежам М.Ф. Казакова.

Зал освещали три люстры, их следы — розетки и крепления — были выявлены в центральной части зала. После долгих поисков стилистически близкими архитектуре Овального зала оказались люстры Тапирического дворца в Ленинграде. С них были сняты копии. Под штукатуркой реставраторы обнаружили первоначальный декор стен и купола зала. В соответствии с ним они были окрашены в мягкий по цвету фисташковый цвет, на котором четко выделяется белый лепной декор. Таким образом, в 1962 г. был восстановлен архитектурный облик и частично — первоначальный интерьер Овального зала Сената¹.

В начале 1970-х гг. на третьем этаже в северной части здания Сената была оборудована резиденция для Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. В его кабинете все оставалось, как при Сталине².

В 1991 г. здание Сената стало официальной резиденцией первого Президента России — Б.Н. Ельцина. По его инициативе начинается самая масштабная реконструкция дворца и крупное восстановление его внешнего и внутреннего облика.

Начались подготовительные работы: проводились инженерные обследования здания, анализ состояния коммуникаций, систем электроснабжения и связи. Проект реконструкция и реставрация объекта был разработан архитекторами: Б.В. Палуя, П.Н. Лавровым, Н.Г. Мухомовым (Моспроект-2), реставрация проводилась фирмой «Ресма» (директор А.С. Горюхов) при активном участии зарубежных фирм.

Основные работы по реконструкции здания Сената были проведены силами ЗАО «Моспромстрой» (генеральный директор В.В. Мороз). Так, работы по устройству инженерных сетей (отопление, теплоснабжение, внутренний водопровод и канализация, систем пылеуборки, систем центрального кондиционирования и т.д.) были выполнены фирмой «Систа» ЗАО «Моспромстрой» (генеральный директор В.Д. Айзенберг). Работы по электроснабжению, автоматизации инженерных сетей выполнялись фирмой «Электрофакс» (главный инженер Н.И. Куликов). Устройство слаботочных сетей, систем автоматизации и диспетчеризации были проведены фирмой «Терминал»³.

Реставрационные работы фасадов и интерьеров здания Сената проводила научно-производственная фирма «Ресма», основанная в 1991 г. на базе Всесоюзного объединения «Союзреставрация».

В комплексе работ по реставрации фасадов вошла: воссоздание кровельного медного покрытия купола с заменой обрешетки и журавней Крутого зала; вос-

¹ Святцкая Е. Ряд прославленных деревьев Российской... С. 35.

² Святцкая Е. Ряд прославленных деревьев Российской... С. 35.

³ На основе с одним из участников реконструкции здания Сената в Кремле, начальником участка №4 производственного управления №59 фирмы «Систа» В.З. Ефремовым.

становление и реставрация лепного гипсового декора на фасадах здания и декора из натурального камня.

Здание Сената — один из первых объектов, на котором фирмой «Ресма» были проведены отделочные работы по штукатурке с ее пропиткой, шпаклевке, грунтовке и нанесении покрасочных слоев. Подобный метод значительно улучшает качество и увеличивает долговечность отделочных работ.

Фасад, сданный в 1999 г. после проведения реставрации с применением современных материалов, до настоящего времени не требует ни реставрации, ни перекрашивания и находится в хорошем состоянии.

В интерьерах здания также проведены уникальные многопрофильные работы по реставрации лепного декора, произведена позолота, полихромная окраска декоративных элементов, воссоздана осветительная арматура. Все отделочные элементы (резные деревянные детали, лепнина, литые и т.д.) изготавливались в специальных мастерских. К работе привлекались самые опытные мастера из Москвы и Санкт-Петербурга, художники по росписям, владеющие приемами мастеров прошлого, мебель и светильники создавали в сарайских мастерских¹.

Екатерининский зал Сената

Была проведена реставрация ограждений из ценного металла баженовской лестницы, восстановлены интерьеры круглого и овального залов с воссозданием позолоченных гербов России. По чертежам, разработанным специалистами фирмы, изготовлены ажурные литые из черного металла крыльца, установленные на основных выходах здания.

Реставрация Екатерининского зала оказалась сложной. Она начиналась с того, что специалисты фирмы «Ресма» делали чертежи и архитектурные рисунки, позволявшие им мысленно пройти по всей архитектурной, строительной и технической цепочке, что дало возможность представить характерные для казаковской эпохи методы работы.

Ветер реставраторы снимали более поздние напластования, доходя до изначального замысла автора. Под многочисленными слоями штукатурки были

¹ Святкина Е. Родина продолжения державы Российской... С. 35.

обнаружены фрагменты красочного оформления стен казачьего времени, древние белые рельефные украшения. Когда реставраторы сняли шпатель в Екатерининском зале, им открылся мозаичный пол с выложенной в нем датой строительства здания.

После завершения реставрации Екатерининский зал приобрел свой первоначальный исторический облик. Он полностью восстановлен в том виде, в котором его задумывал и создавал М.Ф. Казак. Сегодня его украшают не только ретрапированные и воссозданные реставраторами барельефы и скульптурные украшения казачьего времени, но и две скульптуры современного автора — народного художника России А.А. Витчукова: бронзовые скульптуры «Россия» и «Правосудие», символизирующие собой новую демократическую Россию¹.

Над куполом Екатерининского зала развивается стандарт Президента Российской Федерации — самой большой из всех стандартов размером 2,5х2,5 м. Бронзовую скульптуру Георгия Победоносца установили над куполом Овального зала там, где когда-то определил ей место М.Ф. Казак². Памятник до последней детали воссоздан по эскизам М.Ф. Казакова скульпторами отцом и сыном В.Е. и А.В. Цагань³.

Единственной архитектурной новинкой, появившейся после реставрации в кремлевской резиденции Президента России, стали зимние сады, построенные в малых внутренних треугольных дворах Сената. Правда, «растущие» здесь дикие деревья, кусты, розы и гладколист — из цветного стекла. Все это — произведения современных мастеров-стеклодувов Т.П. Сажина и Д.Ф. Фоминой⁴.

В 1992–1996 гг. здание казачьего Сената было окончательно реконструировано под резиденцию Президента РФ, а его Екатерининский зал стал местом для проведения официальных и государственных церемоний, вручения наград и премий, организации официальных встреч на высшем уровне.

Большой Кремлевский дворец

XIX век в истории России по праву назван «золотым веком» русской культуры. Первая половина столетия непосредственно связана с дальнейшим развитием классицизма в архитектуре. Одним из известных архитекторов этого периода — К.А. Тон, построивший на территории Кремля два великокняжеских сооружения: Большой Кремлевский дворец и Оружейную палату.

Наименование Большой Кремлевский дворец с середины XIX в. закрепилось за масштабным сооружением, построенным по проекту К.А. Тона. Строительство велось на месте ранее существовавших великокняжеских и царских кремлевских резиденций. На Боровицком холме последовательно возводились: деревянные хоромы князя Ивана Калиты (первая треть XIV в.), «златоверхий терем», «престольная» и «набережные палаты» Дмитрия Донского; дворец Ивана III, неоднократно перестраивавшийся во времена Ивана Грозного, Бориса Годунова и первых Романовых. Сооружение Теремного двора для Михаила Романова в 1635–1636 гг. стало частью большой строительной программы, которая реализовывалась в Кремле до конца XVII в.

¹ Девятко С., Жорикова Е. Кремлевский Сенат. М., 2013. С. 201–202.

² Святцкая Е. Ряд прославленных деревьев Российской... С. 35.

³ Святцкая Е. Ряд прославленных деревьев Российской... С. 35.

⁴ Колосниченко А. Секреты Сената // АиФ. №49. 04.12.2013.

В 1744–1753 гг. на месте некоторых старых построек Бартоломео Растрелли возвел «новый каменный Зимний дворец в Кремле» для императрицы Елизаветы Петровны. Однако уже в 1767–1773 гг. В.И. Баженов разработал проект нового дворца, который предполагалось разместить на склоне Кремлевского холма. Огромное четырехэтажное здание с фасадом протяженностью в 630 м, с просторными террасами, лестницами и пандусами должно было подняться над Москвой-рекой. Реализация такого замысла предполагала снос южной стены Кремля, а также части его древних построек. Проект не был осуществлен и еще раз обновленный дворец Растрелли сохранился до 1830-х гг. В ходе начавшихся в 1836 г. больших реставрационных работ, которые возглавил профессор архитектуры Ф.Ф. Рихтер, большинство дворцовых построек были признаны не отвечающими потребностям императорского двора. Изменившиеся социально-политические условия, новые представления о красоте и комфорте и стремление Николай I продемонстрировать историческую преемственность своей власти обусловили необходимость разработки нового проекта Кремлевского дворца.

Большой Кремлевский дворец

В строгом смысле слова Большой Кремлевский дворец не может в полной мере считаться авторской работой К.А. Тона. Еще в 1837 г. Николай I дал задание на разработку нового проекта дворца, и к январю 1838 г. его «основным словесным высочайшим повелениям» выполнил архитекторский помощник П.А. Горюнов. Очевидно, под влиянием советов К.А. Тона, император решил на радикальное увеличение масштаба реконструкции. В результате 5 марта 1838 г. был утвержден новый перспективный проект, который включал в себя все основные элементы будущего комплекса. С этого момента главным архитектором строительства назначается К.А. Тон, детально проработанный и к ноябрю завершивший окончательный проект нового дворца.

Работа К.А. Тона над крупнейшим государственным заказом привнесла на переломный период в истории отечественной архитектуры. Устойчивость

ценностей классической архитектуры во многом определялась тем, что она складывалась на основе традиционных художественных норм и канонов. Актуальность включала выполнение правил, системы которых, сохраняя единство, варьировалась в зависимости от конкретных задач, развития мировоззрения и общественных настроений. Подвижность значений классического архитектурного языка очень велика. Например, в России XIX в. монархически настроенная часть общества связывала образ с выражением идеи абсолютизма. Просветительски настроенный слой российского дворянства видел в архитектуре классицизма язык «вечных» нравственных норм, гражданственности и человеческого достоинства.

Подъем патристических настроений в русском обществе, обусловленный победой над Наполеоном, сохранялся и в последующие десятилетия. На архитектурно-строительной практике этот подъем сказался двояким образом. С одной стороны, считалось, что наиболее адекватным образом масштаб победы в наполеоновских войнах отражают здания и сооружения, выполненные в стиле ампира. Заведомо выделявшиеся в сложившемся городском ландшафте, оформленные принципиально новыми декоративными элементами — арматурами, такие постройки и в самом деле были способны подчеркнуть весь пафос военных триумфов. Кроме того, характерные черты, присущие этому варианту позднего классицизма: масштабность объектов, суровый лаконизм их декора и строгая симметричность композиционных решений, — в общественном сознании прочно и неразрывно ассоциировались с характерными признаками самого имперского государства. Так, укрупнение масштабов каменных построек, их доминирование в сложившейся городской среде отождествлялось с имперской мощью, а симметрия — с разумностью и упорядоченностью имперского государственного устройства, покоящегося на незыблемых законах.

С другой стороны, подъем патристических настроений повлек за собой рост интереса к собственному национальному культурному наследию. Появляется осознанная потребность в выработке новых архитектурных форм, основанных на национальных художественных традициях. Классицизм в любой его разновидности не позволял в полной мере выявлять характерные особенности национальных культур. Отсюда обращение к так называемым «историческим» стилям, включая русско-византийский стиль К.А. Тона.

Для России эпохи Николая I характерна некоторая замкнутость развития, на которое активно влияла «национальная идея» в ее казенном понимании. В «постклассицистическом» развитии укреплялось стремление найти антидезу абстрактной нормативности архитектуры, безразличной к природе и культуре страны. При этом происходил переход к поиску особых народных начал, «народности», представление о которой связывалось с архитектурой донестровского времени. Однако русское архитектурное наследие было еще очень слабо исследовано, а его изучение имело весьма поверхностный характер. Несмотря на это, так называемый русско-византийский стиль занимает весьма обширное место в эстетике, вытесняя ее варианты интернационального характера (готику, романку и пр.).

Именно К.А. Тону, а также его помощникам Ф.Ф. Рихтеру, Н.И. Чичагову, П.А. Герасимову, И.С. Каминскому, была поставлена задача объединить в одно целое новую постройку и сохранившиеся древние дворцовые сооружения: Грановитую и Золотую Царицыну палаты, терема и дворцовые церкви. Такая задача обусловила композиционное решение нового комплекса в виде системы

расположенных прямоугольным корпусом, охватывающих внутренний двор. Главное здание, возводимое на холме, фасадом обращено на Замоскворечье. С севера прямоугольник замыкает Теремной дворец; с востока — Золотая Царицына и Грановитая палаты, а на западе — корпус парадных и личных императорских покоев и флигель великих князей. Окончательный архитектурный комплекс двора оформился в 1838–1849 гг., когда было построено под руководством К. А. Тона монументальное здание, выходящее фасадом на Москву-реку.

Здание поднято на высокий стилобат, украшенный аркадой. Плоская кровля стилобата со стороны протяженного главного фасада и бокового восточного служит террасой для анфилады парадных залов, размещенных в двухэтажном втором этаже. Фасад расчленен двумя ярусами пиластр, осями между ними обрамлены белоснежными резными наличниками с ornamentом в русско-византийском стиле. Центральная часть двора завершена аттиком, декорированным килевидными кокошниками и фигурной кровлей с флюгштоком. Интерьеры двора отличаются торжественностью¹.

Такой подход превращал дворец в комплекс разнообразных построек, что соответствовало традициям древнерусского зодчества. Новое сооружение восприняло характерную особенность старинных государевых дворцов, бывших конгломератом живописных, причудливо-разнообразных строений различных эпох. Восприятие традиций древнерусского зодчества не ограничилось одной лишь планировкой. Самобытность композиционного приема проявляется в живописной асимметрии. Так, боковой корпус — существенно ниже главного. Флигель великих князей и корпус Оружейной палаты расположены отдельно как обычно ставились покои членов царской семьи. Арочный (винтовой) переход напоминает крытые гульбища древнего двора, мотив арки — аркаду двора Ивана III («алевизовы подолеты»). Фигурная кровля главного здания своим силуэтом вызывает очевидные ассоциации с «бочками», «теремами» «кокошниками» и «смотрильными» башенками древнерусских построек.

Главный фасад двора с акцентированной террасой (аналог теремного гульбища) имеет оконные проемы с белокерамическими наличниками, украшенными резьбой и традиционной провисающей «гарькой». Все перечисленные выразительные средства, по замыслу К. А. Тона, способствовали решению проблемы художественного единства данно сложившегося кремлевского ансамбля и нового двора. В то же время обращение к элементам древнего зодчества не было делом одного лишь профессионального и художественного такта строителя. В большей степени оно было обусловлено официальной идеологией.

Идеологическую основу предписанного «русско-византийского» стиля составляло прославление самодержавия и православия как форм, вечно присутствующих русской народности. Подражание византийским и отождествлявшимся с ними древнерусским образцам породило зачастую односторонний подход, когда во внимание принимались лишь декоративная сторона архитектуры. К. А. Тон возводил вполне современное по своей конструкции здание, приспособленное к запросам своего времени, с использованием новых строительных материалов. Так, он смело применил металлические перекрытия, железные стропила, создал подвесной потолок в самом большом — Георгиевском зале, установил полые шпильные колонны, а также использовал бетон и чугун для настила полов. Традиционное печное отопление было заменено воздушным калориферным отоплением системы генерал-инженера Н. А. Амосова. Таким

¹ Либсон В. Я. Возрожденные сокровища Москвы... С. 49.

образом, строители дворца реализовали в этом сооружении самые прогрессивные для своего времени инженерно-строительные конструкции и материалы, но «сбавляли» свою постройку в декоративные формы давно ушедших стилей.

Создаваемый в 1838–1849 гг. Большой Кремлевский дворец своими размерами и роскошью отделки превзошел все современные ему европейские дворцовые постройки.

В Кремлевском комплексе К. А. Тонем задумывались три фрагмента, различающихся по методам производимых работ. Первый фрагмент включал в себя здания и сооружения, подлежащие реставрации. К ним была отнесена сохранившаяся северо-восточная часть комплекса с древними постройками (Теремными переями, Грановитой палатой, Теремным дворцом, Благовещенским собором, церковью Ризоположения и даже Патриаршим двором и церковью Двенадцати апостолов). Второй фрагмент включал в себя зону коренных реконструкций. Создание Владимирского зала на части открытой Бомарской площади сильно изменяло существовавшую пространственную композицию. Были убраны крыльцо Верхопасского собора и галерея, обновлены обветшавшие конструкции. Весной 1839 г. М. И. Чичагов и В. А. Бакарев убедили Тона в необходимости разобрать стены подвального этажа и вывести фундамент от прочного основания, поскольку «дворец будет не перестроенный, но новый и совершенно прочный»¹. Третий фрагмент целиком предполагал новое строительство кожного корпуса с Андреевским залом и покоями императора, а также покоем императрицы и связанным с ними Апартаментами и Оружейную палату.

Фактически, вокруг старинного собора Спаса на Бору было сформировано замкнутое каре, что воспроизводило утраченную к XIX в. композицию древнего Кремлевского ансамбля. Апартаменты и Оружейная палата продолжали застройку по оси Потешного двора. Даже частные признаки старого Кремлевского комплекса были тщательно воспроизведены (цокольный этаж с аркадой, соответствующей алеемным подклатам, Зимний сад, аналогичный «висячим» средневековым садам и открытая терраса с южной и восточной сторон по аналогии с теремными гульбищами).

Особую роль во дворце играют парадные залы со своеобразным декором. В Георгиевском зале архитектурный декор выполнен посредством тонкого слоя искусственного мрамора или же лепкой по кирпичу. Композиционными точками на окончаниях пилонов являются цинковые витые колонны, заполненные локальным кирпичом. Торжественное убранство зала подчеркивают соответствующие напольные и изображения. Имели тысячу георгиевских кавалеров, увековеченные на мраморных плитах обшивки, сочетаются с наименованиями прославившихся воинских частей и подразделений. Торцовая стена зала украшена геральдом св. Георгия Победоносца работы скульптора П. К. Клодта. Пространство над колоннами окружают 18 статуй, символизирующих русские военные триумфы XV–XIX вв., выполненные скульптором И. П. Витали. Русским орденом посвящено и декоративное оформление Александровского, Андреевского, Владимирского и Екатерининского залов. Каждый из черед парадных залов отличается своим собственным типом пространства. Это достигается разнообразием сводов и их опорных узлов. Так, полость купола на широких арках Александровского зала контрастирует с крестовыми сводами Андреевского зала. Камерность проходного Владимирского зала позволяет использовать теремные мотивы.

¹ Славян Т. А. Константин Тон. Л., 1989. С. 188.

Во дворце К.А. Тона пространственная оболочка интерьеров представляет собой внешнюю поверхность конструкции здания. Если предпринимается перепланировка, то она влечет за собой принципиальное изменение конструктивной основы. Именно это произошло в 1933–1934 гг. при перестройке Андреевского и Александровского залов, объединенных в один большой зал архитектором И.А. Ивановым-Шенем.

Последствия такой перестройки отражены в письме наркома внутренних дел Г.Г. Ягоды Н.В. Сталину и В.М. Молотову «О реконструкции зала заседаний Большого Кремлевского дворца» (июнь 1934 г.):

«В наружных простолых стенах зала заседаний Большого Кремлевского дворца появились трещины, пронизывающие стены в горизонтальном, вертикальном и косом положении. Раскрытие этих трещин доходит в отдельных точках до 2,5–3 метров. Такие же трещины, только меньшего раскрытия, появились также в пределах амфитеатра.

Комиссией специалистов в составе директора «Фундаментстрой» инженера Востина и профессоров т.т. Герсманова, Стрелюцкого¹, Колыши и Нилсендер² был произведен тщательный осмотр этих трещин, и ими было установлено, что налицо имеет место растрескивание кладки стен, причем оно распространяется не только в виде вертикальных расщелиний по швам, но и имеют место разрывы отдельных кирпичей, и что это следует рассматривать как начало разрушения стены на участке амфитеатра.

Появление трещин и начало разрушения стены является, по заключению комиссии, следствием порочности конструкции зала и неверных расчетов его строителей.

Заключение этой комиссии подтверждено в основном также другой комиссией в составе начальника инженерно-строительного отдела НКВД тов. Лурье, инженера-конструктора Энтина, инженера-строителя Фура.

Обе комиссии считают, что при настоящем состоянии стен зал заседаний, впредь до выполнения капитального усиления и переустройства несущих конструкций, эксплуатировать нельзя.

Прошу Вашего разрешения закрыть зал и приступить к его переустройству...»³.

В течение последующих тридцати лет при осуществлении текущих ремонтов имело место существенное упрощение интерьеров Большого Кремлевского дворца.

В 1974 г. был создан комплексный проект реставрации и реконструкции кремлевских сооружений, предусматривавший создание оптимальных условий для деятельности правительственных органов и музеев. Разрабатывали комплект документации по этому проекту Г.В. Масаревич, Б.В. Палуй, Л.Н. Нешаглакин, В.Я. Любсон и другие архитекторы. В 1979 г. была осуществ-

¹ Стрелюцкий Николай Степанович (1885–1967 гг.) — член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда, создатель и бессменный руководитель с 1933 по 1967 гг. кафедры металловедения и металлоконструкций Московского инженерно-строительного института (ныне — ВШУ МПС). Автор первого в нашей стране учебника для вузов «Основы металловедения и металлоконструкций» (1933 г.).

² Нилсендер Юрий Августович (1899–1978 гг.) — доктор технических наук, профессор, создатель первой в СССР кафедры истории сооружений и ММСИ (ныне — ВШУ МПС). Руководитель научной школы создания теории, методов и приборов для неразрушающих способов контроля факто-механических свойств материалов в конструкциях.

³ Ягода Г.Г. Нарком внутренних дел СССР. Ветеранский комиссар государственной безопасности: сборник документов / сост. / В.К. Виноградов и др. / науч. ред. А.Л. Литвин. — М.: АСТ, 1997. С. 435–436.

всена реставрация Большого Кремлевского дворца с Теремами, Грановитой и Фельдштейн палатами.

Еще в процессе возведения Большого Кремлевского дворца были проведены попытки реставрации древних сооружений. Но, например, восстановление Теремного дворца проводилось без специальных исследований. Несмотря на причастность к этим работам выдающихся специалистов (Ф.Г. Солнцева и П.А. Герасименко), в реставрации в сегодняшнем понимании эти работы отсутствовали. Мастерам не хватало документальных источников. Считалось достаточным создание аналогов. Методически это более правомерно, чем абсолютно произвольные, хотя и очень выразительные «стилистическо» пожелания и достройки, которые практиковали в свое время К. Росси, И.В. Егоров и Л. Руска, восстанавливавшие Кремль после наполеоновского нашествия.

Архитектурные детали, росписи стен и сводов выполненные в 1830—1840-х гг. по рисункам П.А. Герасимова и Ф.Г. Солнцева серьезно изменили архитектурно-художественный облик древнерусского дворца. Существеннейшие в 1940—1970-х гг. фрагментарные росписки показали, что под существующей росписью сохранилась первоначальная отделка интерьеров. В ходе реставрационных работ 1968 г. в результате проведенных зондажей была восстановлена изначальная полихромная гамма фасадов верхних этажей Теремного дворца. Реставрационные работы в 1968 г. в комплексе Большого Кремлевского дворца осуществлялись Киевской специальной научно-реставрационной мастерской и художниками Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР. В этот же период главной задачей реставраторов, работавших в Георгиевском зале дворца, было восстановление утраченных лепных деталей и отслонившихся фрагментов штукатурки. На каждом квадратном метре декора плафона было установлено 17 дополнительных металлических креплений из нержавеющей стали, что надежно связало плафон с кирпичным сводом. Была восстановлена исторически достоверная цветовая гамма Владимирского зала, выполненная в соответствии с обнаруженными первоначальными калерами. Наиболее трудоемкой частью реставрационных работ стало восстановление купола и светового фонаря в этой части Кремлевского дворца. Значительный объем сложных реставрационных работ был выполнен ленинградскими краснодеревщиками при восстановлении инкрустированными дверными полотнами и стеновыми панелями, в которых применялись такие ценные породы древесины, как палисандр, амарант, чинара и др.

В 1995—1999 гг. в большом Кремлевском дворце был осуществлен новый масштабный объем работ по реставрации фасадов и воссозданию первоначального облика его помещений. Восстановлены Александровский и Андреевский залы, разрушенные И.А. Ивановым-Шенем в процессе строительства зала заседаний Верховного Совета СССР. Воспроизведены все архитектурные детали интерьеров, восстановлена позолота и обивка стен тканями, повторены и укреплены на прежних местах орденские знаки и государственные символы. Общее руководство восстановительными художественными работами осуществлялось вице-президентом Российской Академии художеств А.А. Битутковым. Кроме того, в Андреевском зале в ряду исторически достоверных деталей восстановлены подиум, балдахины и трюмы. Воспроизведены переходы, парадная лестница и вестибюли, осуществлена внутренняя реставрация Георгиевского зала. Общий план реставрационных работ — 21,1 тыс. м². Согласно Указу Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина «О завершении реконструкции и ве-

ставлении Большого Кремлевского дворца» только дополнительные расходы, возникшие в связи с выполнением работ по усилению устойчивости зданий и сооружений, составили 22,5 млн долл. США¹. Таким образом, в конце XX в. были восстановлены в первоначальных формах парадные залы дворца: Андреевский — главный императорский зал Кремля; Александровский, названный в честь Ордена Святого Александра Невского; Владимирский, соединяющий анфиладу парадных залов с Грановитой палатой и Теремным дворцом; Георгиевский — названный в честь Ордена Святого Георгия Победоносца и ставший настоящим храмом славы русского оружия; Екатерининский, посвященный женскому Орденом Святой Екатерины, несмотря на небольшие размеры зала (длина — 21 м), отличается пышным и неповторимым интерьером.

Наиболее известный и значительный среди залов парадной анфилады Большого Кремлевского дворца — Георгиевский зал. Его длина — 60 м, ширина — 20 м, высота — 17 м. На стенах зала помещены мраморные доски с упоминанием победоносных полков, дат их учреждения, именей императоров, создавших эти полки. На палонах вырезаны фамилии 11 тысяч кавалеров Ордена Святого Георгия².

Строительные и реконструктивные работы выполнены Федеральным государственным унитарным предприятием «Агрос» ФСО РФ. Проектная документация разработана архитектурно-строительным бюро ОАО «Моспроект-2» имени М.В. Погодина. Интерьер зала оформлен в бело-золотой гамме. По стенам установлены 18 витых белых цинковых колонн. Над ними смонтирован ажурный белоснежный антаблемент. Цилиндрический свод Георгиевского зала украшают декоративные кессоны с ажурной лепниной³.

В процессе научно-технического сопровождения проектирования, реконструкции и реставрации комплекса зданий Большого Кремлевского дворца (1994–1999 гг.) важную роль сыграла лаборатория «Обследование и реконструкция зданий и сооружений» кафедры испытаний сооружений МГСУ. Под руководством профессора Ю.С. Куннина⁴ уже на первом этапе работ в Кремле были проведены все необходимые для проектирования инженерные обследования и изыскания, включая геофизические, геологические, объемные исследования, геодезический контроль конструкций, изучение состояния стен, сводов перекрытий, а также железобетонных конструкций, возведенных еще в 1932–1934 гг. Установлено, что несущие металлоконструкции над Владимирским, Георгиевским и воссозданными Александровским и Андреевским залами находятся в работоспособном состоянии. Такое заключение было сделано после тщательного обследования свойств металла и выполнения проверочных расчетов. Эти металлоконструкции — редкий сохранившийся памятник истории техники середины XIX в. — представляют ранний этап развития металлостроительства.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 1999 г. № 178 «О завершении реконструкции и реставрации Большого Кремлевского дворца».

² Мелюхин Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 210–211.

³ Мелюхин Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 208.

⁴ Кунин Юрий Сергеевич, профессор, к.т.н., директор НИИ Вспомогательных сооружений ИИУ МГСУ, Заслуженный строитель РФ, Почетный работник науки и техники РФ; Почетный работник высшего профессионального образования, член научного совета РАХН «Металлические конструкции». Автор более 100 научных трудов по проблемам динамического состояния и мониторинга конструкций и сооружений различного назначения.

Специалисты МГСУ выполняли также расчеты железобетонных оболочек залов, проверяли качество монтажа металлоконструкций, проводили статические испытания подвешенных гипсовых слоев и углов их крепления, контролировали качество соединений декоративных лентных элементов¹.

Таким образом, к началу XXI в. в Большом Кремлевском дворце было проведено комплексное обследование конструкций и перекрытий, дымовых и вентиляционных каналов, замена инженерных сетей, реставрация интерьеров и предметов мебели. В ходе реставрации Собственной половины Большого Кремлевского дворца проведены работы по восстановлению настенной живописи, позолоты, искусственного мрамора. Были воссозданы кофры, обновлено тканевое настенное убранство комнат, обивка мебели. Выполнена реставрация лестр, в том числе уникальной фарфоровой лестры «Алпана», изготовленной на Ленинском заводе в Санкт-Петербурге.

В 2011 г. осуществлен ремонт и реставрация Зимнего сада Большого Кремлевского дворца. Сад был создан в 1958 г. на месте западной части Воеводской площадки. Были смонтированы современные системы вентиляции, кондиционирования, телекоммуникаций. Спроектирован и установлен стеклянный купол, оборудованный специальными жалюзи для регулирования освещенности помещения, создана необходимая для роста декоративных растений дренажная система в грунте. Обновлен интерьер помещения, его стены и карнизы облицованы итальянским мрамором, подобраны декоративные детали, мебельные гарнитуры, установлен камин. В Зимнем саду проводятся торжественные мероприятия с участием Президента России и Председателя Правительства РФ.

Оружейная палата

Три здания формируют западную часть комплекса Большого Кремлевского дворца: Апартаменты великих князей, служебный Конюшенный корпус и Оружейная палата. Последнее здание изначально предназначалось для экспозиции кремлевской коллекции драгоценностей, утвари и оружия. Композиционное расположение зданий и их конфигурация определялись находившимся в этой части Кремля Конюшным двором. Оружейная палата имеет жестко симметричный план и ярко выраженный пластический акцент на задней, обзорной только с большого расстояния, стороне.

Внутренняя планировка Оружейной палаты предполагает движение посетителей вдоль корпуса (с торца). Т.А. Славина считает расположение ретонды по отношению к этому движению совершенно случайным и предполагает, что К.А. Тону, проектировавшему здание, было «предписано руководствоваться планировочной схемой предыдущего здания Оружейной палаты, построенного Н.В. Егоровым в 1806–1808 гг. близ Троицких ворот Кремля, представлявшего собой два протяженных зала по сторонам центрального квадрата»².

Основную планировочную схему Тон осуществляет в планшовой и одновременно четкой объемно-пространственной структуре. Наиболее впечатляет верхняя двухсветовая часть экспозиционных залов. Они перекрыты крестовыми сводами, гурты которых образованы приставными тонкими колоннами

¹ Белоконькова Н. Лаборатория, устремленная в будущее // Строительные кадры. 2005. №1 (1542).

² Славина Т.А. Константин Тон... С. 183.

несущих пилонов. К.А. Тон в этом здании реализует крайне редкий вариант торцовального свода над полукруглыми торцами здания.

Стилевая принадлежность Оружейной палаты представляет собой сочетание общесарматского архитектурного языка с отдельными традиционными русскими элементами (орнаментация резных колонн и часто применяемые Тонем оформление углов тремя колоннами). Строительство Оружейной палаты осуществлялось в течение семи лет (1844–1851 гг.). Располагаясь рядом с Боровицкой башней, здание палаты служило как бы продолжением основного корпуса дворца. При этом архитектор выделял мужское здание, объединив два верхних этажа крупным ордером из витых, покрытых растительным орнаментом колонн. Этот прием придал фасаду Оружейной палаты определенную представительность и даже пышность.

Оружейная палата

Способы декоративной обработки, как и форма оконных проемов, в сочетании с применением относительно больших колонн, связывают фасад палаты с фасадом основного здания Большого Кремлевского дворца. Большие оконные проемы обеспечивают хорошую естественную освещенность залов Оружейной палаты, которую М.В. Алпатов и Д.С. Лихачев считали одним из лучших музейных помещений XIX в.¹ А.В. Иконников подчеркивает, что здание палаты вместе с корпусом Апартаментов с одной стороны продолжает ритм фасадов Большого Кремлевского дворца, а с другой — «смыкает переход от его крупного массива к окружению»².

Внутренние помещения Оружейной палаты К.А. Тона изначально предполагали четкое функциональное применение. Первый зал был рассчитан на экспонирование коллекции русского и иностранного оружия XII–XIX вв. Экспозиция включала в себя холодное, огнестрельное оружие и доспехи. Второй зал предназначался для русских золотых и серебряных изделий XII–XVII вв. В основном предполагалось выставлять разнообразные предметы, включая золотую и серебряную посуду, изготовленную в мастерских Московского Кремля. Третий зал задумывался как помещение для хранения русских золотых и серебряных изде-

¹ *Художественные памятники Московского Кремля*. М., 1956. С. 79.

² Иконников А.В. *Кремлевая летопись*. Москва, ... С. 78.

дый XVIII–XIX вв. Поскольку центром ювелирного дела в этот период становится Петербург, куда были переведены лучшие мастера Оружейной палаты, то и оформление интерьеров третьего зала предполагало использование европейской ornamentации. Четвертый зал целиком отводился драгоценным тканям. Наибольшую ценность представляли облачения высокопоставленных священнослужителей XIV–XVIII вв., выполненные из византийских, персидских и турецких тканей.

Пятый зал предназначался для иностранных серебряных изделий XV–XIX вв. Поскольку в зале выставлялись изделия английской, польской, немецкой, французской и голландской работы, а также турецкие предметы из хрусталя и яшмы, то и декоративное оформление интерьера предполагало сочетание европейских и восточных мотивов. В шестом зале экспонировались реталии, ордена и персональные одежды. Размещение в этом зале пяти древних царских тронов, а также скипетра, державы и царских венцов, включая «шапку Мономаха», обусловило его особую роль и наиболее торжественное оформление. Седьмой и восьмой залы предназначались для большой и очень редкой коллекции предметов парадного конского убранства, так называемой «Конюшенной клины». Часть этих вещей была выполнена русскими мастерами, другие попали в Россию в качестве подарков от иностранных послов и торговых представителей. В девятом зале были представлены экипажи XVI–XIX вв.

В процессе реконструктивных работ в Московском Кремле, проводимых в 1995–1999 гг., проектная документация для здания Оружейной палаты была разработана архитектурно-строительным бюро ОАО «Моспроект-3» им. М.В. Пескокова.

1.2. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Покровский собор (Храм Василия Блаженного)

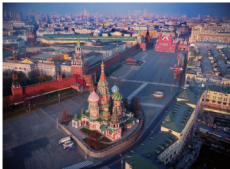
Красная площадь в историческом и архитектурно-художественном отношении неотделима от Кремля. Она возникла в конце XV в. при Великом князе Иване III на территории посада, освобожденного от домов для торговли. Отсюда первоначальное название площади — Торг. В формировании архитектурного ансамбля площади ведущую роль сыграла Кремлевская стена с Фроловской (Спасской), Сенатской и Никольской башнями, которые определили продольную композицию площади.

Доминантой площади, начиная с XVI в., является Покровский собор, самое высокое в то время здание Москвы (57 м). Он сооружен на рух, на бровке Боровского холма над Москвой-рекой, особняком от других строений. Холм, на котором был возведен собор, как оказалось при инженерном обследовании в начале XXI в. специализированной компанией «КРЕАЛ», частично насмыной. Возможно, он образовался при земляных работах, связанных с устройством рва в начале XVI в. Ров вдоль кремлевской стены был шириной 37–38 м и глубиной 11 м. Были выявлены дефекты ленточных фундаментов и конструкции подпорной стены¹. Особенность нахождения Покровского собора у Фроловских (Спасских) ворот в том, что он как архитектурный доминанта

¹ Давыдова Н.М., Батазов А.Л. Памятники архитектуры. Инженерные обследования. Вып. 3. Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (Собор Василия Блаженного). М., 2005. С. 12, 52.

господствует над большими открытыми пространствами и служит связующим звеном между Кремлем и Китай-городом. Собор поставлен вне Кремля, что знаменовало единение царя и народа (посада) под покровительством Всевышнего. Храм в архитектурной форме и композиции отражал мироощущение середины XVI в. — идеал реформы централизованного государства, воплощал новый образ московского посада в антагонизме царя и бояр, а также укрепление, сплочение и объединение народа.

Красная площадь.

Уникальность памятника архитектуры — его яркий образ, симметричность ансамбля, оригинальность, гармония сочетания различных форм, художественная неповторимость. Особенность собора Покрова на Рву в том, что он посвящен воитю Казани Иваном IV Грозным, основная битва за Казань состоялась 2 октября 1552 г., в день Покрова Богородицы. В процессе военных действий после каждой значительной победы, около стоявшей на этом месте белокаменной церкви Троицы, возводилась небольшая деревянная церковь во имя святого, память которого отмечалась в день победы. К окончанию войны на одной площадке были воздвигнуты 8 церквей¹. Архитектура храма создавалась из традиционных форм русского деревянного зодчества с разными украшениями. Построенные в 1552–1554 гг. храмы были освящены 1 октября 1554 г.², но они своим внешним видом не отвечали величию памятника, поэтому уже в том же году Иван IV Грозный приказал их сносить, а на этом месте построить каменный собор, который и был создан зодчими Бармой и Постником в 1555–1561 гг. В некоторых источниках

¹ Батаков А.П., Успенская Л.С. Собор Покрова на Рву (Храм Василия Блаженного). М., 2004. С. 3.

² Смирнов В.П. Памятник архитектуры. Храм Василия Блаженного. М., 1953. С. 28.

говорится, что это одно и то же лицо — Иван Яковлевич Барма. Каменный собор по велению Ивана IV должен был состоять из 8 отдельных церквей. При сооружении храма были заимствованы основные формы деревянных церквей: небольшие по площади, но вытянутые в высоту. При строительстве был изменен план храма, добавлен девятый, главный придел, посвященный празднику Покрова Богородицы.

Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву

В основу строительства положен план, соответствующий канонам церковного зодчества: в виде прямоугольного креста, симметричной постановкой восьми объемов по сторонам от девятого, центрального самого высокого и сложного в конструктивном отношении храма Покрова Богородицы, который 29 июня 1561 г. освящал митрополит Макарий, о чем свидетельствует открытая в перенесенном кресте восьмерика надпись¹. Весь собор получил первоначальное название Покрова на Рву². В общей композиции, представляющей стройную группу из десяти церквей было создано единое художественное целое, что было новшеством по тому времени. Все храмы различны по высоте, отделке, формам и орнаменту. Собор-памятник поднят на вокзлет, его девять столбов соединены переходами и галереями³. Материалы, из которых строили традиционны для Москвы: белый известняк, красный обожженный кирпич, цветные изразцы,

¹ Брунов Н.И. Храм Василия Блаженного в Москве. М., 1988. С. 91.

² Бусева-Давыдова Н.Д. Об изменении облика и названия собора Покрова на Рву // Архитектурное наследие Москвы. М., 1988. С. 16.

³ Кантеганис А.А., Яковлев Н.В. Покровский собор. М., 1970. С. 87.

железо. Применен известняк в цоколе, фундаменте, выступающих рельефных украшениях. Средний ярус украсили цветными изразцами, а внутри расписали по кирпичным рельефам. Впервые формы столбосообразных и шатровых храмов собраны вместе как элементы одной композиции. Новацией было то, что каждый сохранял значение самостоятельного храма, оставаясь частью единого собора.

В собор ведут с площади затейливые, украшенные шатрами крылечки. Существует и внутренняя каменная лестница, по которой можно подняться в центральный храм с цокольного этажа (подклета). На Красную площадь и Кремль обращена большая часть башен, живописное сочетание которых передает радость и торжество народа.

В образе собора была создана самобытная русская архитектура, свободная от византийской традиции и итальянских образцов, осуществлен переход от восьмипрестольного храма к девятипрестольному с уникальной центричной композицией. Символическое значение храма определило выбор художественных средств. На уровне церковных помещений столпы не соединены друг с другом стенами.

Собор Покрова на Рву — образец Небесного Иерусалима. В архитектурном убранстве проявляются законы скульптуры. В XVI—XVII вв. собор называли также Иерусалимом, что отражено в записках иностранцев¹.

Для оформления шатра и барабанов строители применяли ряди многообразных кокошников, различными узорами украшали купола. Металлические кольца, спирали, оставшиеся из изразцов дополняют выложенные из камня декоративные элементы.

Внутри собор разделен на два этажа, нижний, цокольный, был предназначен для хозяйственных нужд, здесь в XVI в. хранилась казна. Центральная часть собора — Покровская церковь площадью 49 м² и высотой 47,5 м. Остальные церкви уступают ей по размерам, форме и высоте. Помещения собора не приспособлены для больших групп людей. По диагонали поставлены менее высокие приделы, которые посвящены святому Николу Великому (южный), святым мученикам Киприану и Устинию (северный), Входу Господня в Иерусалим (западный), Святот Троице (восточный), святому Григорию, просветителю Армении (северо-западный), Трем патриархам Константинопольским (северо-восточный), преподобному Александру Свирскому (юго-восточный), преподобному Варлааму Хутыньскому (юго-западный).

Исследования показывают, что башни и наружные лестницы строители Покровского собора возводили методом натурной стройки. Так, в приделе Входа Господня в Иерусалим просматривается неравенство сторон восьмигранника и нерегулярность декорированных форм, украшающих его стены. В то же время стены, своды, оконные проемы, подклет, его наружные декоративные детали строг и лаконичны по формам и рисункам, что свидетельствует о том, что наиболее ответственная в конструктивном отношении главная часть возводилась по архитектурным чертежам. План храма отличается четкостью и симметрией по линии восток — запад. В центре расположена трапециевидная алтарная часть. Все храмы обособлены друг от друга, между ними и главным храмом — внутренняя обходная лестница. Церковь

¹ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 172.

Покрова можно обойти по галерею, а между приделами открываются выходы на внешнюю обходную галерею собора. Каждый из столпообразных приделов увенчан луковичными главами, витыми гладкими или витыми с граничным остроколонным рустом. Главы Покровского собора — первые луковичные покрытия в древнерусской архитектуре, где своды барабанов покрывались черепицей или металлом непосредственно по кирпичной кладке¹.

В интерьерах Покровского собора, как и на фасадах, прослеживается увлечение кирпичом: стены расписаны «по кирпичу», кладка кессонов уникального плоского потолка ничем не замаскирована. Порталы, в облик которых нелегко угадать ренессансный прообраз, имеют выпуклые квадратия, покрывающие поле филленки и образующие рисунок «в шахмат». Из кирпича в Покровском соборе сложена большая часть рельефных украшений².

Изменялся облик Покровского собора в соответствии с эстетическими идеалами каждого века. С последней четверти XVI в. из-за пожаров 1571 и 1594 гг. проводились ремонтные работы. В 1588 г. царем Федором Ивановичем пристроена церковь Василия Блаженного, над его могилой, находящейся у наружной стены восточной придельной церкви Святой Троицы. Тогда же была разобрана одна из площадок галерей, и на ее месте возмалась существующая десятая каменная церковь. Этот небольшой одностовый бесстолпный храм поставлен между покатками церквей Святой Троицы и Трех патриархов Константинопольских.

С 1660-х гг. происходят самые крупные изменения в архитектуре собора. Вместо деревянных перекоптий над галереями второго этажа сделаны кирпичные своды с небольшими шатрами над рундуками крылец. На месте древней звонницы возводится существующая домине колокольня с черепичным шатровым покрытием. Делается первая раскраска собора снаружи и внутри по всему устроением покрытия над галереей и сводами внутренних переходов. Внешняя и внутренняя галереи, площадки, крыльца крылец расписаны травяным орнаментом. Эти обновления были завершены к 1683 г., о чем свидетельствует изразцовый фриз, на плитках которого излагается текст об обновлении собора. В конце XVII в., как полагал известный московский краевед И.Е. Забелин, была произведена вся раскраска собора³.

Следующий ремонт фасадов в начале XVIII в., к этому времени десятые своды подгнили и обветшали от дождя, из них выпадали кирпичи и блоки белого камня. В 1737 г. во время пожара в Покровском соборе сгорели кровли на крыльцах, на папертах, образовались трещины в галереях, сводах храмов, пострадала колокольня. Написанный митрополитом Макарием храмовый образ придела святого Николая Валикорского сгорел, а новый был создан только в 1786 г. Конусные части верхних стен придела покрыли масляной росписью, представляющей собой иллюстрацию Никоновской летописи о принесении образа Николая в Москву. Выдержками из летописи украсили нижнюю часть восьмерика. В соответствии с указом царя проведение очередного ремонта собора было поручено архитектору И.Ф. Мичурину. Он снял план собора и составил смету. В 1739 г. под руководством архитектора были частично проведены восстановительные работы, однако в 1751 г. архитектуру князю Д.М. Ухтомскому было

¹ Брунов Н.Н. Покровский собор. Храм Василия Блаженного. М., 1986. С. 86.

² Памятники архитектуры Москвы. Кремль, Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 48.

³ Забелин И.Е. Русское искусство. // Черты самобытности в древнерусском искусстве. М., 1906. С. 11.

поручено составить опись Покровского собора. В 1767 г. вместо слюдяных рам вставили рамы со стеклами, стены выбелили. В придел собора Входа Господня в Иерусалим поставили иконостас из Александр-Невского собора, одноярусный посеребренный, украшенный золочеными оловянными фигурами. В промежутках между иконами поместили шитьеобразные золоченые колонны¹. Стены внутри собора расписали.

В 1772 г. заложил железно-черепичную крышу церкви. В 1775 г. возобновили придел Василия Блаженного, где вклеймах были изображения догмат его жизни.

К 1780 г. положение собора стало критическим, так как кушцы при строительстве рядом с собором лавок ослабили подпорную стену и фундамент². Следующие комплексные работы осуществлялись по повелению императрицы Екатерины II. Колокольно объединили пристройкой со зданием собора. В 1784–1786 гг. руководил реставрацией Иван Яковлев, который выяснил, что лестницы, стены, белокаменные карнизы, поволоки, фигурные главы над приделами наклонены в ветхом состоянии. Был отремонтирован шатер Покровской церкви, покрыт железом карниз, отремонтированы лестницы к крыльцам, стены выбелены, церковь раскрашена и расписана. В 1793 г. был проведен ремонт паперти собора и кровли, в то время поддерживались только те церкви, которые были необходимы для богослужения.

Разграбленный, оскверненный, пострадавший после пожаров в Кремле в 1812 г. от французской оккупации, Покровский собор восстанавливался по решению «Комиссии для строений», которую возглавлял архитектор О.И. Бове. В это время Красная площадь освобождается от окружающих Покровский собор лавок, разбирается апсида придела Боговещения Господня, а в восточной стене колокольной собора были заложены проемы от царских врат.

В 1838 г. во время нового ремонта собора укрепили свод над западным участком галереи, а в 1845–1849 гг. белокаменный пол в паперти второго яруса заново мостили³. Обновляется настенная живопись и создаются новые иконостасы.

Во второй половине XIX в. ремонтные работы на памятниках архитектуры в Москве проводились под наблюдением Московского археологического и других научных обществ. В 1877 г. храм Василия Блаженного осмотрели А.С. Уваров, И.Е. Зубов, Л.В. Даль, Н.В. Никитин и установили, что собору угрожают трещины в стенах и сводах. Но лишь в 1892–1897 гг. под руководством А.М. Павлинова были устранены трещины в своде придела Василия Блаженного, переломан разрушающийся свод ризницы, усилены конструкции глав у приделов Входа Господня в Иерусалим и святого Николая Великоросского. В шатре придела Покрова Богородицы заменены изразцы, которые были выполнены в мастерских Строгановского училища.

В 1898–1913 гг. ремонтно-реставрационные работы Покровского храма осуществлены под руководством академика С.У. Соломьина. Начавшаяся I Мировая война помешала целостной реставрации собора. Во время штурма Кремля большевиками 25 октября 1917 г. снаряд пробил главу и свод придела Входа Господня в Иерусалим⁴. Современный облик собора во многом опреде-

¹ Сычев Н.П. Фрески собора Василия Блаженного // Ежегодник Государственного Исторического музея. 1959. М., 1960. С. 236.

² Баталов А.П., Успенский Л.С. Собор Покров на рву (Храм Василия Блаженного)... С. 31.

³ Покровский собор (Храм Василия Блаженного). М., 1973. С. 24.

⁴ Сарычев Н. Свидетели событий // Краткие. Историко-художественный альманах. Вып. III. М., 1989. С. 40.

двали исследования и реставрация архитектуры и живописи, с 1921 г. проводившиеся под руководством архитектора Д.П. Сухова.

В 1918 г. Покровский собор был взят большевиками под государственную охрану как памятник национального и мирового значения. Советская реставрация началась в 1918 г. В Москве была создана специальная комиссия по реставрации собора, но только в 1920 г. провели намеченное ранее «немедленное» восстановление прицела Входа Господня в Иерусалим. Д.П. Сухов изучил только нижние части здания и выявил изначальные профили древних частей собора. На основе полученных данных Д.П. Сухов первым высказал предположение о сочетании во внешнем облике храма красного тона стен с белокаменными деталями. Были реконструированы первоначальные иконостасы.

Также было установлено, что центральный шатер, выполненный из маломерного кирпича, при реставрации 1898 г. был перелинован, многие детали получили искажения. Ряд интересных находок был сделан архитектором Н.Н. Соболевым при реставрации собора в 1928–1929 гг., в частности, в конструкциях древних сводов галерей.

Реставрация здания храма преследовала цель музейного экспонирования фрагментов. Концепция экспозиции определена Д.П. Суховым, Н.Н. Померанцевым, Е.И. Салиным. В 1929 г. в соборе были запрещены богослужения и сняты колокола. В 1936 г. известный реставратор П.Д. Барановский провёл обмер Покровского собора. Он не только открыл способ реконструкции разрушенных зданий по сохранившимся в кладке обломкам кирпича, но и первым стал вводить железобетонные связи в каналы, оставшиеся от сгнивших деревянных частей, занимался проблемами консервации, восстановления фрагментов упавшей кирпичной кладки. П.Д. Барановский выступил в защиту обреченного на снос Покровского собора, предотвратил уничтожение храма Советской властью¹, правда, некоторые исследователи считают это легендой.

Сразу после Великой Отечественной войны приступили к систематическим восстановительным работам. 7 сентября 1947 г. в храме Василия Блаженного вновь открылся музей.

В 1955 г. реставрационными работами в храме руководил профессор Н.П. Сычев, главный архитектор проекта реставрации Н.Н. Соболев, ведущий архитектор О.Н. Пруцкий. Они тщательно изучили красочные декорации фасадов. Исследование показало, что красочный слой находился в плохом состоянии, это пагубно повлияло на кирпичную кладку и раствор. Была выявлена многократность орнаментальных решений, а их неоднократное возобновление не по первоначальным контурам искажало текстуру фасадов.

Исследователи, изучив иконографические материалы XVII–XIX вв., сопоставив их с натурными находками, полученными в результате зондажей, составили проект восстановления первоначального решения фасадов центрального столба и четырех столбов, расположенных по четырем сторонам света. Были подтверждены наложения на многоочередными выступающих частях фасадов — карнизах, тягах, ребрах шатров, «стрелах» на гранях столбов, архиволютах, килевидных и полуциркулярных кокошниках. Также были найдены следы окраски охрой, зеленою, синькой, остатки накладного золота и фресковой росписи, под которой сохранились фрагменты древней росписи под кирпич. Исследование собора Н.Н. Соболевым позволило сделать вывод о том, что по мере роста здания возводился легкий деревянный

¹ Битков Ю.А. Житие Петра Барановского. М., 1991. С. 76.

каркас, моделировавший его сложные архитектурные формы. В ходе научной реставрации этого периода была восстановлена кладка и белокаменные детали собора, покрытия площадей, ступени крылец, перекрыты и окрашены купола. Первоначальный облик был возвращен декоративному убранству шатра церкви Покрова с керамическими и металлическими украшениями (спиралями, кольцами)¹.

В 1969 г. главы куполов покрыли медью. В 1979–1980-х гг. во время реставрации были сделаны добавления и наружные росписи храма. В 1991 г. в соборе Покрова Богородицы на Красной площади возобновились церковные службы.

В 1997 г. завершилась реставрация интерьеров, а комплексная научная реставрация собора под руководством Н.С. Романова, главный архитектор проекта Т.П. Никитина, была проведена в 2001–2012 гг.

Археологические раскопки открыли фундамент XVII в. Причудливый лабиринт подклета высотой 6,5 м с большим по протяженности полукруглым сводом храма хранит подлинную кирпичную кладку стен времен Ивана IV Грозного. При реставрации делалась попытка уйти от прежних техник, изобрести практик «новоедла». Большие реставрационные работы в 2007 г. проводились в Никольском приделе². В то время была проведена реставрация иконостаса, восстановлены живописи. На верхнем ярусе Покровского собора сохранились исторические интерьеры. В экспозиции музея — многочисленные археологические находки из раскопок на территории собора, уникальные экспонаты. Финансовую помощь в проведении реставрационных работ оказали холдинг «РЖД», благотворительный фонд Транскол. На территории храма в связи с этим открыта мемориальная доска.

Большой вклад в научное исследование Покровского собора на рубеже XX–XXI вв. внесли сотрудники СК «Креал» и в первую очередь председатель подкомитета по инженерной диагностике архитектурных и градостроительных памятников Российского комитета ICOMOS, член Британского института неразрушающего контроля, доктор технических наук Н.М. Адылова — выпускница МНХИ — МГСУ. Под ее руководством были проведены уникальные комплексные научно-технические обследования зданий и сооружений, в которых приняли участие к.т.н. М.А. Рамский, к.т.н. А.Н. Воронин, С.В. Павлов, О.А. Рогожина, В.И. Дубинина и др. Проведенные инженерные изыскания позволили получить полную картину о состоянии исторического памятника. Осознание и грамотное подойти к вопросам о срочных и неотложных мероприятиях по восстановлению и реставрации³. Полученные специалистами СК «Креал» данные послужили исходным материалом для выполнения проекта реставрации выдающегося архитектурного памятника.

Проводившаяся в XXI в. более 10 лет реставраторами и строителями масштабная реставрация Покровского собора позволила сохранить уникальный памятник мирового значения, восстановить целостность его образа и вернуть ему первоначальный вид.

¹ Лавин Н. Из истории охраны культурного наследия // Реставратор. 2000. №5. С. 33.

² Масарий (Веретенников), архим. Храм — памятник // Московский журнал. 2009. №7. С. 60.

³ Адылова Н.М., Баталов А.П. Памятники архитектуры. Инженерные обследования. Вып. 3. Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (Собор Василия Блаженного)... С. 86–87.

Лобное место

На восточной стороне Красной площади напротив Фроловской (Спаской) башни Кремля расположено Лобное место, первое летописное упоминание о котором относится к XVI в. (1547 г.). Вначале это был деревянный помост, затем было выложено из кирпича круглое сооружение (1597–1598 гг.). Лобное место, как и Голгофа в Иерусалиме, возвышалось перед главными воротами Кремля. Название связывают с расположением Лобного места на покатом берегу р. Москвы (волобы).

Круглое, диаметром около 13 м, каменное возвышение с резной, железными дверями и решетками было окружено париком, площадкой и лестницей, над всем сооружением устроили навес¹.

С древнейших времен Лобное место играло важнейшую роль в общественной жизни Руси. Здесь совершались торжественные святочные обряды, читывались царские указы, сообщали об избранных на царство государях, цари и патриархи обращали свое слово к народу. Отсюда Иван IV обещал быть праведным судьей и защитником подданных, в 1612 г. князь Дмитрий Пожарский провозгласил здесь освобождение Москвы от польских интервентов. С Лобного места патриарх Никон окропил святой водой царя Алексея Михайловича Романова. Во времена Екатерины II Лобное место было реконструировано архитектором Д.Ф. Ухтомским, а в 1786 г. архитектор М.Ф. Казаков, сохранив прежние формы Лобного места, придал сооружению монументальность, благодаря использованию дикого тесаного камня для строгих белокаменной облицовки. Круглый помост оградил каменными перилами, а с запада устроил ступенчатый вход с железной решеткой и дверью. Лобное место неоднократно реставрировалось.

Лобное место

¹ Кошаров Н. К. Села старина Москвы. М., 1996. С. 171.

Казанский собор

В XVII в. возросла роль Красной площади в жизни Москвы, обогатился ее архитектурный облик. Деревянный собор Казанской иконы Богоматери был выстроен в 1632 г., но в апреле 1635 г. он сгорел, и царь Михаил Фёдорович Романов — основатель династии Романовых — выделил на восстановление храма кирием от строившегося дворца в Кремле. Собор был возведен в северо-восточном углу Красной площади, напротив вторых по значению Никольских ворот Кремля. Казанский собор, построенный в 1636–1637 гг., стал главным памятником освободительной войне 1612 г. против иноземных поработителей при заступничестве чудотворной иконы Казанской Божьей Матери. Со временем он стал важнейшей составляющей ансамбля Красной площади. В основу образно-символического значения собора легла идея преемственной связи между победами общенационального значения. Он был выстроен по почину и на средства предводителя русских воинов и ополчения освободителя Москвы Д.И. Пожарского, в 1636 г. собор освящен патриархом Филаретом. Небольшой, квадратный в плане храм с трех сторон окружен галереей, у северо-западного угла он заканчивается шатровой колокольницей, а у северо-восточного — приделным храмом св. Аверкия Нерапского. Пластический эффект образу храма добавляют класовидные кокошники, глубокие филеики на балках четверика, треугольные наличники.

Собор отличался сдержанностью архитектурного декора, резюмированием проработки фасадов, он имел крупный бесстолпный четверик, с одной стороны массивную апсиду, подклет отсутствует. Собор перекрыт сомкнутым сводом

Казанский собор

и увенчан горкой кокошников¹. Одновременно с собором построен северо-восточный придел, галереи и колокольня. Строил собор А. Максимов, ученик градоначальника Феодора Кона, в 1650 г. перед собором были построены новая паперть и колокольня, в конце XVII в. устроено парадное крыльцо, увенчанное главой. В 1690 г. поставлены ограда из каменных столбов с деревянными решетками.

После окончания строительства собора от него до Лобного места была сделана деревянная мостовая, получившая название Красный мост, а возле храма — Красная площадь². За строительство собора награды получали руководители приказа каменных дел С. Глебов и Н. Петров. Царская семья Романовых сделала вклады в храм — два колокола и образ Спасителя. В 1649 г. в царствование Алексея Михайловича по царскому указу поволокли царские двери в собор. В 1660-х гг. статус Казанского собора понижался, литургию здесь совершал только патриарх.

С собором связан ряд обычаев городской жизни: здесь приводили кунцов к очистительной присяге, рядом помещалась «яма» (тюрьма для должников). У Казанского собора пересекались две центральные улицы и кипела торговая жизнь главной площади, здесь же торжественно встречали послов.

В XVIII–XIX вв. собор неоднократно реконструировался и перестраивался. Здесь сохранилась конная икона Николая чудотворца с Никольской башней. С этим образом связано предание о победе 1812 г. в войне с Наполеоном. После войны надстраивают второй ярус, а в 1865 г. была надстроена колокольня собора третьим ярусом, тогда же усиливаются декоративные элементы. Центральным объектом собора получает более приподнятое значение новая глава. На рубеже XVIII–XIX вв. собор утратил значение доминанты северной части Красной площади. В непосредственной близости от собора в 1830 г. был возведен барочный корпус Монетного двора, в 1886–1890-х гг. были построены новые двухэтажные торговые ряды в стиле классицизма. После Отечественной войны 1812 г. делались попытки перестроить собор, а по проекту 1838 г. его хотели расширить, но проект оказался нереализованным³.

В 1923–1930 гг. П.Д. Барановский провел тщательные обмеры, реставрируя собор, с целью во время реконструкции не портить общий вид Красной площади стрелеными лесами. В 1930 г. реставрация была остановлена. В 1936 г. храм был снесен, так как ставилась задача «изменить лицо» центра Москвы. Эстетика реконструкции Л.М. Кагановича, который в то время был первым секретарем Московского горкома ВКП(б) требовала, «чтобы колонны шести районов Москвы одновременно влияли на Красную площадь»⁴. Исследователи подчеркивают безразличное отношение к историко-культурному наследию: памятник воинской славы был снесен под предлогом борьбы с религией, но мог бы служить для патристических целей⁵. В конце 1980-х гг. была выдвинута инициатива восстановления Казанского собора. Московская археологическая экспедиция института археологии АН СССР, руководитель Л.Я. Болышев,

¹ Ситникова Е. Казанский собор возмущал из небытия общественная мизантропия // *Московское наследие*. 2014. №2. С. 47.

² Мозжыхин Т.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 93.

³ Смирнов С.А. Невосполнимый проект перестройки Казанского собора на Красной площади // *Памятники русской архитектуры и монументального искусства XIII–XIX вв.* М., 2003. С. 131; Никольский А., прот. Московский Казанский собор в 1812 г. : к материалам для истории Казанского собора. М., 1991. С. 36.

⁴ Каганович Л.М. Московские больницы за победу коммунизма. М., 1932. С. 100.

⁵ Виноградов В. Москва — исторический символ мира // *С любовью и тревогой*. М., 1990. С. 79.

изучала фундаменты Казанского собора и прилегающих к нему территорий. 4 ноября 1990 г. в праздник иконы Казанской Божией Матери состоялась торжественная закладка храма. Были привлечены текстовые документы и материалы П.Д. Барановского, что позволило представить древнюю архитектуру собора. В 1990–1993 гг. началось воссоздание памятника под руководством архитекторов О.И. Журина, Г.Я. Макаева в древних формах по сохранившимся объемам, что стало первым примером полного восстановления древнего храма, который занял свое достойное место в современном ансамбле Красной площади. 4 ноября 1993 г. храм был освящен Патриархом Московским и Всея Руси Алексеем II.

Государственный Исторический музей

Здание Государственного Исторического музея — уникальный историко-культурный памятник, построенный на северной стороне Красной площади напротив храма Василия Блаженного.

Необходимость создания в Москве музея, который отвечал бы потребностям исторической науки, начали осознавать еще в XVIII в., но лишь в XIX в. появились различные проекты такого музея, отражающего национальные особенности России.

В 60-е гг. XIX в., желая пробудить и развить в обществе интерес к истории, русский археолог граф А.С. Уваров предложил создать древнехранилище, наглядно представляющее всю историю России и поднимающее престиж города.

Идея сооружения музея отечественной истории зародилась в 1872 г. в процессе подготовки Политехнической выставки в Москве в рамках празднования 200-летия со дня рождения Петра I и 725-летия основания Москвы.

Устроители Севастопольского отдела Московской Политехнической выставки 1872 г. после ее окончания передали для будущего музея древности Херсонеса и артефакты, иллюстрирующие оборону Севастополя в 1855 г. В том же 1872 г. император Александр II одобрил идею создания в Москве Исторического музея, а граф А.С. Уваров написал Устав будущего музея, который был утвержден императором 2 августа 1874 г. Московская городская дума выделила для строительства здания участок земли на Красной площади. Первоначально под строительство был отведен участок вдоль Кремлевской стены между Спаскими и Никольскими воротами. Позже, принимая во внимание общественно-просветительскую функцию музея, имеющего не только городское, но и всероссийское значение, Городская дума передала для строительства музея «замечательное в историческом значении и центральное по своему положению» место напротив Покровского собора, которое вначале предназначалось для строительства здания городского самоуправления и стоило 245 тыс. рублей¹.

В том же 1874 г. была создана специальная научная комиссия, в которую вошли такие крупные историки, как К.Н. Бестужев-Рюмин, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев и др. Среди членов комиссии были А.С. Уваров и знаток Москвы Н.Е. Забелин. Закладка здания состоялась в августе 1875 г. в присутствии императора Александра II.

А.С. Уваров сформировал на свои средства часть музейных коллекций и передал в дар музею собранные им ценные археологические находки. За устройство исторического музея графу А.С. Уварову был пожалован орден Святой Анны I степени.

¹ Градостроительство России середины XIX — начала XX вв. М., 2001. С. 112.

Государственный Исторический музей

Большую роль в создании музея сыграл И.Е. Забелин — историк, археограф, музейный деятель, коллекционер, действительный статский советник (1876 г.), член-корреспондент (1884 г.), почетный член (1907 г.) Петербургской Академии наук. В 1879—1888 гг. он являлся председателем Московского Общества истории древностей российских. С 1883 г. до конца жизни И.Е. Забелин был товарищем председателя Исторического музея, одним из главных его организаторов и учредителей. Он привнес к разработке программы оформления залов Исторического музея ведущих историков, которые в своих проектах отражали направленность и закономерности исторического процесса¹.

В соответствии с мировоззрением того периода, здание музея, цель которого «служить наглядною историей главных эпох русского государства», должно было стать прямым воплощением русской народности. Оно рассматривалось как памятник эпохи и единствование России, поэтому стиль здания не вызывал сомнений — национальный, русский. Однако между А.С. Уваровым и И.Е. Забелиным разгорелись споры о том, на какие образцы древнерусского зодчества следует ориентироваться при разработке архитектурных форм здания музея².

А.С. Уваров считал, что за основу следует брать традиции владимиро-суздальского зодчества. И.Е. Забелин отстаивал свою теорию, по которой русское каменное зодчество в своих формах и приемах зависело от более раннего, деревянного. Рубленая жилищная клеть, считал он, была для русской архитектуры первичным элементом и всеобщим модулем, из которого развивались прочие виды зданий.

Мнению И.Е. Забелина было вера еще и потому, что здание музея должно было встать на Красной площади по соседству с Кремлем, из который Забелин рассматривался как на образец. Достижение гармонии Красной площади при включении в нее

¹ Русская художественная культура второй половины XIX в. М., 1991. С. 153.

² Памятники архитектуры. Наилучшие образцы. Вып. 2. Исторический музей. Московская городская дума / [И.М. Алымова и др.]. М., 2004. С. 17.

здания Исторического музея рассматривалось как важнейшая задача архитекторов. В итоге выработанная комиссией конкурсная программа обязала авторов проектов ориентироваться на характерные особенности русского зодчества XVI–XVII вв.

В декабре 1874 г. в «Московских новостях» был объявлен конкурс и опубликована программа «на лучший проект Исторического музея в стиле Ивана Грозного». В конкурсе приняли участие восемь архитекторов: Р.А. Гедике, Л.В. Даль, А.С. Каминский, А.Л. Обер, А.П. Попов, Н.П. Херасимов, В.О. Шервуд, Н.А. Шохин. Каждый из авторов представленных на конкурс проектов по-своему видел задачу возрождения национального стиля в архитектуре и сочетания нового здания с древнерусскими памятниками Красной площади¹. В мае 1875 г. лучшим был признан проект, представленный под девизом «Отечество», разработанный В.О. Шервудом². Данный проект, в котором участвовал инженер А.А. Семенов, более полно отвечал требованиям ученой комиссии. После некоторых изменений и доработок 8 августа 1875 г. проект этих авторов был утвержден императором Александром II.

Авторами был спроектирован огромный массивный объем, прорезанный внутри одним большим двором и двумя малыми, соединенными с Кремлевским проездом. Здание состояло из подвального этажа, двух цокольных и двух этажных, на которых разместились 39 экспозиционных залов. В части здания, обращенной к Красной площади, предполагалось устроить библиотеку, теперь там разместились зал №40. Предполагалось внутреннее расположение залов и их оформление, архитекторы и художники стремились показать весь процесс исторического развития России. В соответствии с этим была разработана и структура его плана, а каждый зал посвящался определенному историческому периоду и был должным образом стилизован. Ход истории наглядно отражался в последовательности их расположения, в их масштабах, изолированности или, наоборот, открытости или связанности.

Главный цилиндрический свод Парадных сеней украшен монументальной композицией «Родословное древо Государей Российских», образом служило подобием родословия на павemente Преображенского собора Московского Новоспасского монастыря. Основание древа поливают св. князь Владимир и св. княгиня Ольга, роспись включает 68 парадных, а полный рост портретов, заключенных в овалы. Вершину венчают император Александр III и императрица Мария Федоровна. Все росписи Парадных сеней были выполнены искусно художником Ф.Г. Торопова. Мастера работали восковыми красками, которые обладали высокой прочностью. Примечательно, что овалы с фигурами правителей создавались на холсте, а затем наклеивались на свод, а красочный слой фона и ветвей древа наносился непосредственно на штукатурный грунт.

Через Парадные сени лестницам вели в залы. В соответствии с концепцией В.О. Шервуда славянский зал был оформлен деревянными перекрытиями, византийский — украшен куполом, а в зале времени Ивана IV Грозного — сделаны сводчатые с распалубками перекрытия. Размеры залов и их освещенность также отражали значение того или иного этапа российской истории: небольшие залы времени феодальной раздробленности, полузрак в зале смутного времени, огромный по размерам зал Российской империи. Изолированные друг от друга языческий и древнехристианский залы — оба являются в Киевский, имеющий два выхода — в Новгородский и Владимирно-Суздальский. Расположенные параллельно два ряда залов сходятся в Московском с целью никогда не расходиться.

¹ Памятники архитектуры. Инженерные обследования. Вып. 2. Исторический музей, Московская городская дума... С. 17.

² Архитектура модерна и эклектика. М., 1990. С. 103.

В оформлении интерьеров залов огромное значение имела работа художников, которой предшествовало данное историком Ф.И. Булаеву и С.М. Соловьеву задание отобрать, описать исторические сюжеты, достойные изображения в живописи и скульптуре. Среди них были: изобретение славянской азбуки святыми Кириллом и Мефодием, поход князя Олега на Царьград, крещение князя Владимира в Корсуни, издание «Русской Правды» князем Ярославом и др. В зале «Государев двор» (XVI–XVII вв.) в центре был поставлен нарядный резной золоченый шатер — точная копия «царского жеста» Ивана IV Грозного в Успенском соборе Кремля. Помимо того, что этот экспонат символизировал величие царской власти, он непосредственно связан с русской шатровой архитектурой XVI в., нашедшей свое выражение в церкви Вознесения в Коломенском, Покровском соборе на Красной площади и других памятниках.

Проект оформления интерьеров, разработанный В.О. Шервудом, оказался дорогим и трудоемким, поэтому его заменили проектами А.П. Попова, Н.В. Накитина и П.С. Бойцова, которые были скромнее, но принципиально не отличались от первоначального замысла. Сохранились предусмотренный В.О. Шервудом стиль отделки залов, сюжеты росписей и картины, например, великопольное панно «Калевалый век» В.М. Васнецова в аскетически строгом зале этого периода, «Похороны Руса» и «Ночные жертвоприношения» Г.И. Сомицкого в зале, посвященном языческому периоду славянских племен, и др.¹

Для достижения археологической точности в оформлении скульптор М.А. Чижов был командирован во Владимир, Суздаль и другие древнерусские города, из которых он привез копии документальных материалов, использованные архитектором А.П. Поповым в убранстве залов Владимира-Суздальского княжества. Владимирский зал богато ornamentирован гипсовыми прилепами, представляющими точные копии прилеп Дмитриевского собора, а пьедесталы украшены орнаментом, скопированным с орнамента Успенского собора во Владимире.

Создавая своеобразную историческую среду, художники и архитекторы выбирали наиболее характерные элементы соответствующего периода, делая свои произведения достоверными, как бы реконструируя подлинник. Архитектура и декор мужских залов словно возрождают реальную среду обитания экспонатов. Отделка залов, наряду с живописными пантинками, призвана отразить направленность и закономерности исторического процесса. За применением каждого элемента орнамента и узора стояли научные изыскания.

В.О. Шервуд стремился органично связать здание музея с окружающим его пейзажем древнерусского зодчества, отойти от классических и перейти к более живописному «орнаменту» построенные композиции. Главный фасад Исторического музея, выходящий на Красную площадь, симметричен². При этом каждый объем, составляющий здание, получил свое особенное архитектурное выражение. Кроме этого, вводя в композицию множество разновысоких башен, увенчанных шатрами, задний план пытались соотносить это декоративное решение с построением плана, где внутренние членения так или иначе связаны с расположением башен.

20 августа 1875 г. император Александр II вместе со своими двоюродными братьями — наследником английского престола Эдуардом VII и принцем Вильгельмом Пруссским — в присутствии городских властей и духовенства заложили в фундамент здания Исторического музея три символических камня, осенью того же года был заложен фундамент. К 1879 г. возведена в основном коробка здания. По обе стороны

¹ Вестник Государственного Исторического музея. 1997. №1. С. 36.

² Карпенко Е.И. Исторический музей. М., 1984. С. 35.

от строителей здания образовались проходы на Красную площадь, один из них — знаменитые Воскресенские (Иверские) ворота Китай-города (1680 г.) с часовой башней Иверской Богоматери.

Исторический музей принадлежит одновременно и Красной площади, и системе площадей за стенами Кремля и Китай-города, став важнейшим градостроительным элементом центра Москвы.

В 1879 г. строительство музея было прервано из-за отсутствия финансирования и возобновилось лишь в 1881 г. после царского указа «о принятии здания в казну». Контроль за строительством здания осуществляла Московская контрольная палата. Документы о ее деятельности хранятся в Центральном государственном архиве Москвы, в них, в частности идет речь об организации Строительной комиссии и предоставлении ей прав в распоряжении кредитами, в заключении договоров и пр.¹ Московская контрольная палата контролировала ведение отчетности по употреблению в дело рабочей силы и материалов². В Строительную комиссию вошли Н.Е. Забелин, Н.В. Султанов, Д.Н. Анучин, В.И. Сноб и др. Вместо ушедшего к этому времени В.О. Шервуа, в помощь инженеру А.А. Семенову А.С. Уваров пригласил московского архитектора А.П. Попова, который разработал проекты художественного оформления залов и завершил строительство здания.

А.С. Уваров и А.П. Попов в разрешении архитектурного пространства опирались на принцип «цитирования» элементов убранства выдающихся древнерусских памятников³, в частности, Успенского собора Московского Кремля.

В 1881 г. музею присвоено наименование «Императорский Российский исторический музей», а 27 мая 1883 г. в день коронации Александра III состоялось открытие первых одиннадцати залов музея.

Таким образом, в строительстве здания музея наблюдается определенное «разделение труда», отмеченное впоследствии рядом исследователей. В.О. Шервуа принадлежит проектирование оформления фасадов, А.А. Семенову — разработка планов всех этажей, А.П. Попову — создание интерьеров. В отделке залов принимали участие В.М. Васнецов, И.К. Айвазовский и другие художники. Планировка залов подчинялась логике показа важнейших этапов истории развития России.

В процессе эксплуатации здания музея в нем выполнялись текущие строительные и ремонтные работы, продолжались отделка залов. Так, в 1903 г. была закончена отделка залов №18, 19, 20 царя Ивана Васильевича Грозного, зала №21 царей Федора Ивановича и Бориса Годунова, зала №22 Смутного времени. Для усиления охраны были устроены железные створные ставни в четыре окна второго музейного этажа, выходящие из зала императора Александра II на крышу здания Воскресенских ворот и одна двухлопастная филантеяная железная дверь из зала императора Петра Великого в аудиторию⁴.

Многие коллекционеры дарили собрания своих исторических раритетов городу. Щедрый вклад в музей внес П.И. Шуккин, который в 1906 г. передал в дар музею свои коллекции.

В конце XIX в. здание Исторического музея органично вписалось в архитектурный ансамбль Красной площади, что позволяет рассматривать его как градостроительную доминанту главной площади Москвы. Северный и южный фасады здания

¹ Базов А.Ю. Контроль за строительством Исторического музея в Москве в начале 1880-х годов // Иллюстрация, партнерство и инициатива в строительной науке и образовании: сборник тезисов Международ. науч. конф. М.: НИУ МГСУ, 2013. С. 17.

² Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 175. Оп. 1. Д. 41. Л. 8–9.

³ ЦГА Москвы. Ф. 2188. Оп. 1. Д. 1. Л. 166.

склон по характеру, но кованный, обращенный на Красную площадь, несколько выше и компактнее за счет того, что две его главные башни более сближены и подчеркивают центральную ось сооружения.

Фасад здания создан в русском стиле. Башни украшены по рисункам А.П. Попова. В целях взаимодействия с окружением Красной площади появились приморы (шпандарты), наподобие приморов на Кремлевских башнях и крыльях храма Василия Блаженного, а также дуговые орамы. Обрамления для всех гирек под перемычками окон и дверей послужили гирьки храма Василия Блаженного.

Парадный вход устроен с Красной площади и ведет в главные сенн. Как входная дверь, так и примыкающий к ней входной деревянный шатер-табур отделаны резьбой, заимствованной с царского места Ивана Грозного в Успенском соборе.

В боковых сводах сеней изображены гербы земель, которые вошли в состав Российского государства, а также лев и единорог, взятые с конских переплетов XVI–XVII вв. Печатного двора и появившиеся на царском гербе.

Пол сеней выстлан из плит красного и белого мрамора по образцу набора, находящегося снаружи храма Василия Блаженного. Нижние стенки под столбами украшены впадинами и резными позукруглыми столбиками, под желтый мрамор, сделанными по образцу палерти храма Василия Блаженного.

Корнеты, наличники, моланка полов экспозиционных залов стилистически воспроизводят детали архитектурно-художественного убранства представляемых эпох.

Против главного входа — лестница, по обеим сторонам которой на подставках из красного мрамора помещены бронзовые львы (автор, С.И. Иванов, А.М. Постников), по образцу Красного крыльца у Грановитой палаты.

На нижней площадке лестницы, на среднем выступе стены, сделана плита с летописью музея, имитирующая письма XVI в. Находящаяся над ней перила, против главного входа в залы, выполнены А.М. Постниковым по образцу решетки шатра над Ризой Господней, привезенной в Москву в 1625 г.

С первой площадки, направо и налево, поднимаются лестницы, ведущие на верхние ходы, окружающие стены с трех сторон.

На верхних ходах семь дверей. Все двери отделаны в стиле XVI в. белым камнем с дубовыми створками, железными жуковинами и замками XVI в.

Историко-культурную ценность архитектурного ансамбля Красной площади Москвы во многом обусловила уникальная в мировой практике реконструкция центра древней столицы в национальном духе¹. Проектирование и строительство здания Исторического музея, по мнению многих историков и искусствоведов, явилось этапным событием в русской архитектуре и всей художественной культуре конца XIX в.

Исторический музей открыл свои двери для широкой публики 2 июня 1883 г. Прежде чем войти внутрь, посетители любовались внешней отделкой здания, его конструктивным решением. В качестве материала и основной фактуры архитекторами и строителями случайно был выбран парадный красный кирпич.

В пояснительной записке к проекту Исторического музея В.О. Шерзуд сформулировал композиционные принципы формирования «русского стиля», среди которых основополагающими являются следующие: здание, состоящее из нескольких разделенных по высоте и положению частей должно представлять единое целое; башенный характер — отличительная черта русских построек; связанность группировки частей; устойчивость формы; сила омертвений, под-

¹ Русская художественная культура второй половины XIX в. ... С. 156.

черезутая выступами карнизов, поясами, формой крыши, разнообразием общей линии фасадов и его частей. Руководствуясь этими принципами, архитектор В.О. Шервуд и инженер А.А. Семенов создали архитектурный монумент во славу русского народа¹. Используемые на фасадах шатры, кокошники, ширинки, рундуки и другие элементы копировали детали русского зодчества XVII в. Парадную лестницу охраняли львы со щитами, оформленными эмблемами императоров Александра II, при котором основан музей, и Александра III, в правление которого завершено строительство здания. Вертикальные объемы музея перекликаются с башнями Кремля и куполами Покровского собора, что обогащает архитектурный ансамбль Красной площади.

За свою более чем вековую историю музей «повидал» всякое: 27 октября (9 ноября) 1917 г. перед ним произошло сражение революционных солдат с контрреволюционерами. В 1936–1937 гг., готовясь к торжествам, посвященным 20-летию Октябрьской революции, тогдашние власти приказали уничтожить живопись Парадных сеней, она исчезла под слоем побелки более чем на полвека. Тогда же уничтожено первоначальное убранство залов — от Киевской Руси до Смутного времени, а с башен здания были сняты двуглавы орлы, геральдические львы и единороги. Были убраны изваяния львов, державших в лапах щиты с монограммами императоров Александра II и Александра III. В то же время снята памятная доска с датами начала строительства музея и его завершения. К 800-летию Москвы (1947 г.) были проведены работы по внешней реставрации здания².

В 1950-х гг. архитектор А.К. Буров реставрировал интерьеры некоторых залов в соответствии с тематикой размещенных в них разделов экспозиций.

1 августа 1986 г. Государственный Исторический музей (ГИМ) был закрыт на капитальный ремонт и реставрацию, которые продолжались более 16 лет. Примечательно, что это произошло ровно через 111 лет после закладки фундамента здания. Серьезные работы велись по восстановлению фундамента. Объем работ был очень широкий: укреплялся фундамент, из-за которого здание дало трещину, проверялся на прочность каждый сантиметр стен, потолков, резинировались кровля, в залах восстанавливались решетки, камешками по камешку выкладывали стертыеся от времени мозаичные полы. Одновременно проходила полная замена конструкций, пришедших в негодность коммуникаций, электропроводки. В стенах здания появились самые современные системы кондиционирования, радио- и телевизии, противопожарные устройства, управления инженерными службами. В работах принимали участие многие строительные организации. Здание ГИМ в разные годы обследовали Мосгоргеотрест (Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московский городской трест геолого-геодезических и картографических работ»), Научно-исследовательский, проектно-исследовательский и конструкторско-технологический институт оснований и подземных сооружений им. Н.М. Герасована (НИИОСП), Конструкторский центр проектирования капитального строительства (Товарищество с ограниченной ответственностью «КЦПКС-МИСИ»). Дата регистрации компании: 28.12.1992 г. Дата ликвидации компании: 19.01.2007 г. Описание: Проектирование и инженерные изыскания для капитального строительства. Обследование оснований, фундаментов, строительных конструкций зданий, разработка проектов усиления фундаментов и оснований; Московский государственный строительный университет (МГСУ); Научно-

¹ Караченко Н.Е. Москва на рубеже столетий. М., 1997. С. 33.

² Давыдов В. Здание Исторического музея сто лет // Строительство и архитектура Москвы. 1975. №9. С. 17.

инженерный и координационный сейсмологический центр РАН (НИКСЦ РАН). Был получен обширный материал, характеризующий состояние здания и протекающие в его основании инженерно-геологические и гидрогеологические процессы. Учеными были изучены конструктивные особенности как самого здания, так и фундаментов в различных его частях. Накоплены данные наблюдений за осадками, деформациями и установлены некоторые тенденции их развития во времени. Однако обобщить и проанализировать результаты этих работ практически невозможно из-за того, что исследования различных организаций в разные периоды времени проводились по локальным программам, не увязанным между собой.

Комплексные инженерно-технические обследования, проводившиеся специализированной компанией «КРЕАЛ», дали позитивные результаты¹.

В это же время велись работы по реставрации живописи Парадных сеней, которые проводили художники Экспериментальной специальной научно-реставрационной мастерской под руководством А.М. Замощина. Изучены старые фотографии, доступный документальный материал, технику живописи артели Ф.Г. Торопова, сохранившиеся реставраторы воссоздали композицию в ее первоначальном виде.

В музее проводили инженерно-технические работы по приспособлению здания к современным требованиям музейного хранения и экспонирования. Реставраторы устанавливали утраченные детали интерьеров, раскрывали забеленные росписи².

С 1997 г. последовательно открываются восстановленные залы, так что свой 130-летний юбилей в 2002 г. музей отмечал в своем родном доме. К этой знаменательной дате была приурочена выставка под символическим названием «Войти в историю»³.

В 2004–2013 гг. сотрудники ОАО «Реставрационные Компании» разработали новую научно-проектную документацию для ремонтно-реставрационных работ на объекте культурного наследия «Государственный исторический музей». Разработанный проект позволил восстановить утраченные фрагменты здания музея, а также осуществить комплексную реставрацию Музейного квартала, расчистить подвалы и удалить культурный слой. В ходе этих работ была обнаружена белокаменная набережная реки Петлики с оврагами местон, которые планируется законсервировать в сохранившемся виде. Музейный квартал включает комплекс зданий между площадью Революции, Воскресенским проездом и Никольской улицей⁴.

В 2013 г. специалисты института «Спецпроектреставрация» разработали методические указания по реставрации мозаичных и плиточных полов в интерьерах Главного здания Исторического музея⁵.

По завершению всех ремонтно-реставрационных работ рубежа XX–XXI вв. Исторический музей открыл свои залы для посещения в том виде, в каком он проектировался в конце XIX — начале XX вв. В постоянное время ГИМ продолжает оставаться эталоном музейного здания и бесспорным украшением Красной площади.

¹ Памятники архитектуры. Инженерные обследования. Вып. 2. Исторический музей. Московская городская дума. XIX век... С. 17.

² Язын В.Л. Российский музейный энциклопедия. М., 2003. С. 238.

³ Войти в историю. К 130-летию Государственного Исторического музея. М., 2002.

⁴ Реставрационные Компании (АО) : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://rskb.ru/project/proskh/complex/ground/antennas/antennas.htm> Дата обращения 03.02.2016 г.

⁵ ФГУП институт «Спецпроектреставрация» : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://sp77.ru/news/127.html> Дата обращения 03.02.2016 г.

Верхние торговые ряды — здание ГУМа

В ансамбле Красной площади Москвы напротив Кремлевской стены в 1889—1894 гг. архитектором А. Н. Померанцевым сооружены Верхние торговые ряды. Фасад этого здания, как и внешний облик Исторического музея, противоречил типу современного тому времени сооружения. Архитекторы стремились искусственно создать национальный стиль как «фасадный», игнорируя закон архитектуры — единство содержания и формы. В этих зданиях была предпринята попытка совместить несовместимое, но за истекшее столетие они прочно вписались в облик города и Красной площади и сегодня уже трудно представить столицу без этих сооружений¹.

Важной особенностью строительства Верхних торговых рядов было введение в технологический процесс ряда новшеств, характерных для архитектуры рубежа XIX—XX вв. Впервые в России в перекрытии над тремя торговыми линиями были установлены цилиндрические стеклянные своды на металлических конструкциях, разработанные талантливыми инженерами В. Г. Шуховым² и А. Ф. Лодыговым³.

Торговые помещения Верхних торговых рядов в основном объемом пассажа располагались на двух этажах и антресолях. Ширина прохода между рядами составляла 6,5 м, а верхние галереи-балконы представляли собой широкие террасы, которые соединялись железобетонными мостиками. В Верхних торговых рядах был учтен многолетний опыт строительства русских пассажей, как общественно-торговых учреждений, и создана рациональная планировочная и функциональная структура: максимальное использование территории, гигантские стеклянные своды обеспечивали освещенность лавок и проходов и пр. Над центральной частью архитектором были поставлены две башни, повторяющие завершения Исторического музея. Так образовалось огромное здание из трех протяженных пассажей (фолес 1000 магазинов), распространявшееся на целый квартал, фасады выходили на улицы, а главный (продольный) фасад, обращен на Красную площадь. Это нашло отражение во внутренней планировке: поперечные связи образовывали три сквозных прохода, которые обеспечивали доступ с площади и Восточного ряда и фиксировались сильными архитектурными акцентами. Малый масштаб формы массового объема подчеркивает его второстепенную роль в ансамбле, под-

¹ Правители России и развитие строительства... С. 184.

² *Шухов Владимир Григорьевич (1853—1939 гг.), инженер-проектировщик, архитектор, создатель десяти конструкций, отличившихся сложностью расчетов, новизной и практичностью. Под его руководством были спроектированы и построены около 500 мостов, сооружены перекрестки Газетного почтамта, платформа Киевского вокзала, ГУМа. Автор теории по темпестивности и строительству. Проектировал и строил ряды — магазинно на улице Шаболовке, которая со временем стала главной торговой улицей Москвы. В течение многих лет В. Г. Шухов сотрудничал с МВИА им. В. В. Куйбышева.*

³ *Лодыгов Артур Фердинандович (1868—1923 гг.), инженер, архитектор, создатель десяти конструкций, отличившихся сложностью расчетов, новизной и практичностью. Под его руководством были спроектированы и построены около 500 мостов, сооружены перекрестки Газетного почтамта, платформа Киевского вокзала, ГУМа. Автор теории по темпестивности и строительству. Проектировал и строил ряды — магазинно на улице Шаболовке, которая со временем стала главной торговой улицей Москвы. В течение многих лет В. Г. Шухов сотрудничал с МВИА им. В. В. Куйбышева.*

⁴ Молохова Т. А., Фролов В. П. 850 московских знаменитостей. М., 1997. С. 188.

⁵ Московский государственный строительный университет: история и современность / Т. А. Молохова и др. М., 2008. С. 117.

Здание Верхних торговых рядов (в настоящее время ГУМ)

чищенную Кремлевскими стенам и башням. В то же время, использование мотивов стен и башен Кремля в художественном образе здания позволило органично вписать его в ансамбль Красной площади. На нее выходит продольный фасад длиной 214,64 м — центральная трехэтажная часть торговых рядов, поставленная на концевой оси площади¹. Вертикали здания также удачно сочетаются с башнями Исторического музея и башенными объемами Иверских ворот, Казанского и Покровского соборов. Современники считали Верхние торговые ряды одним из самых больших, передовых с технической и технологической точек зрения сооружений в Европе².

Официальная церемония закладки нового здания состоялась 21 мая 1890 г. Максимальной интенсивности строительные работы достигли в 1891 г., когда на стройке было задействовано до 3 тыс. рабочих. Торжественное открытие Верхних торговых рядов состоялось 2 декабря 1893 г., хотя отделочные работы частично продолжались вплоть до 1896 г.

В 1923 г. в здании открылся Государственный универсальный магазин (ГУМ). В 1934–1936 гг. здание ГУМа готовили к сносу, на его месте планировали поставить огромное конструктивистское сооружение — здание Народного комиссариата тяжелой промышленности. К счастью, этого не произошло. В 1932–1933 гг. была проведена реставрация здания, после которой возобновилась работа Государственного универсального магазина. В 1970-х гг. началась еще одна реставрация, которую завершили лишь в 1985 г. В 1990 г. ГУМ был акционирован, а в 1992 г. — приватизирован, хотя было сохранено его прежнее название.

В 1997–2001 гг. и в 2011–2012 гг. были проведены фрагментарные реставрационные работы на фасадах, в вестибюлях, отдельных торговых помещениях, которые выполнили строители по проекту архитектора-реставратора М.Б. Канаева под руководством Г.В. Мудрова. В ходе реставрации здание иллюминировали линиями электрических лампочек, подчеркивающих внешние архитектурные элементы фасада и силуэт постройки.

¹ Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. М., 1996. С. 338.

² Чередын Н. Пассажи и универсальные магазины // Строители России. XX век. М., 2000. С. 161.

Мавзолей В.И. Ленина

Архитектурно-художественное завершение Красная площадь получила после сооружения у Сенатской башни Кремля Мавзолея В.И. Ленина, который подчеркнул центральную поперечную ось площади. История его создания непосредственно связана с советским периодом. После смерти В.И. Ленина идея, предложенная руководителями коммунистической партии и советского государства, о строительстве на Красной площади вечного монументального гражданского сооружения — усыпальницы вождя пролетариата, поставила инженеров-строителей в трудное положение. В советской стране менялось представление о культуре и долговечности архитектурного объекта, хотя первоначально было предложено соорудить Мавзолей «в целях проститься с любимым вождями». Временный деревянный Мавзолей был спроектирован и построен в течение двух суток (25–27 января 1924 г.). Он был прост и лаконичен по своим формам. Пропорции и деление частей проекта разбиты по фигуре так называемого египетского треугольника с отношением сторон 3х4х5 м. Объем усыпальницы имел ступенчатое завершение.

Через несколько месяцев Мавзолей реконструируется и заменяется вторым временным (1924 г.), более основательным. Он облицован покрытыми лаком дубовыми досками, из тонированного черного дуба выполнены все горизонтальные тяги, филленки, двери и колонны. Тщательно были проработаны детали деревянной обшивки, элементы их крепления¹.

В 1925 г. объявлен конкурс на строительство Мавзолея, на который подано 117 проектов (скульптура, здание в форме пятиконечной звезды, образ земного шара и другие). В 1930-е гг. по проекту архитектора А.В. Шусева² создается уже третий величественный, торжественный и строгий Мавзолей из железобетона с кирпичным завершением.

Здание Мавзолея соразмерно окружающему пространству: объем сооружения увеличен в сравнении с деревянным, он составляет треть высоты Сенатской башни и одну шестую высоты Спасской башни. Более монументальными стали все формы. Ярусность и пирамидальный силуэт, идущие от древних традиций, органично соединились с выразительным лаконизмом³.

Замечательно использован строительный материал цвета национального траура — красный гранит и черный лабрадор. Предварительно А.В. Шусев выставил деревянный макет Мавзолея в натуральную величину и укрепила третью от верха ступень. Сооружение стало более сложным, появилось напряженный ритм членений, что усилило его архитектурные достоинства. В венчающей части Мавзолея на 36 квадратных в сечении столбиках установили плиту из красного карельского кварцита, над входом разместили самый крупный монолит

¹ Павловский В. Культура Дав. М., 1996. С. 45.

² Хан-Магомедов С.О. Мавзолей Ленина. М., 1971. С. 66.

³ Шусев Алексей Валентинович (1879–1949 гг.), архитектор, участвовал в разработке первого плана реконструкции Москвы (1918–1925 гг.) совместно с Н.В. Жолтовским. По его проекту построено здание Кабинетского приказа в Москве, здание истинного «Москвы» (в советской версии), Московский институт. Участвовал в оформлении стенной росписи «Колхозники и колхозники». Преподавал в Строительном училище, МРПВ, преподавал историческое искусство в специализации МВХМ им. В.В. Куйбышева (МВХУ). Автор многих работ по проблемам архитектуры, истинно выступил за сохранение исторического центра Москвы.

⁴ Курбатов В.В. Советская архитектура. М., 1988. С. 50.

черного лабрадора весом около 60 т. Над главным порталом — аттик с лаконичной, инкрустированной темно-красным перфорирующим подшивом ЛЕНИН.

Триурный зал имеет кубическую форму со ступенчатым потолком, отточенным очертанием сооружения. Стены триурного зала облицованы полированным лабрадором черного и серого цветов. По периметру зала проходит зигзагообразная лента из смальты — турбурина ярко-красного цвета знамени — символа советской эпохи. Крупный массив лабрадора (20 т) использован для пьестамента под саркофаг с телом В.И. Ленина. Всего для Мавзолея потребовалось 2900 м³ полированного камня¹.

Мавзолей В.И. Ленина

Сравнительно небольшой по размеру Мавзолей стал главным сооружением Красной площади социалистической Москвы. Архитектор А.В. Шуссер решил задачу огромной сложности и создал подлинно современное произведение, появление которого объективно потребовало реконструировать Красную площадь². Вдоль кремлевских стен по сторонам Мавзолея появились гостевые трибуны на 10 тыс. человек. Памятник Минину и Пожарскому, установленный в 1818 г. скульптором Н.П. Мартосом у Воротинских торговых рядов, перенесли к Покровскому собору (храм Василия Блаженного). В 1929 г. были снесены Воскресенские ворота, а булыжное покрытие площади в 1931 г. заменили брусчаткой³.

Выдающееся архитектурное сооружение небольшого объема (5800 м³) из пяти разновысоких уступов, высотой 12 м, с длиной по фасаду 24 м, Мавзолей органично слился с реально окружающим пространством ансамбля Красной площади как неотъемлемая архитектурная часть революционного некрополя у Кремлевской стены.

¹ Вадушкин В.А. Камень. Человек. Время. Новосибирск, 1991. С. 97.

² Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. М., 1984. С. 83.

³ Музей архитектуры /сост. Е.Н. Беленная и др. М., 1962. С. 126.

В первые дни Великой Отечественной войны принимаются срочные меры по сохранению памятников архитектуры Московского Кремля и Красной площади. Начали с Мавзолея. Командант Кремля Н.К. Спиридонов вспоминает: «Перед нами встал вопрос: как защитить ленинский Мавзолей от фашистских бомб?.. По совету художников и архитекторов во главе с Ф.Ф. Федоровским и Б.Н. Иофаном мы прибегли к маскировке. Достали 1500 метров сурового полотна и за два–три дня скроили и сшили “дом”, нарисовали на нем двери и окна, затем напугнули материю на каркас, возведенный вокруг и над усыпальницей Ильича... (тело Ленина в июле 1941 г. было эвакуировано на Урал, а в апреле 1945 г. возвращено в Москву). Одновременно потащили и зачехлили шеды на Кремлевских башнях, покрыли стойкими красками главы церквей и соборов, нарисовали на Кремлевской стене со стороны Красной площади окна и двери. Броский ориентир — Излучину Москвы-реки служба маскировки Московета забили баржами и плотами с лопатами сооружениями. Сверху район исторического Кремля стал казаться непроходимым лесом старых мелких строений. Замокнули курьезы на Спасской башке...»¹. В 1944 г. в облик Мавзолея внесены изменения: над его главным входом соорудили центральную правительственную трибуну. В 1946–1947 гг. было осуществлено строительство постоянных трибун для гостей.

Во время реставрации, проведенной в 1970-х гг., Мавзолей оснастили новейшими приборами и аппаратурой для управления всеми инженерными системами, укрепили конструкции и заменили более 12 тыс. мраморных блоков. Старые гостевые трибуны заменили на новые. В 1973 г. внутри Мавзолея был установлен обкованный пуленепробиваемый саркофаг (скульптор Н.В. Томский, главный конструктор Н.А. Мызин)².

В 1983 г. ученые впервые обнаружили, что многотонный кирпично-гранитный куб проседает на свой юго-восточный угол. В результате эксплуатации установленных на Красной площади гостевых трибун произошли осадочные деформационные сдвиги и трещины в гранитном покрытии здания Мавзолея, в связи с чем памятнику были нанесены серьезные повреждения. В 2005 г. специалистами института «Спецпроектреставрация» проведены все необходимые реставрационные работы здания Мавзолея В.И. Ленина³. В 2010 г. укреплен фундамент, проведена герметизация наружных швов Мавзолея. В 2012 г. эксперты компании «Атэкс» ФСО России провели исследования и пришли к выводу, что надо срочно устранить крен фундамента и восстановить гидроизоляцию комплекса, что и было сделано.

Последняя реконструкция Мавзолея на Красной площади была произведена в 2013 г. Для укрепления фундамента вокруг монолитной плиты, на которой стоит сооружение, пробурили 350 шурфов, в которые под давлением закачали бетон. За время реставрации, которая длилась восемь месяцев, был укреплен фундамент, вновь проведена герметизация наружных швов Мавзолея. Восстановили историческую подсветку сооружения, а вокруг него на пешеходных дорожках уложили гранитные плиты⁴.

¹ Цит. по кн.: Матюкова Т.А., Фролов В.П. История Москвы и памятниках культуры. М., 2000. С. 266–267.

² Бондаренко Н.А. Красная площадь Москвы. М., 1991. С. 220.

³ Права. 2005. 11 августа (№87). С. 2.

⁴ Smart News : [web-site] — Электрон. жур. — Москва. — Режим доступа: <http://smartnews.ru/regions/moscow/7168.html#ixzz3O0eAK9> Дата обращения 24.11.2015.

1.3. Новодевичий монастырь

Древняя Москва была окружена монастырями-сторожами, которые стояли на подступах к городу: Данилов (1282 г.), Андроников (1360 г.), Симеонов (1379 г.), Новоспасский (1462 г.), Новодевичий (1524 г.), Донской (1532 г.). Из-за переезда и перестроек до нас дошли сохранившиеся монастырские здания позднего времени, начиная с XVI в., в частности, уникальный архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря, который сложился в XVI–XVII вв.

Новодевичий монастырь был основан в 1524 г. князем Василием III в честь победы, одержанной над литовцами в 1514 г. и возвращения старинного города Смоленска России.

Смоленский собор — одно из древнейших и самое крупное здание монастыря, именно с него началось создание архитектурного ансамбля. Собор, представляющий собой исключительный кубический объем шестистолпного пятиглавого храма с емким, вместительным внутренним пространством, имеет длину 39 м, ширину 32 м, высоту 45 м¹. Стены собора расчленены широкими лопатками, с восточной и западной сторон на три части, с северной и южной сторон — на четыре, и завершаются закомарами. Алмазды собора украшены архитектурным полем. Строительство собора продолжалось всего 14 месяцев и было закончено к 28 июля 1525 г., т.е. к престольному празднику.

Новодевичий монастырь. Общий вид

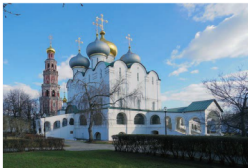
Имя архитектора Смоленского собора точно не установлено. Зодчий, по преданию Алексей Новый, взял за образец Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля. Но в отличие от фасада Архангельского собора, его фасад по длине расчленен на четыре части, а не на пять. От кремлевских соборов Смоленский отличается и радиусами закомар. Зодчий изменил соотношение ширины и высоты стен, теснее поставил главы, что придало Смоленскому со-

¹ Смирнов Н.М. Новодевичий монастырь. М., 1857. С. 18.

бору динамичность. В основании собора заложен высокий сводчатый со столпами подклет из белого камня. Общий силуэт здания имеет ступенчатую форму. Поднятый на высокий подклет, собор увенчан могучими выразительного силуэта главками, что обеспечивало ему торжественность и соответствовало триумфально-мемориальному характеру его назначения¹.

Построенный из кирпича, Смоленский собор украшен белокаменными деталями (кашатели, профили карнизов, тяг, валички окон). Из белого камня выполнены три разных переплетных портала. С трех сторон собор окружен широкой крытой галереей, на которой находились фокные приделы, на месте этих приделов в XVIII в. были устроены округлые декоративные надстройки. В среднем барабане сделан двойной ряд окон, расположенных в шахматном порядке. Наружный облик и интерьер Смоленского собора величественны. Вверх к мощным сводам поднимаются шесть крестчатых в плане столбов, расчлененных по высоте на три части. Зрительно увеличивают высоту храма шлемовидные окна барабанов глав.

Смоленский собор

Одновременно со Смоленским собором построили деревянные кельи, служебные помещения, деревянные стены и башни. К сооружению монастыря были привлечены высококвалифицированные мастера-строители. Новодевичий монастырь олицетворял национальный подъем объединяющегося государства и укрепление православной церкви. Весть о Смоленском соборе быстро облетела все русские княжества.

При Борисе Годунове монастырь пережил вторую фазу расцвета. Стены, своды, столбы Смоленского собора были расписаны фресками, на которых изображены иконы, государственные и церковные идеи периода объединения рус-

¹ Ретковский Л. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1953. С. 16.

ских земель и образования централизованного государства. Поражают мастерски использованные художниками особенности архитектуры, композиционно-масштабное построение стенописей. Росписи возобновили в 1666 г., позднее неоднократно реставрировали. В 1929, 1939, 1940, 1953 гг. часть пострадавших от времени фресок была восстановлена. В 1985 г. русские резчики под руководством О. Андреева и К. Михайлова создали пятирусный иконостас, украшенный 84 деревянными позолоченными колоннами, обработанными растительным орнаментом. Над иконостасом трудились изотрофы под руководством Ф. Тубольца¹.

Стоявший на излучине Москвы-реки с широким полем обзора, в XVI в. монастырь защищен мощной крепостной каменной стеной протяженностью 900 м, высотой 11 м, толщиной 3 м. Он являлся важным звеном в оборонительном поясе Москвы. Стены с тубизмами имели галереи для первого боя, бойницы для среднего и подожженного боя, что по строительно-конструктивному типу и системе фортификации соответствует образцу стен и башен Московского Кремля.

Сформировавшийся к этому времени общий план Новодевичьего монастыря — неправильный пятиугольник — ограничивает территорию общей площадью 5 га. 12 башен расположены по периметру стен, что образовало трапещи с непараллельной стороной, обращенной к обрывистому склону Москвы-реки. По углам трапещи возвышались сильно выдвинутые вперед относительно плоскости стен круглые башни: Никольская, Чеботарная, Сетуньская, Напрудная. Между ними высились восемь квадратных башен: Лопухинская, Цариницкая, Исаевова, Швацкая, Покровская, Предтечская, Затрапезная, Саминская. С севера построили мощные ворота с надвратной церковью Покрова Пресвятой Богородицы. В Никольской башне до 1812 г. находилась икона святого Николая Чудотворца.

Древнейшая постройка Смоленского собора на территории Новодевичьего монастыря церкви святого Амарсия Медиоланского (конец XVI в.) с трапезной. Сооруженная из белого камня, церковь неоднократно перестраивалась, в частности в XVIII в. были переложены своды. К юго-западу от Смоленского собора в 1598 г. к одноэтажному зданию с восточного торца пристроили двухэтажный терем для царевны Ирины, вдовы царя Федора Ивановича и сестры Бориса Годунова, так называемые Иринины палаты.

Наивысшего расцвета монастырь достиг в годы регентства царицы Софьи. В 1680-е гг. суровые крепостные стены строители украсили пышными завершениями с белокаменными деталями: арками, парапетами, зубцами на стенах — лепестковыми кресты (мерлоны) и др. в стиле «московского» барокко. Над северными воротами возвели шестиярусную пятиглавую Преображенскую церковь с раковинами вместо закомар (освящена 5 августа 1688 г.). В это время северные ворота стали главными, выходящими на Пречистенскую дорогу, ведущую в Кремль. Были перестроены южные ворота с надвратной церковью Покрова. К востоку от ворот в 1682–1685 гг. построили двухэтажное здание с колоннами и широким балконом на уровне гулябища церкви Покрова и галерей крепостной стены. В 1685–1687 гг. к западу от Смоленского собора построили каменную Трапезную палату — длинное одноэтажное здание с высоким подклеем. За

¹ Huxley, J. H. *Homocysteinyl compounds*. N.Y., 1974. C. 16.

² Власов, А. М. *Нормированный минимизатор*. М., 1958. С. 8.

Трехосной просторный — площадь 363 м² (длина 26,2 м, ширина 15 м, высота 9 м). Сооруженный без опорных столбов, он представлял для того времени чудо строительной техники. Сегодня Трехосная палата — одно из немногих уцелевших сооружений гражданского характера конца XVII в., представляющее интерес для исследователей истории архитектуры. В конце XVII в. к зданию Трехосной палаты вплотную поставили огромный куб, а на нем восьмерик с барабаном, завершенный небольшой луковичной главкой Успенской церкви.

В 1690 г. на территории монастыря завершилось строительство величественной колокольни с белокаменными украшениями, оригинальными на каждом из пяти ярусов. По первоначальному плану колокольня должна была состоять из восьми ярусов и превышать звонницу Ивана Великого. Однако при царевне Софье успели построить лишь пять ярусов, шестой ярус достроили уже при царе Петре I, таким образом, колокольня поднялась выше на 72 м. В двух нижних ярусах, третьем и четвертом, разместили звонницу с 6200-килограммовым колоколом, отлитым Иваном Моторным. В среднем ярусе устроили церковь святого Иоанна Богослова, ниже на первом ярусе — преподобных Варлаама и царевича Иоасафа.

Декоративные детали белокаменного убранства выделяются на фоне красных стен. Изысканная стройность и легкость достигнута умелым распределением частей сооружения. Это одна из лучших колоколен конца XVII в. не только в России, но и в Европе. Архитекторы (предположительно О. Старцев, Я. Вухвестен) установили колокольню за Смоленским собором, что позволяло видеть панорамную по красоте панораму.

Крупные средства, выделенные на строительство, позволяли также построить монашеские кельи, больницу, различного рода здания служебного назначения, вновь отремонтировать крепостные стены и башни. Все постройки постепенно приведены к единому архитектурному стилю — «московское» барокко. Так был создан замечательный по своему единству, величественный архитектурный ансамбль высокого мастерства и вкуса¹.

Пожар 1796 г. причинил значительный ущерб Новодевичьему монастырю. Восстановительные и ремонтные работы велись под руководством архитектора М.Ф. Казакова, благодаря его таланту и стараниям строителей Новодевичий монастырь был обновлен без существенных изменений с сохранением традиций архитектуры «московского» барокко. В XIX в. после окончания войс Наполеона проведены восстановление и реставрация зданий монастыря. Была разобрана открытая галерея — гульбище, а вместо нее появились тяжеловесные крытые холы². В середине XIX в. к северу от колокольни купцами Филатьевыми был построен двухэтажный дом — училище для девушек³.

В 1890–1900 гг. были проведены новые работы по восстановлению зданий и сооружений монастыря (архитекторы С.К. Родионов, И.П. Машков). Была проведена реставрация Смоленского собора, изменена форма позаконнарного покрытия, раскрыты верхние окна барабана центральной главы, окнам основного объема возвращены первоначальные размеры и форма, переделаны галереи и крыльца собора, фресковая живопись освобождена от масляной записи⁴.

¹ Овсянников Ю.М. Новодевичий монастырь. М., 1988. С. 62.

² Овсянников Ю.М. Новодевичий монастырь... С. 29.

³ Труфанов Н.Ф., Шведова М.М. Новодевичий монастырь. М., 1988. С. 29.

⁴ Машков И.П. Архитектура Новодевичьего монастыря. М., 1949. С. 30.

На территории Новодевичьего монастыря похоронены известные русские ученые, писатели, общественные деятели. Монастырь как обитель прекратила свое существование в начале 1920 г., а в 1922 г. в нем открыли музей, который в 1934 г. стал филиалом Государственного исторического музея¹.

В 1935 г. в Новодевичьем монастыре специалисты Централных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ) под руководством Г.А. Макарова начали реставрационные работы. Был сделан ряд важных историко-архитектурных открытий, уточнявших первоначальный облик крепостных сооружений и время их строительства. Тщательные натурные исследования кладки позволили датировать их 1680 гг. Первыми объектами реставрации стали стены и башни. Было установлено, что башни первоначально завершались шатрами и имели снаружи полихромную покраску, выполненную мастерами Оружейной палаты. Ремонты XVIII–XIX вв. частично искажали зубцы стен, гребешки и верхний ажурный парашет башен.

В процессе ремонта облицовки кирпич, имевший разрушения свыше 4–5 см, заменялся новым, меньшие утраты восполнялись специальным раствором. Гребешки башен со следами перекладок стремились сохранить в существующих формах, дополнив утраты. На башнях глухие парашеты в проемах верхнего яруса заменили сквозными с белокаменными балюстрадами по образцу сохранившихся. Белокаменные пилястры над пилястрами башен и гребешками заменили новыми из белых каменных плит с уточнением их формы и использованием старых деталей. На башнях отремонтировали белокаменное покрытие верха яруса. В откосах проемов верхнего яруса Г.А. Макаров обнаружил выложенные отверстия для засовов, крепящие шты, и уступ стены позади гребешков для укладки нижней обвязки шатра. На башнях реставрировали кирпичный и белокаменный декор. У Чеботарной и Сетуинской башен на место поздних окон восстановили бойницы с амбразурами.

При реставрации зубцов стен было решено максимально сохранить историческую форму и кладку, которые относились к разному времени. Для реализации этого методического подхода были проведены сложные инженерные мероприятия по их укреплению. Напрямую между Шальной и Чеботарной башнями тубы по избежанию перекладки сохранили в наклонном положении. Под каждый зубец подвели пару железобетонных «балочек» (инженер Н.С. Макалов). Наклонившиеся зубцы XVII в. на преле между Сетуинской и Ирининской башнями смогли повернуть в вертикальное положение (инженер Л.А. Каплин). Эти мероприятия позволяли избежать впечатления нововдела, возникающее после реставрации.

При обследовании Лопухинской башни были обнаружены остатки древней полихромной росписи. На основании серьезных архивных исследований Г.А. Макаров датировал ее 1687–1697 гг. Исследование росписей установило, что верхняя часть башен была расписана под кирпич, нижняя — под бриллиантовый руст. Детали декора башен и присла крепостных стен изначально красились в белый цвет. Из трех вариантов покраски башен, предложенных Г.А. Макаровым, утвердили вариант с покраской верхней части башен в два цвета: поля стены — в красный, декор — в белый.

В 1939–1964 гг. стрельциким караульным при Никольской, Напрудной и Чеботарной башнях вернули архитектурный облик конца XVII в. По на-

¹ Макалов Г.А., Фролов В.П. История Москвы в памятниках культуры... С. 76.

турным остаткам реставрировали скромный фасадный декор, восстановили древние оконные и дверные проемы, волю. У двухэтажных палат при Сетуньской башне восстанавливали отдельные обрушившиеся своды второго этажа, а также строго документированный исследователями первоначальный рисунок фасадов с вычужающим карнизом, по образцу карниза Ирининских палат и крыльцо.

В Смоленском соборе в 1970-е гг. заменили покрытие глав и кровель, сохранив форму и цветное решение. Работы по фасадам носили ремонтно-реставрационный характер с вычинкой кладки и фрагментарной реставрацией отдельных архитектурных форм. В ходе работ проживали вычинку белокаменных и кирпичных профилей палат, обветшавших мест в аркадных закомар, профилей стен четверика и апсид. В подклете реставрировали выявленные в натуре окна XVI в., сохранив некоторые окна в формах XVII в. Выполнили побелку фасадов и окраску кровель собора с сохранением цветного решения. При исследованиях собора Г.А. Макаров обнаружил фрагменты четырех приделов XVI в., стоявших по углам четверика. От них на фасадах сохранились остатки стен, сводов и штрабы от примыкания кровель. Был произведен ремонт облицовки фасадов галерей и крылец с деликатной реставрацией профилей и выделением цветом поздней закладки арочных проемов на каждой стороне¹.

В 1979 г. Г.А. Макаров разработал проект реставрации церкви святого Амвросия с трапезной. Исследования автора проекта опровергли раннюю датировку памятника XVI в. и установили, что церковь была построена в 1680-е гг., а ее первоначальное завершение переделано во время ремонта И.Ф. Минусиным в первой половине XVIII в. Учитывая, что сохранившиеся фрагменты первоначального завершения незначительны и не дают полного представления о его формах, было решено сохранить кровлю в существующем виде. Аналогичное решение принято и в отношении кровли трапезной, которая первоначально завершалась коробовым сводом, служившим основанием белокаменного лещадного покрытия. В ходе работ были реставрированы барабан, глава, наличники и порталы, позолочены кресты и подзоры. Оконные и дверные проемы XVII в. восстанавливали по натурным остаткам². Тогда же в 1970-е гг. начались планомерные работы по реставрации обеличенных и перестроенных палат монастыря.

Реставрационные работы в монастыре продолжались и в 1980-е гг. Под охраной государства, кроме храмовых зданий, находятся следующие гражданские строения: «14 присел крестовных стен XVI–XVIII вв.; башни: Никольская северо-восточная, Носафевская квадратная на восточной стене, Швальная квадратная на восточной стене, Чеботарная круглая на юго-востоке, Покровская квадратная на южной стене, Престеченская квадратная на южной стене, Сетуньская круглая юго-западная, Затрапезная квадратная на западной стене, Напрудная круглая северо-западная, Лопухинская квадратная на северной стене, Царьковская квадратная на северной стене; Покровская при ко-

¹ Фролов В.П. Из истории строительства и реставрации Новодевичьего монастыря // *Нарцисс обозревает*. 2016. №17. С. 65–69.

² Центральные научно-реставрационные проектные мастерские : [веб-сайт]. — Закрыт, ан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.cnrp.ru/index.php/ob-city-center/item/333-novodevichij-monastyr> Дата обращения 12.02.2016 г.

докопные 1686–1688 гг.; Трапезная и палаты царевны Ирины XVI–XVII вв. при церкви Азарии; Палаты царевны Марии Алексеевны, 1680 г.; Палаты у северных ворот (Допулацкий корпус), кон. XVII в.; Келья у Швабской башни, кон. XVII в.; Певческий корт., кон. XVII–XVIII в.; Канцелярские палаты XVII, XVIII вв.; Стрелечная караульная у Никольской башни, кон. XVI — нач. XVII вв.; Больничные палаты, кон. XVII в.; Стрелечная караульная у Чеботарной башни, кон. XVI — нач. XVII в.; Стрелечная караульная у Сетуньской башни, кон. XVI — нач. XVII в.; Стрелечная караульная у Напрудной башни (Палаты царевны Софьи) кон. XVI — нач. XVIII в.; Сторожка у северных ворот, XVII в.; Служебная постройка у южной стены, XVII–XVIII вв.; Филаретовское училище, 1815, 1878 гг.; Часовня-магистей Волконских, нач. XIX в.; Надгробия на территории монастыря, XVI–XX вв.¹

Исследование корпуса Певческих палат начала XVIII в. началось еще в 1961 г. Проект Г.А. Макарова 1963 г. предусматривал сохранение крылец 1783 г., восстановление древней планировки с разборкой поздних перегородок и реставрацией первоначального рисунка фасадов по натурным данным. Внутри палат, утративших своды, деревянные перекрытия заменили железобетонными. Производство реставрационных работ было закончено в 1981 г. В ходе работ укрепили фундаменты под восточной частью корпуса, устроили кровлю с дымоходками и деревянные крыльца северного фасада. На фасадах восстановили оконные четверти, установили оконные и дверные заполнения, настелили полы. Корпус приспособили для музейной экспозиции. При исследовании восточных палат были найдены основания древних и поздних печей с фрагментами изразцов.

При реставрации Прокофьевой палаты конца XVII — начала XVIII вв., примыкающей к крепостной стене, разобрали позднюю деревянную надстройку, реставрировали оконные проемы и установили в них рамы с рисунком переплетов «в клетку». Палату приспособили под реставрационные мастерские.

При реставрации одноэтажного корпуса Больничных палат начала XVIII в. с деревянным мезонином и служевыми окнами XIX в. было разработано три варианта проекта (Н.А. Локунас, Н.С. Романов), включая восстановление формы последовой белокаменной кровли. При производстве работ отремонтировали кровлю и мезонин, реставрировали оконные и дверные проемы.

Марининские палаты, имеющие, как показали исследования Н.С. Романова и Н.А. Локунас, три периода строительства, были реставрированы в редакции конца XVII–XVIII вв. В ходе работ произвели выжимку стен и сводов, на фасадах выполнили реставрацию первоначальных оконных и дверных проемов, парапета галерей, колонн и пьестаментов. Силуэт палат с теремом обогатил панораму монастыря с севера².

В июне–августе 1985 г. проходили работы по консервации и реставрации резьбы и обрамления центрального иконостаса Смоленского собора. В ходе реставрации появилась возможность искусствоведческого исследования и описания иконостаса, его деревянной вызолоченной резьбы конца XVII в. и более ранних расписных табл конца XVI в., которые представляют собой горизонтальные брусья — полки для установления икон в иконостасе. Исследования иконостаса показали, что роспись табл выполнена вручную без

¹ Третьяков Н.Ф., Шведова М.М. История Новодевичьего монастыря... С. 34.

² Третьяков Н.Ф., Шведова М.М. История Новодевичьего монастыря... С. 34.

использования трафарета и что основу рисунка составляет растительные мотивы. Темперная живопись табл сохранилась без более поздних записей и поэтому является ярким образцом орнаментальной росписи XVI в. В результате реставрационных работ иконостас был очищен от пыли и загрязнений, укреплен отслаивавшая позолота¹.

В 2001 г. архитекторы Н.С. Романов и В.Н. Мухомов завершили многолетние реставрационные работы Смоленского собора Новодевичьего монастыря. Поверженные ураганом 1998 г. главы исправили и окрасили в цвет, имитирующий луженое железо. Кресты реставрировали с сохранением всех подлинных деталей, позолотили и установили на прежнее место: на боковые главы вручную, на центральную — при помощи вертолета. Вокруг собора удалили культурный слой, выполнили реставрацию цокольной части, восстановили отштукатурку XVII в. На южном фасаде четверика выявили остатки древнего кожаного портала, произвели его тщательную фиксацию и выполнили графическую реконструкцию. Союз архитекторов России на конкурсе «Зодчество» отметил реставрацию Смоленского собора Золотым дипломом и «Хрустальным Дедалом», который впервые вручили архитекторам-реставраторам. Рядом с именами архитекторов Н.С. Романова, В.Н. Мухомова и инженера Г.Н. Ровинского в дипломе 2001 г. в знак признания вклада в работу внесали и имя Г.А. Макарова. В 2004 г. ансамбль Новодевичьего монастыря, как шедевр русской средневековой архитектуры, был включен ЮНЕСКО в список Всемирного культурного и природного наследия.

В 2008 г. в Новодевичьем монастыре продолжались плановые реставрационные работы. В частности, в подклете Успенской церкви, где разобрали поздние перегородки, провели починку кирпичной кладки, возобновили покраску фасадов Преображенской церкви, а также части монастырских стен и башен. В 2011 г. Центральные научно-реставрационные мастерские разработали концепцию полномасштабной реставрации ансамбля Новодевичьего монастыря, благоустройство территории, восстановление монастырского некрополя. Ансамбль Новодевичьего монастыря включен в федеральную целевую программу «Культура России» (2012–2018 гг.).

В 2013 г. Новодевичий монастырь отнесен к особо ценным объектам культурного наследия. 15 марта 2015 г. на колокольню пронёсся пожар, сгорели строительные леса, была повреждена поверхность стен. В настоящее время в соответствии с целевой программой 2012–2018 гг. в Новодевичьем монастыре продолжаются ремонтные и реставрационные работы, которые ведутся под руководством Н.С. Романова и И.Д. Давыдовой. Реставрируются колокольня, Казаньейские, Лопухинские и Сестуныские палаты.

В 2016 г. реставрировались палаты царевны Марии Алексеевны, воссоздавались наружные и внутренние декоративно-художественные покраски, а также металлические конструкции и кровля². До 2019 г. строителям предстоит отреставрировать более 40 объектов Новодевичьего монастыря.

¹ Кабан Г.Ф. Центральный иконостас Смоленского собора (Реставрационные работы 1995 г.) // Новодевичий монастырь в русской культуре : материалы научной конференции 1995 г. Труды ГИМ. М., 1998. Вып. 99. С. 247–252.

² Орехова Н. Отреставрируют палаты царевны Марии Алексеевны в Новодевичьем монастыре // Москва. Центр. 19.02.2016. С. 7.

1.4. Церковь Вознесения в Коломенском

В архитектурном ансамбле Коломенского особое место занимает уникальный памятник старомосковского зодчества — церковь Вознесения, с 1994 г. — объект Всемирного исторического и культурного наследия.

Первые документальные упоминания о великокняжеской, затем царской усадьбе Коломенское появились в духовных грамотах XIV–XVI вв., а история села связана с важными событиями российской жизни (восстание под руководством Ивана Болотникова, расправа царя Алексея Михайловича Романова с участниками «медного бунта» 1662 г. и др.).

Храм Вознесения заложили по указанию великого князя Василия III в 1530 г. в ознаменование рождения сына Ивана (будущего царя Ивана IV Грозного), а освятили церковь в 1532 г. Церковь Вознесения построена на крутом берегу Москвы-реки, по своему положению она господствует над долиной, так как расположена на той же высоте, что и соборы Московского Кремля.

Церковь Вознесения, в отличие от других церквей, не имеет алтарной апсиды. Многие окна подклета, четверика и шатра напоминают бойницы крепостных башен. Под крестом есть небольшое помещение, откуда дозорные могли вести наблюдение.

Совершая отход от традиционного византийского крестово-купольного храма, зодчие, используя своеобразный композиционно-конструктивный прием, создали новый тип каменной шатровой постройки. Церковь Вознесения стала первой из сохранившихся церквей такого типа и самой совершенной, поражающей пластичностью архитектурных форм.

Стоял Коломенской церкви стремительно уходя ввысь, его раскидистые галерей, подобно корням, прочно связывают его с землей, из которой он черпает силу своего влета¹.

Церковь Вознесения

¹ Воронин Н. Н. История архитектуры. М., 1981. С. 115.

Аксометрический разрез церкви Вознесения в Коломенском, проведенный архитектором В. Н. Подключниковым, дает представление о конструктивных особенностях здания, первоначально художественном решении фасадов, о взаимосвязи конструктивного и художественного начал¹.

В плане здание представляет собой равноконечный крест. Столпообразный объем не имеет внутреннего опора. Всей своей тяжестью церковь опирается на сплошной белокаменный фундамент глубиной 9 м, под которым установлены дубовые сваи².

Здание конструктивно состоит из двадцатигранного столпа, установленного на высоком подклете. Основание столпа составляет массивный четверик с несколькими выступающими притворами. На четверике правильный восьмерик, стены которого переходят в высокий пирамидальный шатер, увенчанный небольшой главкой. Боковые грани четверика и восьмерика оформлены в виде пиластр, украшенных белокаменными капителями и базами. Церковь Вознесения имеет необычную для каменных храмов форму. По своей композиции памятник соучащен древним деревянным постройкам. Русские и итальянские мастера участвовали в отделочных работах при строительстве церкви.

Культовое малочисленное здание играет первоочередную роль. Высота церкви 62 м, стены, выложенные из белокаменного кирпича, огромной толщины: 2,5–3 м, внутреннее пространство невелико.

Церковь строилась как монумент, воплощенный в камне силу и могущество Московского государства. «Бе же церковь та велима гудна высотой красотою, такоу не быада прежде негоу на Руси», — сказал о ней русский летописец³.

Ощущение легкости тяжелому зданию придается использованием элементов декоративного убранства. На всех стенах четверика выложены прямые декоративные стрелы. Выше установлены три ряда разных по высоте кокошников. Все они имеют единую точку опоры — капители пиластр четверика. Этим достигается ступенчатый переход от стен четверика к восьмерику.

Выше в основании шатра был установлен еще один ряд небольших кокошников. Сверху грани шатра завершаются карнизом, на котором стоят маленькие кокошники.

Так был получен монолитный объем (от основания четверика до завершения шатра) и подчеркнута высота здания.

Церковь динамична по очертаниям. Величественный столп церкви с четырьмя фасадами опоясан галереей на арках с лестницами — восходами. На восточной стороне галереи-гульбища расположен трон. Интерьер храма отличается целостностью художественного облика. Он небольшой по площади (8,5х8,5 м) при значительной высоте фасадов (41 м). Возможно, что церковь создавалась для обозрения снаружи.

Углы четверика обработаны пиластрами, аналогичными наружным, с капителями, украшенными листьями аканта. Пиластры ограничивают пространство, придают ему упорядоченность и завершение. Освещение интерьера усиливается за счет особого устройства окон. Окнами прорезаны четверик, восьмерик и шатер.

Известный французский композитор Г. Берлиоз, посетивший Коломенское в XIX в., назвал церковь Вознесения «чудом из чудес» и отметил гармонию красоты законченных форм⁴.

¹ Музей архитектуры А. В. Щусев. М., 1962. С. 72.

² Коломенское / сост.: М. Гра, Б. Жеромский. М., 1971. С. 103.

³ Сокольников Ю. История памятников архитектуры. М., 2001. С. 69.

⁴ Мейеран В. М. Коломенское. М., 1958. С. 12.

В целом, архитектурный ансамбль села Коломенское сложился в XVII в., к этому времени были построены церкви Вознесения и Иоанна Предтечи, Георгиевская колокольня, а в XVIII в. — деревянный дворец для царя Алексея Михайловича, проездные ворота с часовой башней, Прикрасные и Полковничьи палаты, Водоводная башня, Сытный двор, Калашная церковь. Но, несмотря на разнообразие зданий и сооружений Коломенского, главной достопримечательностью ансамбля была и остается церковь Вознесения.

В 1866–1867 гг., завершив ремонтные работы церкви Вознесения, архитектор Н.А. Шохин сделал первую попытку историко-архитектурной оценки церкви, но при этом ошибочно отнес второй ярус галереи к поздним пристройкам. При реставрации в XIX в. пол церкви был уложен квадратными каменными плитками, вместо первоначальных красных и черных треугольных керамических, уложенных конвертом. В алтарной части был вскрыт пол XVII в., вымощенный «в слобку» из кирпича. Открытые реставраторами остатки штукатурки и побелки XVI в. подтвердили предположение о первоначально белом цвете церкви. В конце XIX — начале XX вв. были обновлены наружные стены церкви¹.

В 1914–1916 гг. проведены реставрационные работы на памятнике. Архитектор Б.Н. Засыпкин провел археологическую разведку территории, выполнил обмеры фундаментов памятников, фортификацию деталей и работ. Им были раскрыты ценные архитектурные детали церкви: северный портал и царские места. Был заново обшпакан пятак юным, специально изготовленным болшеммерным кирпичом с клеймами 1914 г.

В 1918 г. памятники родчества Коломенского были объявлены национальным достоянием, в 1922 г. ввезены под государственную охрану, тогда же здесь был создан филиал Исторического музея и проведены значительные работы по реставрации².

В 1930 г. обмерами церкви Вознесения занимался П.Д. Барановский. В Коломенское он перенес ряд деревянных построек XVII–XVIII вв.: башню Карельской крепости, домик Петра I из Архангельска, Медоварню из села Пресображенское и башню Бритского острова³.

В 1972–1982 гг. серьезное изучение памятника вели И.Н. Свешников, А.П. Кудрявцев, С.А. Гаврилов. Комплексная реставрация церкви Вознесения в Коломенском была проведена 2004–2007 гг. Главная задача специалистов-реставраторов и строителей заключалась в сохранении первоначального облика здания. Были проведены лабораторные исследования химического состава кладки. Из-за повышенной влажности серьезно пострадал иконостас, была проведена его реставрация, он был полностью восстановлен. Специально для Вознесенской церкви изготовлена огромная бронзовая люстра, покрытая слоем золота в 24 карата. Был открыт подкат храма, в котором размещена экспозиция, посвященная истории строительства церкви Вознесения⁴.

Тогда же была реализована возможность сохранения подлинного белокаменного декора, кирпичной кладки, иконостаса, что позволило собрать в целом архитектурно-художественное совершенство церкви Вознесения — доминанты историко-культурного памятника музея-заповедника Коломенское.

¹ Максимовский В.П. *Всемирное культурное наследие*. М., 2000. С. 381.

² Лайсон В.Я. В едином ансамбле // *Архитектурные памятники Москвы*. 1970. №6. С. 42.

³ Лайсон В.Я. Коломенское — уникальный ансамбль русской архитектуры // *Архитектурные памятники Москвы*. 1969. №9. С. 37.

⁴ Рощина И. Реставрация храма Вознесения // *Культура*. 04.02.2007.

Chapter 1

ARCHITECTURAL MONUMENTS OF MOSCOW, INCLUDED IN THE LIST OF WORLD CULTURAL HERITAGE

1.1. MOSCOW KREMLIN

Moscow Kremlin and Red Square, have uniform historical-architectural objects and are included in the List of World Cultural Heritage¹. The monuments are symbols not only of Moscow but of all Russia.

For historical reasons the Kremlin is the material and spiritual embodiment of statehood, The Red Square is the focal point of people's duties of the XV century as a market square at Torg, and at the end of XVII century the square received its present name Red, that means beautiful. Since the XIX century the Red Square has been the main ceremonial area of the first capital city.

Historical sources, in particular the Hypatian Codex, indicate that Moscow was founded by Prince Yuri Dolgoruky in the year 1147. In 1156 "... at the mouth of the Neglinnaya river above the Yauza river" on the Borovitsky hill was built a wooden fortress. Archeological excavations carried out between 1956–1960 at the construction site of

Moscow Kremlin

¹ Maksimovskiy V.P. World Cultural Heritage. M., 2000. P. 370.

Kremlin Palace of congress provide some useful data. Scientist have detected remains of the fortress wall constructed in the XII century along the left side of the Neglinnaya river. The city was surrounded by a high wall which was about 40m at the base and up to 8m in height. The base of the shaft, kind of fortified wooden structure consisting of three rows of logs, kept lay across wooden hooks. The shaft was a wall of wooden log cabins of height up to 3 m and the walls were placed in two or three towers. The length of the earthworks and wooden walls reached 1200 m. Inside the Kremlin stood primarily in boyar courtyard of the Palace and was built the Church of the Nativity of John the Baptist called "the first on Moscow". When and who built the church of Nativity is unknown, because the information was not preserved.

The Kremlin was surrounded by courtyards of Moscow artisans; they were Great Posad in the modern district of Zaryadye.

New walls and towers of the Kremlin were built in the XIV century. Chronicle under 1339 tells that Grand Prince Ivan Kalita (1325–1340 period of government of state) was built in Moscow "City of oaks..." just in five-six months. He is represented in terms of the wrong triangle with the notched corner near the Borovitsky gate and occupied an area of two thirds of the modern Kremlin. To make Kremlin strong it consisted of two parallel walls of chopped logs linked by transverse contractions of logs. The space between the walls was filled with tightly padded earth and stones. The thickness of walls varied from one to three fathoms. On top of the walls and on the walls were covered by boards and the structure had wooden canopy. In the walls were several towers: a square tower, and deaf – six and eight. Completed tower had hipped roofs. The total length of the walls reached up to 1700 m. In the annals of the XIV century for the first time used the name of the fortress – Kremnik, the Kremlin. Nothing of the buildings of the time of Ivan Kalita was preserved. During that period the scheme of development of the Borovitsky hill once and for all determined all further conversion that be in the Kremlin.

White stone walls and towers of the Kremlin were built by Ivan Kalita's grandson Prince Dmitry Donskoy (1363–1389 period of government of state). In 1366 he conceived "stavits city Moscow kamen" and then started to import stones from the banks of the Pakhra and the Moscow river. According to the calculations of the scientist, the archaeologist of XX century N.N. Voronin for the construction of the strengthening went to at least 54 thousand cubic meters of stone, of which 14 thousand cubic meters was required to be cut down. By this time in Moscow they already had their professionals the stone cutters masons, who built an oak in the Kremlin the first stone cathedrals. Worked on the construction site diggers, masons, blacksmiths and carpenters, who worked there 1367 just in 179 days, "build the city".

The stone fortress stood on a solid Foundation, to keeps some sections of the wall to stand. The foundation and the "body" of walls were laid of wild, irregular shaped stones, and the walls were made of hewn outdoor units with the backing inside and lime mortar. The thickness of the walls ranged from two to three meters, the total length reached two kilometers. They were fortified with high towers of speakers, and six of them had a pass-gate. On the corners of walls check deaf round tower. All the walls and the tower top were covered with wooden roofs. The white-stone Kremlin was perfect by the time the building had walls with the first "talking" Russian guns. This fortress has withstood many sieges, but was never taken by assault. With the construction of the Kremlin walls and towers time of the reign of Dmitry Donskoy Moscow was called "white stone". It is noteworthy that if the oak walls and towers stood for only 30 years then the stone withstood for more than 100 years.

¹ Molokova T.A., Frolov V.P. History of Moscow in architectural monuments. M., 2000. P. 31.

The walls and towers of the Moscow Kremlin

In the second half of the XV century Prince Ivan III (1462–1505 period of government of state) Moscow became the political and cultural centre of the Russian lands. The stone building was filled with new ideological sense. In the years between 1485 to 1495 Italian architects and Russian masters worked on foundations of old white stone walls to erect walls and towers that exist around Kremlin today. This took into account the traditions of Russian defensive architecture and the latest achievements of Western European fortification art of construction. Given that the Italian master had no experience with the suburban white stone walls and towers, the Kremlin was built of red brick. The internal backing was made of rubble and white stone and lime mortar. The dimensions of the walls varied depending on terrain and extent of possible threats from the enemy. On separate sections of their height (without teeth) ranged from 15 to 19 m, and a thickness from 3.5 to 6.5 m. The design of the walls allowed to conduct both the lower, with more than a thousand teeth, and the narrow

Taynitskaya tower

Beklemishevskaya tower

loopholes, to the top fight. Thus, instead of the previously used Russian fortress construction wide rectangular teeth, the walls of the Moscow Kremlin are now crowned with battlements — battlements. At the same time the walls were built 18 towers (in the modern Kremlin 20: 3 round corner, 6 pass gates, each of which had a whole system of fortifications of the deaf and 9, rectangular in plan with several combat tiers, platforms and battlements. Defence significance of the Kremlin is especially increased, when Prince Vasily III (1505–1533 period of government of state) ordered "...to make the most of stone and brick, which cut the territory of present-day red square and connected with the rivers Neglinnaya and the Moscow river. In the plan the Kremlin is an irregular triangle; the total area of the modern Kremlin is 27.5 hectares. Each part formed by the Kremlin wall of the triangle has seven towers, considering the corner. The Kremlin towers were erected alternately, and alternately were currently their restoration. Towers have different functional significance and design: angular, gate tower and dumb.

1. Taynitskaya tower (height of 38.4 m), occupied the middle of the Moskovoretsky walls of the Kremlin and was first built in 1485. It was led by the architect Anton Fryazin, the chronicler noted that in the construction were made a secret passage to the Moscow river and the well. Till the XVII century on the top of the tower is timber superstructured with a hipped roof, and in the years 1678–1680 Russian masters instead of wood erected a stone top with an observation tower. The Taynitskaya tower was damaged during the retreat of Napoleon's troops from Kremlin, and then was restored. In the years 1930–33 it had a gate and a covered well.

2. Beklemishevskaya (Moskovoretskaya) tower (46.2 m) built by the architect Marco Fryazin in the southeastern corner of the Kremlin 1487. It was named after a boyar

Beklemishev, a later name for the Moskvoretskaya located near Moskvoretskiy bridge. It is a cylinder, completed by a number of machicolations above which rise higher than the tent built in 1685. In the tower there are preserved holes for the lower, middle and upper boats. This is one of the few towers that are not exposed to serious reconstruction.

3. Vodovzvodnaya (Scriblov) tower (57,7 m with a star — 61,25 m) This was built in 1488 by Anton Fryazin and is located near the confluence of the Neglinnaya to the Moscow River. She had a well and a secret passage to the river. In 1633 it was installed with a water-lifting machine which pumped water from a well and lead it to a lined reservoir it is located at the top of the tower, hence its name. In the XVII century the tower was overbuilt with a long line top and a marquee completion, since then it has been repeatedly restored and reconstructed.

4. Blagoveshenskaya tower (30,7 m, with the wing 34,45 m) built in 1488. Dumb, is her name and she is associated with the legend miraculous icon "Annunciation". During the reign of Ivan the Terrible in the underground of the tower was a prison. In ancient times, the tower had gates, which in 1831 were closed.

5. First Unnamed tower (34,15 m) This was built in the year 1480 near Tynitskaya, she's dumb. In the XV–XVI centuries it kept gunpowder. In 1547 was destroyed by fire and in the XVII century it was built again, by constructing the marquee layer. In XVIII century the tower was dismantled and then rebuilt. In year 1812 it was blown up by the french retreating from Moscow. It was restored in years between 1816–1835 under the guidance of the architect O.I. Bove.

6. Second Unnamed tower (30,2 m) located to the The tower was located to the East of the First Unnamed tower and was built in the same years. In 1680, it was built four-sided tent with an observation tower and crowned the octahedron with a weather vane. In ancient times, the tower had gates, which were later closed.

7. Borovitskaya tower (50,7 m, with a star 54,05 m) located on the site of an ancient outlet of the Kremlin is on its Western side, built in 1490 under the supervision of Pietro Antonio Solari. It was originally used for household purposes. The name of the tower recalls that when that on the Kremlin hill rustled the thick forest. In the XV century the square tower was covered by a wooden tent, in the XVII century it was built in three diminishing to the top of tetrahedron that gave it a pyramidal shape. In the XVIII century in the decoration of the tower were put the white stone pseudo-Gothic details. Further restorations have been discovered white-stone carvings, including a horseman with a spear — an ancient coat of emblem of Moscow.

Vodovzvodnaya tower

Blagoveshenskaya tower

First Unnamed tower

Second Unnamed tower

Borovitskaya tower

Konstantino-Eleninskaya tower

8. Konstantino-Eleninskaya (Timofeevskaya) tower (36,8 m) was built by Pietro Antonio Solari in 1490 and served for the passage of the urban population was the Kremlin. In ancient times, the tower had a powerful outlet the machicolation, the drawbridge, and passage into the Kremlin. The name was given in the XVII century the Church of Constantine and Helen, which stood nearby in the Kremlin. In 1680 On top of the tower a tent was erected on the arched rectangular base. In 1772 the passage under the tower was closed, and in the XVIII — early XIX centuries were dismantled the bridge and diverter machicolation were dismantled.

9. Spasskaya (Prolovskaya) tower (47,3 m, with a star 71 m). Built in 1491 by Pietro Antonio Solari at the place where in ancient times was the main gate to the Kremlin. The tower had double walls made of large bricks between the walls were white stone staircase connecting it to five tiers. The main gate of the Kremlin was considered in the people saints, through they were forbidden to ride up on horses and pass with their heads covered. Over the gate with external and internal parties on the white boards were carved inscriptions in Latin and Russian, narrating the history of the construction 1624 — 25 the tower was topped with a tent, which had a Gothic design and white stone patterned carvings. In the middle of XVII century on the top of the tent hoisted the emblem of the Russian Empire was hoisted double-headed eagle. In 1658 Prolovskaya tower was renamed Spasskaya in honor of the icon of Spass-Smolensk, placed over the gates of the tower from the red square, and in honor of the icon of our Saviour, who was above the gates of the Kremlin. The tent-top of the tower was built by Russian master Bazenom Ogurtsovym, in the year by 1625 Russian masters Virachey under the supervision of Christopher Galloway placed the main clock state, wherein the first clock in this tower was established in 1491 year. The watch that is on spasskaya tower today was installed by brother Butenop in years between 1867 and 1852. The tower was destroyed during the October fighting in 1917. Spasskaya tower has ten floors; in 1935 it established the first ruby star, the rays of which size up to 3.75 m.

10. Nikolskaya tower (47,1 m, with a star 70,4 m) built in 1491 by Pietro Antonio Solari, and named in honor of the icon of St. Nicholas, which was established over a gate. In 1612, during the war with the Polish invaders, a people's militia led by Prince D. Pozharskiy K. Minin entered the gates and liberated the Kremlin. In 1780, the Nikolskaya tower was built and completed In 1806 the

architect C. Rossi erected above the quadrangle tower octagon with white stone lace detail and a tent. In 1812, during the invasion of the French troops part of the tower was destroyed, rebuilt from 1816 to 1819 in October 1917, the tower was badly disfigured from artillery shelling and was restored in 1918.

11. Corner Arsenalnaya (Sobakina) tower (60,2 m) built in 1472 by Pietro Antonio Solari. Of their fortifications, it is the most massive, its walls are dissected sixteen faces, the base much dilated wall thickness 4 m. In the basement of the tower is a spring — well with clean — clear water extant. In the XV — XVI centuries the tower was strengthened by an additional wall that envelope her in a semicircle. Originally called the Sobakina tower was located nearby from the court of the boyar Sobakín, and after the construction of the Arsenal in the Kremlin in the XVIII century it was called Corner Arsenal. In years 1672–1686 the tower he erected an octagonal tent, which ends openwork octagon with a roof and weather vane. In 1894 the interior of the towers were redesigned to store the Moscow provincial archives. The tower was restored in the period between 1946 — 1957.

12. Senatskaya tower (34,3 m) This tower was built in 1490 between Proletskaya and Nikolskaya towers by Pietro Antonio Solari. A dumb, square in plan, the tower in 1680 it was overbuilt with a stone mausoleum, which is crowned by a gilded weathervane. Until the end of the XVIII century it was nameless and only in 1790 after the completion of the Kremlin Senate building got its name. Inside the main volume of the tower are three tiers of vaulted rooms. The Dumb town is inside divided into tiers the lower tier and the complex multi-room connected to the classic walls with ladders in 1676–1686 Dumb was built-on

Spasskaya tower

Nikolskaya tower

Corner Arsenalnaya tower

Senatskaya tower

Nabatnaya tower

Troitskaya tower

Kutafya bridge head tower

Middle Arsenalnaya tower

Komendantskaya tower

13. Nabatnaya tower (38 m) Bumb was built in 1493. Built-on tent with square top. It housed the alarm bell of the fire service of the Kremlin, which from 1851 to the present time is stored in the Armory Chamber

14. Troitskaya tower (76,35 m, with a star 80 m) — This is the tallest tower the Kremlin, built in 1495. It has massive quadrangle and the six tiers in its base bunk basement with thick walls. All tiers are connected to each other by stairs. The name was given in 1658 on the nearby Troitskiy monastery compound. In 1516 over the Neglinnaya river was built a stone bridge, linking the Troitskaya tower with a guard bridgehead Kutafya. The gate tower served as a passage to the court of the Patriarch, from the mansions of the Queen and princesses. In 1685 the tower was built on multi-tiered-top, somewhat reminiscent of the Spasskaya tower. In the XIX century in the tower housed the archive of the Ministry of the Imperial court.

15. Kutafya bridge head tower (13,5 m) defended the approaches to the Troitskaya tower the only surviving of the bridgehead fortifications of the Kremlin. Built in 1516 by the architect Alevis Fryazin. The tower was surrounded by a moat and a river, the tower was a formidable obstacle to the besieging the fortress, she had embasures for planar battle and machicolations. The name comes from the word "kut" — a shelter, a corner. Tower never had coverage; in 1685 it was crowned with an openwork crown with white stone detail. In 1976–1977 the tower was restored, found in the frescoes of the XVII century restored lateral arched openings and two-tone paint for the walls.

16. Middle Arsenalnaya (Gransenaya tower) (38,9 m) built in the year 1493 — 1495, in early XVIII century, during the construction of the building of the Arsenal in the Kremlin got its current name. The top of the rectangular volume concludes with parapet. Inside three tiers covered by cylindrical vaults, connected by wall stairs. In 1688, it was overbuilt, since then it is crowned by an observation tower with a roof.

17. Komendantskaya (Kolymazhnaya) tower (41,25 m) It is located to south from the Troitskaya tower, dumb, built in 1495, and rebuilt from 1676 — 1686. The name derives from the Kolymazhny yard, located in the ancient Kremlin. In the nineteenth century it was renamed to the Komendantskaya, as commandant of Moscow was located near this tower.

18. Oruzheynaya (Konyushennaya) tower (32,65 m) located between the Borovitskaya and the Komendantskiy towers built in 1493–1495 next to the Royal Konyushennaya yard built. 1676–1686. The Present name was given in 1761, when the Kremlin was built the buildings of the Armoury Chamber.

19. Petrovskaya (Ugreshskaya) tower (27,15 m) built in 1480, is located on the south side of Kremlin between Taynitskaya and Beklemishevskaya. It got its name from the Church of Metropolitan Peter, which was located on a farmstead near Ugreshsky monastery, located in the Kremlin. In (1676–1686) near. In 1771, in the construction of Kremlin Palace under the supervision of V.I. Bazhenov the tower was dismantled. In 1783 — was restored. It was again destroyed by an explosion in 1812 and in 1818 it was newly restored by the architect O.I. Bove.

20. Tsarskaya tower (16,7 m) it is located at the Kremlin wall between the Spasskaya and Nabatnaya towers. In ancient times this place was a square wooden tower. Legend it that it got its name from the tower and Tsar Van the terrible the events that took place on the Red Square. On four pillars was elegant octagonal tent crowned by a gilded wing.

In the apt words of M. Y. Lermontov, Moscow Kremlin "... surrounded by embattled walls, showing off the heads of cathedrals, reclines on a high mountain, as the sovereign crown on the brow of the terrible the Prince", it still amazes us with its harsh strength, unique beauty and grandeur.

The study of the Moscow Kremlin, the walls of which a length of 2235 meters, showed that the wall height from 5 to 19 m, thickness from 3.5 m to 6.5 m were erected on the perimeter at different times, and 18, then 20 towers already initially differed in layout and appointment.

*Oruzheynaya tower**Petrovskaya tower**Tsarskaya tower*

Outside walls finish 1045 grooves in the swallow-tails (the battlements), a width of 1–2 m, the thickness of 64–70 cm, height 2–2.5 m. In 1485–1516, in an effort to raise the technical and artistic level, the builders used the achievements of Russian and Italian military engineering. There were a few loopholes. At the foot of the walls are wide, covered with arched embrasures for firing of enemy heavy artillery.

Moscow Kremlin was created from the XV to XVth centuries by an advanced fortification, the public, state and religious functions. The architecture of the Kremlin was attractive and appealing the most people.

During the period of five centuries the Kremlin had repairs to the walls and towers. At the end of the XX century geolocational measure revealed that the Kremlin walls were at a depth of between 7 to 10 metres. Deep down the wall of Kremlin foundation there is a granite massif associated with limestone that makes a kind of concrete. The basement wall of the Kremlin is built of white stones, bricks and more white stones in the middle zone.

Architect C.I Rossi in his project in 1806 rebuilt Nikolskaya tower in neo-gothic style. On top of the rectangular tower an octagonal white stone with lace details and a tent was erected. During the reconstruction loopholes of the towers and other signs of military use disappeared. Nikolskie gates had bricks on top and the gates were repainted.

The architect O.I Bove in the years between 1817–1819 repaired Borovitskaya and Vodovzvodnaya towers destroyed by the explosion from the retreating French Troops. Walls of Vodovzvodnaya tower had been treated of rust and battlements round and semi-circular windows or sumars repaired. Tents were decorated in classic portico. On the Borovitskaya tower white stone, jewelry, shield with coat of arms above the gates and the basement of the house were rebuilt and restored. The restoration was followed by that conducted in the 1970s.

In the 1850s the first scientific work of restoration and repair of the Kremlin walls and towers was conducted by the architect F.F.Richter. In 1851 he oversaw the repair of Taynitskaya tower, which served the project of the middle entrance instead of two lateral ones. In 1857 F.F. Richter led the work on restoration of the Kremlin wall in the area from the Royal to the Borovitskaya tower, preceded from the tasks of the support wall to a safe and aesthetic condition¹. It was he who engaged in the theoretical development of new principles of reconstruction of ancient monuments of the Kremlin, and laid down the foundations for scientific restoration in Russia.

In the autumn of 1856 in the area between the Troitskaya and Taynitskaya towers collapsed revetment wall from the outside and renovation of the site was carried out by the architect P.A. Gerasimov.

According to the opinion of researchers of architecture Shenkov A.S. and Pavlova M.L. in the early XX century the walls and towers of the Kremlin were in relatively good condition overall, but had a number of weaknesses, which were primarily treated surfaces, and not battered and chipped tiles, rusty and broken forged parts. Special attention was taken during the restoration of 1911–1913, under the leadership of A.V. Ivanov, who screwed tiles "to the iron strips, and fasten them to the walls". This method was made by the architect A.V. Shchusev. He referred to what was lost "the character of antiquity". After a dispute, at first glance the Imperial Archaeological Commission (IAC) decided "to drive nails as before". During this restoration, in addition to the repair of the tiles produced by the manufacturers of bricks, he reconstructed some metal parts on the towers, in particular at the Royal².

¹ Titomirova A.B. Architectural graphics. F.F. Richter in the collections of museums // Materials and research. Issue 22. M., 2014. P. 198.

² Shenkov A.S., Pavlova M.P. The restoration of the Moscow Kremlin's walls in the XX century // Collection of articles "Kremlins of Russia". M., 2003. P. 192–196.

Nikolskaya tower was badly damaged from artillery fire during the fighting in 1917 and was rebuilt in 1918 by the architect N.V. Markovnikov¹. 1918 to 1919 he organized all Russian Collegium in the Museum Affairs, the preservation of monument of art and antiquities, the central state restoration workshops of the Russian Academy of material, culture and other establishments of this profile. He defined what actions were possible and achievable.

In the difficult years of the soviet state V.I. Lenin examined and studied the conditions of the walls and towers of Moscow Kremlin. He approved guidelines to restore the walls and towers of Moscow Kremlin. After reviewing the project of restoration of the Nikolskaya tower, Lenin adjusted forward the completion date.

Guidelines to restore them, checking how the restoration is carried out. After reviewing the project of restoration of the Nikolskaya tower, Lenin personally checked the restoration process and progress. After reviewing the project of restoration Nikolskaya tower, he ordered to push the completion date forward because the tower structure was not ready with sketches or engineering drawings. He compared the situation to the period before October fighting in Moscow in 1917 and also compared it to the period before Napoleonic invasion and fire in Kremlin in 1812. Preservation invasion and fire in Kremlin in 1812. Preservation of national cultural heritage was given some attention. Work of recovery of Beklemishevskaya tower was postponed because it needed more resources due to the severe amount of destruction it suffered. The upperpart of the tent only was demolished for repair. Expert report that it received glazed tiles to withstand the damaging effects from the sun and keep for some time making the tower look new for a longer period. The tower was restored in 1918 by the architect N.V. Markovnikov, which in 1914–19 was the chief architect of the Kremlin and carried out a complete restoration of walls and towers. The complexity of the restoration Beklemishevskaya tower was the fact that it does not keep accurate dimensioned drawings. Therefore, restorers I.V. Rybkiy and A.A. Latkov used for reconstruction of the original forms of all the fallen parts, and preserved in the place were fixed in the initial position. The shingles were made on the old models. For comparison enjoyed old photographs. In 1935, the star was installed to the tower. In the years 1946–50 and in 1973–74 the tower again was underwent the restoration.

The next restoration and partial renovation of the walls and towers of the Kremlin were held in 1931–37 on the Spasskaya, Nikolskaya, Treitskaya, Borovitskaya and Vodovzvodnaya towers were installed ruby star — as a symbol of a new era and the socialist statehood.

In the postwar period 1946–50 restoration work at the Kremlin's walls and towers were carried out extensive restoration. A number of experts believed that it was necessary to restore the monuments to the original form, i.e. as it was in the XV century. Most respected restorers, such as D.P. Sukhov and I.E. Grabar insisted that it was necessary to restore and preserve the Kremlin of the XVII century. On the Spasskaya tower from the inner side of the Kremlin were left with the ancient battlements, the tower was completes with to its add-ins in 1625. In addition, according to the trail preserved on the monument, loopholes, details of machicolations and other fragments were restored. During this restoration, the tile covering was partially replaced by painted metal sheets.

¹ Markovnikov Nikolay Vladimirovich (1869–1942) architect and archaeologist, in 1905 was founded the first women's technical construction courses, which later appeared along with the First Moscow building courses M.E. Pruzin professor of MGSU – MGSSU. By his project was built many of the structures Minor circular railway, the village of Solol and others. In 1907 in Moscow was established the Association of engineers and educators, aimed to promote industrial education in Russia, mainly in the construction professions. Members of the partnership were in addition to N.V. Markovnikov, V.N. Obraztsov, E.R. Beiling, I.V. Rybkiy, etc.

Restoration of walls and towers of the Kremlin in 1960–70-s were supportive nature conservation. The main principle of its implementation was the preservation of original parts and replacement of items that lost strength had exact copies.

Under the leadership of A.V. Vorobyov was made a single project of restoration and reconstruction of the Kremlin walls and towers, preceded by conducting a natural architectural and archaeological research, was the study of archival sources and published materials.

During a comprehensive scientific restoration works were carefully examined and cleared of random laminations of the Kremlin walls and towers, which were re-fortified, and the decoration of all 20 towers completely refreshed. With the restoration works having been associated geotechnical surveying, architectural and archaeological research, the materials obtained now largely complement the history of the Kremlin's fortification. All perimeter walls and the foot of each tower is laid in a pits.

Interest for conservators was represented by passable massive, oval in plane Kutafya tower, have no coating, and its walls were completed spans lace gables with railing — typical decoration of the XVII century. At the top of the tower were the machicolations — mounted loopholes inside the archway, which served to lower the combat, with slots for lifting the bridge over the river Neglinnaya. A fortification with two battle tiers — a bridgehead of the Kremlin. By restorers has been disassembled upper arch and the tower remained open, connected with a stone bridge from the Troitskaya tower is the western entrance to the Kremlin¹. In such a way, during the restoration works were opened side roads at the bridge Kutafya tower and was made the passage to the Palace of Congresses through Troitsky bridge and gate of Troitskaya tower. This work was led by the artist — restorer D.N. Kuchinsky.

In 2001 the decree of the Russian government of the Russian Federation approved the Federal target program "Preservation and development of architecture of historical cities" 2002–10. The uniqueness of the Moscow condition of preservation of its architectural heritage has demanded unprecedented measures for the protection of cultural objects from destruction on the basis of large-scale city-wide programmes the basic principles of which was the integrated conservation of the heritage as a key element of special measures of restoration of the capital.

Intensified restoration work in the Kremlin in 2003–2015 the research is carried round the Corner Arsenalnaya and Troitskaya towers of the Kremlin, which was in good condition. Restored and preserved red brick that makes up the wall. At the first time since Soviet times, major repairs on the Corner Arsenalnaya tower were made. The tallest tower — Troitskaya, which was restored in 1946–1950 and again in 1974–1976 decided to be restored again in 2010. Using modern technologies and materials of the renovated masonry, loopholes, removed the moisture, carried out waterproofing of the slabs preserved the decor of the turrets and spires, updated decorative items, decoration of the upper tiers. Was updated the wing of Corner Arsenalnaya tower. In accordance with the ancient technology saved glass star of Troitskaya tower. At ruby star cleared the metal frame, replaced the rotary mechanism, and upgraded the lighting system instead of incandescent bulbs appeared energy-saving lamp — metal halide. Saved peculiarity of the Troitskaya tower — the availability of communications and habitability (previously here in the basement was a prison, wards was the treasury of Moscow princes and tsars, the archive of the Ministry of the Royal yard, now a rehearsal hall of the Presidential orchestra). Under Troitskaya tower stored underground chamber. In kiot of Troitskaya gates saved the Kazan icon of the Mother of God.

Scientific restoration and conservation in 2015 was held at the slender and beautiful tower of Kremlin — Spasskaya. On the basis of modern technologies for reinforced

¹ Vekster A.G. Moscow in Moscow. M., 1982. P. 37.

masonry, restored the marquee, restored the loopholes in its present form preserved decoration on the top tier sites, white stone details covered with a special compound. Was discovered immured in Soviet times the icon of the Holy Savior's image, placed in 1638 over the gates of the Spasskaya tower and restored. Overhauled the dial of the tower chimes. Previously to completely clean from scale and rust formed due to atmospheric precipitation of the steel plate. Numbers and hands coated with a special preservative, and then gold leaf. The tower was restored, through the territory of the Kremlin with the entrance to the Red Square at the Spasskie gate.

Targeted restoration measures, leadership support of the city and the public interest allowed to implement the restoration of a number of towers of the Kremlin.

In 2015, began the third stage of recovery from the walls and towers of the Kremlin, overlooking to the Moscow River, the restoration work carried out on Borovitskaya and Vodovzvednaya towers. Through the Borovitskie gates will continue the passage to the Armory Chamber.

Currently, restoration work continues, the result is stored, recreated historical ensembles of Moscow the peculiarity of the construction of a fortress, a priceless element of our national culture, combining a monumental simplicity and austerity with the picturesqueness and the beauty, integrity with practical relevance. At Kutafya tower is placed a plaque indicating that the Moscow Kremlin is included in the List of the World Cultural and Natural Heritage of UNESCO.

Cathedral square have a special place in the architectural ensemble of the Kremlin, on this square in XXI century were carried out extensive restoration work. They were preceded by engineering-geodetic researches conducted by specialists of the Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIIGAIK).

When Prince Ivan III Vasilyevich (1462–1505 time period of management) Moscow became the capital of the Russian, the successor of the Byzantine Empire and the center of Orthodoxy. During this period to see intense construction, as already noted, have created new walls and towers of the Kremlin, and inside the fortress were built of the assumption, Annunciation Cathedral, a little later the Archangel Cathedral, the Church of Deposition of the robe, the Hall of Facets, Ivan the Great Bell tower.

The Assumption Cathedral

Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin was considered as one of the most significant symbols of the Russian statehood. At the present time the existing church is the third stone cultural building of Cathedral Square, built as envisioned by organizers of the capital. Experts believe that it was preceded by the wooden buildings of the XII century, stone building of the XIII century, stone Church of the XIV century and the unfinished building in 1472¹. Some researchers believe that even before the stone churches of Ivan Kalita were established, there were graves that were located near the Church which had not survived².

The formation of the Cathedral as a symbol of a strong state began in the period of governance of Prince Ivan Kalita³. By his efforts in 1339, he organized the construction not only as a defence construction which is mentioned in the chronicle as "grad dubev",

¹ Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin: scientific matter and research. M., 1985. P. 5.

² Fedoseev V.I. Assumption Cathedral. research and problems preservation of the monuments // Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1985. P. 57.

³ Rulers of Russia and development of construction: monography /edited by T.A. Melnikova. M. : MGSRU, 2012. P. 74.

The Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin

but also the first stone churches. One of them was the Church Dormition of the Theotokos and was intended to be the main Church for metropolitan cathedral of Metropolitan Peter who came to Moscow. In the year of the beginning of its construction in 1326, its formation was based on the study of the chronicles¹. The appearance of the Church became an object of attention of specialists in the XX century.

Researchers attempted to reconstruct a Church and highlight its typological features. N.N. Voronin suggested that the form of the new cross-domed church with a high crossing be deliberately chosen to focus on the role of the first capital, by analogy with the desire of many local schools to emphasize the power of local reign for a specific period². Zagraevskiy S.V. noted that the church elements of which were available for study after the excavations at the end of the year 1960, was built on the basis of hard white-stone masonry, which was typical for historical period "ambitious economy". Moreover, Ivan Kalita, according to opinion of experts, aimed to create "grand princes minimum" buildings in its capital: Assumption Cathedral as a cathedral and burial vault of metropolitans, Church Saviour on Bor as housing, Church Michael Archangel as Princely burial vault³. In this way, already by the XIV century the Assumption Cathedral began to play a dominant role in the ensembles of the Kremlin buildings.

The increasing role of Moscow in the second half of XV century became a significant reason for major changes in its architectural outlook. The old Church, after more than 150 years of its existence, became dilapidated. As a result of the latest fires that broke

¹ Shchegoleva N.S. Archaeological survey in Assumption Cathedral. Scientific matter and research. Issue. 1. M., 1973. P. 34.

² Ilkenson A.V. Moscow Kremlin – formation of metaphors and symbolic meanings of architecture // *Kremlins of Russia: Collected papers*. M., 2003. P. 8–15.

³ Zagraevskiy S.V. Architecture of North-Eastern Russia at the end of XIII – the first third of the XIV century. M., 2003.

out in 1470, the white-stone began to crumble too. In 1471 a decision to construct a new structure was reached and in 1472 it was dismantled and a new one was laid¹.

When builders of the new church were invited, constructors Krivtsov and Myshkin of which virtually nothing is known about them. These began construction of the Cathedral which was very similar in size to the Assumption Cathedral in Vladimir². Metropolitan Philip was inspirator and initiator of construction of the new Cathedral. The author of one of the chronicle sources in year 1477 advised that it is necessary to take as a model the construction Assumption Cathedral in Vladimir of the period of Andrey Bogolyubsky reign: "... assembly right-believing Grand Prince Andrey Bogolyubsky, grandson of Monomakh"³. The construction of the Church was laid at the same place where during the reign of Prince Ivan III took place. That's why A.V. Ikonnikov stressed that the Church should become the symbol of the city, contrasted with the garishness of the local architectural schools. At the same time the Church was reminded about succession of crown by Moscow Princes from Vladimir's generation with byzantine imperial origins of Vladimir Monomakh⁴. Not by accident the researchers Kloss B.M. and Nazarov V.D. consider that the most attention in Russian chronicle writings devoted to process of preparation and construction of church⁵.

When the Cathedral was Constructed almost to the roof, the building suddenly collapsed from the north-eastern side in Spring of 1474. Experts evaluators from Pskov gave an opinion that the collapse was due to "not adhesive" lime, and this was also confirmed by research scientists who also commented on the sub-standard work⁶. When Podyapolski S.S., studied the archival data, he noted that the work on laying the foundations was carried out hastily in the month of April. He also noted that the foundation that was laid before thawing in of the soil could have contributed to the disaster⁷. The fate of the Church was connected with the search of new masters. It is interesting to know that experts from Pskov after examining the ruins of the Cathedral in the Kremlin, again refused to build it.

New marriage of Ivan III with Sophia Palaeologus, whose arrival in November, 1472 contributed to the establishment of closer relations with European countries (and first of all with the Italian States, experienced the rise of cultural Renaissance), which seriously influenced the choice of builders. As a result of this, a delegation which was headed by Semen Tolbuzina was sent to Italy to recruit architects⁸.

¹ Kloss B.M., Nazarov V.D. *Chronicles of the XV century on the construction of Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin // History and reconstruction of monuments of the Moscow Kremlin. State museums of the Moscow Kremlin. Vol. VI. M., 1989. P. 22.*

² Molokova T.A., Frolov V.P. *History of Moscow in cultural monuments. M., 2000. P. 44.*

³ Busca-Darydova I.L. *The churches of the Moscow Kremlin : shrines and antiquities. Detailed historical and cultural guide / edited by I.A. Rodimtseva. M., 1997. P. 20.*

⁴ Ikonnikov A.V. *Moscow Kremlin — formation of metaphors and symbolic meanings of architecture // Kremlin of Russia : Collected papers. M., 2003. P. 8–15.*

⁵ Kloss B.M., Nazarov V.D. *Chronicles sources of XV century about Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin construction // History and reconstruction of monuments of the Moscow Kremlin. State museums of the Moscow Kremlin. Vol. VI. M., 1989. P. 26, 34.*

⁶ Fedosov V.I. *Assumption Cathedral: research and problems preservation of the monuments Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1985. P. 57.*

⁷ Podyapolski S.S. *To the question of originality of architecture of the Assumption Cathedral of Moscow // Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Scientific matter and research. M., 1985. P. 27.*

⁸ Molokova T.A., Frolov V.P. *Influence of Italian architecture on urban development // Vestnik MGSRU. 2011. №4. P. 128.*

The trip was successful and in 1475 bologna master Aristotele Fioravanti came to Moscow. He was well known, primarily as an engineer. Upon his Arrival in the capital with his assistants he immediately began the process of building the domonition which was saving after collapse of the Cathedral. Sources records that he completed it very quickly "what was built three years, broke in one week or less". Aristotele overlaid it with brushwood walls, burning and crash it by ram¹. Italians enriched the Russian practice of construction with advanced ideas relating to the composition of mortars, the combination of stone and brick, masonry new methods, mechanisms, etc.²

It should be noted that in the Russian chronicles is preserved a lot of information about the construction of the Assumption Cathedral. Besides the descriptions of the ceremonies of the consecration of the Cathedral, the transfer of the hallowes of Metropolitan Peter and other Moscow sanctifiers are present and some technical details

So, there is evidence that Aristotele ordered to dig a trench much deeper than his predecessors, up to 4 meters and "put up" oak piles. This corresponds to antiseismic structure of the foundation, which was well-known to Italian masters of the time. For the production of bricks, he ordered to build a new kiln and its bricks were of better quality. It is also noted that the Italian came up with a mortar that once it "dries, the knife would not cut". Moreover, the architect did more like light iron rods, which fastened arches and their foundations without fear of rotting like wood. The Italian used mathematical compass and straight scale. He pointed out that the size of the new Church was bigger than the old and highlighted the role of Ivan III in its creation. Information has that the roof of the Church was covered by masters from Novgorod, as ordered by Ivan III. In the Chronicles there is also mention of the fact that Aristotele implemented in the construction the "wheel" (blocks), and as a result of it... Construction of the Assumption Cathedral was completed in 1479 and dedicated by Metropolitan Geronius on 12th of August. In ancient Chronicles it is recorded that such kind of a Cathedral in Russia has never existed before. The Cathedral was built as a "one whole stone" that is monolithic and majestic³.

The Cathedral, which was built by Aristotele, was relatively transformed from its predecessor, giving the square a rectangular shape and thus stressed the centrality of the new Cathedral⁴.

The architectural skills that went into the Assumption Cathedral is rather unusual for Russian architecture. The six-pillared five-domed Cathedral with 5 apses of white-stone blocks in line with the backfill inside the masonry. Arches, vaults and drums were made of brick. In so doing, the size of bricks was 28x6x7 centimeters. The walls and vaults above the Western porch are made of other big bricks (30x4,5x8 centimeters, as well as 22x1x5 centimeters). "Black" Floor of the Cathedral was not always made of solid brick, and "white" — slabs of white stone diamond shape of 17 centimeters thickness.

In plan the Cathedral consists of twelve equal squares without isolation from the Central dome space, based on cross vaults with size 6x6 m in one brick that does not require massive support. In the opinion of V.V. Kavelmahera, such kind of vaults was

¹ Baseson-Davydova I.L. The churches of the Moscow Kremlin : shrines and antiquities. Detailed historical and cultural guide / edited by I.A. Rodimbereva. M., 1997. P. 27.

² Gerasimov K.N. New features in the organization of construction in Rus (XV–XVI centuries) // *Vestnik MGOU*. 2004. №3/4. P. 70–74.

³ Kloss B.M., Nazarov V.D. Chronicles sources of XV century about Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin construction // *History and reconstruction of monuments of the Moscow Kremlin. State museums of the Moscow Kremlin*. Vol. VI. M., 1989. P. 28, 33.

⁴ Fedorov V.I. Assumption Cathedral: research and problems preservation of the monuments Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1983. P. 55–68.

used in Moscow architecture for the first time and as a result the Cathedral was cross-ruffed as it had one whole "levitate" over all of the compartments of its monolithic arch, six "point" supports, along with the walls-striking and with perfectly straight lines. The use of these materials by Aristotle was probably only for decoration¹.

The head of the Church of nontraditional shifted to the eastern direction to bring it into conformity to tradition of the location of the primary drum above the ambon. Here he had to solve the problem of the relationship between the appearances of the Church with a centric arrangement of the main dome with the inner differences. As a result, he set the diameter of the central drums almost a meter longer than the hole beneath it. A generated space was to be used as a dead drop. The architect enhanced the apse, increased their number to five because besides the high altar had to be placed chapels that existed in the previous Church — Veneration of the Precious Chains of St. Apostle Peter, Praise of the Virgin and St. Demetrius of Solun. As a result the apses of the aisles turned out to be double².

The roof coating is made by arches of equal height and the square of the square-mesh of vaults are the same. Contrary to the prototype in Vladimir (in chronicles — palace), the interior has an appearance of a hall characterized by the feeling of a larger volume. Four round post minimum diameter of 2 meters made of brick faced with white stone 30 centimeters of width make the Church more spacious. In addition to that, there is also a two square brick which is also combined with the altar barrier to separate the Eastern part of the Cathedral³.

Lighting of the modern buildings of Assumption Cathedral consists of ten squared windows and seven altar semicircular shaped windows. However, it is known that Fioravanti in the center of the Western facade created another window that provided lower light. The window was under the roof of the porch. This is the only lower windows of light that had subsequently (during the big renovation 1683) not been expanded. The original appearance of the windows were restored by architect K. M. Bykovsky during the restoration of 1894–1895⁴.

The facades of the Church are equally divided with the help of the pilaster-strip, giving the appearance of stillness and solemnity. The apse is relatively low with hidden pylons in the South and North sides. Divided parts of wall ends by arched gables were semicircular shaped. The decor of the Cathedral is rather unassertive and includes a wide arcaded-columnar zone with slit-like forms of windows. However, it can be said that the repeated reconstruction and restoration works has not preserved us the details of the archivolt-arched Gables, completions blades, and formed columnar zone on the facades.

The Consecrated Cathedral stood for sometime without painting, until in 1481 when the great icon painter of the time, Dionisius started work with his apprentices. Unfortunately, the only thing that has survived to the present time is a small part of his altar paintings and a few icons, particularly of significance, the Cathedral Dormition of the Mother of God. Not all of them can be seen today, as most of them were closed by the iconostasis. Many others have not survived since they suffered in fires. The original painting remaining in walls since 1513, was lost.

¹ Kavelmaher V.V. To the question of the initial appearance of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin // Architectural heritage. Vol. 38. M., 1995. P. 214–235.

² Podypaevskii S.S. To the question of originality of architecture of the Assumption Cathedral of Moscow // Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Scientific matter and research. M., 1985. P. 21.

³ Fedorov V.I. Assumption Cathedral: research and problems preservation of the monuments Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. P. 60–61.

⁴ Kavelmaher V.V. To the question of the initial appearance of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin // Architectural heritage. Vol. 38. M., 1995. P. 214–235.

According to Tsar's order in 1642 year more than 100 painters headed by Ivan and Boris Psalcing worked hard to create an even more luxurious interior, which was restored, repeating old stories. As a result it created 249 composition and 2066 figures by using a mixed technique of fresco and tempera letters on dry plaster. The iconostasis, preserved until today, was performed by icon painters from Yaroslavl and Moscow, and it contained about seventy icons. Its composition has undergone changes in comparison with its predecessor because during that time, Patriarch Nikon, carried out the reform of the Church and the Assumption Cathedral, as the principal, it was to reflect the innovations of his time. The design of iconostasis was changed thanks to very expensive silver icon frame in to deesis, instead of the traditional Rus, martyrs and saints they deliberately introduced the twelve apostles familiar to the Balkan churches. Later Nikon, repeating the Greek tradition moved the icons of local rite putting to the right the Holy doors of Savior Manuil in Ngorod, and the Virgin of Vladimir to the left. In such way, iconostasis of Assumption Cathedral became a model for all Russia¹. In year 1673 under the supervision of famous icon painter Simon Ushakov was created Holy Image of the Saviour Not Made by Hands and Most Holy Mother of God with Saints under the South doors. And besides that, many hallow icons from all over Russia were transferred to the Church. Thus, in 1395 to protect the Russian lands from Khan Temir-Arsak, from Vladimir was brought the Virgin of Vladimir. Her intercession and Khan's refusal to continue the crusade was seen as another miracle, since her stay in the Assumption Cathedral with short breaks would become regular and important from the point of view of beatific protection of the Moscow rulers. This tradition emphasized the central importance of Moscow as the capital of the Russian lands, and the role of the Assumption Cathedral in the life of an orthodox state.

The Assumption Cathedral became the place of coronation of the Russian rulers. This ceremony was first conducted on the son of Dmitry and then later Ivan III laid the foundation of wedding tradition on the byzantine model. The Cathedral witnessed the brightest events of the Russian history and it has hosted the weddings of Boris Godunov and False Dmitry, Vasily Shuisky and the first Romanov-Mikhail. The last coronation of Nicholas II occurred at the same Cathedral in 1896.

Among the most significant moments in the life of the Cathedral are the ruin of the property of the Cathedral in the Time of Troubles, the subsequent restoration of its material prosperity in the 30s years of the XVIII century² and the ensuing reconstruction work in 1653, and post-fire reconstruction in 1683.

Reforms of Peter the Great, related to the transfer of the capital to St. Petersburg and liquidation of the Patriarchate that curtailed drastically the income of the Cathedral's possibility of reconstruction and restoration. Still more the financial condition of the Cathedral went nose diving after reforms of Catherine, The Great Catherine Cathedral in 1764 which had seized his land holdings.

Events of Patriotic War against Napoleon in 1812 tragically affected the structures of the Assumption Cathedral. In spite of the fact that part of treasures had to be evacuated, many were kept in desolate: icon frames, chandeliers and so on. In addition to desolation the enemy desecrated the Cathedral by setting a device into the hearth for melting gold and silver in the amount of 323 pounds of silver and 18 pounds of gold according to the inscription on one of the pillars. The Cathedral was used as a stable for horses, making bon fires, and as a result it damaged the murals and deforming more than 375 icons. In the process of Kremlin liberation, Russian troops found piles of dung and rotting vegetables

¹ Kachalova I.Y. To the history of the now existing iconostasis of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1906. P. 105–107.

² Shmeliev G.M. From the history of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1908. P. 35–67.

and desecration of hallowed. The restoration of the Cathedral after the war became an important state task, which was performed gradually².

The history of the restorations of the Cathedral is no less interesting than the story of its creation. The researchers ensured that none of the "Italian church" does not suffer from various afflictions as the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Fragmentary use of the grounds of the Cathedral Krivtsov and Myshkin has become a cause of deformation of the walls. In an effort to alleviate the top of the building, Aristotele made the arch with one brick layer. Wooden roof was covered with tin and did not do a garret which was the cause of perpetual leakage that resulted the fire. In 1493 lightning strike burned the Cathedral including the tops, but they were eventually rebuilt although traces of decor were still evident. The fire of 1547 cracked the porch and burned columnar frieze above it, now its original appearance one can only guess. In subsequent years, especially after the Time of troubles, the Assumption Cathedral was in disrepair as from fires or from differential settlement of foundations³. Due to numerous updates and upgrades for the next coronation the Cathedral image has since changed⁴.

It is known that D. Taler and B. Ogurtsov in years 1624–1625 were repairing the Cathedral because the arch was threatened to fall. The Masters disassembled every last brick and later re-laid with existing deformations. During XVII–XIX centuries the wall decorations were changed and new windows were made that changed the outlook and form of old windows and portals. Changes were also made to the entire basement and lower walls to a height of 4 meters. According to V.V. Kavelmaher's opinion the most significant changes in the image of Cathedral was made in 1894–1895 by Moscow archaeological society, which was headed by K.M. Bykovskiy. So, K.M. Bykovskiy changed wooden texture of walls and V.V. Kavelmaher was cleared from whitewashing the working surface of white stone masonry. Other major changes that were carried out were uncovering cement joints between the stones, windows of the low light of quadrangular frame were partly reconstructed. The plinth around the building was changed and incorrectly restored by its altar window⁵.

A new Commission for the reconstruction and restoration of the Great Assumption Cathedral, headed by A. A. Shirinsky-Shikhmatov (work was made by architect I. P. Mashkov) worked in the Cathedral from the years 1910 to 1918. An important achievement of its activities was the decrease in the level of the square, the restoration of the plinth and other studies related to the preservation of the Cathedral paintings. Meanwhile updates and new materials were made from the Southern and Northern portals and in the Northern portal are seen "remakes" — ancient decoration carved pillars, changed, despite the found fragment is authentic. As it seen on the photos taken before the restoration works of 1894, the Cathedral was around the base of two core units. There are disputes about what was done right and what is not⁶. However, for the first time full measurements of

² Buseva-Darydova I.L. The churches of the Moscow Kremlin : shrines and antiquities. Detailed historical and cultural guide / edited by I.A. Rodinaeva. M., 1997. P. 88–91.

³ Fedosov V.I. Assumption Cathedral : research and problems preservation of the monuments Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1985. P. 41–70.

⁴ Great Assumption Cathedral in Moscow. Assembly phototype pictures issued on the occasion of accomplished update of the Assumption Cathedral day the Holy Corona of their Imperial Majesties. Image of general and detailed views of the Cathedral, reconstruction works, Saint icons, reliquary of Saints, wall-painting and ancient Hallowed items of the Cathedral sacristy. M. : Issue A. Shirinsky-Shikhmatov, 1996.

⁵ Kavelmaher V.V. To the question of the initial appearance of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin // Architectural heritage. Vol. 38. M., 1995. P. 214–235.

⁶ Buseva-Darydova I.L. The churches of the Moscow Kremlin : shrines and antiquities. Detailed historical and cultural guide / edited by I.A. Rodinaeva. M. : MAIK Science, 1997. P. 91–93.

the building were made, allowing the researchers to get the materials for further study, comparison with reference to Cathedral of morden construction and renovation, had been restored and uncovered some ancient icons and frescoes¹.

The events of the revolution of 1917 broke the peaceful life of the Cathedral, which led to the dome being damaged but was quickly reconstructed. The Cathedral in 1918 was closed in connection with the change of status of the Kremlin and the transfer of the government to it. In 1922, the temple was transferred to "Management of the museums-cathedrals of the Kremlin", and in 1924 — to the jurisdiction of the branch of the Armoury Chamber. Valuable contents of the Cathedral began to distribute in the National Reserve, Rudmetallorg, Antiquarian, Antireligious Museum with the loss of many valuables. The roof and walls of the Cathedral was not paid much attention and they came to the emergency state.

In 1934 a Commission for surveying the state of the monument was established, but its work was only resumed and was not completed because of financial and staffing reasons. Many instructors were repressed. During The Great Patriotic War the Assumption Cathedral was camouflaged, but work on its reconstruction or survey was not carried out. At the end of 1944 the Committee of Arts Affairs of the USSR were allowed to create the Central art-restoration studio, of which its experts began to study the historical and architectural monument of the Kremlin. In 1946 a separate reconstruction and restoration works in painting resumed. This work was headed by I.E. Grabar, who had to look for instructors all over the country. Executive group of studios organized work on planning for the restoration of paintings and buildings. However, only at the beginning of 1960 was made a comprehensive architectural and archaeological study of the Assumption Cathedral. Its' results became the basis for major restorations from 1974 to 1983, which affected the entire building — from foundation to dome of the Cathedral. The most pleasant temperature conditions were set to protect the building and painting from condensation. The foundation was reinforced, the roof replaced and the heads and gold plated were cleaned.

In 1979 was celebrated the 500 anniversary of the Assumption Cathedral, although the monument itself was still in the false work and inaccessible for visitors. For the anniversary the album was released and it held a conference on materials which later published a collection of articles. The opportunity to visit the Cathedral was only in 1983, not counting the days of the Olympic Games-1980. Since 1990 Amusable of the Moscow Kremlin was included in to the World Heritage List of UNESCO. Since 1991, in the Cathedral, despite the conservation of Museum status, sacred services were resumed, and the full completion of the reconstruction works relates to 1995.

In the XXI century a small work was done on the facade restoration as well as the Northern and Southern portals of the temple roof. Replacing degraded blocks of white stone socle. Along with the restoration of the old doors in the portals was set new door units, manufactured in accordance with ancient samples².

The rationalism of the architecture of the Assumption Cathedral are no additions of later time, despite numerous repairs and restorations having retained the grandeur and beauty of the original design of the Church.

In the XXI century were carried out low works on restoration of the facades as well as North and South portals of the temple roof. In 2007 construction company

¹ Kirelskaber V.V. Assumption Cathedral of Troitse-Sergiyeva Lavra as an analogue of Assumption Cathedral of Moscow Kremlin (formulation of the problem) // Materials of creative group "Moskoblstroyrestavratsiya". M., 1974. P. 47–54.

² Moscow Kremlin. Official site. Electronic resource. URL: <http://www.kreml.ru/research/world-heritage/moskovskiy-krem-i-krasnaya-ploshchad-25-let-yunesko/>

"KREAL", which for many years was headed by the graduate of MISI — MOSU D.Sc. Almazova N.M.¹, conducted a comprehensive engineering research of the bearing capability of the foundation of the Assumption Cathedral, conditions of its walls and vaults. Scientists of "KREAL company" proposed recommendations for the restoration works on the basis of which later underwent a comprehensive restoration². Cracked and broken white stone blocks in the basement were replaced together with the restoration of the old doors in the portals installed. New door frames were manufactured in accordance with ancient samples and replaced³.

The rationalism of the architectural work of the Assumption Cathedral, are no additions of later time; despite the numerous repairs and restorations, the greatness and beauty of the original conception of the temple were preserved.

The Annunciation Cathedral

The Annunciation Cathedral for many centuries was a domestic church for the Moscow Princes and Tsars. The building of the Annunciation Cathedral which stand to this date is the third to be built on the same place.

The first Cathedral was probably built in the period between 1360 and 1390. It was a small single-domed Cathedral on a high basement built of white stone blocks. Its technique was a seamless masonry "box", to which later was added the apse. From the first Cathedral only the basement was preserved, which is the oldest part of the now existing Cathedral, and is a nearly square room measuring 7x7 meters. In the center of the basement is a pillar supporting low arches and resting on it are diminished arches. In the South wall of the basement there is a window and a door opening.

In 1416 the Annunciation Cathedral was rebuilt. The upper tier of the first Cathedral and the original apse were demolished, the basement walls were lined with blocks of white stone and the corners were folded under the feet of the pillars of the arches of the second tier. The Cathedral became a triapsidal, single-domed, cross-building, having four internal piers. The facade of the Cathedral, the upper part of the drum and apses were decorated with a carved belt. During the years 1910, also at the end of 1960 and at the beginning of the year 1970 and particularly during the restoration work in 2005–2007 large number of white-stone details of the Cathedral were found. They found blocks with the curb from the upper decoration ribbon, carved belt of the Cathedral, the blocks of the next row of masonry which was under the flagstone, as well as fragments and parts of other units. Findings testify that the belt of the Annunciation Cathedral in 1416 consisted of three carved bands⁴.

¹ Almazova Natalia Mikhailovna, D.Sc., in 1977 was graduated from MISI named after V.V. Khar'yukov (at present time MOSU), faculty of Industrial and Civil Construction, during many years General Director of the special-purpose company KREAL. From 1998 year she is a member of the ICOMOS (International Council on Monuments and Sites, from 2000 year — full member of the British Institute of Non-Destructive Testing (BINT)). In 2004, by the International Academy of Sciences and Arts (IASA), Almazova N.M. was awarded a doctorate degree of the highest level in the field of technical sciences. Since 2005 — Advisor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN). Vice-President of the Union of Restorers of Russia.

² Cultural heritage protection: problems and solutions. Materials ICOMOS. Issue 2. M., 2011. P. 48.

³ The Moscow Kremlin. Official site. Electronic resource. URL: <http://www.kreml.ru/>

⁴ Evdokimov D.S. Once more about carved belts in early Moscow architecture // The Moscow Kremlin of XIV century: Ancient relics and historical monuments. The memory of His Holiness Alexis II Patriarch of Moscow and All Russia: Collection of the articles / Editorial board: S.A. Belyaev, I.A. Vostrotzkova, The Russian Orthodox Church, State historical and cultural museum-reservation "Moscow Kremlin, editorial board: Belyaev S.A. and others. M., 2009. P. 137.

The Annunciation Cathedral in the Moscow Kremlin

The Annunciation Cathedral was burned down several times and by the end of the XV century it had fallen into disrepair; therefore, the great Prince Ivan III made the decision on its breaching and building again. In 1482–1483 the Cathedral was breached. The construction of the new building of the Cathedral was entrusted to Pskov's architects because the skills of the architects were considered the best at that time in Russia¹. At the same time when the building of the Cathedral was in progress, another building of the Treasury chamber for the storage of the Imperial treasury, which was adjacent to the Cathedral was also under construction.

The third Cathedral was built of bricks on the same foundation in 1484–1489. The Annunciation Cathedral and the church of the Sacred Robes (1484–1486), which was built by Russian builders connected with the traditions of Pskov, Vladimir and early Moscow architecture².

In its original state the Cathedral had the shape of a cube, crowned with three light heads — one in the center and two on the East side of the Cathedral, which were surrounded by covered galleries — church porch, or "ambulatory-ries" in the basement with two wide shoots. The average Chapter in its base is surrounded by a corbel arch. The wall of the Cathedral is divided into three parts. The middle part is wider than the lateral and ends by tropic arched gable and decorated by arcaded frieze. Under the eaves of apses is stretched a frieze of white stone balusters. Inside the Cathedral the four pillars supports and strengthens the arch. In the North-West corner of the Cathedral it is thicker with a brick wall making a spiral staircase leading to the choir. The floor in the central part of the Cathedral is lined with flint blocks. The Northern porch of the Cathedral, overlooking to the Cathedral Square, was the entrance not only in the Cathedral but also in the Grand Palace.

1499–1508 near the Western facade of the Annunciation Cathedral was build Grande Palace under the guidance of Milanese Alaisio da Caresano. During that time the North and West church porch was also rebuilt with further changes on West and

¹ Melnikova T.A., Frolov V.P. Cultural monuments of Moscow: from past to the future. M., 2007. P. 22.

² Rules of Russia and development of construction : monography // under the general editorship T.A. Melnikova. M., 2012. P. 93.

North portals. In 1508 the Cathedral of the Annunciation was painted by the artel of artists headed by Theodosius besides the Bible stories about secular motifs: images of Byzantine Emperors and Russian Princes, ancient philosophers, writers, scientists. In the interior — the floor is made of jasper, moved from the Cathedral of Rostov the Great¹. This was the completion of the construction of the Cathedral.

After the great fire of 1547 the Annunciation Cathedral was renovated. In the year 1560 on the corners of the porch that surrounded the Annunciation Cathedral and on the floor arch were erected four aisles with small domes. In 1564 consecration aisles of the St. Michael the Archangel Cathedral, Synaxis of the Most Holy Theotokos, St. Basil of Caesarea. In 1566 there was consecration aisle of the Entry into Jerusalem. It was represented by domed pillarless temples, covered with torispherical vaults with load-bearing casing, built of small bricks. At the same time on the Western arches of the Cathedral were set two domes which were slightly to the east and wider in size. The Cathedral become nine-domes, its domes and the roof was covered with sheets of gilded copper, that is why the Cathedral was popularly known as the "golden domes". This created an upward picturesque architectural composition of the Cathedral of the Annunciation.

In the middle of the XVI century the Southern porch and the Southern antium of the Cathedral was built. During the work the South wall of the porch, and the arches were dismantled. On the old foundation was erected an open arcade, covered by cross vaults and antium, leading into the Treasury chamber. The entrance to the porch, to the Treasury chamber was made in the form of carved white-stone portals. On the upper floor of the antium was built a wall of small bricks with two-part white stone window decorated with carving.

At the end of XVIII and beginning of XIX centuries' dilapidated groin vaults of the South parapet were replaced with diminished arch, arched openings between the carved half-columns and pillars that lay out and turned into a blank wall with the doorway. It is believed that at the same time they changed the position of the window and the portal on the antium which was constructed in the epoch of Ivan the Terrible.

In 1822 the interior of the South-Eastern aisle was rebuilt, which was consecrated in honor of Faithful Saint Prince Alexander Nevsky. The facades have been changed, ancient window frames laid and made new, the walls and vaults are plastered and painted.

In 1836 upon the project of architect I.L. Mironovsky, to the South-West corner of the Cathedral of the Annunciation was built the sacristy. On the southern facade of the porch instead of an open arcade they built a wall with window openings. At the level of the first tier are arrays of ancient walls that have been preserved.

In connection with the completion of construction of the Grand Kremlin Palace, from his Georgievsky hall was constructed the way to the choirs of the Annunciation Cathedral.

In year 1860 there was a fulfillment of works on the restoration of facades and interiors of the Cathedral. Roofing was replaced, which was gold plated in a galvanic way, extended narrowly in the XVIII century window in the Central apse, the South and North facades of the quadrangle. In the cornice of the apse they discovered ceramic baluster which was recovered and contained in them decorative frieze. Three chapels (in addition to St. Alexander Nevsky Cathedral) had new flooring of white slabs, a pattern which imitated the ancient carvings and additionally replaced the design of the iconostasis.

In the year 1880 during the restoration work, they completed flooring at the Northern and Western porches, replacing window and door units throughout the Cathedral, as

¹ Kachalova, I.Y., Myasova N.A., Shenshikova L.A. The Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1990. P. 36.

well as project N.V. Sultanov made a new iconostasis and the grating on choirs. Special attention was paid to the murals.

During the preparation to the 300th Anniversary of the House of Romanovs (1913) in the Annunciation Cathedral they replaced the cladding of the base and, due to the lower level of the Cathedral square, they made the new North antium with steps on three sides.

After the restoration at the end of XIX century and beginning of XX century major changes in the design of the Cathedral had not taken place.

The unique iconostasis of the Annunciation Cathedral, the oldest among multilayer iconostases since the beginning of XV century. The first layer of the iconostasis contained of the icons of the XIV–XVII centuries. The second and third layers were written in 1405 by Feofan Grek, Andrey Rublyov and Prokhor of Gorodets. In the fourth layer the icons of the XVI century were made by the Pskov masters. The fifth layer was created in the XIX century. The frame of the iconostasis was made at the end of XIX century according to the drawing by the architect N.V. Sultanov embossed gold plated and the gates are made of embossed silver.

Painting of the walls and vaults of the Cathedral, which was made in 1508, after the fire in 1547 was partially removed by masters from Novgorod and Pskov. In 1648 re painting was done by the painter Ivan Filatov, in 1771, by the decision of Catherine II the murals were again updated. In 1882 the painting of the Cathedral was cleared from pollution with restoration of damaged areas by the academician of painting V.D. Fartusov, but in 1884 the ancient murals were written by the iconographer N.M. Safonov.

In the Soviet period the greatest volume of restoration works in the Kremlin was made in 1952–1955, before opening it to the public. There was restoration of the original image of the Southern portal of the Annunciation Cathedral and the newly gold plated dome¹.

In the year 1977–1978 restaurators reconstructed the loss due to atmospherical condensation Gatchel №13 of Directorate Mosproect-2, architect I. Ruben, engineer I. Freimark, consultant V. Fedoseyev.

The main purpose of reconstruction of the Annunciation Cathedral by the Moscow Kremlin Museum in 2006–2010 was to solve constructive and technological problems and preservation of this remarkable architectural monument.

General scientific supervision of reconstruction works was carried out by the Deputy General Director of the Museum, Doctor of Arts A.L. Batalov.

The reconstruction project of the Annunciation Cathedral was created on the basis of field research done by a team of First Architectural and Construction atelier of Central scientific and restoration design ateliers (GUP CNRPM) in 2005–2006 and also forms the basis of available for research archival materials, scientific supervisor of this team — I.V. Kalagina, the authors of the project — G.S. Evdokimov, A.M., Denisov.

Restoration of the white stone parts is made by members of the Interregional scientific and restoration artistic department (MNRHU), scientific supervisor — E.I. Antonova.

Restoration of monumental painting is done by members of the Interregional scientific and restoration artistic department (MNRHU), scientific supervisor — D.V. Samoylov².

During the work, the restorers have a unique opportunity of comprehensive full-scale study of the monument. The results of these architectural and archaeological researches have become invaluable evidence of its construction history. For its demonstration of the most valuable findings in the exposition of the Cathedral, made architectural overture, allowing

¹ Tikhomirov N.Y., Ivanov V.N. The Moscow Kremlin: history of architecture. M., 1967. P. 240.

² Libson V.Y. Revival of the Moscow treasures. M.: Moscow working man, 1963. P. 68.

³ The Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin: the results of the 2006–2010 years restoration / The author of the text the candidate of architecture T.I. Kudshennikova; scientific edited by A.L. Batalov. M., 2011. P. 3.

you to see the most interesting fragments and parts hidden within the walls and ceilings. During the restoration of the rooms in the basement of the North porch were found the fragments of the basement part of the Northern facade of the Annunciation Cathedral. In overtures today you can see the border between the outer surface of wall of the first Cathedral and covering of the walls of the Cathedral which was built in 1416.

During the restoration of the Eastern facade were found the footing course of the base of the Cathedral built in 1416, which helped to restore the contour of its altar.

In the course of the works between the years 2006–2008, they found confirmation of adjoining of the Treasury chamber to the East wall of the Annunciation Cathedral. They also found and restored a doorway from the basement of the South porch of the Cathedral in the basement of the Treasury chamber.

In 2007 the facades of quadrangular frame was surveyed and the result was educed that authentic white stone semi-columns of the end of the XV century are preserved only in the interior of North-East aisle, others were made during the restoration in the 1880's.

As a result of restoration with white stone columns and half-columns of the Northern antium of the Cathedral was removed a layer of cement plaster, restored the original form of their capitals, made demineralization and strengthening of a white stone and a new design of front doors revealed previously hidden columns.

In 2007–2008 during the process of restoration of the Western and Northern facades of the Annunciation Cathedral porches were restored together with lost or distorted profile of the archivolt, cornices and panels¹.

In 2008–2010 were executed works on the restoration of the aisles of the Cathedral. After removing the plaster, careful study and measurements of the authentic details of the facades were returned to their original design, they were restored using small bricks. Maintenance was carried out repairing the brickwork around the perimeter of the facades of the quadrangle and aisles. During the restoration works to strengthen the walls in the aisle of St. Alexander Nevsky was restored pilaster-strip that were lost during its rebuilding in the year 1822.

The restorations of the South antium started from the portal and installed in the East wall in the XIX century. Plasters were removed as a result of the loss and cracks due to corrosion of their metal parts, which necessitated the dismantling of the archivolt of the portal. The portal and window in the course of restoration works were returned to the original location. During the process of installation of white stone, some parts were deleted from the metal fittings to avoid corrosion and destruction.

During the studies of the southern facade of the Cathedral it became apparent that the archivolt of the second layer used carved blocks of white stone archivolt of the open galleries of the middle of the XVI century. Their thread is similar to a white marble carving of the columns, the frieze of the portal and windows of the South antium and pieces can be seen in the soundings of the archivolt of the second layer of the southern facade².

In 2006–2010 years restoration work package for the Cathedral of the Annunciation in the Moscow Kremlin was made. Field research which was held in the Annunciation Cathedral during the restoration has allowed answering many questions concerning the history of its construction and condition of the architectural monument at the beginning of the XXI century.

Archangel Cathedral — the third stone Cathedral, which is an integral part of the architectural ensemble of the Cathedral Square of the Moscow Kremlin.

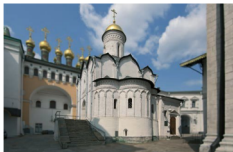
¹ The Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin: the results of the 2006–2010 years restoration / The author of the text the candidate of architecture T.I. Krashinskykh; scientific edited by A.L. Batalov. M., 2011. P. 24.

² The Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin: the results of the 2006–2010 years restoration... P. 43.

The Church of the Deposition of the Robe

At the same time with the Annunciation Cathedral the same masters from Pskov in the years 1484–1485 from the West of the monumental Assumption Cathedral was built the Church of the Deposition of the Robe. This took place on the day of the Christian feast of the transfer from Palestine to Constantinople of the robe of the virgin, hence its name. The robe of the mother of God was venerated as the Shrine, guarding the city from invasion of enemies. It was considered the protectress and patroness of Moscow. Researchers believe that the prototype for this building served as the Cathedral of the Andronikov monastery, built in the early XV century. Presumably, the Muscovites watched the work of invited artists, without allowing significant deviation from the traditions and techniques of the Moscow architecture.

The Church of the Deposition of the Robe is small, single-headed. In terms of shape it is typical of the early Moscow architecture of the iconic square, with three apses to the East and four bearing arches of the ceiling and square pylons inside. This is a traditional, to set on a high basement cube with the roofing on the keeled zakomaras. To the South entrance of the Church is a lofty porch, and on the North and West sides adjacent to the porch, over which in the second half of the XVIII century, built on the gallery. The Church is built of brick with a small amount of white-stone details. Its composition had some influence on the development of Russian architecture of the XVI century of which part of the Cathedral consists of various size and decoration of the parts, indicating the desire of the builders of contrasting forms to emphasize the importance of this small structure. Construction of the robe Church made it the home of the Metropolitan and the Patriarch. The original paintings of the walls of the Church were not preserved. Paintings that exist today were made in 1644 by icon-

The Church of the Deposition of the Robe

painters of the Royal Osipov, Ivan Borisov and Sergei Abramov. With elegant, colorful frescoes, harmonizing four-tiered iconostasis, three of the top row of which the icon "Trinity" is made in 1627 by the painter Patriarchal Nazariy Istomin-Savin. In 1635 the Church was ceded to the Royal Palace, to the mansions of princesses and Queens, with which it is linked by covered walkways. The proportionality of architectural form, the elegance of interior and exterior decor, makes this Church one of the remarkable monuments of the Moscow Kremlin¹.

The architectural appearance of the Church over the centuries of its existence has changed several times for various reasons: due to numerous fires, destruction and later rebuilding. Restoration work to return the Church's original appearance was carried out repeatedly.

During the years 1919–1922 comprehensive restoration work in the Kremlin were removed by the late extension of time on the South side of the temple and restored the shape of the Windows and the South portal of the XV century. In the years 1930–1940 the original coating restored the temple at the Gables, dome shape, the Northern and Western portals of the XVII century and demolished the carves as late extension. This resulted the images of the caves of virgin to be lost forever. But After the restoration in 1965 terracotta frieze in the apse of the Church acquired its modern look.

To preserve the integrity of the monument, study and restoration of individual architectural details or elements that were lost or modified as a result of later reconstructions, regular restoration and cosmetic work on the facades and in the interior of the Church of Lord's robe deposition. For example, in 1996, on the Northern facade of the Church, in a recess, was uncovered mural on the motif of the temple feast of the deposition of the robe of the Holy virgin, the creation of which belong to the XVII century. In 2006 on the East wall of the North porch of the Church, above the stairs, were partially cleared away the remains of paintings of the late XIX century. In connection with its late origin, it was decided to complete the restoration and reconstruction of lost parts of this picturesque story, while in respect of ancient painting during the restoration most often used only method of preservation of the surviving fragments. In 2008, the painting was completely cleared, strengthened and finished. In the same year, were cleared and restored brickwork and color decoration of the North portals of the Church from the porch².

Currently in the North gallery of the Church is the exhibition of the carved wooden sculpture of XV–XIX centuries from Moscow, Novgorod, Rostov and monasteries of the Russian North³.

Archangel Cathedral — the third stone Church, which is an integral component of the architectural ensemble of the Cathedral Square of the Moscow Kremlin.

The Cathedral of the Archangel

In ancient Russia important places in the capital city were occupied by tomb cathedrals. One particular outstanding architectural monument of the Cathedral Square of the Moscow Kremlin is the Archangel Cathedral — the burial place of the Moscow grand dukes and Tsars.

¹ Molekova T.A., Frolov V.P. History of Moscow in the monuments of culture. M., 2006. P. 34–35.

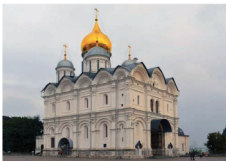
² <http://holly-robe-deposition-church.kreml.ru/architecture/view/restoration-works/> / Date of access 21.04.2016.

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C_%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BB%D1%8F_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE_%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8C / Date of access 21.04.2016.

Researchers believe that the cathedral had two predecessors. The first wooden church was created under Prince Michael Khoeobrit (brother of Alexander Nevsky) and is dedicated to the Archangel Michael, with the patronage of the Russian princes turned to military affairs. People came in the temple before the military campaign, and later, princes of Moscow — unifiers found their resting place¹ here. Daniel the first prince of Moscow and his son George were also buried here.

As mentioned, at the beginning of XIV, updating and restructuring of the center of Moscow had started. According to chronicles, reportedly, Duke of Moscow Ivan Kalita built the first stone Cathedral of the Archangel in 1333. Temple was built quickly, in just one season outside the fortress, and only after the completion of construction of the first stone temples and after fire in 1337 new Kremlin walls included them in inner space². Like other churches, it was built from Moscow myachkovskiy limestone. Probably the temple was one-domed, but there is little information about its forms. It is known that altars dedicated to the heavenly patrons of the sons of Ivan Kalita were created. The paintings were made during Simeon Proud (1344), and after the campaign Tokhtamysh (1382) in Moscow, in 1399; it was re-painted by Theophanes the Greek with his students. However, frequent fires and changed roles of Moscow as the capital of centralized state, adverse weather events had made it necessary to update it.

In 1505 the church was dismantled. Ivan III ordered the construction of new cathedral which was done by Italian architect Alevis New who arrived in Moscow in 1504. The construction was completed in 1508 under Basil III. North and west facades of the temple faced towards the Cathedral square, south facade — to the Moscow River.

The Cathedral of the Archangel

¹ Панова Т.В. Кремлевские усыпальницы. Интериор, сад/ба, пейзаж. М., 2003. Р. 33.

² Мяснин В.Н. Московский Кремль 1156–1357 // Материалы исследования по архистрофии СССР. №77. Р. 56.

Its placement in one line with Cathedral of the Annunciation completed the formation of the Cathedral Square of the Moscow Kremlin¹.

Milanese Alevis New erected a temple in the tradition of cross-domed architecture of Ancient Russia, decorated it in the spirit of the Italian Renaissance². From the beginning, the temple was built as multi-chapel. According to Kavelmaher V.V. the architect built a seven-chapel temple, three of them were altar, and other four were sleeping areas³. Later, the number of chapels changed because of the need for new burials that triggered changes in internal partitions of the chapels and significant restructuring. Some external chapels were unconventionally not attached to the corners of the temple, but to apses. For example, the researcher explains that the imposition of the altar of St. John the Baptist outside of the building was due to the need to make room for the royal tomb of Ivan the Terrible.

On the plan, the cathedral is rectangular in shape with almost six squared cross-section pillars and semicircular arches, with the middle nave made wider than side ones. The facades have three division from north to south and five from West to East and end with zakomaras, which are decorated with white-stone carved shells and completed with carved pyramids. Archangel Cathedral has five-domed apses, its central dome is covered with gold leaf, and the sides with white sheet. The heads are shifted to the east; drums of various diameters are arranged asymmetrically, giving the dynamics of the architectural appearance of the cathedral. The temple walls are made of bricks with size 30x14x7 cm placed mortar, with cross laying. Cap and decorative items are made of white stone⁴.

Architect Alevis New paid a lot of attention to the external decorations of the Archangel Cathedral. On the facades of the building with high strongly profiled plinth stand pilasters with elaborate capitals. This was for the first time used in the Russian construction elements of classical order system. Horizontally belt on the outside, dividing the building into two tiers: the northern and western facades, decorated with carved white stone portals, covered with gold and various paintings, all of this is reminiscent of the Italian Renaissance⁵. Many features of the design of the cathedral later took root on Russian soil, and will be embodied in other church buildings.

From the west narrow room, built out in its lower tier is posted an open loggia on the south and the north side which has its spiral staircase leading to the chambers of the upper tier. Western and northern portals of the cathedral are decorated with white-stone carvings of floral ornament. The simplicity and conciseness differentiate white stone framing of the small side entrances leading to the chapels of the porch from the west. The walls of the western loggia in the XVI century were covered with frescoes. A number of times the Cathedral altered its appearance, internal division and interior details.

In the first half of the XVI century from south and north of the Archangel Cathedral open galleries were built, also restructuring of the altar pillars was made. As a result of restoration work in the 1680–1681, southern and northern pre-altars were rebuilt. Archangel Cathedral conducted repairs during all of the XVIII century, in the first half repairs were led by I.F. Michurin and in the second half by D.I. Ukhomsky. North Gallery was dismantled and the two buttresses designed by VI Bazhenov laid in the

¹ Molokova T.A., Fozler V.P. *Pamyatniki kul'tury Moskvy iz proshlogo i budushchego*. M., 2007. P. 32.

² *Praviteli Rossi i tsarstve stroitel'stvo / pod obshchey red. T.A. Molokovoy*. M., 2016. P. 97.

³ Kavel'makher V.V. *O pridelatkh Arkhangel'skogo sobora // Arkhangel'skiy sobor Moskovskogo kremlia*. M., 2002. P. 123–144.

⁴ *Tikhomirov N.Ya., Ponomarev V.N. Moskovskiy Kremel' : istoriya arkhitektury*. M., 1967. P. 90.

⁵ *Moskovskiy Kremel' / istor.-rest. E.A. Kon'kova*. M., 2002. P. 67.

south gallery in 1773. Perhaps it was the time when helmet-shaped dome was replaced by onion-shaped¹.

Already in the second half of the XVI century to the side apses on the east side of the cathedral walls were cut and two small domed chapel were attached: in the name of St. Vassos, originally consecrated in honor of the feast of the Protection of the Virgin, which was renamed in 1847, and in the name of John the Baptist, which was built anew in XVII. In the XVIII century, on the north side of the cathedral, architect M.F. Kazakov built portal, which was dismantled in 1920.

In 1826, a small two-story building for its ministers was attached from south-western side of the cathedral.

The interior of the Archangel Cathedral was made in the traditions of ancient Russian churches, walls are painted characteristically for Russian art in the second half of XVII century in bright, colorful and decorative manner. Religious themes are in harmony with historical subjects. The original cathedral was painted supposedly in 1509. After a fire in 1547 murals of the Cathedral were updated by Novgorod and Pskov masters. In the Cathedral there was a special order of presenting images of saints, as the princes of Moscow emphasized the continuity of its power from Vladimir, Kievan princes and the Byzantine emperors. Among the images were Mikhail — the founder of a dynasty Palaeologus, Kiev Prince Vladimir, Princess Olga, the great Prince Andrew Bogolyubskii, and Alexander Nevsky and others. Painting significantly decayed by 1652 and was removed, so the fragments of painting of the XVI century preserved only in the sanctuary part of the temple. Work on updating the painting of the cathedral was carried out from 1652 to 1666. Along with the Moscow artists also participating in them were painters from Kostroma, Yaroslavl, Vladimir, Vologda, Veliky Ustyug, Druzhkino of 52 painters, headed by Yakov Kazanets and Stepan Rezanets, it included Fyodor Kozlov, Fyodor Zubov, Ivan Filatov, Sidor Posnecov, Joseph Vladimirov, etc.² The selection of artists was conducted by the famous painter of that time, "royal icon painter" Simon Ushakov. Once again, murals and iconography of the temple were renovated in 1678. After a fire in 1737, the cathedral was renovated. In 1772, a temple mural was restored within two months by the team of 120 people from the clergy, including those called from neighboring dioceses. In 1826, the artist T. Kiselev updated paintings. In 1853, the wall paintings of the cathedral were restored under the direction of artist N.A. Kozlov.

The ancient iconostasis of the cathedral was renovated in 1680–1681, it became a four-tiered with icons painted by famous artists of the second half of the XVII century. Dorotheus Ermolaev-Zolotarev, Mikhail Milyutin and others. Archangel Cathedral was looted and damaged during the invasion of Napoleon in 1812, and after the expulsion of the French it was restored to its previous form. In 1813 a new iconostasis, made in Baroque style was installed. It had icons of XV–XVII centuries. Among which the image of the Archangel Michael with the "scenes from his life", according to the legend, written by Andrei Rublev and ordered by the widow of Dmitry Donskoy Grand Duchess Eudoxia. The painting of the cathedral is solemn and monumental. Images of the acts of the Archangel Michael, paintings, explaining "Creed", and others are in the nature of preaching and edification.

Beginning of the next period of restoration and renovation of the cathedral dates back to the time in 1864 when heating was done, iconostasis was renovated.

Archangel Cathedral illustrates a chronicle of Russian history from the Princess Olga to Ivan the Terrible; it presents more than 60 images of real historical figures.

¹ *Moskovskiy Kremľ*, *Putevoditel'*, M., 1990. P. 62.

² Tikhonov N.Ya., Ivanov V.N. *Moskovskiy Kremľ* : istoriya arkhitektury. M., 1967. P. 94.

Therefore, in the south-west pillar there is a portrait of Alexander Nevsky, in the north-west — portrait of his son Daniil Alexandrovich, on the south wall there are images of the Moscow princes from Ivan Kalita to Dmitry Donskoy, at the entrance to the temple, there is the image of Vasily III.

Archangel Cathedral for three centuries served as a temple-tomb of the Moscow grand dukes and tsars. In them were buried Ivan Kalita, Dmitry Donskoy, Ivan III, Vasily III, Ivan the Terrible and his sons Ivan and Pyodor, brother of Peter the Great Ivan, Emperor Peter II, and others. In total, there are 46 princely tombs set in the Cathedral. Above the tomb of the youngest son of Ivan the Terrible, Tsarevich Dmitry, remains of which were transferred from Uglich in 1606, a white stone-carved canopy, surrounded by a cast bronze bars was set in 1628. Silver bas-relief on tombstone with image of Prince Dmitry, created in 1630 by king's best minter Gavril Ovtokimov with teammates, is now kept in the Kremlin Armory. The coffins are buried under the floor of the temple, in the ground at a depth of 1.5 m, on top of the graves are risen white stone tombstones, built in the 1636–1637's.

Much of the architectural sculpture of the Archangel Cathedral, its decoration, eventually became a part of the arsenal of artistic means of Russian architects.

In 1903–1906 Archangel Cathedral went through restoration works, to mark the 300th anniversary of the Romanov dynasty (1913). Floor in the cathedral was replaced from iron to stone. Tombstones placed in the temple were covered with bronze glazed cases. Murals of the cathedral were examined by painter N.M. Saiforov. A.V. Shchushev Museum of Architecture has collection of photographs taken by K.A. Fischer in 1905; it includes 31 pictures, which reflects the process of restoration¹.

After the events of October 1917 The Cathedral was declared a monument of culture and heritage of the Soviet republic, but the Cathedral was not used as a museum until 1955. Facades suffered damage in the revolutionary events and needed restoration. 35 female holy graves of queens and princesses were moved from the destroyed New Jerusalem Monastery into the basement of the Cathedral.

During the work on the cathedral's restoration in 1920, portico, adjoined by architect M.F. Kazakov, and a wooden vestibule, that closed the western entrance loggia murals were dismantled. Serious restoration works began only in 1946. This year, central research and restoration design workshops under guidance of A. Vlasjuk performed measurements and outlined the restoration project. Employees of the Moscow Kremlin museums V.I. Fadenov and N.S. Shelyapina made pits under the floor of the cathedral and found fragments of masonry and flooring dating from the era of Ivan Kalita. In 1953–1955 restoration of an ancient painting of the Cathedral was done by the artist V. Bryagin, Bryagin D., N. Bryagin, Orshinnikov, Nikolai Milovanov, A. Kuznetsov and N. Tilihin².

In 1969, major works were held to find the remnants of an ancient church on the site of the Archangel Cathedral. During the excavations, parts of the base built of rough stone and mortar were found, which gave reason to believe that the first building of the Archangel church already existed at the end of the XIII century³.

¹ Regina M.R. *Restorino-restoritsionnye raboty v Arkhangel'skom sobore s fotografii-ykh 1905 g.* Karla Fischera iz kolekcii GNMA in. A.V. Shchusheva//Moskovskiy Krem' XV stuletiya (collection in two volumes). Authors: S.A. Belyaev, I.A. Vostrikova; Rus. Orthodox Church.; Gos. int.-kul't. muzey-zapovednik Mosk. Krem'. M., 2011. P. 52.

² Tikhomirov N.Ya., Ivanov V.N. *Moskovskiy Krem': isopiya arkhitektury* M., 1967. P. 94.

³ Sizov E.S. *Khram arkhangel'skiy Mikhaela na Sebezhskom ploshtchadi Kremlya//Arkhangel'skiy sobor Moskovskogo Kremlya / Author and science, editor N.A. Mamonova; Gos. int.-kul'tus Muзей-zapovednik Moskovskiy Krem'. M., 2002. P. 21.*

In 1980–90 main task of the restorers was to strengthen and to preserve white stone facade of the Cathedral. In 2000–2003, specialists of the Central Scientific Restoration project workshops conducted field studies of the underground chamber beneath the cathedral at the southern outbuilding and concluded that the chamber is a preserved part of the cellar, mentioned in chronicles in 1485. Researchers found that the cellar had above ground floor, which preserved fragments of walls and mark of the northern wall on the masonry inside laying on present Archangel Cathedral building¹.

In 2005 project of restoration of carved white stone portals of the Cathedral started. In preliminary works, experts of the Russian Research Institute of Restoration and Central Scientific Restoration and Design workshops, examined the state of the church portals. Due to the serious damage, it was decided to dismantle damaged parts to carry out restoration work in the laboratory, followed by the installation of the restored fragments in place and ensure their integrity. At the same time, there was development and implementation of measures to prevent causes of the destruction of the white stone portals.

In 2007 interior restoration of the chapel of St. Varos was done. In 2010, restoration work on three white stone sarcophagi of Grand Prince Vasily II, Ivan III and Vasily III was completed in the interior of the Archangel Cathedral. Metal frame case with copper caps got new glass produced and inserted into. The interior of premises of the southern gallery of the Cathedral received replacement of technical equipment. After research, they did restoration of the masonry arch, sealing of jointing of white stone masonry buttresses, plastering the outside arch of galleries and painting of brick walls and vault. White stone buttresses and walls of the Cathedral with the remnants of the old paint were left without finishing works. Premises received new floor of pine boards on wooden beams resting on the newly laid brick columns².

In 2011, restoration of the southern facade of the Cathedral was done. In the course of works facade was cleaned and washed with water, window grilles and other metal parts of the facade cleaned from old paint and rust, replacement of the destroyed white stone cornice blocks was done, walls were plastered with lime mortar and painted with lime-toned paint, metal parts were primed with red lead and painted in facade color.

In 2012, restoration of the Cathedral's west facade was carried out. At the beginning of the work, cleaning the surface was done. During restoration of the facade by employees of the State Research Institute of Restoration ruined site of white stone crowning cornice over the northern pilasters but was restored. Brick surface of the walls were plastered with lime mortar. Facade, window grilles, forged designs cover of the Cathedral were painted. Northern facade of the portal received metal arched canopy to protect the white-stone carving from weather. In the interior of the south porch, carpentry works were done on restoration of the doorway of the portal in the south gallery of the Cathedral. Restoration of XVIII–XIX white stone portal was made in the southern gallery Cathedral. Polychrome floral and ornamental paintings were restored³.

¹ Монахов Ю.П. Клеши Архангельска Михаила 1333 г. в Московском Кремле. Анализ развалов и исследований // Московский Кремль XIV столетия. Древние строения и историко-архитектурные памятники. М., 2009. Р. 110.

² Museums of the Moscow Kremlin. Official website. [Electronic source]. <http://www.kreml.ru/research/research-and-projects/tekushchaya-restavratsiya-muzeynykh-obektov/arkhangel'skiy-sobor-2010/> Date of inquiry 12.11.2015.

³ Museums of the Moscow Kremlin. Official website. [Electronic source]. <http://www.kreml.ru/research/research-and-projects/tekushchaya-restavratsiya-muzeynykh-obektov/2012/> Date of inquiry 12.11.2015.

In 2015, competition for the design and survey work on the restoration of the Cathedral was held. Experts believe that if the organizers of the competition are museum workers, we can expect high quality of work¹.

Thus, currently one of the most important activities of the Moscow Kremlin Museums is to perform functions of the contractor to carry out conservation and restoration work to ensure safety, structural strength of the architectural monuments in its use. Examination of current state and restoration of the Cathedral, as well as other monuments of architecture of the Moscow Kremlin, is performed annually and systematically.

The Palace of Facets

To the west from Cathedral square was Monarchic court — residence of Great princes, and, after, tsars. For many centuries of its existence, tsar palace was situated here and was reconstructed numerous times. Today, there are only parts of the palace left, most famous among them is Palace of Facets — grand throne hall for receptions at grand palace of Ivan III.

In historical documents dated 1487, there is a record of a decree issued by Prince Ivan III Vasilyevich to form "the grand chamber"². His idea was that majestic gold-domed cathedrals and pompous monarchy mansions would make an impression of might and power of the new centralized Russian state with capital in Moscow to foreign ambassadors.

For construction of the throne hall Italian architects Marco Ruffo (Marco Fryazin) and Pietro Antonio Solari (Pyotr Fryazin) were invited³. They were experienced architects, who built a number of buildings back home. It's known that Marco Ruffo was a military architect in Milan. Pietro Solari studied construction trade from his father — architect and sculptor Guiniforte Solari, together with father he participated in construction of Milan Cathedral and several churches, etc.

In 1487 master started construction of Bolshaya chamber, which went down in history with the name Palace of Facets. Pietro Antonio Solari continued and finished his work in 1491. Ivan III imbued with great respect to this Italian architect. In chronicles he is mentioned as "architecton", not "ward-maker" as was usual at the time⁴. Milan archive f stored a document for a long time signed by Solari, where he calls himself chief architect of Moscow⁵.

During construction of the Palace of Facets Italian architects used experience of Russian colleagues. First masonry civil building of Moscow considered chamber of metropolitan Jonah of Moscow (1450) in The Moscow Kremlin. For chambers architecture it is usual to have a square column in the middle of the hall to support arches. Such architectural design was relevant for almost two centuries. This design was used in Moscow Russia to construct stone chambers in Moscow region monasteries.

¹ Restorers will work on burial place of the kings. Izvestia. Official website. [Electronic source]. <http://izvestia.ru/news/515513> Date of inquiry 15.11.2015.

² Complete Collection of Russian Chronicles (Polnoe Sobranie Rossiiskikh Letopisei, from onwards PSRL). V. 7. M., 1965. P. 198.

³ Name Fryazin originates from old Slavonic word fryag, which translates as "Italian". Later foreigners got this name regardless of their origin, besides Marco Ruffo and Pietro Antonio Solari there was Antonio Giskardi (Anton Fryazin) Mariko Bon (Bon Fryazin Alonso da Milano Alevis Fryazin).

⁴ PSRL. V. 7. M., 1965. P. 121–122.

⁵ Molekova T.A., Fiodor V.P. *Istoriya Moskvy v Pamyatnikakh kul'tury*. M., 2000. P. 56.

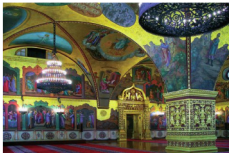
The Palace of Facets

Monks used them for dining all at the same time. The Holy Trinity-St. Sergius has an example of such dining chamber, constructed in 1467 by architect V.D. Ermolin¹. It can be presumed it served as a prototype for Italian architects, who started construction of the Palace of Facets in The Moscow Kremlin. Following an old Russian tradition, Italian architects built in the form of square in plan, one-pillar brick chamber with cross-shaped inner flooring. The chamber was placed on high semi-basement floor dedicated to household premises. Main part of the building — eastern facade, which overlooks to the Cathedral square, masters decorated with white four-edged faced blocks. Technique to produce them Italians borrowed ideas from architecture of Renaissance era, known as “diamond-pointed rustication”, thanks to that, the Grand chamber got its name as the Palace of Facets². Smooth stone surface of side facades were colored to brick color. Palace was roofed with five sloping surfaces; windows were done in rectangular ogival arches divided by columns. Most part of the building is occupied by throne hall which is 9 meters in height, illuminated by daylight from 18 windows on three sides, and in the evening — by four massive bronze lightning fixtures, similar to ancient Novgorod chandeliers. For more than two hundred years The Palace of Facets was considered the biggest throne hall with total area of 495 square meters. After construction of the Grand Kremlin Palace, The Palace of Facets was included into new complex of palace buildings and connected it with Vladimir hall through the Holy hall.

Interior and frescos of The Palace of Facets fascinated contemporary people by its magnificence four cross-shaped arches with biblical frescos on them leaning on massive central column, decorated with white-stone carvings of birds and animals. The column itself in that time was twined by bronze grid with several rows of chandeliers on it. During the ceremonial receptions, there were tables covered with colored silk cloth around the column. Tables were furnished with expensive dishes: golden and silver bowls, cups from cornelian,

¹ A.V. Shubinsky State museum of architecture *Krutikiy putevoditel'*. M., 1988. P. 64.

² Barten'jev S.P. *Bo'shoye Kremlevskiy dvorets*. M., 1916. P. 85.

Hall of the Palace of Facets

amber, jasper, ladies inlaid with gems, and toast bowls. All this magnificence shined and shimmered with colors. In the right part of the eastern wall throne of the monarch was situated a throne that was carved from dark oak, and decorated with golden canopy.

First frescoes of the walls of The Palace of Facets were done during the reign of Tsar Fyodor Ivanovich in the middle of XVI century. Moscow painters decorated walls and arches of the chamber with biblical frescoes about the creation of world, first people, their lapse from virtue, paintings of Jesus Christ, evangelists and prophets, and also recreated portraits of Russian monarchs, representatives of Rurik dynasty¹. Numerous fires in XVII century, from which the Palace of Facets also suffered, took their toll on preservation of frescos. Tsar Aleksey Mikhailovich Romanov issued a decree to "paint the Palace of Facets"². This work was given to iconographer Simon Ushakov. He put together an estimate which stated the number of craftsmen needed for work in the Palace of Facets: "... 50 skilled iconographers, ...for the Palace of Facets there is need for gold and paintings for frescos: red leaf gold 100000 leafs, light blue paint, green paint, different earth colors, 16 buckets of linseed oil, 200 yards of linen"³.

In March 1672 Simon Ushakov together with sacristan Nikita Klement'ev made an inventory of frescos and wall paintings in the Palace of Facets of Monarchic palace. He did this very thoroughly, piece by piece, which indicates a big sense of responsibility of artist⁴. From saved written sources it is known that S. Ushakov recreated all pictures from XVI: iconographic scenes, themes from Russian history, paroemias.

In 1702–1704 by decree of tsar Peter the Great, fresco paintings were whitened and, by the fashion of that time it was covered with magenta velvet embroidered with

¹ Murav N.E. Zhivopis' kontsa XVI – nachala XVII vv. // *Istoriya russkogo iskusstva*. V. 3. M., 1955. P. 636.

² Zubelin I.E. Materialy dlya istorii arkheologii i statistiki goroda Moskvy. P. 1. M., 1984. P. 255.

³ Tsentral'nyy Gosudarstvennyy arkhiv Drevnykh Aktsii (from onwards) — TsGDA). F. 396, d. 51293. P. 6.

⁴ Tikhomirov N.Ya., Ivanov V.N. Moskovskiy Krem'. M., 1967. P. 34.

two-headed eagles. Proof of that you can see in engravings and in paintings¹. Such Interior of the Palace of Facets persisted until 1881. In 1882 emperor Alexander III, soon after his coronation, ordered to renew ancient frescoes. Skillful iconographers from Palekh — Belousov² brothers took the task. They were not chosen coincidentally. Palekh traditions with their clear-cut shapes of figures, contrast of color compositions, narrative pictures were suitable to the assigned tasks. Walls of the Palace were covered with wooden screeded panels and painted according to Simon Ushakov's inventory. These paintings became a great example of ancient Russian pictorial art.

What is special about frescoes in the Palace of Facets is that they unite religious stories with historical and daily gift themes. The main idea of those frescoes was to promote monarchy rule. There is a particularly interesting painting where Kievan Tsar Vladimir Svyatoslavovich lectures his twelve sons on how to live right and rule wisely. Central column were painted with ornaments in oil-painting technique³.

There are three staircases leading to the Palace of Facets: Golden Red (Russian Красный, Krasny) — in old Russian means very beautiful, this staircase was used by the Russian monarchs on particularly festive ceremonies; The Middle one and Annunciation one were used by foreign ambassadors and merchants, provided that Annunciation staircase could be used only by Christians. Besides those staircases there was another entrance for servicemen boyars and house serfs, which led to Boyar court. From this court Tsar's decrees were announced.

Front Golden Red staircase had 43 stairs, four marches, and three landing platforms, decorated with lion sculptures. After coronation in the Assumption Cathedral, Russian monarchs went up to the Red Porch, covered with red cloth, and knelt to the people on the Cathedral square. On usual days Red Porch was closed by carved bars, painted with golden and red paint and was guarded by Streltsy⁴.

In XVIII — early XX, Russian monarchs and monarches solemnly entered to the Red Porch and walked to sacred services in Kremlin Cathedrals.

There are several of old customs tied to the Red Porch. As is tradition, people came to the red porch, leaving their horses or carriage closer or further away, depending on their rank. Foreign ambassadors and noble foreigners left their carriages nearly 30 steps away. Noblemen of lower ranks dismounted horses at Ivanovskaya Square and approached Red monarchy staircase bare-headed. If Boyar rode right to the porch, he would be severely punished: he could be put in jail or even stripped of nobility rank. Only monarch himself had right to ride to porch. As an established custom, weapons were not allowed in the palace, there were no exceptions neither for boyars neither for foreign ambassadors. For European nobility, to give away sword was considered a dishonorable act, which led to numerous confrontations. Vigilant guards guarded the Palace by night and day. Main guards, with up to 300 people, were stationed near the Red Porch, in the basement of the Palace of Facets.

Pomp of the audience with monarch was felt by foreign ambassadors and foreign guests long before the entrance to the main Kremlin throne hall. You could enter throne hall through Holy Hall — small elongated room, which in old times served as waiting

¹ TsGDA, F. 396, d. 32294, P. 1; look. : for example, *venchaniye na tsarstvie Ekateriny II, 22 sentyabrya 1762 g. Paradyzh obed v Granovitoy palate* (fresco by A. Ya. Kolpashnikova, last quarter of XVIII.) and etc.

² Gerasimov N. V. *Red'shoy Kremlevskiy dvorets*. M., 1957. P. 42.

³ *Ibid.* P. 46.

⁴ Malafayeva S. I. *Dvortsey Moskovskogo Kremlya v dokumentakh Moskovskogo gosudstvennogo obshchestvennogo arkhiva // Kremlin Rossi: 400 let*. M., 2003. P. 137.

hall for visitors. Priests of the Kremlin cathedrals met and blessed monarchs after their coronation.

In old times Holy Hall had an exit to the Cathedral Square through Red Porch and a staircase. Inscription above the doorway tells the time when Holy Hall and the Palace of Facets were built: "Buildings were laid during the reign of pious and great prince Ivan Vasilyevich III in the summer 1487"¹. Holy Hall got its name because of frescoes from Holy Bible stories: "Old Testament Trinity", "The Appearance of the Archangel Michael to Joshua", "The Dream of Constant" and two stories connected with Russian history, one of them shows blessing of Dmitry Donskoy by Sergius of Radonezh to the Battle of Kulikovo, second one — about choosing a religion by Kievan prince Vladimir. First version of the frescoes was not preserved, but by the inventory of Simon Ushakov, famous Russian artist Zavyalov Fedor Semenovich recreated ancient frescoes².

For female part of royal family, attendance of which was forbidden by etiquette on many ceremonial receptions, there was a small secret room with slatted and curtained window above the Holy Hall. Through this window monarches and princesses could watch meetings of the monarch with foreign ambassadors and other celebrations, where royal women were not allowed. Thick cloth on walls and ceiling and thick felt on the floor, muffled voices and steps, so that women could discuss and exchange their opinions on what was going on down there.

Unique feature of the Holy Hall is six gilded and decorated with carvings doorways, one of which leads to the Palace of Facets, second one leads to Vladimir hall of Big Kremlin palace, third leads to the Terem Palace. Other three, made in XIX century, are fake and made for symmetry.

In the Palace of Facets most important events in the Russian history were celebrated. Ivan the Terrible celebrated the conquest of Kazan in 1552; Peter the Great celebrated victory over the Swedes at Poltava; Catherine the Great awarded her commanders on the occasion of the victorious Treaty of Kucuk Kaynarca with Turks in July 1774, which commemorated free sailing of Russian ships in the Black sea.

Besides luxurious receptions, council of boyars and district council were held in the Palace of Facets. Right here, in the grand hall of Russia in the 1613 district council was held, which elected Mikhail Romanov to reign the country, on last council in 1653, decision was made on reunification of Ukraine and Russia. In 1767 for the first time The Legislative Commission, gathered by Catherine the Great, was held in the Palace of Facets to make new code of Russian laws³.

In 2016 the Palace of Facets will clock 525 years old. For more than 5 centuries it was on fire multiple times, was affected by other hazards, that's why the building needed repair and restoration. To modern days building came with some changes. First large-scale works on restoration of the Palace of Facets dated 1684. Main documents that evidence these works are "contractor note" and description of works, made by stone works journeyman Osip Startsev. "Contractor note" dated May 31st 1684 states that: "...journeyman Osip Startsev with companions were contracted for repair works in the Palace of Facets. To make windows in the hall walls to the Palace side and to the cathedral of the Annunciation side. Windows had exact height and width, as was instructed. Above the hall doorway, all uneven spots had to be aligned, tiled and dismantled to make new cornice, to make iron breastplates and corner pieces

¹ Igda. P. 396, d. 30202. P. 133.

² Koshina E.M. Dokumenty XVII v po istorii Granovitoy palaty Moskovskogo Kremlya // Research materials. V. 1. M., 1973. P. 95–110.

³ Moskov. Entsiklopediya. M., 1992. P. 134.

as required. The chamber was to be made under iron roofing and to lay round truss. The old one was decided to brought down and new one brought up. Bad spots on the wall were to be repaired with bricks.

For work described above, to pay Osip from Great Monarch treasury 475 rubles.

Osip signed contractor note for all described above¹.

Works done according to "contractor note" were quite extensive and cumbersome. Windows were made in the Hall wall, new cornice was made, stone buildings were reinforced with metal trusses and brackets, cracks in the walls were closed up with bricks and stones, new trusses were made under the iron roofing, etc.²

Work on renovation of facade windows allegedly were made in 1685. Lancet windows were made into wider ones with pompous platbands in shape of columns twined with grapevine and decorated with fantastic plants, which was typical for baroque. Corners of the building were framed with twined columns, which supported the cornice.

Osip also made over contract work. He built two secret rooms from stone above the Hall doorway of the Palace of Chambers. From these secret rooms princesses and monarchs observed what was going on in the throne hall.

Restoration was finished not later than 1685.

Restorators were always interested in the original outlook of the Palace of Facets. When they studied archives, it became known that originally central column of the chamber were decorated with relief white stone carvings. In 1920-s art historian N. Pomerantsev discovered an alabaster cast — copy of the ancient Palace of Facets relief in the storeroom of Rumyantsev museum. In the 1930s shields, painted by the Belousovs from Palekh were removed. Under the shields were remains of hewed relief: on white-stone edges of the column you could distinctly see fancy painting of ancient ornamental composition with stylized dolphins³. Terracotta color of the background was preserved. During comparing with original painting on the edges of the column, exposed by the restorators, it became known that they are identical. Obviously because of deformation of white stone and significant loss in XVIII, column was decorated with shields which replicated in alabaster ancient white-stone relief. Restorators suggested that relief decoration be changed to paintings because reliefs were standing out stylistically with their Palekh art style⁴.

In 1967–1968 restoration of the Palace of Facets were made. Project was designed by workshop №7 of Mosproekt design institute by 2 architects D. Kulchinskii and G. Bykova. During research of the Palace of Facets column restorators came to conclusion that renovation of the column decoration in original material was impossible: white-stone blocks, which bore significant load from arches, had cracks and displacements. To reinforce the column, high-pressure injection of matrix into white-stone laying was made.

Column was enclosed into metal cage; its edges were closed with gypsum shields, which replicated original relief decoration. Relief was gilded.

Meticulous work was done by restorators on recreating unique white-stone doorway in the western wall of the Palace. From original architecture of the Palace of Facets entrance doorway was also preserved, its cap; frame of the entrance was changed during reconstruction of the palace in XIX. Keel shaped arch, which concludes the doorway, was filled with sculpture composition portraying heraldic lions. In its central part lion mask is placed, above it — a double-headed eagle. Whole doorway was gilded. Layered

¹ Gosudarstvennyy Istoricheskiy muzej, Otdel po'menyalkh inzhnikov; from there on GIM, OPL F. 113, d. 40, P. 161.

² Dolphin — during Renaissance was considered a symbol of wise and caring monarch.

³ Libon VYa. Revised measures of Moscow. M., 1983. P. 176.

disclosure showed that in old times only carvings without background were gilded. In the frieze of the doorway under the latest gypsum layers restorators found traces of hewed floral ornament and background paint, similar to the background of the central column. This circumstance shows that these parts of the Palace of Facets were constructed simultaneously. After cleaning of the doorway from layers of oil – lacquer coatings, it was restored in its original form¹.

During restoration of architectural monument in 1960–70 big work was done by Kiev special scientific and restoration workshop and by artists of All-Union production scientific and restoration group of enterprises under the Ministry of culture of the USSR. They gilded details, strengthened plaster and paint layers.

In 1992–1994 restoration and production enterprise “Target-bel” (CEO V. I. Suslin, chief engineer A. I. Shipov) rebuilt the Red Porch, deconstructed by I.V.Stalin's order in 1930-s.

Enterprise was created in 1990, and its main aim is restoration of white stone carving art of the ancient craftsmen, restoration of architectural and cultural landmarks as close to their original look as possible.

Upon starting restoration of the architectural landmark, restorators studied archive materials, designs, drawings, numerous pictures, preserved in the Museum of architecture named after A.V. Shushev, and also the model of the Palace². All this formed specific picture about the Red Porch and allowed restorators authentically recreate an important part of the architectural landmark in XV century.

During restoration, the Red Porch was constructed in architectural forms of late XV: four staircases were preserved, three platforms showily decorated with white-stone lion sculptures, entrance to the Porch went through two arches, decorated with columns of Doric order, on the front arches double-headed eagles – symbols of Russian State are placed³.

During 2010–2012 “Baltstroy” enterprise (project head manager architect and restorer A. Mikhaylenko, prime contractor federal state unitary enterprise “Atoks” Federal Guard Service of the Russian Federation), conducted engineering surveys of the Palace of Facets and adjoining areas – the Holy Hall, the Crypt, the Basement. Serious roof leakages, partial soaking of the walls during rains and spring snowmelt, wear and tear of engineering communications, bad condition of paintings and numerous other defects were discovered. In short time following works on restoration of the Palace of Facets, the Holy Hall, and the Basement were done: strengthening of foundation and bearing structures; roofing, engineering networks and communications were replaced; drainages were made; ventilation systems were installed in the historical interior arches to avoid wall soaking. Thanks to new engineering communications, specific microclimate is supported indoors. Paintings on the walls were restored. Today's the interior has very little differences from XVII interior. To achieve that, once again Simon Ushakov's descriptions were used. Complex interior restoration was made. Craftsmen restored carpets and parquet by using its wood species. During restoration special technology to create “mirror parquet” effect was used. To restore furniture which wasn't restored since XIX, specialists from Great Britain were contracted.

It was the only county with manufactory which produced rare cloth with gilded threads. This textile was originally used to upholster chairs, armchairs and banquettes in

¹ Libson V.Ya. Revived treasures of Moscow. M., 1983. P. 184.

² Gosudarstvennyy muzey arkhitekturny im. V.A. Shchusheva : kratkiy putevoditel'. M., 1988. P. 66.

³ Khayt V.I. Semnatika korenley i Moskovskiy Krem' // Krasnii Rossi : sbornik statey. M., 2003. P. 21.

the hall. For bronze lusters, one ton each, were restored. There were 51 rare exhibits in the Palace, restorers meticulously worked on each one of them¹.

Today, the Moscow Kremlin Palace of Facets is one of the ceremonial halls in the residency of the President of Russian Federation.

Ivan the Great Bell Tower

Dominant position in the architectural ensemble of the Kremlin stands a pillar — bell tower, called Ivan the Great. This is sort of a symbol of independence and power of Russian centralized state that threw off the yoke of the Horde and united scattered principalities into a single state. The Grand Duke of Moscow and All Russia, Ivan III decided to build another church with a bell tower, which corresponds with greatness of Moscow, inside of new red brick Kremlin, which already had magnificent Cathedral of the Annunciation and Dormition Cathedral.

In 1505, at the top of the Borovitsky hill, construction of the highest at the time temple in Muscovy, made from brick and white stone had began. Italian architect Marco Bon (Bon Fryazin) was invited for its construction.

Construction of the bell tower was carried out on the site of the dilapidated white stone Church of Ivan the Ladder, built in 1329, during reign of Grand Duke of Moscow Ivan Danilovich Kalita. In 1505 the church was dismantled and to the east of it Fryazin Bon, in memory of the deceased in the same year Ivan III began to build a new church — the bell tower. Construction was completed in 1508 as there is evidence in chronicles: "In the same year (1508) the Church of St. Michael the Archangel was completed on the square and John Holy bell tower ... master Alevis was architect of new church and Bon Fryazin was architect of the bell tower"².

The architect built a two-tiered bell tower with the church of St. John of the Ladder in it, which is now the basis of existing pillar. Its height is 60 meters. Church — bell tower, built by Bon Fryazin, as well as many other buildings built by Italians in Moscow at the end of XV and beginning of the XVI century, has no direct analogues among both Russian and Italian buildings. The master went beyond local tradition, finding completely new forms of combining church underbell construction. All known round, octagonal churches built after the construction of the Moscow pillar. Researchers believe that the architect was the progenitor of a new type of church building in Russian architecture — pillar based underbell church³.

Under Tsar Boris Godunov in 1599–1600 Ivan the Great bell tower was layered with additional tiers and received golden dome. Construction was carried out under the supervision of the Russian architect Fyodor Kon'. About life of the architect, little is known. Presumably his real name was Fedor Sovolievich Ivanov. Outstanding constructor of fortifications. Walls and towers of the White City in Moscow, the mighty walls of Smolensk (1596–1602 gg.) and lots of churches were built according to his projects. He was a personal title of "Sovereign Master" (of Tsar Boris Godunov). The height of the pillar after completion reached 81 m.

¹ RIA Novosti 21.06.2012.

² Complete Collection of Russian Chronicles (Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey, from onwards PSRL), V. 8, M., 1963, P. 249.

³ Petrov D.A. O proisхождении i arhitektury kompozitsii stolpa Ivana Velikogo // V sb. tezisev dokladov yubileynoy nauchnoy konferentsii k 500-letiyu Arkhangel'skogo sobora i kolokolni Ivana Velikogo. V Moskovskom Kremlе (October 28th — 30th 2008). M., 2008, P. 149.

Ivan the Great — an amazing building; built in two stages by different architects. Bell tower preserved its harmony and proportionality. Researchers believe that builders in search of parts in relation to construction adhered to the rules of the golden section, achieving impression of lightness, grace and beauty¹.

Today, Ivan the Great Bell Tower is a three-tiered tower of elongated, decreasing upwards-octahedrons, one set to another. Each octahedron has a terrace and an open gallery in the arch spans of which bells are placed. Upper octagonal ends with row of corbel arches with shining gilded stars on blue background. Then, cylindrical part of the pillar rises with false windows. Above is a three-tiered inscription made on blue background with gilded letters in Slavonic. Inscription says, "By counsel of the Holy Trinity and command of the Great Sovereign Tsar and Grand Duke Boris Fedorovich sole ruler of All Russia and his faithful son prince and sovereign Grand Prince Fyodor Borisovich of All Russia, cathedral is finished and gilded during second summer of the state of theirs 108 (1600 YG)"². The bell tower ends with gilded dome. In diameter the head of Ivan the Great is 9 m., and the surface area of the gold cap is 300 square meters³. Godunov's inscription was covered during first tsar of the Romanov dynasty, Mikhail Fedorovich, and disappeared under Peter the Great. Pillar of the bell tower is built from brick; base and foundation are made from white stone. According to some assumptions, foundation goes deep into the ground and is allegedly located at the bottom of the Moscow River. Wall thickness of the first tier is 3m, second is 2.5 m. Inside pillar, in the wall of the first tier a stone staircase of 83 steps is arranged. In the second tier, it passes into a spiral staircase with 149 steps. In the third tier metal staircase with 97 steps leads along inner wall to the dome. Thus, there are 329 steps of stairs⁴.

Ivan the Great Bell Tower

¹ Molokova T.A., Fozlov V.P. *Interiya Moskov y pamyatniki kul'tury*. M., 2006. P. 62.

² PSRL. V. 3. M., 1965. P. 249.

³ Molokova T.A., Fozlov V.P. *Pamyatniki kul'tury Moskov : iz prezhnego y budushchego*. M., 2007. P. 34.

⁴ *Enciklopediya Moskov*. M., 1997. P. 98.

Ivan the Great Bell Tower is surprising not only by architectural achievements, but also by its technology of construction. First tier of the bell tower has metal beams for fastening walls. With this add-in to construction in the XVII century there was no need for additional reinforcing structures.

Monument to the power and glory of the Russian state — the bell tower with a height of 81 meters at the same time served as a combat patrol tower. Over the centuries it has dominated Moscow buildings, defining city silhouette.

Ivan the Great ensemble was formed gradually. In 1532 by order of Grand Prince Vasily III Italian architect Petrok Malty began construction four-tiered bell tower for hanging new bells on the north side of Ivan the Great. In the third tier of belfry was church Vokresenskaya. Churches of the Novgorod-Pskov type served as a model for the architect.

Architect arrived in Russia in 1522. He referred to himself as the architect of the Pope. He was going to work for the Grand Duke for 3–4 years, but fell in love with a Russian girl, converted to Orthodoxy and married. Belfry was finished 1543 by Russian masters. In 1552 outer staircase was built to the third tier of the belfry. And belfry also received massive drum and dome.

In 1624, stonework apprentice Bazhen Ogurtsov under the instructions of the Patriarch Filaret, the father of the first of the Romanov Tsar Mikhail Fedorovich, built on the north side of the Petrok Malty belfry four-tiered bell tower, completed with tent made of tile roofing and white stone pyramids, the so-called Filaret Annex. Thus, in the Kremlin's Cathedral Square was created a complex consisting of three buildings of different times — Ivan the Great Bell Tower (1505–1508), Belfry (1532–1543) And Filaret Annex (1624). Construction lasted for over a hundred years.

In tier galleries of the complex bells are placed. Bells are remarkable monuments of Russian foundry art from XVI–XIX centuries. All the bells are decorated with ornaments, bas-reliefs and inscriptions, which refer to the history of the bell, date of casting, its weight and its master. Total number of bells = 22. Bells placed on the belfry and bell tower itself. They are located on separate lines and many of them have their own names, associated primarily with features of their sound (The Swan, Bear, Howler, and Blagovest). The largest bell — Assumption (also called Festive Bell or Tsar Bell) was cast in the XIX century by masters Zavyalov and Rusinov. This bell with weight of 65 tn 320 kg was considered the best Russian bell by its sound and its tone. Bell Reut (another name — Howler), casted by famous master Andrey Chokhov in 1622 by decree of Tsar Mikhail Fedorovich, weighs 32 tn 760 kg. The oldest bell of the Ivan the Great bell tower was casted by Ivan Alekseevich in 1501, its name is "The Bear" and it weighs 7 tn 223 kg. The range of bell sounds is divided into three registers — blagovestry (basil bells, red sounding in the range of the human voice) and treble (rings). With right bell ringing, harmonious accord of all three registers was formed, which was called "tregvon" (hence the saying "ringing all the bells").

The ideological and artistic value of the tallest building in Moscow in those years is expressed in the inscription on the top beam of the bell tower cross: "King of Glory".

With the completion of Ivan the Great complex in the XVII century, many years of work on restructuring of the Kremlin center were finished. This magnificent building combines all the cathedrals of the Kremlin in a single architectural ensemble, closes east of the Cathedral Square, separating it from adjacent Ivanovskaya square.

In 1812, during the French retreat from Moscow, by order of Napoleon complex explosives were laid under Ivan the Great bell tower. The pillar survived explosion,

¹ Kostina I.D. *Sobory Moskovskogo Kremlya*. M., 1993. P. 192–193.

² Melnikova T.A., Frolov V.P. *Istoriya Moskvy i pamyatniki kulture*. M., 2000. P. 61–62.

Belfry and the Filaret Annex received minor damage. They were almost completely destroyed and rebuilt again seven years after the end of Patriotic war — in 1819. Architect D.I. Gilardi carried out restoration under I. Egotov and L. Rust project. Retaining basic division and form of ancient buildings, authors introduced new elements of classical architecture, order architecture and false Gothic architecture (window frames, portals, numerous details) to the new buildings¹. In this form Ivan the Great Bell Tower stood up to the end of the XIX century.

In 1895–1896, under direction of architect — restorer S.V. Rodionov its comprehensive restoration had been carried out. Base of the foundation of the church was reinforced during the works; many lost parts of white stone decor were restored in line with the spirit of the epoch of the XVI century, whitewashing buildings was carried out².

In 1913, during excavation works at the Cathedral Square, fragments of white stone walls and foundation were discovered. Finding got attention of architecture historian P.P. Pokryshkin. He assumed that this was the remains of buildings of a later period before square was developed. During 30-es of the twentieth century historian of ancient architecture, architect-restorer V. Karavmaher proved that elements of the first stone church of St. John of the Ladder built in 1329 were found in 1913. Cathedral of Ivan Kalita was between Assumption and Archangel Cathedral, and after the new construction could not match their scale. Italian architect Bon Fryazin set a new bell tower in about one axis with the previous church, but took it over the line of apses of the Assumption and Archangel Cathedral. The result was an area, the axis of which passes through the middle of the main throne hall of the Chamber of Facets and through the Ivan the Great Bell Tower, which brought to the Kremlin center an idea of regularity and centricity, which was an important step in the formation of its shape³.

Kremlin was seriously damaged during its shelling in November 1917 when Moscow was in the middle of a conflict between the revolutionary forces led by the Bolsheviks and their opponents. Later there was a question of immediate early recovery. Specialists of the Moscow palace architects management department N.V. Markovnikov and I.I. Dymulchenov made inspection certificates of damaged buildings and prepared cost estimates for the initial work.

In March 1918, Soviet government moved to Moscow, which led to speeding up reconstruction works. It was found that the bell tower barely suffered from the shelling, but there was a hole in the pillar of the Ivan the Great, corners with white stone processing, and pilasters in the Filaret Annex under a tent and large drum head and near the patriarchal sacristy portal were damaged.

Restoration work involved Museum Department of the People's Commissariat of Education and special committee on the restoration of the Kremlin. Experienced architects, members of the Moscow Architectural Society A.V. Ryf'skiy and A.A. Latkov were in charge of works. During the restoration works, interesting discoveries were made: two white stone staircases were found in Ivan the Great pillar. They were laid after the 1612 was during the restoration of extension that connects the pillar with a belfry. White stone spiral staircase from the first chime tier to the entrance of the St. John of the Ladder Cathedral was also opened. It was backfilled with waste. After inspection of the findings by architects A. Shchusev, I.P. Mashkov and N.V. Markovnikov decision was

¹ Илья ТН. История искусства Отрострвреннее искусство. М., 1994. P. 202.

² Нахичевкин А.В. Архитектура московского барокко. Трехвековые портреты. Изд. 3-е. М., 2005. P. 362–367.

³ Петров Д.А. О преемственности архитектурной композиции старого Ивана Великого // В сб.: Тезисы докладов всероссийской научной конференции к 500-летию Архангельского собора и колокольни Ивана Великого Московского Кремля (October 28th– 30th 2008). М., 2008. P. 51.

made to restore the ancient staircase; to disassemble an extension between Ivanovo pillar and belfry. This work continued for over three years, from 1919 to 1923. The result was dismantled extension; caves floored and covered with iron rails; sealed doorways, and other restoration works.

Scientific restoration of the Ivan the Great bell tower was held in 1968–1979 by specialized design and restoration workshop under the Main Planning Authority in Moscow. During development of the restoration project architect A. Ilyenkov, engineers I. Freymark and V. Yarsensky studied the chronicles, documents, iconographic and other materials, conducted a series of research to learn as much as possible about the history of construction. As a result, borders of upper tier superstructure (Godunov time) were refined, new data on the color palette of the pillar was gathered. Originally, bell tower was painted in two colors – red and white. On one of the faces of the second tier, a fragment of such coat has been reproduced.

At the base of the pillar shafts were laid, which revealed a number of interesting data. Until now, it was thought that the pillar height of 81m must have a deep foundation. Scientists dispelled this myth. It turned out that the bell tower stands on a step-white-stone foundation, submerged only 6m from the current level of the surface. Foundation lies on the pile foundation of octagonal shape with a diameter of 25 m. By conclusion of the wood preservation laboratory, piles (their height does not exceed one and a half meters with a width of 25 cm) had not lost their bearing capacity and fully ensure the stability of the ancient buildings. The strength of the foundation can be attributed to the skill of its builders. Studies have shown that there are reinforcing metal piles mounded inside of stone base, and mortar for a laying of the foundation had egg yolk.

It was found that the bell tower interiors went through a number of losses: in the first tier of the St. John of the Ladder Cathedral a carved white stone ledge at the base of the arch was cut down at the end of the XVIII century; white stone socket was lost. Its restoration was carried out based on the model of preserved socket in the second floor arch of the castle. Restorers restored in its original dimensions window and door openings of the first and third floors of the lower tier. White stone wisps of upper tier had been gilded again since original gilding was lost in XVII.

As a result, of the second half of the XX century works on the grand ensemble of Ivan the Great Bell Tower, its original architectural appearance was returned.

By the 500th anniversary of Ivan the Great Bell Tower large-scale restoration works were conducted. They were carried out in 2005–2008 by project developed by OOO "Restavrator – M" under the direction of architect E. V. Stepanova, and an engineer – technologist A.V. Gustova. They conducted historical and archival, full-scale, architectural, engineering and design and process studies. Architects – restorers analyzed the state of the building materials, revealed delamination of the individual layers of plaster; extensive destruction of white stone at the caves and internal stairs, which required replacement of a large number of units; both on the facade and in the interiors, there were observed weathering effects; exfoliation and mechanical damage to the front brick surface. Due to the corrosion of the metal, spiral staircase leading to the head drum required complete replacement. Site covering in the first bell tier and metal cornice covering were in poor condition. Gilding of the heading and commemorative inscriptions on the drum were heavily worn out. At the saddle of the heading gilding was completely lost; the rest of gilding had deep scratches from the claws of birds. Production Enterprise "Target-tsef" (CEO Suslin V.I., Chief Engineer Shishov A.I.) was involved in restoration works.

¹ Kravchenkovskaya T.A. Proekt mazzefitsatsii katedrali sv. Ivana Velikogo // *Arkhitektura, gradostroitel'stvo, restavratsiya*. M., 2005. P. 15.

Uniqueness and complexity of the restoration work was that the bell tower was prepared for the use of it as a museum with a unique exhibition, which is to unfold on three floors of the first tier. Interior of the bell tower will get sophisticated lighting design.

With a significant amount of restoration works of Ivan the Great Bell Tower, principle of the maximum preservation of the monument to the authenticity, plastics of walls, white stone details, was consistently carried out. Through the efforts of restorers elements of an order interior decoration were disclosed, that were cut down during redesign of arches in some rooms. White stone imposts¹, sockets in arches, and cornices are identified and ready to be exhibited. Restoration of the walls, freed from the lower plaster, allowed to reveal the technique of brick and white stone laying used by ancient masonry masters. Inside the Church of Ivan the Ladder under the latest white stone slabs brick floor of the XVIII century was discovered. (More ancient pavement floor was not found). The restorers restored floor with bricks made from samples they found. New floor included authentic pieces of the old floor. The same method has been applied at the restoration of the floor in the tents over the church. Here the main "hall" was paved with square bricks, window edges were laid with bricks, put to the edge, tents with bricks "on the plate". During restoration these differences in the floor were preserved. In the production of works restorers were guided by the principle of fragmented restoration which aims to maximize preservation of the original. The blocks of which supporting pillars and steps are composed, were conserved and strengthened. Only minor destroyed fragments were completely replaced. The same method was used in the restoration of white stone order details.

This fragmentary restoration allows you to "read" the story of construction of the monument. For example, late doorway has been preserved, hewn out of the tent over the church (the second floor of the lower octagon) to enter the spiral staircase. "Torn" bricklaying was reinforced, which indicates later origin of doorway. Restoration of the bell tower was essentially completed in March 2006. By this time, facades have been restored, including gilt of the head, cross and belt, with a commemorative plaque on the drum; interior white stone staircase were restored; interiors of all tiers were restored with identification and fragmentary recovery of partially preserved decorative architectural details. All windows and doors were replaced; they were made on the models of historical originals. Utilities in the interiors of the bell tower were laid in 2007. They were placed in a special box, padded along the inner wall of the main staircase. In 2008, work on museification of the bell tower interiors, had begun. Three floors of the first tier present a centuries-old history of Moscow Kremlin architectural ensemble formation: exposition, located on the ground floor, is about the Kremlin in XIV–XV centuries, on the second — about the Kremlin's history in XVI–XVII centuries, on the third floor exposition is about XVIII–XIX centuries. To illuminate the bell tower and belfry, electrical cables have been laid in deep seams in bricklaying of the walls. The building was equipped with modern utilities — it was the most complex engineering work on the historic monument. They were carried out without compromising visual perception of an architectural monument.

Works on the bell tower were carried out by museum restoration methods. Masters of specialized enterprise "Target-tsel" made complete refurbishment and adaptation of the old buildings to museum use, prepared facades and interiors of the Church — bell tower of Ivan the Great, unique monument of Russian architecture, for museum display.

International company Philips Lighting has been invited to work on lighting of Ivan the Great Bell Tower. The Engineers of the company designed innovative lighting project.

¹ Impost — various kinds of ornaments, cornices and protruding beveled grooves on smooth walls with no windows.

As a result of the work done, general lighting of the architectural object, and lighting of individual items was done. Center of the second level features a modern projector showing a panoramic image with audio-visual accompaniment to the domed vault space.

Philips' specialists for installation of a complex system of lighting equipment tried to avoid distortion of the bell tower and belfry appearance. Through the use of special types of lamps, relief structures become clearer, and dome plays with bright golden lights.

All restoration work took place under the supervision and direct participation of the Moscow Kremlin museum complex administration: Director General of museums E.I. Gagarina, chief architect A.V. Batalov, deputy director general A.K. Levykina/ Architects — restorers, specialists of "Target-target", builders of the XXI century for many decades preserved for their contemporaries and descendants one of the oldest monuments of Russian history and architecture.

In early 2009, a unique monument of ancient architecture — Ivan the Great bell tower finished construction of an exposition with an audiovisual support system and opened a museum.

Today, Ivan the Great Bell Tower, is a symbol of our country, — a modern museum that uses multimedia technology, making it is possible to imagine the appearance of the Moscow Kremlin from centuries past.

In the XVIII century, during the age of "enlightened absolutism" under Catherine the Great development and expansion of the territory of Moscow is continued. To date Russia is successfully developing classicism architecture. (Monuments of Russian classicism in Moscow will be discussed in the second chapter of the monograph).

Teremnoy Palace

XVIII century in architecture is rightly called the heyday of the Moscow Baroque — a kind of architectural style that has adapted to the stone construction techniques and solutions typical of ancient wooden architecture. Among the extant monuments of the Kremlin this period is the Teremnoy Palace.

The story of the creation of the Teremnoy Palace is associated with the name of the Russian Tsar, founder of the Romanov dynasty, Mikhail Fedorovich (1613–1645 period of government of state). In 1635–36 by his decree, the heirs to the throne were erected "wonderfully chamber", later named the Teremnoy Palace. This building in the XVII century was the admiration of the citizens of Moscow. Later the Palace became a part of the Grand Kremlin Palace. It was built by a group of Russian master builders: Bazhen Ogurtsov, Anitin Konstantinov, Trefil Sharutin and Larin Ushakov. Masters painted the roof silver and gold. Teremnoy Palace was the residential part of the architectural complex associated with the open knight's official site with the main room — the Hall of Facets.

Palace was built on the ancient basis of the previous apartment complex; the mansion was placed with a space from the exterior walls of the previous building, and the second and third floors — tiers repeating this stepwise principle. The stepped architecture of the floors has allowed to surround them with the wide open terraces is the promenade. Divided by blades facades of the upper floors have a clear system large double-window with "drop ornament", framed by a picturesque architraves with carved pattern.

Two tiers of tiled eaves, and the golden roof, give the Palace elegant, fabulous look. The building is richly decorated with stone carvings, many of the decorations elements which repeat the techniques of ancient wooden architecture.

¹ RIA Novosti. 11.05. 2008.

Teremnyy Palace of Moscow Kremlin

The rooms of the Palace are traditional. The basement was intended for various household needs, the second tier was occupied by the workshops of the chamber, serving the Royal yard. On the third floor were office space and a bath with a spiral staircase located under the bedroom of the king. On the fourth floor privet quarters and the king's privet office. Painting of the king's privet office is designed in golden-red tones on the walls are depicted the emblems of Russia. The middle window of this room is called petitions. And some of it is down in the yard down in the box is intended for collecting petitions letters to the king. Fifth floor called "golden-domed teremok" surrounded by an outdoor terrace was built in 1737 for the princes Alexey and Ivan. On the Western side it is adjoined by a round tower, which opened a gorgeous view of the entire Kremlin.

The Royal privet quarters were in the porch and the staircase, richly decorated with gilding and painting. On the grounds of the stairs leading to the Golden porch were decorative white stone lions and other strange beasts. The stairs from the platform separates the gold grating. During the construction of the Grand Kremlin Palace and the Golden porch. Golden treillage are inside the building¹.

The original interior of the Palace barely survived and was reproduced under the supervision of artist F.G. Solntsev in the style of the XVIII century during the restoration of this ancient monument in 1836–37.

The extraordinary beauty and elegance of the new Palace is created not only due to complex space-planning decisions buildings, but also because of the rich decoration of its facades. Many of the details of this decoration were restored in 1966–69. In general, the Teremnyy Palace gives the impression of precious jewellery². It is a unique monument

¹ Molekova T.A., Frolov V.P. The history of Moscow in the monuments of culture. M., 1997. P. 112–114.

² http://prerussia.ru/?page_id=98 / Date of access 22.04.2016.

of Russian history and culture of XVIII century. Its architecture influenced the overall composition, the unique identity of appearance of the Grand Kremlin.

Currently, the Tseretoy Palace in the Grand Kremlin Palace is the Residence of the President of the Russian Federation.

Senate

The XVIII century in the history of Russian culture is associated with the development of neoclassical architecture. In the second half of the century domestic architecture develops under the sign of classicism. Outstanding architects of that time were V.I. Bazhenov and M.F. Kazakov, their whole creative life is directly connected with Moscow. M.F. Kazakov was an architect and urban planner, he thought the city as the center of civic life, built up entire neighborhoods of Moscow, highlighting the streets, creating complete architectural ensembles. Its buildings became the central point of separate districts of the capital that predetermined their further development. The largest and most outstanding construction of the architect is the Senate building in the Moscow Kremlin.

The Senate building (government offices) was built in the second half of the XVIII century on the territory of the Moscow Kremlin by the talented Russian architect Matvei Fedorovich Kazakov.

Construction lasted from the years 1776 to 1787. This was the first major building in the Kremlin, built in the classical style. Its architect M.F. Kazakov worked most of his life in Moscow, the Moscow region's towns and estates. The work of the architect is characterized by a humanistic architectural image, organic connection with nature and the heritage of the world classical architecture.

In 1763 Empress Catherine II spent reform of the Senate, the main government body. To improve performance it was divided into six departments, four of which were in St. Petersburg, two in Moscow: in the cases of administrative and judicial¹. For the Moscow departments of the Senate had a building worthy of its high status. To that end, the last private owners in the Kremlin princes Trubetskoy were bought the land for construction. The plot was situated between the Arsenal, the Monastery the Miracle and Resurrection monasteries, was small and had a very complex outline. To insert the outline of the building to through traditional approaches, optimally using all the territory was difficult.

The architectural idea of M.F. Kazakov was brilliant in its outward simplicity. The Senate is constituted in terms of shape almost in a right triangle, one leg of which is parallel to the Kremlin wall, facing Red Square. This form was inspired by the plot on which the building is located. Space-planning scheme is a very characteristic for early classicism. The front yard is located inside and is closed on all sides by three-storey buildings². The architect used a new type of layout of interiors for administrative and public buildings with convenient layout of the premises and rational solution of their relationship. In depth, at the apex of the triangle, is a large round hall, with associated stairs located below it at ground floor lobby. Surrounding the front room along with the small round room and two adjoining rectangular galleries form a major node of the front interiors. Two internal corps delimits the Central courtyard from the corner office. The main body of the longitudinal main wall is divided into working areas and

¹ The rulers of Russia and development of the construction / under the edition T.A. Molokova. M., 2016. P. 150.

² Arkin D.E. The image of architecture and sculpture. M., 1990. P. 148.

Senate building in the Moscow Kremlin

corridors. The office is separated by partitions that can be moved as needed. Through out there are staircases that form at the same time reference point of the composition plan. In appearance in accordance with the tectonics of classicism lower floors were interpreted as a combined pedestal top floors¹. The centres of the facades are marked with columns, the rotunda and the courtyard is curved in an arc of a Doric colonnade. The first facade, ground floor and basement treated with rust, and the upper two stories about the blades. The ledges are reinforced by the Roman-Doric pilasters and the front window frames. All the white stone building is topped by a cornice with powerful brackets. A four-columned ionic portico of the courtyard entrance from the square and a small dome over it softens the rigor of the architecture of the facade, set its center, and gives the scale of a long building. The rest of the facades are like the first, without entrances and porticos².

The angles in the three-story building plan were decorated with corbels in the form of a triumphal arch with pilasters of the Doric order.

The compositional center of the building is a rotunda with Catherine hall and it is named in honor of the Empress, and its diameter is 24.7 metre in height by 7metres, crowned by a miracle of architecture — the huge coffered dome. It was only for its time, a one-volume stone dome, giving the room a touch of Majesty. According to the architects. Hall is so harmonious in size and shape that it can fit a perfect sphere. In the base of the dome were located 24 light windows. Towering above the Kremlin wall, he immediately focused in the middle between the Nikolskaya and Spasskaya towers³.

According to the memoirs of contemporaries, a colleague of M.F. Kazakov expressed their concerns about the reliability of the giant dome of the Senate. It is said that during dismantling of the timber frame construction of the rotunda, M. F. Kazakov climbed to the top and stayed there for a long period of time, demonstrating to all

¹ The history of Russian art / under the edition M. M. Bakova, I.V. Ryazantsev. Issue 3. V. I. M., 1994. P. 174.

² Molokova T.A., Frolov V.P. Cultural monuments of Moscow : from past to the future. M., 2003. P. 69.

³ Ikonnikova A.V. Stone chronicle of Moscow. M., 1978. P. 80.

present the strength of its structure. An award for his courage and talent was the applause of the witnesses and came soon after the award of the Empress Catherine II¹.

On the dome of the Catherine hall was placed the sculpture of St. George with the inscription on the pedestal "Le saint place au — dessus du Senat".

The Front entrance hall is decorated with six-columned portico. M.F. Kazakov has created a magnificent interior of the hall. It is surrounded by 24 Corinthian columns. The dome is decorated with coffers and stucco rosettes, the thickness of the arch in the upper part equal to only one brick². At the base of the dome to the piers placed waist bas-relief portraits of Russian princes and tsars — a total of forty-eight medallions, starting from the first Russian princes and tsars, including the Empress Catherine II. They are copies of bas-reliefs that adorn the walls of the Armoury chamber of the Kremlin, made in the years 1774–1775 by sculptor F.I. Shubin³.

The space above the arches of the doorways of the hall was filled with decorative cartouches with historical coats of arms of cities of the Moscow province.

Eighteen of stucco reliefs around the room, placed on the wall in a frieze between the columns glorify the liberal beginnings of the first years of the reign of Catherine II; the work of the sculptor G.T. Zamaraev on sketches by M.F. Kazakov. All the reliefs as Minerva depicts Catherine II (Minerva — Roman goddess of wisdom) in allegorical form, they reflect the activity state of the Empress, glorify the law, justice, enlightenment — the ideals of the progressive people of that time. The reliefs are on the base circle of the dome of the hall, in chronological order, describing all the main acts of Catherine II. The main idea of each of the sculptures is expressed very clearly and concisely. They amaze with extraordinary liveliness and expression of the figures. All this makes the sculptural decoration of the Catherine Hall a brilliant monument of Russian architectural art of the interior. M.F. Kazakov made drawings of the Senate building; he also owns the stories and drawings of the reliefs. The rest of the stucco decoration of the hall is decorated by the sculptors G.T. Zamaraev and I.A. Yust and etc.⁴

For the Russian secular architecture of the XVIII century the construction of the Senate was a new stage in forming this type of large public buildings. Many provincial cities of Russia took it as a model for the construction of buildings of government offices.

The building of the Senate for more than 200 years of history was subjected to various tests. In the Patriotic war of 1812 Catherine Hall was damaged by the explosion with its dome, the French removed a sculpture of St. George and drove away.

With 1813 hall used as a warehouse, from 1819 to 1855, it housed the archive and the case of the Department of the War Ministry.

In the hall lay wooden flooring, on top of which is placed the racks. Almost to the base of the dome the hall was lined with shelves, and attaching them were shot down some of the details of the reliefs.

In the period from 1819 to 1855 the Grand Entrance Hall of the Catherine, given to the archive of the Inspection Department of the Ministry of war, came in very poor condition. This is evidenced by a certificate of inspection carried out on 2 October 1865, architects and painters in the presence of a special Committee was established

¹ Pylaev M.I. Old Moscow. M., 1990. P. 69.

² Melodkova L.A., Frolov V.P. Cultural monuments of Moscow : from past to the future. M., 2007. P. 70.

³ The history of Russian art / under the edition M.M. Bakova, I.V. Ryazantsev. Issue 3. M., 1991. V. 1. P. 159.

⁴ Deviatov S.V., Zhanasheva E.V. Salty and interiors. 2001. №2. P. 13–15.

to monitor the reconstruction of the Moscow Senate, with the aim of placing the Department of the new judicial institutions¹.

In 1850-s for the convenience of the military archive was designed and built a special spiral staircase in the center of the hall, which reached to the cornice under the dome, the hall itself was redesigned, it was a split wooden blind wall. All of this caused significant damage to the room: the decor was hurt, lost fragments of stucco, weakened structures.

In 1856 Catherine hall was transferred to the Ministry of justice. On behalf of Ministry Catherine hall has been restored, they were headed by academician of architecture K. S. Afanasiev. His project decreasing from the base of the dome to the top of the caissons of stucco gold-plated sockets were replaced with brass reinforced construction, restored moldings and decor of the hall, renovated the facade of the Senate. Until the revolution the Catherine hall served as a General reception to the public, who appeared in judicial institutions.

In March of 1918 the Soviet government moved from Petrograd to Moscow. The Council of people's Commissars headed by V.I. Lenin took over the Senate building, heavily damaged from the bombardment of the Kremlin in November 1917; the roof was leaking, dilapidated upholstery, and not functioned in a Dutch oven. Here upon the orders of Lenin was made cosmetic repairs. His study and the apartment were on the third floor of the building. In the first years after the revolution, in Catherine hall housed the club for the workers of the Kremlin, held party conversations. In 1919 Catherine hall was renamed to Sverdlovsky.

In the middle of 30-s of XX century, Stalin moved to the senate. Here it was renovated: walls were paneled with oak paneling taller than a man; the white doors were replaced with oak parquet, recruited from different kinds of valuable wood, replaced by a standard parquet "herringbone"; crystal chandeliers — bronze.

Partial renovation was carried out in the building in the 1950–1960-s.

In 1961 according to the project of architects V. Litson, I. Ruben, G. Slodskoy carried out major restoration of the Catherine Hall. It was preceded by an engineering study, study of archival documents, photographs, carried out trial cleaning of the walls of the hall painted in white colour. The restorers knew what importance was attached to M.F. Kazakov color in architecture. Trial cleaning found in several places under multiple whitewash the deep blue color, is the background of white stucco decoration. The presence of the original blue background color of confirmed documents for the purchase for "coloring paint ball Saxon cabbage". On a brass outlet under the whitewash, the restorers saw the traces of gilding in the recesses — finish flux marble².

During the restoration work, the architects managed to recreate the Catherine Hall close to his original appearance: fortified with all the design hall decor is given in accordance with the plan of M.F. Kazakov. It was built on the combination of blue and white tones of the walls and dome with gilt rosettes; made up for the loss in the stucco decoration. Round (Catherine) Hall was returned to its original colour³.

The oval hall was subjected to numerous alterations, denied part of the separated beams, a significant part of the decoration of the dome is lost. The author of the restoration project I. Ruben, on the basis of surviving fragments of sculptural ornament, were able to restore its composition. Completely lost were two fragments, they were renewed on the basis of a counterpart — an ancient emblem of Moscow with the image of St. George

¹ Svyatoslav E. For the sake of the glorification of the Russian state // *Moscow heritage*. 2014. №3(39). P. 33.

² Litson V.Ya. *Revived treasures of Moscow*. M., 1983. P. 182.

³ Litson V.Ya. *Revived treasures of Moscow*. M., 1983. P. 191–193.

By engineering surveys have been discovered the traces of the initial locations and sizes of pilasters without capitals and a cornice. Entry doors to the hall and other details of decor were restored according to the drawings of M.F. Kazakov.

The hall was illuminated by three chandeliers, their traces: sockets and brackets were revealed in the central part of the hall. After a long search, stylistically close to the architecture of the Oval hall were chandeliers of the Tauride Palace in Leningrad. They were filmed copies. Under the plaster, the restorers found the original decoration of the walls and dome of the hall. In accordance with him, they were painted in soft colours (pistachio color) which clearly stands out white stucco. Thus, in 1962, was restored architectural appearance and partly original interior Oval hall of the Senate¹.

In the early 1970-s on the third floor in the Northern part of the Senate building was an equipped residence for the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union Leonid Brezhnev. In his office everything was like when Stalin was there².

In 1991 the Senate building became the official residence of the first President of Russia B.N. Yeltsin. On his initiative, began the most large-scale reconstruction of the Palace and the meticulous restoration of its external and internal appearance.

Preparatory work work began: conducted engineering survey of the building, the analysis of the status of communication, power systems and communications. The project of reconstruction and restoration of the facility was designed by architects B.V. Palui, P.N. Lavrenov, N.G. Mukhin (Mosproekt – 2), restoration was carried out by the company "Rosma" (Director A.S. Goryachev) with the active participation of foreign firms.

The basic works on reconstruction of the Senate building were carried out by ZAO "Mospromstroy" (General Director V.V. Moroz).

Catherine hall

¹ Svyatinskaya E. For the sake of the glorification of the Russian state // *Moscow heritage*. 2014. №3(33). P.35

² Svyatinskaya E. For the sake of the glorification of the Russian state // *Moscow heritage*. 2014. №3(33). P.35

Engineering networks (heating, heat supply, domestic water supply and Sewerage systems, dust cleaning of Central air conditioning systems, etc.) were performed by the firm "Sakts", ZAO "Mospromstroy" (General Director V.D. Eisenberg). Works on electric power supply, automation of utility networks were performed by the firm "Elektrodaks" (chief engineer N. I. Kulikov). The device low voltage networks, automation systems and dispatching control were carried out by "Terminal".

Restoration works of facades and interiors of buildings of the Senate held scientific-production company "Resma", founded in 1991 on the basis of the All-Union Association "Soyuzrestavratsia".

The complexity of works on restoration of the facades included the reconstruction of the copper roof of the dome cover with the replacement sheathing of the Round Hall; the rebuilding and restoration of stucco gypsum decoration on the facades of the building and decoration of natural stone.

The Senate building is one of the first objects on which the firm "Resma" finishing work was carried out on plaster with her impregnation, puttying, priming and application of paint layers. This method significantly improved the quality and increases the durability of finished work.

The facade, commissioned in 1995 after the restoration, using modern materials, up to the present time requires no restoration, no repaints and is in good condition.

The building also held a unique multidisciplinary work on the restoration of the stucco decoration made gilding, polychrome painting, decorative elements, and recreated light fixtures. All finishing elements (carved wood items, moldings, molding, etc.) were made in a special masterful. The work to attract the most skilled craftsmen from Moscow and St. Petersburg artists paintings of owning the techniques of old masters, furniture and lamps created in European workshops¹.

Carried out restoration of the railings of non-ferrous metal Bazhenov stairs, restored the interiors of the round and oval halls with a recreation of the gilded coats of emblem of Russia. According to the drawings developed by the specialists of the company made of openwork cast from black metal porch installed at the main entrances of the building.

Challenging was the restoration of the Catherine Hall. It started with the fact that the specialists of the company "Resma" was sketching drawings and architectural drawings, allowing them to mentally go through the entire architectural, construction and technical chain, allowing to represent typical kazakovsky era methods.

Everywhere restorers removed in later strata, to reach the original intent of the author. Beneath the layers of plaster were discovered fragments of a colorful wall design kazakovskaya time, the ancient white relief decorations. When the restorers removed the flooring in Catherine hall, they opened a mosaic floor laid in it the date of construction of the building.

After the restoration of the Catherine hall got its original historical appearance. It was fully restored in the form in which it was conceived and created by M.F. Kazakov. Today it is decorated with not only cleared and recreated by restorers and bas-relief sculptural decoration kazakovskaya time, but also with two sculptures of a contemporary composer — the national artist of Russia A.A. Buchukova: bronze sculpture "Russia" and "Justice" symbolizes the new democratic Russia².

Over the dome of the Catherine hall, developed the standard of the President of the Russian Federation — the largest of all standard size of 2.5x2.5 meters. Bronze sculpture

¹ From the conversation with one of the participants of the reconstruction of the Senate, the chief of a site №4 production control № 39 company "Sakts" V.Z. Ephremov.

² Svyatitskaya E. For the sake of the glorification of the Russian state // *Moscow heritage*. 2014. №3(33). P. 35

³ Desiatov S., Zhuravleva E. Kremlin's Senate. M., 2013. P. 201–202.

of St. George mounted over the dome of the Oval hall, where once identified her by M.F. Kazakov¹. Monument to the last detail recreated from sketches by M. F. Kazakov, sculptors, father and son V.E. and A.V. Zyga².

The only architectural novelty, which appeared after the restoration of the Kremlin residence of the President of Russia, are the winter gardens, built in the small triangular internal courtyards of the Senate. However, hush is growing there, strange trees, shrubs, roses and gladioli — of colored glass. These are all works of contemporary artists, glass blowers T.P. Sachin and L.F. Formina³.

In 1992–1994 the kazakovskaya Senate building was finally reconstructed under the residence of the President of the Russian Federation, and Catherine Hall became the venue for official and public ceremonies, awards and prizes, the organization of official meetings at the highest level.

Grand Kremlin Palace

The XIX century in the history of Russia is rightly called the Golden age of Russian culture. The first half of the century is directly connected with the further development of classicism in architecture. One of the famous architects of this period is K. A. Ton, who built the Kremlin's two magnificent buildings: the Grand Kremlin Palace and the Kremlin Armory.

The name of Palace the Grand Kremlin Palace was fixed in the middle of XIX century for grandiose building, which was constructed by the project of the architect K.A. Ton. The construction was carried out on a former Kremlin Grand and Royal residences. On the Borovitsky Hill has consistently built a wooden mansion of Prince Ivan Kalita (in the first third of the XIV century), "Golden palace", "patronal" and "river walk chamber" of Dmitry Donskoy; the Palace of Ivan III, and tunable on several occasions during the reign of Ivan the terrible, Boris Godunov and the first of Romanovs. The construction of the Terem Palace for Mikhail Romanov in 1635–1636 was part of a larger construction program, which was implemented in the Kremlin until the end of the XVII century.

In 1749–1753 on the place of some old buildings which was billed by Bartolomeo Rastrelli was built a "new stone Winter Palace in the Kremlin" for Empress Elizabeth Petrovna. However, in 1767–1773 V. I. Bazhenov developed the project of a new Palace which was to be located on the slope of the Kremlin Hill. A huge four-storey building with a facade and with a length of 630 m with spacious terraces, stairs and ramps had to climb over the Moscow River. The implementation of this plan involves the demolition of the southern wall of the Kremlin, as well as parts of its ancient buildings. The project was not implemented and further updates to the Rastrelli Palace survived to the 1830s. In the course of the outbreak in 1836 major restoration work, which was led by Professor of architecture F.F. Richter, most of the Palace buildings were considered not to meet the needs of the Imperial court. The changed socio-political conditions, new ideas of beauty and comfort and the desire of Nicholas I, demonstrate the historical continuity of their power necessitated the development of a new project of the Kremlin Palace.

¹ Svyatitskaya E. For the sake of the glorification of the Russian state // *Moscow heritage*. 2014. №5(30). P. 35

² Svyatitskaya E. For the sake of the glorification of the Russian state // *Moscow heritage*. 2014. №5(30). P. 35

³ Kolesnikov A. The Secrets of the Senate // *AIF*. №49. 04.12.2013.

Grand Kremlin Palace

In the strict sense of the Grand Kremlin Palace cannot fully be considered a copyrighted work of K.A. Ton. In 1837 Nicholas I gave the task of designing the new Palace project and, by January, 1838, his executed architectural assistant P.A. Gerasimov. Obviously influenced by the advice of K.A. Ton, the Emperor decided on a radical increase in the scale of the reconstruction. As a result on 5 Mar 1838 it adopted a new promising project, which included all the main elements of the future complex. From this point the chief architect of the construction was assigned to K.A. Ton with detailed the work and by November he had completed the final draft of the new Palace.

The work of K.A. Ton over the largest government order came at a crucial period in the history of domestic architecture. The resistance values of classical architecture were largely determined by the fact that it was developed on the basis of traditional artistic norms and canons. The act of creation included the implementation of the rules, the system which, preserving the unity varied depending on the specific task of development of world outlook and social attitudes. The mobility values of the classical architectural order are very high. For example, in nineteenth-century Russia the monarchist-minded part of the society bound order of expression of the ideas of absolutism. Educational customized layer of the Russian nobility seen in the architecture of classicism, the language of "eternal" moral standards, citizenship and human dignity.

The rise of patriotic spirits in Russian society due to the victory over Napoleon continued in subsequent decades. In architectural practice this rise brought about two effects. On the one hand, it was considered that the most adequate way the scale of the victory in the Napoleonic wars reflect buildings and structures, executed in the Empire style. Deliberately released in the existing urban landscape, decorated with brand new decorative elements — armature, such constructions actually were able to stress all the pathos of military triumphs. In addition, characteristics of this embodiment of late classicism: the scale of the objects, the stark simplicity of their decor strict symmetry and compositional decisions in the public consciousness firmly and inextricably associated with the characteristics of the Imperial

state. So, the up scaling of state-owned buildings, their dominance in the current urban environment was identified with the Imperial power and symmetry with the rationality and orderliness of the Imperial government, resting on the immutable laws.

On the other hand, the rise of Patriotic sentiment resulted in the growth of interest in its own national cultural heritage. It appears there was a conscious need to develop new architectural forms based on national artistic traditions. Classicism in any of its varieties did not allow to fully identify the characteristics of national cultures. Hence the appeal to so-called "historical" styles, including the Russian-Byzantine style of K.A. Ton.

For Russia of the epoch of Nicholas I it was characterized with certain reticence development, which actively influenced the "national idea" in its public understanding. In "post classical" development, it strengthened the desire to find the antithesis of the abstract normativity of architecture, indifferent to the nature and culture of the country. Thus there is a transition to a particular people's search began, "nation", the idea of which was associated with the architecture of the pre-Petrine time. However, the Russian architectural heritage was still very poorly studied, and its study was very superficial. Despite this, the so-called Russian-Byzantine style is a very extensive place in the eclecticism, forcing her options into the international character (Gothic, Romanesque, etc.).

For K.A. Ton, as well as his assistants F.F. Richter, N.I. Chichagov, P.A. Gerasimov, I.S. Kaminsky, the task was to combine into one new building and the preserved ancient Palace buildings: the Golden Tzaritsyn and the faceted chamber, Palace and Palace Church. This task led to a compositional solution of the new complex in the form of a system arranged in a rectangle of buildings covering the courtyard. The main building, erected on a hill, the facade facing Zamoskvorechye. From the North the rectangle closes the Terem Palace, the East — the Golden tsarina and the faceted chamber, and the West — the case of the ceremonial and the personal chambers of the Imperial wing and the Grand Dukes. Final architectural complex of the Palace was formed in 1838 and 1849, when it was built under the guidance of K.A. Ton in a monumental building facing the Moscow River.

The building is raised on a high stylobate, adorned with an arcade. The flat roof of stylobate long side of the main facade and the East side is a terrace for the suite of ceremonial halls, placed in a double-height second floor. The facade is divided into two tiers of pilasters, with Windows between them, framed by snow-white carved frames with an ornament in the Russian-Byzantine style. The central part of the Palace is crowned with an attic, decorated with kokoshniks keeled and curved roof with a flagpole. The Palace interiors are distinguished by solemnity¹.

This approach has transformed the Palace into a complex of different buildings that conformed to the traditions of old Russian architecture. The new facility took a characteristic feature of the ancient palaces of the sovereign, the former conglomerate picturesque, quaint-a variety of buildings of different eras. The perception of the traditions of old Russian architecture was not limited to only one layout. The identity of the composite reception is manifested in a picturesque asymmetry. Thus, the side of the hall is substantially below the main. A wing of the Grand Dukes and the case of the Armory are located separately as are usually staged rooms of the members of the Royal family. Arched ("hanging") the transition is reminiscent of the covered arcade of the ancient Palace, the motif of arches — arcade of the Palace of Ivan III. Curly roof of the main building, its silhouette evokes obvious associations with the "barrels", "the attic" "innovative features" and "smotritel'ny" tarrets of ancient buildings.

The main facade of the Palace is accented with a terrace (similar terem ambulatories) has window openings with white-stone plat bands, decorated with carving and traditionally

¹ Libson V.Ya. *Revised treasures of Moscow*. M., 1983. P. 49.

loose "weight". All of these means of expression as conceived by K.A. Ton contributed to the solution of the problem of artistic unity long-standing Kremlin ensemble and the new Palace. At the same time appeal to the elements of ancient architecture was not just a question of the professional and artistic tact Builder. To a large extent it was due to the official ideology.

The ideological basis prescribed in "Russian-Byzantine" style was the glorification of autocracy and Orthodoxy as the forms, eternally inherent in the Russian nation. The imitation of Byzantine and incomparisons with the ancient samples often gave rise to a unilateral approach, when taken into consideration only the decorative side of architecture. K.A. Ton was erected quite modern in its design, the building adapted to the demands of his time, with the use of new building materials. So, he boldly applied the metal ceiling, iron rafters, created a false ceiling in the largest St George's hall, installed hollow zinc columns, and using a concrete and cast iron for the flooring. Traditional furnace heating was replaced with air heater and the air heating system by General engineer N.I. Amosova. Thus, the builders of the Palace implemented in the construction of the most progressive for its time engineering and building construction and materials, but "got up" in his construction of the decorative forms of past styles.

Created in the 1838–1849 the Grand Kremlin Palace with its size and luxury finishes surpassed all contemporary European Palace buildings.

In the Kremlin complex of K. A. Ton were conceived three fragments differing in methods of work undertaken.

The first fragment consisted of buildings and structures subject to restoration. To them was ascribed the preserved North-Eastern part of the complex of ancient buildings (the Terem churches, the Palace of facets, Terem Palace, the Annunciation Cathedral, the Church of deposition of the robe, and even of the Patriarchal courtyard and Church of the Twelve Apostles).

The second fragment included the area of indigenous reconstructions. The creation of the Vladimir hall in the open part of the Boyar platform has greatly changed the existing spatial composition. They were removed from the porch of St. Basil's Cathedral and the gallery, updated the dilapidated structure. In the spring of 1839 M.I. Chichagov and V.A. Bakarev convinced Ton of the need to disassemble the walls of the basement and bring the Foundation from a solid base, since "the Palace would not be rebuilt, but a new and absolutely durable one".

The third fragment is entirely assumed the new construction of the South building with Andrew's hall and chambers of the Emperor and also Empress and the associated Apartments and the Armory.

In fact, around the old Cathedral of the Savior on Bor was formed an enclosed square, which is reproduced, lost in the XIX century, the composition of the ancient Kremlin ensemble. Apartments and Armory continued development along the axis of the Mock Battle Palace. Even private signs of the old Kremlin of the complex have been carefully reproduced (ground floor arched, the corresponding the basement, a Winter garden, the same "hanging" medieval gardens and an outdoor terrace with southern and Eastern sides, by analogy with the Terem promenade).

A special role plays in the Palace staterooms with a distinctive decor. George hall architectural decoration made either by a thin layer of artificial marble, or stucco on brick. Composite points on the ends of the pylons are zinc twisted columns, filled gauged bricks. Festive decoration of the hall emphasizes proper titles and images. The names of thousands of knights of St. George, immortalized on the marble slabs of the veneer combined with the

¹ Slesina T.A. Konstantin Ton. L., 1989. P. 188.

names of famous military units. End wall of the hall is decorated with high relief St. George the sculptor P.K. Klokh. The spaces above the columns are surrounded by eighteen statues, symbolizing Russian military triumphs of the XV–XIX centuries, made by the sculptor I.P. Vitali. Russian medals were dedicated to the decoration of the Alexander, Andrew, Vladimir and Catherine halls. Each of a series of staterooms has its own type of space. This is achieved by a variety of vaults and their supports. So, a gentle dome on the wide arches of the Alexander hall contrast with cross vaults Andrew's hall. The intimacy of the Vladimir hall pass allows you to use the Terem motives.

In the Palace of K.A. Ton, the spatial envelope of interior represents the exterior surface of the building structure. If you are remodeling, it entails a fundamental change in structural bases. That is what happened in 1933–34 with the restructuring of Andreysky and Aleksandrovsky halls combined into one large hall by the architect I.A. Ivanov-Shitsem.

The effects of such adjustments is reflected in the letter of people's Commissar of internal Affairs G.G. Berry, I.V. Stalin and V.M. Molotov "About the reconstruction of the hall of the Great Kremlin Palace" (June 1936): "In the outer longitudinal walls of the hall of the Grand Kremlin Palace cracks are penetrating the wall in a horizontal, vertical and oblique position. The opening of these cracks comes in single units up to 2.5–3 meters. The same cracks, only the smaller of the disclosure, there is also within the amphitheatre.

Commission of experts consisting of the Director "Fundamentstroy" engineers Bekhtin and professors T.T. Gerasimov, Streletskiy¹, Keldysh and Nilender² made a thorough inspection of these cracks, and they have found that there is a disorder of masonry walls, and it applies not only in the form of vertical bundles at the seams, but also there are gaps that separate blocks, and that it should be seen as the beginning of the destruction of the wall in the area of the amphitheatre.

The appearance of cracks and the beginning of the destruction of the wall is, in the opinion of the commission, the consequence of the depravity of the design of the hall and the incorrect calculations of its builders.

The conclusion of the commission basically confirmed also by another commission, composed of the head of civil engineering department of the NKVD by Lurie, design engineer Entin, engineer Fura.

Both commissions believe that in the present state of the walls of the conference room, pending the complete overhaul of amplification and conversion of load-bearing structures, it cannot be used.

"I ask your permission to close the hall and proceed to its reconstruction...". Over the next thirty years in making current repairs were significant simplification of the interiors of the Grand Kremlin Palace.

In 1974 he created a comprehensive project of restoration and reconstruction of the Kremlin structures, providing for the creation of optimal conditions for the activities of

¹ Streletskiy Nikolay Stanislavovich (1885–1967) — a correspondent member of Academy of Sciences of the USSR, Hero of Socialist Labour, the founder and Director from 1933 to 1967 in the Department of Metal Structures of Moscow engineering Institute (now — MGSU). The author of the first in our country a textbook for high schools «Fundamentals of metal structures» (1935).

² Nilender Yuri Alekseevich (1899–1978) — doctor of technical Sciences, Professor, the Creator of the first in the USSR Department of test facilities in the MGSU (MGSU). Head of the scientific school of the theory, methods, and devices for nondestructive control of physicochemical properties of materials and structures.

³ Gerasikh Yegoda. The people's Commissar of Internal Affairs USSR, General Commissar of State Security. Collection of the documents. Kazan, 1997. P. 435–436.

government bodies and museums. He developed the documentation set for this project, G.V. Makarevich, B.V. Paluyt, L.N. Nenaglyadkin, V.I. Litson and other architects. In 1979 the restoration of the Grand Kremlin Palace with Terems, Hall of Facets and Armory chambers. Still in the process of building the Grand Kremlin Palace was held the attempt of restoration of ancient buildings. But, for example, the restoration of the Terem Palace was carried out without special studies. Despite involvement in these works of outstanding professionals (F.G. Solntsev and P.A. Gerasimov), to the restorations in today's sense, these works cannot be attributed. Masters lacked documentary sources, which, however are not too diligently sought. It was considered a sufficient creation of peers.

Still in the process of building the Grand Kremlin Palace was held the attempt of restoration of ancient buildings. But, for example, the restoration of the Teremnyy Palace was carried out without special studies. Despite the involvement in these works of outstanding specialists (F.G. Solntsev and P.A. Gerasimov), the restorations in today's sense, these works cannot be attributed. They were not enough documentary sources for masters. It was considered a sufficient creation of equivalents. Methodologically it is more legitimate than totally arbitrary, though very expressive "Gothic" renovations and completion, which were practiced at the time by Carlo Rossi, I.V. Egotov and Luigi Rusca, who restored the Kremlin after the Napoleonic invasion.

Architectural details, painting of the walls and vaults that were made in the 1830–1840s by the drawings of P.A. Gerasimov and F.G. Solntsev has significantly changed the architectural and artistic image of the ancient palace. Made in the 1960–1970s, with partial clearing showed that under the existing original painted decoration of interiors. During restoration work in 1968 as a result of the sondage has been restored the original polychromatic gamma facades of the upper floors of the Teremnyy Palace.

Restoration work in 1968 in the Grand Kremlin Palace complex was carried out in Kiev special scientific restoration workshop and artists production of the All-Union scientific and restoration works of the Ministry of culture of the USSR. In the same period, the main task of the restorers, who worked in the St. George hall of the Palace, was the restoration of the lost molded parts and loose plaster fragments. On each square meter of the decoration of the ceiling established 17 additional metal fasteners of stainless steel that is securely tied to the ceiling with a brick arch. It was restored to historically accurate color scheme of Vladimir hall, performed in accordance with the detected original color. The most time-consuming part of the restoration work was to restore the dome and skylight in this part of the Kremlin Palace. A significant amount of complex restoration work was done in Leningrad cabinet makers in the restoration of inlaid door panels and wall panels, in which were such precious woods as rosewood, amaranth, sycamore and others.

In 1995–1999, in the Grand Kremlin Palace was carried out new large-scale work on the restoration of facades and reconstruction of the original appearance of its premises. They restored Alexandrovsky and Andreevsky halls that were destroyed by I.A. Ivanov-Sizem in the process of building the hall of the Supreme Soviet of the USSR. Restorations were done on all the architectural details of the interiors, the gilding and wall upholstery fabrics, repeated and reinforced in the same places insignia and national symbols. Overall management of restoration of art works was carried out by the Vice-President of the Russian Academy of arts A.A. Bichukov. In addition, at the St. Andrew hall is a series of historically accurate detail of the restored podium, canopy and thrones. Played passages, staircase and lobbies, implemented a scientific restoration of the St. George

hall. Total area of rehabilitation works was about 21.1 thousand sq. m. According to the Decree of the President of the Russian Federation B.N. Yeltsin "About the end of reconstruction and restoration of the Grand Kremlin Palace" only the additional costs incurred in connection with the execution of works to enhance the stability of buildings and structures amounted to 22.5 million USA dollars¹. Thus, at the end of the XX century was restored in its original forms of the state rooms of the Palace: St. Andrew — the main Imperial hall of the Kremlin; Alexander, named in honor of the order of St. Alexander Nevsky, Vladimir, connecting the enfilade of the ceremonial halls and the Palace of facets and the Teremnyy Palace; George — named in honor of the Order of St. George and became a real temple of glory of the Russian arms; Catherine, devoted to women's Order of St. Catherine. Despite its small size (length about 21 m) the lounge features a refined and unique interior.

The most famous and significant among the rooms in the main Suite of the Grand Kremlin Palace is St. George's hall. Its length is 60 m wide, 20 metres in height and the walls are placed with marble plaques with the mention of the victorious regiments, dates of their institution, monograms of the emperors who created these shelves. On the pylons are carved the names of 11 thousand knights of the Order of St. George². The interior of the hall is decorated in white and gold colours. The parties have 18 twisted columns of white zinc. Above them is mounted open work white entablature. The barrel vault of the St. George hall is adorned with decorative coffered with ornamental stucco³.

Construction and reconstruction works is performed by the Federal state unitary enterprise "Aedek" FSO of the Russian Federation. The project documentation is developed by the architectural Bureau of OAO "Mosproyekt-2" named after M.V. Posokhin.

In the process of scientific and technical support of the design, renovation and restoration of the complexity of buildings of the Grand Kremlin Palace (1994–1999) the important role was played by a laboratory "Inspection and reconstruction of buildings and structures" of the "Testing of structure" Department of MGSU. Under the supervision of Professor Y.S. Kunin⁴ at the first stage of works in the Kremlin were conducted all the necessary engineering surveys and investigations, including geophysical, geological, social studies, geodetic monitoring of structures, the study of the state of the walls, ceiling vaults, and reinforced concrete structures, erected in years 1932–1934 clarified that the bearing metal over Vladimir, George and recreated Alexander and St. Andrew halls, are in a healthy condition. This conclusion was made after a thorough examination of the properties of the metal and make test calculations. These metal structures are rare surviving monuments of the history of technology of the mid-nineteenth century and represent the early stage of development of steel construction.

Specialists of MGSU have also carried out calculations of reinforced concrete shells of the rooms, checked the quality of installation of metal structures, conducting static

¹ Decree of the President of the Russian Federation 03.03.1999 № 276 "About the end of reconstruction and restoration of the Grand Kremlin Palace" // The official network resources of the President of Russia: website. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/13332> (date of access: 07.04.2013).

² Melnikova T.A., Frolov V.P. History of Moscow in the monuments of culture. M., 1997. P. 10–11.

³ Melnikova T.A., Frolov V.P. History of Moscow in the monuments of culture. M., 1997. P. 209.

⁴ Kunin Yuri Stanislavich, professor, Ph.D. in Engineering Science, Director of Scientific and Educational Center for Testing of Construction MGSU (NRU), Honored Builder of the Russian Federation, Honorary Worker of Science and Technical of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Education, member of the Scientific Council of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN) "Metal structures". The author of more than 120 scientific works on diagnosis of the conditions and monitoring of bearing and enclosing structures of buildings and constructions of various applications.

testing of suspended plaster vaults and assemblies and their anchorages, controlled the quality of connections stucco and decorative elements/.

Thus, by 2001, in the Grand Kremlin Palace was held a comprehensive survey of structures and slab, flue and air ducts, replacement of utilities, restoration of interiors and pieces of furniture.

During the restoration of their own, half of the Grand Kremlin Palace held the restoration of wall paintings, gilding and faux marble. They recreated carpets, updated fabric wall decorations, upholstery. They completed restoration of chandeliers, including unique chandeliers porcelain "Pincapple", made at the Lomonosov factory in St. Petersburg.

In 2011 repairs and restoration were made of the Winter garden of the Grand Kremlin Palace. The garden was created in 1958 on the site of the Western part of the Seigniorial courts. They installed a modern system of ventilation, air-conditioning and telecommunications. They designed and installed a glass dome, equipped with special blinds for light control facilities, necessary for the growth of ornamental plants and the drainage system in the soil. Interior walls were updated together with cornices of Italian marble. In Winter, garden celebrations are held with the participation of the President of Russia and Prime Minister of the Russian Federation¹.

Armoury Chamber

Three buildings form the Western part of the complex of the Grand Kremlin Palace: Apartment of the Grand Dukes, the official Stable building and Armoury Chamber. The last building was originally intended for the exposition of the Kremlin collection of jewelry, utensils and weapons. The compositional arrangement of the buildings and their configuration was determined who was in this part of the Kremlin Stable yard. Armoury has a strictly symmetrical plan and a pronounced plastic accent on the back, visible only from a great distance, side.

The internal layout of the Armoury involves the movement of visitors along the body (from the end). T.A. Slavina considers the location of the rotunda in relation to this motion is completely random, and suggests that K.A. Ton who designed the building, was "instructed to follow the planning scheme of previous building of the Armoury Chamber, built by I.V. Egorovym in 1806–1808 years near Trinity gates of the Kremlin, representing the two long halls on the sides of the Central square"².

Unusual schematic layout of the Tone carries on in a graceful and at the same time a clear three-dimensional structure. The most impressive part of the upper double-height exhibition halls. They are covered by cross vaults, the side edge are formed by thin columns of load-bearing pylons. K.A. Ton in this building realizes an extremely rare variant of the tesselid arch over semi-circular ends of the building.

The stylistic affiliation of the Armoury Chamber is a combination of European architectural language with separate traditionally Russian elements (ornamentation carved columns and frequently used in the Tone making angles three columns). The construction of the Armoury Chamber was carried out for seven years (1844–1851). Located near the Borovitskaya tower, the building of the chamber served as a

¹ Belokobyl'tova N. Looking to the future laboratory // *Construction personnel*. № 1 (1542). February 2005.

² Restoration of objects of the Moscow Kremlin / Kazakov A.F. and others // GDP (Gross domestic product). 2015. № 6. P. 94–95.

³ Slavina T.A. Konstantin Ton. L., 1989. P. 183.

Armory Chamber

continuation of the main body of the Palace. The architect allocated the building of the Museum, combining the top two floors of a large order from twisted, with floral ornaments of columns. This technique ensured the facade of the Armory Chamber certain respectability, and even grandeur.

Methods of decorative treatment, like the shape of window openings, despite the use of relatively large columns, link the facade of the chamber with the facade of the main building of the Grand Kremlin Palace. Large windows provide good natural lighting of the halls of the Armory Chamber, which M.V. Alpatov and D.S. Likhachev believed one of the best Museum buildings of the XIX century¹. A.V. Ilkonnikov stressed that the building of the chamber together with the housing Apartments on the one hand continues the rhythm of the facades of the Grand Kremlin Palace, and on the other "softens the transition from his large array to the environment"².

The interior of the Armory Chamber of K.A. Ton was originally assumed a clear functional use. The first room was designed for exhibiting the collection of Russian and foreign arms of the XII–XIX centuries. The Exhibition consisted of cold, firearms and armor. The second room was intended for the Russian gold and silver items of the XII–XVII centuries was mainly supposed to put a variety of items, including gold and silver ware, made in the workshops of the Moscow Kremlin. The third hall was conceived as a storage space for Russian gold and silver jewelry of the XVIII–XIX centuries. As a center of jewelry manufacturing in this period is Saint Petersburg, which was translated by the best craftsmen of the Armory Chamber, the interior of the third hall called for the use of European ornamentation. The fourth room was given entirely to the precious fabrics. The greatest value was represented by the vestments of the high-ranking clergy of the XIV–XVIII centuries made of Byzantine, Persian and Turkish fabrics.

The fifth room was intended for foreign silver articles XV–XIX centuries. As exhibited in the hall of the product English, Polish, German, French and Dutch

¹ Artistic monuments of the Moscow Kremlin. M., 1956. P. 79.

² Ilkonnikov A.V. Stone chronicle of Moscow. M., 1978. P. 78.

works, as well as Turkish items made of crystal and jasper, the decorative interior design involves the combination of European and Oriental motifs. In the sixth hall exhibited the regalia of the order and ceremonial clothes. Accommodation in this hall of the five ancient Royal thrones, scepter, power and the Royal crowns, including the "Monomakh's cap" due to its special role and the most festive decoration. The seventh and eighth halls intended for large and very rare collection of items of ceremonial horse harness, the so-called "stables of the Treasury". Some of these things were made by Russian craftsmen; the other came to Russia as gifts from foreign ambassadors and sales representatives. In the ninth hall were presented to the crews of the XVI–XIX centuries.

In the process of reconstruction works in the Moscow Kremlin conducted in 1995–1999, project documentation for the building of the Armory Chamber was designed by the architectural-construction Bureau JSC "Mosproject-2" named after M. V. Posokhin.

1.2. RED SQUARE

Red Square

Pokrovsky Cathedral. St. Basil's Cathedral

Red Square in historical, architectural and artistically attitude towards is inseparable from the Kremlin. It is come into existence in the end of XV century, when Grand Prince Ivan III in the territory of the settlement is exempt from home trade. From here the original name of the square was a Trade. In forming of architectural ensemble of the square the leading role played by the Kremlin wall with the Pokrovskaya (Spasskaya), Sematskaya and Nikolskaya towers that defined the longitudinal composition of the square.

Dominating of the square, starting from the XVI century is Pokrovsky Cathedral, the highest building at that time in Moscow (57 m). It was built on the moat, on the Borovitsky Hill above the Moscow River, apart from other buildings. The hill on which was built the Cathedral, as it appeared in engineering examination in the beginning of XXI century is a specialized company "KREAL", partially bulk. He may have formed

the earthwork associated with the device of the ditch in the beginning of XVI century. The ditch along the Kremlin wall had a width of 37–38 m, and a depth of 11 m. Was identified defects strip foundations and construction of retaining walls¹. Peculiarity of location of the Pokrovsky Cathedral at the Frolovsky (Spassky) gates in the fact that he dominates the large open spaces and serves as a link between the Kremlin and Kitay-gorod. The Cathedral is delivered outside of the Kremlin that symbolizes the unity of Tsar and people (trading quarter) under the auspices of the Almighty. Temple in architectural form and composition reflect the worldview of the middle of XVI century — the ideal of reform of the centralized state embodied the new image of Moscow suburbs in the antagonism of the king and the boyars, as well as strengthening the unity and union of the people.

The uniqueness of the monument is a bright image, the symmetry of the ensemble, originality, harmony combination of different forms of artistic originality. The special feature of the monument of military glory — the Cathedral of the Intercession on the Moat in that it is dedicated to the capture of Kazan by Ivan IV, the Terrible, the main battle was held on October 2, 1552, the day of the intercession of the Holy Virgin. In the process of war after each major victory, about a flock at this place the white stone Church of the Trinity, was erected a small wooden Church in the name of the Saint whose memory was celebrated on victory day. To end the war on the same site erected eight churches². The architecture of the temple was created from traditional forms of Russian wooden architecture with carved ornaments. The Cathedral was built to commemorate the

Cathedral of St. Basil the Blessed

¹ Almazova N.M., Batalev A.L. Monuments of Architecture. Engineering surveying. Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat (Cathedral of St. Basil the Blessed). Vol. 3. M., 2005. P. 12, 52.

² Batalev A.L., Uspenskiy I. S. Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat (Cathedral of St. Basil the Blessed). M., 2004. P. 8.

victory over Kazan and Astrakhan khanates. Built in 1552–1554 years the churches were consecrated on 1 October 1554². But they did not meet the grandeur of the monument, therefore, in 1554 Tsar Ivan IV the Terrible ordered to break them and to build a stone Cathedral, which was created by the architects Barma and Postnik (1555–1561). Some sources say that this same person — Ivan Yakovlevich Barma. Stone Cathedral by order of Ivan IV was to consist of eight separate churches. In the construction of the temple was borrowed the basic forms of wooden churches small in size, but elongated in height. During the construction the plane of Cathedral was changed, was added ninth, major chapel dedicated to the feast of the Intercession of the Mother of God.

It is based on the plan that corresponds to canons of Church architecture in the shape of a cross symmetric formulation of eight volumes on the sides of the ninth, the central high and complex in a structural sense of the Cathedral of the Intercession of the Mother of God, which on 29 June 1561 was consecrated by Metropolitan Macarius, as evidenced by an open in the upper tier of the octagon lettering³. The whole Cathedral has got its original name of the Intercession on the Moat⁴. In the overall composition representing a coherent group of nine churches to create a single artistic whole, it was a novelty. All the churches were of different height, finish, shapes and patterns. Cathedral — monument rose on the ground-floor, nine pillars were connected by passages and galleries⁵. The materials from which they built traditional — white limestone and red burnt brick, color tiles, iron. Applied limestone in the basement, the foundation, the projecting embossed ornaments. The average tent was decorated with colored tiles and inside, painted on the brick reliefs. First form pillars and tent churches gathered together as elements of one composition. The innovation was that each of them retained its value as an independent Church, while remaining part of the body of the Cathedral.

All the churches are connected with interior transitions from the outside covered shared vault. Lead into the Cathedral square, intricately decorated tents porches. And there is an internal stone staircase which takes you up into the Central Church with a ground floor (podklet). The Red Square and the Kremlin turned a large part of the towers, the picturesque combination of which conveys the joy and celebration of the people.

In the image of the Cathedral was created the distinctive Russian architecture, free from the Byzantine tradition and Italian samples, a transition from volipresence temple to devicepresence with unique centralized composition. The symbolic significance of the temple determined the choice of artistic means. At the level of Church buildings the pillars are not connected to each other by walls. The equivalence of the Church Cathedral is determined by the ratio of the size of their plan.

The Cathedral of the Intercession on the Moat is a model of the Heavenly Jerusalem. In the architectural decoration of the manifest laws of the sculpture.

The Cathedral of the Intercession on the Moat with an annex Entrance of Our Lord Jesus Christ into Jerusalem becomes the liturgical center that is confirmed by isolation of the annex of the Entrance of Our Lord Jesus Christ into Jerusalem in the General composition by location and decoration. Annex Entrance of Our Lord Jesus Christ into Jerusalem was delivered from the West side to the annex of the Holy Trinity. He was the first on the way up the entrance stairs to the temple complex stood out among the other octagonal pillars with dimensions in plan and four additional domes at the base of the

² Sengirev V.I. Monument of architecture. Cathedral of St. Basil the Blessed. M., 1953. P. 28.

³ Bruzov N.I. Cathedral of St. Basil the Blessed in Moscow. M., 1988. P. 93.

⁴ Buzova-Davydova I.L. About changing the appearance and names of collops Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat // Architectural heritage of Moscow. M., 1988. P. 16.

⁵ Kapitolin A.A., Yakushev I.V. Pokrovsky Cathedral. M., 1978. P. 87.

drum of the Central dome. In XVI–XVII centuries the Cathedral was called Jerusalem, as reflected in the writings of foreigners¹.

Pictorial asymmetry that preserves the integrity of perception, gives the building a special beauty. A few in the distance is a tent arrangement, the upper part of which resembles a tent of the Central temple.

For the design of tent and the drums applied diverse series of innovative features, different patterns, decorated dome. Metal rings, spirals, insertion of the tile complement the stone decorative elements.

Inside the Cathedral is divided into two floors. Lower ground, was intended for household purposes here in the XVI century the Treasury was kept. The height of this layer is about 6 meters.

The compositional structure of the Cathedral is the highest pillar, culminating in a pyramidal tent with a small cupola of a Church shape. The rest of the tower pillars are much lower, but they are topped with large domes. At the core of the pillars is characteristic for the Russian architecture of the 16th and 17th centuries eight. They differ in proportions and height.

The Central part of the Cathedral is the Pokrovsky Church (49 square metre) and 47.5 m in height. Other churches are inferior to it in size, form and height, but they complement each other. The room is not suited for large groups of people. Diagonally set lower annexes, which is dedicated to saints — Nikola Velikoretzky (South), Holy martyrs Cyprian and Ustine (North), Entrance of Our Lord Jesus Christ into Jerusalem (Western), Trinity (East), St. Gregory the Illuminator of Armenia (North-West), the Three patriarchs of Constantinople (North-East), the venerable Alexander Svirsky (South-East), the venerable Barlaam of Khutyn (South-West).

Studies show that the tower and exterior stair builders Pokrovsky Cathedral was erected by the full-scale construction. So in the annex of the entry Entrance of Our Lord Jesus Christ into Jerusalem can be seen the inequality of the sides of the octahedron and the irregularity of the decorated shapes that adorn its walls. At the same time, the walls, the arches, the window openings of the basement, its exterior decorative details rigorous and accurate on the forms and drawings that showed that the most important in a structural sense, the main part was built on the architectural drawings. The plan of the temple is clear and symmetry through East — West. Centrally positioned trapezoidal chancel. All the temples are separated from each other, between them and the main temple of the inner by-pass ladder. The Church of the Intercession you can get around at galleries, and between outside of the open exits to bypass the external gallery of the Cathedral. Each of the pillars outside topped with onion domes, these chapters smooth twisted or twisted with a faceted pointed rust star tiles, gilded metal spirals that adorn the tent of the Central pillars. The head of the Pokrovsky Cathedral, the first bulbous cover in ancient architecture where the arches of the reels was covered with clay tiles or metal directly on masonry².

The interiors of the Pokrovsky Cathedral, as on the facades, there is a fascination with brick walls painted "brick" masonry caissons unique flat ceiling with nothing masked. Portals are, in appearance of which it is easy to guess the prototype of the Renaissance have protruding squares that cover the field of the panels and forming a figure "in chess". In the Pokrovsky Cathedral of the intercession a large part of the relief decorations built using brick³.

¹ Klyuchevsky V.O. *Legendry of foreigners about the Moscow state*. M., 1991. P. 171; Olafur. *Description of voyage to Moscovia*. M., 1996. P. 148.

² Brunon N.I. *Pokrovsky Cathedral. Cathedral of St. Basil the Blessed*. M., 1986. P. 86

³ *Monuments of architecture of Moscow Kremlin, Kitay-gorod, Central squares*. M., 1982. P. 49.

Since the last quarter of the XVI century because of the fires 1571 and 1594, repair work was carried out. Changes the appearance of the Pokrovsky Cathedral in accordance with the aesthetic ideals of each age.

In 1588, Tsar Fyodor Ivanovich added the Church of St. Basil the Blessed, over his grave, located on the outer wall of the Eastern side altars of the Church of the Trinity.

At the same time on of the gallery site was disassembled and in its place came the tenth, the existing stone Church. It is a small domed temple without pillar set between the basements of the churches of the Holy Trinity and the three patriarchs of Constantinople.

From the eighties of the XVII century is undergoing the most major changes in the architecture of the Cathedral. Instead of wooden beams above the galleries of the second floor is made of brick arches with a small tent above the lockers porches. On the second floor above the Church of St. Basil the Blessed from the South-East side is built the Church of Poodesya. On top of an ancient belfry erected hitherto existing bell tower with a shingled hipped-roof coating. The first is the coloring of the Cathedral inside and outside at the re-arranged surfaces on the arcade and the arches of the inner passages. External and internal gallery, platforms, railings porches were painted with herbal ornament. These updates were completed by 1683 as evidenced tiled frieze, on tiles which are set out on the upgrading of the Cathedral. The original appearance of the Cathedral was altered in the annex at the beginning of the 1680 years the Cathedral was transferred to the thrones of 13 churches standing between Florovskiy and Nikolskie gates. Pokrovsky Cathedral was perceived as a unified whole. At the end of the XVII century, as considered I.E. Zabelin, was made all the coloring of the Cathedral¹.

Following repairs was made at the beginning of the XVIII century, when wooden arches rotted and decayed from ruin, of them have had bricks and blocks of white stone. In 1737 during a fire in the Pokrovsky Cathedral burned the roof on the entrance, on the porch, cracks in the galleries, the cathedrals, and the bell tower suffered. Written by Metropolitan Macarius image of temple annex of Nicholas Velikoretsky burned down in 1737, and the new was only founded in 1786. Conical parts of the upper walls of the chapel were covered with oil paintings, representing the illustration of the Nikon's chronicle about bringing the image of Nicholas in Moscow. Excerpts from the chronicle adorned the lower part of the octagon.

Directed in accordance with the decree on carrying out regular maintenance architect Ivan Michurin took the plan, made the estimate. In 1739 carried out under his leadership, restoration work, but in 1751 the inventory of the churches in the Pokrovsky Cathedral was commissioned to be the architect knyaz D.M. Urkhtomskiy. In 1767, instead of the mica frames put frames on the windows, the walls whitened. In the Entrance of Our Lord Jesus Christ into Jerusalem set the iconostasis of the Alexander Nevsky Cathedral. The walls inside of the Cathedral were painted. A single silver-plated iconostasis, decorated with gilded tin figures. In between the icons placed gilded spiral columns².

In 1772 laid the iron-tiled roof of the Church. In 1775 renewed the annex of the Basil the Blessed, where the scenes were images of the acts of his life.

By years 1780 the situation of the Cathedral was critical, as the merchants in the building next to the Cathedral, shops weakened the retaining wall and the foundation³. Following comprehensive work was carried out at Catherine II dictation. The bell tower

¹ Zabelin I.E. Russian art // Traits of distinctive character in Old Russian art of building. M., 1900. P. 18.

² Suchov N.P. Fresco of Cathedral of St. Basil the Blessed // Annual of National History Museum. 1939. M., 1960. P. 216.

³ Rastvor A.L., Uspenskiy I.S. Cathedral of the Intercession on the Moat // Cathedral of St. Basil the Blessed. M., 2004. P. 31.

was connected with an annex building of the Cathedral. In 1784–1786 he was in charge of the restoration of Ivan Yakovlev, who found that the stairs, walls, white stone cornices, pilinths, curly head above the aisles are in poor condition. Was renovated pavilion of Pokrovskaya Church, covered with iron cornice, repaired stairs to the porches, the walls whitewashed, the Church painted and painted. In 1793 it was repaired the porch of the Cathedral, roof. Supported only those churches which were needed for divine service.

Losted, desecrate, fire-ravaged in the Kremlin in 1812 from the French occupation, the Pokrovsky Cathedral is restored by the decision of the "Commission on the structure in Moscow". The Cathedral is freed from the surrounding shops, takes down the apse of the annex of the Theophany, and in the East wall of the tower was laid the openings from the royal gates.

In 1838, during the repair of the new Cathedral was fortified the Western arch over the Western section of the gallery, and in 1845–1849 white stone floor in the porch of the second tier cobalt age¹. Appear wall paintings and created iconostasis. Repair work at the first capital city on the monuments of architecture in the second half of the XIX century was carried out under the supervision of the Moscow archaeological and other scientific societies. In 1877 the temple was viewed by A.S. Uvarov, I.E. Zabelin, L.V. Dahl, N.V. Nikitin and installed threatening cathedrals cracks in the walls and vaults. But only in 1892–1897 under the leadership of A.M. Pavlov was eliminated cracks in the vault of the annex of the St. Basil the Blessed, replace the crumbling arch of the sacristy, strengthened the construction of the heads of the aisles of the entry into Jerusalem and of Nicholas Velikoretsky. In the tent chapel of the Intercession of the Virgin replaced by tiles made in the workshops of the Stroganov specialized school.

In 1898–1913 the repair and restoration of the Pokrovsky temple was completed under the guidance of academician S.U. Solov'yov. Started World War I prevented an overall restoration of the Cathedral. During the storming of the Kremlin by the bolsheviks on 25 October 1917 by a shell struck his head and the arch of the chapel of the Entry into Jerusalem². The modern appearance of the Cathedral is largely determined by the research and restoration of the architecture and painting of 1921, held under the leadership of D.P. Sukhov.

In 1918 the Pokrovsky Cathedral taken by the bolsheviks under the state protection as a monument of national and global importance. The Soviet restoration begin in 1918, in Moscow was established the Commission on the restoration of the Cathedral, but only in 1920 was held a previously scheduled "immediate" restoration of the annex of the Entry into Jerusalem.

In 1923 during investigations in the Cathedral took an active part the architect D.L. Sukhov. He studied only the lower part of the building and identified the initial profile of the ancient parts of the Cathedral. D.A. Sukhov on the basis of the obtained data first suggested the combination of the external appearance of the temple of the red tones of the walls with white stone detail. Was reconstructed the original iconostasis.

It was found that the central tent, made of small bricks, during the restoration in 1898 was turned, many of the details got distorted. A number of interesting discoveries were made by N. Sobolev and designs of ancient arches of the galleries.

The author of the restoration project together with a leading architect of O.N. Prutsin, restorer N.N. Suchev carefully studied the colorful decorations of the facades. The study showed that the layer of paint was in poor condition, which adversely affect the

¹ Pokrovsky Cathedral (Cathedral of St. Basil the Blessed). M., 1973. P. 24.

² Sarychev I. Bytander of events // Chiming clock. Local history almanac. Vol. III. M., 1989. P. 40.

masonry and the mortar. Revealed layering of ornamental paintings, and their repeated renewal not according to the original contours of distorted tectonics facades.

The researchers, examining the iconographic materials of the XVII–XIX centuries, comparing them with field findings in the result of the polls, made the project of restoration of the initial decision of facades of the Central pillars and four pillars located at the four cardinal points. Were confirmed by layering numerous acting parts of facades, cornices, rods, ribs, tents, arrows on the faces of the pillars of the archivolts, and a semicircular keel-shaped kokoshniki. There were traces of colouring with ochre, green, blue, remnants of gold overlay and decorated with frescoes, which are preserved fragments of ancient wall-paintings under a brick. The study of the Cathedral N.N. Sobolev has led to the conclusion that the growth of the buildings were constructed of light wooden frame, which modeling his complex architectural forms.

Restoration of the building of the temple was the purpose of the Museum exhibit fragments. The concept of exposure is defined D.P. Sukhov, N.N. Pomerantsev, E.I. Silin. In 1929 in the Cathedral divine services are prohibited, removed the bells. In 1936 he made a measurement of the Pokrovsky Cathedral P.D. Baranovsky. He not only opened the way to reconstruction of destroyed buildings is preserved in the masonry of the brick fragments, was the first to introduce reinforced concrete ties in the channels left from decayed wooden parts, was engaged in the problems of conservation, restoration fragments of fallen masonry, but defended doomed to demolition of the Pokrovsky Cathedral, prevented the destruction of the temple by the Soviet authorities¹. Some researchers believe that it is a legend.

Directly after the Great Patriotic War of 1941–1945 began systematic restoration works. The Museum was reopened on September 7, 1947.

In 1954–1956 scientific restoration was headed by architect N.N. Sobolev, who restored the restoration projects of the temple and reconstruction of the East facade of the Cathedral. Restored walls and white-stone details of the Cathedral, covering platforms, steps porches, covered and painted dome. The original appearance was returned to the decoration of the tent of the Church of Intercession with ceramic and metal ornaments (spirals, rings)².

In 1969 the head of the dome was covered with copper. In 1979–1980 during the restoration were made by adding external painting of the Church. Since 1991 the Cathedral is used by the Orthodox Church.

In 1997 was completed the interior restoration of the Church of Basil the Blessed. Complex scientific restoration of the Cathedral (head of N.S. Romanov, the chief architect of the project T.P. Nikitina) was carried out in 2001–2012.

Archaeological excavations have revealed the foundations of the XVII century. Quaint labyrinth of basement height of 6.5 m with a large for the length of the semicircular arch of the temple keeps the original brickwork of the walls of the reign of Ivan IV. During the restoration an attempt was made to move away from previous techniques, to avoid practices of "remake". In 2007 in Nicholasly annex were carried out extensive restoration work³. Was carried out the restoration of the iconostasis, the restored painting. The upper tier of the Pokrovsky Cathedral preserved historical interiors. The Museum exhibits numerous archaeological findings from the excavations in the Cathedral, unique exhibits. Financial assistance in the restoration works provided the holding "Russian Railways", the charitable trust Transsoyuz. According to this, on territory of the temple was open commemorative tablet.

¹ Bychkov U.A. Life of Peter Baranovsky. M., 1991. P. 76.

² Lappin N. From the history of cultural heritage protection // *Restorer*. 2008. №3. P. 33.

³ Archimandrite Macarius (Mertenskiy) Temple - monument // *Moscow magazine*. 2009. №7. P. 60.

To preserve the unique monument of global importance, to restore the integrity of his image and restore his original appearance. Held in the XXI century more than 10 years of extensive restoration of the Pokrovsky Cathedral, enabled him to buy the integrity and original appearance.

A great contribution to the scientific study of the Pokrovsky Cathedral at the turn of XX–XXI centuries have made the workers of the SC “Kreol” and primarily the Chairman of the Subcommittee on engineering diagnostics of architectural and urban monuments of the Russian Committee of ICOMOS, member of the British Academy nondestructive testing, Doctor of Technical Sciences Almazova N.M. a graduate of MISI–MGSU. Under her supervising, implemented a unique integrated scientific and technical examination of buildings and structures, in which were participated Ph.D. Rimskiy M.A., Ph.D. Voronin A.N., Pavlova S.V., Rogozhina O.A., Dubinina V.I. Engineering surveys allowed us to obtain a complete picture of the condition of the historical monument. Consciously and competently approach to the issue of urgent and immediate activities for the restoration and restoration¹. Received by the specialists of SC “Kreol” data become a source material for the project of restoration of a unique architectural monument.

Place of Execution

On the eastern side of Red Square opposite the Frolovskaya (Spasskaya) tower of the Kremlin is located the Place of Execution, the first recorded mention of which dates from the XVI century (1547). First wooden platforms, then it was brick-lined circular structure (1597–1598). The Place of Execution, as in Jerusalem (Golgotha), stood in front of the entrance of the main gate of the Kremlin. The name presumably associated with the location of Place of Execution on the sloping beach of the Moscow River.

Place of Execution

¹ Almazova N.M., Batalev A.P. Monuments of Architecture. Engineering surveys. Vol. 3. Cathedral Protection of the Blessed Virgin on the Moat (Cathedral of St. Basil the Blessed). M., 2005. P. 86–87.

Round (diameter is about 13 meters) elevation with stone carvings, iron doors and bars, was surrounded by a parapet; platform and stairs, over the entire structure gave the shed¹.

Since ancient times the place of execution played a major role in the social life of Russia. Here a solemn sacred rites were read by the king's orders, reported the elect in the Kingdom the sovereigns, the kings and patriarchs had turned their word to the people. Here Ivan IV promised to be a righteous judge and defender of his subjects in 1606, was "call out" by Russian Tsar Vasily Shuisky in 1680 with Place of Execution P. Lyapunov was spoken dethronement of V. Shuisky, in 1612 Prince Dmitry Pozharsky has declared here the liberation of Moscow from Polish invaders. From the Place of Execution Patriarch Nikon sprinkled with Holy Water of Tsar Alexei Mikhailovich Romanov. During the reign of Catherine II the Place of Execution was reconstructed by the architect D. Ukhomsky, and 1786 by the architect M. Kazakov, keeping the same shape Place of Execution, gave a monumentality through the use of wild hewn stone for the severe white stone veneer. Round the platform was protected by a stone railing, and from the west staged a stepped entrance with iron bars and a door. Place of Execution has been repeatedly restored.

Kazan Cathedral

In the XVII century increased the role of the Red Square in Moscow life, enriched its architectural appearance. Wooden Kazan Cathedral was built in 1632, it burned down in April 1635, and the Emperor allocated for the restoration of the temple from a brick built Palace in the Kremlin. The Cathedral was erected next to the Kremlin in the North-Eastern corner of Red Square, opposite the second by the value of the Nicholas gate of the Kremlin. Kazan Cathedral (1636–1637), which became the main monument of the liberation war of 1612 against foreign oppressors with moral support

Kazan Cathedral

¹ Kondratiev I.K. High antiquity of Moscow. M., 1894. P. 76.

and intercession of the miracle-working Kazan Mother of God. Kazan Cathedral has become an essential part of ensemble of Red Square. The basis of the figurative and symbolic value of the Cathedral was the idea of continuity between the victories of national importance. It was built on the initiative and at the expense of the leader of the Russian soldiers and militia liberator of Moscow D.I. Pozharsky, in 1636 the Cathedral was consecrated by Patriarch Filaret. Small, square in plan, the temple with three sides of the gallery, at the North-Western corner ends with a hipped bell tower, and the North-Eastern — Temple of Saint Averikii Ierapolskiy. Plastic effect adds keel-shaped corbel arch, deep panels on the tents of the quadrangle, triangular architraves.

The Cathedral was distinguished by restraint of architectural decoration, a variety of elaborate facades. The Cathedral had a large pillarless quadrangular frame, on the one hand the massive apse, there is no basement. It is roofed with the cloistered vault and crowned by a slide corbel arch¹.

At the same time with the Cathedral was built North-East chapel gallery and the bell tower.

It was one of the first churches where used for cloistered vault ceiling pillarless space. The composition of the ensemble: the asymmetry of the secondary volumes, the location of the bell tower at the North-West corner, the use of arched galleries, a semicircular apse, passed deep to the East. Characterized by the design of the crowning parts of the Kazan Cathedral, the headresses are placed "running across".

Generous architectural composition characterizes the wholeness, the well found proportions of the drum of the head, placement of corbel arch "running across". The docking place of the bottom number and the angular headresses of the 2nd series set on the diagonal.

A low vaulted arch gallery (inner size of 2.8–3 m) surrounded the Cathedral from three sides. Belfry is crowned with the completion of the arches 8-migranin a bell, the flat edge on the ribs, and one near the windows — rumors, bulbous head, which indicates the restructuring of the bell tower in the XVII century.

Poor decor includes framed blades, separating the walls of the quadrangle into three equal parts and keel-shaped corbel arch. A feature of the facade was the lack of eaves.

The Cathedral was built by A. Maximov, the disciple of Feodor Kon in 1650 in front of the Cathedral were built a new porch and belfry, at the end of the XVII century, to construct front porch, crowned with a head. In 1690 put the fence of stone pillars with wooden slats.

After the completion of the Cathedral from him to the place of execution was placed a wooden bridge called Red bridge, and near the temple — Red Square². For the construction of the Cathedral of the awards went to the leaders of the order of stone affairs S. Giklov and N. Petrov. The Royal family made attachment to the temple (2 bells and the image of the Savior).

In 1649, in the reign of Alexei Mikhailovich, the Tsar's decree gilded the Royal doors.

In 60 years of XVIII century, the status of the Kazan Cathedral rose, the names of its prototypes mentioned above the prototypes of the Cathedral of the Intercession on the Moat. In the Cathedral put prominent and close to the court of the priests. The Liturgy was done only by the Patriarch. Soon, however, destroyed the southern limit, and the elements received a Baroque decor.

¹ Almazova N.M., Batalev A.P. Monuments of Architecture. Engineering surveys. Vol. 3. Cathedral Protection of the Blessed Virgin on the Moat (Cathedral of St. Basil the Blessed). M., 2005. P. 86–87.

² Melnikova T.A., Frolov V.P. The history of Moscow in the monuments of culture. M., 1997. P. 98.

With the Cathedral associated rod customs of urban life: here merchants bring to the purifying of the oath; nearby were placed the "hole" (a prison for debtors). At the Kazan Cathedral was intersected by two main streets and the main square was seething commercial life, met the ambassadors. In 1687–1688 near the Cathedral built race battery (great) with two guns. In the Northwest corner, was selling Church utensils, books.

In XVIII–XIX centuries the Cathedral was repeatedly reconstructed and rebuilt. In the Chronicles there is evidence that after severe fire in 1632, the Church was restored Ambrosim Maximov, a follower of a Feodor Kon. Kazan Cathedral, the first built in the Moscow Church after the Time of Trouble became a model for further construction. Here is preserved a copy of the icon of St Nicholas the Wonderworker from the Nikolskaya tower. This is a foreshadowing of the victory of 1812. After the war put it on the second tier in the form of classicism, and in 1865 the bell tower of the Cathedral built by the third layer, increase decorative elements. The main body of the Cathedral gets more upbeat conclusion of a new chapter. At the end of XVIII century beginning of XIX century, the Cathedral lost its significance as the dominant Northern part of the Red Square. To the North of the Cathedral in 1830 was erected in a Baroque facility of Mint, in 1886–1890 years was built a new two-story series in the form of classicism D.D. Quarenghi, and the historical status was transferred to the Kazan Cathedral in St. Petersburg. After the Patriotic war of 1812 attempts were made to rebuild the Cathedral and on the project of 1838 to embroider, but the project was not implemented¹. The role of distinctive national forms in the guise of the Red Square has greatly increased in connection with the construction in the Russian style of Pomerantsev's upper trading rows and the Historical Museum.

In 1923–1930 was made careful measurements during restoring the Cathedral by P.D. Baranovskiy, so during the renovation as not to spoil the entire Red Square decided not to put falsework. All remnants of the old forms of the Cathedral were restored. In 1930 restoration was stopped. In 1936 the Cathedral was demolished because the task was to change the face of Moscow and the aesthetics of the reconstruction of L. M. Kaganovich demanded, "that column of the six districts of Moscow at the same time was joined on the Red Square"². The researchers emphasize the moral attitude to heritage. The monument of military glory was demolished under the pretext of combating religion, but could serve for patriotic purposes³. At the end of the 1980, an initiative was launched to recreate the Kazan Cathedral. At the end of the 1980 the Moscow Archeological Expedition of the Institute of Archeology of USSR Academy of Sciences head — L.Y. Belyaev, studied the foundations of the Kazan Cathedral and the adjacent territories. November 4, 1990 (20 November old style), on the holiday of Kazan Mother of God, a solemn laying of the temple. Were involved in text documents and materials by P.D. Baranovskiy, which allowed representing the ancient architecture of the Cathedral. In 1990–1993 began the restoration of the monument in the ancient form preserved measurements (architect O.I. Zhurim, G.Y. Makeev), which was the first example of the full restoration of the ancient Cathedral which took its place in the ensemble of red square. At the initiative of the Moscow branch of the all-Russia society of protection of monuments of history

¹ Semenov S.A. Unrealized project of the rebuilding of the Kazan Cathedral on the Red Square // The monuments of Russian architecture and monumental art of the XIII–XIX centuries. M., 2008. P. 131; Nikolskiy A. architect. Kazan Cathedral of Moscow in 1812: materials for the history of the Kazan Cathedral. M., 1991. P. 36.

² Kaganovich L.M. Bolsheviks of Moscow for the winning of five-year plan. M., 1932. P. 100.

³ Vinogradov V. Moscow — historical symbol of the world // With love and warning. M., 1990. P. 79.

and culture, unique monument — symbol, the Cathedral of the miraculous icon of the Kazan Mother of God was restored on the ancient foundations. In the process of reconstruction sought to introduce into the reconstructed structure changes. In the Kazan Cathedral documentary reasons relate to the main volume of the Church and its North aisle. Researchers believe that the new building has been deliberately raised in relation to the previous mark. Form the South chapel, the gallery and the bell tower of the Church are the author's arbitrariness, and some motifs of decoration of the bell tower look strange, not knowing her likes among the Moscow buildings of XVIII century. Recreated the bellry of the Cathedral received nine bells transferred to their storage of the Bolshoi Theatre. Restoration of various architectural finishes — a series of large and small headless, the decorative elements on the facades and the reels and other elements reproduce the Kazan Cathedral of the XVII century. 4 November 1993 the Church was consecrated by Patriarch Alexy II.

In the process of rebuilding period (1994–1996) was built in 1680 (demolished in 1913) between the Historical Museum and the building of the State Duma (now the Museum of the Patriotic war of 1813) the resurrection gate is a two-span arched passage completes the two-storey chambers crowned by two octagonal tents or the Iversk Gates to the chapel appeared the decorative elements, which is to save the images.

State Historical Museum

The building of the State Historical Museum a unique historical and cultural monument built on the North side of Red Square opposite Cathedral of St. Basil the Blessed.

The necessity for the establishment of a Museum in Moscow, which responded to the needs of historical science, began to realize in the XVIII century, but only in the XIX century there were various projects of this Museum, reflecting the national specific of Russia.

In the sixties of XIX century, wanting to awaken and develop in the society the interest in history, Russian archaeologist earl A.S. Uvarov proposed to create a repository of antiquities, visually representing the history of Russia and raising the prestige of the city.

The idea of building a Museum of national history appear in 1872 in the preparation of the Polytechnic exhibition in Moscow in the frame of celebration of the 200th Anniversary of the birth of Peter I and the 725 Anniversary of the founding of Moscow.

The organizers of the Sevastopol Department of the Moscow Polytechnic exhibition in 1872 after it was transferred to the future Museum of antiquities of Chersonesos and artifacts illustrating the defense of Sevastopol in 1855. In the same 1872 year the Emperor Alexander II approved the idea of creation in Moscow the Historical Museum, and earl A.S. Uvarov wrote the Charter of the future Museum, which was approved by the Emperor on 2 August 1874. Moscow State Duma has allocated for the construction of a building ground in Red Square. Primarily for the construction was allotted land along the Kremlin wall between Spasskie and Nikolskie gates. Later, taking into account the socio-educational function of the Museum, which not only urban but also national significance, the State Duma has passed for the construction of the Museum "great in historical value and central place in it's location" the place in opposite of the Pokrovsky Cathedral, which at first was intended for the construction of the building of the city government and cost 245 thousand rubles¹.

In the 1874 was created by a special academic Commission, which included such major historians like K.N. Bestuzhev-Ryumin, V.O. Khrushchensky, S.M. Solov'yev, etc. Among the members of the Commission were A.S. Uvarov and connoisseur of Moscow

¹ Urban planning of Russia in mid-XIX century, beginning of XX century. M., 2001. P. 112.

State Historical Museum

I.E. Zabelin. Laying of the foundation stone of the building took place in August 1875 in presence of Emperor Alexander II.

A.S. Uvarov formed on his funds part of the Museum's collections and donated to the Museum his collection of valuable archaeological artifacts. The organization of the historical Museum of the earl A.S. Uvarov was granted the order of St. Anne of I degree. A major role in the establishment of the Museum played Zabelin Ivan Egorovich was a historian, archeographic, Museum worker, collector, actual state councillor (1876), corresponding member (1884), honorary member (1907) of St. Petersburg Academy of Sciences. In 1879–1888 he was Chairman of the Moscow society for the history of Russian antiquities. From 1883 until the end of life I.E. Zabelin was a friend of Chairman the Historical Museum, one of its main organizers and founders. He drew a design of halls of the Historical Museum of the leading historians in their projects reflect the focus and regularities of the historical process¹.

In accordance with the philosophy of that period, the building of the Museum, which aims "to serve as a visual history of the main eras of the Russian state" must become a visible manifestation of the Russian nation. It was seen as a monument to the era and the personification of Russia, so the style of the building is not in doubt — national, Russian. However, Uvarov A.S. and the I.E. Zabelin sparked controversy about what samples of ancient architecture should be guided in the development of architectural forms of the Museum building².

A.S. Uvarov believed that they should take the traditions of Vladimir-Suzdal architecture. Zabelin I.E. defended his theory that Russian stone architecture in its forms and methods depended on an earlier, wooden one. Chopped houses, he believed,

¹ Russian artistic culture of the second half of the XIX century. M., 1991. P. 153.

² Almazov N.M., Voronin A.N., Malolova T.A., Frolov V.P. Measurements of architecture. Engineering survey. Vol. 2. Historical Museum. Moscow State Duma. XIX century. M., 2004. P. 17.

was for Russian architecture of the primary element, and the universal module, from which developed other types of buildings.

The opinion of I.E. Zabelin got the best because the Museum building was supposed to stand on Red Square in the neighbourhood to the Kremlin, which was equal to Zabelin as a model. Achieving harmony Red Square with the inclusion of the building of the Historical Museum was seen as a major task of architects. In the end, the Commission's competition programme obliged the authors to focus on characteristic peculiarity of Russian architecture of the XVI–XVII centuries.

In December 1874, in "Moscow news", a competition was announced and published the program "for the best project of the Historical Museum in the style of Ivan the Terrible". The competition was attended by eight architects: R.A. Gredike, L.V. Dal, A.S. Kaminsky, A.L. Ober, A.P. Popov, I.P. Heradinov, V.O. Sherwood, N.A. Shokhin. Each of the authors of the submitted projects, in their own way saw the task of revival of the national style in architecture and the combination of the new building to the ancient monuments of Red Square¹. In May 1875 was considered the best project presented under the slogan "Motherland", developed by Vladimir Osipovich Sherwood². This project, in which was participated engineer A.A. Semenov, more fully meet the requirements of the academic commission. After some changes and improvements 8 August 1875 the project of these authors was approved by Emperor Alexander II.

The authors designed a huge massive volume, penetrated inside one large courtyard and two small, connected with the Kremlin's passing. The building consisted of a basement, two basements and two Museums, which houses 39 exhibition halls. In part of the building facing Red Square, it was supposed to have a library, now there is room № 40. When considering the internal layout of rooms and their design, architects and artists sought to show the whole process of historical development of Russia, because the Museum was to "serve as a visual history of the main eras of the Russian state". Within this framework were developed and the structure of his plan, and each hall was dedicated to a certain historical period and was accordingly styled. The course of history is clearly reflected in the sequence of their arrangement, their size, the isolation, or, on the contrary, openness or connectedness.

The main barrel vault Grand entrance, decorated with monumental composition "Family tree of Russian Sovereigns", the model was used for a similar family tree on the porch of the Cathedral of the Transfiguration of the Moscow Novospassky monastery. The base of the tree watering St. Prince Vladimir and St. Princess Olga, painted 68 includes a grand, full-length portraits, enclosed in ovals. The top is crowned Emperor Alexander III and Empress Maria Feodorovna. All the painting of the Grand entrance was made by the artel of artist F.G. Toropov. Masters worked iconistic, which possessed a high strength. It is worthy of note that the ovals with figures of rulers was created on canvas and then glued to the arch, and the paint layer of the background and branches of the tree was applied directly to the plaster ground.

Through the Grand Entrance of the stairs led to the rooms. In accordance with the concept of the V.O. Sherwood Slavic hall was decorated hardwood floors, Byzantine — decorated dome, and in the hall the time of Ivan IV the Terrible — with the striking vaulted ceiling. The size of the rooms and their illumination also reflect the value of each stage of Russian history: the small rooms of the times of feudal fragmentation, the gloom in the room of the time of troubles, a very large hall of the Russian Empire. Isolated from other pagan and ancient Christian halls, both pouring into Kyri with two outs — in the Novgorod

¹ Almazov N.M., Voznitsin A.N., Molekova T.A., Frolov V.P. Monuments of architecture. Engineering survey. Vol. 2. Historical Museum. Moscow State Duma. XIX century. M., 2004. P. 17.

² Architecture of Art Nouveau and eclecticism. M., 1990. P. 103.

and Vladimir-Suzdal. Located parallel to the two crosses converge in the halls of Moscow with a purpose to never leave.

The interiors of the halls of a huge importance were the work of the artists, which preceded the historians F.I. Buslaev and S.M. Solov'yev assignment: select, describe historical subjects worthy of depiction in painting and sculpture. Among them were: the invention of the Slavic alphabet St. Cyril and Methodius, the campaign Prince Oleg on Constantinople, the christening of Prince Vladimir in Korsun, and the edition "Russkaja Pravda" by Prince Yaroslav and others. In the hall "Monarchic court" (XVI–XVII centuries) in the centre was set an ornate carved and gilded tent — an exact copy of the "Royal place" of Ivan IV the Terrible in the Annunciation Cathedral of the Kremlin. Besides the fact that this exhibit symbolized the greatness of the Royal power, it is directly linked to the Russian tent-shaped architecture of the XVI century, which found its expression in the Church of the Ascension in Kolomna, Pokrovsky Cathedral on Red Square and other monuments.

The interior was developed by V.O. Sherwood, was expensive and time-consuming, so it was replaced by projects, A.P. Popov, N.V. Nikitina, P.S. Boytsova, which were modest, but not fundamentally different from the original intent. Preserved under V.O. Sherwood decoration style of the rooms, the subjects of the murals and paintings, for example, a great panel "Stone age" by V.M. Vasnetsov in strict ascetic hall this period, "Funeral of Rusa" and "Night sacrifice" G.I. Semiradskiy in the hall, dedicated to the pagan period of the Slavic tribes, etc.¹

To achieve archaeological accuracy in the design of the sculptor M.A. Chizhov was sent to Vladimir, Suzdal and etc. of the ancient town, of which he brought copies of documentary material used by the architect A.P. Popov in the decoration of the halls of the Vladimir-Suzdal Principality. Vladimir hall is richly ornamented plaster prunt, representing an exact copy of prunt Dmitrovskiy Cathedral and the dome lamp of the hall is decorated with ornaments copied from the ornament of the Assumption Cathedral in Vladimir.

Creating a peculiar historical environment, the artists and architects chose the most characteristic elements of the relevant period, making their work authentic, as if reconstructing the original. The architecture and decoration of the Museum halls, figuratively speaking, take on the task of the revival of the real habitat of the exhibits. The decoration of the rooms, along with physical monuments designed to reflect the orientation and regularity of the historical process. The application of each curl of the ornament of each pattern standing scientific research.

V.O. Sherwood aims to limitedly link the Museum building with the surrounding masterpieces of ancient architecture, to move away from classicism to a more picturesque "mansions" the construction of the composition. The main facade of the Historical Museum facing to Red Square, symmetric². With that each volume, total representing the building got its special architectural expression. In addition, entering into a composition with many uneven towers, crowned with the tents, the architect tried to match this decoration with the building plan, where internal divisions are somehow connected with the location of the towers.

20 August 1875 Emperor Alexander II together with his cousins — the heir to the English throne Edward VII and Prince Wilhelm of Prussia — in the presence of the city authorities and the clergy laid the foundation of the building of the Historical Museum three symbolic stone, in the autumn of the same year the foundation was laid. By 1879, building frame assembly in general, on both sides of the building under construction was

¹ Reporter of State Historical Museum, 1967, No1, P. 26.

² Kirichenko E.I. Historical Museum, M., 1984, P. 35.

formed alley to the Red Square, one of them is the famous resurrection (Iversk) Gate of Kitay-gorod (1680) with the chapel of the Iversk Icon of the Mother of God.

The Historical Museum is owned at the same time to Red Square, and to complex of squares outside of the Kremlin walls and Kitay-gorod, becoming the most important urban element in the center of Moscow.

In 1879 the construction of the Museum was interrupted due to the lack of financing and resumed only in 1881 after the Tsar's decree "on acceptance of the building in to the Treasury". Control over the construction of the building was carried out by the Moscow chamber of control. The documents relating to its activities are stored in the Central state archive of Moscow; in these documents, particular the question about the organization of the Building Commission and the presentation to her of the rights available to loans, contracts, etc.¹ Moscow chamber of control has controlled the account for use in the case of labor and materials.² The Construction Committee included I.E. Zabelin, N.V. Sulhanov, D.N. Anuchin, V.I. Sizov, etc. Uvarov invited the Moscow architect A.P. Popov, which has developed projects of artistic design rooms and completed the construction of the building, instead of V.O. Sherwood, and to help engineer A.A. Semenov A.S.

A.S. Uvarov and A.P. Popov in the resolution of architectural space were based on the principle of "citation of outstanding elements of the decoration of ancient monuments", in particular, the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin.

In 1881 the Museum was given the new name "Imperial Russian historical Museum", and on May 27, 1883, on the coronation day of Alexander III, the opening of the first of the eleven halls of the Museum.

In such a way, in the construction of the Museum building there is a certain "division of labour", as noted later by several researchers. V.O. Sherwood owns the design of the facades, A.A. Semenov — development of plans of all floors, and A.P. Popov — creation of interiors. The decorations of the halls were participated V.M. Vasnetsov, I.K. Avdeyevsky and other artists. Planning of the rooms was submitted to the logic of demonstration the most important stages of history of development of Russia.

In the process of exploitation of the Museum it was performed ongoing construction and repair work, continued the decoration of the rooms. So, in 1903 was completed the decoration of halls of Tsar Ivan Vasilyevich the Terrible № 18, 19, 20, hall of Tsars Pyodor Ivanovich and Boris Godunov № 21, hall of the Time of Trouble № 22. To enhance the security was arranged iron casement shutters of four windows of the second floor of the Museum, leaving the hall of the Emperor Alexander II on the roof of the building Resurrection gate and one two-field panelled iron door of the hall of Emperor Peter the Great in the audience.³

Many collectors donated their collection of historical rarities of the city. A generous contribution to the Museum was made by Peter Ivanovich Shchukin, who in 1905 donated to the Museum his collections.

At the end of the XIX century, the Historical Museum building organically fits into the architectural ensemble of Red Square that allows considering it as an urban-planning dominant the main square of Moscow. North and South facades of the building are similar in nature, but South, facing to Red Square, is slightly higher and smaller due to the fact that its two main towers are more closely spaced and emphasize the Central axis of the construction.

¹ Bykov A.U. Control over construction of the Historical Museum in Moscow at the beginning of 1880 // Integration, partnership and innovations in construction science and education: collection of abstracts International Scientific Conference. M.: MGUSU (NRU), 2013. P. 17.

² Central State Archive of Moscow (CSA of Moscow). F. 175. Op. 1. D. 41. L. 8–9.

³ CSA of Moscow. F. 2088. Op. 1. D. 1. L. 10b.

Facade of the building created in the Russian style. The towers are decorated by the drawings of A.P. Popov. For purposes to interact with the environment Red Square appeared the ensign (standards), like the ensign on the Kremlin towers and the entrance of the Cathedral of St. Basil the Blessed, as well as double-headed eagles. Samples for the hanging of weights under the lintels of the windows and doors were the weights of the Cathedral of St. Basil the Blessed.

The grand entrance is located on the Red Square and leads into the main entrance. Both as the front door and adjoining entrance wooden tent — the vestibule is decorated with carvings, borrowed from the Royal pew of Ivan the Terrible in the Assumption Cathedral.

In the side arches of the passage depicts the coats of arms of lands that became part of the Russian state, as well as the lion and the unicorn, taken from the book bindings of the XVI–XVII centuries. Printing house and appeared on the Royal coat of arms.

The floor of the entrance is lined with slabs of red and white marble, modeled the set on the outside of the Cathedral of St. Basil the Blessed. The lower wall under the pillars is decorated with hollows and incised semicircular columns, a yellow marble, made by the example of the porch of the Cathedral of St. Basil the Blessed.

Cornices, architraves, mosaic floors of exhibition halls stylistically reproduced the details of the architectural decorations represent eras.

Against the main entrance is a staircase on both sides of the pedestal of red marble placed bronze lions (Acad. S.I. Ivanov, A.M. Postnikov), made by the example as the Red porch of the Palace of Facets.

At the bottom of the stairs, on the middle ledge of the wall plate is made with the chronicle of the Museum, imitating the writings of the XVI century. Located above the railing, against the main entrance to the halls made by M.A. Postnikov on the model grid marquise over the robe of Jesus, brought to Moscow in 1625.

On the first platform, to the right and to the left, go up the stairs leading to the upper passages, which surrounding walls on three sides.

On the top pass seven doors, of which three on the sides and one in the middle. All doors are finished in the style of the XVI century white stone with oak casements, iron hinges and locks of the twentieth century.

Historical and cultural value of the architectural ensemble of Red Square in Moscow is largely responsible for unique in world practice, the reconstruction of the center of the ancient capital in the national spirit¹. Design and construction of the building of the Historical Museum, according to many historians and art historians, was a landmark event in Russian architecture and the artistic culture of the late XIX century.

Historical Museum opened its doors to the wide audience June 2, 1883. Before entering inside, visitors admired the exterior of the building, its constructive solution. The material and texture of the main architects and builders are not inadvertently selected elegant red brick.

In the project summary of the Historical Museum V.O. Sherwood has formulated the compositional principles of the formation of the "Russian style", among which the following are fundamental: the building, consisting of several separated height and position of the parts must represent a single entity; the character of the tower — a distinctive feature of Russian buildings; connectivity group parts; mould resistance; shapes, accented by projections of cornices, belts, shape of the roof, a variety of general lines of the facades and its parts. Guided by these principles, architect V.O. Sherwood

¹ Russian artistic culture of the second half of the XIX century. M., 1991. P. 156.

and engineer A.A. Semenov created the architectural monument to the glory of the Russian people¹. Used on the facades of the tents, headaddresses, pants, lockers, and other items copied parts of Russian beautification of XVII century. Grand staircase guarded by lions with shields decorated with emblems of the Emperor Alexander II, where was founded the Museum and Alexander III, were the construction of the building was finished. The vertical volumes of the Museum echo the towers of the Kremlin and domes of the Pokrovsky Cathedral, which enriches the architectural ensemble of Red Square.

For more than a one century history, the Museum has "meet" all sort of: October 27 (November 9), 1917, in front of him was a battle of the revolutionary soldiers with the cadets. In 1936–1937, in preparation for the celebrations dedicated to the 20th Anniversary of the October revolution, the then government ordered the destruction of painting the Grand entrance, she disappeared under a layer of whitewash over more than half a century, then destroyed the original decoration of the halls — from Kievan Rus to the Troubles time, and from the towers of the building were removed the double-headed eagle, heraldic lions and unicorns. Removed statues of lions, holding in the paws shields with the monograms of the emperors Alexander II and Alexander III. At the same time removed a memorial plaque with dates of the start of construction of the Museum and its completion. To the 800 Anniversary of Moscow (1947) work was carried out on the external restoration of the building².

In the 1950s the architect A.K. Burov restored the interiors of some rooms in accordance with the subject of placed in their sections of the exhibitions.

On 1 August 1986, the State Historical Museum (SHM) was closed for major repairs and restoration that lasted over 16 years. It is noteworthy that this happened in exactly 111 years after the foundation of the building. Serious work was done to rebuild the foundation. The scope of work was very wide: strengthened the foundation of the building cracked, and were put to test every inch of walls, ceilings, repaired the roof, in the halls of the restored painting, stone-masons stone by stone laid erased from time tile floors. There was a complete replacement of structures, degraded communications, and electrical wiring. In the old building were the most modern air-conditioning system, radio and telecommunications, firefighting equipment, management of engineering services. The work involved a construction organization. The building of the Museum in different years was examined Mosengeotrest, NIIOSP, KCPKS-MISI, MGSSU, NIKSC RAN. There was ample material describing the condition of the building and flowing at its base engineering-geological and hydrogeological processes. Scientists have studied the design features of the building and foundations in different parts of the world. Accumulated observation data for rainfall, deformations and set some trends of their development in time. However, to compile and analyze the results of these works is almost impossible due to the fact that studies different organizations at different time periods was carried out on the local programs that are not linked among themselves.

A comprehensive engineering survey conducted by a specialized company "KREAL", gave positive results³.

At the same time, works was carried out on restoration of painting the Grand entrance, which was carried out by the artists of Experimental special scientific

¹ Kirichenko I.E. Moscow at the turn of the century. M., 1977. P. 33.

² Lisovsky V. The building of the Historical Museum a hundred years // *Construction and architecture of Moscow*. 1975. №9. P. 17.

³ Almazova N.M., Vavrova A.N., Molokova T.A., Frolov V.F. Monuments of Architecture. Engineering surveying. Vol. 2. Historical Museum. Moscow State Duma. XIX century. M., 2005. P. 12; M., 2004. P. 27.

and restoration atelier under the supervising of A.M. Zameshina. After examining old photos available documentary material, technique of painting of the artel of F.G. Toropov, modern restorers have recreated the composition in its original form.

In the Museum carried out engineering work to adapt the building to modern requirements of Museum storage and exhibiting. The restorers set in a part lost details of interior, make a disclosure on white painting¹.

Since 1997, consistently open the restored halls, so its 130th Anniversary in 2002 the Museum celebrated in her own home. To this date there was an exhibition under the symbolic name "Enter to the history"².

In 2014–2015, the staff of the "Restoration Company" has developed a new research design documentation for repair and restoration work on cultural heritage "State Historical Museum". Developed the project helped to restore the lost fragments of the Museum building, and also to undertake a comprehensive restoration of the Museum quarter, clearing out basements and remove cultural layer. In the course of these works was discovered white-stone embankment of the river Neglinka with the supports of bridges that are planned to preserve in the surviving species. The Museum quarter includes the complex of buildings between the Square of the Revolution, Voskresenskiy Passage and Nikolskaya Street³.

In 2015, specialists of the Institute "Spetsproektrestavratsiya" has developed guidelines for restoration of mosaic and tile floors in the interiors of the Main building of the Historical Museum⁴.

Upon completing of all repair and restoration works of the turn of XX–XXI centuries Historical Museum opened its halls to discover the form in which it was designed in the late XIX – early XX centuries. Currently, the Museum continues to be a sample of the museum building and indisputable beautification of the Red Square of the capital.

Upper strip malls – building of GUM

In the ensemble of Red Square of Moscow opposite the Kremlin wall in 1889–1894 years was built the Upper strip malls by the architect A.N. Pomerantsev. The facade of this building, as a appearance of the Historical Museum, was contrary to the modern type of that time structure. The problem was that the architects sought artificially to create a national style as a "frontal", ignoring the law of the architecture – the unity of form and content. In these buildings was an attempt to "reconcile the contraries", but over the past century, they are firmly fit into the image of the city and Red Square, and today already hard to imagine the capital without these facilities⁵.

An important feature of the construction of the Upper strip malls was the introduction to the process of a number of innovations, characteristic for the architecture of XIX–XX centuries. For the first time in Russia in the floor over the three trade lines were installed

¹ Janine V.L. Russian Museum encyclopedia. M., 2003. P. 238.

² Come down in history. To the 130th Anniversary of the state Historical Museum. M., 2002.

³ JSC "Restoration Company" <http://itnka.ru/proekty/proektirovanie/povedeniesteratoricheskimiru>. Date of access 05.02.2016.

⁴ Federal state unitary enterprise Institute Spetsproektrestavratsiya <http://sgr77.ru/news/117.html> Date of access 05.02.2016.

⁵ Rulers of Russia and development of construction / under the general editorship of T.A. Melnikova. M., 2012. P. 184.

Building of Upper strip malls (at present time GUM)

cylindrical glass vaults on metal structures, designed by talented engineers V.G. Shukhov¹ and A.F. Lel'yt².

Trading space of the Upper strip malls in the main volume of the passage was located on two floors and attic. The width of the passage at the bottom was 6.5 meters, and the upper gallery balconies were a wide terrace, which was connected by reinforced concrete bridges. In the Upper strip malls were taken into account many years of experience in the construction of the Russian passages, as a socio-commercial institutions created rational planning and functional structure; the maximum usage of the area, a giant glass domes provided the illumination of the shops and passages, etc. Over the central part of the architect was given two towers, repeating completion of the Historical Museum. So, a huge building of three long passages (over 1000 stores), spread

¹ Shukhov Vladimir Grigorievich (1853–1939) in 1876 he graduated from the Moscow Imperial technical special school (nowadays RMTSU named after N.E. Bauman), practicing engineer, a scientist, has created dozens of designs, distinguished by ambitious decisions, novelty and practicality. Under his supervising, was designed and built about 100 bridges, built inter-floor covering of the Main post office, platform of Kiev railway station, of GUM. The author of works on the thermal engineering and construction. Designed and built a radio-television tower on Shabolovka Street, which in time became the emblem of the national radio-television broadcasting (Molokova T.A., Frolov V.P. 850 famous people of Moscow. Dictionary-guide. M., 1997. P. 188).

² Lel'yt Artur Fedorovich (1908–1933) scientist who made a great contribution in building science, in particular on the concrete. In 1905 he proposed the way of concrete beamless slabs, and in 1909 he established the harmful effects of excess water on concrete strength. Lel'yt has initiated the development of reinforced concrete constructions at the stage of destruction. Participated in the design and construction of many large concrete structures, including the vaulted structures of the Upper strip malls, arch of the Museum of fine arts named after A.S. Pushkin in Moscow and others. Lel'yt A.F. — the founder of the Department and scientific school of reinforced-concrete and masonry structure in MVSU-MGSSU (Moscow State University of Civil Engineering: history and contemporaneity / T.A. Molokova and others M., 2001. P. 117).

to a whole block facades took to the streets, and the main (longitudinal) facade, facing Red Square. This is reflected in internal design: cross-links formed three through-passages which provides access from the square and Velotshay row and fixed strong architectural accents. Small scale form massive volume emphasizes his minor role in the ensemble, subordinate to the Kremlin walls and towers. At the same time, the use of the motifs of the walls and towers of the Kremlin in the artistic image of the building, allowed to seamlessly fit into the ensemble of Red Square. It comes out facade length 214,64 meter — central three-storey part of the shopping malls put on the transverse axis square¹. Verticals of the building also combine with towers of Historical Museum and volumes of towers of the Iversk Gates, the Kazan and Pokrovsky Cathedrals. Contemporaries considered the Upper strip malls are one of the largest, progressive technical and process points of view in Europe structures¹.

The official groundbreaking ceremony for the new building took place on 21 May 1890. Maximum intensity of construction works was reached in 1891, when the building was involved to 3 thousand workers. The Grand opening of the Upper strip malls took place on 2 December 1893, although the finishing work is partially continued until 1896.

In 1923, the building was opened State universal store (GUM). In 1934–1936, the GUM building was set to be demolished, in its place I planned to put a huge constructivist construction is the building of people's Commissariat of heavy industry, fortunately, this did not happen. In 1952–1953 was carried out restoration of the building, after which he resumed the work of the State general store. In the 1970s, began a restoration which was completed only in 1985. In 1990, the GUM was corporatized, and in 1992 privatized, though it retained its former name. In 1997–2000 and in 2011–2012 was held piecemeal restoration work on the facades, entrance halls, private commercial buildings, which met the builders of the architect-restorer M.B. Kanaev under the supervising of G.V. Mudrov. During the restoration the building was illuminated with electric lamps lines accentuate the exterior architectural elements of the facade and the shade picture of the building.

Mausoleum of V.I. Lenin

Architectural and artistic completion of the Red Square received after creation near the Senate tower of the Kremlin Mausoleum of V.I. Lenina, which stressed the Central transverse axis of the square. History of its creation is directly connected with the Soviet period. After death of V.I. Lenin the idea, proposed by the leaders of the Communist party and the Soviet state, about the construction on the Red Square eternal monumental civic buildings — table-tomb of the leader of the proletariat has put the engineers and builders in a difficult position. In the Soviet state has changed the understanding of culture and the longevity of the architectural object, although initially it was proposed to build a Mausoleum "in the purpose to say goodbye to a beloved leader". A temporary wooden Mausoleum was designed and built in two days (25–27 January 1934)². It was simple and laconic in its form. The proportions and division of the parts of the project divided by the figure of the so-called Egyptian triangle with the ratio 3:4:5 m. the Volume of the table-tomb had a stepped top.

¹ Ikonnikov A.V. A thousand years of Russian architecture. M., 1990. P. 338.

² Chernodina I.P. Passages and general stores // Builders of Russia. XX century. M., 2001. P. 163.

³ Paperniy Vladimir. Culture Two. M., 1996. P. 45.

Mausoleum of V.I. Lenin

A few months Mausoleum was reconstructed and replaced with a second temporary (1924), a more thorough. It is lined with varnished oak planks of stained black oak all horizontal thrust, door panels, doors and pillars. Has been carefully worked details to the wood sheathing, the elements of their attachment¹.

In 1925 was announce a competition for the construction of the Mausoleum, which received 117 projects (sculpture, building in the form of a five-pointed star, the image of a globe, etc.). In the 1930s according to project of architect A.V. Shchusev² again created the third majestic, solemn and austere Mausoleum of reinforced concrete with brick infill.

The building of the Mausoleum by the project of A.V. Schusev in proportion to the surrounding space: the volume of construction increased in comparison with wood, it is one third the height of the Senate tower and one-sixth of the height of the Spasskaya tower. More monumental become all forms. Layering and a pyramidal silhouette, coming from ancient traditions combined with expressive laconism³.

Remarkable using of building material with color of national mourning: red granite and black labradorite stone. Preliminary A.V. Shchusev exposed wooden model 1/4 part of the Mausoleum in full size and strengthened the third from the top step. The structure has become more complex, there was the intense rhythm of articulation, reinforcing its architectural merits. At the top of the Mausoleum on 36 squares in cross-section put in post mounted plate of the Karelian red quartzite, above the entrance was placed

¹ Han-Magomedov S.O. Mausoleum of Lenin. M., 1971. P. 66.

² Schusev Aleksey Viktorovich (1871-1948), architect, participated in the development of the first plan of reconstruction of Moscow (1918-1925) together with I.V. Zhukovskiy. On his project was constructed the building of the Kazan railway station in Moscow, hotel "Moscow" (co-author), Moskvarcity bridge. Participated in the design of the metro station "Komsomolskaya – ring". Taught at the Stroganov School, Moscow Institute of architecture (state academy), directly participated in the formation of MISA named after V.V. Kuzbyshev (MISA). The author of works on problems of architecture, actively stick up for the preservation of the historical center of Moscow.

³ Kuzbatov V.V. Soviet architecture. M., 1988. P. 91.

the largest monolith of black labradorite stone weighing about 60 tons¹. Over the main portal — the attic, with simple, encrusted with deep red porphyry inscription LENIN.

The mourning hall has a cubic shape with a stepped ceiling, corresponding to the shape of the structure. The wall of the mourning hall lined with polished labradorite stone black and gray colors. At the perimeter of the hall is a zigzag ribbon of glazes — purpurin bright red banner — the symbol of the Soviet era. The large monolith of labradorite stone (20 ton) used for the pedestal for sarcophagus with the body of V.I. Lenin. Total for Mausoleum was used 2,900 square metre of polished stone².

Rather small in size, the Mausoleum became the main building of the Red Square of socialistic Moscow. Architect A.V. Shchusev decided enormously challenging task and created a truly modern work, the appearance of which is objectively demanded to reconstruct the Red Square³. Along the Kremlin walls on the sides of the Mausoleum appeared guest tribunes for 10 thousand people. Monument to Minin and Pozharsky established in 1818 by sculptor I.P. Martos at the Upper strip malls was moved to the Pokrovsky Cathedral (Cathedral of St. Basil the Blessed). In 1929 it was demolished Resurrection gate and the cobblestone surface of the square in 1931 was replaced with black stone⁴.

Outstanding architectural structure of small volume (5800 cu. m.) of five differences in height stepping, with a height of 12 m, with a length of 24 m — facade of the Mausoleum is seamlessly merged with the real surrounding space of the ensemble of red square, as an integral architectural part of the revolutionary necropolis near the Kremlin wall.

During firsts days of the Great Patriotic War urgent measures were taken for the preservation of monuments of the Moscow Kremlin and Red Square. Began in the spirit of time with the Mausoleum. The commandant of the Kremlin N.K. Spiridonov recollected: "we were faced with a task: how to protect the Mausoleum of V.I. Lenina from the fascist bombs? On the advice of artists and architects headed by F.F. Fedorov and B.N. Iofan we fell back upon to a camouflage. Got 1500 metre of huckabuck and in two or three days tailored and sewing a "house" painted on it doors and windows, then pulled the fabric over the frame, built around the table-tomb of Lenin... (the body of Lenin was evacuated to the Ural in July 1941, and in April 1945 returned to Moscow). At the same time switch off the light and covers the stars on the Kremlin towers, covered resistant points heads of churches and cathedrals, painted on the wall of the Kremlin from the Red Square windows and doors. Noticeable landmark — bend of the Moscow River service of camouflage of the Moscow City Council fill of barges and float with false structures. From above the region of historical Kremlin began to seem a jumble of small, old buildings. Chiming clock become silent on the Spasskaya tower...". In 1944, the face of the Mausoleum was change: over the main entrance was built by the central government platform. In 1946–1947, was carried out construction of permanent grandstands for guests.

During the restoration in the 1970s, the Mausoleum equipped with the latest instruments and apparatus for management of all engineering systems, strengthened construction and replaced more than 12 thousand marble blocks. Old guest tribunes were

¹ Abramov A. Mausoleum of Lenin. M., 1985. P. 33.

² Vlasovskiy V.A. Stone. Man. Time. Novosibirsk, 1991. P. 97.

³ Iosadnikov A.V. Architecture of Moscow XX century. M., 1984. P. 82; Kasbatov V.V. Soviet architecture. M., 1988. P. 50.

⁴ Museum of architecture / compiler E.I. Belitskaya and others. M., 1962. P. 126.

⁵ Cited by book: Melodkova T.A., Frolov V.P. History of Moscow in monuments of culture. M., 1997. P. 266–267.

replaced with new. In 1973 inside the Mausoleum was installed updated the bullet-proof sarcophagus (sculptor N.B. Ternskiy, chief structural engineer N.A. Myzin)¹.

In 1983 scientists find out that a multi-ton brick-granitic cube subsidence on its Southeast corner. As a result of using of installed on Red Square guest stands occurred sedimentary deformation shifts and cracks in a granite covering of the building of the Mausoleum, in connection with which was hurt major damage. In 2005, by specialists of the Institute "Spetsproektrestavratsiya" was carried out all the necessary restoration work of the building of the Mausoleum of V.I. Lenin². In 2010 the foundation was fastened, carried out seal of outside seams of the Mausoleum. In 2012 experts of the company "Aicks" PSO Russia, make a research and came to the conclusion that it is urgent to rectify the career of the foundation and restore the waterproofing of the complex, which was done.

The last reconstruction of the Mausoleum on the Red Square was made in 2013. To strengthen the foundation around solid slabs, on which stands the building, drilled 350 holes, which under the pressure of the pumped concrete. During the restoration, which lasted eight months, was a fortified foundation, repeated seal the outside seams of the Mausoleum. Restored historic lighting of building and laid granite slabs on pathways around him³.

1.3. NOVODEVICHY CONVENT

The ancient Moscow was surrounded by monasteries — the watchmen, who stood on the approaches to the city: Danilov (1282), Andronikov (1340), Simonov (1379), Novospassky (1462), Novodevichy (1524), Donskoy (1532). Due to alterations and reconstructions extant the best preserved monasteries buildings of a later period, starting from the XVII century. The unique architectural ensemble of Novodevichy Convent formed in the XVI — XVII centuries.

The Novodevichy Convent was founded in 1524 by Prince Vasily III (1505–1533, the period of government) in honor of the victory over the Lithuanians in 1514, and the return of the ancient city Smolensk to Russia.

One of the oldest and largest of the building of the monastery — Smolensky Cathedral (1524–1525), it started with the creation of the architectural ensemble of the monastery. The Cathedral, which is presents a magnificent cubic volume of six-pillars five-domed Church with a capacious, roomy interior space, has a length of 39 m, width 32 m, height 45 m⁴. The Cathedral's walls are dissected by broad, on the East and West sides into three parts, on the Northern and Southern sides by four, and come to an end by arched gable. Apses of the Cathedral are decorated by the beaded frieze. The construction of the Cathedral lasted only 14 months and was completed by 28 July 1525, i.e. to the Dedication day.

The name of the architect is unknown. The architect (according to legend is Alviseo Neri) took as a sample of Assumption and Archangel Cathedral of the Moscow Kremlin. But as against the facade of the Archangel Cathedral, the facade in his length divided into four parts, not five. From the cathedrals of the Kremlin, Smolensk Cathedral is different by radius of the arched gable. The architect changed the ratio of the width and height of the walls, already put the head, giving the dynamism of the Smolensk Cathedral. At the base of the castle was established a high vaulted basement with pillars of white stone.

¹ Bondarenko I.A. Red Square of Moscow. M., 1991. P. 220.

² Newspaper "Pravda". №87, August 11.1 2005. P. 2.

³ <http://smartnews.ru/regions/moscow/7108.html#text%20to%20the%20AKA&#20>. Date of access 24.11.2015.

⁴ Snegirev I.M. Novodevichy Convent. M., 1857. P. 18.

Novodevichy Convent. Overall view

The overall silhouette of the building has a stepped shape. Raised on a high basement, Cathedral crowned by a mighty expressive silhouette heads that provided him with the solemnity and consistent with a triumphal — memorial nature of his appointment¹.

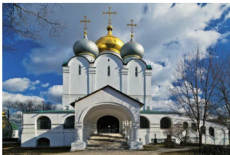
Built of brick Smolensky Cathedral is decorated with white stone detail (capitals, profiles, cornices, rosets, and window casings). Out of white stone made three different long-range portals. On three sides the Cathedral is surrounded by a wide covered gallery, on which there were side chapels, these chapels in the XVII century was arranged domed decorative buildings. In the middle building is made of a double row of windows which is arranged in zigzag order. The exterior features and the interior of Smolensky Cathedral majestic. Up to a powerful arch covering is going six cross vaults rise in terms of pillars, divided in height into three parts. This is visually increasing the height of the temple slot-like windows of the drums heads.

At the same time with Smolensky Cathedral was built wooden cells, office rooms, wooden walls and towers. To the construction of the monastery were attracted by highly skilled master builders. The Novodevichy Convent represented the national revival by united of the state and strengthening of the Orthodox Church. News of Smolensky Cathedral quickly spread through all the Russian principalities.

During the time of Boris Godunov (1598–1605 the time of government) the monastery survived the second phase of the revivification. The walls, the arches, the pillars of the Smolensky Cathedral was painted with frescoes, which reflect the history of icons, the ideas of Church and state of the period of uniting the Russian lands and the formation of a centralized state. Skillfully used by the artists of architecture, composite-scale organizing of murals painting is remarkable. Painting was resumed in 1666, repeatedly later restored. In 1929, 1939, 1940, 1951, to the part of affected from the time of the frescoes have been restored. In 1685 Russian wood-carvers under the direction of O. Andreev and K. Mikhailov has created a five-tiered iconostasis with 84 wooden

¹ Retkowskaya L. Smolensky Cathedral of Novodevichy Convent. M., 1953. P. 16.

Smolensky Cathedral of the Novodevichy convent

columns and gilded, treated with a vegetative ornament. On the iconostasis, the icon-painters worked under the leadership of P. Zubov¹.

Standing on a bend of the Moscow River with a wide field of view, in the XVII century, the monastery is protected by strong fortified stone wall with a length of 900 m and a height of 11 m, thick of 3 m². He was an important part in the defensive belt of Moscow. Walls with battlements had a gallery for the top fight, loopholes for the middle and underpick battles that in construction type and constructive system of fortification corresponds with the sample of the walls and towers of the Moscow Kremlin.

Formed by this time the general plan of the Novodevichy Convent — irregular pentagon, limiting the total area of 5 hectares. 12 towers located on the perimeter of the walls that formed a trapezoid with non-parallel side facing to the steep slope of the Moscow River. At the corners of a trapezoid dominate strongly pushed forward relative to the plane of the walls round towers: Nikolskaya, Chebotarnaya, Seruskaya, Naprudnaya. Between them stood eight square towers: Logukhinskaya, Tsaritsynskaya, Isafirovskaya, Shvalnaya, Pokrovsckaya, Predtechenskaya, Zatrapsnaya, Sarvinskaya. From the North was built a powerful gate with barbican church of the Protection of the Blessed Virgin. In Nikolskaya tower before 1812 was situated the Church of St. Nicholas the Wonderworker.

The oldest after the Smolensky Cathedral at the territory of Novodevichy Convent — the Church of St. Ambrose of Milan (the end of XVI century) with the monastery canteen. Built of white stone, the Church was rebuilt several times, particularly in the XVII century was rebuild the arches. South-westerly of the Smolensky Cathedral in 1598 to a one-story building from the Eastern side built a two-story tower for Princess Irina, the widow of Tsar Fedor Ivanovich and sister of Boris Godunov, the so-called Irina's chamber.

¹ Novodevichy Convent. M., 1974. P. 16.

² Vlasuk A.I. Novodevichy Convent. M., 1958. P. 8.

Golden age of the monastery was reached in the years of the Regency of Sophia (1682–1689, under Peter I rule). In 1680s harsh walls of the fortress builders have decorated the lush finish with white stone details: arches, parapets, and battlements on the walls of the swallow tails (the battlements), etc. in the style of Moscow Baroque. Over the North gate erected five-domed six-tier with shells instead of arched gable the Church of the Transfiguration (Blessed on 3 of August, 1688). At this time, became the main North gate, facing Prechistenskaya road leading to the Kremlin. South gate with Church of the Intercession was rebuilt. To the East of the gate in 1682–1685 was built a two-story building with columns and a large balcony level of the arcade of the Church of the Intercession and galleries of the fortress wall. In 1685–1687 to the West from Smolensky Cathedral was built a stone Trapeznaya chamber — long one-storey building with a high basement. The hall of Trapeznaya is ample — the area is 393 m² (the length is 26.2 m, width is 15 m, height is 9 m). Built without supporting pillars, it was at that time a miracle of construction engineering. Today the Trapeznaya is one of the few surviving buildings of the civil nature of the end of the XVIII century, and it is not without interest for researchers of the history of architecture. At the end of the XVII century, the Trapeznaya chamber close put a huge cube, and the octagon drum, completed a small orion dome of the Assumption Church.

In 1690, in the territory of monastery was completed the construction of the majestic bell tower with decorations of white stone, original at each of the five tiers. According to the original plan, the bell tower was to consist of eight tiers and exceed the bellcote of Ivan the Great. However, during Sophia govern was build only five tier, the six tier is completed already during the reign of Peter I (1682–1725 the period govern), thus, bell climbed up to 72 meters. Through the third and fourth tiers placed a belfry with 6200 pound bell cast by Ivan Motovin. In the middle tier build the Church of St. John the Theologian, below the first tier — of the reverend Barlaam and Joseph — tzarevitch.

Decorative details of white stone decorations stand out against the red walls. Exquisite harmony and lightness achieved by the skillful distribution of structures of building. This is one of the best bells of the end of the XVII century not only in Russia but also in Europe. Architects (presumably O. Startsev, Y. Bukhvostov) set the bell tower at the Smolensky Cathedral that allowed you to see the unique beauty of the panorama.

Allocated large funds for the construction has also helped to build the monk's cells, hospital, various buildings of office appointment, renovate again the walls and towers.

All buildings step by step were bringing in to a total architectural style of "Moscow" Baroque. In such a way was created remarkable in its unity, the majestic architectural ensemble of great skill and taste¹.

The fire of 1796 has caused significant damage to the Novodevichy Convent. Restoration and repair work was carried out under the supervision of the architect M.F. Karakov (1738–1812), due to his talent and efforts of builders, the Novodevichy Convent was updated with no significant changes with the preservation of traditions of architecture of the Moscow Baroque. In the XIX century after the expulsion of Napoleon's troops was carried out the restoration and renovation of buildings of the monastery. The open gallery was removed — promenade, instead of it was made ponderous way through². In the middle of the XIX century to the North of the bell tower was built a two-storey house by merchants Filatievi — the school for girls³.

In 1890–1900 was conducted a new work on the restoration of the buildings of the monastery architects S.K. Rodionov, I.P. Mashkov. Was carried out the restoration of

¹ Obyednikov U. Novodevichy Convent. M., 1988. P. 62.

² Obyednikov U. Novodevichy Convent. M., 1988. P. 29.

³ Tutneva N.F., Shchedova M.M. Novodevichy Convent. M., 1988. P. 29.

the Smolensky Cathedral, modified the form of the roof coverage, disclosed the upper windows of the drum of the Central dome, to windows of the main volume returned to its original size and shape, remake the gallery and the porch of the Cathedral, the fresco painting clear from the oil receding¹.

In the territory of Novodevichy monastery buried famous Russian scientists, writers, public persons. The monastery as the place ceased to exist at the beginning of 1920, and in 1922 in it was opened a Museum, which in 1934 became a branch of the State Historical Museum².

In 1935 in the Novodevichy Convent specialists of the Central scientific restoration design ateliers (CSRDA) under the direction of G.A. Makarov began the restoration works. It made a number of important historical and architectural discoveries specified the original image of the structures of fortress and the time of its construction. Careful field studies of masonry allowed dating them to 1680s. The first objects of the restoration were the walls and towers. It was found that the tower originally ended with tents outside and had a polychrome painting, made by masters of the Armoury Chamber. Repairs of the XVIII–XIX centuries have partially distorted the battlements, crests and upper openwork parapet of the towers.

In the process of repairing of bricks facing, which had the destruction of more than 4–5 cm, replaced with a new, smaller loss was filled with a special mortars. Crests of the towers with traces of re-laying hold out for preserving the existing forms, complementing the loss. On the towers are deaf parapets in the openings of the upper tier were replaced with white stone balusters through the preserved sample. White stone pinnacles above the pilasters of the towers and the crests were replaced with new white stone plates with the specification of their form and the use of old parts. On the towers repaired white stone finishing on the top layer. In the dip-slope of the filled-in panel of the upper tier G.A. Makarov found laid out the holes for the bolts, shields, which has set aside, and the ledge wall behind the crests for laying the bottom trim of the tent. On the towers were restored brick and white stone decoration. Near the Chebotarnaya and Setunskaya towers on the place of the late on windows were restored battlements with embrasures.

During the restoration of the crest wall it was decided to preserve the historical form and the masonry that belonged to a different time. To implementation of this methodological approach was carried out complex engineering activities to strengthen them. On the curtain wall between Smal'naya and Chebotarnaya towers the crests for the avoidance of relaying retained in an inclined position. Under each crest being a pair of reinforced concrete "beams" (engineer N.S. Makolov). The inclined crest of the XVII century on the fence between Setunskaya and Irininskaya towers could turn into a vertical position (engineer L.A. Kaplin). These measures helped to avoid the impression of modern replica, occurring after a restoration.

During the inspection of Lopukhinskaya of the tower were found the vestiges of ancient doors with polychrome painting. Based on in-depth archival research G.A. Makarov dated it by 1687–1697. The studding of paintings found that the upper part of the towers was painted like brick, the underside — like a diamond-pointed rustication. Details of towers and curtain wall of the fortress walls were originally painted white. Of the three variants of painting of towers, suggested by G.A. Makarov, was approved variant of painting the upper part of the towers in two colors: the walls were red, the decor — white.

In 1939–1964 for markman guard-houses near the Nikolskaya, Naprudnaya and Chebotarnaya towers was back the architectural shape of the end of the XVIII century.

¹ Makhov I.P. *Architecture of Novodevichy Convent*. M., 1949. P. 33.

² Malokova T.A., Frolov V.P. *History of Moscow in architectural monuments*. M., 1997. P. 76.

According to the natural vestiges was restored modest facade decoration, restored the ancient window and door openings, floors. Near the two storey chambers of Setunskaya tower was reconstructed separate collapsed vaults of the second floor, is strictly documented during research initial drawing of facades from the crowning cornice pattern cornice Irininskaya chamber and porch.

In the Smolensky Cathedral in the 1970s, was replaced the cover of domes and roofs, retaining shape and color. Works on the facades were repair and restoration character with the renovation of masonry and granular restoration of individual architectural forms. During the works was made a repair of white stone and brick profiles of pilasters, dilapidated places in the archivolt arched gables, profiles of the quadrangular frame walls and apses. In the basement were restored revealed in the nature of the window of the XVI century, retaining some of the windows in the forms of the XVII century. Was completed the whitewash facades and painting of the roofs of the Cathedral, preserving the colors. During the studies of the Cathedral by G.A. Makarov was found fragments of the four chapels of the XVI century, standing at the corners of the quadrangle. Therefore on the facades preserved remains of the walls, vaults and indent from the abutting joint of the roofs. Was repaired the facades of the galleries and porches with delicate restoration of the profiles and highlighting later laying of arched openings on the South side¹.

In 1979 G.A. Makarov developed the project of restoration of the Ambrose Church with a monastery canteen. Research of the author of the project denied early dating of the monument of the XVI century and found that the Church was built in the 1680s, and its initial end redone during the repair of the I.F. Michurin in the 1st half of the XVIII century. Taking in account that the extant fragments of the original complete minor and do not give a complete picture of its forms, it was decided to keep the roof in its current form. A similar decision was made in respect of the roofing of the monastery canteen, which originally ended with a turtle back arch, which served as the basis of white stone flake coating. During the works were restored drum head, architraves and portals, gilded crosses and valances. Windows and doorways of the XVII century restored according to original vestiges².

In the 1970s began a systematic work on the restoration of impersonal and rebuilt chambers of the monastery.

Restoration works in the monastery continued in the 1980s. Under the protection of the state, except the temple buildings located the following civil buildings: "14 divided parts of a fortress wall of XVI–XVII centuries; towers: Nikolskaya northeast, Iosafotskaya foursquare on the East wall, Shvalnaya foursquare on the East wall, Chebotarnaya circular on the South-East, Pokrovskaya foursquare on the South wall, Predtechenskaya foursquare on the South wall, Setunskaya circular southwestern, Zatrpeznaya foursquare on the West wall, Naprudnaya circular the North-West, Lopukhinskaya foursquare on the North wall, Tsaritsynskaya foursquare on the North wall; Prostornia near the bell 1686–1688; Trapeznaya and the chambers of the Empress Irene of the XVI–XVII centuries at the Church of Ambrose; the Chambers of the Princess Maria Aleksievna, 1680, the Chambers near the North gate (Lopukhinskiy bulk), end of the XVII century; Cells near the Shvalnaya tower, end of the XVII century; Pevchieskiy bulk, end of the XVII–XVIII century, Kaznacheyiskiye chambers of the XVII, XVIII centuries; Streletsкая guardroom near the Nikolskaya tower, end of the XVI – early XVII centuries; a Hospital chambers, end of the XVII

¹ Fiodor V.F. Glimpses of history of construction and refurbishment of the Novodevichiy convent. // *Scientific review*. 2016. №17. P. 65–69.

² Central scientific restoration design workshops [Electronic source]. Access mode: <http://www.csnps.ru/index.php/ob-ekty-tsennosti/item/325-novodevichij-monastyr>. Date of access: 12.02.2016.

century; Streletskaaya guardroom near the Chebotarnaya tower, end of the XVI — early XVII century; Streletskaaya guardroom near the Setinskaya tower, end of the XVI — early XVII centuries; Streletskaaya guardroom near the Naprudnaya tower (the Chamber of the Princess Sophia) end of the XVI — early XVIII century; Gatehouse near the North gate, XVII century; Outbuilding near the southern wall, XVII–XVIII centuries; Philaret's school, 1815, 1878; the Chapel-mausoleum of the Volkonskie, the beginning of the XIX century; Gravestones on the territory of the monastery of XVI–XX centuries⁷.

The studding of the building of Pevcheskie chambers of the early XVIII century began in 1961. The project of G. A. Makanov of 1963 provided for the preservation of the porches of 1783, the restoration of ancient planning with disassembly later partitions and restoration of an original drawing of facades from the original data. Inside the chambers which is lost arches, replaced the wooden floors with concrete. Restoration works was completed in 1981. During the work was strengthened the foundations of the Eastern portion of the barrel, made a roof with flue header and wooden porch of the North facade. On the facades of restored quarter windows, installed window and door frames, lay floors. Housing adapted for the Museum expositions. In the study of Eastern chambers were found the foundations of the ancient and late furnaces with fragments of tiles.

During the restoration of the Prosphornaya chamber of the late XVII — early XVIII centuries, adjacent to the fortress wall was dismantled late wooden superstructure, restored the window openings and mounted them in frames with picture frames "chequered". The chamber was adapted for restoration workshops.

During the restoration of one-storey buildings of the Hospital chambers beginning of the XVIII century, with a wooden mezzanine and dormer windows of the XIX century, was developed three versions of the project (N. A. Lovkunas, N. S. Romanov), including the recovery forms of white stone of the roof. During the implementing of works was repaired the roof and the mezzanine, restored window and door openings.

Marinsky chambers having, as shown by the research of N. S. Romanov and N. A. Lovkunas, three periods of construction, was restored in the version of the end of the XVII–XVIII centuries. During the work was made the renovation of walls and ceilings, facades completed the restoration of the original window and door openings, parapet of the gallery, columns and pedestals. The silhouette of the chambers with the little palace enriched the panorama of the monastery from the North side⁸.

In June–August 1995, were making works on conservation and restoration of carving and framing of the central iconostasis of the Smolensky Cathedral. During the restoration, there appeared the possibility of art historical study and description of the iconostasis, the wooden gilded carving of the end of the XVII century and earlier painted table the end of XVI century that represent horizontal bars — shelves for setting icons in the iconostasis. The research of the iconostasis showed that the painting of templeon performed manually without the use of a stencil and that the basis of the pattern is floral motifs. Tempera painting of templeon preserved without later records and therefore is a bright example of ornamental painting of the XVI century. As a result of restoration works the iconostasis was cleaned from dust and dirt, behind a fortified plated⁹.

⁷ Trutneva N. E., Shvedova M. M. *History of Novodevichy Convent*. M., 1988. P. 34.

⁸ Babich G. F. Central iconostasis of Smolensky Cathedral (Reconstruction works of 1995) // *Novodevichy Convent in Russian culture: Materials of the scientific conference 1995*. Works GISM. Vol. 99. M., 1996. P. 247–252.

In 2001 the architects N.S. Romanov and V.N. Mudrov has completed multi-year restoration work of the Smolensky Cathedral of the Novodevichy Convent. Damaged by hurricane in 1998 the heads fixed and stained in the colors that simulative tinned iron. The cross was restored keeping all genuine parts, gilded and installed at the same place: on the side of the heads by hand, on the center — by helicopter. Around the Cathedral removed cultural layer, completed the restoration of part of the basement, restored the blind area of the XVII century. On the South facade of the quadrangle have revealed the remains of the ancient southern portal, made it to the careful fixation and executed a graphic reconstruction. The Union of the architects of Russia on the competition "Zodchestvo" marked the restoration of the Smolensky Cathedral by "Golden diploma" and "Crystal Daedalus", which was first at the time presented to the architects-restorers. Next to the names of architects N.S. Romanov, V.N. Mudrova and engineer G.N. Rovinsky in diploma of 2001 in recognition of its contribution to the work entered and the name of Georgy Alekseevich Makarov. In 2004 ensemble of the Novodevichy Convent, as a masterpiece of Russian medieval architecture, was included in to the UNESCO list of world cultural and natural heritage.

In 2008 the Novodevichy Convent continued the planned restoration work. In particular, in the basement of Assumption Church, which was dismantled late partitions, spent repairing the brickwork resumed the painting of the facades of the Church of the Transfiguration, and part of the monastery walls and towers. In 2011 the Central scientific-restoration workshops developed the concept of a full-scale restoration of the ensemble of the Novodevichy Convent, landscaping, restoration of the monastery's necropolis. The ensemble of the Novodevichy Convent is included in the Federal target program "Culture of Russia" (2012–2018).

In 2013 the Novodevichy Convent is related to valuable objects of cultural heritage, but March 15, 2015 the bell tower there was a fire that burned down the scaffolding, was damaged the surface of the walls. At the present time according to the target programme for 2012–2018 in the Novodevichy Convent ongoing repair and restoration work, they are under the supervision of N. S. Romanov and I.D. Darydova. Restaurerede bell tower, Kaznacheyskie, Lopukhinskiye and Setumskie chambers.

In 2016 were restored chambers of the Princess Maria Alekseevna, was recreate interior and exterior decorative painting, metal construction and roof¹. Until the 2019 builders have to restore more than 40 objects of the Novodevichy Convent.

1.4. CHURCH OF THE ASCENSION IN KOLOMENSKOYE

In the architectural ensemble of Kolomenskoye a special place occupies the unique monument of the old Moscow architecture, the Church of the Ascension, in 1994 — object of UNESCO World historical and cultural heritage.

The first documentary mention about the Grand-Ducal, then Royal estate Kolomenskoye appeared in testaments letters missive of XIV–XVI centuries, and the history of the village is connected with important events of Russian life (revolt led by Ivan Bolotnikov, the massacre of Tsar Alexey Mikhailovich Romanov with participants of the "copper revolt" 1662, etc.).

The Church of the Ascension was laid on the orders of Grand Prince Vasily III in 1530 in commemoration of the birth of his son, Ivan (future Ivan IV the Terrible) and the Church was consecrated in 1532. The Church of the Ascension was built on the heigh

¹ Orshars I. Restored the chamber of the princess Mary Alekseevna in the Novodevichy convent // *Moscow. Center* 2016. 19-02. P. 7.

of the Moscow River, according to its position it dominates the valley, as located at the same height as the cathedrals of the Moscow Kremlin.

The Church of the Ascension, unlike other churches, has no altar apse. Many windows of basement, of the quadrangle and the tent resemble the battlements of the fortress towers. Under the cross there is a small room where sentinel could be monitored.

Stay from the traditional Byzantine cross-domed Church, the architects using a kind of compositional — constructive technique, created a new type of stone tent-shaped buildings. Church of the Ascension was the first surviving of this type of churches and the most perfect, amazing plasticity of the architectural forms.

The pillar of Kolomna Church steadily goes up, its sprawling galleries, like the roots, firmly connect it with the land from which he draws the power of his takeoff¹.

Asenometric plane of the Church of the Ascension in Kolomenskoye (architect V.N. Podkluchnikov) gives an idea about the structural features of the building, the original artistic decision of the facades, the synergies of the constructive and artistic principles².

In plan the building is a Greek cross. Pillar-shaped volume has no internal supports. The full weight of the Church rests on a solid white stone foundation depth 9 m, which has oak piles³.

Constructional building consists of icosahedral pillar set on a high basement. The pillar base is a massive rectangular with several protruding porches. At the quadrangle right octagon, the walls of which goes high pyramidal tent, crowned by a small cupola. The side faces of the quadrangle and the octagon are decorated in the form of pilasters, decorated with white stone capitals and bases. Church of the Ascension is unusual for temples of stone form. In composition, the monument is consonant with ancient wooden buildings. Russian and Italian masters participated in finishing works during the construction of the Church.

Church of the Ascension in Kolomenskoye

¹ Veronin N.N. History of architecture. M., 1981. P. 115.

² Museum of architecture A.V. Shchusev. M., 1982. P. 72.

³ Kolomenskoye / text M. Gra, B. Gromskiy. M., 1971. P. 103.

The religious application of building plays a pivotal role. The height of the Church 62 m, the walls are built of white stone bricks huge thickness of 2.5–3 m, and the interior space small.

The Church was built as a monument, embodied in stone the strength and power of Moscow state. "That Church is good of height, beauty, which was never before in Russia" — said about her Russian chronicler¹.

The feeling of lightness is given to heavy building by using of decorative elements. On all of the walls of the quadrangle are straight lined with decorative arrows. Above, there are three rows of different height of the headress. They all had a single point of support — the capitals of the pilasters of the quadrangle. Achieved the image of the step transition from the walls of the quadrangle to an octagon.

Above at the base of the tent was placed a row of small corbel arches. The top face of the tent end with a cornice, on which stood a small corbel arch.

Was obtained the solid volume (from the base of the quadrangular frame to the completion of the tent) and emphasized the height of the building.

The Church is a dynamic in shape. Impressive building of the Church, with four facades surrounded by a gallery of arcades with stairs which is going up. On the East side of the gallery — ambulatory — rises is located a throne. The interior of the Church is holistic artistic image. It is a small area (8,5x8,5 m) when the height of the facades is rather high (41 m). It is possible that the Church was created for overlooking from the outside.

The corners of quadrangular frame are decorated by pilasters which are the similar to outdoor, with capitals decorated with tree leaves acanthus. Pilasters limit the space, give it harmonisation and completion. Interior lighting is enhanced by the special windows. By windows cutted quadrangle, octagon and tent.

The famous French composer G. Berlioz, who visited Kolomenskoye in the XIX century, called the Church of the Ascension "miracle of miracles" and noted the harmony of the beauty of completed forms².

In General, the architectural ensemble of the Kolomenskoye village was formed in the XVII century, by this time was built the Church of the Ascension and of John the Baptist, St. George bell tower, and in the XVII century wooden Palace of Tsar Alexey Mikhailovich, driveway opening with the clock tower, the Decrees and Colonel's chamber, Vodovzvodnaya tower, a Sitniy yard, the Kazan Church. But in spite of the variety of buildings and structures, the main attraction of the ensemble was and stays the Church of the Ascension.

In 1866–1867 was completed the repairs of the Church of the Ascension, architect. N.A. Shokhin made the first attempt of historical and architectural assessment of the Church, but hereby erroneously attributed the second tier of galleries to the later additional buildings. During the restoration in the XIX century the Church floor was laid with square stone tiles, instead of the original red and black triangular ceramic stacked envelope. In the altar part of Church the floor of the XVII century was open, set in type "herring-bone" made from the brick. Finded by restorers the vestiges of plaster and whitewash of the XVI century confirmed the supposition about the original white color of the Church. In the end of XIX — beginning of XX centuries the walls of the Church was renewed³.

In 1914–1916 restoration works was done on the monument. Architect B.N. Zasyplin carried out the archaeological exploration of the territory, made the measurements of

¹ Orosyansky U. History of monuments of architecture. M., 2001. P. 89.

² Menzies V.M. Kolomenskoye. M., 1958. P. 12.

³ Makulovskiy V.P. World Heritage Sites. M., 2000. P. 381.

the foundations of the monuments, fortification of parts and labor. He fixed important architectural detail of the Church: the northern portal and the Royal pew. The text was newly re-lined, specially made, large size bricks with stamps of 1914 year.

In 1918 the architectural monuments of Kolomna was announced a national treasure, in 1922 was taken under state protection, at the same time there was established a branch of the Historical Museum and carried out considerable restoration work¹.

In 1930 the measurements of the Church of the Ascension was made by P.D. Baranovsky. He moved to Kolomenskoye a number of wooden buildings of XVII–XVIII centuries: the towers of the Karelian fortress, house of Peter I from Arkhangelsk, Mead brewery from the village of Prokhrachenskoye and the tower of Butsk prison².

In 1972–1982 serious study of the monument were made by N.N. Sveshnikov, A.P. Kudryavtsev, S.A. Gavrilov. Restoration in complex of the Church of the Ascension in Kolomenskoye was conducted in 2004–2007. The main task of specialists, restorers and builders was to maintain the original image of the building. Was done the laboratory research of the chemical composition of the masonry. Due to the high humidity severely damaged the iconostasis, was carried out its restoration, it was completely restored. Especially for Ascension Church made a huge bronze chandelier, covered with a layer of 24 carat gold. Was opened the basement of the temple, which houses the exposition dedicated to the history of the construction of the Church of the Ascension³.

At that time was realized the possibility of preserving the authentic decor of white stone, masonry iconostasis, which allowed preserving the overall architectural and artistic perfection of the Ascension Church of the dominant historical and cultural monuments of the Museum — reserving Kolomenskoye.

¹ Libson V. In a unified ensemble // *Architectural monuments of Moscow*. 1970. №6. P. 42.

² Libson V. Kolomenskoye — unique ensemble of Russian architecture // *Architectural monuments of Moscow*. 1966. №9. P. 37.

³ Roshchina I. The restoration of the Church of the Ascension // *Culture*. 2007. 04.02.

Глава 2

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

2.1. Здание МГУ им. М.В. Ломоносова на Моховой улице

Учрежденный императрицей Елизаветой Петровной по инициативе И.И. Шувалова и М.В. Ломоносова Московский университет стал первым подлинно российским университетом по составу профессуры. Еще в 1725 г. был создан Академический университет в Петербурге. Но по воле Петра I преподавать в нем должны были только иностранцы и только на латыни или немецком языке. По этой причине бытовала даже шутка о том, что Петербургский университет — это место, где немецкие профессора на немецком языке учат немецких студентов, но за русские деньги. Поэтому создание русского университета в эпоху Елизаветы Петровны приобрело принципиально важное значение. Несмотря на официальную дату рождения университета — 25 января 1755 г., одобрение проекта и выделение здания для нового учебного заведения произошли раньше. Университет финансировался государством, подчинялся непосредственно правительствующему Сенату, все профессора, учителя и другие «принадлежащие университету чины» были поданы лишь университетскому суду и свободны от «всяких полчицеских тягостей»¹. Для деятельности Московского университета была использована немецкая модель с присущими ей принципами «трех свобод» — преподавания, обучения и исследования.

Здание МГУ им. М.В. Ломоносова на Моховой улице

¹ Очерки истории университетского образования / под ред. Т.А. Милошковой. М., 2011. С. 57.

Первоначально для нового учебного заведения было выделено здание Аптекарского дома в центре города рядом с Кремлем и присутственными местами. Развитие русской архитектуры в середине XVIII в. в значительной мере было связано с возрождением монументального каменного строительства в Москве. В это время зарубежные зодчие в Россию практически не приглашались, а первое поколение русских архитекторов задолго до открытия Академии художеств начинает подготовку новой смены. Активно работают особые школы — «архитекторские команды» в Петербурге и Москве. Их выпускники — Д.В. Ухтомский, С.И. Чевакинский и др. составляли второе поколение русских зодчих и, в свою очередь, воспитали третьих.

Если процессы складывания университетских комплексов в европейских городах начались еще в Средние века, то в Россия в середине XVIII в. опыта формирования таких архитектурных ансамблей, как Оксфорд, Кембридж или Саламанка, еще не было. Важно отметить, что архитектурные модели европейских университетов сыграли немалую роль при создании подобных учреждений в России. Известно, что И.И. Шувалов во время длительного пребывания в Западной Европе детально ознакомился с архитектурой и системой функционирования университетских кампусов. Ему принадлежало богато иллюстрированное «описание Оксфордского университета» с планами, перспективами и общими видами¹.

В XVIII в. резко меняется облик крупных русских городов. Для столичного городского пейзажа середины столетия характерны рациональность и геометрическая четкость планировки, а также подчеркнутая деловитость. Обязательными элементами городского пейзажа в новую эпоху становятся не только дворцы, биржи, но и Академия с ее музеями и залами для собраний и занятий, а также университет. Как в Петербурге, так и в Москве, университетские подразделения поначалу были размещены в уже существовавших до этого постройках, их лишь приспособляли к новым требованиям. Так, князю Д.В. Ухтомскому было поручено перестроить и привести в соответствие с новыми требованиями здание Аптекарского дома. Важную роль при этом играл вопрос о конкретном местонахождении университетского комплекса.

При выборе места для размещения Московского университета в качестве возможного варианта рассматривалась площадь Красных ворот рядом с бывшей Немецкой слободой. Эта часть Москвы еще в петровских времена была связана с образованием и наукой. Именно там существовали первые школы нового типа (немецкие школы). Но позже выбор пал на Воскресенскую площадь — традиционно общественно значимое место Москвы, находившееся рядом с древним Кремлем. В Воскресенских воротах размещались лавочки, торгованные пшечбумажными принадлежностями, а как в самом здании Главной аптеки, так и в Воскресенских воротах находились жилые помещения для студентов. Ремонт здания Аптекарского дома, осуществляемый под руководством Д.В. Ухтомского охватил также и прилегающие постройки. В целом комплекс включал в себя двухэтажные корпуса с боковыми галереями, замыкавшими внутренний двор, центральную трехэтажную часть и Воскресенские ворота. Внутренних помещений было не менее двадцати. Перестраивая здание конца XVII в. для университетских нужд, Ухтомский увеличил как общее количество окон, так и размеры проемов, более рационально разместил новые проходы. По настоянию И.И. Шувалова

¹ Крыкова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М., 2006. С. 50.

комплекс должен был включать отдельные «покои» для дворян и разночинцев, библиотеку, кладовые, «тишину» и некое подобие актового зала.

Как вместимость, так и общее состояние Алтешарского дома довольно скоро перестали удовлетворять университетским нуждам. Поскольку в обществе постепенно утверждалась мысль о значимости высшего образования и явно повышался авторитет университета, то Сенат подтверждал свой указ о покупке в Белом городе усадьбы на углу Мокшовой и Никитской улиц (бывшее владение князя П.И. Репнина). Сохранился рапорт Сената императрице Елизавете Петровне о выделении 14 тыс. 600 руб. Московскому университету для покупки нового здания. Дом П.И. Репнина стал главным университетским помещением до постройки ныне известного здания архитектором М.Ф. Казаковым.

Новая императрица Екатерина II была сторонницей политической утопии создания «Третьего Рима эпохи Просвещения», что предполагало новые подходы к решению проблем архитектуры и градостроительства¹. Уделялось большое внимание застройке центра Москвы по «проектированному плану» города 1775 г. В рамках этого плана складывается университетский комплекс на Мокшовой улице. На разработку проекта влияют две взаимосключающие тенденции. С одной стороны, университет должен стать одним из основных композиционных элементов городского центра с явно выраженной публичной ролью, с другой, — очевидно стремление к обособлению университетского комплекса с приданием ему черт самостоятельного кампуса европейского типа.

Правила, отличные от Европы века Просвещения, в России времен Екатерины II существовал жесткий контроль за архитектурой со стороны государства. Перед М.Ф. Казаковым, учеником архитектора Уткинского, была поставлена задача спроектировать университетский комплекс с таким расчетом, чтобы он придал центру Москвы черты торжественности и величия, но в то же время в полной мере способствовал реализации университетских функций.

Университет М.Ф. Казакова проектировался и строился более десяти лет, в три этапа. В результате Москва приобрела основное четырехэтажное здание с боковыми ризалитами, курдонёром, отделенным от улиц оградой с двумя воротами. Композиция повторила тип большой городской усадьбы, но без парка и хозяйственных флигелей. Композиционным центром здания стал большой актовый зал, увенчанный куполом. В крыльях расположены меньшие круглые залы (музей и библиотека), остальные помещения прямоугольной формы.

Начало строительства левого корпуса нового университетского здания по Большой Никитской улице велось в соответствии с первым проектным вариантом архитектора М.Ф. Казакова. На торжественном акте, посвященном началу строительных работ в Московском университете, присутствовал И.И. Шувалов. Именно здесь он убедил мецената П.А. Демидова пожертвовать крупную сумму на строительство университета. Помимо крупного денежного вклада П.А. Демидов прислал университету 5500 листов кровельного и 800 пудов «лучшего сызганого железа».

Внимательно следившая за развитием университета Екатерина II приобрела для него огромный двор генерал-поручика князя А.И. Барятинского с каменными и деревянными постройками, с оранжереями и садом, находившийся позади церкви св. Георгия на Красной Горке и простиравшийся до Леонтьевского переулка. Таким образом сформировалось пространство нынешнего университетского двора между Мокшовой улицей и Леонтьевским переулком.

¹ Илюшина А.В. Утопическое мышление и архитектура. М., 2004. С. 34–35.

Согласно Указу Екатерины II, Московскому университету из казны было выделено 125 тыс. руб. на возведение нового корпуса, а также дано разрешение брать для этого «негребное число материалов, оставшихся от Кремлевского строения» (после отмены строительства Большого Кремлевского дворца по проекту В.И. Казанова).

Подготовительные работы начались в 1770-е гг., а поиск окончательного архитектурного решения продолжался до 1786 г. Эволюция казакских проектов университетского здания отразила общую тенденцию развития классицизма к предельной строгости и обобщенности форм. В 1782–1784 гг. были возведены боковые флигели. С 1786 г. велось строительство центральной части комплекса. Требуемое количество кирпича доставлялось с принадлежащего куратору университета М.М. Хераскову завода у Воробьевых гор. Белый камень доставлялся из села Мичкова. Штробы брали из разбираемой стены Белого города (в районе современного Гоголевского бульвара).

К 1784 г. относится окончание строительства левого и правого корпусов нового университетского здания по Большой Никитской улице в соответствии с первым проектным вариантом архитектора М.Ф. Казакова.

Во флигеле, стоявшем вдоль Никитской улицы, весь этаж был отведен под личные апартаменты директора. В противоположном ему флигеле, со стороны Тверской улицы, размещались аудитории философского, юридического и медицинского факультетов.

В планировочной схеме боковых флигелей были расставлены отчетливые акценты в виде двух малых ретонд на их концах: директорской и церковной. Их симметричным расположением на срубленных углах отводилась важная композиционная роль по отношению к центральной ретонде актового зала. После периода интенсивного строительства последовала двухгодичная задержка, связанная с поиском оптимального решения главного корпуса.

Основной проблемой для М.Ф. Казакова стало проектирование центральной части здания, которой отводилась роль композиционного ядра. Если архитектурное решение боковых корпусов было найдено уже в первом варианте, то над центральной частью архитектор работал вплоть до 1786 г.

Комплекс включал в себя также церковь, «малую аудиторию» и антресольный этаж с гимназическими классами и кабинетами профессоров. Несмотря на то, что постройка М.Ф. Казакова очень скоро перестала отвечать растущим потребностям университета, сама идея размещения в одном комплексе аудиторий, торжественных залов, вспомогательных помещений, аудиторов (спальных помещений), квартир профессуры и комнат служителей оказалась чрезвычайно ажурной. Почти два столетия спустя архитектор Л.В. Руднев отмечал, что на разработку комплекса МГУ в середине XX в. существенным образом повлияла композиция казакского здания на Моховой: «Именно задача соединения учебного и культурно-бытового комплексов в одном здании, — отмечал Л.В. Руднев, — предопределила характер архитектурных форм и средства внутренней отделки помещений МГУ...»¹

Завершение строительства нового здания университета на Моховой в 1793 г. ознаменовалось торжественным собранием в Актовом зале университета. Казакская постройка стала первым в России зданием, специально возведенным для учебного заведения.

¹ Кронин Н., Подшив А. Высшие здания Москвы. М., 1954. С. 38.

Комплекс университета сильно пострадал 4–5 сентября 1812 г. во время московского пожара. Сгорели все университетские здания, за исключением Ректорского дома и большого корпуса. Были уничтожены кабинеты, лаборатории, музейные коллекции, архив и вся учебная библиотека. Ущерб от гибели в московском пожаре большого числа своих построек, архитектор М.Ф. Казаков скоропостижно скончался. Восстановительные работы на Мясной улице удалось начать лишь 3 лет спустя. Тем не менее, учебные занятия в университете были возобновлены в специально арендованном здании в Долгоруковском переулке уже в 1813 г.

Для координации восстановительных работ в феврале 1818 г. при Московском университете учреждена должность архитектора с жалованием 1000 руб. из Государственного казначейства. В августе этого же года Александр I посетил Московский университет. Император обещал содействовать скорейшему восстановлению его главного корпуса и прочих университетских зданий. Во исполнение этого обещания была подготовлен указ Александра I о восстановлении зданий Московского университета. На эти цели были выделены 463 699 руб. Главным архитектором был приглашен Д.И. Жилярди. Министерство народного просвещения рассматривало несколько вариантов строительства. Основными считались либо восстановление прежних зданий, либо перестройка над университетские нужды Западного двора у Красных ворот. По настоянию бывшего попечителя Московского учебного округа П.И. Голицына-Кутузова было принято решение о восстановлении старых зданий.

Реализация проекта Д.И. Жилярди началась с восстановления инженерно-конструктивной основы здания — от каменного цоколя до перекрытий и кровли.

Несложные композиционно-планировочные приемы каляковского здания с внутренними помещениями в основном были сохранены, хотя конкретное их расположение претерпело некоторые изменения. Ампириный облик приобрели как фасад, так и интерьеры здания, что соответствовало вкусам эпохи. В наибольшей степени это заметно в третьем парадном этаже. Существенно увеличившие свои фонды библиотека и музей заняли теперь большую часть помещений в боковых флигелях. Вместо квартиры директора новый проект предполагал размещение учебных аудиторий и библиотечных комнат. Улучшилась освещенность большинства учебных классов и кабинетов.

Своды каляковского актового зала были переделаны в сторону их существенного увеличения. В целом центральная часть главного корпуса и его купол были повышены на 6,5 м. В боковых крыльях были выполнены новые каменные лестницы с карнизными ступенями и литыми чугунными перилами.

К середине лета 1818 г. было завершено восстановление интерьеров Актового зала, в котором прошло первое в возрожденном здании торжественное собрание университета.

С изменением сводов Актовый зал стал восприниматься как храмовое пространство с нарядной колоннадой ионического ордера и хорами над ней. Ампириный фриз гармонично сочетался с общим интерьером. Примененная по настоянию Д.И. Жилярди техника «гризайль» (техника создания живописных скульптурных элементов) обеспечила эффект объемного восприятия живописных изображений. Живописными персонажами Актового зала стали античные герои, ученые и мыслители, олицетворявшие науки, которые «нашли себе приют в стенах Московского университета. Композиция, посвященная Аполлону, выражала идеалы эпохи Просвещения.

Торжественное открытие восстановленного после пожара Главного университетского корпуса состоялось в октябре 1818 г.

В последующие десятилетия активное строительство новых университетских зданий велось в прилегающих к Главному корпусу кварталах. В здании Казанова — Жиларди осуществлялся лишь фрагментарный ремонт «по мере надобности». В результате накануне Первой мировой войны стала очевидной необходимость проведения целого комплекса работ в старом здании университета. В 1913 г. ректор М.К. Любавский в своем докладе отмечал: «В руину превращается быстро старый университет. Более десяти лет он не подвергался сколько-нибудь значительному ремонту... В текущем году администрация университета должна была очистить от жильцов так называемый ректорский корпус старого здания, грозивший обвалом; возможны катастрофы и внутри главного корпуса, где находятся перегруженные огромными тяжестью геологический и минералогический кабинеты»¹.

В результате в расходную часть бюджета 1913 г. были внесены 345 тыс. руб. на перестройку старого здания университета и реконструкцию ряда прилегающих корпусов. Необходимо отметить, что состояние этого комплекса было признано неудовлетворительным еще в 1894 г. Начавшаяся Первая мировая война помешала реализации этих планов. В итоге на ремонт здания университет получил всего лишь 50 тыс. руб.

Революционные события, объективные и субъективные трудности 1920–1930-х гг. не позволили своевременно решить накопившиеся проблемы университета. В 1937 г. директор А.С. Бутягин выступил с докладом «О плане строительства МГУ» на расширенном собрании депутатской группы университета. В работе собрания участвовали архитекторы Б.А. Коршунов и А.С. Дютель. Депутатской группе (А.С. Бутягину, А.С. Серебровскому, В.Ф. Кагану и М.С. Голембеву) предстояло подготовить запрос председателю СНК РСФСР Н.А. Булганину и наркому просвещения А.С. Бубнову о недопустимой задержке строительства и ремонта зданий МГУ. На собрании было принято решение поставить вопрос о волоките в строительных организациях в ходе реконструкции университетских зданий на Президиуме Моссовета.

В 1940-х гг. возможности столичных строительных организаций сильно ограничивала нехватка элементарных ресурсов (стройматериалов, машин и оборудования). Тем не менее, коллектив ремонтно-строительной конторы МГУ и Управления главного инженера начали подготовку старых зданий университета на Моховой улице к 200-летию Московского университета. Осуществлялся ремонт внутренних помещений и фасадов. Предполагалось, что в результате этих работ Главный и Аудиторный корпуса примут тот вид, который они имели на момент своего создания.

Новым импульсом к масштабным ремонтно-восстановительным и реставрационным работам стал 250-летний юбилей МГУ. В начале XXI в. был подготовлен комплект проектно-сметной документации для проведения таких работ. Руководителем авторского коллектива, подготовившего комплексный проект реконструкции и реставрации здания, стал генеральный директор «Моспроекта-2» М.М. Посокин. Общая сумма, выделенная из федерального бюджета на реализацию проекта, составляла 42 млн долл. Первоначально работы по реставрации и ремонту здания были поручены турецкой строительной

¹ Академик М.К. Любавский и Московский университет / под ред. А.Я. Дяттерева, А.В. Садерова. М., 2005. С. 148.

компания «Урбан». Но, в связи с неудовлетворительными результатами и темпами работ, генеральный подряд на ремонтно-восстановительную комплексную деятельность был передан «СУ-155».

В рамках ремонтных работ в здании Московского университета на Мозовой улице старые деревянные оконные рамы и двери были заменены на новые, но также деревянные, сделанные по специкату. Кроме того, при ремонте здания использованы стеклоблоки. Общая площадь реконструкции составила около 2 тыс. м².

Автор архитектурного проекта, главный архитектор проектов реставрации ГУП «Моспроект-3 имени М.В. Пешкова» В. Покачалов гарантировал, что основная объемно-пространственная композиция старого здания МГУ будет сохранена. Вместе с тем в некоторых помещениях проведена перепланировка. Проект предполагал ремонт карнизов, дверей и потолков, а также замену инженерных коммуникаций, поскольку их требовалось установить так, чтобы они не нарушали внутреннюю планировку здания.

Ректор университета В.А. Садомничий неоднократно подчеркивал, что «никаких проблем по линии охраны памятников у МГУ нет: на объекте постоянно работают архитекторы и специалисты Москомнаследия, которые проводят согласования по каждому технологическому решению»¹. Через восемь лет, с 2013 г. после завершения юбилейных мероприятий силами ремонтно-строительного управления МГУ началось осуществление нового поэтапного комплексного ремонта исторических зданий университета на Мозовой улице.

2.2. Большой театр

Большой театр — один из самых узнаваемых объектов культурного наследия Москвы. История его зарождения и существования наполнена интересными фактами. Созданный после коронации Екатерины II публичный театр московской антрепризы размещался в разных съемных помещениях, например, на Знаменке в доме графа Воронцова. Однако Знаменский театр, пользовавшийся популярностью у публики, сгорел в 1780 г. Его владелец, московский прекурор князь П.В. Урусов уступил содержание русского театра своему компаньону, инженеру и антрепренеру англичанину М.Е. Медоксу, который быстро подыскал место для нового здания своего театра. В том же году, всего за 5 месяцев, было отстроено пятиэтажное здание с тесовой крышей, специально для театра, вместительностью около тысячи человек, с выходом фасада на улицу Петровка, что и определило его название — Петровский. Однако в 1805 г. театр снова сгорел. Спектакли были временно перенесены в дом Пашкова, а содержание театра из-за разорения Медокса с 1 апреля 1806 г. перешло в государственную казну. Война 1812 г. не способствовала быстрому восстановлению здания, но уже в 1816 г. дирекция ходатайствовала перед генерал-губернатором о строительстве нового помещения.

Созданный тогда план города предполагал возродить театр в больших размерах и предусмотреть перед ним объемную площадь. В результате конкурса победил проект А.А. Михайлова, а реализацию его было поручено осуществить архитектору О.И. Боме, который был разработчиком «Проектированного пла-

¹ «Реставрация первой сцены здания МГУ на Мозовой улице планируется завершить в ноябре» // Труд. 29 сентября 2005 г.

на городу Москве» 1818 г. Он же внес некоторые изменения в проект, принятый в 1822 г., чем, как считают архитекторы, приблизил его облику к традициям московской классической архитектуры и «эффектно» усилил сильные стороны начального проекта. Изменениям подверглись не только декор и конструкция зрительного зала, но и общие пропорции театра, добавлена рустовка нижней части фасада. Вместо «барельефного» решения движения квадриги Аполлона вдоль стены, О.И. Бове повернул ее навстречу зрителю¹. В результате к 1834 г. на образованвшейся Театральной площади был возведен огромный театр, ставший в то время вторым после миланского «Ла Скала» и получивший название Большой Петровский. Его величественный облик восходил к образу гигантской триумфальной арки.

Государственный Академический Большой театр

Пожар в зрительном зале в 1837 г., а также изменения в структуре управления театром, его подчинение столичной дирекции императорских театров и переезд сюда охранный труппы в 1842 г. вызвали новые работы по его реконструкции. Уже к 1843 г. под руководством А.С. Никитина изменилась планировка лож, внутреннее украшение театра были сделаны по образцу петербургских, поменялась архаичная, кирпичными сводами были перекрыты вестибюль, фойе и нижние коридоры, ионические капители портика получили иный декор. В 1847 г. архитектором Е. Еремевым была произведена перепланировка обслуживающих помещений. Однако в 1853 г. театр вновь горел. Огонь уничтожил весь театр, построенный О.И. Бове, кроме несущих стен и портика. Очевидцы писали: «Нам казалось, что перед глазами нашим погибал милый нам человек, наделявший нас прекраснейшими чувствами и мыслями»².

¹ Хризунов Ю.Д. Архитектура Большого театра. М., 1955. С. 41–45.

² Рерберг Н.Н. История здания Большого театра // Московский Большой театр. 1825–1925 / под ред. А.В. Луизарского. М., 1925. С. 471.

Это событие определяло дальнейшие проблемы и перспективы развития театра. Новый конкурс выиграл проект столичного академика архитектуры (1846 г.), автора нескольких проектов зрелищных сооружений (Мариинский театр в Санкт-Петербурге) А.К. Кавоса, чье творчество в условиях новых вызовов в архитектуре являло собой сочетание эклектики и классицизма¹.

Новый театр существенно отличался от проекта О.Н. Бове и имел ряд конструктивных и художественных особенностей, по-разному оцениваемых критиками. Особо подвергались критике двойной фронтон и расположение квадриги Аполлона². В целом же стремись сделать фасад более нарядным, он достиг своей цели. В конструкции внутренних помещений автор проекта подверг серьезному и осмысленно зрительный зал, так как стремился добиться наилучшей акустики, обогрева, вентиляции и освещаемости, а также пожарной безопасности. В частности, он полностью обновил формы и размеры зрительного зала. Новая стена, отделявшая зрительный зал от коридоров, была перенесена на другое место. Таким образом, создав новое здание театра, А.К. Кавос сохранил монументальный облик театра, его доминирующую роль в архитектурной композиции Театральной площади.

Открывшийся вновь Большой театр принял посетителей в 1858 г., но уже в 1859 г. начались работы по его расширению, так как не хватало места для размещения декораций. Именно тогда была спроектирована двухэтажная пристройка поезда северного фасада, из-за которой в 1870 г. колонны его портика до антаблемента оказались внутри здания. Дальнейшее расширение этого помещения за счет новой пристройки и дополнительного этажа в 1883–1893 гг. архитектором Э.К. Герстом окончательно скрыли северный фасад театра.

Реконструкция театра в рекордно короткие сроки дала о себе знать весьма быстро. В 1890 г. в наружных и внутренних помещениях появились трещины. При обследовании выяснилось, что все фундаменты стояли на деревянных сваях, которые подгнили. С 1894 г. начались работы под руководством Н.И. Рерберга по усилению части фундамента. Н.И. Рерберг, анализируя состояние здания, указывал, что при перестройке 1856 г. был допущен целый ряд ошибок как чисто архитектурного значения, так и конструктивного, кроме того, работы не были доведены до конца, и верхние части здания до сих пор остаются совершенно неостроенными. Полумеры, которые предпринимались в течение десятков лет, значительно ухудшили состояние здания в его закулисных частях. Наблюдая здание театра со стороны фасадов и внутри великокопного зрительного зала, зрители не предполагали, какие неудобства испытывали артисты и рабочие сцены.

В результате в ходе ремонтных работ стгнившие сваи изымались. После подведения усиленных фундаментов осадка стен замедлилась, но не прекратилась. Особенно ярко это проявилось в 1902 г. Прямо во время спектакля произошла осадка стены зрительного зала, в результате которой двери в ложи заклинило, и зрители пришлось перебираться через перегородки в крайние ложи, выбираться из зала. По всей стене пошла большая трещина, но, несмотря на это, серьезные работы до начала 1920-х гг. не проводились³.

После революционных событий 1917 г. значение Театральной площади, переименованной в площадь им. Я.М. Свердлова, и ее архитектурной доминанты —

¹ Лайсон В.Я., Кулишова А.Н. Большой театр СССР. История сооружения и реконструкции здания. М., 1982. С. 47.

² Рерберг Н.И. История здания Большого театра... С. 470.

³ Рерберг Н.И. История здания Большого театра... С. 471–475.

Большого театра — резко возросло. Несмотря на гражданскую войну, внимание советских властей к состоянию театра было особым. Ведь изменил свой статус на столичный в 1918 г., Москва не имела необходимого числа больших помещений для проведения важных мероприятий столичного уровня². Поэтому вопрос об использовании здания театра и поддержание его работоспособного состояния встал самым серьезным образом. Раздавались даже предложения о закрытии театра, так как он не отвечает интересам рабочих и крестьян и в его репертуаре все те же классово чуждые «буржуазные» пьесы и оперы³.

В 1921 г. была создана комиссия, в состав которой вошли видные инженеры и архитекторы того времени — А. В. Шусев, Н. П. Машков, С. Ф. Воскресенский, И. В. Жолтовский. Проект И. В. Жолтовского, как считают исследователи, отмечает конец эпохи реконструкций Большого театра и начало целой эпохи осторожных реставраций. Продолжавшаяся всю вторую половину XX в., она характеризовалась тщательным восстановлением позолоты, покраской фасадов, инженерным укреплением и работой с прикладными и декоративными формами в интерьере. Благодаря этим почти незаметным работам театр превратился в здание, на время законсервировавшее свои формы, а москвичи начали воспринимать Большой театр как нечто неизменное и постоянное⁴.

В результате работы комиссии выявилось аварийное состояние полукаменной стены зрительного зала, на которую опирались своды коридоров, ярусов и главных конструкций зрительного зала. Поверх на слабом и неукрепленном фундаменте, эта стена имела трещину, идущую через шесть ярусов, и мостами начала физически разрушаться. Деформации конструкций привели к перекосу барьеров лож и наклону полов. Последняя реконструкция не предполагала, что фундамент этой стены, возведенной в середине XIX в., требует укрепления. В результате было принято решение срочно начать работы под руководством Н. И. Рерберга, который хорошо знал данный объект по прошлой реконструкции. Началась двухлетняя работа по подведению фундаментов под аварийную стену (завершена в 1923 г.) и ликвидации аварийного состояния сводов путем замены их на железобетонные. Были переложены своды над коридорами всех шести ярусов и вышарпана деревянная конструкция всех лож, проведена частичная перепланировка помещений для повышения функциональности и пожарной безопасности здания. Работы велись без прекращения функционирования театра, что добавляло проблем и ограничений в реализации проектов.

Принятый в 1935 г. Генеральный план реконструкции Москвы предполагал оформление площади в сочетании со зданием Большого театра. В нем на протяжении 1930–1930-х гг. работы велись практически постоянно. Так, в 1928 г. по проекту П. А. Толстого было создано фойе оркестра с циркульным железобетонным перекрытием на одном опорном столбе. Капитальная реконструкция была завершена в 1938 г.⁵ Однако эти изменения испортили уникальную акустику театра.

Накопившиеся неудобства в эксплуатации, ограниченность постановок, технические потребности и ухудшение акустики зала в результате перекрытия

² Добровольская И. А. Политический облик Большого театра в советских газетах (1915–1998 гг.) // *Бумажные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 10-1. С. 125–128.

³ Либсон В. Я., Кузнецов А. И. Большой театр СССР. С. 69–70.

⁴ Селев В. В. Большой проект // *Большой*. М., 2011. С. 534–575.

⁵ Памятники архитектуры. Инженерное обследование. Вып. 1. Дом Павлова. Большой театр / [Н. М. Алякина и др.]. М., 2003. С. 114.

фофе оркестра требовали новых решений. В 1938–1940 гг. из-за сильного прогиба перекрытий потребовалась срочная реконструкция сцены. Под руководством И.В. Жолтовского было создано несколько вариантов проектов реконструкции. Работа началась в 1941 г., но Великая Отечественная война внесла в эту работу свои коррективы. Под маскировкой военного времени проект начал осуществляться, однако попавшая в здание 28 октября 1941 г. фугасная бомба существенно осложнила и расширила работы. Тем не менее, несмотря на незавершенность проекта, в 1943 г. театр вновь открыл свой сезон в обновленном здании оперой «Иван Сусанин»: были восстановлены фасады, деревянные формы были заменены на металлические, обновлен плафон зрительного зала.

В 1950 г. были проведены работы по устройству систем автоматического пожаротушения. С 1955 г. велись работы по устройству системы вентиляции зала и реставрации интерьеров и фасадов. В результате со стороны сцены появились две симметричных шестиэтажных пристройки.

Постановлением Совета министров СССР от 30 августа 1960 г. здание Большого театра было объявлено памятником архитектуры, истории и культуры федерального значения. Это изменение, с одной стороны, создало юридические условия для сохранения памятника, с другой, — поставило в жесткие рамки реставраторов и строителей, занимающихся поддержанием функциональности здания.

В 1965 г. была воплощена идея И.В. Жолтовского. По проекту архитектора В.В. Турчиновича на месте декоративной мастерской над зрительным залом был создан репетиционный зал со сценой, равной основной, а пристройки к сценической части были доведены до 6 этажей. Вместе с тем, технических помещений по-прежнему не хватало. Проводимое в эти годы обсуждение реконструкции площадки завершилось принятием проекта коллектива «Моспроекта-2» (руководители И.Е. Рожин, Д.С. Солонов), который предполагал после периода творческих исканий предшествующих десятилетий придать фасадам облик первой половины XIX в.

В середине 1970-х гг. под руководством архитектора А.И. Кузнецовой были проведены интерьерные работы, но укрепление фундаментов проведено не было¹.

В 1980-е гг. решался вопрос о немедленных работах по спасению театра от возможного обрушения несущих конструкций, ослабления фундамента и неудовлетворительной пожарной безопасности, не говоря уже о тех проблемах, которые сковывали работу коллектива из-за нехватки помещений. В результате с 1987 г. велись работы по организации условий для реставрации главного здания путем передачи театру целого ряда прилегающих зданий и создания фидала, на сцену которого временно переносилась деятельность труппы. Эта так называемая первая очередь реконструкции была начата в 1990 г. мастерской №14 «Моспроекта-2» и была завершена в основном к 2002 г. В 1998 г. Специализированная Компания «КРЕАЛ» провела масштабные работы по научно-техническим исследованиям для реконструкции и реставрации театра².

В 1999 г. победителем тендера на осуществление второй очереди стало ЗАО «Курортпроект». С самого начала вопросы проектирования, методов проводимых работ и объем финансирования стали объектом всеобщего внимания, их

¹ Лайсон В.Я., Кузнецова А.И. Большой театр СССР. С. 146.

² Памятник архитектуры. Интерьерные обследования. Вып. I. Дам Павлова. Большой театр... С. 122.

материалы нашли отражение на страницах СМИ¹. Проект постоянно обновлялся. Вторая очередь коснулась реконструкции самого исторического здания. С 2003 г. оно было закрыто на реконструкцию, а работа над проектом широко обсуждалась. Участниками дискуссии стали не только архитекторы, реставраторы и представители власти, но и группа театра, а также общественность².

Зал Большого театра

В результате была одобрена идея капитального изменения сценической части, расширения пространства театра за счет создания подземного пространства и научной реставрации зрительного зала, при условии сохранения внешнего облика здания, являющегося неотъемлемым символом театрального искусства и архитектуры столицы. В 2003 г. работы по проектированию поручены ЗАО «Курортпроект» во главе с конструктором Н. Кончелли и архитекторами М. Халиловым, М. Беловым и главным архитектором реконструкции Н. Шаниным (до 2008 г.). В ходе проводимых мероприятий выявлялись новые проблемы, происходили переносы сроков сдачи объекта в эксплуатацию с 2008 г. на более поздний. Счетная палата в 2009 г. выявила шестнадцатикратное превышение стоимости проекта, в связи с этим произошла смена генподрядчика³. В результате холдинг «Сумма» завершил вторую очередь реставрации и реконструкции Большого театра в 2011 г.⁴ Российскими строителями с участием французских коллег реализован уникальный инженерный проект, в ходе которого здание было поставлено на новый фундамент. Были расширены не только технические, вспомогательные и подсобные помещения, но создано дополнительное пространство зала, находящегося под Театральной площадью. Благодаря применению новейшей сценической механизации пространство сцены может трансформироваться, создавая большую глубину. Оркестровая яма значительно рас-

¹ Малюк Н. Большой недооценен // Известия. 24.06.2003.

² Петрова Ю. Реставрировать нельзя реконструировать // Эксперт. 17 ноября 2000.

³ Проблемы соблюдения технологий в условиях реконструкции архитектурного наследия / Ю. В. Посвятовский и др. // Научное обозрение. 2016. №22. С. 89–95.

⁴ Посвятовский Ю. В. К вопросу о последней реконструкции Большого театра // Научное обозрение. 2015. №16. С. 104–107.

ширена, что позволяет организовывать масштабные постановки. Восстановлена уникальная акустика зрительного зала. За счет появления подвешенного шести-этажного пространства Большой театр расширил свои помещения почти вдвое и получил внешний облик кавказского проспекта. Квадрига Аполлона П. Клодта в отреставрированном виде снова украшает великолепный фасад¹.

Сегодня здание Большого театра остается одним из самых известных памятников архитектуры столицы. Огромная работа, проведенная строителями и реставраторами по реконструкции и реставрации Государственного академического Большого театра, завершившись в 2011 г., позволила многим зрителям вновь прикоснуться к высокому искусству и воспылать уверенностью в надежности архитектурно-строительных решений.

2.3. Особняк С.П. Рябушинского и дом на Большой Садовой улице архитектора Ф.О. Шехтеля

Московская архитектура рубежа XIX–XX вв. является объектом пристального научного интереса. Как архитектурному процессу в целом, так и творчеству крупнейшего мастера эпохи московского модерна Ф.О. Шехтеля (1859–1926 гг.) посвящены фундаментальные монографии и научные статьи. В частности, следует отметить работы Е.И. Кириченко², М. Фединой³, М.В. Нащокина⁴, Т.А. Молоковой и В.П. Фролова⁵. Их исследования представляют несомненный интерес.

На рубеже XIX–XX вв. в архитектуре происходил процесс творческих исканий, вызванных разными причинами, в том числе развитием новых технологий в строительстве, бурным ростом городов и уплотнением застройки. Попыткой реализации творческих замыслов о создании жилой среды на основе синтеза всех искусств стал модерн. Основываясь на общих принципах, модерн имел своеобразное воплощение в каждой стране. Несмотря на западноевропейский характер происхождения самого стиля, многие задние России стремились освоить новую философию архитектуры в своих ярких и самобытных произведениях строительного искусства.

Новый стиль характеризовался отказом от прямого подражания и каноничности в пользу органической целостности объекта. Принцип проектирования зданий модерна основывался на идеи гармоничного существования здания и окружающей среды, неразделенности парадного и утилитарного пространства, свободной планировке объемов сооружений, не зависящих от строгой типологии пространственно-планировочных решений. В строительстве и декоре применялись новейшие технологии и идеи своего времени, реализующие модную эстетику и новый принцип проектирования жилого помещения «изнутри — наружу».

¹ Большой театр : веб-сайт. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.bolshoi.ru>

² Кириченко Е.И. Архитектурное наследие Федора Шехтеля в Москве. М., 2009. 360 с.

³ Архитектурные сказки Федора Шехтеля : к 150-летию со дня рождения Мастера / [М. Федина и др.]. М., 2010. 264 с.

⁴ Нащокина М.В. Московский модерн. 3-е изд., пересм., испр. и доп. СПб., 2011. 792 с.

⁵ Молокова Т.А., Фролов В.П. Памятники культуры Москвы : из прошлого в будущее. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. 168 с.

В московской архитектуре модерн воплотился в различных вариантах. В конце XIX — начале XX вв. наиболее востребованной оказалась франко-бельгийская версия (*Art Nouveau*). Образцом такой разномыслии стал особняк С.П. Рябушинского у Никитских ворот. В 1910-х гг. преобладающей стала неоклассическая версия модерна. Интереснейшим примером этого направления является особняк Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице.

Особняк С.П. Рябушинского

Заказчиком строительства городской усадьбы на Малой Никитской был С.П. Рябушинский. Он был прогрессивным промышленником, банкиром, благотворителем, коллекционером и организатором научного изучения и реставрации старообрядческих икон. Его биография хорошо изучена в литературе¹. Степан Павлович был представителем третьего поколения старообрядческой купеческой династии и стремился жить в ногу со временем, соблюдая традиции семьи. Купленный им участок располагался на Малой Никитской (ныне на перекрестке со Спиридоновкой) среди низкой застройки, что позволяло выгодно позиционировать особняк задуманной усадьбы с разных сторон, не выделяя главного фасада, придавая каждому из них своеобразные формы. Стремясь продемонстрировать следование новым модным течениям, заказчик, которому к тому времени было 36 лет, заведомо отказался и от вывода фасада здания на красную линию улицы. Такой уход от привычных норм градостроительства станет позже применяться и другими архитекторами. Ф.О. Шехтель вывел на улицу только массивное парадное крыльцо, окружив дом небольшим садом. В результате этого многообъемный и живописный особняк и служебные здания оказались свободно расположенными на имеющемся участке. Таким образом, архитектор первым в России в своих постройках применил идею о том, что не только главный фасад должен

¹ Петров Ю. Рябушинские. Фабрика и банки имперской династии в России. М., 2011.

быть выразителем художественности сооружения³. Отражение построек в виде невысокой ограды, основанной на штукатуренном цоколе с чугунными решетками, созданными по мотивам морской волны, прекрасно дополняет ансамбль усадьбы, выгодно демонстрируя все живописные фасады особняка. Двигаясь вдоль этой ограды к калитке, выполненной в тех же морских мотивах, создается ощущение динамичности ее облика. Символы, основанные на природных объектах, стали важной составляющей орнаментальных композиций стиля модерн и этого особняка. Семантический анализ особняка в целом позволяет говорить о воплощении в нем идей эволюционного развития человечества, гуманизма и человеческих ценностей⁴.

Новым решением в оформлении фасадов стал отказ от любых повторений декора, напоминающего об успешных классических архитектурных стилях. Вместо этого Ф.О. Шестель использует новую систему декоративных элементов, основанную на контрасте геометрических и природных начал. В целом, формы разноразмерных кубических объемов здания прямые, линейные, лаконичны и статичны. Дом как бы вырастает из земли, как ствол мощного дерева. Каждая отдельная деталь фасада, крылец, карниза и пр. усложнена, изогнута, отклонена, но они гармонично сочетаются между собой. Завершение постепенно нарастающих объемов здания выполнено силуэтной крышей с выступающими карнизами. Карнизы особняка разные, разновысокие, сильно выдвигаются за пределы своих фасадов, нависая друг над другом. Стены здания облицованы глазурированными кирпичом (плиткой) светло-оранжевого цвета. Формы оконных проемов и рисунков рам не имеют ни одного повторения, в них доминируют изогнутые линии. Штукатуренные детали крылец, внешнего оформления окон ненавязчиво контрастируют со стенами сложной причудливой формы. Некоторые окна сделаны намеренно большого объема. В расположении они асимметричны, разновысоки и сочетаются со спиральной волной ограды, что создает впечатление движения, многоэтажности и устремленности здания вверх. Каждый балкон, как и окна, сделаны неповторимо, перелеты рам деревянными, металлические ограды приобретают формы разных растений, подхватывают ритм волны, поэтому с каждой стороны фасад особняка имеет неповторимый вид.

Помимо основных конструктивных элементов фасада дом украшен широким мозаичным фризом, сделанным по эскизам Ф.О. Шестеля мастером В.А. Фроловым и представляющим прекрасные орнаменты. Здесь, как и в интерьерах, ярко проявился талант Шестеля-художника, замеченный еще в ранний период его творчества. Цветовая гамма фриза из смальты преимущественно розово-сиреневого цвета, характерная для символизма тех лет, прекрасно сочетается с тоном светлых кирпичных стен и выгодно выделяется на фоне постройки. Цветы орнаментов, мягко ниспадающие вниз, контрастируют с ровными краями карнизов и рамами некоторых окон, прорезающими линию фриза. Их нарочито крупные формы отталкивают стилистику шестелевского почерка. Бутоны восходящих цветов отсылают зрителя к семантике этих образов в эстетике модерна. Смальта, из которой изготовлен фриз, содержит золото, поэтому в хорошую погоду он сияет на солнце.

Усадьба С.П. Рябушинского, как уже упоминалось, состояла не только из особняка, находящегося на юго-восточной стороне участка, но и из хозяйственных

³ Каргачев Е.И. Ф.О. Шестель. Жизнь. Образы. Идея. М., 2012. С. 116.

⁴ Давыдова Е.А. Архитектурные сокращения Москвы: особняк Рябушинского // Современные проблемы сервиса и туризма. М., 2014. Т. 8. С. 93.

постройке в северо-западной части, появившихся позже в 1902 г. Их скрепная компактность и связанная с особняком декоративная отделка позволили соединить в единое целое главное здание с пристройкой. Левый двухэтажный флигель был предназначен для проживания прислуги, центральный (бюрошная и каретный сарай) и правый (хозяйственная постройка) — одноэтажные, отделались от парадной части двора оградой с решеткой.

В отличие от особняков XIX в. инфилдного типа внутреннее пространство особняка сделано Ф.О. Шехтелем на основе уже используемого им центрического расположения помещений. Весь объем здания выстроен вокруг оси, представляющей атриум оригинальной лестницы с залом. Такое расположение помещений способствовало постепенному откату от коридорной системы в архитектуре многоэтажных доходных домов и расположению помещений вокруг лестничных клеток.

Исследователи творчества Ф.О. Шехтеля отмечают, что архитектура была присуща театральностью во многих проявлениях, особенно в оформлении пространства вестибюлей, внутренних стен зданий, разделяющих помещения или их части арочными проемами, декорированными сверху художественными панно. Стены вокруг лестницы выкрашены в нежно-зеленый цвет и в сочетании с витражными пейзажными панно создают театральный эффект пребывания в совершенно нереальном мире. Двери витражей, сделанных по эскизам Ф.О. Шехтеля, играют в интерьере важную роль и несут большую смысловую нагрузку.

Витраж, выходящий из зала в вестибюль, кажется окном, изображает деревня, реку, поля, уходящие вдаль. Подвешенный люстрами с каждой из сторон пейзаж оживает и создает впечатление восхода или захода солнца. Его полихромность в условиях внешнего и внутреннего света в сочетании с оригинальной ширмой создает кулисный фон для входящего в парадную прихожую.

Весь первый этаж, начиная с парадной прихожей, выполнен в образах подводного мира, а комнаты расходятся, как ветви огромного дерева. Потолок, стены из темных дубовых панелей создают атмосферу полумрака и загадочности. Мозаичный пол прихожей при входе расходитс под ногами зрителя кругами, подобно тем, что образуются от брошенного в воду предмета, и сочетается с египетскими знаками воды на полу и со светло-зеленым цветом стен. Прихожую от вестибюля отделяет витражная ширма в форме крыльев огромной стрекозы, которые, к сожалению, можно увидеть только на старых фотографиях.

По обе стороны от прихожей расположены две проходные комнаты, которые могли служить для приема большого числа гостей. Их интерьеры сделаны лаконично и скромно в отличие от большой столовой. Левая гостиная (библиотека) украшена художником-декоратором А.А. Тимошко образами подводного и надводного миров. Над окном размещен живописный плафон, разрывающий гладь воды и изображающий ярко-желтые цветы хризантем на фоне ярко-синего неба. Двери украшены пилярами роз и картушами с витражными вставками из зеркального стекла.

Главным украшением кабинета, помимо обстановки, выполненной из дерева, были уличные, с гнутыми переплетами, и внутреннее витражное окна. В витраже, как и в вестибюле, представлен пейзаж с угадываемым контуром сидящего под лапавым деревом человека. Тема лавра, символы удара, победы прослеживаются здесь в порталах и ручках дверей.

Комната отдыха и служебные помещения располагались в дальней части дома. Отдавая дань кониствам, в дальней части дома был устроен электриче-

Лестница в доме архитектора С.П. Рыбушинского

ский лифт для подачи в столовую блок, который доставлялся из кухни в подвальной помещении. У основания лестницы работал первый в Москве кондиционер, обогревавший особняк с помощью целой системы вентиляционных ходов в толстых стенах (до 1 м) дома.

Вход в парадную столовую отмечен аркой. Потолки и стены над панелями здесь украшены росписями, напоминающими водоросли и рыба воды. Из помещения столовой через арку открывался прекрасный вид на лестницу с «плафоном-медузой». В столовой находился самый красивый клин из каррарского мрамора, изображавший лесу с раскинутыми руками и волосами, которые, переходя в фон, превращались в крылья. К сожалению, в 1931 г. он был разобран, а полукруг окончательно утрачен.

Паркетный рисунок пола на тему воды как будто выливается расходящимися волнами к лестнице, образуя с холлом единое пространство. Огромное окно столовой выделяется своим большим размером, текучестью переплетов рамы и создает ощущение дополнительного пространства. Размеры и форма рам всех окон особняка выделяют творческую манеру Ф.О. Шехтеля и являются важным элементом интерьера. Из столовой через маленькую дверь и крыльцо можно было выйти в сад, где открывался красивый вид на церковь Большого Вознесения.

Созданная из серо-зеленого египетского мрамора лестница, сделанная в мастерской М.Д. Кутырина, повторяет мотив волны, вздымающейся вверх и выносящей «медузу-светильник». Ассоциации, вызываемые этой чудесной лестницей, до сих пор привлекают исследователей, стремящихся дать оценку творческому замыслу гения Ф.О. Шехтеля¹. Ручки дверей, каждая из которых в особняке произведение скульптурного искусства, придуманного Ф.О. Шехтелем, выполнены в виде морских коньков.

¹ Давыдова Н.В. Стенал как сoterиологическая категория в русской порубежной культуре модерн. Особняк С.П. Рыбушинского: автореф. дисс. кандидата культурологии. М., 2012.

Сама лестница — визитная карточка Ф.О. Шехтеля и шедевр декоративно-прикладного искусства. Пространства различных помещений по спирали располагались вокруг нее. Основу пропорций составляют размеры квадратного вестибюля и длинная сторона прямоугольника самой лестницы. Ее размер равен диагонали названного квадрата, а все остальные размеры соотносятся с ней, даже криволинейные формы деталей интерьеров. Пропорциональная система, использованная в этом и некоторых других особняках архитектора, восходит к традициям древнерусского храмового строительства¹.

В лестничном пролете устроен эркер с девятиметровым витражом и балконом с решеткой, повторяющей спиральную волну ограды. Огромный витражный витраж с дождик в пастельных тонах сине-зеленого цвета дополняет ощущения небесного света и воздуха, к которым устремлен лестничный пролет. Символический смысл дождя как стремления к обновлению, очищению гармонично сочетается с общей концепцией особняка. Решетка балкона выполнена из нескольких спиральных украшений, в центре которых угадывается летящая чайка (созданный в эти же годы Ф.О. Шехтелем символ Московского художественного театра). В сочетании с матовыми медузлами-светильниками витражные окна создают на лестнице приглушенный неравномерный свет. Под балконом в эркере устроена укромная ниша с диванами, создающая ощущение уюта и покоя.

Поднимаясь вверх, лестница завершается под потолком, который сочетает в себе дубовые балки со стеклянной решеткой ануума, пропускающей потоки дневного света в холл. Стена, завершающаяся аркой, опирающейся на колонну с переплетением саламандр и лилий, а также ударяющаяся в противоположную стену волна служат эстетическим символом завершения динамичной картины перехода из водного пространства, образованного лестницей, на сушу².

Второй этаж особняка включал в себя жилые комнаты: кабинет, будуар, а также спальню с ванной, детскую и дополнительные помещения. Художественно оформленные двери, стеновые панели, постеры и окна несут в здесь индивидуальный характер оформления. В их декоре преобладали более светлые тона. В будуаре, окна которого выходили на Малую Никитскую, янтарные рамы дугообразной формы отделяли нижнюю плоскость стен, обитых штофом золотого цвета, от падающего потолка, придавая ему куполообразную форму. По этим панелям вверх тянулись рельефно представленные ветви кустов. Однако эти интерьеры не сохранились. Две комнаты второго этажа, расположенные над кабинетом С.П. Рябушинского, были, как считают исследователи, предназначены для размещения его богатой коллекции икон.

Узкий коридор второго этажа вел на лестницу на третий этаж, где в 1904 г. была устроена старообрядческая молельня. Известно, что, несмотря на запреты и возможные санкции со стороны государства до 1905 г., у многих купцов-старообрядцев существовали тайные домовые храмы. Пройти в тайную молельню можно было и по служебной лестнице, идущей со двора.

Имея большой опыт купцового строительства, Ф.О. Шехтель сделал на третьем этаже миниатюрный храм византийского образца кубической формы с парусной конструкцией и обширным куполом, подобным римскому Пантеону и завершающимся системным окном. Его устройство и расположение в верхнем ярусе особняка логично завершает замысел всего сооружения, основанный на сочета-

¹ Карпенко Е.И. Ф.О. Шехтель. Жизнь. Образы. Идеи... С. 112–118.

² Карпенко Е.И. Архитектурное наследие Ф. Шехтеля в Москве... С. 42–44.

нии религиозных начал и новаций в условиях модернизации. Зодчий намеренно лишил декора внешние и внутренние стены служебной лестницы, ведущей в храм. Здесь он использовал эффекты светотени, образующиеся при дневном свете от пальных окон трех окон фасада, выходящего во двор.

Внутренний декор храма был разработан Ф.О. Шехтелем в духе венского модерна. В нем, как и во всем строгий, прослеживается мотив волны. Стены украшены треугольными (символами Троицы), спиральными завитками разных форм и размеров с блестящими в центре, которые создавали удивительный космический эффект в темное время суток. В росписи свода Ф.О. Шехтель использовал мотивы росписей первых христианских церквей времён катанок и древнерусские орнаменты. Алтарное помещение, отделенное аркой, также символично и освещено высоко подвешенным трюмным окном¹. Из-за повреждений до нас в подлиннике дошли только полотна в алтаре и на трюмном окне, медальоны с изображениями евангелистов, фрагменты позолоты, пол с лучевым рисунком и порталы дверей. На полотнах виден древний символ Христа — рыба с крестом над ней и надписью по-гречески «ΙΧΘΥΣ», обозначающий символ веры. В основании купола четырехкратно расчленена греческая надпись «Истинные христиане воспримут святость за свои страдания в день Страшного суда».

Исследователи отмечают, что особняк С.П. Рябушанского — яркий пример выражения духовного восприятия мира целой эпохи. Идея спасения человека образно выражена в архитектурных формах молельной, зала с величественной лестницей, в многочисленных деталях интерьера и, наконец, в самом облике особняка².

Революционные события октября 1917 г. кардинально изменили жизнь обитателей особняка и его судьбу. В 1917 г. особняк был национализирован и неоднократно передавался в ведение разных советских учреждений, в результате чего были утрачены детали интерьера, в том числе люстры. С 1918 г. здесь располагались в большой тесноте многочисленные отделы Наркомата иностранных дел РСФСР и проживали их сотрудники. С июня 1919 г. здесь располагалось Государственное издательство РСФСР, сотрудники которого также страдали от тесноты, неустроенности быта. В документах сохранились запросы завода организации с заботой о доме в Наркомпрос о присылке 10 фунтов воска для осеннего натирания паркета из-за порчи его от мытья³. С 1923 г. на первом этаже особняка располагался Государственный Психоналитический институт, а на втором — психоналитический детский дом-лаборатория. В 1925 г. Наркомпрос подвзрев критике и принял решение о закрытии института, детский сад же сохранили как «Домкольную коммуны при ВЦИК». В ней воспитывались примерно 25 детей партийных, государственных деятелей (Василий Сталин, Евгений Курский) и сирот, привлеченных по распоряжению отдела образования (Татьяна и Тимур Фрунзе), и располагалась она в доме до 1927 г. В 1926 г. в доме появилась новая организация — Всероссийское общество культурных связей с заграницей (ВОКС). Здание особняка эксплуатировалось им очень активно, его помещений не хватало, о чем сохранились неоднократные сведения. В 1931 г. в нем провели косметический ремонт и поселили вернувшегося из-за границы пролетарского писателя А.М. Горького, где он и жил вплоть до своей смерти в 1936 г.

¹ Печенин Н. Федор Осипович Шехтель. Жизнь и творчество. М., 2014. С. 38.

² Давыдова Н. И. Символика перспективы и организация архитектурного пространства в культуре раннего московского модерна // Вестник славянской культуры. М., 2012. Т. 24. С. 84–91.

³ Марченко А.М., Чергунова В.Н., Караченко Е.И. Улица Каналова, 6/2. М., 1998. С. 41.

А.М. Горький не считал особняк удобным для себя, не случайно его пребывание в этом месте, как он говорил дома, продемонстрировало индифферентные отношения к нему как памятнику архитектуры и декоративно-прикладного творчества. Именно по его просьбе демонтировали знаменитый камин из каррарского мрамора, заменили тканевую обивку некоторых комнат. Окончательно была утрачена мебель, сделанная по эскизам Ф.О. Шехтеля. Помещение зала было отгорожено от столовой дверями, сохранившимися до сих пор. Помещения особняка дополнялись многочисленной мебелью, заказанной А.М. Горьким для его библиотеки, поэтому облик внутренних помещений особняка, в том числе и лестницы, на которой располагались книжные стеллажи, серьезно поменялся.

При А.М. Горьком дом на Малой Никитской стал центром культурной жизни столицы. Здесь велась бурная деятельность по выработке принципов социалистического реализма, готовились различные мероприятия, происходили встречи с представителями трудового народа, инженерами и школьниками, зарубежными гостями.

После смерти А.М. Горького Правительство приняло Постановление об организации мемориального музея Горького. В доме продолжала жить его невестка, салами которой и был сохранен порядок вещей и воспоминания о пребывании здесь писателя. Музей был открыт только в 1965 г., в частности из-за того, что в декабре 1964 г. в подвале прорвало трубы отопления. В результате горячим паром были обжаты комнаты первого этажа, что испортило стены, потолки, мебель и другие вещи. Более полугода шло восстановление интерьеров.

В 1977–1986 гг. О.В. Череватой, В.П. Лариным¹ была проведена, но не доведена до конца реставрация, с участием знаменитого специалиста-реставратора В.И. Якубин². К радости реставраторов сохранился колористический паспорт здания. Были восстановлены мозаичный фриз, роспись купола и стен молельной. Оригинальные росписи золотого потолка молельной Ф.О. Шехтеля были обнаружены под семью слоями разной краски. Небольшой фрагмент оригинальной росписи оставлен, остальное пространство покрыто желтой краской. В гостиной были расчищены потолки и раскрыты росписи алькона с хризантемами.

Реставраторами были восстановлены другие детали интерьера, изучены особенности устройства подвальных помещений. Был расчищен, обеззаражен от грибка и отремонтирован подвал. Система кондиционирования, разработанная Ф.О. Шехтелем как инженером, обогревала дом до 1909 г., позже служила для вентиляции, обогрева, охлаждая или увлажняя воздух. Ее оригинальное устройство стало объектом изучения современных специалистов. В подвале дома архитектор помещал авторскую водооткачивающую установку для отведения грунтовых вод³. Среди открытий можно назвать аппаратуру для подслушивания, которая была размещена видимо еще во времена существования здесь ВООКС или перед заселением А.М. Горького.

В последние годы существенных изменений в сохранении памятника архитектуры не происходило. Проводились только косметические работы по замене стекол атриумного окна, принято решение о раскрытии сохранившихся между

¹ Дроздов М.С. Владимир Петрович Ларин // Московский журнал. История государства Российского. 2009. №2. С. 24–30.

² Мариненко А.М., Чернушкин В.Н., Караченко Е.И. Улица Крылатова, 6/2... С. 79.

³ Пашков Н.П. Особняк С.П. Рабушкинского и его создатель Ф.О. Шехтель. В доме Горького на Малой Никитской. К 40-летию мемориального музея-квартиры А.М. Горького. М., 2005. С. 246.

«горьковскими» шкапами шири со светильниками в вестибюле и воссоздании крыльев стрелок и общего вида помещений.

Несмотря на колоссальное изобилие информации о доме С.П. Рябушинского и творчестве великого архитектора, исследования особняка продолжают. Проводятся конференции, издаются книги, посвященные творчеству Ф.О. Шехтеля и его наследию, в частности, особый интерес представляет работа Л. Сайгиной¹.

В настоящее время особняк считается единственно доступным объектом модерна, в котором сохранились не только внешние черты стиля, но и большинство деталей интерьера, подтверждающий основной принцип модерна «изнутри — наружу». Особняк Рябушинского признан объектом культурного наследия, памятником архитектуры федерального значения. Здание принадлежит Российской Академии наук и относится к «нерационально используемой собственности». Музей-квартира А.М. Горького продолжает функционировать, в подвальном помещении гардероба представлено несколько стендов, посвященных деятельности Ф.О. Шехтеля. Однако состояние самого здания и интерьеров требует реставрации. В связи с этим до сих пор обсуждаются разные планы его переустройства.

Еще одним уникальным памятником архитектуры московского модерна по праву считается дом на Большой Садовой улице, ставший последним по счету из домов, построенных Шехтелем для своей семьи в Москве. В поле зрения исследователей попадает неоклассицистическая версия модерна и, в целом, влияние античного наследия на русскую архитектуру XIX–XX вв. Этим проблемам посвящены отдельные работы М.В. Напихиной², Т.А. Молоковой и В.П. Фролова³. Здание по целому ряду свойств и характеристик можно отнести к числу самых совершенных произведений великого золотого московского модерна. Особняк представляет собой итог продолжительной (длительшей на момент его постройки более двадцати пяти лет) деятельности по проектированию городских домов и усадеб. В доме на Садовой нашли воплощение наиболее яркие черты творческого метода золотого. Здесь проявилось свойственное Шехтелю своеобразие в интерпретации архитектурного исторического наследия.

Следует отметить значительность этой постройки в категории жилых домов совершенно особого рода, а, именно, зданий, спроектированных и построенных архитектором для самих себя. Подобная деятельность была свойственна многим московским предпринимателям Ф.О. Шехтеля. Известны примеры таких сооружений, выполненных В.И. Баженовым, М.Ф. Казаковым, А.Г. Григорьевым и, даже в советский период, — К.С. Мельниковым. Одной из главных задач при проектировании дома для себя становится выражение личностного самосознания и понимания своего места в мире, представление о личности как о самодельном и неповторимом явлении. Собственные дома архитекторов, как правило, отличаются ярко выраженным индивидуальным началом и воплощением творческого программного кредо.

Три собственных дома и две дачи Шехтеля, спроектированные им в разное время, позволяют составить представление об изменении эстетических взглядов мастера и его творческих предпочтений. Для исследования несомненный

¹ Сайгина Л. Архитектор Федор Шехтель. Энциклопедия творчества. В 2-х т. М., 2014.

² Напихина М.В. Античное наследие в русской архитектуре викторианского времени. М., 2011. 776 с.

³ Молокова Т.А., Фролова В.П. Влияние итальянской архитектуры на градостроительство России // Вестник МГСУ. 2011. №4. С. 128–134.

интерес представляют и те черты, что объединяют все эти разновременные постройки и обеспечивают их общую содержательную основу.

Последний в своей жизни собственный дом Ф.О. Шехтеля строит на приобретенном им участке по адресу Большая Садовая улица, 4. В декабре 1909 г. он подает прошение о разрешении ему строительства на этом участке двух новых каменных зданий. Главное жилое строение задумывалось двухэтажным с подвальным полуподвалом. Его дополнила одностаяная каменная пристройка с проездом во двор. В глубине участка предполагалось возвести трехэтажное каменное жилое строение с подвалом. Представленный проект так и не был полностью реализован. Дворовый корпус, например, был выполнен в два этажа и по объему мало отличался от корпуса, расположенного по красной линии Садового кольца.

Дом архитектора Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице

Проект нового дома внешне резко контрастирует с предшествующим семейным гнездом Шехтеля. Сохранившийся до наших дней дом в Брондасовском переулке был стилизован под средневековые европейские готические формы. Новая постройка с самого начала ассоциировалась с русским классицизмом. Избранные автором ордерные формы соответствовали торжественной величавой стилистике московского ампира послепожарного периода. Поскольку Садовое кольцо создавалось и застраивалось именно в эту эпоху, то проект нового особняка носил явный отпечаток исторической преемственности. В то же время автор, переосмысливая классическое наследие и достигнув высокой степени мастерства на качественно новом уровне, возвращается к истокам своего творчества. Первый собственный московский дом Шехтеля на Петербургском шоссе также был построен в традициях классицизма.

Новое здание, несмотря на наличие приставных дорических колонн, отличается от большинства неоклассических построек, распространенных в на-

чала XX в. В композиции ощущается свойственная модерну и чуждая неоклассицизму приверженность к сложным ритмическим соответствиям, взаимно-исключающим характеристикам, контрастным сочетаниям симметрии и асимметрии. Облик здания многообразен и декларативен. Использование ордера воспроизводит строгий и простой образ архитектуры эпохи классицизма. При этом отсутствует прямое цитирование, буквальное воссоздание приемов, применяемых тогдашним послевоенной Москвы. На облик здания повлияли не какие-то конкретные постройки О. Бове, Д. Жаларда или А.Г. Григорьева. Речь идет о метафорическом переосмыслении московского имперского наследия в целом. Композиционное решение фасада отражает умонастроения тревожной предреволюционной эпохи. Наряду с другими лучшими представителями русской интеллигенции Ф.О. Шехтель занят поиском устойчивых, безусловных, вечных ценностей. Именно такие нравственные, духовные и художественные ориентиры находят выражение в его новом доме. Символом вечных ценностей как раз и считалась классика. К этому времени относится и признание архитектуры русского классицизма явлением национальной культуры. Произведения, соответствующие с этим наследием, рассматривались как выражение общечеловеческих и национальных ценностей одновременно.

Таким образом, обращаясь к русскому классическому наследию, Шехтель демонстрировал свою принципиальную приверженность идее общественной значимости искусства как решающей силы нравственного воздействия. Выразительный барельеф над проемом входной арки является прямым выражением этого убеждения хозяина дома. Центральное место в композиции занимает древнегреческая богиня мудрости Афина. Именно к ней с обеих сторон движутся музы живописи, скульптуры, музыки и архитектуры. Сюжет барельефа, с одной стороны — воплощение творческой фантазии Ф.О. Шехтеля, а с другой — выражение его художественной программы. Идея вечной и абсолютной ценности искусства проявляется не только в сюжете, но и в стилистике барельефа. Расположение и трактовка фигур напоминает известное изображение панафинейских шестий на стенах Парфенона в афинском Акрополе — главного храма Древней Греции. В сочетании с колонным портиком, ордерными формами, общей уравновешенностью и гармоничностью всех частей дом на Садовой наиболее «классичен» во всем творческом наследии Ф.О. Шехтеля.

В то же время гармоничность этой постройки сложна, драматична и противоречива. Шехтель старательно избегает симметрии, хотя и создает уравновешенную композицию, основанную на сопоставлении ритмически подобных форм. Такой элемент постройки, как окно-портик, становится композиционным и смысловым, но не геометрическим центром главного фасада. Средняя одноэтажная часть здания составляет единое целое с правой двухэтажной частью. Ей противопоставлена самостоятельная более низкая, но более протяженная входная часть. Завершенность архитектурных форм компенсируется разнообразием ритмических переключек элементов здания, создающих внутри основной композиционной структуры изысканные взаимосвязи. Так протяженные горизонтальные поверхности аттика над центральной и правой частями, аттика и авталементы портика, рельефа и аттика над аркой входа и значимые отчетливо соотносились с утраченной ныне решетчатой оградой палисада.

Бросается в глаза широкое использование Шехтелем диагональных, пересекающихся соответствий и ритмов. Форма главного окна-портика переключается с окнами обеих этажей правой части здания. Форма балкона второго эта-

жа и балюстрада аттика центральной части также выполнены в едином ключе. Перекликаются и рельефные пенки на фасаде в одноэтажной и двухэтажной частях здания. Внутренняя планировка дома на Большой Саловой аналогична построенным в совершенно иных стилях и иными средствами ранним особнякам Ф.О. Шехтеля. Смысловым, композиционным и пространственным ядром интерьера является большой холл. Его двойная высота (7 м) противопоставлена сравнительно небольшой высоте обеих этажей жилых боковых и задних помещений. Холл в доме мастера выполняет функцию общественного помещения, что отчасти объясняется соседством шехтелевского особняка с домом Московского архитектурного общества и соседним Приволакским переулком. Учитывая огромный масштаб деятельности Шехтеля в этой организации, необходимость каждодневных деловых и творческих контактов, дружеских встреч зачастую предполагала их проведение не только в доме Московского архитектурного общества, но и в доме Шехтеля.

Холл не раз превращался в выставочный зал, «храм искусства». На его стенах размещались, сменяя друг друга, экспонаты богатейшей художественной коллекции хозяина дома. Экспонировались и произведения членом его семьи, а также случались художественные выставки друзей и знакомых его детей. Как правило, это были сторонники авангардного искусства, отношение к которому самого Ф.О. Шехтеля было сдержанным, но невраждебным. Согласно установившейся московской традиции дом имел два входа. Паральный вход был смещен в боковой торец и располагался сразу за проездной аркой. Вестиболь, расположенный в двух уровнях одноэтажной левой части здания, был соединен двумя дверными проемами с главным холлом и задней, хозяйственной частью. Черный ход, находившийся в тыльной части здания, со стороны двора вел в кабинет хозяина дома, в его мастерскую и в расположенные на втором этаже комнаты членов семьи. Таким образом, черный ход вел одновременно в жилую, рабочую и хозяйственную части дома. Чистота форм и соматальная скудость интерьера (потолок главного холла был выполнен в виде простых кессонов) в эстетическом и эмоционально-психологическом отношении соответствуют дизайнерским принципам рубежа 1920–1930-х гг. Примечательно, что в советские годы интерьер шехтелевского дома (уже после смерти автора) был перестроен с принесением элементов «дворцовости».

Степень зрелости мастера, накопленный организационный опыт с блеском проявились в процессе строительства дома на Большой Саловой. Если разрешение на строительство было оформлено лишь в 1909 г., то к концу августа 1910 г. здание фактически было готово. Весь цикл строительных работ был выполнен в течение одного сезона. Такой темп ведения работ был обусловлен предварительным согласованием всех условий с подрядчиками и поставщиками строительного оборудования. Шехтель в этом процессе проявил себя не только как архитектор, дизайнер, организатор, но и как инженер. Здание имело систему парового отопления, выполненную по проекту хозяина дома. Все элементы и части здания говорят о стремлении автора проекта создать семейное гнездо для человека, в полной мере реализовавшего свои творческие возможности, и мастера, который более не чувствовал необходимости кому-либо что-либо доказывать, а стремился достойно встретить старость именно в этом доме.

Большую часть своей творческой биографии Шехтель утверждал идею об особой социальной роли искусства и благотворном влиянии красоты на человека. Зодчество в этом смысле представлялось ему тем более значи-

мым, поскольку оно постоянно окружает человека своими произведениями и непосредственно воздействует на него. Вместе с тем вся полнота воздействия вылилась Шехтелем в синтезе различных видов искусства. Эта мысль была выражена в виде рельефной метафоры на фасаде его последнего дома. О ее принципиальной значимости для мастера говорит тот факт, что уже будучи выслен из своего дома после революции 1917 г., выступая перед студентами Первых свободных государственных художественных мастерских, Шехтель назвал свою речь «Сказкой о трех сестрах: Живописи, Архитектуре и Скульптуре». Название ее явно противоречит тем общественным настроениям, которые преобладали в Советской России весной 1919 г. Мечта Шехтеля о синтезе искусств, способствующая созданию гармоничного, разумно организованного общества, организационно обусловлена всем предшествующим жизненным опытом великого зодчего. В последнем полноценном произведении архитектора проявились его качества как мастера комфортабельных планировок, творца исключительных по своим строительно-техническим параметрам, прочности и красоте отаселки зданий и, в то же время, человека, который взял на себя благородную задачу украсить жизнь общества в целом. Противоречий между высочайшим строительным качеством, рационализмом и уютностью спроектированных им сооружений, и представлениями художника о высокой социальной миссии никогда не было. Утилитарная функция архитектуры является только средством для реализации ее высшей цели — благотворного воздействия на души людей. Оказавшийся в совершенно новых и весьма опасных для него социальных условиях периода Гражданской войны, Шехтель осуществляет бескомпромиссный выбор позиции. В то время как со всех сторон звучали лозунги об исчерпанности искусства, о необходимости «пройти Карфагеном по старой культуре», сбросить «искусство с корабля современности», когда художественной культуре стали противопоставлять «делание вещей», Шехтель, в самом деле всю свою жизнь прекрасно «делавший вещи», сознательно встал на защиту «бесполезного» искусства.

В ходе эксплуатации здания по Большой Садовой сменявшими друг друга владельцами (в их числе были глава ОСОАВНАХИМа Р.П. Эйдемман и знаменитый скульптор И.Д. Шадр) фасады сохранялись почти полностью за исключением отдельных фрагментов кованого ограждения балкона. Однако в начале 1990-х гг. здание на некоторое время оказалось бесхозным и подверглось варварскому опустошению. Большая часть интерьера была уничтожена. Невосполнимой утратой стала разборка и уничтожение имеющейся в холле открытой парадной лестницы, ведущей на антресоли. Простые кассоны потолка столовой, выполненные Шехтелем, еще во время переделок 1930-х гг. были заменены пышной лепниной. Однако и она была уничтожена в начале 1990-х гг. После того как здание было передано фонду «Стратегия», то по его инициативе был осуществлен комплекс ремонтно-восстановительных и реставрационных работ. В период с 1993 г. по 2002 г. ЗАО «Тиско-М» по проекту архитектора Н.А. Максименко реставрировало интерьеры по историческим фотографиям и чертежам. Были восстановлены дубовый паркетный пол «в слюшку», витражи, деревянные стальные панели. В вестибюле был поставлен декоративный камин. Восстановлено также ограждение балкона и проведены штукатурные работы в фасадной части здания. В 2016 г. начал ремонт фасада с восстановлением скульптурного фриза и других лепных деталей.

2.4. РАБОЧИЕ КЛУБЫ АРХИТЕКТОРА К.С. МЕЛЬНИКОВА¹

Октябрьская революция 1917 г. в России изменила все стороны жизни русского общества, оказал огромное влияние на строительство и архитектуру. Советское государство поставило перед архитекторами задачи, не имеющие в истории человечества аналогов, строительства качественно новых городов с новыми формами общения, быта, досуга, объектами социального и культурного назначения². Разработкой архитектурных идей занимались в то время опытные мастера, получившие классическое образование А.В. Шусса, И.В. Жолтовский, Н.Я. Колли и др. Они считали возможным искать новые архитектурные образы, используя приемы стилизации и эклектики. Братья А.А., В.А., Л.А. Веснины, М.Я. Гинзбург, А.С. Никольский, И.А. и П.А. Голосовы, К.С. Мельников и др. выступали за обновление всей палитры архитектурно-художественных средств и приемов. В 20-е гг. XX в. они формируют новое направление — конструктивизм. Его возникновение неразрывно связано с развитием общества: новая социалистическая идеология не признавала атрибутов роскоши в любом проявлении, им сознательно противопоставлялся аскетизм, ставший нравственной и этической нормой правящего класса страны — пролетариата. Вместе с тем, в становлении конструктивизма в СССР огромную роль сыграл технический прогресс: новая строительная техника, современные материалы и, прежде всего, железобетон — все это позволило воплощать в жизнь новые формы, невозможные до этого³.

Одним из наиболее ярких представителей конструктивизма XX в. по праву считается К.С. Мельников, человек большого таланта и трудной судьбы. В начале 20-х гг. XX в. он приобрел заметный авторитет в СССР как автор ряда конкурсных проектов, получивших высокую оценку жюри: Дворец труда, комплекс неказистых жилых домов для рабочих, павильон «Махорка» на сельскохозяйственной выставке (СХВ) 1923 г., Новосухаревский рынок, саркофаг для Махмуда В.И. Ленина в Москве. Известный художественный критик А.А. Сидоров писал в 1924 г., что «К.С. Мельников как раз за последний год выделялся совершенно исключительными по оригинальности и высокохудожественно интересными работами»⁴.

Осенью 1927 г. восемь работ архитектора были представлены на комплексной выставке «Огни в СССР», среди которых два новых проекта — Клуб им. Русакова и экспериментальный дом-мастерская для семьи архитектора

¹ Мельников Константин Степанович (1890–1974 гг.), архитектор, заслуженный архитектор РСФСР (1932 г.), доктор архитектуры, преподавал в МАРХИ (1934–1937 гг.), в МВИА им. В.В. Куйбышева (в наст. время ВУЗ МГСУ) (1931–1939 гг.), работал на кафедре архитектуры, затем — интерпретацией скульптуры и графики, где в конце 1932 г. был утвержден в должности профессора. В 1938 г. перешел на работу во Всесоюзный научно-исследовательский строительный институт (ВНИИСИ — МИИСК), в 2012 г. присоединен к ВУЗ МГСУ, где проработал до конца жизни. К.С. Мельников — один из основателей конструктивизма, разработал для Москвы новые типы общественных зданий — клубы, автор проекта собственного дома в Крылатском переулке. В 1930-е гг. принял участие во выставках многих архитектурных школ, в 1939 г. ВНИИСИ отметил 100-летие со дня рождения К.С. Мельникова (Мельникова Т.А., Фролов В.В. 850 лет со дня рождения К.С. Мельникова. М., 1997. С. 180).

² Григорьев Р.Е. На историко-реконструкцию Москвы. М., 1991. С. 3.

³ Никольников А.В. Архитектура Москвы XX века. М., 1984. С. 30–31.

⁴ Цит. по: Ефремова М.Г. Междоуличное приращение архитектора К.С. Мельникова / Труды VII Всероссийской и V Международной научно-практической конференции «Гуманитарные проблемы современности». М., МГСУ, 2010. С. 242.

в Кривоарбатском переулке в Москве. Эти сооружения сегодня входят в золотой фонд архитектуры XX в.¹

Решение о строительстве в Москве и уездах Московской губернии рабочих клубов было принято в мае 1927 г. на Пленуме Московского губернского совета профсоюзов (МГСП). Задача клубов — организация досуга, проведение просветительской и политико-воспитательной работы среди рабочих и инженерно-технического персонала того или иного предприятия. Финансировали строительство и руководили учреждениями культуры профсоюзы².

Новый тип сооружения требовал поиска необычных и выразительных художественных решений. Над архитектурными планами рабочих клубов трудились талантливые архитекторы: А.И. Голосов, братья Веснины, И.И. Леонидов и, конечно, К.С. Мельников. Последний интересно и своеобразно решает эту задачу. В 1927–1929 гг. зданий проектирует пять московских клубов, которые стали символами конструктивизма новой эпохи.

В беседе с искусствоведом М. Ильиным К.С. Мельников сказал: «Их было семь, как в гамме, семь архитектурных тем. Первые два проекта составлены по заказу Союза коммуналистов. Один, в пяти цилиндрах, принадлежит зданию клуба им. Зуева, а другом — в основе здания клуба имени Русакова, лежит треугольник. Резко различное изображение архитектуры порожило заказчиков... от Союза коммуналистов перешел меня Союз химиков, а тот без очереди передал меня Союзу кожевников ("Буревестник"). За исключением одного (клуба им. Зуева), эти проекты были осуществлены: пять клубов были построены в Москве: им. Русакова на Стрешинке, клуб им. Фрунзе на набережной, напротив Новодевичьего монастыря, клуб "Буревестник" у парка Сокольники, клуб завода "Каучук" на Плющихе, клуб фабрики "Свобода" на Вятской улице³, клуб при фарфоровом заводе в Дулеве — в Подмошьях».

Отличительной особенностью клубов К.С. Мельникова было стремление архитектора создать такую систему внутренних пространств, которая целостно организует функцию клубов: «Он должен представлять собой систему залов разной величины. В случае необходимости эти залы, представляющие собой комплекс помещений зрелищного типа, могут быть соединены в огромный зрительный зал или использованы в отдельности, как ряд самостоятельных аудиторий — комнат для рабочих кружков⁴, т.е. создавалась возможность объединения и разъединения помещений мобильными перегородками. Архитектор проектирует для каждого клуба запоминающуюся форму — символ. Объемы клубов скульптурны; у них нет какого-то одного главного фасада. С каждой точки зрения раскрывается по-своему, кажется меняющийся, ложущийся, когда движешься к нему или вокруг него. С целью экономии внутреннего пространства учреждений культуры К.С. Мельников активно использует наружные лестницы⁵.

Первым, в 1927–1929 гг. построили клуб коммуналистов, ныне Дом культуры имени И.В. Русакова на ул. Стрешинка, д. 6. Здание клуба было ни на что не похоже, напоминало фрагмент гигантской шестеренки, что было символом индуст-

¹ Ефремова М.Г. Международное признание архитектора К.С. Мельникова... С. 244.

² Хазанов В.З. Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг. Документы и материалы. Рабочие клубы и дворцы культуры. М., 1984. С. 19–20.

³ Белева А. Дворцы — в массы // Московское наследие. 2014. №6 (38). С. 40–41.

⁴ Ильин М. 10 рабочих клубов Москвы. М.: Л., 1932. С. 33.

⁵ Лушманов Н. Архитектура клуба. М., 1938. С. 17.

⁶ Мельников А.В. Архитектура Москвы XX в... С. 39.

страдания. Клуб так и называли «шестеренкой», «рупором», «домашинкой»¹. Последнее определение особенно было уместно. Здесь все трансформировалось и преобразовалось — внутренние стены либо появлялись, либо исчезали, зрительские трибуны могли превращаться в самостоятельные помещения, большой зал на 1500 мест — во множество маленьких на 170–250 мест и т.д.

Зал-трансформер в Доме культуры им. Русакова занимал 70 % объема клуба, он делился при необходимости на части при помощи опускаемых «живых» стен. При строительстве клуба пришлось напряженно поработать инженерам. Так в 1929 г. инженер-механик Н.И. Губен разработал проект раздвижных стен или, как их тогда называли, «живых» стен. Инженер В.В. Роланов при проектировании железобетонного каркаса применил новейший метод расчета, дающий наиболее правильную картину распределения внутренних усилий в балках конструкций и поэтому позволяющий целесообразно распределить напряжение и правильно рассчитать безопасные размеры балок. В клубе им. Русакова впервые в мировой архитектурной практике был использован прием консольного выноса на фасад балконов зрительного зала². Сегодня этот композиционный прием широко применяется в архитектуре, как естественное компактное расположение объемов общественного здания, но в свое время К.С. Мельников выдержал немало критических замечаний по этому поводу³.

Дом культуры им. Н.И. Русакова

¹Четкие вертикали и прямоугольные проемы застекления, лестницы «трапы» и легкие переходы также вынесены им на главный фасад. Благодаря крупному

¹ Митрофанов А. Бездельный отдых — при удручающем труде // *Московские новости*. 2014. №6360. С. 47.

² Александров Ю.Н. Москва: диалог путешественников. М., 1982. С. 321.

³ Ильин М. В мастерской Мельникова // *Рабоч.* 1929. №46. С. 8.

архитектурному масштабу здание приобрело значимость, несмотря на свои небольшие размеры.

Здание, возведенное в 1929 г. из стекла и бетона днем щедро заполнялось солнечными лучами; вечером, наполненное электричеством, снаружи напоминало гигантский светящийся объект. Таким его видел К.С. Мельников, это было его изобретение (*nouveau*), открывшее новый путь в отечественной и мировой архитектуре. Но в СССР было свое видение проектов, так К.С. Мельников стал свидетелем краха многих своих идей. Оконные переплеты высотей в несколько этажей архитектор спроектировал из металла, который был в дефиците, поэтому рамы были изготовлены из дерева. Деревянные окна такой нагрузки выдержать не могли и вскоре их заложили кирпичом. Исчезли «ожившие» стенки, отделявшие от зала балконы-аудитории, убрала выразительные надписи на торцах консольных объемов, переломала стена вестибюля на первом этаже, изменила облицовку и окраску фасадов. В последние годы жизни К.С. Мельников составил перечень необходимых работ по восстановлению первоначального облика клуба на Стрельнинке: «1. Открыть оконные проемы, заложившие кирпичом, в обоих сторонах боковых стен партера и крайних балконов зрительного зала. Восстановить оконные переплеты по рисункам, сохранившим свой узор на фотографиях 1929 — начала 30-х гг. 2. Восстановить надписи на фронтальных плоскостях внешних частей трех балконов по тем же фотографическим документам¹. Однако в то время пожелания архитектора остались лишь на бумаге.

В годы перестройки в СССР устремился поток иностранцев, среди них были архитекторы, приехавшие специально для того, чтобы увидеть работы К.С. Мельникова, пошедшие в учебники и во многом определившие развитие архитектуры XX в. Одним из самых посещаемых объектов был дом культуры им. Русакова. Состояние здания было катастрофическим: из бетонных стен торчала оголенная арматура, внутри помещения всегда было темно, центральный зал полуразрушен, стади здания находилась пристройки². Заданию клуба требовалась комплексная реставрация и внимание городских властей. 23 марта 1987 г. решением Мосгорисполкома №647 здание клуба было признано памятником советской архитектуры и поставлено на государственную охрану.

В 1996 г. клуб был передан в аренду театру Романа Виктикова с условием, что учреждение культуры своими силами и за свой счет проведет весь комплекс реставрационных работ. Однако данное условие театр вовремя не выполнил³.

Клуб был включен в список особо ценных объектов Всемирного фонда памятников архитектуры и получил от фонда грант в размере 20 тыс. долл. США. На эти деньги и средства спонсоров клубам им. Русакова, ресторан «Бакинский дворик», сделал ремонт кровли и системы отопления здания. Начата работа по реставрационной замене оконных блоков. Однако на масштабную реставрацию средств не хватило. В 2005 г. помощь попытался оказать Центральный банк Российской Федерации: тиражом десять тысяч штук выпущена серебряная памятная монета «Дом культуры имени И.В. Русакова» номиналом 3 рубля.

¹ Мельников К.С. Архитектура моей жизни. Творческая деятельность. Творческая практика / сост. А. Стрижков, Н. Кожанкина. М., 1983. С. 98.

² Дорошина Т. Клуб Русакова вернули в авангард // Реставрация — архитектура. 2015. №35, июль — август. С. 14–16.

³ Митрофанов А. Безмолвный след — праг ударного труда... С. 47.

Это привлекло внимание общественности. По словам главы Москомнаследия А. Кибовского, восстановить здание необходимо в полном формате 1929 г., с учетом пожеланий К.С. Мельникова¹.

В 2012 г. был объявлен конкурс на проведение ремонтно-восстановительных работ в здании клуба, реконструкция должна была включать и «приспособление здания под творческую деятельность». Реставрацией занималась архитектурно-строительная компания «Доминанте» (генеральный директор С. Лесников). Реставраторами было проведено инженерное обследование состояния здания. Оно оказалось не столь ветхим, как предполагали специалисты: бетон был в хорошем состоянии и даже каминит (строительный материал из залитых бетоном спрессованных стеблей камыша) сохранился, менять его было не нужно².

По распоряжению мэра г. Москвы С.С. Собянина капитальная реставрация здания клуба им. Русакова началась в конце 2012 г. и длилась чуть больше двух лет до марта 2015 г. За основу реставрации был взят проект, разработанный К.С. Мельниковым в начале 70-х гг. XX в. 25 марта 2015 г. мэр Москвы С.С. Собянин вместе с режиссером Р. Виктюком побывал в здании клуба. Мэр отметил: «Мы, наконец, можем сказать, что основные реставрационные работы здесь завершены. За 2,5 года реставраторы полностью воссоздали исторический облик одного из самых ярких памятников авангарда»³. За этот период были отреставрированы интерьеры (сцена, зрительные залы, балконы, фойе). Кресла в зрительном зале воссозданы по эскизам К.С. Мельникова. Восстановлены исторические надписи на фасаде: «Профсоюзы — школа коммунизма» и «Клуб Русакова Союза коммунальщиков», появилась новая «Театр Романа Виктюка»; раскрыты оконные проемы; воссоздан исторический облик витрин⁴.

Здание Дома культуры им. Русакова приспособлено для нужд современного театра. В нем 438 зрительских мест, из которых 266 располагаются на балконах, 164 на разборных трибунах; 8 мест в партере предусмотрены для людей с ограниченными возможностями. Размещение зрителей на разборных трибунах (блнчерах) во многом реализует идеи трансформируемого пространства, заложенные архитектором.

В театре установлено новейшее световое и звуковое оборудование, при этом здание Дома культуры остается единственным в Москве, где для постановок можно в полном объеме использовать солнечный свет, как мечтал об этом К.С. Мельников.

В здании заново полностью смонтированы системы вентиляции, водоснабжения, отопления, находившиеся в аварийном состоянии, обустроили лифтовой подъемник для маломобильных групп граждан⁵. Таким образом, сегодня здание клуба им. Русакова функционирует в новых условиях.

В 2014 г. на выставке Denkmal в Лейпциге ставший новым Москомнаследия, демонстрировавший результаты реставрации Дома культуры им. Русакова, получил первый приз, что является свидетельством высокого качества работ

¹ Митрофанов А. Всплескный отдал — крик ударного труда... С. 47.

² Дороненко Т. Клуб Русакова встретил авангард... С. 16–18.

³ Выступление мэра С. Собянина при открытии Дома культуры им. Русакова // Труд. 26 марта 2015. С. 2–3.

⁴ Митрофанов А. Всплескный отдал — крик ударного труда... С. 47.

⁵ Восточный округ. 2015. №14(99). 27 марта. С. 1–2.

и большого интереса международного сообщества реставраторов к эпохе конструктивизма в отечественной архитектуре¹.

Каждое творение К.С. Мельникова — жемчужина советского конструктивизма. Необычен для архитектора подчеркнутый строгий и лаконичный силуэт клуба Дорожного завода им. М.В. Фрунзе с фабрикой-кухней. Клуб построен на берегу Москвы-реки напротив Новодевичьего монастыря. К.С. Мельников не хотел соперничать с пышным силуэтом этого архитектурного ансамбля. Клуб строился с 1927 по 1929 гг. и представлял собой два куба, сдвинутых один в другой. Внутри — театральный трехуровневый зал на 370 мест, который мог увеличиваться за счет помещения, расположенного над бельэтажем. Для этого вертикальная стенка (уступ между уровнем пола в партере и бельэтажем) должна была раздвигаться, и зрители получали возможность смотреть кинофильмы ниже уровня партера основного зала². Здание было повреждено с отступлениями от проекта и претерпело значительные изменения в ходе эксплуатации.

Клуб Дорожного завода им. М.В. Фрунзе

Здание клуба за более чем три четверти века ни разу не подвергалось серьезному ремонту и реставрации. Сооружение обросло уродливыми пристройками, окна были забиты досками, фасад здания «поплыл» из-за воздействия подпочвенных вод. Собственником здания с конца 1990-х гг. является международная холдинговая группа «Liga». Помещения клуба сдавались в аренду. В 2004 г. здание горело и после пожара пришло в полную негодность. Собственник здания принял решение восстановить здание по оригинальным чертежам архитектора

¹ Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы (Москомархитектура) : [сайт]. — Интернет. дат. — Москва. — Режим доступа: <http://mami.mos.ru/region/moscow/7168.html?siteID=54&id> Дата обращения 23.03.2013.

² Духанов Н. Архитектура клуба. М., 1930. С. 19–20.

К.С. Мельникова¹. Работы по реставрации длились четыре года. Был укреплен фундамент, фасад и боковые стены, для этого использовались новейшие гидроизоляционные материалы. Реставраторы сняли все позднейшие пристройки и наружные воздуховоды, заменили изношенные коммуникации, полностью открыли оконные проемы. На завершающем этапе работ была восстановлена внутренняя отделка, возведены стеклянные перегородки между помещениями, зашпаклеваны автором, но не возведенные в советское время из-за нехватки материалов. Появилась новая металлическая лестница². Теперь здание носит имя «Мельников плаза» и сдаётся в аренду под офисы и банк. Таким образом, нарушено первоначальное предназначение сооружения — использовать его под рабочий клуб.

Специалисты Министерства культуры и Комитет по культурному наследию г. Москвы дали высокую оценку проведенным реставрационным работам. Здание сохраняет статус памятника архитектуры³.

Клуб «Буревестник»

Очень интересно был задуман клуб кожевников «Буревестник», построенный по проекту К.С. Мельникова в 1929—1930 гг. на 3-й Рыбинской улице, д. 17 недалеко от парка Сокольники. Клуб расположен на длинном и узком участке земли, развернутом к улице под углом. Трудность породила необычную идею. На треугольной площадке между торцом прямоугольного основного объема и красной линией улиц К.С. Мельников расположил пятиэтажесткую в плане стеклянную башню — прозрачный кристалл, он отводился для клубных комнат. Зрительный зал на 700 мест располагался на втором этаже

¹ Токарева М. Трансформация пространства // Культура. 2008.20—23.03(№11). С. 4.

² Кузнецова Е. Клуб Доминошников вернули в 1908-е годы // Труд. 2008.19.03.

³ Кекела М. Конструктивизм в красно-белом // Московская перспектива. 2008.20.03(№29).

над фойе и вестибюлем. Со стороны, противоположной сцене, к нему примыкает спортивный зал. Между этими помещениями была запроектирована раздвижная стенка, позволяющая соединять их пространство. Предполагалась еще одна трансформация, при которой фойе могло превращаться в плавательный бассейн¹. Партер зрительного зала в этом случае убирался, раскрывался пол, и ряды мест в боковых частях, расположенные с крупным подъемом перпендикулярно сцене, становились трибунами. Устройства для этих трансформаций не были осуществлены, так как не хватало средств и строительных материалов. Идеи К.С. Мельникова не соответствовали развитию технико-экономической базы строительной индустрии СССР. После начала строительства клуба предложения по упрощению проекта неоднократно поступали архитектору. Подразначки строительства (контора «Строитель») предлагал отказываться от возведения у главного фасада сложной пятиэтажной башни; были изменены перегородки, не был сооружен бассейн.

Сегодня здание клуба «Буревестник» — объект культурного наследия регионального значения. В 1997 г. оно было отнесено к перечню памятников истории и культуры, разрешенных к приватизации².

В 2002 г. здание клуба было передано ООО «Титани клуб» под организацию спортивно-оздоровительного комплекса. Реставрация клуба осуществлялась по проекту архитектурной мастерской Ю. Буданова и центра историко-градостроительных исследований. Внешний вид здания был сохранен, однако перегородке подверглась уникальная система вентиляции, увеличенная высота окон в фойе, деревянные оконные рамы заменены на металлические, ремонт интерьеров произведен с использованием современных отделочных материалов, в частности гипсокартона. За гладкими панелями и обшивкой потолка остались оригинальные бетонные стены и потолок «депестки»³.

В ходе реставрационных работ были нарушены международные нормы сохранения подлинных форм и конструкций памятника архитектуры, что недопустимо.

С весны 2007 г. в здании располагается штаб фонда содействия сохранению русского наследия «Русский авангард», президент С.Э. Гордеев. До сих пор в планах фонда — создание на базе клуба «Буревестник» международного центра архитектуры (МЦА) и проведение научной реставрации здания⁴.

В 1927–1929 гг. по проекту К.С. Мельникова был построен клуб завода «Каучук» на улице Плещинки, д. 64/6, стр. 1 — еще один подвиг конструктивизма. Выразителем его облика, приближенный в духе времени по формам и ритму к индустриальным сооружениям. Полуцилиндрический объем компактного высокого зала на 800 мест с двумя ярусами балконов определял очертания постройки. Коридоры, огибающие зал, служат фойе для верхних ярусов и одновременно проходом к клубным помещениям. Перед фасадом выделяется объем отдельно стоящего вестибюля. Как и в клубе им. Русакова большую роль в экстерьере здания играют наружные лестницы.

¹ Иконникова А.В. Архитектура Москвы XX века... С. 68.

² Постановление Московской городской Думы № 43 от 23 июня 1997 года «О Перечне объектов недвижимого, относящихся к памятникам истории и культуры, разрешенных к приватизации».

³ Радельская Т. Реставрация должна быть образцовой. Интервью начальника отдела советской архитектуры по культурному наследию города Москвы // Время новостей : [web-site]. — Москва, 2007. — Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2007/03/13/112720.html>

⁴ Во главе русского авангара. Интервью С.Э. Гордеева // Российская газета. 2007. 13 апреля.

Клуб завода «Картуско»

В 1987 г. клуб был поставлен на государственную охрану. В 1999 г. часть площади клуба была сдана в аренду. В здании был открыт «Арт-центр». По договору он должен был своими силами и за свой счет провести весь комплекс реставрационных работ¹. Однако условия договора не были выполнены. В 1999–2000 гг. оригинальное остекление было заменено на стеклопакеты, кардинально изменившие облик здания. За годы эксплуатации клуба были утрачены интерьеры, созданные по эскизам К.С. Мельникова.

В сложном положении оказалось здание клуба фабрики «Свобода», построенное в 1929 г. на Вятской улице в Москве. Еще при строительстве в проект были внесены изменения: не был построен плавательный бассейн из-за отсутствия водоснабжения на этом участке Вятской улицы; пандусы, ведущие в клуб, были заменены лестницами — это повлекло за собой изменение конструктивного и пространственного порядка².

В 1950-х гг. кирпичом были заложены остекленные фасады, демонтированы ведущие на второй этаж наружные лестницы, на их месте возникла глухая стена, которую украсил барельеф и рельефный автограф М. Горького (в 1947 г. здание клуба было передано профсоюзу работников советской торговли, клуб стал называться Дворец культуры им. М. Горького)³.

В 1990 г. клуб фабрики «Свобода» был включен в список объектов культурного наследия Москвы регионального значения. В 2003 г. здание клуба было передано ООО «ИНТЭС», которое должно было в 2003–2004 гг. обеспечить финансирование, реконструкцию и реставрацию памятника архитектуры по чертежам

¹ Костенко И. Клуб «Картуско» станет объектом — как жилая Конквиста Мельникова // Известия. 2002.21.06.

² Мельников К.С. Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика... С. 25.

³ Иконников А.В. Архитектура Москвы XX в. С. 61.

и рисункам К.С. Мельникова, а также архивным фотографией¹. Здание было отреставрировано коллективом архитекторов-реставраторов проектных мастерских (ШНРПМ) под руководством главного архитектора Е.И. Толстолатенко, при участии архитекторов А.А. Ворсцагина, И.Б. Сивякиной, инженера Е.В. Бороваковой и др.

Клуб фабрики «Свобода»

Реставрация внешнего облика клуба была проведена с большими отступлениями от первоначального замысла архитектора: не были восстановлены заложённые в 1950-х гг. большие вертикальные окна боковых частей здания, внутренние интерьеры были выполнены в стиле «барокко» с огромным количеством лепнины и позолоты, что не имело ничего общего с оригинальными интерьерами рабочих клубов 20-х гг. XX в.

Нуждается в комплексной реставрации клуб Дуликовского фарфорового завода, открытый в 1930 г.

Все выше изложенное позволяет сделать вывод, что в конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. один за другим вводились в строй рабочие клубы архитектора К.С. Мельникова, они были в центре внимания зарубежной и советской архитектурной общественности, на протяжении десятилетий вызвали бурные споры и критику. К.С. Мельников гордился тем, что он нашёл возможность выполнить задания заказчиков разных профсоюзных организаций Москвы, придать каждому из однотипных клубов неповторимый индивидуальный облик. Вместе с тем, все без исключения клубы оказались в процессе строительства сильно упрощёнными и даже искажёнными в сравнении с проектами. Постройки К.С. Мельникова были экономичны, функциональны и выразительны, однако их состояние за более чем 75 лет эксплуатации оказалось катастрофическим.

¹ Распоряжение Правительства Москвы от 20 марта 2003 г. N435-ПП. «О реконструкции и реставрации зданий-памятников архитектуры «Дворец культуры работников торговли» (ул. Вятская, д. 41а).

Проводимая реставрация не всегда отвечала международным нормам и требованиям сохранения памятников истории и архитектуры.

Вершиной творчества К.С. Мельникова по праву считается дом-мастерская для семьи архитектора в Кривоарбатском переулке, 10, построенный в 1927–1929 гг. Этот жилой дом в стиле конструктивизма отличается оригинальный художественный образ, объемно-пространственная композиция и продуманная функциональная планировка. Дом Мельникова — уникальное сооружение, достойное отдельного исследования¹.

Творчество К.С. Мельникова многогранно и многопланово. Международное признание архитектора совпало по времени с появлением в советской печати многочисленных критических замечаний в его адрес. На первом Всесоюзном съезде советских архитекторов в 1937 г. критика К.С. Мельникова достигла своего апогея. Он был уволен с поста руководителя 7-ой проектной мастерской Моссовета и руководителя мастерской в МАРХИ. Сорокалетний архитектор был отправлен на пенсию и отстранен от всякого участия в архитектурной жизни.

К.С. Мельников — гениальный архитектор XX в. На протяжении всей своей жизни доказывал свою неординарность и самобытность. Им осуществлено 27 архитектурных проектов. До наших дней дошло 16 работ мастера. Его творчество прочно вошло в золотой фонд мировой культуры XX в., стало международным достоянием.

¹ См.: Ефремова М.Г. Архитектор К.С. Мельников и судьба его творческого наследия в Москве // *Научное обозрение*. 2016. №10. С. 8–13.

Chapter 2

ARCHITECTURAL MONUMENTS OF MOSCOW OF FEDERAL AND REGIONAL SIGNIFICANCE

2.1. LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, MOKHOVAYA STREET

Established by the Empress Elizabeth on the initiative of I.I. Shuvalov and M.V. Lomonosov Moscow University was the first real Russian University on language of teaching and professors staff. Even in 1725 was created the Academic University in St. Petersburg. But on the orders of Peter I to teach in it was to have only foreigners and only in Latin or German. For this reason, there existed even a joke that the St. Petersburg University is a place where German Professor in German language German students are taught, but for Russian money. Therefore, the creation of the Russian University in the age of Elizaveta Petrovna gets crucial importance. Despite the official birth date of the University — January 25, 1785, the project approval and the allocation of buildings for the new school happened before. University funded by the state, reported directly to the governing Senate, all professors, teachers, and other “belonging to the University officials” were only under the jurisdiction of the University court and is free from all the burdens of the police¹. For the activities of the Moscow University was used the German model, with its principles of the “three freedoms” — of teaching, learning and research.

Primarily for the new educational institution was allocated the building of the Pharmaceutical houses in the city center near the Kremlin and the public places. The development of Russian architecture in the middle of the XVIII century, in great measure, was connected with the revival of monumental stone construction in Moscow. At this time, foreign architects practically were not invited to Russia, and the first generation of Russian architects long before the opening of the Academy of arts begins training the new generation. Actively working special schools — “architectural team” in St. Petersburg and Moscow. Their graduates — D.V. Ukhomirskiy, S.I. Chevakinskiy, etc. will be the second generation of Russian architects and, in turn, will be raising the third.

If the process of forming of Universities complexes in European cities began in the middle century, then in Russia in the middle of the XVIII century of experience of architectural ensembles formation such as Oxford, Cambridge or Salamanca was not yet. It is important to note that architectural models of European universities played a significant role in the creation of such institutions in Russia. It is known that I.I. Shuvalov during a long term of stay in Western Europe thoroughly acquainted with the architecture and functioning of Universities campuses. Richly illustrated “description of the University of Oxford” with plans, perspectives and general views belong to him².

¹ An Outline of history of University education : monograph. M. : MGSAU, 2011. P. 57.

² Radkova I.P. University space and his inhabitants, Moscow University in historical and cultural environment of XVIII century. M. : New chronograph, 2006. P. 50.

Lomonosov Moscow State University

In the XVIII century dramatically changed the appearance of large Russian cities. For the capital's cityscape mid-century characteristic rationality and geometric clarity of the plan and emphasized businesslike character. Compulsory figure of the urban landscape in the new era are not only palaces, stock markets, but also Academy, with its museums and halls for meetings and classes, as well as the University. Both in Petersburg and in Moscow, the first University departments were housed in already existing buildings. They are only adapted to the new requirements. So, Duke DV. Ukhomskiy was commissioned to rebuild and to bring up to new requirements the building of the Pharmaceutical house. An important role was played by the specific location of the University complex.

When making a selection for siting of a building of Moscow University as a possible option was considered the square of Red gates next to the former the Foreign Quarter. This part of Moscow from the time of the Peter the Great has been associated with education and science. That's where the first school of the new type (German school) existed. But later the choice fell on Voskresenskaya square — traditionally a socially significant place of Moscow, near the ancient Kremlin. In the Voskresenskie gates were placed little shops, sells of writing accessories, both in the building of the Main pharmacy and in the Voskresenskie gates were residential facilities for students. The renovation of the building of the Pharmaceutical house under the leadership of DV. Ukhomskiy was also touch neighboring buildings. In general, the complex included a two-storeyed building with a gallery, bringing up the inside courtyard, central three-storeyed part and the Voskresenskie gate. Interiors were at least twenty. Reconstructing the building of the late seventeenth century for the University's needs, Ukhomskiy increased as the total number of windows and the size of filled-in panel, more efficiently placed a new passages. At the insistence of I.I. Shuvakov, the complex was to include a separate chamber for the nobles and the commoners, library, storage houses, prison and some resemblance of the Assembly hall.

Both building capacity and general condition of the Pharmaceutical house pretty soon ceased to satisfy the University's needs. As far as in the society step by step established the idea about the importance of higher education and clearly increased the prestige of the University, the Senate confirmed his decree about buying in the White city estate on the corner of Mokhovaya and Nikitskaya streets (the former estate of Duke P.I. Repnin). Survived a report of the Senate to the Empress Elizabeth on the allocation of 14 thousand 600

rubles to the Moscow University for the purchase of a new building. The house of P.I. Reprin became the main University building before the construction of the now famous buildings by the architect M.F. Kazakov.

New Empress Catherine II was inspired by the political utopia of creating the "Third Rome of the age of Enlightenment", which supposed new approaches to solving problems of architecture and urban planning¹. Paid great attention to the building up of the centre of Moscow at the "project plan" of the city of 1775. In the frame of this plan formed a University complex on Mokhovaya street. To development of the project are influenced two mutually exclusive tendencies. On the one hand, the University has become one of the main compositional elements of the city centre with a clearly defined public role. On the other hand, obviously the desire to separate the University complex, and giving it the image of self-sufficient campus of European type.

But, in contrast to the Europe of the age of Enlightenment in Russia during the reign of Catherine the Great there is strict control over the architecture from the side of state. In front of M.F. Kazakov (student of Duke Ukhomskiy) was tasked to design University complex in such a way that it gave the centre of Moscow features of solemnity and grandeur, but at the same time fully contributed to the implementation of University functions.

University, which M.F. Kazakov designed and built more than ten years, in three stages. Main four-storey building with lateral projections, court of honour separated from the street by a fence with two gates. The composition repeated the type of big urban estates, but without park and farms outbuildings. The compositional center of the building was a large hall crowned with a dome. The wings are located a smaller round rooms (museum and library), the rest of the room is rectangular in shape.

Start of construction of the left body of the new University buildings on Bolshaya Nikitskaya street was conducted in accordance with the first variant of the project of the architect M.F. Kazakov. At a solemn act devoted to the beginning of construction work in Moscow University, was attended by I.I. Shuvalov. There's where he persuaded the philanthropist P.A. Demidov to donate a large sum for the construction of the University. Besides a large monetary contribution, Prokofiy Alekseevich sent to University 3500 sheets roofing and 800 pounds of "the best coherent hardware".

Keep a sharp lookout for the development of the University, Catherine II got for him the huge yard of general-lieutenant Duke A.I. Bariatinskiy with stone and wooden buildings, greenhouses and a garden, located behind the Church of Saint George on Red Hill and extending to the Leontiev lane. In such a way was formed the space of present University yard between Mokhovaya street and the Leontiev lane.

According to the Decree of Catherine II, to Moscow University from the Treasury was allocated 125 thousand rubles for the construction of a new building and given permission to take this "required number of materials remaining from the Kremlin building" (after the cancellation of the construction of the Grand Kremlin Palace upon the project of V.I. Bazhenov).

Preparatory work began in the 1770s, and the search for the final architectural solution continued until 1786. Evolution of kazakovskie projects of University buildings reflected the general trend of the development of classicism to the utmost rigor and generality forms. In 1782–1784 he was elevated to the wings. From the 1786 was the construction of the central part of the complex. The required quantity of bricks was delivered with belonging to the curator of the University M.M. Heraskov of the plant near the Vorobyovy Gory. A white stone was brought from the village Makhovo. Gravel was taken from disassembled walls of the White city (near the modern Gogolevskiy Boulevard).

¹ Ikonnikov A.V. Utopian thinking and architecture. M.: Architecture-S, 2004. P. 54–55.

By age 1784 refers the completion of construction of the left and right buildings of the new University buildings on Bolshaya Nikitskaya street in accordance with the first variant of the project of the architect M.F. Kazakov.

In the wing, standing along Nikitskaya street, all floor was reserved for the private apartments of the Director. In the opposite wing from the side of Tverskaya street, allocated the lecture rooms of Philosophical, Law, and Medical faculties.

In the planning scheme of the side wings were set distinct accents in the form of two small rotundas on their ends: the Director's and Church. Their symmetrical locations on the rounded corners were given an important compositional role in relation to the central rotunda of Assembly hall. After the intensive period of construction followed a two-year delay, coming from searching of the optimal solution of the main building.

The main problem for M.F. Kazakov was a designing of central part of the building, which was given the role of the composite core. If the architectural design of the side wings was found in the first variant, then above the central part the architect worked until 1786.

The complex also included a Church, "small auditorium" and a mezzanine floor with classrooms and rooms of professors. In spite of the fact that the construction of M.F. Kazakov very soon stop to answer for growing needs of the University, the idea of accommodation within the same complex as the classrooms, special rooms, support facilities, dormitories (sleeping rooms), apartments for the professors and rooms of the servants proved to be extremely functional. Almost two centuries later, architect L.V. Rudnev noted that the development of complex of Moscow State University in the mid-twentieth century was substantially influenced by the composition kazakovskaya building on Mokhovaya: "Just the task of the connection of educational and welfare facilities in the same building, note L.V. Rudnev, — determining the nature of architectural forms and means of interior decor of Moscow State University..."¹

The completion of the new building of University on Mokhovaya in 1793 commemorate by solemn meeting in the Assembly hall of the University. Kazakovskaya building was the first building specially erected for educational institutions.

The complex of the University was badly damaged on September 4–5, 1812 during the fire of Moscow. Burned all University buildings, except the Rectorial house and hospital buildings. Was destroyed classrooms, laboratories, museum collections, archives and all educational library. Got wise about the death in the Moscow fire of a large number of its buildings, architect M.F. Kazakov die suddenly. Restoration work on Mokhovaya street managed to start only after 5 years. Nonetheless, academic studying at the University were resumed in a rented building on Dolgorukov lane already in 1813.

For coordination of renovation work in February 1818 at the Moscow University established the position of an architect with a salary of 1000 rubles from the State Treasury. In August of the same year Alexander I visited Moscow University. The Emperor promised to promote the rapid restoration of its main building and other University buildings. In order to implement this promise, was prepared the decree of Alexander I about the restoration of the buildings of the Moscow University. For these purposes were allocated 468 699 rubles. D.I. Gilardi was invited as a chief architect. The Ministry of Public Instruction considered several variants for construction. The basic was considered either to restore old buildings or to restructuring of Reserve Palace near the Red gate for the University needs. At the insistence of former trustee of the Moscow educational district P.I. Golenishchev-Kutuzov, was made a decision on the restoration of old buildings.

Implementation of the project D.I. Gilardi began with the restoration of engineering and structural foundations of the building — from the stone plinth up to floor slabs and roof.

¹ Kulishov N., Pozdnev A. High-rise buildings of Moscow. M.: Moscow working man, 1954. P. 34.

The original compositional and planning principles of Kazakovskoe building with interiors were mostly preserved, although the exact location has undergone some changes. Empire image got the facade and the interiors of the building that conformed to the tastes of the era. To the fullest extent it is noticeable in the third grand floor. Significant increase the funds of the library and museum occupied a large part of the side wings. Instead of Director's apartment the new project involved placement of classrooms and library rooms. Lighting of most of classrooms and offices were improved.

Arches of Kazakovskiy's Assembly hall were converted to their substantial increase. In general, central part of the main building and its dome were increased by 6.5 meters. In the side wings were made of new stone stairs with brick steps and cast iron railings.

By the middle of summer in 1818 restoration of the interiors of the Assembly hall was completed, which took first in the restored building, a solemn meeting of the University.

With the change of arches the Assembly hall was perceived as the Church with a graceful colonnade of the ionic order and choir over her. The Empire-style frieze in harmony with the overall interior. Used by the insistence of D.I. Gilardi technique of "grisaille" (a technique of creating painted sculptural elements) provided the effect of volumetric perception of the pictorial image. Pictorial characters of the Assembly hall became ancient heroes, scientists and thinkers, personified to science, which "found shelter" in the walls of the Moscow University. Composition, dedicated to Apollo, expressed the ideals of the Enlightenment era.

Solemn ceremony devoted to the opening of the restored after fire in the Main University building was held in October 1818.

In the following ten years, active construction of new University buildings was carried out in neighboring to the Main building section. In the building of Kazakov-Gilardi carried out only fragmentary repairs "as needed". As a result, on the eve of the First World War it became obvious the need for a range of works in the old University building. In 1913, the rector M.K. Liubavskiy, in his report noted: "In the ruins quickly turns to the old University. More than ten years, he was not exposed to any significant repair... This year, the University administration should have been clear from the occupants of the so-called rector's building of the old building that threatens to collapse; the possibility of disaster and inside the main building, where we are overwhelmed by the sheer weight of geological and mineralogical cabinets¹."

As a result, in the expenditure budget of 1913 were deposit 385 thousand rubles for the restructuring of the old University building and the reconstruction of several neighboring buildings. It should be noted that the status of this complex was admitted unsatisfactory as far back as 1894. Initiated First World War prevented the implementation of these plans. As a result, for the renovations of the University was received only 50 thousand rubles.

Events of revolution, objective and subjective difficulties in the 1920s-1930s did not allow timely to solve the accumulated problems of the University. In 1937 the Director A.S. Bityagin made a report "About the construction plan of Moscow State University" at an enlarged meeting of Deputy group of the University. The meeting was attended by the architects B.A. Koshanov and A.S. Duzel. Deputy group (A.S. Bityagin, A.S. Serbrenskiy, V.F. Kagan and M.S. Golombik) had to prepare a request to the Chairman of Council of People's Commissars of the RSFSR N.A. Bulganin and people's Commissar of education A.S. Bubnov about the unacceptable delay in the construction and repair of Moscow State University buildings. At the meeting it was decided to raise a question about the red tape in construction companies during the reconstruction of the University buildings on the Presidium of the Moscow City Council.

¹ Academician M.K. Liubavskiy and Moscow University / under the editorship of A.Y. Degtyarev, A.V. Sidoren, M., 2005. P. 168.

In the 1940s the possibility of the capital construction organizations is severely limited by the shortage of basic resources (materials, machinery and equipment). Nonetheless, the collective of construction and maintenance office of MSU and Department of the chief engineer started preparing the old University buildings on Mokhovaya street to the 200 anniversary of Moscow University. Was carried out the repairs of internal rooms and facades. This assumes that in these studies the Main and Classroom buildings will take the view that they had at the time of its creation.

A new impulse to large-scale repair and restoration work was the 250th anniversary of Moscow State University. At the beginning of the XXI century have been prepared design and estimate documentation package for carrying out of such works. Leader of authoring team that prepared the complex project of reconstruction and restoration of the building was the General Director of "Mosproyekt-2" M.M. Posokhin. The total amount allocated from the Federal budget for the project amounted 42 million dollars. Initial work on restoration and renovation of the building was entrusted to the Turkish construction company "Urban". But, in view of unsatisfactory results and pace of work, general contracting for repairs and restoration of the integrated activity was transferred to the "SU-155".

In the framework of the repair works in the building of Moscow University on Mokhovaya street, the old wooden window frames and doors were replaced with new ones, but also wooden, made on special order. Moreover, the repair works of buildings was used fiberglass. The floor area of the reconstruction amounted about two thousand square meters.

The author of the architectural project the chief architect of the restoration projects GUP "Mosproekt-2" named after M.V. Posokhin" Vladimir Pokachalov ensured that the basic volume the design composition of the old building of Moscow State University will be maintained. With that, in some rooms was made architectural replanning. The project involved the repair of cornices, doors and ceilings, as well as the replacement of utilities, as they were required to be installed so that they do not violate the internal planning of the building.

The rector of the University V.A. Sadovnichy has reportedly stressed that "no problems on the line of protection of monuments at the Moscow State University: on the object are constantly working architects and specialists of Moskhimnasledie, who carry out the negotiation for each technological solution"¹. Eight years later, in 2013 after the jubilee events by repair and construction Department of Moscow State University began a phased implementation of the new integrated renovation of the historic University buildings on Mokhovaya street.

2.2. THE BOLSHOI THEATRE

The Bolshoi Theatre is one of the most recognized objects of cultural heritage of Moscow. The history of its origin and existence filled with interesting facts. Created after the coronation of Empress Catherine II public theatre the Moscow theatre was located in various rented premises, for example, on Znamenska in the house of count Vorontsov. However, Znamensky theatre, popular with the public, was burned in 1780. The owner of the Moscow Prosecutor Duke Urusov V.P. lost the contents of the Russian theatre, his companion, engineer and entrepreneur Englishman to Maddox M.E., which quickly found a place for the new building of the theatre. In the same year, just 5 months, built the five-storey building with a plank roof, especially for theatre, with a capacity of about a thousand people, with access frontage on the street Petrovka, which determined its

¹ The restoration of the first building of Moscow State University on Mokhovaya street is scheduled for completion in November // *Trud*. 29 September 2005.

name — Petrovsky. However, in 1805 the theatre burned down again. Performances were temporarily transferred to the Pashkov house, and the contents of the theatre from ruin Medon from 1 April 1806 he was transferred to the State Treasury. War of 1812 contributed to the rapid recovery of the building, but in 1816 Directorate petitioned the Governor-General on the construction of a new building.

The plan of the city intended to recreate the theatre on a large scale and to provide in front of him surround the area. As a result of the competition won the project of A.A. Mikhailov, and the implementation of it was intrusted to the architect O.I. Bove, who was the developer of "Proektirovaniya plan of the city of Moscow" 1818. He made some changes to the draft adopted in 1822, than, according to the architects, brought his face to traditions of the Moscow classical architecture and effectively stressed the strengths of the initial project. Changes have been made to the decor and design of the auditorium, but the overall proportions of the theatre, added to the rustication of the lower part of the facade. Instead of "bas-relief" solution to the movement of the quadriga of Apollo along the wall, O.I. Bove turned her toward the audience¹. As a result, 1824, formed on the Theatre square was erected a huge theatre, which became at that time the second after Milan "La Scala" and called the Bolshoi Petrovsky. His majestic appearance was traced back to the image of the giant arc de Triomphe.

The fire in the auditorium in 1837, and changes in the governance structure of the theatre, its subordination to the Metropolitan Directorate of the Imperial Theatres and moving here Opera company since 1842, has caused a new work on its reconstruction. Already by 1843 under the leadership of A.S. Nikitin has changed the layout of lodges, the internal decoration of the theater was modeled after the St. Petersburg, appeared backstage, the brick vaults were closed, the vestibule, the lobby and lower corridors, as well as ionic capitals of the portico received a different decor. In 1847 architect E. Yermayev was promoted remodeling service spaces. However, in 1853 the theatre was on fire. The

The Bolshoi Theatre

¹ Hrispanov U.D. Architecture of the Bolshoi Theatre. M., 1955. P. 41–45.

fire destroyed the entire theatre, built by O.I. Bove, except load-bearing walls and portico. Witnesses wrote: "We thought before our eyes were killing us cute people, empowers us the most beautiful feelings"¹.

This event determined the problems and prospects of development of the theater. A new competition has won the project of the capital of academician architects (1846), the author of several projects, spectacular buildings (the Mariinsky theatre in St. Petersburg.) A.K. Karos, whose work in the face of new phenomena in architecture was a combination of eclecticism and classicism².

The new theater was significantly different from the project of O.I. Bove, and had a number of constructive and artistic features, differently estimated by critics. Particularly criticized the double gable and the location of Apollo's quadriga³. In General, trying to make the facade more elegant, he reached his goal. In the design of interior spaces the author of the project was subjected to a serious change in the auditorium, because it sought to achieve the best acoustics, view, ventilation and televised, as well as fire safety. In particular, he completely revamped the shape and size of the auditorium. A new wall separating the auditorium from the corridors was built in a different location. Thus, creating a new theatre building, A.K. Caros retained the monumental appearance of the theatre, its dominant role in the architectural composition of the Theatre square.

Opened again the Bolshoi Theatre took visitors in 1858, but in 1859, work began on its expansion, because there was not enough space to store decorations. It was then designed two-story extension behind the North facade, where in 1870 the columns of his portico to the entablature were inside the building. Further expansion of this building due to new extensions and additional floors in 1883–1893 by architect E.K. Garnetson completely concealed and the facade of the theater.

The reconstruction of the theater in second time manifested itself very quickly. In 1890 in interior and exterior areas cracks. The examination revealed that all of the foundations stood on wooden piles, which rotted. From the 1894 work began under the leadership of I.I. Reberg on strengthening of the foundation. I.I. Reberg analyzing the condition of the building indicated that the restructuring of 1856 was made a number of errors as a purely architectural values and constructive, in addition, the work was not completed, and the top of the building are still completely unfinished. Half-measures that have been taken for tens of years, significantly worsened the condition of the building in his behind the scenes parts. Expertizing the theatre building from the facades and inside the magnificent auditorium, the audience didn't what inconvenience were experienced by the actors and stagehands.

As a result, in the course of repairs of the decayed piles were removed. After the liner reinforced foundations, settlement of the walls slowed but not stopped. This was highlighted in 1902. During the performance caused a subsidence of the walls of the auditorium, which resulted in the doors of the lodge was jammed, and the audience had, going through walls at the lodge to get out of the room. All over the wall went big crack, but despite this, serious work before the start of the 1920s was not carried out⁴.

After the revolutionary events of 1917 the value of the Theatre square, renamed in the area of it. Y.M. Sverdlov and its architectural dominant — the Bolshoi Theater has

¹ Reberg I.I. History of the building of the Bolshoi Theatre // *Moscow the Bolshoi Theatre. 1825–1925* / under the edition of A.V. Lunacharsky. M., 1925. P. 471.

² Libson V.Y., Kuznetsova A.I. The Bolshoi Theatre of Soviet Union. History of structures and reconstruction of the building. M., 1982. P. 43.

³ Reberg I.I. History of the building of the Bolshoi Theatre // *Moscow the Bolshoi Theatre. 1825–1925* / under the edition of A.V. Lunacharsky. M., 1925. P. 470.

⁴ Reberg I.I. History of the building of the Bolshoi Theatre // *Moscow the Bolshoi Theatre. 1825–1925* / under the edition of A.V. Lunacharsky. M., 1925. P. 471–475.

increased dramatically. Despite the civil war, the attention of the Soviet authorities to the condition of the theater was special. After changing its status to the capital in 1918, Moscow did not have the required number of large areas for important events at the metropolitan level¹. Therefore, the question of the use of the theater building and maintaining its healthy state stood seriously. There were even proposals to close the theatre, because it is not in the interests of the workers and peasants and his repertoire includes all of the same class-alien "bourgeois" plays and the opera².

In 1921 a commission was established, composed of prominent engineers and architects — A.V. Schusev, I.P. Mashkov, S.F. Voskresensky, I.V. Zholtovsky. Project of I.V. Zholtovsky, according to the researchers, marks the end of the era of reconstruction of the Bolshoi Theatre and the beginning of an era of careful restorations. Which lasted the entire second half of the twentieth century, it was characterized by a careful restoration of gilding, painting of facades, the strengthening of engineering and of applied and decorative forms in the interior. Thanks to this, almost invisible to the works of the theater turned into the building, the time conserved their shape, and citizens of Moscow began to see Bolshoi as something unchanging and permanent³.

The result of the Commission's work revealed the state of emergency half rings walls of the auditorium, which relied vaults of the corridors and tiers of the main structures of the auditorium. Resting on the weak and the unfortified foundation, the wall had a crack running through six tiers, and sometimes physically starts to break down. Deformation structures resulted in the misalignment of the barriers lie and the slope of the floors. The last renovation is not assumed that the foundation of this wall, built in the mid-nineteenth century needs strengthening. In the result, it was decided urgently to start work under the leadership of I.I. Reifberg, who knew the object at the last reconstruction. Began two years of work for the evaluation of foundations for emergency (completed in 1923) and the elimination of emergency condition of the arches by replacing them with reinforced concrete. Has been shifted vaults over the corridors of all six layers and straightened hardwood design of all lies, a partial redevelopment of premises to enhance the functionality and fire safety of the building. The work was carried out without interrupting the functioning of theatre which added to the problems and constraints in project implementation.

Adopted in 1935 the General plan of reconstruction of Moscow assumed the clearance area in conjunction with the building of the Bolshoi Theatre. During the 1920–1930s work was carried out almost constantly. So, in 1928 according to the project of P.A. Tolstoy was created in the foyer of the orchestra with circular concrete slab on a support post. Major reconstruction was completed in 1938⁴. However, these changes have ruined the unique acoustics of the theatre.

The accumulated inconvenience in operation, limited productions, technical needs and the deterioration of the acoustics of the hall as a result of damming the lobby of orchestra demanded new solutions. In 1938–1940 due to the strong deflection of slabs needed urgent reconstruction of the scene. Under the leadership of I.V. Zholtovsky were created several variants of the reconstruction projects. Work began in 1941, but the

¹ Dobrovolskaya I.A. The political character of the Bolshoi Theatre in the Soviet newspapers (1915–1956) // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2014. № 10–1. P. 123–128.

² Libson V.Y., Kuznetsova A.I. The Bolshoi Theatre of Soviet Union. History of structures and reconstruction of the building. P. 69–70.

³ Sedov V.V. Big project // *Bolshoi*. M., 2011. P. 534–535.

⁴ Almazova N.M., Malokozova T.A., Frolov V.P., Pavlov V.V. Monuments of architecture. Engineering surveys. Vol. 1. Pushkin house. The Bolshoi Theatre. M., 2003. P. 114.

outbreak of the Great Patriotic war has made this works its own changes. Under the cloak of war time the project began, but caught in the building October 28, 1941 high explosive bomb caused considerable difficulties to work and expanded them. Nevertheless, despite the incompleteness of the project, in 1943, the theatre re-opened its season with the Opera "Ivan Susanin" in the updated building was restored facades, the wooden truss was replaced by a metal, an updated ceiling of the auditorium.

In 1950, work was performed on the device of automatic fire suppression systems. From 1955 he conducted work on the device ventilation of the hall and restoration of interiors and facades. As a result, the side of the stage there are two symmetrical six-storey extension.

The Council of Ministers of the USSR of August 30, 1960, the Bolshoi Theatre, and was declared a monument of architecture, history and culture of Federal significance. This change on the one hand, created the legal conditions for the preservation of the monument, on the other hand, put in a rigid frame restorers and builders concerned with maintaining the functionality of the building.

In 1965, the idea was embodied by Zhukovskiy I.V. According to the project of architect V.V. Turchinovich to place the paint shop over the auditorium was created in the rehearsal hall with a stage equal to the basic and the extension to the scenic part was brought to 6 floors. However, technical facilities are still not enough. Carried out in these years, the discussion of the reconstruction area resulted in the adoption of project team of "Mosproject-2" (supervisors I.E. Rozhin, D.S. Solopov), which is assumed after a period of creative research of the previous decades to give the facade the look of the first half of the XIX century.

In the mid-1970s under the direction of architect A.I. Kuznetsova were carried out interior work, but the strengthening of the foundations was not carried out¹.

In the 1980s it was a question of immediate work for the salvation of the theater from the possible collapse of load-bearing structures, weakening the foundation and unsatisfactory fire safety, not to mention the problems that restrict the work of the team due to lack of facilities. As a result, from 1987 he conducted work on the organization of conditions for restoration of the main building, by transferring the theatre of a number of adjacent buildings and the establishment of the branch, the scene of which temporarily postponed the activities of the company. This so-called first phase of reconstruction was started in 1990, the workshop of № 14 of "Mosproject-2" and was mostly completed by 2002. In 1998, is a Specialized Company "KREAL" conducted extensive work on scientific and technical studies for the reconstruction and restoration of the theatre².

In 1999, the winner of the tender for the implementation of the 2-nd stage became joint-stock company "Karectproskt". From the outset, the issues of design, methods of work and the amount of funding became the object of everyone's attention; their materials are splashed in the media³. The project is constantly updated. The second phase involved the renovation of the historic building. In 2005, it was closed for renovation, and the project turned into a broad discussion, which involved not only architects, restorers and representatives of the authorities, but the troupe and the public⁴.

¹ Libson V.Y., Kuznetsova A.I. The Bolshoi Theatre of Soviet Union. History of structures and reconstruction of the building. M., 1982. P. 140.

² Almazova N.M., Molekova T.A., Frolov V.P., Prokhorov V.V. Monuments of architecture. Engineering surveys. Vol. I. Pushkin house. The Bolshoi Theatre. M., 2003. P. 122.

³ Melnik N. Bolshoi underestimated // *Izvestiya*. 24.08.2005.

⁴ Popova U. To restore impossible to reconstruct // *Expert*. 2009. 27.11.

Hall of the Bolshoi Theatre

The result was endorsed by the idea of major changes of the stage part, the expansion of the space of theatre through the creation of underground space and scientific restoration of the auditorium, while maintaining the external appearance of the building, which is an integral symbol of theatrical art and architecture of the capital. In 2003, the design work assigned to "Kurortproekt", headed by designer N. Karscheli and architects M. Khazanov, M. Belov, and chief architect of the reconstruction by N. Shanguin (up to 2008). In the course of the events revealed new problems, the postponement of delivery of object in operation since 2008 at a later. The chamber of accounts in 2009 showed a 16-fold excess of the cost of the project, in this regard, there was a change of contractor¹. As a result, the holding "Summa" group completed the second stage of the restoration and reconstruction of the Bolshoi Theater in 2011². Russian builders with the participation of French colleagues implemented a unique engineering project in which the building was placed on new foundations. Has been expanded not only the technical, auxiliary and storage space, but additional space under the Theatre square. Through the use of advanced stage of mechanization, the scene space can be transformed, creating more depth. The orchestra pit is greatly extended, which allows you to organize large-scale productions. Restored the unique acoustics of the auditorium. Due to the emergence of underground 6-storey space, the Bolshoi theatre has expanded its space by almost half and got the appearance karoliskio project. quadriga of Apollo P. Klodta the pieces once again graces the magnificent facade³.

Today, building of the Bolshoi Theatre remains one of the most famous monuments of the capital. Huge work carried out by the builders and restorers in the reconstruction and restoration of the State Academic Bolshoi theatre, ending in 2011 has allowed many viewers to enjoy the high art and instilled confidence in the reliability architectural solutions.

¹ Pozvyatenko U.V., Pozvyatenko S.V., Prokhorovna E.A., Sokolov V.D. The problem of compliance of the technology in terms of reconstruction of architectural heritage // *Scientific review*. 2016. №22. P. 89–95.

² Pozvyatenko U.V. To the question about the recent reconstruction of the Bolshoi Theatre // *Scientific review*. 2015. №16. P. 104–107.

³ The Bolshoi Theatre. Official website [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.bolshoi.ru>

2.3. THE MANSION OF S.P. RYABUSHINSKY AND THE HOUSE OF ARCHITECT F.O. SCHECHTEL ON BOLSHAYA SADOVAYA STREET

Moscow architecture at the turn of the XIX – XX centuries is the subject of deliberate scientific interest. Each of architectural process in general and the work of the greatest masters of the era of the Moscow modern – F.O. Schechtel (1859–1936), devoted to fundamental monographs and scientific articles. In particular, it should be noted the works of E.I. Kirichenko¹, M. Fedina², M.V. Nashchekina³, T.A. Molokova and V.P. Frolov⁴ their researches presented not without doubtless interest.

At the turn of the XIX–XX centuries, in the architecture take place the process of creative research, due to various reasons, including the development of new technologies in construction, strong urban growth and compaction development. An attempt to implement creative ideas on creating a residential environment based on the synthesis of all arts became a modern. Based on the general principles, modern had a peculiar expression in each country. Despite the Western origin of the style, many architects of Russia sought to develop a new philosophy of architecture in their striking and original works of art of construction.

The new style was characterized by a rejection of direct imitation and canonicity in favor of the organic integrity of the object. The principle of designing buildings of modern was based on the idea of harmonious existence of buildings and the environment, undivided ceremonial and utilitarian spaces, free layout structures does not depend on a strict typology of spatial planning solutions. In the construction and decoration were used the latest technology and ideas of its time, implementing fashionable aesthetics and new design principle of living quarters “inside-to-out”.

In the Moscow architecture, modern was realized in different variants. In the late XIX early XX centuries the most popular was Franco-Belgian version (“Art Nouveau”). A sample of such kind of variety become the private residence of S.P. Ryabushinsky near the Nikitskoe gate. In the 1990s became the dominant neo-classical version of modern. The most interesting example of this trend is the mansion of F.O. Schechtel on Bolshaya Sadovaya street. That is why the authors of the creative heritage of the architect chosen for this research these two monuments of architecture.

The customer of city mansion construction on Malaya Nikitskaya was S.P. Ryabushinsky, whose rich biography of the progressive industrialist, banker, philanthropist and art collector, and organizer of scientific study and restoration of old believer icons studied well in the literature⁵. Stepan Pavlovich was the representative of third generation of the old believers merchant dynasty and aspire to live in tune with the times, observing family traditions. Purchased by him the parcel of the land which was located on Malaya Nikitskaya (now at the intersection with the Spiridonovka) among the low buildings that allowed a profitable position the mansion is planned with the estate by highlighting the main facade, giving each of them a form. In an effort to demonstrate following to the new fashion trends, the customer, who by that time was 26 years old, obviously refused and the conclusion of the facade on the red line of the street. Such a breakaway from the usual norms of urban development will be later used by other architects. F.O. Shechtel brought to the street only a massive front porch,

¹ Kirichenko E.I. Architectural heritage of Fodor Shechtel in Moscow. M., 2008. 360 p.

² Fedina M., Kirichenko E., Saigina L. and others. Architectural fairy tale of Fodor Shechtel : to 150s birthday anniversary of Master. M., 2010. 264 p.

³ Nashchikina M.V. Modern of Moscow. 3rd edition, revised, corrected and enlarged. St. Petersburg, 2011. 792 p.

⁴ Molokova T.A., Frolov V.P. Monuments of culture of Moscow : from the past to the future. 2nd edition, corrected and enlarged. M., 2010. 168 p.

⁵ Petrov U. Ryabushinskiye. Fictories and backies of famous dynasty in Russia. M., 2011.

The mansion of S.P. Ryabushinsky

surrounding the house a small garden. As a result of generous and picturesque the mansion and outbuildings were freely located on the same plot. In such a way, architect the first in Russia in his buildings used the idea that not only the main facade should be the expression of the artistry of building¹.

Fencing of buildings in the form of a low fence, based on a plastered plinth with iron railings, created in explanation of the waves of the sea; perfectly complement the ensemble of the estate, beneficial to showing all the picturesque facades of the mansion. Moving along this fence to the gate, made in the same marine motifs, creating a sense of dynamism to its image. Emblems, based on natural objects, have become an important component of the ornamental compositions of modern style and this mansion. Semiotic analysis of the mansion as a whole allows speaking about the embodiment in it of the ideas of the evolutionary development of humanity, humanism and human values².

New solution in design of facades has become a waiver of any repetition of decor lines, persistent about turn back upon the classical architectural styles. Instead of that, F.O. Shekhtel using the new decorative elements, based on the contrast of geometric and natural principles. In general, forms of different-sized cubic volumes of the building are rightlined, laconic and static. The house as it grows from the ground like the trunk of a powerful tree. Each individual detail of the facade, porches, caves, etc. is complicated, bent, weighed down, but they are in harmony with each other. The completion of the incremental volume of the building is a silhouette roof with projecting eaves. The eaves of the mansion is torn, uneven, are given much beyond their facades, looming over each other. The walls of the building are lined with glazed bricks (tiles) light ochre color. The shape of the window openings and pattern of the frames do not have any repetition in them is dominated by curved lines. Details plastered porches, outdoor window decoration unobtrusive contrast with the walls with their bizarre forms. Some of windows are intentionally made large

¹ Kirichenko E.I. F.O. Shekhtel. Life. Images. Memo. M., 2012. P. 119.

² Janjigazova E.A. Architectural treasures of Moscow: Ryabushinsky private residence // Modern problems of service and tourism. M., 2014. № 8. P. 93.

volume. In arrangement they are asymmetrical, uneven and combined with the spiral wave of the fence, which creates an impression of movement, multistoried and going building up. Every balcony, as well as windows is made unique, the binder of frames is arborescous, metal fence takes the form of various plants, catch the rhythm of the waves, so each side of the facade of the mansion has a unique image.

In addition to the basic structural elements of the facade the house is decorated with a broad frieze of mosaic, made on the sketches of F.O. Schechtel by master V.A. Frolov and representing the beautiful orchids. Here, as well as in the interiors, bright talents of Schechtel-artist, noticed in the early period of his work. Colour scale of the frieze made from the smalt mostly pink-purple color, typical of the symbolism of those years, goes perfectly with the bright tone of the brick walls and stands out against the buildings. The orchid flowers, gently cascading down, contrasting with the smooth edges of cornices and frames of several windows, cut the line of the frieze. Their deliberate large form distinguished style of Schechtel's handwriting. The buds and the unopened flowers are sending the viewer to the semantics of these images in the aesthetics of modern. Smalt, of which made the frieze is contains with gold, so in good weather it shines on the sun.

Country estate of S.P. Ryabushinsky, as already mentioned, consisted of the mansion, located on the Southeast side of the part of land, but from outbuildings in the North-Western part, which appeared later in 1902. Their small compact size, but connected with alone decoration, allowed to combine the main building with annex. Left two-stage wing was designed for living servants, central (the stables and coach house) and right (household buildings) — single stage, separate from the main part of the yard fence with lattice.

As against the private residences of the XIX century enfilade type, the inner space of the private residence made by F.O. Schechtel based on already used by him centric location of rooms. All entire volume of the building is lined around the axis representing the original atrium stairs with the lobby. This location contributed to the gradual abandonment of the corridor system in the architecture of multi-stage commercial apartment buildings and location of rooms around stairwells.

Researchers of creativity of F.O. Schechtel noted that the theatricality was inherent to the architect in many forms, especially in the design of lobby's spaces, internal walls separating the rooms or their parts by archway, decorated from above by art panels. The walls around the stairs are painted in a soft green color and combined with stained glass landscape panels, creating a theatrical effect of stay in a completely unreal world. Nine stained-glass windows made on the sketches of F.O. Shechtel, in the interior play an important role and carry the greatest meaning.

Stained-glass window, leading out of the hall into the lobby, it seems presented the trees, the river, and the fields stretching into the distance. Illuminated chandeliers on each side, the scenery comes alive and gives the impression of sunrise or sunset. His polychrome in terms of external and internal light creates a background for the control is included in the grand hall combined with the original screen.

All first stage, starting from the front hallway, made in the images of the underwater world and room to diverge like the branches of a huge tree. The ceiling, the walls are dark oak panels create an atmosphere of gloom and mystery. Mosaic floor hallway at the entrance diverges under the feet of the spectator circles like those formed from the thrown into the water of the subject and goes well with the Egyptian signs of water on the floor and pale green walls. The hallway from the lobby separates the stained glass screen in the form of huge wings of a dragonfly, which, unfortunately, can only be seen in old photographs.

On both sides of the hallway are two walk-through rooms which can serve for reception large number of guests. Their interiors are made simply and modestly, in contrast to

the big dining room. Left reception room (library) decorated by the artist-designer A.A. Timoshko by images underwater and above water world. Above the window placed a pictorial decorated ceiling lamp, "breaking the surface of the water" and presented a bright yellow sun flowers chrysanthemums on the background of bright blue sky. Doors are decorated with garlands of roses and cartouches with glass panels of mirrored glass.

The main decorations of the cabinet, besides the surroundings made of wood were street, with tricked covers and internal stained glass window. In the glass, as in the vestibule, presents the landscape with obvious contour sitting under a laurel tree man. The theme of laurel, symbol of good luck, victory can be traced here in the portals and door handles.

Rest-room and back rooms was located in a distant part of the house. Paying a tribute to the innovations, in a distant part of the house was arranged in an electric elevator for the serving dishes into the dining room, which was delivered from the kitchen in the basement. At the base of the stairs, worked in Moscow first air conditioner, heating the mansion by using the system of ventilation air tube in the thick walls of home (up to 1 meter).

The entrance to the great hall is delineated by the arch. Ceilings and walls above the panels here are decorated with paintings, remaining the seaweed and the water ripple. From the dining room through an archway opened a beautiful view of the staircase from "ceiling lamp — jellyfish". In the dining room was located the most beautiful fireplace made of Carrara marble, depicting the virgin with outstretched arms and hair going in the background, turning into wings, and then in ornamental waves of unknown plants. Unfortunately, in 1934 it was dismantled and later completely lost.

Parquet floor pattern on the theme of water as if poured diverging waves to the stairs, forming integrated space with the lobby. Huge window in dining room stands out for its large size, fluidity covers the frame and creates a feeling of extra space. The sizes and shapes of frames of all the windows of the mansion outline the artistic style of the F.O. Schechtel and are an important element of the interior. From the dining room through a small door and porch you could go out into the garden, where he opened a beautiful view of the Church of the Great Ascension.

Created stairs from the gray-green Estonian marble ladder which is made in the atelier of M.D. Katyrin, repeats the motif of the waves, rising up and taking out the "jellyfish lamp". The flow of associations aroused by this marvelous staircase is still flowing into the works of researchers who want to assess the creative design genius of F.O. Schechtel. Door handles, each of which is in the mansion a work of sculptural art, invented by F.O. Schechtel, executed in the form of seahorses.

The stairs is the hallmark of creativity of F.O. Schechtel and a masterpiece of decorative art. The space of different rooms of the spiral is located around it. The proportions are the dimensions of a square vestibule and a long side of the rectangle of the stairs. Its size is equal to the diagonal of the square, and all other dimensions relate to her, even curvilinear interiors. The proportional system used in this and some other mansions of the architect, dates back to the ancient traditions of temple construction¹.

In the stairwell constructed corner window with a nine meters leaded pane and the balcony with the lattice, repeating the spiral wave of the fence. A huge three-part leaded pane window with the rain in pastel shades of blue-green colour complements the experience of the heavenly light and air, to which is directed stairwell. The symbolic meaning of the rain as a desire for renewal and cleansing in harmony with the total concept of the mansion. The bars of the balcony is made of several spiral pieces in the

¹ Davidova L.I. Symbol as a soteriological category in the Russian border culture of modern. Mansion of F. Ryabushinsky: synopsis of a thesis for procuring of Candidate of Sciences degree. M., 2012.

² Kirichenko E.I. F.O. Schechtel. Life. Images. Mosa. P. 112–118.

center of which is gossiped a flying sea-gull (created in the same years by F.O. Schechtel symbol of Moscow Art Theatre named after A.P. Chekhov). In the combination with frosted lamps jellyfish leaded pane windows create on the stairs in dim uneven light. Under the balcony in the corner window constructed a secluded alcove with a sofa, which is creating a feeling of comfort and peace.

Climbing up, the stairs ends near the ceiling, which combines oak beams with glass grille of the atrium that let in streams of natural light into the hall. The wall, culminating in the arch leaning on a column with the weave of salamanders and lilies, as well as hitting in the opposite wall of the wave, are the aesthetic symbol of the complete dynamic picture of the transition from water space formed by the ladder on the land¹.

The second floor of the mansion consisted of a living rooms — privet office, boudoir and also a bedroom with bathroom, children's room and additional facilities. Artistically designed doors, wall panels, chandeliers and window are here the individual character of the design. Their decor was dominated by the lighter tone. In the boudoir, the windows of which looked out on Malaya Nikitskaya, amber frame arched separated bottom plane of walls upholstered in damask gold color from the coving of the ceiling, giving it a domed shape. These panels were drawn up vividly represented the branches of the bushes. However, these interiors were not preserved. Two rooms on the second floor above the office of S.P. Ryabushinsky were, according to the researchers, designed to accommodate its rich collection of icons.

The narrow corridor of the second floor led to the stairs to the third floor, where in 1904 was arranged the old believer prayer house. It is known that, despite the prohibitions and possible sanctions from the state up to 1903, many merchants of old believers there was a secret house churches. Get to the secret chapel there's a ladder going from the yard.

Having a wide experience of a cultural construction, F.O. Shekhtel did on the third floor of a miniature temple in Byzantine model of cubic form with a sailing design and large dome, culminating in a light window, similar to the Roman Pantheon. Its structure and location in the upper tier of the mansion logically completes the idea of the entire structure based on a combination of religious principles and innovations in the conditions of modernization. The architect was intentionally deprived of decoration interior and exterior walls of the service stairs leading to the temple. Here he used the effects of light and shade, produced by the daylight from the palm covers the three windows of the facade facing to the courtyard.

The internal decor of the temple was designed by F.O. Schechtel in the spirit of Viennese art Nouveau. In this, as in all building, there is a motive wave. The walls are decorated with triangles (symbols of the Trinity), the spiral curls of different shapes and sizes of sequins in the center, which created an awesome space effect in the dark. In painting the vault of the F.O. Shekhtel used the motives of the paintings of the early Christian churches of the times of the catacombs and ancient ornaments. The altar room separated by an arch, as symbolic and illuminated held high triple window². Due to damage to us in the original came only towels in the altar and on tripartite window, the medallions with images of the evangelists, fragments of gilding, floor radiation pattern, and the portals of the doors. On the towels is an ancient symbol of Christ — fish with cross above it and the inscription in Greek "Ichthys" meaning the symbol of faith. In the base of the dome four times located the inscription in Greek "the True Christian will perceive the Holiness for the sufferings on the day of judgment".

The researchers note that the mansion of S.P. Ryabushinsky is a prime example of the expression of the spiritual perception of the world of an era. The idea of the salvation of man

¹ Kirichenko E.I. Architectural heritage of F.O. Schechtel in Moscow. M.: 2009. P. 42–44.

² Pechenkin I. Fedor Osipovich Schechtel. Life and creativity. M.: Direct Media, 2014. P. 38.

is figuratively expressed in the architectural forms of the chapel, the hall with a magnificent staircase, in many parts of the interior and, finally, in the image of the mansion¹.

The revolutionary events of October 1917 changed the lives of the inhabitants of the mansion and its destiny. In 1917, the mansion was nationalized and was repeatedly transferred to the jurisdiction of different Soviet institutions, resulting in lost details of the interior, including the chandeliers. From 1918 it housed in the large crowded numerous departments of the people's Commissariat of Foreign Affairs of the Russian Federation and occupied by their employees. From June 1919 here is the State publishing house of the RSFSR, whose members also suffered from the overcrowding, the insecurity of life. However, in the documents preserved queries caretaker of the organization with taking care of the house in the People's commissariat for education of sending 10 pounds of wax for autumn parquet polishing because of damage from washing². From 1923, the first floor of the mansion is the State Psychoanalytic Institute, and on the second psychoanalytic house-laboratory for children. In 1925 People's commissariat for education criticized and made the decision to close the Institute, kindergarten is retained as a "Preschool municipality under the All-Russian Central Executive Committee". In it was educated about 25 children of party official and state figures (Vasily Stalin, Evgeny Karskiy) and orphans, sent by order of the Department of education (Tatiana and Timur Frunze), and it was located in the house until 1927. In 1926 in house appeared a new organization — All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries. The building of mansion operated them very actively, his space was not enough, what remained of the repeated information. In 1938 it had a redecoration and domiciled a proletarian writer A.M. Gorky, who is come back from abroad and where he lived until his death in 1936.

A.M. Gorky did not consider the mansion a comfortable for itself, it's no coincidence his stay in that ridiculous, as he said about the house, showed indifference to him as a monument of architecture and arts. That is why, at his request, had dismantled the famous fireplace of Carrara marble, replaced upholstered some of the rooms, was finally lost furniture made on sketches of F.O. Schechtel. The hall area was separated from the dining room by door, still surviving. The premises of the building were complemented by the much furniture ordered by A.M. Gorky for his library, so the image of the interior of the mansion, including the stairs, which is located on bookshelves, has seriously changed.

In the time of A.M. Gorky the house on Malaya Nikitskaya became the center of cultural life of the capital. There were a teeming activity on the development of the principles of socialist realism, preparing various activities, meetings were held with representatives of working people, pioneers and students, foreign guests.

After the death of A.M. Gorky, the Government adopted a Decree on the organization of the memorial Museum of Gorky. The house continued to live with his daughter, through whose efforts saved the order of things and memories about the stay here of the writer. The Museum was opened only in 1965, in particular due to the fact that in December 1964 in the basement burst heating pipes. In result, the hot steam was burning in one of the rooms on the first floor, ruining walls, ceilings, furniture and other things. More than six months was to restore the interiors.

In 1977–1986 by G.V. Cherevataya, V.P. Larin³ was conducted, but not completed the restoration by a famous specialist, restorer V.I. Yakubeni⁴. To the delight of the restorers preserved coloristic passport of the building. Was restored mosaic frieze, painted the dome

¹ Davidova I.I. Scene bearing perspective and organization of architectural space in culture of early Moscow modern // *Vestnik of Slavic culture*. M., 2012. Vol. 24. P. 84–91.

² Marchenko A.M., Chernobina V.N., Kirichenko E.I. Kachalov street, 6/2. M., 1990. P. 41.

³ Drezlov M.S. Vladimir Petrovich Larin // *Moscow magazine. History of the Russian state*. 2007. №2. P. 24–30.

⁴ Marchenko A.M., Chernobina V.N., Kirichenko E.I. Kachalov street, 6/2. M., 1990. P. 79.

The staircase in the lobby in the mansion of S.P. Ryabushinsky

and walls of the chapel. Original painting of the golden ceiling of the chapel of F.O. Schechtel was discovered under seven layers of different colors. A small fragment of the original painting left, the rest of the space is covered with yellow paint. The living room was cleared ceilings and exposed painted ceiling with chrysanthemums.

Restorers had restored other parts of the interior, studied the characteristics of the device of the basement. Was cleared, decontaminated from the fungus and renovated the basement. Air-conditioning system, developed by F.O. Schechtel as an engineer, warmed the house until 1989, and later served for ventilation, heating, cooling or humidifying the air. Her original device has become the object of study of modern professionals. In the basement of the house, the architect placed the bilge installation for the drainage of groundwater¹. Among the discoveries it is possible to call the equipment for eavesdropping, which was posted, probably during the existence of the here All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries or before move after A. M. Gorky.

Over the last years significant changes in the preservation of the monument was not occurred. Was only carried out cosmetic work replacement glass panes atrium window, the decision on disclosure preserved between "Gorky's" cabinets with lamps screens in the lobby and the reconstruction of the wings of dragonflies and the general image of the rooms.

In spite of the apparent abundance of information about the house S.P. Ryabushinsky and work of the great architect, studies of the mansion continue². Conferences are held, published books dedicated to the works of F.O. Schechtel and his heritage³.

At the present time the mansion is considered the only available object of art Nouveau in which preserved not only the external features of the style, but most of the details,

¹ Penechko N.L. Mansion of S.P. Ryabushinsky and his author F.O. Schechtel // In the house of Gorky on Malaya Nikitskaya. To 40th anniversary of memorial museum-apartment of A.M. Gorky. M., 2005. P. 246.

² Nashchokina M.V. Modern of Moscow. 3rd edition, revised, corrected and enlarged. St. Petersburg, 2011.

³ Saigina L. Architector Fedor Schechtel. Encyclopedia of creativity. M., 2014. In 2 Vol.

confirming the basic principle of modern "inside-to-out". Mansion of Ryabushinskiy, declared the cultural heritage monument of Federal significance. The building belongs to the Russian Academy of Sciences and belongs to the "irrational used property". Museum-apartment of A.M. Gorky continues to function, in the basement of the wardrobe are a few stands devoted to activities of F.O. Schechtel. However, the state of the building and interior need restoration. In this regard, are still being discussed different aspects of his rebuilding.

Another unique monument of architecture of Moscow art Nouveau is considered to be the house on Bolshaya Sadovaya street, which became the last in a row of houses, built by Schechtel for his family in Moscow. In the field of view of the researchers gets neoclassical version of modern and, overall, the influence of the ancient heritage of Russian architecture of XIX–XX centuries. These issues devoted to a single work of M.V. Nashokina¹, T.A. Molokova and V.P. Frolov². This building on a number of properties and characteristics can be attributed to the most advanced products and the leading architect of Moscow art Nouveau. The mansion is a prolonged (lasting at the time of its construction more than twenty five years) activities for the design of town houses and country estates. In the house on the Sadovaya embodied the most striking features of the creative method of the architect. It showed characteristic Schechtel originality in the interpretation of the architectural historical heritage.

It should be noted the significance of this construction in the category of residential houses a very special kind, and, namely, of the buildings, designed and built by architects for themselves. Such activity was typical of many Moscow predecessors of F.O. Schechtel. Well-known examples of such structures, made by V.I. Bazhenov, M.F. Kazakov, A.G. Grigoriev, and even in the Soviet period — K.S. Melnikov. One of the main challenges when designing a home for him becomes the expression of identity and understanding of their place in the world, the idea of personality as self-valuable and unique phenomenon. Architect's own houses, as a rule, marked by a strong individual start and implementation of creative credo.

Three private houses and two cottages Schechtel designed at different times, gives an idea about the changing aesthetic views of the master and his creative preferences. For the study of undoubted interest and the features that unite all of these temporal constructions and provide them with a shared content basis.

The last in his life own house, F.O. Shekhtel building on the acquired ground at the address Bolshaya Sadovaya street, 4. In December 1909, he applies for the permission of construction on this ground of two new stone buildings. The main residential building was conceived two storeys with basement semi-basement. It is complemented by a single storey stone outbuilding with drive in the yard. The depth of the lot was supposed to build a three-storey stone residential building with a basement. The presented project was never fully implemented. Yard case, for example, was made in two floors and volume differed little from the hall, located on the red line of the Garden ring road.

The design externally is in stark contrast with the previous marital home of Schechtel. Extant building in Ermolovskiy lane was stylized as a medieval European Gothic forms. New construction from the very beginning was associated with the Russian classicism. Selected by the author an order form consistent with the solemn dignified style of the Moscow Empire style period *after five*. Because the Garden ring road was created and built in this era, the project of the new mansion had obvious imprint of historical continuity. At the same time, the author re-interpret the classic heritage and achieving a high degree

¹ Nashokina M.V. Antique heritage in the Russian architecture of the Nikolaev time. M., 2011. 776 p.

² Molokova T.A., Frolov V.P. The Italian influence on the urban development of Russia // *Vestnik of MGSRU*. 2011. № 4. P. 128–134.

of skill on a qualitatively new level, returns to the roots of his work. First Moscow house Shekhtel at the St. Petersburg highway was also built in the neoclassical style.

The new building, despite the presence of attached Doric columns, different from most of the neoclassical buildings that spread in the early twentieth century. In the composition there is peculiar to modernity and unfamiliar to the neo-classical commitment to complex rhythmic correspondences, mutually exclusive characteristics, contrasting combinations of symmetry and asymmetry. The image of the building is diverse and declarative. The using of order restores a strict and simple way of architectural classicism. There is no direct quotation, literally recreating the techniques used by the architects of Moscow after fire. To the image of the building was not affected by any specific buildings of O. Bove, D. Gilardi and A.G. Grigoriev. We are talking about a metaphorical reinterpretation of the Moscow Empire style heritage as a whole. The composition of the facade reflects the mindset disturbing, the pre-revolutionary era. Along with other best representatives of Russian intelligentsia F.O. Shekhtel busy of looking for stable, unconditional, eternal values. Such moral, spiritual, and artistic orientations find expression in his new home. A symbol of eternal values was considered to be a classic. By that time, and the recognition of architecture of Russian classicism phenomenon of national culture. Works associated with this heritage, considered as the expression of universal and national values at the same time.

In such a way, referring to the Russian classical heritage, Shekhtel demonstrated its principled commitment to the public importance of art as a decisive force of moral influence. The expressive bas-relief above the entrance arch span is a direct expression of this belief the house owner. Central place in the composition is the ancient Greek goddess of wisdom — Athena. Just to her from the both sides moving the Muse of painting, sculpture, music and architecture. The story of the bas-relief, on the one hand is the embodiment of the creative imagination of F.O. Shekhtel, and the other hand expression of his artistic programme. The idea of the eternal and the absolute value of the arts is evident not only in the plot but in the style of bas-relief. Location and interpretation of the figures resemble the well-known image of the Parthenon procession on the walls of the Parthenon in Athens Acropolis — the

The house of the architect F.O. Shekhtel on Bukhaya Sadovaya street

main temple of Ancient Greece. In combination with the most visible element of the facade is a columned portico, order forms total balance and harmony of all parts of the house in the Sadovaya street the most "classical" in all the creative heritage of F.O. Schechtel.

At the same time, the harmony of this building is difficult, dramatic and contradictory. Shekhtel studiously avoids symmetry, although creating a balanced composition based on comparisons rhythmically similar forms. Such an element of construction as window-portico becomes the compositional and semantic, but not the geometric centre of the main facade. The middle single-storey part of the building is integral with the right the two-storey part. She is opposed to the lower self, but of the more extended front part. Laconic of architectural forms is compensating by variety of rhythmic closely echo with the building elements, creates the composite structure fine relationship. So the extended horizontal surface of the attic above the central and right parts of attic, and of the entablature of the portico, relief and attic over the arch.

Striking extensive use by Schechtel diagonal, intersecting correspondences and rhythms. The form of the main window of the portico echoes the windows of both floors of the right side of the building. The form a second floor balcony and balustrade attic central part is also made in a unified manner. Echo and wreaths in relief on the facade of a single-storey and two-storey parts of the building. The interior of the house on Bolshaya Sadovaya similar to that constructed in completely different styles and other means of early mansions of F.O. Schechtel. Semantic, compositional and spatial-of the interior is a large hall. Its double height (7 m) opposed to the relatively small height of both floors of residential side and rear of the rooms. Hall in the house of the master performs the function of public space, partly due shertalinsky door of the mansion house of the Moscow architectural society in the neighboring of Ermolaevsky lane. Take into account the huge scale of Fyodor Osipovich in this organization, necessary for everyday business and creative contacts, social meetings often assumed their conducting not only in the house of Moscow architectural society, but in the house of Shechtel also.

At various times hall has turned into the exhibition hall, the "temple of art". On its walls were placed, alternately, exhibits of rich art collection of the householder. Exhibited works by members of his family, and there have also been art exhibitions of his friends and friends of his children. As a rule, it was the supporters of avant-garde art, to which the F.O. Schechtel was restrained, but non-hostile. According to the established Moscow tradition, the house had two entrances. The main entrance was shifted to the lateral end and located immediately over the arch. The lobby is located on two levels one-storey left of the building were connected through two doorways to the main hall and back, with management. The back door located in the rear of the building, from the courtyard led into the office of master of the house in his workshop and is located on the second floor of a room of family members. In such a way, the back door led simultaneously in the living, working and business of the house. Purity of form and the deliberate greed of the interior (the ceiling of the main hall was designed as a simple caissons) to the aesthetic and emotional and psychological relation correspond to the design principles of the turn of 1920–30s. It is interesting to notice that in the Soviet period the interior of the house of Schechtel (after the author's death) was transformed with the introduction of elements of "palace".

The skill level of the master, the accumulated organizational experience with brilliance was manifested in the process of building a house on Bolshaya Sadovaya. If the building permit has been issued only in 1909, by the end of August 1910 the building was actually ready. That is, the whole cycle of construction works was completed within one season. Such movement of works was due to pre-negotiate all conditions with contractors and suppliers

of construction equipment. Shekhtel in the process proved himself not only as an architect, designer, organizer, but also as an engineer. The building had a steam-heating system, designed by the master of the house. All elements of the building, talking about the desire of the author of the project is to create a family nest for a person to fully realize their creativity, and master no longer felt the need for anyone to prove anything, and wanted to age it was in this house.

The biggest part of his creative biography Shekhtel claimed the idea of a special social role of art and the beneficial effects of beauty on people. Architecture in this sense seemed to him especially significant, since it constantly surrounds us with their works and directly affects him. However, the full impact was seen by Schechtel in the synthesis of various art forms. This idea was expressed in the form of metaphor relief on the facade of the last house of F.O. Schechtel. About its fundamental importance to master is the fact that being evicted from his home after the revolution of 1917, speaking to students of the First free state art ateliers, Shekhtel called his speech "the fairy tale about three sisters: Painting, Architecture and Sculpture". Its name is clearly contrary to the public mindset that was prevalent in Soviet Russia in the spring of 1918. The dream of Schechtel on the synthesis of the arts, contributing to the creation of a harmonious, rationally organized society, organically conditioned by all previous life experience of the great architect. In the last full-fledged work of Pyodgor Osipovich, he showed his quality as a master of comfortable layouts, the creator is exceptional in its construction and technical parameters, durability and beauty of finish of buildings and, at the same time, the man who took on the task of decorating the life of society as a whole. Contradictions among the highest construction quality, rationality and coziness designed structures, and ideas of the artist about the high social mission have never been. The utilitarian function of architecture is only a means to achieve its ultimate goal of beneficial effects on the souls of men. Caught in a completely new and highly dangerous for him social conditions during the Civil war, Shekhtel provide uncompromising choice of position. While from all sides there were slogans about the exhaustion of art, about the need to "get through as a Carthage on old culture", to fling down "the art from the ship of contemporaneity", when the art and culture began to set against to the "making the things", Shekhtel, in the fact all his life "making the things" deliberately came to the defense of "useless" art.

During the operation of the building on Bolshaya Sadovaya interchangeably owners (and among them was head of the Osozavskhim R.P. Eidman and the famous sculptor I.D. Shadr) facades preserved almost completely with the exception of some fragments of wrought-iron railings of the balcony. However, in the early 1990s the building for some time was abandoned and was subjected to barbaric devastation. The bigger part of the interior was destroyed. The irreplaceable loss was the disassembly and destruction available in the lobby, open the main staircase that led to the mezzanine. Simple coffered ceiling of dining room, made by Schechtel, even during the alterations of the 1930s was replaced with lush stucco. However, it was destroyed in the early 1990s. After the building was transferred to the Fund "Strategy", on his initiative, carried out a package of remedial and restoration work. In the period from 1993 to 2002, ZAO "Tiks-M" according to the project of the architect N.A. Maksimenko has renovated the interiors according to the historical photographs and drawings. Was restored oak parquet floors herringbone, stained glass, wood wall panel. In the lobby was put a decorative fireplace. Also restored the railing, and carried out plastering works at the front of the building. In 2016 was started the repair of the facade with the restoration of the sculptured and other stucco details.

2.4. CONSTRUCTIVISM IN THE ARCHITECTURE OF MOSCOW OF THE XX CENTURY. JOB CLUBS OF ARCHITECT K.S. MELNIKOV¹

Russia's bolshevik revolution in October 1917 r. has changed all aspects of Russian society, made a massive impact on the construction and architecture. The Soviet state put architects to the tasks that are unrivalled in the history of humanity of the construction of new cities with new forms of dormitory, household, leisure, social and cultural purposes².

The development of architectural ideas was engaged at the time of a seasoned masters who received a classical education — A.V. Shchusev and I.V. Zholtovskiy, N.Y. Kolli, etc., they thought it possible to find new architectural images, using the techniques of stylization and eclecticism. Brothers A.A., V.A., I.A. Venniny, M.Y. Ginzburg, A.S. Nikolskiy, I.A. and P.A. Golosov, K.S. Melnikov and others come out for updating the whole palette of architectural-artistic means and techniques. In the 20-ies of XX century, they form a new direction — constructivism. Its origin is inextricably linked with the development of society — a new socialist ideology did not recognize the attributes of luxury in any manifestation, they deliberately opposed to asceticism became a moral and ethical norm of the ruling class — the proletariat. With that, in the development of constructivism in the USSR, the enormous role played by technological progress: new construction technology, modern materials, primarily reinforced concrete, all this has allowed to implement new forms impossible before³.

One of the most prominent representatives of constructivism of the XX century is rightfully considered Konstantin Stepanovich Melnikov (1890–1974), a man of great talent and hard fate. In the early 20-ies of XX century it gained significant credibility in the USSR as the author of a number of competitive projects commended by the jury: the Palace of labour, the complex exponential of houses for the workers, pavilion "Makhorka" on agricultural exhibition of 1923, Novosuharevskiy market, and the sarcophagus for Lenin Mausoleum in Moscow. Well known art critic A.A. Sidorov wrote in 1924 that "K.S. Melnikov just over the past year stood out quite exceptional originality and highly interesting work"⁴.

In the autumn of 1927 eight of the architect's works were presented in a comprehensive exhibition "Window to the USSR", among which two new projects — the Club named after Rusakov and experimental house — workshop for the family of the architect in

¹ Melnikov Konstantin Stepanovich (1890–1974), architect, honoured architect of the Russian Soviet Federated Socialist Republic (1972), Doctor of Architecture, he taught at the Moscow Architectural Institute (1924–37), in MGPU named after V.V. Kuybyshev (at present time MGASU (NRU)) (1931–1959), at first he taught at the Department of Architecture and then at the Department of Descriptive Geometry and Graphics, here at the end of 1952 was appointed to the position of professor. In 1958 he switched over to work in All-Union correspondence engineering-construction institute (VZTSA) — MGAKHChS, attached to the MGUSU, where he worked until the end of his life. K.S. Melnikov was one of the founders of constructivism, developed for Moscow new types of public buildings — clubs, author of the project of a private house situated on Krivoselbatsky Street. In the 1930s recognized as one of the 12 great architects of the world, in 1990 UNESCO celebrated 100 anniversary of the birth of K.S. Melnikov (Molokova T. A., Poshov V. P. 250 Moscow celebrates. M., 1997. P. 89–90).

² Gagarinov R.I. From the history of reconstruction of Moscow. M., 1991. P. 3.

³ Ikonnikov A.V. Architecture of Moscow of XX century. M., 1984. P. 50–51.

⁴ Eliseyeva M.G. International recognition of architect K.S. Melnikov. Proceedings of the VII All-Russian and V International scientific-practical conference "Humanitarian problems of contemporaneity". M., MGUSU. 2010. P. 242.

Krivoarbat'skiy lane in Moscow — these facilities are included in the Golden Fund of the XX century architecture¹.

The decision about construction in Moscow and Moscow regions of the job clubs was taken in May 1927 at the Plenum of the Moscow Provincial Council of Trade Unions (MGSP)².

The task of the clubs — the organization of leisure, education and political-educational work among the workers, engineering and technical personnel of different enterprises. Financed the construction and supervised the cultural institutions of the trade unions³.

A new type of structure was unusual and expressive art-making. On the architectural ideas of working clubs worked with talented architects, A.I. Golosov brothers Vyanina, I.I. Leonidov; and, of course, K.S. Melnikov. Interesting and unique to handle this problem. In 1927–1929 architect designs five Moscow clubs, which have become symbols of constructivism of a new era.

In the conversation with fine art expert M. Ilyin, K.S. Melnikov said, "There were seven of them, as in the musical scale, seven architectural themes. The first two projects composed by order of the Union of communal services. One, in five cylinders, belongs to the club building named after Zuev, in the other — in the based the heart of the club building named after Rusakov, is the triangle. Absolutely different picture of architecture struck customers... from the Union of communal services took over me Union of chemists, and that without waiting gave me to the Union of tanners ("Burevestnik"). With the exception of one (club named after Zuev), these projects were carried out: five clubs were built in Moscow: named after Rusakov on Stromyanka, club named after Frunze under the embankment, opposite the Novodevichy Convent, the club of the plant "Kauchuk" on the Plyushchikha, the club "Burevestnik" near the Sokolniki Park, the club "Freedom" on Vyatskaya street", the club at the porcelain factory in Dulev — in Moscow region.

Differential characteristic of the clubs made by K.S. Melnikov was the desire of the architect to create a system of interior spaces, which organizes the appropriate function of the club: "it must be a system of halls of different sizes. If necessary these facilities, representing a complex of buildings of the spectacular type can be connected in a huge auditorium or used separately, as a series of independent classrooms — rooms for working groups⁴, that is created the possibility of combining and separation of areas by mobile partitions. An architect designs for each club distinctive shape and symbol. The sculptural volumes of the clubs; they don't have any of the main facade. With each point the building is revealed in its own way, seems to be changing, living, when it moves to it or around it. To save the internal space of the cultural institutions of the K.S. Melnikov actively using the outside stairs⁵.

The first was constructed the club of communal services in 1927 to 1929, now it is the House of culture named after I.V. Rusakov on Stromyanka str. 6. The clubhouse

¹ Efremova M.G. International recognition of architect K.S. Melnikov: Proceedings of the VII All-Russian and V International scientific-practical conference "Humanitarian problems of contemporaneity". M., MGSSU. 2010. P. 144.

² Hazanov V.E. From the history of Soviet architecture 1926–1932. Documents and materials. Job clubs and cultural centers. M., 1984. P. 19–20.

³ Belitskaya A. Palaces to populace // Moscow heritage. 2014. №6(36). P. 40–41.

⁴ Ilin M. 10 job clubs of Moscow. M.: L., 1932. P. 75.

⁵ Lazharov N. Architecture of club. M., 1938. P. 17.

⁶ Ilconnikov A.V. Architecture of Moscow of XX century. M., 1984. P. 39.

was nothing like it resembled a fragment of the giant gears that was the symbol of industrialization. The club was called "gear", "megaphone", "house-machine". The latter definition is particularly appropriate. Here are all transformed and transfigured, the inner wall either appeared, or vanished, spectator stands could become independent rooms, a large hall for 1,500 seats — in many small to 170–250 places, etc.

The hall — transformer in House of culture named after Rusakov occupied 70% of the club, it was divided if necessary into parts with descent "living" walls. During the construction of the club had to work hard engineers. So in 1929, the mechanical engineer N.I. Gubin has developed a project sliding wall, or as they were called, "living" walls. Engineer V.V. Rozanov in the design of reinforced concrete frame applied the new method of calculation that gives the most correct picture of the distribution of the internal forces in the beams of the structures and allows, therefore, it is advisable to distribute voltage and to calculate safe beam dimensions. In the club named after Rusakov for the first time in the world architectural practice was used the reception of console removal on the facade of the balconies of the auditorium². Today, this compositional technique is widely used in architecture, as a natural compact arrangement of the volumes of public buildings, but in due course time K. S. Melnikov has endured criticisms on this subject³.

Clear vertical and rectangular openings, glazing, stairs "ladders" and case transitions also made them on the main facade. Due to the large architectural scale of building has gained importance, despite its small size.

The building, constructed of glass and concrete in 1929, in day-time generously filled with sunlight; in the evening filled with electricity, outside resembled a giant luminous object. Such this building saw K. S. Melnikov, it was his invention (know-how) opened a new path in domestic and world architecture. But in the Soviet Union was the own vision of projects, so K. S. Melnikov become an eyewitness of crashing of many of his ideas. Window frames with a height of several floors, the architect designed of metal which was in short supply, so the frames were made of wood. Wooden windows could not withstand such loads and soon they laid the bricks. Disappear "living" wall that separated the balcony from the hall of audience, removed expressive labels at the ends of cantilever volumes, and converted the wall of the lobby on the ground floor, changed the revetment and painting of facades. In the last years of his life K. S. Melnikov prepare the list of necessary works to restore the original appearance of the club at Stromynka: "1. To open the window openings, bricked up in both sides of the side walls of the stalls and the far balconies of the auditorium. To restore the window frames on drawings, retaining the pattern in the photos 1929 — early 30-ies 2. To restore the inscriptions on the frontal planes of the hanging parts of the three balconies on the same photographic documents"⁴. However, theret the wishes of the architect remained only on paper.

In the years of perestroika in the Soviet Union rushed a stream of foreigners, among them were architects, who came specifically to see the work of K. S. Melnikov, included in textbooks and largely determined the development of architecture of the XX century. One of the most visited sites was the house of culture named after Rusakov. The condition of the building was disastrous: from the concrete wall sticking

² Mitvolanov A. Unfinished rest — the enemy of effective work // Moscow heritage. 2014. №4(36). P. 47.

³ Aleksandrov U. N. Moscow: dialogue of guides. M., 1982. P. 321.

⁴ Ilin M. In atelier of Melnikov // Rabot. 1929. №46. P. 8.

⁵ Melnikov K. S. Architecture of my life. Creative concept. Creative practice / author A. Strigler, I. Kukulinski. M., 1985. P. 98.

House of culture named after I.V. Rusakov

out bare fittings inside the room were always dark, dilapidated Central hall, behind the buildings were the outhouses¹. The club needed a more comprehensive restoration and the attention of the city authorities. 23.03.1987 by the decision of the Moscow City Executive Committee №647 clubhouse was recognized as a monument of Soviet architecture and put on the state protection².

In 1996 the club was leased to the theatre of Roman Viktyuk on the condition that the establishment of a culture of their own and at own expense will carry out all complex of restoration works. However, this condition the theater is not fulfilled in time³.

The club was included to the list of especially valuable objects of the World Fund of monuments of architecture and received from Fund grant in the amount of 20 thousand dollars. The money and means of subtenant of the club named after Rusakov, restaurant "Bakinskiy yard", made the repair of the roof and heating system of the building, work has begun on restoration replacement window units. However, extensive restoration of the funds was not enough. In 2005 Central Bank of the Russian Federation try to help with a mintage of ten thousand pieces issued a silver commemorative coin "The Center of culture named after I.V. Rusakov" nominal value of 3 rubles. This attracted the attention of the public. According to the head of City of Moscow Cultural Heritage Committee A. Kibovskiy, to restore the building required in the full format of 1929, with the wishes of the K. S. Melnikov⁴.

In 2012, a competition was announced for repair and restoration work in the clubhouse, the renovation was to have included and "adaptation of building for creative activities". Restoration was made by the architecture and construction company

¹ Deryuzina T. Club named after Rusakov return to advance guard // *Restoration – architecture*. 2015. №35, July–August. P. 14–16.

² Government.ru/docst/11112. Date of access 18.12.2015.

³ Mitrofanov A. Undeared rest – the enemy of effective work // *Moscow heritage*. 2014. №6(36). P. 47.

⁴ Mitrofanov A. Undeared rest – the enemy of effective work // *Moscow heritage*. 2014. №6(36). P. 47.

"Dominants" (General Director S. Lesnikov). The restorers carried out an engineering survey of condition of building. It was not less decrepit then supposed experts: the concrete was in good condition and even cane-fibre board (construction material made from the blocks of poured concrete compressed halves of cane) was preserved, and to change it was not necessary².

According to the order of the mayor of Moscow S.S. Sobyanin major restoration of the building of the club named after Rusakov began in late 2012 and lasted a little over two years until March 2015. For the basis of restoration was taken the project which was designed by K.S. Melnikov in the early 70-ies of XX century. March 23, 2015 the mayor of Moscow S.S. Sobyanin, along with director R. Viktyuk visited the clubhouse. The mayor said: "We can say finally that the restoration work here is done. In 2.5 years the restorers fully recreated the historic image of one of the most famous monuments of the avant-garde"³. During this period, were renovated interiors (stage, auditoriums, balconies, foyers). Seats in the auditorium were reconstructed according to plans of K.S. Melnikov. The restored historic inscription on the facade: "Trade union — the school of communism" and "Club named after Rusakov Union of housing and communal services", and appear new "Theatre of Roman Viktyuk": the disclosed aperture of window; recreated historical image of stained glass⁴.

Building of Center of culture named after Rusakov adapted to the needs of contemporary theatre. In it 438 seats, 266 of which are located on the balconies, 164 — demountable tribune, 8 seats in the pit stalls are provided for people with reduced capabilities. The placement of the audience on demountable tribunes (blicher) largely develops ideas transforming space, founded by the architect.

The theatre is equipped with the latest lighting and sound equipment; while the building of Center of culture remains the exclusive in Moscow, where for productions are comprehensively use the sunlight as dreamed about K.S. Melnikov.

In the building all over again is fully erected systems of ventilation, water supply, heating, which was in poor condition before, has well-developed an elevator for people with reduced capabilities⁵. In such a way, today the building of the club named after Rusakov functioning in the new environment.

In 2014, on the exhibition Denkmal in Leipzig exhibition hall of the Department of Cultural Heritage of Moscow, which demonstrated the results of the restoration of the Center of culture named after Rusakov, received the first prize, that is demonstration the high quality of work and the great interest of the international community of conservators to the era of constructivism in domestic architecture⁶.

Each creation of K.S. Melnikov — the pearl of Soviet constructivism. Unusual for the architect emphasized strict and laconic silhouette of club Dorhimzaved named after M.V. Frunze with factory-kitchen. The club is built on the banks of the Moscow River in front of the Novodevichy Convent. K.S. Melnikov didn't want to compete with the lush silhouette of this architectural ensemble. The club was built in the period from 1927 till 1929 and consisted of two cubes, embedded one inside the other. Intra — theater three-level hall with 370 seats, which could increase due to the premises located

² Doronina T. Club named after Rusakov was returned to advance guard // *Restoration — architecture*. 2015. №33, July–August. P. 16–18.

³ Speech of mayor S. Sobyanin during the opening ceremony for Center of culture named after Rusakov // *Trade*. 28th March 2015. P. 2–3.

⁴ Mitrofanov A. Undiscovered rest — the cranny of effective work // *Moscow heritage*. 2014. №6(36). P. 47.

⁵ Newspaper Eastern district. 2015. №06999. 27th March. P. 1–2.

⁶ Official web site Moscow City Architecture Committee. Date of access 25.03.2015.

Club Dorkhimzavoda named after M.V. Frunze

under the dress circle. For this purpose the vertical wall (ledge between the floor in the pit stalls and dress circle) was to have moved apart, and the audience was able to watch movies below the ground level of the main hall¹. The building was constructed with deviation from the project and has undergone significant changes during the exploitation.

The clubhouse for more than three quarters of a century has never been conducted to serious repair and restoration. The building was overgrown with ugly buildings, windows were boarded up, the facade of the building "floated" due to exposure to groundwater. The owner of the building since the late 1990s is an international holding group "Lira". The clubhouse was rented. In 2004 the building was on fire and after the fire came into complete disrepair. The owner of the building decided to restore the building according to the original drawings of architect K. S. Melnikov². The restoration works lasted four years. Was strengthened the foundation, facade and lateral walls, for this was using the latest waterproofing materials. Restorers demolished all the later additions, and outdoor air ducts, replaced the utilities, a fully opened the aperture of window. At the final stage of the works were restored interior, erected glass partitions between the rooms, designed by the author, but not built in Soviet times due to lack of materials. There is a new metal staircase³. Now the building bears the name "Melnikov plaza" and rent for offices and a bank. In such a way, violated the initial purpose of the building — use it under the worker's club.

The specialists of the Ministry of Culture and the Committee on cultural heritage of Moscow highly appreciate the restoration work. The building retains the status of a monument of architecture⁴.

¹ Likhmanov N. Architecture of club. M., 1938. P. 19–20.

² Tokmacheva M. Transformation of space // Culture. №11, 20–25.03.2008. P. 4.

³ Kuznetsov E. Club of Dorkhimzavod was returned in 1920s // Trud. 19.03.2008.

⁴ Kekina M. Constructions in red and white // Moscow perspective. 20.03.2008. №29.

Club "Burevestnik"

Very interesting was conceived the tanners club "Burevestnik" which was built by the project of K. S. Melnikov in 1929–1930 on 3rd street Rybnsk, 17 not far from Sokolniki Park. The club is located on a long and strip of land, turned to the street at an angle. The difficulty gave rise to an unusual idea. On the triangular area between the end face of a rectangular main volume and the red line of street K. S. Melnikov placed pentapetalous in plane glass tower — transparent crystal, it was reserved for club rooms. An auditorium with 700 seats located on the second floor over the foyer and lobby. Opposite to the stage side adjacent to it gym. Between these areas were designed sliding wall that allows you to join their space. Expected another transformation, in which the lobby could turn into a swimming pool¹. The pit stalls of the auditorium had to remove in this case, opens the floor and rows of seats in the side parts are steep perpendicular to the stage, become a tribune. Organization of these transformations were not implemented, as not enough funds and construction materials. The ideas of K.S. Melnikov did not match the development of the techno-economic base of the construction industry of the USSR. After the start of construction of club proposals for the simplification of the project has repeatedly reported to the architect. Construction contractor (firm "Builder") proposed to decline off the construction on the main facade of difficult pentapetalous; was changed partitions, swimming pool was not constructed.

Today the building of the club "Burevestnik" is the object of cultural heritage of regional value. In 1997 it was included into the list of monuments of history and culture, allowed for privatization².

In 2002 the clubhouse was hand over to LLC "Titami club" for organization of a sports complex. The restoration of the club was carried out by architectural studio of Y. Budanov and of the center for historical and urban research. The exterior of the building was saved,

¹ Iosadnikov A.V. Architecture of Moscow of XX century. M., 1984. P. 60.

² Look to web site moscopen.ru/documents/40p4/1997-06-25. About the list of properties classified as a monuments of history and culture, allowed for privatization №43, 25th of June, 1997

The club of the factory "Rubber"

however, the alteration has undergone a unique ventilation system, enlarged the height of the windows in the foyer, wooden window frames replaced with metal, repair of interior produced using modern materials, particularly drywall. The original concrete walls and ceiling "petals" was covered outside the smooth panels and trimming of ceiling¹.

In the course of restoration works was violate the international norms of preservation of authentic shapes and designs of the architectural monument, which is unacceptable.

From the spring of 2007 in the building was located main office of the fund of assistance of preservation of the Russian heritage "Russian avant-garde", the President of fund S.E. Gorderev. Until now, in the plans of fund — creation on the basis of Club "Burevestnik" of international centre for architecture (ICA) and performance of scientific restoration of the building².

In 1927–1929 according to the project of K.S. Melnikov was built the club of the factory "Rubber" on the Plyushchikha street, 64/6, structure 1 — another masterpiece of constructivism. His image is expressive, approached in the spirit of the time in form and color to the industrial facilities. Semi-cylindrical volume compact high hall for 800 seats, with two tiers of balconies is defined the shape of the buildings. The corridors surrounding the hall, serve as a foyer for the upper tiers and at the same time pass to the club rooms. Before the facade stands the volume of the detached lobby. As in the club named after Rusakov important role in the exterior of the building play outdoor stairs.

In 1987 the club was assumed under the state protection. In 1999 a part of the area of the club was rented out. In the building was opened "Art-center". According to the agreement he had to carry out the whole complex of restoration works by his own forces and his own expense³. However, the terms of the contract were not fulfilled. In

¹ Look to web site: archi.ru, date, 3rd of February, 2004. Restoration should be reversible. Interview with the head of the Department of Russian architecture on cultural heritage, dated 3rd of February, 2004.

² For a good cause of Russian advance guard. Interview S.E. Gorderev // Russian newspapers: 13th of April, 2007.

³ Kostenko I. Club "Kauchook" become family — as a dream Konstantin Melnikov // Izvestiya. 21.06.2002.

1999–2006, the original glazing was replaced with double glass pane, which cardinaly changed the image of the building. During the years of exploitation of the club were lost interiors, created by the maquette of K.S. Melnikov.

Find the building of the club of factory "Freedom" in the difficult situation, which was built in 1929 on Vyatskaya street in Moscow. Still under construction in the project changes were made: was not been constructed a swimming pool due to the deficiency of water supply in the area of Vyatskaya street; the entrance ramp leading to the club was replaced by stairs — this resulted in a change of the constructive and spatial order¹.

In the 1950s, was laid with bricks of the facade glazing, dismantled leading to the second floor exterior stairs in their place appeared a blank wall, which was decorated with bas-relief and embossed autograph by M. Gorky (in 1947, the clubhouse was transferred to the trade Union of workers of Soviet trade, the club was called the Palace of culture named after M. Gorky)².

In 1990 the club of factory "Freedom" was included to the list of objects of cultural heritage of Moscow regional significance. In 2003 the clubhouse was transferred to LLC "INTES", which was in 2003–2004 to provide funding, reconstruction and restoration of monument of architecture in drawings and paintings of K.S. Melnikov, as well as archival photos³. The building was restored by a team of architects and restaurateurs project workshops (CNRPM) under the direction of the chief architect E.I. Tolstopyatenko, with the participation of architects A.A. Vereshchagin, I.B. Sinitsyna, engineer E.V. Borovikova and others.

Restoration of the external image of the club was held with large deviations from the original architect's plan had not been restored laid in the 1950s, the large vertical windows of the side parts of the building, the interiors were made in the Baroque style with lots of stucco and gilding that had nothing to do with the original interior work of the clubs in 20-ies of the last century.

In comprehensive restoration needs the club porcelain factory Dalevo which was opened in 1930.

All of the above leads to allows for the conclusion that in the late 20s early 30s of XX centuries one after the other were put into operation the workers clubs of the architect K.S. Melnikov, they were in the center of attention of foreign and Soviet architectural community, over the decades provoked intense debate and criticism. However, K.S. Melnikov was proud that he found a way to perform clients tasks with different trade Union organisations of Moscow, gave each of the identical clubs unique and individual image. With that, and without exception, all clubs were in the process of construction is greatly simplified and even distorted in comparison with the projects. The construction of K.S. Melnikov was economical, functional and expressive, however, their condition for more than 75 years of operation proved disastrous. Restoration works do not always meet international standards and requirements of the preservation of monuments of history and architecture.

The peak of creativity of K.S. Melnikov is rightfully considered the home — Studio for the family of the architect in Krivobratsky pereulok 10, which was constructed in 1927–1929. This apartment building in the constructivist style, features original art

¹ Melnikov K.S. *Architecture of my life. Creative concept. Creative practice* / author A. Strigilev, I. Kokirski. M., 1985. P. 25.

² *Architecture of Moscow of XX century*. M., 1984. P. 61.

³ Look to the web site: [Zenaizayema.py](http://zenaizayema.py) About the reconstruction and restoration of the building monument of architecture of the "Palace of culture for workers of trade" (Vyatskaya str., 41a). The Order of the Moscow Government dated 20th of March, 2003. №425-ПН.

Club of the factory "Freedom"

image, volumetric-spatial composition and sound functional planning. The Melnikov house is a unique building, worthy of a separate research.

The work of K. S. Melnikov multidimensional and multifaceted. But international recognition of the architect coincided with the appearance in the Soviet press numerous critical remarks about his work. On the first All-Union Congress of Soviet architects in 1937, it reached its climax. K. S. Melnikov was dismissed from the post of Director of the 7th design Studio of the Moscow Soviet and the head of the workshop in Moscow Institute of Architecture. 47-year-old architect was sent into retirement and removed from any part in architectural life.

In 1931 K. S. Melnikov came to pedagogical work in MISI named after V.V. Kuibyshev (now Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)). He taught at the Department of architecture, then descriptive geometry and graphics¹. Here at the end of 1932 of K. S. Melnikov was appointed as a professor. In 1938 he moved from the MISI to the All-Union correspondence engineering-construction Institute (A-UCECI), where he worked until the last days of his life.

In 1963 K. S. Melnikov, without defense of a thesis awarded the degree of doctor of architecture, and in 1972 — honorary title of honored architect of the RSFSR.

K. S. Melnikov is a brilliant architect of the XX century. Throughout his life proved its originality and identity. He made 27 of architectural projects. To our days have survived 16 works of the master. His work is firmly entrenched in the Golden Fund of world culture of the XX century, has become an international treasure.

¹ Moscow State University of Civil engineering: history and modernity. M., 2001. P. 31.

Заключение

2017 год юбилейный для Москвы, когда мы чаще, чем обычно, вспоминаем 870-летнюю историю нашей древней и всего молодой столицы. В разные периоды становления и развития города появлялись новые, свойственные своему времени здания, сооружения, архитектурные ансамбли, некоторые из которых сегодня, в XXI в., заслуженно относятся к памятникам истории и культуры.

В коллективной монографии авторы попытались акцентировать внимание читателей на московских достопримечательностях, внесенных в Список Всемирного культурного наследия: Московском Кремле и Красной площади, Новодевичьем монастыре и церкви Вознесения в Коломенском. Наше внимание привлекли и памятники архитектуры федерального значения, такие как старое здание МГУ им. М.В. Ломоносова на Моховой улице и Большой театр. И конечно, учитывая постоянный интерес наших зарубежных коллег к отечественной архитектуре XX в., особенно советского периода, авторы также уделили внимание русскому модерну и зарождающемуся в молодой социалистической республике в 1920–1930-е гг. конструктивизму.

В каждой главе работы авторы подробно рассказали читателям не только о истории создания того или иного памятника архитектуры, но и о теми, зачастую, многочисленных реставрациях, ремонтах и реконструкциях, которые проводились и проводятся в настоящее время специалистами-строителями и реставраторами.

В огромном мегаполисе, каким является наша замечательная Москва, общий объем реставрационных работ постоянно растет. Как неоднократно отмечал мэр столицы С.С. Собянин, сохранение культурного наследия является приоритетным направлением деятельности Правительства Москвы. В 2011–2016 гг. объемы реставрации памятников в столице выросли в десятки раз. Всего отреставрировано 704 объекта культурного наследия, из которых 90 памятников в 2016 г.¹ Особое внимание строители-реставраторы уделяют аварийным объектам. Специалистами отрасли разрабатываются технические, эксплуатационная документация, подготавливаются новые социальные модели использования памятников, осуществляется привлечение частных вкладов с учетом интересов города, проводится инженерный мониторинг исторических зданий и сооружений с целью подготовки к очередной реставрации того или иного объекта.

Особенность нашего времени — то, что все реставрационные работы на памятниках архитектуры Москвы проводятся под кураторством мэра столицы С.С. Собянина и председателя Московской городской думы А.В. Шапошникова, при непосредственном участии заместителя мэра Москвы и Правительства Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства М.Ш. Хуснулина.

Нам особенно приятно, что в этой многоплановой, разнообразной, бесспорно творческой работе всегда участвовали и участвуют ученые и специалисты НИУ МГСУ, а также огромный многолетний коллектив строителей Москвы и Московской области, большая часть которых выпускники нашего вуза.

Таким образом, к тому, какой обновленной и красивой в настоящее время является Москва, как сохраняется историко-культурное наследие российской столицы, самое непосредственное отношение имеют специалисты строительной отрасли, которых уже почти в течение века готовят Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет.

Руководитель авторского коллектива

Т.А. Мамкина

¹ В Москве в 2016 году проведена реставрация 90 памятников архитектуры // Управ. работ. Пресс-инф. Варадского города Москвы : (web-site). — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://vrbudskogo.mos.ru/pressinfo/news/detail/7907791.html>

Conclusion

2017 year is anniversary year for Moscow, when we more often remember the 870-year history of our ancient and eternally young capital. In different periods of formation and development of the city was a new, peculiar to its time of building, construction, architectural ensembles, some of which today, in the XXI century is rightly relating to the monuments of history and culture.

In the multi-authored monograph the authors have tried to focus the reader's attention at the Moscow attractions listed as World Cultural Heritage: the Moscow Kremlin and Red Square, Novodevichy Convent and Church of the Ascension in Kolomenskoye. Our attention was drawn to the monuments of Federal importance such as the old building of Lomonosov Moscow State University situated on Mokhovaya Street and the Bolshoi Theatre. And of course, taking in account the continued interest of our foreign colleagues to the domestic architecture of the XX century, especially the Soviet period, the authors paid particular attention to Russian modernism and originated in the young socialist Republic in 1920–30s constructivism.

In each chapter of the work, the authors introduced the reader not only with the history of the creation of a monuments of architecture, but also with the numerous restorations, repairs and renovations, which were conducted and conducted at present time by professional builders and restorers.

In a huge metropolis, which is our wonderful Moscow, the overall amount of restoration work is constantly growing. As has been pointed out on numerous occasions by the Mayor of Moscow Sergei Sobyanin, the preservation of cultural heritage is a priority of the Moscow Government. In 2011–2016 the volume of the restoration of monuments in the capital has hugely more increased. In total were renovated 704 cultural heritage sites, of which 90 sites – in 2016. Special attention of builders and restorers pay emergency facilities. Professionals of this industry developed technical, operational documents, prepare new social usages of the monuments, is raising private contributions taking into account the interests of the city, carried out the engineering monitoring of buildings and structures with the aim of preparation for the next step of restoration works of one or another object.

The particularity of nowadays is that all the restoration works of the monuments of architecture in Moscow are conducted under the supervision of the Mayor of Moscow Sergei Sobyanin and Chairman of the Moscow City Duma Alexey Shapochnikov with the direct participation of the Deputy Mayor of Moscow in the Government of Moscow for Urban Development and Construction Marat Khuzulin.

We are particularly pleased that in this multifaceted, varied, indisputable creative work has always engaged and involved scientists and experts of MISA–MGSU, and huge staff of the builders of Moscow and the Moscow region, most of which are graduates of our University.

In such a way, as at the present time our Moscow is renovated and beautiful, as preserved historical and cultural heritage of the Russian capital, the huge achievements of the experts in the construction industry, which has almost for a century graduated at the Moscow State University of Civil Engineering (National Research University).

Head of the authoring team
Tatiana Molokova

Хронологический указатель

- 988 г. — принятие Русью христианства.
1095—1157 гг. — княжение Юрия Долгорукого.
1147 г. — основание Москвы.
1156 г. — первое упоминание о Москве в летописях. Строительство первого деревянного Кремля.
1236—1303 гг. — княжение Даниила Александровича.
1282 г. — основан первый в Москве монастырь — Данилов.
1303—1325 гг. — княжение Юрия Даниловича.
1325—1340 гг. — княжение Ивана I Даниловича (Ивана Калиты).
1326 г. — перенесение церковной столицы из Владимира в Москву.
1326—1327 гг. — строительство первого каменного Успенского собора в Кремле (не сохранился).
1328 г. — образование Великого Московского княжества.
1333 г. — строительство храма Архангела Михаила в Кремле (не сохранился).
1339—1340 гг. — строительство дубового Кремля.
1360 г. — основан Андроников монастырь.
1360—1390 гг. — строительство первого каменного Благовещенского собора в Кремле.
1363—1389 гг. — великое княжение Дмитрия Ивановича (Дмитрия Донского).
1367 г. — строительство Дмитрием Донским белокаменного Кремля.
1379 г. — основан Симеонов монастырь.
1380 г., 8 сентября — Куликовская битва.
1382 г. — поход хана Тохтамыша на Москву, разорение московских земель.
1389—1425 гг. — великое княжение Василия I Дмитриевича.
1393—1405 гг. — строительство Благовещенского собора в Кремле (не сохранился).
1405 г. — Феофаном Греком, Андреем Рублевым и Пролофом с Горыца написаны иконы для иконостаса Благовещенского собора Московского Кремля.
1407 г. — основан Вознесенский монастырь в Кремле (не сохранился).
1416 г. — перестроен Благовещенский собор Кремля.
1425—1462 гг. — великое княжение Василия II Васильевича (Василия Тёмного).
1462—1505 гг. — великое княжение Ивана III Васильевича. Государь всея Руси с 1485 г.
1462 г. — основан Новоспасский монастырь.
1463—1488 гг. — присоединение Ярославского княжества к Москве.

- 1472 г. — брак Ивана III с Софьей Палеолог и ее приезд в Москву.
- 1473 г. — построена Угловая Арсенальная (Соборная) башня Московского Кремля.
- 1473–1474 гг. — строительство Кривоным и Мышкинным Успенского собора Кремля (не сохранился).
- 1474 г. — присоединение Ростовского княжества к Москве.
- 1475 г. — приезд в Москву итальянского архитектора Аристотеля Фиораванти.
- 1475–1479 гг. — строительство Успенского собора в Кремле под руководством Аристотеля Фиораванти.
- 1478 г. — присоединение Новгородских земель к Московскому княжеству.
- 1483 г. — иконописец Дионисий с учениками расписал стены, алтарь, написал несколько икон для Успенского собора Московского Кремля.
- 1482–1483 гг. — разобран каменный Благовещенский собор, приведший в ветхость.
- 1484–1485 гг. — строительство церкви Ризоположения в Кремле.
- 1484–1489 гг. — строительство Благовещенского собора в Кремле.
- 1485 г. — присоединение Тверского княжества к Москве.
- 1485–1495 гг. — сооружение кирпичных стен и башен Московского Кремля.
- 1485 г. — построена Тайницкая башня Кремля.
- 1487 г. — построена Боклеминевская (Москворецкая башня) Кремля.
- 1487–1491 гг. — строительство Грановитой палаты в Кремле.
- 1488 г. — построена Водоводная (Свибловка) башня Кремля.
- 1488 г. — построена Благовещевская башня Кремля.
- 1480-е гг. — построены 1-я и 2-я Бельминные, Петровская (Угрешская) башни Кремля.
- 1490 г. — построены Боровицкая и Константиново-Еленинская башни Кремля.
- 1491 г. — построены Фроловская (Спасская), Никольская и Сенатская башни Кремля.
- 1495 г. — возведены Набатная, Троицкая, Средняя Арсенальная (Граненная), Командантская (Колымажная), Оружейная (Конюшенная) башни Кремля.
- 1499–1508 гг. — сооружен Великокняжеский дворец у западного фасада Благовещенского собора.
- 1505–1533 гг. — великое княжение Василия III Ивановича. Завершение объединения русских земель.
- 1505–1508 гг. — строительство Архангельского собора в Кремле.
- 1505–1508 гг. — сооружение колокольни Ивана Великого в Кремле.
- 1508 г. — Благовещенский собор расписан артелью художников во главе с Феофаном.
- 1509 г. — присоединение Пскова к Московскому княжеству.
- 1512–1522 гг. — русско-литовская война.
- 1514 г. — взятие Смоленска русскими войсками.

- 1516 г. — построен каменный мост, соединивший Троицкую башню с предместной Кутафьей Московского Кремля.
- 1516 г. — сооружена Кутафья башня Московского Кремля.
- 1521 г. — присоединение Рязанского княжества к Москве.
- 1522 г. — в Россию приехал итальянский архитектор Пьетро Малый.
- 1524 г. — основан Новодевичий монастырь.
- 1524—1525 гг. — строительство Смоленского собора Новодевичьего монастыря.
- 1530—1532 гг. — строительство каменной шатровой церкви Вознесения в Коломенском.
- 1532 г. — начало строительства четырехъярусной звонницы с северной стороны колокольни «Ивана Великого».
- 1532 г. — основан Донской монастырь.
- 1533—1584 гг. — правление Ивана IV Васильевича Грозного (с 1547 г. — царь).
- 1534—1538 гг. — строительство укреплений Китай-города в Москве.
- 1540 г. — завершение строительства звонницы колокольни Ивана Великого.
- 1547 г. — от пожара сгорела 1-я Ветчинная башня Московского Кремля, в XVII в. ее возвести вновь, надстроив шатровым ярусом.
- 1547 г. — отремонтирован после пожара Благовещенский собор Московского Кремля.
- 1552 г. — русские войска взяли Казань, присоединение Казанского ханства к России.
- 1555—1561 гг. — строительство Покровского собора «на рву» (храм Василия Блаженного).
- 1556 г. — русские войска взяли Астрахань, присоединение Астраханского ханства к России.
- 1560 гг. — по углам паперти, окружающей Благовещенский собор возвести четыре придела с небольшими главами.
- 1561 г., 29 июня — освящение митрополитом Макарием храма Покрова Богородицы на Рву.
- 1564, 1566 гг. — были освящены приделы Благовещенского собора.
- 1571 г. — ремонтные работы после пожара в храме Покрова Богородицы на Рву.
- 1584 г. — организация Приказа Каменных дел.
- 1584—1598 гг. — правление царя Федора Ивановича.
- 1586—1591 гг. — строительство укреплений Белого города в Москве.
- 1588 г. — пристройка придела Василия Блаженного к храму Покрова Богородицы на Рву.
- 1594 г. — ремонтные работы в храме Покрова Богородицы на Рву.
- 1597—1598 гг. — сооружено Любное место на Красной площади.
- 1598—1605 гг. — правление Бориса Годунова.
- 1598 г. — построены Иринины палаты Новодевичьего монастыря.
- 1599—1600 гг. — колокольня Ивана Великого надстроена дополнительными ярусами и золотым куполом.

- 1611 г., март–июнь — восстание против польских интервентов в Москве, 1-е ополчение.
- 1611–1612 гг. — 2-е ополчение во главе с К. Мининым и Д. Пожарским.
- 1612 г., 27 октября (4 ноября) — освобождение Москвы от поляков.
- 1613 г. — Земский собор избрал на царство Михаила Романова. Начало правления династии Романовых.
- 1613–1643 гг. — правление царя Михаила Федоровича.
- 1624 г. — завершение строительства Филаретовой пристройки к колокольне Ивана Великого.
- 1624–1625 гг. — на Фроловской башне Московского Кремля надстроены шатровый верх.
- 1625 г. — установлены новые часы с боем на Фроловской башне Кремля.
- 1632 г. — построен деревянный собор Казанской иконы Богородицы на Красной площади.
- 1633–1640 гг. — строительство Земляного города.
- 1633 г. — на Водоводной (Свибловой) башне Кремля установлена водоподъемная машина.
- 1635–1636 г. — строительство Теремного дворца в Кремле.
- 1636–1637 гг. — строительство Казанского собора на Красной площади.
- 1642 г. — бояре-ста живописцев создавали интерьеры Успенского собора Кремля.
- 1644 г. — расписаны стены церкви Ризоположения Московского Кремля.
- 1645–1676 гг. — правление царя Алексея Михайловича.
- 1648 г. — обновлены росписи стен Благовещенского собора Кремля.
- 1652–1656 гг. — проведены работы по обновлению росписей Архангельского собора Кремля.
- 1653 г. — воссоединение Украины с Россией.
- 1658 г. — Фроловская башня Кремля переименована в Спаскую.
- 1666 г. — возобновлены росписи Смоленского собора Новодевичьего монастыря.
- 1667 г. — первое собрание Указной Комиссии в Грановитой палате.
- 1668 г. — царь Алексей Михайлович издал указ «Расписать Грановитую палату».
- 1670–1680 гг. — русские мастера возвели над Тайницкой башней Кремля каменный верх со смотровой вышкой.
- 1672–1686 гг. — над Угловой Арсенальной (Собакиной) башней Кремля возведен восьмигранный шатер с ажурным восьмигранником и флюгером.
- 1672 г. — составлена список стенописных изображений Грановитой палаты.
- 1676–1682 гг. — правление царя Федора Алексеевича.
- 1676–1686 гг. — надстроены шатровыми четырехгранными вер username Набатная и Комендантская (Копытаская), Оружейная (Конюшенная), Петровская (Угренская) башни Кремля.
- 1678 г. — обновлены стенопись и иконопись Архангельского собора Кремля.

- 1680-е гг. — надстроена четырехгранным шатром со смотровой вышкой и восьмистраничником с флагом 2-я Безымянная башня Кремля; над Константино-Еленинской (Тимофеевской) башней возведен шатровый верх.
- 1680 г. — надстроена каменным шатром с золоченым флагом Сеницкая башня Кремля.
- 1680 г. — надстроена смотровой вышкой с шатриком Средняя Арсенальная (Грановная) башня Кремля.
- 1680—1681 гг. — обновлен иконостас Архангельского собора Кремля.
- 1680-е гг. — крепостные стены Новодевичьего монастыря украсили белокаменными деталями в стиле «московского» барокко.
- 1682—1723 гг. — правление царя Петра I (с 1721 г. — император), положено начало процессу сохранения российских древностей; формируется отношение к объекту старины как к источнику исторической информации; издана серия указов, касающихся «поднятия» памятников городской жилой застройки, крепостей и городских стен в русле организации строительных работ и противопожарных правил; появилось понятие памятник как исторический источник.
- 1683 г. — ремонт Успенского собора Кремля.
- 1683 г. — завершены росписи внутренних помещений в храме Покрова Богородицы на Рву.
- 1684 г. — первые крупные реставрационные работы в Грановитой палате.
- 1685 г. — Беклемишевская (Москворецкая) башня Кремля надстроена высьшим шатром.
- 1685 г. — Троицкая башня Кремля надстроена многоярусным верхом.
- 1685 г. — Кутафья башня украшена ажурной короной с белокаменными деталями.
- 1685 г. — русскими резчиками под руководством О. Андреева и К. Михайлова создан пятиярусный иконостас для Смоленского собора Новодевичьего монастыря.
- 1685—1687 гг. — строительство Трапезной палаты Новодевичьего монастыря.
- 1688 г. — возведена Преображенская церковь Новодевичьего монастыря.
- 1690 г. — завершилось строительство колокольни Новодевичьего монастыря.
- 1702—1704 гг. — по указу царя Петра I стены Грановитой палаты были забелены.
- 1706 г. — установлены новые часы на Спасской башне Кремля.
- 1712 г. — перенесение столицы из Москвы в Петербург.
- 1718 г. — принят Указ Петра I «строить в Кремле и Китай-городе каменные дома и крыть их черепицей».
- 1725—1727 гг. — правление императрицы Екатерины I.
- 1730—1740 гг. — правление императрицы Анны Иоанновны.
- 1730 г. — начало постоянного освещения улиц в Москве.
- 1737—1799 гг. — годы жизни архитектора В.И. Баженова.

- 1737 г. — Теремной дворец в Кремле надстроен пятым этажом под названием «дзатоверкий теремок».
- 1738—1812 гг. — годы жизни архитектора М.Ф. Казакова.
- 1739 г. — первый геодезический план Москвы И.Ф. Мичурина.
- 1739 г. — под руководством архитектора И.Ф. Мичурина проведены ремонтные работы в храме Покрова Богородицы на Рву.
- 1741—1761 гг. — правление императрицы Елизаветы Петровны.
- 1745 г. — принят сенатский указ о ремонте обветшавших построек.
- 1749—1753 гг. — архитектор Б. Растрелли возвел «новый каменный зимний дворец в Кремле» для императрицы Елизаветы Петровны.
- 1755 г., 25 января — основание Московского университета.
- 1762—1796 гг. — правление императрицы Екатерины II, начались перепланировка российских городов, решалась проблема соотношения новых построек и старой городской среды.
- 1763 г. — императрица Екатерина II провела реформу Сената.
- 1771 г. — по решению императрицы Екатерины II стенопись Благовещенского собора Кремля была обновлена.
- 1772 г. — закрыт проезд под Константино-Еленинской (Тимофеевской) башней Кремля.
- 1772 г. — отреставрирована стенопись Архангельского собора Кремля.
- 1775 г. — принят «Проектированный план городу Москве».
- 1776—1787 гг. — строительство Сената в Кремле под руководством архитектора М.Ф. Казакова.
- 1780 г. — Никольскую башню Кремля надстроили шатром.
- 1782—1784 гг. — возведены боковые флигели здания Московского университета по проекту архитектора М.Ф. Казакова.
- 1784—1837 гг. — годы жизни архитектора О.И. Бове.
- 1784—1786 гг. — реставрация храма Покрова Богородицы на Рву под руководством И. Яковлева.
- 1785—1845 гг. — годы жизни архитектора Д.И. Жиляева.
- 1786—1793 гг. — строительство Московского университета на Моховой улице.
- 1786 г. — архитектор М.Ф. Казаков реконструировал Лобное место на Красной площади.
- 1793 г. — завершено строительство здания университета на Моховой улице.
- 1796—1798 гг. — восстановительные и ремонтные работы после пожара в Новоспасском монастыре под руководством архитектора М.Ф. Казакова.
- 1806 г. — архитектор К. Росси возвел над четвериком Никольской башни Московского Кремля восьмерик с кружевными белокаменными деталями и шатер.
- 1806—1808 гг. — строительство здания Оружейной палаты в Кремле архитектором И.В. Егоровым.

- 1808—1868 гг. — годы жизни основоположника научной реставрации в России архитектора Ф.Ф. Рихтера.
- 1812 г. — Отечественная война с Наполеоном, в процессе роста национального самосознания формируется понятие «памятник древнерусского зодчества».
- 1812 г. — 1-я Безымянная башня Кремля взорвана французскими войсками Наполеона.
- 1813 г. — установлен новый иконостас в Архангельском соборе Кремля.
- 1816—1819 гг. — восстановлена под руководством архитектора О.И. Бове Никольская башня Кремля после ее разрушения французскими войсками в 1812 г.
- 1816—1833 гг. — восстановлена 1-я Безымянная башня в Кремле под руководством архитектора О.И. Бове.
- 1817—1819 гг. — восстановлены под руководством архитектора О.И. Бове Боровицкая и Водовзводная башни Кремля.
- 1817—1823 гг. — сооружение здания Манежа.
- 1818 г. — открытие памятника Минину и Пожарскому на Красной площади (скульптор И.П. Мартос).
- 1818 г. — опубликован «Проектированный план городу Москве», разработанный под руководством архитектора О.И. Бове.
- 1818 г. — восстановительные работы здания Московского университета по проекту архитектора Д.И. Жилярда.
- 1819 г. — отстроены заново звонница и Филаретова пристройка колокольни Ивана Великого.
- 1819—1833 гг. — в Екатерининском зале Сената располагался архив Инспекторского Департамента Военного министерства.
- 1821—1824 гг. — строительство Большого театра.
- 1822 г. — переделан интерьер юго-восточного придела Благовещенского собора Кремля.
- 1823—1833 гг. — правление императора Николая I.
- 1826 г. — с юго-западной стороны Архангельского собора пристроено двухэтажное здание для его служителей.
- 1826 г. — обновлена роспись Архангельского собора Кремля.
- 1831 г. — заложены ворота Благовещенской башни Кремля.
- 1836 г. — к юго-западному углу Благовещенского собора по проекту архитектора И.Л. Мироновского пристроена ризница.
- 1836 г. — реставрационные работы в Кремле под руководством архитектора Ф.Ф. Рихтера.
- 1836—1837 гг. — художником Ф.Г. Солдатыным проведена реставрация внутреннего убранства Теремного двора.
- 1837 г. — пожар в Москве, сгорел Большой театр.
- 1838 г., 5 марта — императором Николаем I утвержден перенесенный проект строительства Большого Кремлевского дворца, главным архитектором назначен К.А. Тон.
- 1838—1849 гг. — строительство Большого Кремлевского дворца.

- 1838 г. — ремонтные работы в храме Покрова Богородицы на Рву.
- 1840—1911 гг. — годы жизни историка В.О. Ключевского.
- 1842—1843 гг. — проведены работы по реконструкции Большого театра под руководством А.С. Никитина.
- 1844—1851 гг. — строительство здания Оружейной палаты архитектором К.А. Тоном.
- 1845—1849 гг. — ремонтные работы и обновление настенной живописи в храме Покрова Богородицы на Рву.
- 1847 г. — архитектором Е.Н. Еремесвым проведена перепланировка некоторых помещений Большого театра.
- 1848 г. — принят Указ «О наблюдении за сохранением памятников древности», опубликованный в Строительном уставе.
- 1850-е гг. — проведена первая научная реставрация Московского Кремля под руководством архитектора Ф.Ф. Рихтера.
- 1853 г. — построено здание Оружейной палаты в Кремле.
- 1853—1909 гг. — годы жизни архитектора и инженера В.Г. Шухова.
- 1853 г. — отреставрирована стенная живопись Архангельского собора Кремля.
- 1853 г. — пожар в Большом театре, сгорело здание, построенное О.И. Бове.
- 1855—1881 гг. — правление императора Александра II.
- 1856 г. — Екатерининский зал Сената в Кремле передан Министерству юстиции.
- 1856 г. — ремонт и реставрация Кремлевской стены между Тайницкой и Благовещенской башнями под руководством П.А. Герасимова.
- 1857 г. — восстановлена Кремлевская стена на участке от Царской до Боровицкой башни под руководством архитектора Ф.Ф. Рихтера.
- 1858 г. — открылся вновь отстроенный по проекту архитектора А.К. Кавоса Большой театр.
- 1859—1926 гг. — годы жизни архитектора Ф.О. Шехтеля.
- 1860-е гг. — выполнены работы по реставрации фасадов и интерьеров Благовещенского собора.
- 1863—1919 гг. — годы жизни архитектора Л.Н. Кекушева.
- 1865 г. — надстроена третьим ярусом колокольня Клязьмского собора на Красной площади.
- 1866—1867 гг. — ремонтные работы церкви Вознесения в Коломенском под руководством архитектора Н.А. Шохина.
- 1867—1959 гг. — годы жизни архитектора Н.В. Жолтовского.
- 1868—1933 гг. — годы жизни А.Ф. Лосейта, ученого, основателя кафедры и научной школы железобетонных и каменных конструкций МВСИ — МГСУ.
- 1869—1942 гг. — годы жизни Н.В. Марковникова, архитектора и археолога, основателя первых женских технических строительных курсов в Москве, которые в дальнейшем явились предшественником МВСИ — МГСУ.
- 1871—1960 гг. — годы жизни реставратора И.Э. Гребара.

- 1872 г. — основан Исторический музей.
- 1873—1949 гг. — годы жизни архитектора А.В. Щусова.
- 1874 г., 2 августа — Мосторудов выделен участок земли на Красной площади для строительства Государственного Исторического музея.
- 1874 г., декабрь — объявлен конкурс на лучший проект Исторического музея.
- 1875 г., 8 августа — императором Александром II утвержден проект строительства Исторического музея, разработанный В.О. Шерудом и А.А. Семеновым.
- 1875 г., 20 августа — император Александр II заложил символический камень в фундамент здания Исторического музея.
- 1875—1881 гг. — строительство здания Исторического музея на Красной площади.
- 1880-е гг. — проведены очередные реставрационные работы в Благовещенском соборе.
- 1881—1894 гг. — правление императора Александра III.
- 1882—1884 гг. — реставрация росписей Благовещенского собора Кремля.
- 1882 г. — император Александр III приказал возобновить фрески в Грановитой палате.
- 1883 г., 27 мая — состоялось открытие первых залов Исторического музея.
- 1883—1893 гг. — реконструкция Большого театра под руководством архитектора Э.К. Герваста.
- 1885—1967 гг. — годы жизни Н.С. Стрелешко, члена-корреспондента АН СССР, создателя и руководителя с 1933 по 1967 гг. кафедры металлических конструкций МИСИ — МГСУ.
- 1889—1893 гг. — строительство здания Верхних торговых рядов на Красной площади.
- 1890 г., 21 мая — официальная церемония закладки здания Верхних торговых рядов на Красной площади.
- 1890—1974 гг. — годы жизни архитектора К.С. Мельникова.
- 1890—1900 гг. — ремонтные работы по восстановлению зданий и сооружений Новодевичьего монастыря под руководством архитекторов С.К. Родионова, Н.П. Машкова.
- 1892—1894 гг. — годы жизни реставратора П.Д. Барановского, который принял непосредственное участие в создании музея-заповедника «Коломенское».
- 1893 г., 2 декабря — торжественное открытие Верхних торговых рядов на Красной площади.
- 1894—1917 гг. — правление императора Николая II.
- 1894 г. — внутренние помещения Угловой Арсенальной (Собакиной) башни Кремля перепланированы для хранения Московского губернского архива.
- 1894 г. — начались работы под руководством архитектора И.И. Перберга по усилению фундамента Большого театра.

- 1894–1895 гг. — реставрация Успенского собора Кремля под руководством архитектора К.М. Быковского.
- 1895–1896 гг. — под руководством архитектора С.В. Родионова проведена комплексная реставрация колокольни Ивана Великого.
- 1898–1903 гг. — ремонтные работы в храме Покрова Богородицы на Рву под руководством академика С.У. Соловьева.
- 1899–1902 гг. — строительство Ярославского вокзала архитектором Ф.О. Шехтелем.
- 1899–1978 гг. — годы жизни Ю.А. Никитина, д.т.н., профессора, создателя первой в СССР кафедры испытаний сооружений в МНХИ — МГСУ.
- 1900–1902 гг. — строительство особняка С.П. Рябушинского архитектором Ф.О. Шехтелем.
- 1903 г. — принят новый Строительный устав, запрещающий разрушать, разбирать и видоизменять памятники церковной, гражданской или военной архитектуры.
- 1903–1906 гг. — в Архангельском соборе Кремля произведены ремонтно-реставрационные работы.
- 1909 г. — архитектор Ф.О. Шехтель получил разрешение на строительство дома на Большой Садовой улице.
- 1910 г., август — архитектор Ф.О. Шехтель построил дом на Большой Садовой улице.
- 1910–1918 гг. — в Кремле работала комиссия по ремонту и реставрации Успенского собора под руководством А.А. Ширинского-Шихматова (производил работы архитектор Н.П. Машков).
- 1911–1913 гг. — реставрация стен и башни Московского Кремля под руководством архитектора А.В. Иванова.
- 1914–1916 гг. — реставрация церкви Вознесения в Коломенском под руководством архитектора Б.Н. Засыпина.
- 1917 г. — особняк С.П. Рябушинского национализирован и отдан Наркомату иностранных дел РСФСР.
- 1918 г. — восстановлены под руководством архитектора Н.В. Марковникова Никольская и Басилевская башни Кремля, частично разрушенные в октябре 1917 г.
- 1918 г. — перенесение столицы из Петрограда в Москву. Принят план «Новая Москва».
- 1918 г. — памятники зодчества Коломенского объявлены национальным достоянием.
- 1918–1919 гг. — организованы Всероссийская коллегия по делам музеев, охране памятников искусства и старины, Центральные государственные реставрационные мастерские, Российская академия материальной культуры и др.
- 1918 г. — Покровский собор на Рву взят большевиками под государственную охрану как памятник национального и мирового значения.
- 1919 г. — Екатерининский зал Сената переименован в Смердяковский.

- 1920–1921 гг. — проведены исследовательские и реставрационные работы под руководством архитектора Д.П. Сухова в храме Покрова Богородицы на Рыу.
- 1920 г. — закрытие Новодевичьего монастыря как обители.
- 1921 г. — создана комиссия в составе А.В. Щусова, И.П. Машкова, И.В. Жолтовского и др. по реконструкции Большого театра.
- 1921 г. — основан Московский практический строительный институт — в дальнейшем МИСИ — МГСУ.
- 1922 г. — в Новодевичьем монастыре открыт музей.
- 1922 г. — Успенский собор Кремля передан в Управление музеев — соборами Кремля.
- 1922 г. — в Коломенском создан филиал Государственного Исторического музея и проведены значительные работы по реставрации.
- 1923–1925 гг. — приняты Декреты ВЦИК, по которым часть памятников поставлена на государственный учет. ЦГРМ под руководством И.Э. Грабаря разработали критерии памятников архитектуры по хронологическому принципу.
- 1923–1930 гг. — П.Д. Барановским произведены обмеры и реставрация Казанского собора на Красной площади.
- 1923 г. — в здании Верхних торговых рядов на Красной площади открылся Государственный универсальный магазин (ГУМ).
- 1924 г. — Успенский собор Кремля передан в ведение филиала Оружейной палаты.
- 1924 г., 25–27 января — спроектирован и построен временный деревянный Мавзолей В.И. Ленина на Красной площади.
- 1924 г. — построен второй временный Мавзолей В.И. Ленина на Красной площади.
- 1925 г. — принят план реконструкции «Большая Москва».
- 1925 г. — объявлен конкурс на строительство Мавзолея В.И. Ленина.
- 1926 г. — в особняке С.П. Рябушинского разместилось Всероссийское общество культурных связей с заграницей (ВОКС).
- 1927 г. — строительство Дома Мельникова в Криоарбатском переулке.
- 1927 г., май — принято решение о строительстве в Москве рабочих клубов.
- 1927 г., осень — восемь работ архитектора К.С. Мельникова представлены на выставке «Окно в СССР».
- 1927–1929 гг. — строительство Дома культуры им. Русакова архитектором К.С. Мельниковым.
- 1927–1929 гг. — строительство клуба Дорожника завода им. Фрунзе архитектором К.С. Мельниковым.
- 1927–1929 гг. — строительство клуба «Каучук» архитектором К.С. Мельниковым.
- 1928–1929 гг. — проведены реставрационные работы в храме Покрова Богородицы на Рыу под руководством архитектора Н.Н. Соболева.
- 1929 г. — сняты колокола и запрещено богослужение в храме Покрова Богородицы на Рыу.

- 1929 г. — снесены Воскресенские ворота.
- 1929–1930 гг. — строительство архитектором А.В. Шусевым Мавзолея В.И. Ленина на Красной площади.
- 1929–1930 гг. — строительство клуба «Буревестник» архитектором К.С. Мельниковым.
- 1929 г. — строительство клуба фабрики «Свобода» архитектором К.С. Мельниковым.
- 1929 г. — реставрация фресок в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.
- 1930–1933 гг. — засыпан колодезь и заложены проездные ворота Тайницкой башни Кремля.
- 1930 г. — П.Д. Барановский произвел обмеры церкви Вознесения в Коломенском.
- 1931 г. — булыжное покрытие Красной площади заменили брусчаткой.
- 1931–1936 гг. — в особняке С.П. Рябушинского проведен косметический ремонт, и в нем поселился писатель А.М. Горький.
- 1933–1934 гг. — перестройка архитектором Н.А. Ивановым-Шнием Андреевского и Александровского залов Большого Кремлевского дворца.
- 1934 г. — создана комиссия по обследованию состояния архитектурного памятника — Успенского собора Кремля.
- 1934 г. — Новодевичий монастырь стал филиалом Государственного Исторического музея.
- 1934–1937 гг. — архитектор К.С. Мельников преподавал в МАРХИ.
- 1935 г. — принят Генеральный план реконструкции Москвы.
- 1935 г. — на Спасской башне Кремля установили первую рубиновую звезду.
- 1935 г. — на Беклемишевской башне Кремля установили рубиновую звезду.
- 1936 г. — реставратор П.Д. Барановский произвел обмеры Покровского собора на Красной площади.
- 1936 г. — снесен Казанский собор на Красной площади.
- 1937 г. — архитектор К.С. Мельников уволен с постов руководителя 7-й проектной мастерской Моссовета и руководителя мастерской МАРХИ.
- 1938–1940 гг. — проведена реконструкция сцены Большого театра под руководством архитектора Н.В. Жолтовского.
- 1939–1940 гг. — реставрация фресок в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.
- 1941 г., 28 октября — фугасная бомба попала в здание Большого театра.
- 1941, декабрь — разгром фашистских войск под Москвой.
- 1942 г. — Наркомпрос разослал методические письма «О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятных исторических местах Великой Отечественной войны».
- 1943 г. — Большой театр открыл новый сезон после восстановительных работ.
- 1944 г. — создана Центральная художественная реставрационная мастерская.

- 1944 г. — над главным входом в Мавзолей В.И. Ленина соорудили центральную правительственную трибуну.
- 1946 г. — под руководством Н.Э. Гребера начались реставрационные работы по восстановлению живописи в Успенском соборе Кремля.
- 1946–1950 гг. — реставрация Московского Кремля.
- 1946–1947 гг. — осуществлено строительство постоянных трибун для гостей на Красной площади.
- 1946–1957 гг. — произведена реставрация Угловой Арсенальной («Собакиной») башни Кремля.
- 1947 г. — 800-летие основания Москвы.
- 1947 г., 7 сентября — в храме Василия Блаженного открыт музей.
- 1947 г. — проведены работы по внешней реставрации здания Государственного Исторического музея.
- 1948 г., 14 октября — принято Постановление «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которое определяло стратегию охраны культурного наследия до конца XX в.
- 1950 г. — в Большом театре проведены работы по устройству систем автоматического пожаротушения.
- 1950–1960-е гг. — проведен частичный ремонт здания Сената в Кремле.
- 1950-е гг. — архитектором А.К. Бузовым реставрированы интерьеры залов Государственного Исторического музея.
- 1951–1959 гг. — архитектор К.С. Мельников работал в МИСИ им. В.В. Куйбышева.
- 1952–1953 гг. — проведена реставрация здания Верхних торговых рядов (ГУМ) на Красной площади.
- 1952–1955 гг. — восстановлен первоначальный вид главного портала Благовещенского собора Кремля и позолочены его главы.
- 1953–1955 гг. — реставрация древней живописи Архангельского собора Кремля.
- 1953 г. — реставрация фресок в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря.
- 1955 г., 20 июня — Московский Кремль открыт для посещения.
- 1955 г. — проведены реставрационные работы в храме Василия Блаженного под руководством профессора Н.П. Сычева.
- 1955 г. — начало реставрационных работ в Новодевичьем монастыре специалистами ЦНРПИМ под руководством Г.А. Макарова.
- 1955 г. — ремонт фасадов здания и внутренних помещений Московского университета на Моховой улице.
- 1955 г. — в Большом театре проведены работы по реставрации интерьеров и фасадов, устройству системы вентиляции зала.
- 1959–1964 гг. — отреставрированы Никольская, Напрудная, Чеботарная башни Новодевичьего монастыря.
- 1960 г., 30 августа — здание Большого театра было объявлено памятником архитектуры, истории и культуры федерального значения.
- 1960–1970 гг. — реставрация стен и башен Московского Кремля.

- 1961 г. — по проекту архитектора В.Я. Либсона и др. проведена капитальная реставрация Екатерининского зала Сената в Кремле.
- 1961—1963 гг. — исследование корпуса Печенских палат Новодевичьего монастыря под руководством Г.А. Макарова.
- 1962 г. — восстановлен архитектурный облик и частично первоначальный интерьер Овального зала Сената в Кремле.
- 1963 г. — основан Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ICOMOS).
- 1963 г. — в Большом театре по проекту архитектора В.В. Турчиновича над зрительным залом создан респекционный зал со сценой.
- 1963 г. — в особняке С.П. Рабушинского открылся музей писателя А.М. Горького.
- 1966—1969 гг. — проведена реставрация декоративного оформления фасадов Теремного двора в Кремле.
- 1967—1968 гг. — произведены реставрационные работы в Грановитой палате.
- 1968—1979 гг. — Специализированной проектно-реставрационной мастерской при Главном архитектурно-планировочном управлении г. Москвы проведена научная реставрация колокольни Ивана Великого.
- 1969 г. — главы куполов храма Василия Блаженного покрыли медью.
- 1970-е гг. — на третьем этаже здания Сената в Кремле оборудована резиденция Генерального секретаря ЦК КПСС Л.Н. Брежнева.
- 1970-е гг. — Мавзолей В.И. Ленина оснастили новейшими приборами для управления инженерными системами, укрепили конструкции и заменили 12 тыс. мраморных блоков.
- 1970—1983 гг. — проведена реставрация здания Верхних торговых рядов (ГУМ) на Красной площади.
- 1970-е гг. — в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря заменили покрытие глав и кровель.
- 1972—1982 гг. — изучение памятника архитектуры — церкви Вознесения в Коломенском проводили Н.Н. Свешников, А.П. Кудрявцев, С.А. Гаврилов.
- 1973—1974 гг. — реставрация Никольской башни Кремля.
- 1973 г. — внутри Мавзолея В.И. Ленина установлен пуленепробиваемый саркофаг (скульптор Н.В. Томский, главный конструктор Н.А. Мызин).
- 1974 г. — подготовлен комплексный проект реставрации и реконструкции Кремлевских сооружений.
- 1974—1983 гг. — капитальная реставрация Успенского собора Кремля.
- 1976—1977 гг. — отреставрирована Кутафья предместная башня Кремля.
- 1977—1978 гг. — очередная реставрация Благовещенского собора Кремля.
- 1977—1986 гг. — проведена реставрация особняка С.П. Рабушинского.
- 1979 г. — 500-летний юбилей Успенского собора Московского Кремля.
- 1979 г. — осуществлена реставрация Большого Кремлевского двора с Теремами, Грановитой и Оружейной палатами.

- 1979 г. — архитектор Г.А. Макаров разработал проект реставрации церкви Амвросия с транзитной Новодевичьего монастыря.
- 1979—1980 гг. — во время реставрации храма Василия Блаженного сделаны добавления в наружные росписи.
- 1989—1990 гг. — реставрация Архангельского собора Кремля, с целью укрепления и восстановления белокаменных фасадов.
- 1988 г., 1 августа — Государственный Исторический музей закрыт на капитальный ремонт и реставрацию, которые продолжались более 16 лет.
- 1987 г. — в Большом театре велись работы по подготовке к очередной реставрации планов здания.
- 1987 г., 23 марта — решением Мосгорисполкома здание клуба им. Русакова признано памятником советской архитектуры и поставлено на государственную охрану.
- 1987 г. — здание клуба «Калужку» поставлено на государственную охрану.
- 1988 г. — 1000-летие принятия христианства на Руси.
- 1990 г., 4 ноября — состоялась торжественная закладка Казанского собора на Красной площади.
- 1990 г. — ЮНЕСКО отметило 100-летие со дня рождения архитектора К.С. Мельникова.
- 1990 г. — клуб фабрики «Свобода» архитектора К.С. Мельникова включен в список объектов культурного наследия регионального значения.
- 1990—2002 гг. — первая очередь реконструкции Большого театра, проводимая мастерской №14 «Моспроект-2».
- 1990—1994 гг. — восстановлен Казанский собор на Красной площади.
- 1991 г. — возобновились богослужения в Успенском соборе Московского Кремля.
- 1991 г. — началась самая масштабная реконструкция здания Сената в Кремле, восстановление его внешнего и внутреннего облика.
- 1991 г. — в соборе Покрова Богородицы на Рву (храм Василия Блаженного) возобновились богослужения.
- 1992—1994 гг. — в Кремле заново построено Красное крыльцо, разобранный в 1930-е гг.
- 1992—1996 гг. — проведена реконструкция здания Сената в Кремле под резиденцию Президента России Б.Н. Ельцина.
- 1993 г., 4 ноября — Казанский собор на Красной площади освящен Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II.
- 1993—2002 гг. — дом на Большой Саловой улице архитектора Ф.О. Шостала отреставрирован ЗАО «Тикс-М».
- 1995 г. — восстановлены Воскресенские ворота.
- 1995 г. — проведены исследования фасадов Архангельского собора Кремля специалистами СК «Креал».
- 1995 г. — завершены реставрационные работы в Успенском соборе Кремля.
- 1995 г., июнь—август — проведены работы по консервации и реставрации центрального иконостаса Смоленского собора Новодевичьего монастыря.

- 1995–1999 гг. — проведена реставрация фасадов и воссоздание первоначального облика помещений Большого Кремлевского дворца.
- 1996 г. — здание клуба им. Русакова архитектора К.С. Мельникова передано в аренду театру Р. Виктоса.
- 1997 г. — 850-летие основания Москвы.
- 1997 г. — завершилась реставрация интерьеров собора Покрова Богородицы на Рву (храм Василия Блаженного) под руководством Н.С. Романова.
- 1997 г. — здание клуба «Буревестник» архитектора К.С. Мельникова отнесено к перечню памятников истории и культуры, разрешенных к приватизации.
- 1997–2001 гг. — проведены фрагментарные реставрационные работы на фасадах и в помещениях здания Верхних торговых рядов (ГУМ) на Красной площади.
- 1998 г. — разработан и принят «Генеральный план Москвы до 2020 года».
- 1998 г. — СК «Креат» провела масштабные работы по научно-техническим исследованиям для реконструкции и реставрации Большого театра.
- 1999 г., 3 марта — опубликован Указ Президента РФ «О завершении реконструкции и реставрации Большого Кремлевского дворца».
- 2000–2003 гг. — исследования подземной палаты Архангельского собора под южной соборной пристройкой специалистами Централных научно-реставрационных мастерских.
- 2001 г. — Постановлением правительства РФ утверждена Федеральная целевая программа «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов» на 2002–2010 гг.
- 2001–2012 гг. — проведена комплексная научная реставрация собора Покрова Богородицы на Рву под руководством архитектора Т.П. Никитина.
- 2001 г. — завершены частичные реставрационные работы в Новодевичьем монастыре.
- 2002 г. — 130-летний юбилей Государственного Исторического музея.
- 2002 г. — здание клуба «Буревестник» архитектора К.С. Мельникова передано ООО «Татаин клуб».
- 2003 г. — здание клуба фабрики «Свобода» архитектора К.С. Мельникова передано ООО «ИНТЭС».
- 2003–2004 гг. — здание фабрики «Свобода» архитектора К.С. Мельникова отреставрировано под руководством архитектора Е.И. Толстополенко.
- 2003–2015 гг. — активизировались реставрационные работы в Кремле.
- 2004 г. — ансамбль Новодевичьего монастыря включен ЮНЕСКО в Список Всемирного культурного и природного наследия.
- 2004–2007 гг. — проведена комплексная реставрация церкви Вознесения в Коломенском.
- 2004–2008 гг. — восстановление после пожара здания клуба Дарьям завода им. М.В. Фрунзе архитектора К.С. Мельникова.
- 2005 г. — началось осуществление реставрации резных белокаменных порталов Архангельского собора Кремля.

- 2005–2008 гг. — к 500-летию колокольни Ивана Великого проведены реставрационные работы ООО «Реставратор-М».
- 2005 г. — специалистами института «Спецпроектреставрация» проведены реставрационные работы здания Маковского В.И. Ленина.
- 2005 г. — проведены ремонтно-восстановительные работы в здании Московского университета на Мокшовой улице.
- 2005–2011 гг. — вторая очередь реконструкции Большого театра.
- 2006 г. — Президент РФ В.В. Путин подписал закон, передающий охрану памятников от федерации к регионам.
- 2006–2007 гг. — выполнены комплексные реставрационные работы Благовещенского собора Кремля.
- 2007 г. — реставрация интерьера придела святого Уара Архангельского собора Кремля.
- 2007 г. — 860-летие основания Москвы.
- 2007 г. — специалисты СК «Краал» провели комплексные инженерные исследования фундамента Успенского собора Кремля, его стен и сволов.
- 2007 г. — проведены реставрационные работы в Никольском приделе собора Покрова Богородицы на Рву (храм Василия Блаженного).
- 2007 г., лето — в здании клуба «Буревестник» архитектора К.С. Мельникова расположен штаб фонда «Русский авангард».
- 2008 г. — продолжены плановые реставрационные работы в Новодевичьем монастыре.
- 2009 г. — на колокольне Ивана Великого в Кремле завершён монтаж экспозиции и системы аудиовизуального сопровождения, открыт музей.
- 2010 г. — принят Генеральный план Москвы до 2025 г.
- 2010 г. — реставрирована Троицкая башня Кремля.
- 2010 г. — завершены работы по реставрации саркофагов в Архангельском соборе Кремля.
- 2010–2012 гг. — объединение «БалтСтрой» провело инженерные обследования Грановитой палаты и примыкающих к ней зон.
- 2010 г. — укреплен фундамент, проведена герметизация наружных швов Маковского В.И. Ленина.
- 2011 г. — выполнена реставрация кожного фасада Архангельского собора Кремля.
- 2011 г. — осуществлён ремонт и реставрация Зимнего сада Большого Кремлевского дворца.
- 2011–2012 гг. — проведены реставрационные работы на фасадах, в вестибюлях и торговых помещениях ГУМа по проекту архитектора-реставратора М.Б. Канева.
- 2011 г. — Центральные научно-реставрационные мастерские разработали концепцию полнокостяжной реставрации ансамбля Новодевичьего монастыря, который был включен в целевую программу «Культура России» (2012–2018 гг.).
- 2012 г. — выполнена реставрация западного фасада Архангельского собора Кремля.

- 2012 г. — Президент РФ объявил 2012 г. Годом истории.
- 2012 г. — экспертами компании «Атлас» Федеральной службы охраны России проведены исследования фундамента Маяковского В.И. Ленина и восстановлена гидроизоляция комплекса.
- 2012 г. — объявлен конкурс на проведение ремонтно-восстановительных работ в здании клуба им. Русакова.
- 2012–2015 гг. — проведена капитальная реставрация здания клуба им. Русакова.
- 2013 г. — Новодевичий монастырь отнесен к особо ценным объектам культурного наследия.
- 2013 г. — реконструкция Маяковского В.И. Ленина на Красной площади.
- 2013 г. — начало поэтапного комплексного ремонта исторических зданий Московского университета на Мокшовой улице.
- 2014 г. — Президент РФ объявил 2014 г. Годом культуры.
- 2014 г. — на выставке *Aspektai* в Лейпциге представлены результаты реставрации дома культуры им. Русакова архитектора К.С. Мельникова.
- 2014–2015 гг. — сотрудники ОАО «Реставрационные Компании» разработали новую научную проектно-документацию для ремонтно-реставрационных работ на объекте «Государственный Исторический музей».
- 2015 г. — реставрирована Спасская башня Московского Кремля.
- 2015 г. — начало третьего этапа реставрации стен и башен Московского Кремля, работы проводились на Боровицкой и Водовзводной башнях.
- 2015 г. — объявлен конкурс на проведение проектно-исследовательских работ по очередной реставрации Архангельского собора Кремля.
- 2015 г. — специалисты института «Спецпроектреставрация» разработали методические указания по реставрации интерьеров Главного здания Государственного Исторического музея.
- 2016 г. — завершены работы по реставрации стен и башен Московского Кремля.
- 2016 г. — 525 лет Грановитой палате Кремля.
- 2016 г. — реставрация палат царевны Марии Алексеевны в Новодевичьем монастыре.
- 2016 г. — проведен ремонт фасада дома архитектора Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице.
- 2017 г. — 145 лет Государственному Историческому музею.
- 2017 г. — 870-летие основания Москвы.

Chronology

- 988 — Christianization of Rus'.
1095–1157 — Reigning of Yuri Dolgorukiy.
1147 — foundation of Moscow.
1156 — the first mention of Moscow in Chronicles. The construction of the first wooden Kremlin 1276–1303 — Reigning of Daniil Aleksandrovich in Moscow.
1282 — was founded the first monastery in Moscow — Danilov.
1300–1325 — Reigning of Yuri Danilovich in Moscow.
1325–1340 — Reigning in Moscow of Ivan I Danilovich (Ivan Kalita).
1326 — Change of the Church capital from Vladimir to Moscow.
1326–1327 — Construction of the first stone Assumption Cathedral in the Kremlin (was not preserved).
1328 — Establishing of the Grand Duchy of Muscovy.
1333 — Construction of the temple of Archangel Michael in the Kremlin (was not preserved).
1339–1340 — Oak construction of the Kremlin in Moscow.
1360 — was founded Andronikov monastery.
1360–1390 — the construction of white stone Annunciation Cathedral in the Kremlin.
1363–1389 — Grand reigning of Dmitry Ivanovich (Dmitry Donskoy).
1367 — Construction of white-stone Kremlin by Dmitry Donskoy.
1379 — was founded Simonov monastery.
1380, 8 September — Battle of Kulikovo.
1382 — Campaign of Khan Tokhtamysh against Moscow, ravage of Moscow.
1389–1425 — Grand reigning of Vasily I Dmitrievich.
1397–1405 — Construction of the Annunciation Cathedral in the Kremlin (was not preserved).
1405 — by Theophanes the Greek, Andrei Rublev and Prokhor from Gorodets was written icons for the iconostasis of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin.
1407 — Establishing of the Ascension monastery in the Kremlin (was not preserved).
1416 — rebuilt the Annunciation Cathedral of the Kremlin.
1425–1462 — Grand reigning of Vasily II Vasilievich (Vasily Tsmerniy).
1462–1505 — Grand reigning of Ivan III Vasilievich. Grand Prince of all Russia from 1485.
1462 — was founded Novospassky monastery.
1463–1468 — Annexation of Yaroslavl Principality to Moscow.
1472 — the marriage of Ivan III to Sophia Palaiologos and her arrival in Moscow.

- 1472 — built Corner Arsenalnaya (Sobakina) tower of the Moscow Kremlin.
- 1472–1474 — construction by Krivtsov and Myshkin the Assumption Cathedral of the Kremlin (was not kept).
- 1474 — Annexation of Rostov Principality to Moscow.
- 1475 — the arrival to Moscow of the Italian architect Aristotele Fioravanti.
- 1475–1479 — Construction of the Assumption Cathedral in the Kremlin under the guidance of Italian architect Aristotele Fioravanti.
- 1478 — Annexation of Novgorod Republic to Moscow Principality.
- 1481 — the icon painter Dionisy with his apprentice painted the walls, altar, painted a few icons for the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin.
- 1482–1483 — dismantled stone Annunciation Cathedral which is fell into disrepair.
- 1484–1485 — Construction of the Church of the Deposition of the Robe in the Kremlin.
- 1484–1489 — Construction of the Annunciation Cathedral in the Kremlin.
- 1485 — Annexation of Tver Principality to Moscow.
- 1485–1495 — Construction of the brick walls and towers of the Moscow Kremlin.
- 1485 — built the Taynitskaya tower of the Kremlin.
- 1487 — built the Beklemishevskaya (Moskvoetskaya) tower of the Kremlin.
- 1487–1491 — Construction of the Palace of the Facets in the Kremlin.
- 1488 — built the Voskresennaya (Sviblová) tower of the Kremlin.
- 1488 — built Annunciation tower of the Kremlin.
- 1480-s — built the First and Second Unnamed, Petrovskaya (Ugreshskaya) towers of the Kremlin.
- 1490 — built the Borovitskaya and Konstantino-Eleninskaya towers of the Kremlin.
- 1491 — built the Frolovskaya (Spasskaya), Nikol'skaya and Senatskaya towers of the Kremlin.
- 1492 — built the Corner Arsenalnaya (Sobakina) tower of the Kremlin.
- 1495 — built the Nabatnaya, Troitskaya, Middle Arsenalnaya (Granenaya), Komendantskaya (Kolymazhnaya), Oruzheynaya (Konyushennaya) towers of the Kremlin.
- 1499–1508 — near the Western facade of the Annunciation Cathedral was built the Grand Palace.
- 1505–1533 — Grand reigning of Vasily III Ivanovich. Completion of the unification of the Russian lands.
- 1505–1508 — Construction of the Archangel Cathedral in the Kremlin.
- 1505–1508 — Construction of the Ivan the Great Bell in the Kremlin.
- 1508 — the Cathedral of the Annunciation was painted by the artel of artists headed by Theodosius.
- 1509 — Annexation of Pskov to Moscow Principality.
- 1512–1522 — Russian-Lithuanian war.
- 1514 — Capture of Smolensk by Russian troops.
- 1516 — was built a stone bridge connecting Trinity tower Kutafya Bridge with the Moscow Kremlin.

- 1516 — Built the Kutafya tower of the Kremlin.
- 1521 — Annexation to Moscow of Ryazan Principality.
- 1522 — to Russia arrive the Italian architect Petrok Maly.
- 1524 — Establishing of the Novodevichy Convent.
- 1524–1525 — the construction of the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent.
- 1530–1532 — Construction of the stone tent-shaped Church of the Ascension in Kolomenskoye.
- 1532 — start of the construction of four-storey bellry on the North side of the bell tower Ivan the Great.
- 1532 — was founded the Donskoy monastery.
- 1533–1584 — Reigning of Ivan IV Vasilievich the Terrible (from 1547 — Tsar)
- 1534–1538 — Construction of the fortification of Kitay-gorod in Moscow.
- 1543 — the completion of the construction of the bellry of Ivan the Great bell tower.
- 1547 — from fire burned 1st Unnamed tower of Moscow Kremlin in the XVII century it was built again, by constructing the tent roofed floor.
- 1547 — renovated after a fire in the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin.
- 1552 — Russian troops capture Kazan, annexation of Kazan khanate to Russia.
- 1555–1561 — Construction of the Pokrovsky Cathedral (Saint Basil's Cathedral).
- 1556 — Russian troops capture Astrakhan, annexation of Astrakhan khanate to Russia.
- 1560 — the corners of the porch that surrounded the Cathedral of the Annunciation erected four chapels with small heads.
- 1561, 29 June — the consecration by Metropolitan Makarios of the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1564, 1566 — was consecrated chapels of the Annunciation Cathedral.
- 1571 — repairs after a fire in the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1584 — Organization of Prikaz Kamennykh del (Central state institution for stone and brick construction).
- 1584–1598 — Reigning of Tsar Fedor Ivanovich.
- 1586–1591 — Construction of fortification for White city in Moscow.
- 1588 — the extension of the chapel of St. Basil to the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1594 — renovations at the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1597–1598 — built the place of execution on the Red Square.
- 1598–1605 — Reigning of Boris Godunov.
- 1598 — built the Irinina chambers of the Novodevichy Convent.
- 1599–1600 — Ivan the Great bell added additional tiers and Golden dome.
- 1611, March–June — Insurrection against Polish interventionists in Moscow, first militia.
- 1611–1612 — Second militia headed by K. Minin and D. Pozharsky.

- 1612, October 27 (November 4) — Exemption of Moscow from the polish.
- 1613 — the Zemsky Sobor elected to the throne of Mikhail Romanov. The beginning of the Romanov dynasty.
- 1613–1645 — Beginning of the Romanov dynasty, the reign of Tsar Mikhail Fedorovich.
- 1624 — Construction of the Filaret Annex to Ivan the Great Bell Tower.
- 1624–1625 — on the Frolovskaya tower of the Moscow Kremlin built tent top.
- 1625 — Installation of a new chiming clock on Frolovskaya tower the Kremlin.
- 1632 — built a wooden Cathedral of our lady of Kazan on the Red Square.
- 1633–1640 — Construction of the Zemlyanoy Gorod ("earthworks town").
- 1633 — on the Vodovozvodnaya (Sviblova) tower of the Kremlin installed water-lifting machine.
- 1635–1636 — the construction of the Teremnyy Palace in the Kremlin.
- 1636–1637 — Construction of the Kazan Cathedral on the Red Square.
- 1642 — more than a hundred painters have created the interiors of the Assumption Cathedral of the Kremlin.
- 1644 — painted the walls of the Church of deposition of the robe in the Moscow Kremlin.
- 1645–1676 — Reigning of Tsar Alexei Mikhailovich.
- 1648 — updated murals of the Annunciation Cathedral of the Kremlin.
- 1652–1656 — the work was done to update the murals of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 1653 — the reunification of Ukraine with Russia.
- 1658 — Frolovskaya tower was renamed Spasskaya Kremlin.
- 1666 — resumed painting the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent.
- 1667 — the first meeting of the legislative Commission in the Palace of Facets.
- 1668 — Tsar Alexei Mikhailovich issued a decree "To paint the Facets Chamber".
- 1670–1680 — Russian masters built over Tainitskaya tower of the Kremlin a stone top with an observation tower.
- 1672–1686 — over the Corner Arsenalnaya tower (Sobakina) tower of the Kremlin erected an octagonal tent with openwork octagon and weather vane.
- 1672 — drawn up an inventory stenobitrykh images of the Faceted Chamber.
- 1676–1682 — Reigning of Tsar Fedor Alekseyevich.
- 1676–1686 — added a marquise four-sided top Alarm and Hair (Kolymazhny), Armory (the stables), Petrovskaya (Ugreshskaya) tower of the Kremlin.
- 1678 — updated the murals and icons of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 1680-s — built tetrahedral tent with the observation tower and the octagon with the vane 2nd Nameless tower of the Kremlin; over Constantine and Helen (Timofeevskaya) tower erected tent top.
- 1680 — overbuilt with a stone marquise with a gilded weathervane of the Senate tower of the Kremlin.
- 1680 — overbuilt a viewing tower with a roof Arsenal Medium (Faceted) tower of the Kremlin.

- 1680–1681 — updated the iconostasis of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 1680-s — the walls of the Novodevichy Convent was decorated with white stone details in the style of Moscow Baroque.
- 1682–1725 — Reigning of Tsar Peter I (from 1721 — emperor), the beginning of the process of preservation of Russian antiquities; the formation of the attitude to the object of antiquity as a source of historical information; was issued a series of decrees concerning the “real” monuments: urban living buildings, fortresses and city walls in line with the organization of construction works and fire safety regulations. There is the concept of “Monument as a historical source”.
- 1683 — repair of the Assumption Cathedral of the Kremlin.
- 1683 — completed painting the interior of the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1684 — the first major restoration works in the Faceted Chamber.
- 1685 — Beklemishevskaya (Moskvoretskaya) tower of the Kremlin built a high canopy.
- 1685 — Troitskaya tower of the Kremlin layered tiered top.
- 1685 — Kutafya tower decorated with openwork crown with white stone detail.
- 1685 — Russian carvers under the direction of O. Androev and K. Mikhailov created the five-tier iconostasis of the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent.
- 1685–1687 — the construction of the Refectory of the Novodevichy Convent.
- 1688 — built Church of the Transfiguration of Novodevichy Convent.
- 1690 — completed the construction of the bell tower of the Novodevichy Convent.
- 1702–1704 — according to the decree of Tsar Peter I the murals Faceted Chamber was Zabelina.
- 1706 — Installation of a new chiming clock on Spasskaya tower of the Kremlin.
- 1712 — The capital was transfer from Moscow to Petersburg.
- 1718 — Decree of Peter I “...to build in Kremlin and Kitay-gorod stone houses and roof tile”.
- 1725–1727 — Reigning of Empress Catherine I.
- 1730–1740 — Reigning of Empress Anna Ioanovna.
- 1730 — Beginning of regular lighting of streets in Moscow.
- 1737–1799 — years of life of architect V.I. Bazhenov.
- 1737 — The Tower Palace in the Kremlin, built on the fifth floor called “Zlatoverkhnyy teremok”.
- 1738–1812 — years of life of architect M.F. Kazakov.
- 1739 — First plot plan of Moscow I.F. Michurin.
- 1739 — under the guidance of the architect I. F. Michurin carried out repair work in the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1741–1761 — Reigning of Empress Elizabeth Petrovna, according to Senate Decree of 1745 all ramshackle buildings were repaired.
- 1745 — the Senate passed a decree to repair the dilapidated buildings.

- 1749–1753 — architect B. Rastrelli erected a “new stone winter Palace in the Kremlin” for Empress Elizabeth Petrovna.
- 1755, 25 January — Establishing of Moscow University.
- 1762 — 1796 — Reigning of Empress Catherine II, began redevelopment of Russian cities, faced with the problem of the ratio between new buildings and old urban environment, which was decided in favor of “new”.
- 1763 — Empress Catherine II carried out a reform of the Senate.
- 1771 — according to the decision of the Empress Catherine II, the murals of the Annunciation Cathedral of the Kremlin has been updated.
- 1772 — closed passage under Constantino-Eleninskaya (Timofeevskaya) tower of the Kremlin.
- 1772 — the restored murals of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 1775 — “*Proektirovannyi plan for city Moscow*”.
- 1776–1787 — Construction of the Senate in the Kremlin under the direction of architect M. F. Kazakov.
- 1780 — Nikolskaya tower of the Kremlin overbuilt with a tent.
- 1782–1784 — built the side wings of the building of the Moscow University under the project of architect M.F. Kazakov.
- 1784–1837 — years of life of architect O.I. Bove.
- 1784–1786 — the restoration of the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat under the direction of I.Yakovlev.
- 1785–1845 — years of life of architect D.I. Gilardi.
- 1786–1793 — Construction of the building of Moscow University on Mokhovaya street.
- 1786 — the architect M.F. Kazakov reconstructed the Place of execution on the Red Square.
- 1793 — the construction of the University building on Mokhovaya street.
- 1796–1798 — rehabilitation and repair works after a fire in the Novodevichy Convent under the supervision of the architect M.F. Kazakov.
- 1806 — the architect Carlo Rossi erected on the quadrangle of the Nikolskaya tower of the Moscow Kremlin of white stone octagon with lace details and a tent.
- 1806–1808 — the construction of the building of the Armoury chamber in the Kremlin by the architect V.I. Egorsyev.
- 1808–1868 — years of life of the founder of scientific restoration in Russia architect. F.F. Richter.
- 1812 — The Patriotic war with Napoleon, in the process of growth of national consciousness is formed the concept of “Monument of Old Russian architecture”.
- 1812 — The 1st Unnamed tower of the Kremlin is blown up by the French troops of Napoleon.
- 1813 — installed a new iconostasis in the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 1816–1819 — restored under the guidance of architect O.I. Bove the Nikolskaya tower of the Kremlin after its destruction by French troops in 1812.
- 1816–1835 — restored 1st Unnamed tower in the Kremlin under the guidance of architect O.I. Bove.

- 1817–1819 — restored under the guidance of architect O.I. Bove Borovitskaya and Vodovzvodnaya tower of the Kremlin.
- 1817–1825 — Construction building of the Manezh.
- 1818 — Unveiling of the monument of Minin and Pozharsky on Red Square (sculptor I.P. Matros).
- 1818 — published "Proektirovaniy plan of the city of Moscow", developed under the guidance of architect O. Bove.
- 1818 — restoration work of the building of the Moscow University under the project of architect Gilardi.
- 1819 — rebuilt belfry and the Filaret Annex of the bell tower of Ivan the Great.
- 1819–1833 — in the Catherine hall of the Senate located the archive of the Inspection Department of the War Ministry.
- 1821–1824 — Construction of the Bolshoi Theatre.
- 1822 — the redesigned interior of the South-Eastern chapel of the Annunciation Cathedral of the Kremlin.
- 1825–1855 — Reigning of Emperor Nikolai I.
- 1826 — from the South-West side of the Archangel Cathedral built two-storey building for his servants.
- 1826 — the updated painting of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 1831 — laid the gate of Blagoveshenskaya towers of the Kremlin.
- 1836 — to the South-West corner of the Annunciation Cathedral by architect I.L. Mironovsky attached sacristy.
- 1836 — restoration work in the Kremlin under the guidance of architect F. F. Richter.
- 1836–1837 — artists of P.G. Solntsev carried out the restoration of interior decoration of the Teremny Palace.
- 1837 — the fire in Moscow, burned the Bolshoi Theatre.
- 1838, 5 March — Emperor Nicholas I approved an ambitious project of construction of the Grand Kremlin Palace, appointed chief architect K.A. Ton.
- 1838–1849 — Construction of the Grand Kremlin Palace.
- 1838 — renovations at the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1841–1911 — years of life of V.O. Klyuchenskiy.
- 1842–1843 — the works on reconstruction of the Bolshoi Theater under the direction of A.S. Nikitin.
- 1844–1851 — the construction of the building of the Armoury Chamber by architect K. A. Ton.
- 1845–1849 — repairs and renewal of wall paintings in the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1847 — architect E.N. Yermeyev carried out the redevelopment of some areas of the Bolshoi Theatre.
- 1848 — Adopted a decree "On the observation of the preservation of ancient monuments", published in the Construction Charter.
- 1850-s — conducted the first scientific restoration of the Moscow Kremlin under the guidance of architect F.F. Richter.
- 1851 — Construction of the Armoury Chamber in the Kremlin.

- 1853–1939 — the years of the life of the architect and engineer V.G. Shukhov.
1853 — restored wall painting of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
1853 — the fire at the Bolshoi Theatre, burned down the building, built by O.I. Bove.
1855–1881 — Reigning of Emperor Alexander II.
1856 — the Catherine hall of the Senate in the Kremlin transferred to the Ministry of Justice.
1856 — repair and restoration of the Kremlin wall between Taynitskaya and Blagoveshenskaya towers under the leadership of P.A. Gerasimov.
1857 — restored the Kremlin wall on the section from king to Borovinskaya tower under the guidance of architect F. F. Richter.
1858 — rebuilt by the architect A. K. Kaverz Bolshoi Theatre was opened again.
1859–1926 — years of life of architect F.O. Schechtel.
1860-s — completed restoration of the facades and interiors of the Annunciation Cathedral.
1863–1919 — years of life of architect L.N. Kekushev.
1865 — added third tier belfry of the Kazan Cathedral on the Red Square.
1866–1887 — renovations of the Church of the Ascension under the guidance of architect N.A. Sheldin.
1867–1959 — years of life of architect L.A. Zholtovsky.
1868–1933 — years of life A.F. Lokita, scientist, the founder of the Department and schools of reinforced concrete and stone constructions MISI — MGSI.
1869–1942 — years of life N.V. Markovnikova, architect and archeologist, the founder of the first women's construction courses in Moscow, which later became the predecessor of MISI — MGSI.
1871–1960 — years of life of restorer I.E. Grabar.
1872 — Establishing of the Historical Museum.
1873–1949 — years of life of architect A.V. Shchusev.
1874, 2 August — Moscow City Duma allocated a plot of land in the Red Square for the construction of the State Historical Museum.
1874, December — declared competition on the best project of the Historical Museum.
1875, 8 August — Emperor Alexander II approved the project of construction of the Historical Museum, designed by V. Sherwood and A. Semenov.
1875, 20 August — Emperor Alexander II was laid a symbolic stone in the foundation of the building of the Historical Museum.
1875–1881 — Construction of the building of the Historical Museum on the Red Square.
1880-s — carried out another restoration of the Annunciation Cathedral.
1881–1894 — Reigning of Emperor Alexander III.
1882–1884 — the restoration of the murals in the Annunciation Cathedral of the Kremlin.
1882 — the Emperor Alexander III ordered to renew the frescoes in the Chamber of Facets.
1883, 27 May — opened the first rooms of the Historical Museum.

- 1883–1893 — the reconstruction of the Bolshoi Theatre under the direction of architect E.K. Gernst.
- 1885–1967 — years of life N.S. Streleckogo, a correspondent member of Academy of Sciences of the USSR, the founder and Director from 1933 to 1967 in the Department of Metal Structures of Moscow engineering Institute (now — MGISU).
- 1889–1893 — Construction of the building for Upper strip malls on the Red Square.
- 1890, 21 May — the official ceremony of groundbreaking of the building of the Upper strip malls on the Red Square.
- 1890–1974 — years of life of architect K.S. Melnikov.
- 1890–1900 — repair work on restoration of buildings and structures of the Novodevichy Convent under the direction of architects S.K. Rodionov, I.P. Mashkov.
- 1892–1984 — years of life of restorer P.D. Bananovsky, participated in the creation of the Museum-reserve “Kolomenskoye”.
- 1893, 2 December — the Grand opening of the Upper strip malls on the Red Square.
- 1894–1917 — Reigning of Emperor Nikolai II.
- 1894 — the interior Corner Arsenalnaya tower (Sobakina) tower of the Kremlin rescheduled for storing the Moscow provincial archive.
- 1894 — work began under the direction of architect L.I. Berberg in strengthening the foundation of the Bolshoi Theatre.
- 1894–1895 — restoration of the Assumption Cathedral of the Kremlin under the direction of architect K.M. Dykovsky.
- 1895–1896 — under the guidance of architect S.V. Rodionova conducted a comprehensive restoration of the bell tower of Ivan the Great.
- 1898–1913 — renovations at the Church of the Intercession of the Virgin on the Most under the guidance of academiscian S.U. Solov'yov.
- 1899–1902 — Construction of the Yuzovskiy railway station, architect F.O. Schechtel.
- 1899–1978 — years of life Yu.A. Nilenova, doctor of technical Sciences, Professor, the Creator of the first in the USSR Department of test facilities in the MISI (MGISU).
- 1900–1902 — Construction of the private residence of S. P. Rysbushinsky, architect F.O. Schechtel.
- 1903 — Adopted a new Construction Charter, prohibiting destroying, dismantling and modifying the monuments of church, civil or military architecture.
- 1903–1906 — in the Archangel Cathedral of the Kremlin, made restoration work.
- 1909 — architect F.O. Shekhtel received permission to build a house on Bolshaya Sadovaya Street.
- 1910, August — architect F.O. Shekhtel built a house on Bolshaya Sadovaya Street.
- 1910–1918 — in the Kremlin worked with the Board on the repair and restoration of the Dormition Cathedral under the leadership of A.A. Shirinskiy — Shikhmatov (producing work of the architect I.P. Mashkov).
- 1911–1913 — restoration of the walls and towers of the Moscow Kremlin under the direction of architect A.V. Ivanov.

- 1914–1916 — the restoration of the Church of the ascension under the leadership of architect B.N. Zasyrkina.
- 1917 — the S. P. Ryabushinsky mansion was nationalized and given to the people's Commissariat of foreign Affairs of the RSFSR.
- 1918 — restored under the supervision of the architect N.V. Markovnikova Nicholskaya and Beklemishevskaya tower of the Kremlin, partially destroyed in October 1917.
- 1918 — the transfer of the capital from Petrograd to Moscow. Adopted a plan of "New Moscow".
- 1918 — architectural monuments of Kolomna declared a national treasure.
- 1918–1919 — organized All-Russian Collegium in the Museum Affairs, the preservation of monuments of art and antiquities, the Central state restoration workshops of the Russian Academy of material culture, etc.
- 1918 — Pokrovsky Cathedral on the Moat was taken by the Bolsheviks under the state protection as a monument of national and global importance.
- 1919 — The Catherine hall of the Senate was renamed to Sverdlovsk.
- 1920–1921 — carried out research and restoration work under the guidance of architect D.P. Sukhova in the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1920 — the closure of the Novodevichy convent as the abode.
- 1921 — created a Commission composed of A.V. Shchusev, I.P. Mashkov, I.V. Zholtovsky etc. for the reconstruction of the Bolshoi Theatre.
- 1921 — founded Moscow practical construction Institute in the future MISA — MGSIU.
- 1922 — in Novodevichy Convent was open Museum.
- 1922 — The Assumption Cathedral of the Kremlin transferred the management of the museums — cathedrals of the Kremlin.
- 1922 — in Kolomenskoye is a branch of the State Historical Museum and carried out considerable restoration work.
- 1923–1925 — Accepted the Decrees of the All-Russian Central Executive Committee, which is part of the monuments registered by the state. Central state restoration workshops headed by I.E. Grabar established the criteria of the monuments in chronological order.
- 1923–1930 — P.D. Baranovsky produced measurements and restoration of the Kazan Cathedral on the Red Square.
- 1923 — in the building of the Upper strip malls on the Red Square has opened a State universal store (GUM).
- 1924 — The Assumption cathedral of the Kremlin transferred to the branch of the Armoury chamber.
- 1924, 25–27 January — designed and built a temporary wooden Lenin Mausoleum on the Red Square.
- 1924 — a second temporary Lenin Mausoleum on the Red Square.
- 1925 — Plan of reconstruction of "Greater Moscow".
- 1925 — a competition for the construction of the Lenin Mausoleum.

- 1926 — in S.P. Ryabushinsky mansion is the All-Russian society for cultural relations with foreign countries.
- 1927 — Construction of the Melnikov House in Krivoarbatsky Street.
- 1927, May — the decision on construction in Moscow workers' clubs.
- 1927, Autumn — eight works of architect K. S. Melnikov presented at the exhibition "Window in the USSR".
- 1927–1929 — Construction of the Recreation center named after Rusakov, architect K. S. Melnikov.
- 1927–1929 — Construction of the Club Dordhimzased named after Frunze, architect K. S. Melnikov.
- 1927–1929 — Construction of the Club "Kauchuk", architect K. S. Melnikov.
- 1928–1929 — the restoration work at the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat under the supervision of architect N. N. Sobolev.
- 1929 — removed the bells and prohibited worship at the Church of the Intercession of the Virgin on the Moat.
- 1929 — knock down Voskresenskie gate.
- 1929–1930 — construction by the architect A.V. Shchusev Lenin's Mausoleum on the Red Square.
- 1929–1930 — Construction of the Club "Burevestnik", architect K. S. Melnikov.
- 1929 — Construction of the Club manufactory "Svoboda", architect K. S. Melnikov.
- 1929 — the restoration of the frescoes in the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent.
- 1930–1933 — covered well and laid a pass-gate Taymitskaya tower of the Kremlin.
- 1930 — P.D. Baranovsky produced measurements of the Church of the Ascension in Koltomenskoye.
- 1931— cobblestones cover the red square was replaced with paving stones.
- 1931–1936 — in S.P. Ryabushinsky mansion redecorated and settled in it the writer A. M. Gorky.
- 1933–1934 — restructuring by the architect I.A. Ivanov — Sizem Andreevsky and Aleksandrovsky halls of the Grand Kremlin Palace.
- 1934 — a Commission was established to survey the state of the architectural monument, the Dormition Cathedral of the Kremlin.
- 1934 — the Novodevichy Convent became a branch of the State Historical Museum.
- 1934–1937 — architect K. S. Melnikov taught at the Moscow Architectural Institute.
- 1935 — General plan of Moscow reconstruction.
- 1935 — on the Spasskaya tower of the Kremlin established the first ruby star.
- 1935 — on the Beklemishevskaya tower of the Kremlin installed ruby star.
- 1936 — restorer P.D. Baranovsky produced measurements of the Pokrovsky Cathedral on the Red Square.
- 1936 — Demolished Kazan Cathedral on the Red Square.
- 1937 — architect K. S. Melnikov fired the head of the 7th design Studio of the Moscow Soviet and the head of the Studio MARCHI.

- 1938–1940 — the reconstruction of the Bolshoi theatre under the direction of architect I.V. Zholtovsky.
- 1939–1940 — the restoration of the frescoes in the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent.
- 1941, 28 October — high explosive bomb hit the building of the Bolshoi Theatre.
- 1941, December — Crushing defeat fascist troops near Moscow.
- 1942 — People's commissariat for education sent the methodical letter "On the collection, keeping and processing of the materials about the monuments and historical places of the Great Patriotic War".
- 1943 — The Bolshoi Theatre opened a new season after restoration work.
- 1944 — established Central art restoration workshop.
- 1944 — above the main entrance to the Lenin Mausoleum built in Central government platform.
- 1946 — under the guidance of I.E. Grabar restoration work began on the restoration of the painting in the Cathedral of the Assumption of the Kremlin.
- 1946–1950 — Restoration of the Moscow Kremlin.
- 1946–1947 — implemented the construction of permanent grandstands for guests on the Red Square.
- 1946–1957 — the restoration of the Corner Arsenalnaya tower (Sobakina) tower of the Kremlin.
- 1947 — Celebration of the 800th anniversary of Moscow.
- 1947, 7 September — the Cathedral of Vasily the Blessed was open Museum.
- 1947 — conducted work on the external restoration of the building of the State Historical Museum.
- 1948, 14 October — Adopted a Resolution "On measures to improve the protection of cultural monuments", which defined the strategy of cultural heritage protection until the end of the XX century.
- 1950 — at the Bolshoi Theatre performed works on installation of systems of automatic fire extinguishing.
- 1950–60-s — a partial renovation of the Senate building in the Kremlin.
- 1950-s — architect A.K. Barov restored interior rooms of the State Historical Museum.
- 1951–1959 — architect K.S. Melnikov worked in MHS named after V.V. Kuibyshev.
- 1952–1953 — carried out the restoration of the Upper strip malls (GUM) building on the Red Square.
- 1952–1955 — restored to their original South portal of the Annunciation Cathedral of the Kremlin, and the gilded of its head.
- 1953–1955 — the restoration of the ancient painting of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 1953 — the restoration of the frescoes in the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent.
- 1955, 20 June — Moscow Kremlin was open for visitors.
- 1955 — restoration works were made in the St. Basil's Cathedral under the direction of Professor N.P. Sycheva.

- 1955 — the beginning of restoration works in the Novodevichy Convent by specialists under the direction of G.A. Makarova.
- 1955 — repair of facades of buildings and internal premises of Moscow University on Mokhovaya street.
- 1955 — in the Bolshoi Theatre held the restoration of interiors and facades, the device of the ventilation system of the hall.
- 1959–1964 — renovated Nikolskaya, Napradnaya, Chelobotarnaya towers of the Novodevichy Convent.
- 1960, 30 August — the building of the Bolshoi Theatre was declared a monument of architecture, history and culture of Federal significance.
- 1960–1970 — restoration of the walls and towers of the Moscow Kremlin.
- 1961 — under the project of architect V.Y. Libsane etc. carried out major restoration of the Catherine hall of the Senate in the Kremlin.
- 1961–1963 — the study of the body the Singing of the chambers of the Novodevichy Convent under the direction of G.A. Makarova.
- 1962 — restored architectural appearance and partly original interior Oval hall of the Senate in the Kremlin.
- 1965 — Established the International Council on Monuments and Sites (ICOMOS).
- 1965 — at the Bolshoi Theatre by the architect V.V. Turchinovich over the auditorium created a rehearsal hall with a stage.
- 1965 — in the mansion of S.P. Ryabushinsky opened a Museum of the writer A.M. Gorky.
- 1966–1969 — carried out the restoration of the decorative fa ade of the Teremnoy Palace in the Kremlin.
- 1967–1968 — produced restoration works in the Faceted Chamber.
- 1968–1979 — Specialized project-restoration workshop at the Main architecture and planning Department of Moscow conducted a scientific restoration of the bell tower of Ivan the Great.
- 1969 — head domes of St. Basil's Cathedral was covered with copper.
- 1970-s — on the third floor of the Senate building in the Kremlin appointed residence of the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union Leonid Brezhnev.
- 1970-s — the Lenin mausoleum equipped with the latest devices for management of engineering systems, strengthened construction and replaced 12 thousand marble blocks.
- 1970–1985 — carried out the restoration of the building of the Upper strip malls (GUM) on the Red Square.
- 1970-s — in the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent replaced the cover domes and roofs.
- 1972–1982 — the study of the monument of architecture — Church of the Ascension in Kolomenskoye held by N.N. Sveshnikov, A.P. Kudryavtsev, S.A. Gavrilov.
- 1973–1974 — restoration of the Nikolskaya tower of the Kremlin.
- 1973 — inside the Mausoleum of Lenin installed bulletproof sarcophagus (sculptor N.V. Tomskiy, the chief designer N.A. Myrzn).

- 1974 — prepared a comprehensive project of restoration and reconstruction of the Kremlin constructions.
- 1974–1985 — capital restoration of the Assumption Cathedral of the Kremlin.
- 1976–1977 — the restored bridge of Kutafya tower of the Kremlin.
- 1977–1978 — the next restoration of the Annunciation Cathedral of the Kremlin.
- 1977–1986 — carried out restoration of the S. P. Ryabushinsky mansion.
- 1979 — the 500th anniversary of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin.
- 1979 — carried out restoration of the Great Kremlin Palace with Terems, Faceted and Armory Chambers.
- 1979 — architect G.A. Makasov designed the restoration project of the Church of Ambrose with the refectory of the Novodevichy Convent.
- 1979–1980 — during the restoration of St. Basil's Cathedral additions are made to exterior painting.
- 1980–1990 — restoration of the Archangel Cathedral of the Kremlin, with the aim of strengthening and restoration of the white stone facades.
- 1986, 1 August — State Historical Museum is closed for refurbishment and restoration, which lasted more than 16 years.
- 1987 — at the Bolshoi Theatre work was carried out in preparation for the next restoration of the ruin building.
- 1987, 23 March — by the decision of the Moscow City Executive Committee city club with named after Rusakov is recognized as a monument of Soviet architecture and put into state protection.
- 1987 — the building of the club "Rubber" put on the state protection.
- 1987 — the building of the club "Rubber" put on the state protection.
- 1988 — The 1000th anniversary of adoption of Christianity in Russia.
- 1990, 4 November — solemn laying of the Kazan Cathedral on red square.
- 1990 — UNESCO celebrated 100 anniversary of the birth of architect K. S. Melnikov.
- 1990 — club factory "Freedom" arch. Melnikov was included in the list of objects of cultural heritage of regional value.
- 1990–2002 — the first phase of reconstruction of the Bolshoi Theatre, conducted workshop №. 14 "Mosproekt-3".
- 1990–1994 — Restored the Kazan Cathedral on the Red Square.
- 1991 — divine services were resumed in the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin.
- 1991 — began the large-scale reconstruction of the Senate building in the Kremlin, the restoration of its external and internal appearance.
- 1991 — in the Cathedral of the Intercession of the Virgin on the Red Square (St. Basil's) has resumed Church services.
- 1992–1994 — in the Kremlin re-built the Red porch, demolished in 1930s.
- 1992–1996 — the reconstruction of the Senate building in the Kremlin under the residence of the President of Russia B.N. Yeltsin.
- 1993, 4 November — Kazan Cathedral on the Red Square was consecrated by Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II.

- 1993–2002 — the house on Bolshaya Sadovaya Street of architect F.O. Schochtel restored ZAO “TIX-M”.
- 1995 — Restored the Resurrection gate.
- 1995 — the facades of the Archangel Cathedral of the Kremlin by the specialists of “Kreml”.
- 1995 — restoration works in the Cathedral of the Assumption of the Kremlin.
- 1995, June–August — carried out work on the conservation and restoration of the Central iconostasis of the Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent.
- 1995–1999 — the restoration of the facades and reconstruction of the original appearance of the premises of the Grand Kremlin Palace.
- 1996 — the building of the club named after Rusakov architect K.S. Melnikov leased the theatre of R. Viktyuk.
- 1997 — 850th anniversary of Moscow.
- 1997 — completed interior restoration of the Cathedral of the Intercession (St. Basil's) on the Red Square under the leadership of N.S. Romanov.
- 1997 — the building of the club “Burevestnik” arch. K.S. Melnikov referred to the list of monuments of history and culture, allowed for privatization.
- 1997–2001 — conducted piecemeal restoration work on the facades and in the building of the Upper strip malls (GU/Sd) on the Red Square.
- 1998 — Developed and accepted the “General plan of Moscow before 2020 year”.
- 1998 — Specialized Company “Kreml” conducted extensive work on scientific and technical studies for the reconstruction and restoration of the Bolshoi Theatre.
- 1999, 3 March — published the decree of the President of the Russian Federation “About the end of reconstruction and restoration of the Grand Kremlin Palace”.
- 2000–2003 — research on the underground chamber of the Archangel Cathedral under the southern collegiate extension specialists of the Central scientific-restoration workshops.
- 2001 — The resolution of the government of the Russian Federation approved the Federal target program “Preservation and development of architecture of historical cities” on 2002–2010
- 2001–2012 — conducted comprehensive scientific restoration of the Cathedral of the Intercession of the Virgin on the Red Square under the direction of architect T.P. Nikitina.
- 2001 — completed the restoration work in the Novodevichy Convent.
- 2002 — 130-year anniversary of the State Historical Museum.
- 2002 — the building of the club “Burevestnik” arch. K.S. Melnikov transferred to “Tatami club”.
- 2003 — the building of the club of factory “Freedom” arch. K.S. Melnikov transferred to LLC “INTES”.
- 2003–2004 — the building of factory “Freedom” arch. K.S. Melnikov restored under the guidance of the architect. E.I. Tolstopyanenko.
- 2003–2015 — intensified restoration work in the Kremlin.
- 2004 — ensemble of the Novodevichy Convent included in the UNESCO List of World Cultural and Natural Heritage.

- 2004–2007 — the complex restoration of the Church of the Ascension in Kolomenskoye.
- 2004–2008 — restoration after a fire in the clubhouse of Dordhimzarov named after M.V. Frunze architect K.S. Melnikov.
- 2005 — the beginning of the implementation of the restoration of the carved white-stone portals of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 2005–2008 — to the 500th anniversary of the Ivan the Great bell tower restoration work, LLC “Restavratso-M”.
- 2005 — the specialists of the Institute memorials “Spetsproektrestavratsiya” the restoration work of the building of the mausoleum of Lenin.
- 2005 — carried out repair-restoration work in the building of Moscow University on Mokhovaya Street.
- 2005–2011 — the second stage of reconstruction of the Bolshoi Theatre.
- 2006 — President of the Russian Federation Vladimir Putin signed a law transferring the protection of monuments from the Federation to the regions.
- 2006–2010 — carried out a comprehensive restoration work of the Annunciation Cathedral of the Kremlin.
- 2007 — restoration of the interior of the chapel of St. Varns of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 2007 — 800th anniversary of Moscow.
- 2007 — specialists “Kreal” conducted a comprehensive engineering study of the foundation of the Assumption Cathedral of the Kremlin, its walls and vaults.
- 2007 — restoration works were carried out in St. Nicholas chapel of the Cathedral of the Intercession (St. Basil) on the Red Square.
- 2007, Spring — in the building of the club “Burevestnik” of the architect K.S. Melnikov was the headquarters of the foundation “Russian avant-garde”.
- 2008 — continued planned restoration work in the Novodevichy Convent.
- 2009 — the bell tower of Ivan the Great in the Kremlin, completed the installation of the exposure system and audiovisual support and a Museum.
- 2010 — Accepted the General plan of Moscow before 2025 year.
- 2010 — restored Troitskaya tower of the Kremlin.
- 2010 — completed restoration of the tombs in the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 2010–2012 — Association “Baltstroy” conducted engineering surveys of the faceted chamber and the adjoining areas.
- 2010 — the foundation was fastened, carried out seal the outer seams of the Lenin Mausoleum.
- 2011 — completed restoration of the southern facade of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 2011 — carried out repair and restoration of the Winter garden of the Grand Kremlin Palace.
- 2011–2012 — the restoration work on the facades, lobbies and shopping areas of the Gum by the architect — restorer M.B. Kanaeva.

- 2011 — Central scientific–restoration workshops developed the concept of a full-scale restoration of the ensemble of the Novodevichy convent, which was included in the target program “Culture of Russia” (2012–2015).
- 2012 — completed restoration of the Western facade of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 2012 — President of the Russian Federation has declared 2012 the Year of history.
- 2012 — experts of the company “Atels” FSO of Russia conducted researches of the foundation of the Lenin Mausoleum and the restored waterproofing layer of the complex.
- 2012 — declared competition on carrying out of repair works in the building of the club named after Rusakov.
- 2012–2013 — carried out major restoration of the building of the club named after Rusakov.
- 2013 — Novodevichy Convent is related to valuable objects of cultural heritage.
- 2013 — reconstruction of the mausoleum of Lenin on the Red Square.
- 2013 — beginning a phased comprehensive renovation of the historic buildings of Moscow University on Mokhovaya Street.
- 2014 — President of the Russian Federation declared 2014 the year of culture.
- 2014 — at the Denkmal exhibition in Leipzig presents the results of the restoration of the house of culture named after Rusakov architect K. S. Melnikov.
- 2014–2015 — the employees of “Restoration Company” has developed a new scientific project documentation for the repair and restoration of works of State Historical Museum.
- 2015 — restored Spasskaya tower of the Moscow Kremlin.
- 2015 — the beginning of the third stage of the restoration of the walls and towers of the Moscow Kremlin, the work was carried out on Borovitskaya and Vodovzvodnaya towers.
- 2015 — a competition for the design and survey works on another restoration of the Archangel Cathedral of the Kremlin.
- 2015 — specialists of the Institute memorials “Spetsproektrestavratsiya” has developed guidelines for the restoration of the interiors of the Main building of the State Historical Museum.
- 2016 — completed the restoration of the walls and towers of the Moscow Kremlin.
- 2016 — 525 years the Kremlin Palace of Facets.
- 2016 — restoration of the chambers of the Princess Mary Alexeevna in the Novodevichy Convent.
- 2016 — renovated facade of the house of the architect F.O. Schechtel on Bolshaya Sadovaya Street.
- 2017 — 145 years of the State Historical Museum.
- 2017 — 870 anniversary of Moscow.

Библиографический список

- Аверинцев С.С. Крещение Руси и путь русской культуры / С.С. Аверинцев. М., 1990.
- Академики М.К. Любавский и Московский университет / под ред. А.Я. Дегтярева, А.В. Сидорова. М., 2005.
- Александров Ю.Н. Москва : диалог путешественников / Ю.Н. Александров. М., 1992.
- Алмазова Н.М. Памятники архитектуры. Инженерные обследования. Вып. 3. Собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву (Собор Василия Блаженного) / Н.М. Алмазова, А.П. Баталов. М., 2005.
- Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти / Аристотель ; пер. на рус. Е.В. Алымовой. СПб., 2004.
- Аркин Д.Е. Образ архитектуры и образ скульптуры / Д.Е. Аркин. М., 1990.
- Архангельский собор и колокольня «Иван Великий» Московского Кремля. 500 лет. М., 2011.
- Архитектура модерна и эклектики / отв. ред. А.Л. Баталов, Н.А. Воротникова. М., 1990.
- Архитектурная сказка Федора Шехтеля : к 150-летию со дня рождения Мастера / М. Фидина вкр. М., 2010.
- Бабич Г.Ф. Центральный иконостас Смоленского собора (Реставрационные работы 1995 г.) / Г.Ф. Бабич // Новодевичий монастырь в русской культуре : материалы научной конференции 1995 г. Труды ГИМ. Вып. 99 / отв. ред. В.Л. Егоров. М., 1998.
- Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец. Дворцовые церкви и Придворные соборы. Указатель к их описанию / сост. С.П. Бартенев. М., 1916.
- Баталов А.Л. Собор Покрова на Рву (храм Василия Блаженного) / А.Л. Баталов, Л.С. Успенская. М., 2004.
- Беленская А. Дворцы — в массы / А. Беленская // Московское наследие. 2004. №6(36).
- Белицкий Я.М. Москва неспящая / Я.М. Белицкий, Г.Н. Писар. М., 1993.
- Белокозыхтова Н. Лаборатория, устремленная в будущее / Н. Белокозыхтова // Строительные кадры. 2005. №11(542). февраль.
- Благовещенский собор Московского Кремля : итоги реставрации 2006–2010 годов / авт. текста Т.Н. Крашенинникова ; науч. ред. А.Л. Баталов. М., 2011.
- Большой Успенский собор в Москве. Собрание фототипических снимков, издаваемых по случаю совершающегося обновления Успенского собора ко дню Священного Коронования Их Императорских Величеств. Изображения общего и детального видов собора, ремонтные работы, св. иконы, рака, настенная иконопись. М. : Товарищество скоростного А.А. Левинсон, 1896.
- Бондаренко Н.А. Красная площадь Москвы / Н.А. Бондаренко. М., 1991.
- Брунов Н.И. Покровский собор. Храм Василия Блаженного / Н.И. Брунов. М., 1988.

- Брунов Н.И. Храм Василия Блаженного в Москве / Н.И. Брунов. М., 1988.
- Бусева-Давыдова И.Л. Об основании облика и названия собора Покрова на Рву / И.Л. Бусева-Давыдова // Архитектурное наследие Москвы. М., 1988.
- Бусева-Давыдова И.Л. Храмы Московского Кремля : святости и древности. Под редакцией историко-культурный путеводитель / под ред. Н.А. Родыгинской. М., 1997.
- Бызов А.Ю. Контроль за строительством Исторического музея в Москве в начале 1880-х годов // Интеграция, партнерство и инновации в строительной науке и образовании : сборник тезисов Междунар. науч. конф. М., 2013.
- Бызова О.М. Некоторые аспекты строительства и реставрации Благовещенского собора Московского Кремля / О.М. Бызова // Научное обозрение. 2016. №12.
- Бычков Ю.А. Жизнь Петра Барановского / Ю.А. Бычков. М., 1991.
- В.И. Ленин и изобразительное искусство. Документы. Письма. Воспоминания / авт.-сост., авт. вступ. статьи и ком. В.В. Шассв. М., 1977.
- Вахрушев В.А. Камень. Человек. Время / В.А. Вахрушев. Новосибирск, 1991.
- Векслер А.Г. Москва в Москве / А.Г. Векслер. М., 1982.
- Вестник Государственного Исторического музея. 1997. №1.
- Виноградов В. Москва — исторический символ мира / В. Виноградов // С любовью и трепетом. М., 1990.
- Власюк А. Новые исследования архитектуры Архангельского собора в Московском Кремле / А. Власюк // Архитектурное наследие. М., 1952.
- Власюк А.И. Новодевичий монастырь / А.И. Власюк. М., 1958.
- Во благо русского авангарда. Интервью С.Э. Гордеева // Российская газета. 13 апреля 2007.
- Войти в историю. К 130-летию государственного Исторического музея. Путеводитель по выставке / руководитель проекта Т.М. Игунова. М., 2002.
- Волчек Ю.П. История Москвы в Генпланах / Ю.П. Волчек // Приложение к «Московскому журналу. История государства Российского». 2011. №12.
- Воронин Н.Н. История архитектуры / Н.Н. Воронин. М., 1981.
- Выступление мэра С. Собянина при открытии Дома культуры им. Русакова // Труд. 26 марта 2015.
- Правда. №87. 11 августа 2005.
- Восточный округ. №10 (99). 27 марта 2015.
- Гацунаев К.Н. Дом Ф.О. Шехтеля на Большой Садовой улице как объект культурного наследия / К.Н. Гацунаев // Вестник МГСУ. 2016. №10.
- Гацунаев К.Н. Новые черты в организации строительного дела на Руси (XV—XVI вв.) / К.Н. Гацунаев // Вестник МГСУ. 2010. №3/4.
- Гацунаев К.Н. Основные подходы к изучению древнерусских строительных материалов и технологий / К.Н. Гацунаев // Вестник МГСУ. 2011. №4.
- Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности : сборник документов / сост. : В.К. Виноградов и др. : науч. ред. А.Л. Литвин. Казань, 1997.
- Гордеев Н.В. Большой Кремлевский дворец / Н.В. Гордеев. М., 1957.

Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников; далее ГИМ, ОПИ, ф. 113, д. 40, л. 161.

Государственный музей архитектуры им. В.А. Шусова : краткий путеводитель. М., 1988.

Григорьев Р.Г. Из истории реконструкции Москвы / Р.Г. Григорьев. М., 1991.

Гумилев Л.Н. От Руси к России / Л.Н. Гумилев. М., 1992.

Давыдова И.И. Смысл как семиологическая категория в русской порубежной культуре модерна. Особняк Ст.П. Рябушинского : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии. М., 2012.

Давыдова И.И. Смысловая перспектива и организация архитектурного пространства в культуре раннего московского модерна / И.И. Давыдова // Вестник славянских культур. М., 2012. Т. 24.

Деятков С. Кремлевский Совет / С. Деятков, Е. Журавлева. М., 2013.

Деятков С.В. Интерьеры Сенатского дворца / С.В. Деятков, Е.В. Журавлева // Салоны и интерьеры. 2008. №2.

Джанджугазова Е.А. Архитектурные сокровища Москвы : особняк Рябушинского / Е.А. Джанджугазова // Современные проблемы сервиса и туризма. М., 2014. Т. 8.

Добровольская И.А. Политический облик Большого театра в советских газетах (1915–1956 гг.) / И.А. Добровольская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №10–1.

Дороница Т. Клуб Русакова вернули в авангард / Т. Дороница // Реставрация – архитектура. 2015. №35, июль – август.

Дроздов М.С. Владимир Петрович Ларин / М.С. Дроздов // Московский журнал. История государства Российского. 2007. №2.

Евдокимов Д.С. Еще раз о резных полах в раннемосковском зодчестве / Д.С. Евдокимов // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Памяти Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II : сборник статей / ред. : С.А. Белов, И.А. Вороникова ; Рус. правосл. церковь, Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Моск. Кремль» ; редкол. : С.А. Белов и др. М., 2009.

Ефремова М.Г. Архитектор К.С. Мельников и судьба его творческого наследия в Москве / М.Г. Ефремова // Научное обозрение. 2016. №10.

Ефремова М.Г. Из опыта работы треста Мосстрой №1 в 30–50-е гг. XX в. / М.Г. Ефремова // Интернет-вестник ВолгаТас. 2012. №3.

Ефремова М.Г. Международное признание архитектора К.С. Мельникова : труды VII Всероссийской и V Международной научно-практической конференции «Гуманитарные проблемы современности» / М.Г. Ефремова. М., 2010.

Забалусова Т.Р. История архитектуры и строительной техники / Т.Р. Забалусова. М., 2007.

Забелин И.Е. История города Москвы / И.Е. Забелин. М., 1990.

Забелин И.Е. Русское искусство / И.Е. Забелин // Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М., 1900.

Забелин И.Е. Материалы для истории архитектуры и статистики города Москвы. Ч. 1 / И.Е. Забелин. М., 1884.

Загравский С. Зодчество Северо-Восточной Руси конца XIII — первой трети XIV вв. / С. Загравский. М., 2003. Т. IV.

Зорыкин Д.Н. Развитие строительной науки в СССР / Д.Н. Зорыкин. М., 1981.

Зотов А.И. Русское искусство с Древнейших времен до начала XX века / А.И. Зотов. М., 1979.

Ихонников А.В. Архитектура Москвы XX века / А.В. Ихонников. М., 1984.

Ихонников А.В. Каменная летопись Москвы / А.В. Ихонников. М., 1978.

Ихонников А.В. Московский Кремль — формирование метафор и символических значений архитектуры: сборник статей / А.В. Ихонников // Кремль России: материалы и исследования. Вып. 15. М., 2003.

Ихонников А.В. Тысяча лет русской архитектуры / А.В. Ихонников. М., 1998.

Ихонников А.В. Утопическое мышление и архитектура / А.В. Ихонников. М., 2004.

Ильин М. Ю рабочих клубов Москвы / М. Ильин. М.: Л., 1932.

Ильин М. В мастерской Мальникова / М. Ильин // *Рубис*. 1929. №46.

Ильин М.А. Некоторые особенности архитектуры Успенского собора / М.А. Ильин // История и реставрация памятников Московского Кремля: материалы и исследования. Вып. VI. М., 1989.

Ильина Т.В. История искусства. Отечественное искусство / Т.В. Ильина. М., 1994.

История русского искусства / под ред. М.М. Раковой, Н.В. Рязанцева. 3-е изд. Т. 1. М., 1991.

Кавельмахер В.В. К вопросу о первоначальном облике Успенского собора Московского Кремля / В.В. Кавельмахер // Архитектурное наследие. Вып. 38. М., 1995.

Кавельмахер В.В. О приделах Архангельского собора / В.В. Кавельмахер // Архангельский собор Московского Кремля. М., 2002.

Кавельмахер В.В. Успенский собор Троице-Сергиевой лавры как аналог московского Успенского собора (к постановке проблемы) / В.В. Кавельмахер // Материалы творческого отчета треста «Мособлстройреставрация». М., 1974.

Каганович Л.М. Московские большевики за победу пятилетки / Л.М. Каганович. М., 1932.

Капитолин А.А. Покровский собор / А.А. Капитолин, Н.В. Яковлев. М., 1970.

Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. 1–9 / Н.М. Карамзин. М., 1982–1995.

Качалова Н.Я. К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора Московского Кремля / Н.Я. Качалова // Государственные музеи Московского Кремля: материалы и исследования. Вып. II. М., 1978.

Качалова Н.Я. Благовещенский собор Московского Кремля / Н.Я. Качалова, Н.А. Мясоева, Л.А. Шенникова. М., 1990.

Кекина М. Конструктивизм в красно-белом / М. Кекина // *Московская перспектива*. 2008. 20.03(№29).

Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов / Е.И. Кириченко. М., 1978.

Кириченко Е.И. Москва на рубеже столетий / Е.И. Кириченко. М., 1997.

Кириченко Е.И. Архитектурное наследие Ф. Шехтеля в Москве / Е.И. Кириченко. М., 2009.

- Кириченко Е.Н. Исторический музей / Е.Н. Кириченко. М., 1984.
- Кириченко Е.Н. Ф.О. Шестель. Жизнь. Образы. Идея / Е.Н. Кириченко. М., 2012.
- Кириченко Е.Н., Нанюкина М.В. Градостроительство России середины XIX — начала XX вв. М., 2001.
- Клосс Б.М. Летописные сведения XV века о строительстве Московского Успенского собора / Б.М. Клосс, В.Д. Назаров // История и реставрация памятников Московского Кремля. Государственные музеи Московского Кремля. Вып. VI. М., 1989.
- Ключевский В.О. Исторические портреты / В.О. Ключевский. М., 2008.
- Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / В.О. Ключевский. М., 1991.
- Колзатина Е.М. Документы XVII в. по истории Грановитой палаты Московского Кремля / Е.М. Колзатина // Материалы и исследования. Вып. 1. М., 1973.
- Колесниченко А. Секреты Сената / А. Колесниченко // АиФ. 2013. 04.12(№49).
- Коломенское / сост.: М. Гра, Б. Жиромский. М., 1971.
- Кондратьев И.К. Седая старина Москвы / И.К. Кондратьев. М., 1996.
- Королев М.В. Особенности обследования и восстановления зданий православных храмов / М.В. Королев, Л.И. Черкасова, А.В. Остязкова. 2-е изд. М., 2006.
- Костенко Н. Клуб «Клужук» станет семейным — как мечтал Константин Мельников / Н. Костенко. Известия. 2002. 21.06.
- Костина И.Д. Соборы Московского Кремля / И.Д. Костина. М., 1993.
- Костомаров Н.Н. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.Н. Костомаров. М., 2006.
- Крашенинников Т.А. Проект музеефикации колокольной Ивана Великого / Т.А. Крашенинников // Архитектура, градостроительство, реставрация. М., 2005.
- Кудрявцев А.П. Проблемы реконструкции Москвы в современный период и мировой архитектурный процесс / А.П. Кудрявцев. М., 1996.
- Кузнецова Е. Клуб Дворцовых слуг вернули в 1920-е годы / Е. Кузнецова // Труд. 2008. 19.03.
- Куликова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII века / И.П. Куликова. М., 2006.
- Куликов Н. Высотные здания Москвы / Н. Куликов, А. Подъяев. М., 1954.
- Курбатов В.В. Советская архитектура / В.В. Курбатов. М., 1988.
- Латыца Н. Из истории охраны культурного наследия / Н. Латыца // Реставратор. 2000. №3.
- Латыцева Г.П. Москва и московский край в прошлом / Г.П. Латыцева, М.Г. Рабинович. М., 1973.
- Либсон В.Я. В едином ансамбле / В.Я. Либсон // Архитектурные памятники Москвы. 1970. №6.
- Либсон В.Я. Возрожденные сокровища Москвы / В.Я. Либсон. М., 1963.
- Либсон В.Я. Коломенское — уникальный ансамбль русской архитектуры // В.Я. Либсон. Архитектурные памятники Москвы. 1969. №9.

Либсон В.Я. Большой театр СССР. История сооружения и реконструкции здания / В.Я. Либсон, А.И. Кузнецова. М., 1982.

Лисовский В. Зданию Исторического музея сто лет / В. Лисовский // Строительство и архитектура Москвы. 1975. №9.

Литачев Д.С. Заметки о реставрации мемориальных садов и парков / Д.С. Литачев // Восстановление памятников культуры / под ред. Д.С. Литачева. М., 1981.

Лухманов И. Архитектура клуба / И. Лухманов. М., 1930.

Макарий (Веретенников), архим. Храм — памятник / архимандрит Макарий (Веретенников) // Московский журнал. 2009. №7.

Маклакова Т.Г. История архитектуры и строительной техники: в 2 томах / Т.Г. Маклакова. М., 2009.

Маккаковский В.П. Всемирное культурное наследие / В.П. Маккаковский. М., 2000.

Малафеева С.Л. Дворцы Московского Кремля в документах Московского городского объединения архивов / С.Л. Малафеева // Кремль России: сборник статей / редакц.: Н.С. Владимировская (отв. ред.) и др. М., 2003. С. 155–161.

Марченко А.М. Улица Качалова, 6/2 / А.М. Марченко, В.Н. Чертухина, Е.Н. Кириченко. М., 1990.

Машков И.П. Архитектура Новодевичьего монастыря / И.П. Машков. М., 1949.

Мельников К.С. Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / К.С. Мельников; сост. А. Стригалева, И. Коскиных. М., 1985.

Мельникова Л.В. Архия и православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн / Л.В. Мельникова. М., 2007.

Мешерин В.М. Коломенское / В.М. Мешерин. М., 1938.

Митрофанов А. Безудельный отдых — враг ударного труда / А. Митрофанов // Московское наследие. 2014. №6(36).

Миса Н.Е. Живопись конца XVI — начала XVII вв. / История русского искусства. Т. 3. М., 1955.

Молок Н. Большой недооценки / Н. Молок // Известия. 2005. 24.08.

Молокова Т.А. Восстановление Москвы после пожара 1812 г.: новый облик города / Т.А. Молокова // Вестник МГСУ. 2012. №6.

Молокова Т.А. 850 московских знаменитостей / Т.А. Молокова, В.П. Фролов. М., 1987.

Молокова Т.А. Влияние итальянской архитектуры на градостроительство России // Т.А. Молокова, В.П. Фролов // Вестник МГСУ. 2011. №4.

Молокова Т.А. История Москвы в памятниках культуры / Т.А. Молокова, В.П. Фролов. М., 2000.

Молокова Т.А. Памятники культуры Москвы: из прошлого в будущее / Т.А. Молокова, В.П. Фролов. 2-е изд. М., 2010.

Молокова Т.А. Творческое наследие К. Росси в Москве / Т.А. Молокова, В.П. Фролов // Научное обозрение. 2015. №18.

Москва. Энциклопедический справочник. М., 1993.

Московский государственный строительный университет : история и современность / Молокова Т.А. и др. М., 2000.

Московский Кремль / авт.-сост. Е.А. Конькова. М., 2002.

Мосунов Ю.П. Храм Архангела Михаила (1333 г. в Московском Кремле. Анализ результатов исследований / Ю.П. Мосунов // Московский Кремль. XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники. Памяти Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексея II : сборник статей / ред. : С.А. Беляев, Н.А. Воротишкова ; редкол. : С.А. Беляев и др. М., 2009.

Музей архитектуры А.В. Шурсова. М., 1982.

Музей архитектуры / сост. Е.Н. Беленская и др. М., 1962.

Насибова А. Грановитая палата Московского Кремля / А. Насибова. Л., 1978.

Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты / М.В. Нащокина. Изд. 3-е. М., 2005.

Нащокина М.В. Античное наследие в русской архитектуре николаевского времени / М.В. Нащокина. М., 2011.

Нащокина М.В. Московский модерн / М.В. Нащокина. 3-е изд. СПб., 2011.

Николаевский А., прот. Московский Каланский собор в 1812 г. : с материалами для истории Каланского собора / протоиерей А. Николаевский. М., 1991.

Овсянников Ю. История памятников архитектуры / Ю. Овсянников. М., 2000.

Овсянников Ю.М. Новодевичий монастырь / Ю.М. Овсянников. М., 1988.

Орехова Н. Отреставрируют палаты царевны Марии Алексеевны в Новодевичьем монастыре // Москва. Центр. 2016. 19.02.

Охрана культурного наследия : проблемы и решения. Материалы ИКОМОС. Вып. 2. М., 2011.

Очерки истории университетского образования : монография / под ред. Т.А. Молоковой. М., 2011.

Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982.

Памятники архитектуры. Инженерные обследования. Вып. 1. Дом Папкова. Большой театр / [Н.М. Алымова и др.]. М., 2003.

Памятники архитектуры. Инженерные обследования. Вып. 2. Исторический музей. Московская городская дума / [Н.М. Алымова и др.]. М., 2004.

Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна / Т.Д. Панова. М., 2003.

Патерный В. Культура Два / В. Патерный. М., 1996.

Петров Д.А. О происхождении архитектурной композиции столпа Ивана Великого / Д.А. Петров // Темы докладов юбилейной научной конференции к 500-летию Архангельского собора и колокольни Ивана Великого Московского Кремля (28–30 октября 2008 г.). М., 2008.

Петров Ю. Рабунские. Фабрики и банки знаменитой династии в России / Ю. Петров. М., 2011.

Печенкин Н. Федор Осипович Шахтель. Жизнь и творчество / Н. Печенкин. М., 2014.

Подъяпольский С.С. К вопросу о своеобразии архитектуры московского Успенского собора / С.С. Подъяпольский // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985.

Покровский собор (Храм Василия Блаженного). М., 1973.

Полное собрание русских летописей. Т. 7. М., 1963.

Полное собрание русских летописей. Т. 8. М., 1965.

Полыкова М.А. Охрана культурного наследия России / М.А. Полыкова. М., 2005.

Попова Ю. Реставрировать нельзя реконструировать / Ю. Попова // Эксперт. 2000. 27 ноября.

Посвятенко Ю.В. К вопросу о последней реконструкции Большого театра / Ю.В. Посвятенко // Научное обозрение. 2015. №16.

Посвятенко Ю.В. Проблемы соблюдения технологий в условиях реконструкции архитектурного наследия / Ю.В. Посвятенко, С.В. Посвятенко, Е.А. Прокуратова, В.Д. Соколов // Научное обозрение. 2016. №22.

Постановление Московской городской Думы №43 от 25 июня 1997 года «О Перечне объектов недвижимости, отнесенных к памятникам истории и культуры, разрешенных к приватизации».

Правительство России и развитие строительства / [Т.А. Молокова и др.]. М., 2012; 2016.

Пыляев М.И. Старая Москва / М.И. Пыляев. М., 1990.

Понизко Н.Л. Особняк С.П. Рябушинского и его создатель Ф.Ф. Шехтель / Н.Л. Понизко // В доме Горького на Малой Никитской. К 40-летию знаменитого музыкального квартала А.М. Горького. М., 2005.

Рязольская Т. Реставрация должна быть обратной. Интервью начальника отдела советской архитектуры по культурному наследию города Москвы // Время новостей : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.vestny.ru/2005/07/13/122720.html>

Распоряжение Правительства Москвы от 20 марта 2003 г. №425-ПП. О реконструкции и реставрации здания-памятника архитектуры «Дворец культуры работников торговли» (ул. Витская, д. 41а).

Рерберг Н.И. История здания Большого театра / Н.И. Рерберг // Московский Большой театр. 1825—1925 / под ред. А.В. Луначарского. М., 1925.

Реставраторы займутся усыпальницей царей // Известия : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/513513> Дата обращения 12.11.2015 г.

Реставрация объектов Московского Кремля / А.Ф. Кушнев и др. // ВВП (Валовой внутренний продукт). 2015. №6.

Реставрацию первой очереди здания МГУ на Мокшовой улице планируется завершить в ноябре // Труд. 2005. 29 сентября.

Ретковский Л. Смоленский собор Новодевичьего монастыря / Л. Ретковский. М., 1953.

РИА Новости. 18.05.2008.

РИА Новости. 21.06.2012.

Рогозина М.Р. Ремонтно-реставрационные работы в Архангельском соборе в фототапках 1935 года Карла Фишера из коллекции ГНИМА им. А.В. Шустова /

М.Р. Рогозина // Московский Кремль XV столетия : сб. в 2-х тт. / сост. : С.А. Белова, Н.А. Веротинкина ; редкол. : А.Л. Баталов и др. Т. 2. М., 2011.

Рощина И. Реставрация храма Вознесения / И. Рощина // Культура. 2007.04.02.

Русская художественная культура второй половины XIX в. / отв. ред. Г.Ю. Стернин. М., 1991.

Сдобновы и тревогой / сост. В.П. Енинцев, В.А. Матосевич. М., 1990.

Сайгина Л. Архитектор Федор Шехтель. Энциклопедия творчества : в 2 томах / Л. Сайгина. М., 2014.

Сарычев Н. Свидетели событий / Н. Сарычев // Кремль. Историко-художественный альманах. Вып. III. М., 1989.

Светицкая Е. Казанский собор возратила из небытия общественная инициатива / Е. Светицкая // Московское наследие. 2014. №2.

Светицкая Е. Ряды прославления: церкви Российской / Е. Светицкая // Московское наследие. 2014. №3(35).

Седов В.В. Большой проект / В.В. Седов // Большой. М., 2011.

Сизов Е.С. О происхождении Покровского придела Архангельского собора в Кремле / Е.С. Сизов // Советская археология. 1969. №1.

Сизов Е.С. Храм Архангела Михаила на Соборной площади Кремля / Е.С. Сизов // Архангельский собор Московского Кремля / сост. и науч. ред. Н.А. Манюкова. М., 2002.

Славина Т.А. Константин Тон / Т.А. Славина. Л., 1989.

Смирнов С.А. Неосуществленный проект перестройки Казанского собора на Красной площади / С.А. Смирнов // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XIII–XIX вв. М., 2000.

Снегирев В.Л. Памятник архитектуры. Храм Василия Блаженного / В.Л. Снегирев. М., 1953.

Снегирев И.М. Новодевичий монастырь / И.М. Снегирев. М., 1852.

Сычев Н.П. Фрески собора Василия Блаженного / Н.П. Сычев // Ежегодник Государственного Исторического Музея. 1959. М., 1960.

Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII–XV вв. / М.Н. Тихомиров. М., 1992.

Тихомиров Н.Я. Московский Кремль : история архитектуры / Н.Я. Тихомиров, В.Н. Ныков. М., 1967.

Тихомирова А.Б. Архитектурная графика Ф.Ф. Рихтера в собраниях музеев / А.Б. Тихомирова // Материалы и исследования. Вып. 22. М., 2014.

Токиашева М. Трансформация пространства / М. Токиашева // Культура. 2006. 20–25.03(№10).

Толстая Т.В. Успенский собор Московского Кремля. История реставрации памятника в 1970–1980-х гг. Тезисы доклада / Т.В. Толстая // Международная юбилейная научная конференция, посвященная 100-летию Музеев Московского Кремля 13–15 марта 2006 г. М., 2006.

Трутнев Н.Ф. Новодевичий монастырь / Н.Ф. Трутнев, М.М. Шведова. М., 1983.

Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 1999 г. N 278 «О завершении реконструкции и реставрации Большого Кремлевского дворца».

Успенский собор Московского Кремля : материалы и исследования / отв. ред. Э.С. Смирнова. М., 1985.

Федоров В.И. Успенский собор : исследование и проблемы сохранения памятника / В.И. Федоров // Успенский собор Московского Кремля. М., 1985.

Фролов В.П. Градостроительные аспекты в творческом наследии Д. Жилиарова в Москве / В.П. Фролов // Вестник МГСУ. 2015. №8.

Фролов В.П. Из истории строительства и реставрации Новодевичьего монастыря / В.П. Фролов // Научное обозрение. 2016. №17.

Хазанов В.Э. Из истории советской архитектуры 1926–1932 гг. Документы и материалы. Рабочие клубы и дворцы культуры / В.Э. Хазанов. М., 1984.

Хайт В.Л. Семантика кремлей и Московский Кремль. Кремль России : сборник статей / В.Л. Хайт. М., 2003.

Хан-Магомедов С.О. Мавзолей Ленина / С.О. Хан-Магомедов. М., 1972.

Хрипунов Ю.Д. Архитектура Большого театра / Ю.Д. Хрипунов. М., 1955.

Художественные памятники Московского Кремля. М., 1956.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 2188, оп. 1, д. 1, л. 1об.

Центральный Государственный архив Древних актов (ЦГАДА). Ф. 396, д. 32294, л. 1.

Центральный Государственный архив Древних актов (ЦГАДА). Ф. 396, д. 51292, л. 153.

Центральный Государственный архив Древних актов (ЦГАДА). Ф. 175, оп. 1, д. 41, л. 8–9.

Центральный Государственный архив Древних актов (ЦГАДА). Ф. 396, д. 51293, л. 6.

Цюрке Л.В. Новодевичий монастырь / Л.В. Цюрке. М., 1974.

Чередына И. Пассажи и универсальные магазины / И. Чередына // Строители России. XX век. М., 2000.

Шеляпина Н.С. Археологические исследования в Успенском соборе. Материалы и исследования. Вып. 1 / Н.С. Шеляпина. М., 1973.

Шмелев Г.И. Из истории Московского Успенского собора / Г.И. Шмелев. М., 1908.

Шмидт С.О. Памятники письменности в культуре познания истории России : в 2 томах. М., 2007–2009.

Шмидт С.О. Россия Ивана Грозного / С.О. Шмидт. М., 1999.

Шенков А.С. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков. Проблемы реставрации и охраны наследия / А.С. Шенков. М., 2009.

Шенков А.С. Реставрация стен и башен Московского Кремля в XX веке / А.С. Шенков, М.П. Павленко // Кремль России. М., 2003.

Шенникова Л.А. Иконы Богоматери Владимирской в храмах Московского Кремля в XIV–XIX вв. / Л.А. Шенникова // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. X. М., 2010.

Энциклопедия. Москва / глав. ред. С.О. Шмидт ; сост. : М.И. Андреев, В.М. Карев. М., 1997.

Юсифович А.Н. История развития строительной науки и техники / А.Н. Юсифович. Пермь, 2000.

Янин В.Л. Российская музейная энциклопедия / В.Л. Янин. М., 2003.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Smart News : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://smartnews.ru/topstory/moscow/7198.html#ixzz3nOhsAKu8> Дата обращения 34.11.2015.

Большой театр : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.bolshoi.ru>

Города России : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: http://progonki.ru/?page_id=59 / Дата обращения 22.04.2016 г.

Московский Кремль : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.kreml.ru/>

Музеи Московского Кремля : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.kreml.ru/museums-moscow-kremlin/>

Реставрационные Компании (АО) : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://rknkl.ru/proektu/proektirovanie/rozdachnyeopisaniyacheskikh> Дата обращения 05.02.2016 г.

ФГУП институт «Спецпроектреставрация» : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://sp77.ru/news/127.html> Дата обращения 05.02.2016 г.

Центральные научно-реставрационные проектные мастерские : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Москва. — Режим доступа: <http://www.saprtn.ru/index.php/ob-ektu-batren/batn/325-novodevichij-monastyr> Дата обращения 12.02.2016 г.

Церковь Ризоположения (Московский Кремль) // Википедия : [веб-сайт]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B3%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C_%D0%A0%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%82%D0%BA%D0%B2%D0%B9_%D0%9A%D1%94%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8C Дата обращения 21.04.2016.

Bibliography

Academician M.K. Liubavskiy and Moscow University / under the editorship of A.Y. Degtiarev, A.V. Sidorov. M., 2005.

Aleksandrov U.N. Moscow: dialogue of guides. M., 1982.

Almazova N.M., Batakov A.L. Monuments of Architecture. Engineering surveying. Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat (Cathedral of St. Basil the Blessed). Volume 3. M., 2005.

Almazova N.M., Molokova T.A., Frolov V.P., Prilinen V.V. Monuments of architecture. Engineering surveys. Volume 1. Pashkov house. The Bolshoi Theatre. M., 2003.

Almazova N.M., Voronin A.N., Molokova T.A., Frolov V.P. The monuments of architecture. Engineering survey. Volume 2. The historical Museum. The Moscow city Duma. M., 2004.

Archangel Cathedral and the Belfry of Ivan the Great in Moscow Kremlin. 500 years. M., 2011.

Archimandrite Macarius (Vorotenskiy) Temple — monument // Moscow magazine. 2009. №7.

Architecture of art Nouveau and eclecticism. M., 1990.

Aristotle. Protreptic. On sensual perception. Of memory / Translation on rus. E.V. Alymova. Publishing house S.-Petersburg state University. SPb., 2004.

Arkin D.E. The image of architecture and sculpture M., 1990.

Artistic monuments of the Moscow Kremlin. M., 1956.

Averintsev S.S. Christianization of Russia and the way Russian culture. M., 1990

Bobich G.F. Central iconostas of Smolensky Cathedral (Reconstruction works of 1995.) // Novodevichy Convent in Russian culture: Materials of the scientific conference 1995, Works GIM. M., Vol.99. 1998.

Barten'ev S.P. Bol'shoy Kremlevskiy dvorets. M., 1916.

Batakov A.L., Uspenskaya L.S. Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat (Cathedral of St. Basil the Blessed). M., 2004.

Beletskaya A. Palaces to populace. Moscow heritage. №4(36). 2014.

Belitskiy Y.M., Glezer G.N. Moscow stranger. M., 1993.

Belokobitova N. Looking to the future laboratory // Construction personnel. № 1 (1542). February 2005.

Bondarenko I.A. The Red square of Moscow. M., 1991.

Brunov N.I. Cathedral of St. Basil the Blessed in Moscow. M., 1988.

Brunov N.I. Pokrovsky Cathedral. Cathedral of St. Basil the Blessed. M., 1986.

Buzeva-Davydova I.L. About changing the appearance and names of sobors Cathedral of the Intercession of the Most Holy Theotokos on the Moat // architectural heritage of Moscow. M., 1988.

Buzeva-Davydova I.L. The churches of the Moscow Kremlin: shrines and antiquities. Detailed historical and cultural guide / edited by I.A. Rodimtsevoy. M., 1997.

Bychkov U.A. Life of Peter Baranovsky. M., 1991.

Byazov A.U. Control over construction of the Historical Museum in Moscow at the beginning of 1880 // *Integration, partnership and innovations in construction science and education: collection of abstracts International Scientific Conference*. M., 2013.

Byzova O. M. Some aspects of the construction and restoration of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin // *Scientific review*. № 12. 2016.

Central State archive of Ancient Acts (TsGDA), F. 396, d. 51293, p.6

Central State Archive of Moscow (CSA of Moscow). F.175. Op.1. D.41. L.8–9.

Central State Archive of Moscow (CSA of Moscow). F.2188. Op.1. D.1. L.10b.

Cheredina I.P. Passages and general stores // In book *Builders of Russia. XX century*. M., 2001.

Come down in history. To the 130th Anniversary of the state Historical Museum. M., 2002.

Complete Collection of Russian Chronicles (Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey, from onwards PSRL). V.7. M., 1965.

Complete Collection of Russian Chronicles (Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey, from onwards PSRL). V. 8. M., 1965.

Davidova I.I. Sense bearing perspective and organization of architectural space in culture of early Moscow modern // *Vestnik of Slavic cultures*. M., Vol.24. 2012.

Davidova I.I. Symbol as a soteriological category in the Russian border culture of modern. Mansion of P. Rybushinsky: synopsis of a thesis for procuring of Candidate of Sciences degree. M., 2012.

Deviatov S., Zhuravleva E. Kremlin's Senate. M., 2013.

Deviatov S.V., Zhuravleva E.V. The Interiors of the Palace of the Senate // *Salty and interiors*. №2. 2008.

Dobninskaya I.A. The political character of the Bolshoi Theatre in the Soviet newspapers (1915–1996) // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. № 10-1. 2004.

Doronina T. Club named after Ramakov return to advance guard. Restoration — architecture №35, July–August 2015.

Drondov M.S. Vladimir Petrovich Larin // *Moscow magazine. History of the Russian state*. № 2. 2007.

Efremova M.G. Architect K. S. Melnikov and the fate of his artistic legacy in Moscow // *Scientific review*. № 10. 2006.

Efremova M.G. From the experience of the trust Mostroy Nél a 30–50 years. XX century // *Internet-Journal VolgGaz*. №3. 2012.

Efremova M.G. International recognition of architect K. S. Melnikov. Proceedings of the VII All-Russian and V International scientific-practical conference “Humanitarian problems of contemporaneity”. M. 2000.

Enciklopediya. Moskva. M., 1997.

Essays on the history of University education: monograph / edited by T.A. Molokova. M., 2011.

Endokimov D.S. Once more about carved belts in early Moscow architecture // *The Moscow Kremlin of XIV century. Ancient relics and historical monuments. The memory of His Holiness Alexis II Patriarch of Moscow and All Russia : Collection of the articles / Editorial board: S.A. Belyaev, I.A. Vorotnikova: The Russian Orthodox Church, State historical and cultural museum-reservation “Moscow Kremlin; editorial board: S.A. Belyaev and others*. M., 2009.

Fedina M., Kirichenko E., Saigina L. and others. Architectural fairytale of Fedot Shekhtel: to 130s birthday anniversary of Master. M., 2008.

Fedorov V.I. Assumption Cathedral: research and problems preservation of the monuments Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1985.

For a good cause of Russian advance guard. Interview S.E. Gordeev // Russian newspaper, 13th of April, 2007.

Prolov V.P. Glimpses of history of construction and refurbishment of the Novodevichy convent // Science review. №17. 2006.

Prolov V.P. Urban planning aspects in the artistic heritage D. Gilardi in Moscow // Journal of MGSSU. № 8. 2005.

Gutsunaev K.N., The house of F. O. Schachtel on Bolshaya Sadovaya street as an object of cultural heritage // Vestnik MGSSU. № 10. 2006.

Gutsunaev K.N. New features in the organization of construction in Rus (XV–XVI centuries) // Vestnik MGSSU. №3/4. 2000.

Gutsunaev K.N. The main approaches to the study of ancient building materials and technologies // Journal of MGSSU. №4. 2001.

Gimrikh Yigoda. The people's Commissar of Internal Affairs USSR, General Commissar of State Security. Collection of the documents. Kazan, 1997.

Gordeev N.V. Bol'shoy Kremlevskiy dvorets. M., 1957.

Gosudarstvennyy Istoricheskiy muzey, Otdel pis'mennyykh istochnikov; from there on GIM, OPI, f.113.d.40.

Gosudarstvennyy muzey arkhitektury im. V.A. Shchuseva: kratkiy putevoditel'. M., 1988.

Great Assumption Cathedral in Moscow. Assembly prototype pictures. M., 1896.

Grigories R.I. From the history of reconstruction of Moscow. M., 1991.

Gumilev L.N. From Rus' to Russia. M., 1992.

Han-Magomedov S.O. Mausoleum of Lenin. M., 1972.

Hayt V.L. Sennitskaya kremlen i Moskovskiy Krem'. Kremli Rossii: sbornik statey. M., 2003.

Huzanov V.E. From the history of Soviet architecture 1926–1932. Documents and materials. Job clubs and cultural centers. M., 1984.

Ibragimov U.D. Architecture of the Bolshoi Theatre. M., 1958.

Ikonnikov A.V. A thousand years of Russian architecture. M., 1998.

Ikonnikov A.V. Architecture of Moscow of XX century. M., 1984.

Ikonnikov A.V. Moscow Kremlin — formation of metaphors and symbolic meanings of architecture // Kremlin of Russia / Collected papers. M.: Scientific matter and research / Federal state institution State historical and cultural museum-reservation "Moscow Kremlin", 2000.

Ikonnikov A.V. Stone chronicle of Moscow. M., 1978.

Ikonnikov A.V. Utopian thinking and architecture. M., 2004.

Ilin M. 10 job clubs of Moscow. M.-L., 1932.

Ilin M. A. Some peculiarities in the architecture of the assumption Cathedral // In the collection of the History and restoration of monuments of the Moscow Kremlin. Materials and research. Issue VI. M., 1989.

Ilin M. In atelier of Melnikov. Rabta. №46, 1929.

Irina T.V. Istoriya iskusstv. Otechestvennoe iskusstvo. M., 1994.

Janina V.L. Russian Museum encyclopedia. M., 2003.

Janjigazova E. A. Architectural treasures of Moscow: Ryabushinskiy private residence // Modern problems of service and tourism. T.8. M., 2004.

Kachalova, I. Y. To the history of the now existing iconostasis of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M. 1976.

Kachalova, I.Y., Magasova N.A., Shennikova L.A. The Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1990.

- Kaganovich L.M. Bolshevik of Moscow for the winning of five-year plan. M., 1932.
- Kapitobin A.A., Yakovlev I.V. Pokrovsky Cathedral. M., 1970.
- Karamzin N. M. History of Russian Government. V. 1–9. M., 1992–1995.
- Kavelmaher V.V. Assumption Cathedral of Troitse-Sergiyeva Lavra as an analogue of Assumption Cathedral of Moscow Kremlin (formulation of the problem). In the book: Materials of creative group "Mosoblstroyrestavratsiya". M., 1974.
- Kavelmaher V.V. To the question of the initial appearance of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. In the book: Architectural heritage. Vol. 38. M., 1995.
- Kavel'mukher V.V. O pridelakh Arkhangel'skogo sobora. In book: Arkhangel'skiy sobor Moskovskogo Kremlya. M., 2012.
- Kekina M. Constructionism in red and white. Moscow perspective. №29. 20.03.2008.
- Kirichenko E.A. Moscow at the turn of the century. M., 1997.
- Kirichenko E.A. Russian architecture 1830–1910 years. M., 1978.
- Kirichenko E.I. Architectural heritage of F.O. Schechtel in Moscow. M., 2008.
- Kirichenko E.I. Historical Museum M., 1984.
- Kirichenko E.I. F.O. Schechtel. Life. Images. Ideas. M., 2012.
- Kloss B.M., Nazarov V.D. Chronicles sources of XV century about Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin construction. // History and reconstruction of monuments of the Moscow Kremlin. State museums of the Moscow Kremlin. Vol. VI. M., 1989.
- Klyuchevsky V. O. Historical portraits. M., 2008.
- Klyuchevsky V.O. Legendry of foreigners about the Moscow state. M., 1991.
- Koloznichenko A. The Secrets of the Senate. AandF №49. 04.12.2013.
- Kolomenskoye. Text M. Gra and B. Givornskiy. M., 1971.
- Kondratiev I.K. The hourly antiquity of Moscow. M., 1996.
- Korolev M.V., Cherkasova, L.I., Otyakova A.V. Peculiarities of examination and reconstruction of buildings of Orthodox churches. M., 2016.
- Kostenko I. Club "Kauschuk" become family — as a dream Konstantin Melnikov // Izvestiya. 21.06.2002.
- Kostina I.D. Sobory Moskovskogo Kremlya. M., 1993.
- Kostomarov N.I. Russian history in biographies of its main figures. M., 2006.
- Kozlina E.M. Dokumenty XVII v. po istorii Gramotnoy palaty Moskovskogo Kremlya // Research materials. VI. M., 1973.
- Krascheninnikova T.A. Proekt muzeifikatsii kolokol'ni Ivana Velikogo // Arkhitektura, gradostroitel'stvo, restavratsiya. M., 2005.
- Kudryavtsev A.P. The Problems of reconstruction of Moscow in the modern period and the world architectural process. M., 1996.
- Kulakova I.P. University space and his inhabitants. Moscow University in historical and cultural environment of XVIII century. M., 2006.
- Kulshov N., Pozdnov A. High-rise buildings of Moscow. — M.: Moscow working man, 1954.
- Kurbatov Y.V. Soviet architecture. M., 1988.
- Kuznetsova E. Club of Dordhimzvod was returned in 1920s. Trud. 19.03.2008.
- Laputa N. From the history of cultural heritage protection // Restorer. №3. 2006.
- Latyshova G.P., Rabinovich M.G. Moscow and the Moscow region in the past. M., 1973.
- Libson V. In a unified ensemble. — Architectural monuments of Moscow. 1970. №6.

- Libson V. Kolomenskoye — unique ensemble of Russian architecture. Architectural monuments of Moscow, №9.1969.
- Libson V.Y., Kurnetova A.I. The Bolshoi Theatre of Soviet Union. History of structures and reconstruction of the building. M., 1982.
- Libson V.Ya. Revised treasures of Moscow. M., 1983.
- Lihachev D.S. Notes on the restoration of the memorial gardens and parks // Restoration of monuments of culture / Edited by D.S. Lihachev M., 1981.
- Lisovskiy V. The building of the Historical Museum a hundred years // Construction and architecture of Moscow. 1975. №9.
- Lufmanov N. Architecture of club. M., 1930.
- Maklakova T.G. History of architecture and building technology. In 2 ti. M., 2009.
- Makoskovsky V.P. World Cultural Heritage. M. 2000.
- Malafayeva S.I. Dvortsy Moskovskogo Kremlya v dokumentakh Moskovskogo gorodskogo ob'edineniya arkhivov, Kremlin Rossi: sb. statey. M. 2003.
- Marchenko A.M., Chernushina V.N., Kirichenko E.I. Kachalov street, 6/2. M., 1990.
- Mashkov I.P. Architecture of Novodevichy Convent. M., 1949.
- Melnikov K.S. Architecture of my life. Creative concept. Creative practice / author A. Strigilev, I. Kokkinaki. M., 1985.
- Melnikova L. V. The Army and the Orthodox Church of the Russian Empire in the era of the Napoleonic wars. M. 2007.
- Mesherin V.M. Kolomenskoye. M., 1938.
- Mitrofanov A. Undressed rest — the enemy of effective work. Moscow heritage. №6(36). 2014.
- Mneva N.E. Zhirovits' kontsa XVI — nachala XVII vv. // Istoriya russkogo iskusstva. V. 3. M., 1955.
- Molok N. Bolshoi underestimated // Izvestiya. 24.08.2005.
- Molokova T.A. The restoration of Moscow after the fire in 1812 year: the city's new look // Journal of MGISU. №6. 2012.
- Molokova T.A., Byzova O.M., Gatsunayev K. N., Ephraim M. G., Murashev A.A., Panteleev T.L., Porcyriyenko V.V., Frolov V.P., and others. Leaderships of Russia and development of construction. 1st edition, M., 2012; 2nd revised and enlarged edition, M., 2016.
- Molokova T.A., Frolov V.P. 130 Moscow celebrities. M., 1997.
- Molokova T.A., Frolov V.P. The creative legacy C. Rossi in Moscow // Scientific review №8. 2013.
- Molokova T.A., Frolov V.P. The history of Moscow in the monuments of culture. M., 2000.
- Molokova T.A., Frolov V.P. Monuments of culture of Moscow: from the past to the future. 2nd Edition, corrected and enlarged. M., 2009.
- Molokova T.A., Frolov V.P. The Italian influence on the urban development of Russia // Vestnik of MGISU, № 4, 2011.
- Monuments of architecture of Moscow. Kremlin. Kitay-gorod. Central squares. M., 1982.
- Monuments of writing in the culture of knowledge of the history of Russia. In 3 volumes. M., 2007–2009.
- Moscow State University of Civil engineering: history and modernity. M., 2001.
- Moscow. Encyclopedic reference. M., 1992.
- Moskovskiy Kremlin / avtor-sost. Kon'kova M., 2003.

Moscow Yu.P. Khram Arkhangel'skikh Mikhaila 1333 g. v Moskovskom Kremle. Analiz resul'tatov issledovaniy // Moskovskiy krem' XIV stoletiya. Drevnie svyatyni i istori-cheskie pamyatniki. M., 2009.

Museum of architecture A.V. Schusev. M., 1982.

Museum of architecture. Compiler Bolitskaya E.I. and others. M., 1962.

Nashokina M.V. Arkhitektury moskovskogo moderna. Tvorcheskie portrety. Izd. 3-e. M., 2005.

Nashokina M.V. Antique heritage in the Russian architecture of the Nikolaev time. M., 2011.

Nashokina M.V. Modern of Moscow — 3rd edition, revised, corrected and enlarged. St. Petersburg, 2011.

Nasibova A. Gemorvitaya palata Moskovskogo Kremlya. L., 1978.

Newspaper "Pravda" №87, August 11, 2003.

Newspaper Eastern district. №10(99). 27th March, 2015.

Nikolskiy A. Archpriest. Kazan Cathedral of Moscow in 1812: materials for the history of the Kazan Cathedral. M., 1991.

Novodevichy Convent. M., 1874.

Orlova I. Restored the chamber of the princess Mary Alexeevna in the Novodevichy convent // Moscow. Center 19.02.2006.

Ovayannikov U. History of monuments of architecture. M., 2001.

Ovayannikov U. Novodevichy Convent. M., 1968.

Panova T.D. Kremlevskie uspal'nitsy. Istoriya, sud'ba, tajna. M., 2003.

Paperniy Vladimir. Culture Two. M., 1996.

Pechenkin I. Fedor Osipovich Schechtel. Life and creativity. M., 2014.

Penezhko N.L. Mansion of S.F. Ryabushinskiy and his author F.O. Schechtel. In the house of Gorky on Malaya Nikitskaya. To 40th anniversary of memorial museum-apartment of A.M. Gorky. M., 2005.

Petrov D.A. O proiskhozhdenii arkhitekturnoy kompozitsii stolpa Ivana Velikogo. V sbornike dokladov yubileynoy nauchnoy konferentsii k 500-letiyu Arkhangel'skogo sobora i kolokol'ni Ivana Velikogo. V Moskovskom Kremle (October 28th–30th 2008). M., 2008.

Petrov U. Ryabushinskiye. Factories and banks of famous dynasty in Russia. M., 2011.

Pilyaev M.I. Old Moscow. M., 1990.

Podypolski S.S. To the question of originality of architecture of the Assumption Cathedral of Moscow // Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. Scientific matter and research. M., 1983.

Pokrovsky Cathedral (Cathedral of St. Basil the Blessed). M., 1973.

Poljakova M.A. The protection of cultural heritage of Russia. M., 2005.

Popova U. To restore impossible to reconstruct // Expert. November, 27.2010.

Posvyatenko U.V. To the question about the recent reconstruction of the Bolshoi Theatre // Scientific review. 2015. №16.

Posvyatenko U.V., Posvyatenko S.V., Prokhoronova E.A., Sokolov V.D. The problems of compliance of the technology in terms of reconstruction of architectural heritage // Scientific review. 2016. №22.

Rerberg I.I. History of the building of the Bolshoi Theatre // in collection: Moscow the Bolshoi Theatre. 1825–1925. under the edition. A.V. Lamschansky M., 1925.

Restoration of objects of the Moscow Kremlin / Kuznetsov A.F., Semin E.N., Kochetov A.V., Zhukova A.I. // GDP (Gross domestic product). 2015. №16.

Restoration of the first building of Moscow state University on Mohovoj street is scheduled for completion in November // *Work*, September 29, 2005

Rožanskaya L. Smolensky Cathedral of Novodevichy Convent. M., 1953.

RIA Novosti 21.06.2012

RIA Novosti, May 18th 2008

Rogozina M.R. Remontno-restavratsionnye raboty v Arkhangel'skom sobore v fotografiyakh 1905 g. Karla Fisher iz kolekcii GNIMA im. A.V. Shchusova // *Moskovskiy Kremľ XV stoletiya* [collection in two volumes]. Authors: S.A. Belyaev, I.A. Vorotnikov; Rus. Orthodox Church, Gos. ist.-kul't. muzey-zapovednik Mosk. Kremľ, redkol.: Batalev A.L. i dr. M., 2011.

Roschchina I. The restoration of the Church of the ascension // *Culture*. 02.04. 2007.

Russian artistic culture of the second half of the XIX-century. M., 1991.

Saigina L. Architekt Fedor Schochtel. Encyclopedia of creativity. In 2 Vol. M., 2014.

Sarychev I. Bystander of events // Chiming clock. Local history almanac. Volume III. M., M., 1989.

Sedov V. V. Big project // *Big*. M., 2011.

Shelagova N.S. Archaeological survey in Assumption Cathedral. Scientific matter and research. Issue. I, M., 1973.

Sherkov A.S., Pavlova M.P. The restoration of the Moscow Kremlin's walls in the XX century. Collection of articles "Kremlins of Russia". M., 2003.

Shennikova L. A. Icons of Virgin of Vladimir in the churches of the Moscow Kremlin in the XIV–XIX centuries // *Scientific matter and research*. Vol. X. M., 2010.

Shhenkov A.S. Architectural heritage at the turn of XX and XXI centuries. Problems of restoration and heritage protection. M., 2010.

Skusev G. N. From the history of the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. M., 1908.

Slonid S.O. Russia Of Ivan The Terrible. M., 1999.

Sizov E. S. Khram arkhangla Mikhaila na Severnoy ploshchadi Kremlya // *Arkhangel'skiy sobor Moskovskogo Kremlya* / Author, and science, editor, N.A. Mayasova; Gos. ist.-kul'tur. Muzey-zapovednik Moskovskiy Kremľ, M., 2002.

Sizov E.S. On the origin of the intercession chapel of the Archangel Cathedral in the Kremlin // *Soviet archeology*. 1969. № 1.

Slavina T.A. Konstantin Ton. L., 1989.

Smirnov S.A. Unrealized project of the rebuilding of the Kazan Cathedral on the Red Square // *The monuments of Russian architecture and monumental art of the XIII–XIX centuries*. M., 2000.

Snegirev I.M. Novodevichy Convent. M., 1857.

Snegirev V.I. Monument of architecture. Cathedral of St. Basil the Blessed. M., 1953.

Speech of mayor S. Sobyanin during the opening ceremony for Center of culture named after Ruzhkov // *Trad*. 26th March 2015.

Suchev N.P. Fresco of Cathedral of St. Basil the Blessed // *Annual of National History Museum*. 1959. M., 1960.

Svyatitskaya E. For the sake of the glorification of the Russian state // *Moscow heritage*. 2014. №3(33).

Svyatitskaya E. Kazan Cathedral has returned from oblivion community initiative // *Moskovskoye heritage*. 2014. № 2.

The Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin: the results of the 2006–2010 years restoration / The author of the text the candidate of architecture T.I. Krasheninnikova; scientific edited by Doctor of art A.L. Batakov. M., 2011.

The history of Russian art. Under the edition Bakova M.M., Ryazantsev I.V. Issue 3. T. 1. M., 1991.

The protection of cultural heritage: problems and solutions. Materials ICOMOS. Issue 2. M., 2011.

Tikhomirova A.B. Architectural graphics, F.F. Richter in the collections of museums // Materials and research, Issue 22. M., 2004.

Tikhomirov M. N. Ancient Moscow XII–XV centuries. M., 1992.

Tikhomirov N.Y., Ivanov V.N. The Moscow Kremlin: history of architecture. M., 1967.

Tokmashova M. Transformation of space // Culture. №11. 20–25.03.2008.

Tolstaya T.V. The assumption Cathedral of the Moscow Kremlin. The story of the restoration of the monument in the 1970s and 1980s. Thesis of report // In journal: International jubilee scientific conference, dedicated to the 200th anniversary of Moscow Kremlin Museums 13–15 March 2006. M., 2006.

Trutneva N.P., Shumilova M.M. Novodevichy Convent. M., 1988.

TsGDA, F. 396, d. 51292, p. 153.

TsGDA, F. 396, d. 32294, p. 1.

Urban planning of Russia in mid-XIX century, beginning of XX century. M., 2001.

Uzikovich A.N. The history of the development of construction science and technology. Perm, 2001.

V.I. Lenin and fine art. M., 1977.

Vakrushev V.A. Stone. Man. Time. Novosibirsk, 1991.

Veksel A.G. Moscow in Moscow. M., 1982.

Vestnik of the state historical University. 1997. №1.

Vikhok U.P. The history of Moscow's master Plans // Supplement to the "magazine. History of the Russian state". №12. 2011.

Vinogradov V. Moscow — historical symbol of the world // With love and warning. M., 1990.

Vlasyuk A.I. New studies on the architecture of the Archangel Cathedral in the Moscow Kremlin // Architectural inheritance. M., 1952.

Vlasyuk A.I. Novodevichy Convent. M. 1958.

Voronin N.N. History of architecture. M., 1981.

With love and concern. Authors: V. P. Epiceram, V. A. Matosovic. M., 1990.

Zabalueva T.R. History of architecture and building technology. M., 2007.

Zabelin I.E. Materialy dlya istorii arkhologii i statistiki goroda Moskvy, p. 1. M., 1984.

Zabelin I.E. Russian art // Traits of distinctive character in Old Russian art of building. M., 1990.

Zabelin I.E. The history of the city of Moscow. M., 1990.

Zagraevsky S.V. Architecture of North-Eastern Russia at the end of XIII – the first third of the XIV century. M., 2003.

Zotov A.I. Russian art from Ancient times to early XX century. M., 1979.

Zvorikin D.N. Development of construction science in the USSR. M., 1983.

INTERNET RESOURCES

The Bolshoi Theatre. Official website. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://www.bolshoi.ru>

Look to the web site: 3osa3akowa.py About the reconstruction and restoration of the building monument of architecture of the "Palace of culture for workers of trade" (Vyatskaya str., 4/a). The Order of the Moscow Government dated 20th of March, 2003, №425-ПТ.

Moscow Kremlin. Official site. Electronic resource. URL: <http://www.kreml.ru/research/world-heritage/moskovskiy-kreml-i-krasnaya-ploshchad-25-let-yunesko>

Museums of the Moscow Kremlin. Official website. [Electronic source]. <http://www.kreml.ru/research/research-and-projects/tekushchaya-restavratsiya-muzeynykh-obektoy/arkhangel'skiy-sobor-2000/> Date of inquiry 12.11.2015.

Restores will work on burial place of the kings. Ivestia. Official website. [Electronic source]. <http://investia.ru/news/515515> Date of inquiry 13.11.2015.

Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin: scientific matter and research. M., 1985.

FCUP "Specprosktrestavractia" <http://spr77.ru/news/127.html> Дана одобрения 03.02.2016 г.

Look to web site mosopen.ru/document/43pd 1997–06–23. About the list of properties classified as a monuments of history and culture, allowed for privatization №43, 25th of June, 1997

Decree of the President of the Russian Federation 03.03.1999 г. № 278 "About the end of reconstruction and restoration of the Grand Kremlin Palace" // The official network resources of the President of Russia: website. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/11832> (date of access: 07.10.2015).

Look to web site: archi.ru, date: 3rd of February, 2004. Restoration should be reversible. Interview with the head of the Department of Soviet architecture on cultural heritage, dated 3rd of February, 2004.

Government.ru/docst/11112. Date of access 18.12.2015.

http://promissia.ru/?page_id=50 / Date of access 22.04.2016.

<http://holy-rube-deposition-church.kreml.ru/architecture/view/restavratsia-izerkvi/> Date of access 21.04.2016.

<http://fknka.ru/prockety/prochnirovanie/gosudarstvennistoricheskoinazre>. JSC "Restoration Company". Date of access 05.02.2016.

<http://smrtnews.ru/regions/moscow/7108.html#ccz%0b%AKa9> Date of access 24.11.2015.

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C_%D0%A0%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B8%D0%BE%D0%BA%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8C\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C_%D0%A0%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B8%D0%BE%D0%BA%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8C)) / Date of access 21.04.2016.

Central scientific restoration design workshops [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.cnrpm.ru/index.php/sh-ekty-tsarpm/item/325-novodevichij-monastyr>. Date of access 12.02.2016 г.

Оглавление

Предисловие ректора НИУ МГСУ А.А. Волкова.....	6
Приветствие Министра культуры Российской Федерации В.Р. Медниского	10
Вступительное слово заместителя Мэра г. Москвы М.Ш. Хусеиуллина	14
Введение.....	18
Глава 1. Архитектурные памятники Москвы, входящие в Список Всемирного культурного наследия	33
1.1. Московский Кремль.....	33
1.2. Красная площадь.....	99
1.3. Новодевичий монастырь.....	123
1.4. Церковь Вознесения в Коломенском	131
Глава 2. Архитектурные памятники Москвы федерального и регионального значения.....	229
2.1. Здание МГУ им. М.В. Ломоносова на Моховой улице.....	229
2.2. Большой театр	235
2.3. Особняк С.П. Рабушинского и дом на Большой Садовой улице архитектора Ф.О. Шехтеля	241
2.4. Рабочие клубы архитектора К.С. Мельникова	254
Заключение	297
Хронологический указатель.....	299
Библиографический список.....	324

Contents

Preface of of the rector of NRU MGSU Andrey Volkov	8
Word of Welcome of Minister of Culture of the Russian Federation of Vladimir Medinsky.....	12
Opening remarks of deputy Mayor of Moscow of Marat Khuzmullin.....	16
Introduction.....	26
Chapter 1. Architectural monuments of Moscow, included in the List of World cultural heritage	134
1.1. Moscow Kremlin.....	134
1.2. Red Square.....	195
1.3. Novodevichy Convent.....	218
1.4. Church of the Ascension in Kolomenskoye	225
Chapter 2. Architectural monuments of Moscow of federal and regional significance	265
2.1. Lomonosov Moscow State University, Mokhovaya street	265
2.2. The Bolshoi Theatre	270
2.3. The mansion of S.P. Ryabushinsky and the house of architect P.O. Schechtel on Bolshaya Sadovaya street	276
2.4. Constructivism in the architecture of Moscow of the XX century. Job clubs of architect K.S. Melnikov	287
Conclusion.....	298
Chronology	317
Bibliography.....	345

Научное издание

**Молокова Татьяна Алексеевна, Волков Андрей Анатольевич,
Васова Ольга Михайловна и др.**

**АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ**
(к 370-летию основания столицы)

**Редактор Н.А. Котова
Компьютерная правка О.В. Суховой
Верстка и дизайн обложки Д.Л. Рязановой**

Подписано в печать 11.08.2017 г. 16-4. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 27,28. Тираж 300 экз. Заказ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет»,
125037, Москва, Ярославское ш., 26.

Издательство МВЭСИ – МГСУ.
Тел. (495) 287-49-14, ин. (11-71) (495) 188-29-75, (495) 183-97-95.
E-mail: rfo@mgsu.ru, rfo@mgsu.ru.